

MODERN HUMANITIES
SUCCESS/УСПЕХИ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

№3, 2024 год

Подписано к публикации: 29.03.2024

Главный редактор журнала:

*доктор педагогических наук,
профессор*

Солопанова Ольга Юрьевна

**«Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук»
включен в перечень ВАК с
8.07.2019г., (Elibrary.ru).**

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-75120 от 19 февраля
2019г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых ком-
муникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2618-7175 (online)
E-mail: info@mhs-journal.ru
Сайт: <https://mhs-journal.ru>

© Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук 2024

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абдуллаева Арзугуль Айюбовна (Узбекистан, г. Ташкент) – кандидат филологических наук, доцент
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г. Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна (Кыргызстан, г. Нарын) – кандидат педагогических наук, доцент
Богданова Ольга Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абильтяевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджиров Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулбова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Захарова Виктория Трофимовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор филологических наук, профессор
Зумбулдзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, профессор
Касымова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятулович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Новрузолиева Севда Джаид гызы (Азербайджан, г. Баку) – кандидат филологических наук
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Ракитина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Тимофеева Анастасия Анатольевна (Чехия, г. Брно) – кандидат филологических наук
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор, академик
Российской академии Естественных наук, академик МАН
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шайденко Надежда Анатольевна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Болдина К.А. Риски автоматизации новостной журналистики на основе ИИ	7-14
Ван Чао Фразы фиксированной структуры в корпоративной рекламе китайских компаний и их перевод для русской аудитории	15-20
Ши Юэ О переводе классического китайского романа «Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе» на Западе	21-27
Терских Т.Ф., Тай Сюена Экспрессивные наименования лиц с зооморфной характеристикой в русском и китайском языках	28-31
Куликова О.Ф. Культурно-бытовые детали в произведениях Наринэ Абгарян	32-37
Сеферова Ф.А. Особенности развития жанров в крымскотатарской поэзии XX века	38-43
Жэнь Чуньянь Концептуальный анализ отношений антонимов, репрезентирующих концепты на материалах НКРЯ	44-50
Рабаданова С.М. Функционирование и разновидности молодежного жаргона в системе русского языка	51-55
Шахбанова З.И. К вопросу об истории изучения глаголов движения в русском языке	56-59
Арзуманова Р.А., Гостева Ю.Н., Бокижанова Г.К. Формирование академической грамотности у иностранных студентов-билингвов в цифровую эпоху	60-64
Бутенко Е.В. Контекстное варьирование фразеологических единиц в кинодискурсе	65-71
Максименко И.В. Персона-бренд и цифровой двойник: личность в условиях информационно-сетевой инкультурации	72-80
Мутаева С.И., Азизова С.М. Собственные имена и географические названия в устойчивых сочетаниях русского и английского языков	81-84
Залевская Т.Е., Залова И.М. Термины цветообозначения в русском и немецком языках (на примере прилагательных «красный» и «желтый»)	85-89
Чжан Яньян Сравнительный анализ: сравнение китайской «качественной прессы» с международными стандартами и практиками	90-94

Гэ Юньци

Конвергентные приложения новых технологий искусственного интеллекта в игровой и журналистской индустрии 95-103

Жэнь Цзяньсинь

Комплексное описание фразеосхемы «кому +ли (не) + инф.» в целях лексикографирования 104-110

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алимов Ф.Ш.

Новая педагогическая теория в обучении иностранных языков 111-115

Бодакин А.В., Белоглазов М.В., Щербакова Е.Е., Квасов Д.С.

Современные технологии как фактор эффективности учебных дисциплин «Элективные дисциплины по физической культуре» и «Физическая культура» 116-124

Гордеев А.В., Бырина О.Б., Мурадов Ф.В.

Влияние динамической растяжки на результат упражнения «Прыжок в длину с места» 125-130

Желдашева А.О.

Педагогические и психологические аспекты развития функциональной математической грамотности студентов: опыт высшего образования 131-138

Молодыхенко В.В., Молодыхенко Н.А.

Подготовка учителей в контексте смены парадигмы образования на исторических территориях Российской Федерации 139-145

Одинцов А.С.

Подготовка младших школьников к сдаче нормативных испытаний ВФСК ГТО с помощью подвижных игр 146-150

Хайруллин Р.Р.

Исследование методов повышения стрессоустойчивости студентов средствами физической культуры 151-157

Бабин А.В., Иванов А.В., Егошин Д.И., Борисова Н.И., Привалов В.В.

Методика и средства исправления ошибок в соревновательных упражнениях силового троеборья для повышения результативности пауэрлифтеров 158-163

Грохотов Л.Н., Костылева Е.А.

Повышение уровня физической подготовленности скалолазов 9-11 лет с использованием новых тренажеров и устройств 164-170

Зудаева В.В., Ербаева Л.Л., Ткаченко П.В.

Английский для специальных целей как основной курс формирования языковой личности будущих сотрудников органов внутренних дел 171-175

Табакон А.И., Коновалов В.Н., Романенко М.В.

Оценка результатов в вертикальных прыжках у легкоатлетов с использованием электронных измерительных устройств 176-182

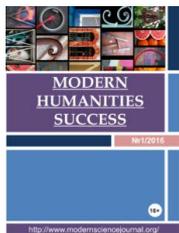
Ян Цзыцзянь

Творческая самореализация при изучении иностранного языка 183-189

Амбарцумян Н.А., Малазония И.Г., Денисенко В.С. Принципы совершенствования скоростно-силовых способностей студентов-боксеров, обучающихся на 1-2 курсе	190-196
Краснова А.В. Студенческие объединения как инструмент развития социальной ответственности студентов вуза	197-202
Посохова Т.В., Цаголова Н.Г., Куваева И.В., Шевченко В.В. Вопросы повышения качества внимания у студентов обучающихся по IT специальностям посредством занятий физической культурой	203-209
Хуан Кань, Слонимская Р.Н. Фортепианные сочинения Слонимского: методика обучения игре на фортепиано	210-216
Шеенко Е.И., Болтовский А.Ю. Сравнительный анализ физической подготовленности студенток-первокурсниц вузов разных регионов России	217-223
Ян Цзыцзянь Развитие художественного творчества в процессе изучения иностранных языков	224-229
Жукова А.М. Общая характеристика педагогических условий формирования профессионально-нравственной позиции будущих педагогов в образовательной среде вуза	230-235
Карагодина А.М., Бочарова Н.В., Добрынина А.А., Курылев С.В. Тестирование скоростной выносливости юных баскетболисток интервальными беговыми спринт-отрезками	236-243
Саркисян А.А. Механизм становления гражданской позиции старшеклассников в современном российском обществе	244-248
Шигапова Н.В., Замчевская Е.С., Камалеева А.Р. Личная безопасность студентов различных спортивных специализаций	249-253
Отева Н.И., Глазунова С.Н., Реутова А.А., Сазанова Т.В. Информированность общества об инвалидности и отношение населения города Тюмени к инвалидам	254-257
Попова М.А., Шкитырь О.Н., Подлеская О.С., Сяпина С.Н. Влияние двигательной активности на состояние здоровья студенческой молодежи в образовательном процессе	258-262
Лю Цзюнь, Емельянова И.Е. Структурно-функциональная модель методики формирования нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста средствами изобразительного искусства	263-271
Корончик В.Г., Руденко Н.С. Учебная деятельность как ведущий фактор при обучении иностранному языку детей младшего школьного возраста	272-277

Кузёма Т.Б., Руденко Н.С. Ораторское мастерство современного педагога при организации бинарной лекции и лекции-беседы в вузе	278-284
Неумосва-Колчеданцева Е.В., Григорьева Е.А. Показатели оценки субъективного аспекта самоопределения педагога в контексте образовательной инклюзии	285-290
Александрова С.Е., Майорова Е.Б., Одинцова М.О. Влияние занятий флорболом на развитие координационных способностей школьников	291-295
Эстоева Д.Г., Цуроева З.С., Хашиева А.С. К вопросу о преподавании иностранного языка студентам экономических факультетов в высшем учебном заведении	296-300
Отева Н.И., Глазунова С.Н., Реутова А.А., Сазанова Т.В. Психологические особенности семей, воспитывающих детей с нарушениями развития	301-305
Раджабова Р.А., Милостинкина В.С., Ермакова А.А. Особенности просодической стороны речи у детей со стертой дизартрией	306-309
Соломченко М.А., Ушков А.В. Применение педагогических ситуаций по организации судейства соревнований на занятиях студентов факультета физической культуры и спорта для воспитания нравственных качеств	310-314

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 070.19
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-7-14

Риски автоматизации новостной журналистики на основе ИИ

¹ Болдина К.А.,

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в статье исследуются возможности и риски внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в процессы создания и распространения новостного контента. На основе обзора ведущих научных публикаций и отраслевых материалов анализируются как позитивные эффекты автоматизации, так и потенциальные угрозы для журналистики. Рассматриваются примеры успешного использования ИИ-систем крупными медиакомпаниями для мониторинга информационных поводов, персонализации материалов и автоматической генерации текстов. При этом обозначаются риски снижения ценности человеческого вклада, монополизации преимуществ ИИ ведущими игроками, распространения дезинформации, этических нарушений, утраты плюрализма мнений. Особое внимание уделяется выявлению и классификации ключевых опасностей автоматизации, таких как предвзятость алгоритмов, потеря журналистами статуса посредников реальности, нарушение приватности, угроза профессиональной идентичности. Предлагаются рекомендации по минимизации рисков через регулярный аудит ИИ-систем, документирование процессов их разработки, обучение кадров, обеспечение прозрачности для аудитории.

Делается вывод о необходимости комплексного социального подхода к использованию искусственного интеллекта в журналистике с сохранением контроля человека и учетом культурных ценностей профессии. Только гармоничное взаимодействие инженерных инноваций и журналистских традиций позволит максимизировать позитивный потенциал ИИ.

Ключевые слова: новые медиа, автоматизированная журналистика, роботизированная журналистика, новостная журналистика, генеративные нейросети, искусственный интеллект, ИИ

Для цитирования: Болдина К.А. Риски автоматизации новостной журналистики на основе ИИ // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 7 – 14. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-7-14

Поступила в редакцию: 14 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 15 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Risks of AI-based news journalism automation

¹ Boldina K.A.,

¹ Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Abstract: the article explores the opportunities and risks of introducing artificial intelligence (AI) technologies into the processes of creating and distributing news content. Based on a review of leading scientific publications and industry materials, both positive effects of automation and potential threats to journalism are analyzed. Examples of successful use of AI-systems by large media companies for monitoring news events, personalization of materials and automatic generation of texts are considered. The risks of reducing the value of human contribution, monopolization of AI advantages by leading players, spreading misinformation, ethical violations, and loss of pluralism of opinions are outlined. Special attention is paid to the identification and classification of key dangers of automation, such as biased algorithms, journalists losing their status as mediators of reali-

ty, violation of privacy, and threat to professional identity. Recommendations for minimizing risks through regular auditing of AI systems, documenting the processes of their development, training personnel, and ensuring transparency for the audience are offered. The conclusion is made about the need for a comprehensive social approach to the use of artificial intelligence in journalism while maintaining human control and taking into account the cultural values of the profession. Only harmonious interaction between engineering innovations and journalistic traditions will maximize the positive potential of AI.

Keywords: new media, automated journalism, robotic journalism, news journalism, generative neural networks, artificial intelligence, AI

For citation: Boldina K.A. Risks of AI-based news journalism automation. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 7 – 14. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-7-14

The article was submitted: December 14, 2023; Approved after reviewing: February 15, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) находит свое применение в журналистике с начала 2010-х годов. Научные публикации, посвященные данной тематике, регулярно появляются в международных изданиях уже более шести лет. В последние два года исследовательский интерес к использованию ИИ в медиасфере значительно вырос, что связано с резким повышением доступности соответствующих технологий для широких социальных групп, а не только крупных компаний и узких профессиональных кругов.

Изначально ИИ был внедрен в журналистскую практику в качестве рядового, сугубо прикладного инструмента, используемого для сокращения рутинных задач и быстрой обработки огромного массива данных. Теперь можно без сомнений сказать, что инструмент грозит превратиться в нечто большее и стать обладателем собственной субъектности. О таком риске рассуждают как авторы многочисленных публицистических материалов, обеспокоенных широким распространением генеративных нейросетей, так и представители научной сферы.

Подобным вопросом исследователи задаются еще в 2019 году. Например, Чертовских О.О. в своей статье рассматривает историю внедрения ИИ в журналистику, подробно описывает примеры существующих и проектируемых систем автоматизации, их возможности и перспективы развития. Автор затрагивает потенциальные преимущества и проблемы замены человека машинами в новостном производстве. В частности, отмечается, что алгоритму ИИ всегда будет нужен «поводырь» в виде человека – несмотря на впечатляющие возможности, робот пока не может ориентироваться в этике профессии и прочих чисто человеческих психологических конструктах [1].

Стоит отметить, что в год выхода цитируемого выше исследования внедрение ИИ в журналистику характеризуется внушительным количеством

успешных и разнообразных примеров. Использование алгоритмов и автоматизации в новостной индустрии в то время уже включало несколько видов работы: фильтрацию больших потоков информации в соцсетях с целью нахождения значимых информационных поводов и предупреждения журналистов о важных событиях, автоматическую генерацию новостного контента из структурированных данных, персонализацию подачи материала [13].

Постепенно в научном дискурсе появляется все больше попыток сформулировать конкретное мнение о позитивных и негативных сторонах симбиоза журналистики и ИИ. «Искусственная журналистика, автоматизированная журналистика, журналистика алгоритмов, журналистика роботов и журналистика данных – это формирующаяся реальность, которую еще предстоит изучить, хотя она уже изменяет способы получения и хранения информации, развивается и активно потребляется», – отмечают в своем исследовании Туньес-Лопес и его коллеги [14] и затем прогнозируют, что ИИ повлияет на бизнес-модели медиа, форматы контента, взаимодействие с аудиторией и профессиональные роли в журналистике. Эти тезисы в наши дни выглядят очень близкими к истине.

Однако, несмотря на заметный прогресс в теоретическом осмыслении влияния ИИ на журналистику, по-прежнему остается ряд нерешенных вопросов и потенциальных рисков, связанных с широкой автоматизацией процессов создания и распространения новостного контента. Как отмечают исследователи, внедрение алгоритмов в медиасреду таит в себе угрозу информационных «пузырей» и снижения плюрализма мнений из-за эффекта чрезмерной персонализации [13]. Возникают опасения по поводу сложности верификации автоматически генерируемых материалов, проблем с распространением дезинформации и фейковых новостей [14].

Критическое осмысление наиболее вероятных рисков в контексте трансформации современной журналистики под влиянием искусственного интеллекта является актуальной задачей, как в теоретическом, так и в прикладном плане. Результаты подобного анализа позволят обозначить этические рамки автоматизации и сформировать комплекс рекомендаций по снижению негативных эффектов для медиаиндустрии.

Целью данного исследования является систематический анализ научных публикаций, отчетов и открытых сетевых источников, посвященных вопросам внедрения автоматизированных систем на основе искусственного интеллекта в новостную журналистику, с акцентом на выявление и критическую оценку потенциальных рисков данного процесса.

Материалы и методы исследований

Для достижения цели данного исследования был проведен анализ открытых источников, включающий научные публикации, отчеты, материалы на сайтах профильных компаний и в СМИ.

Поиск научных публикаций осуществлялся с использованием наукометрических баз данных Web of Science, Scopus и РИНЦ, а также специализированных поисковых ресурсов. Ключевыми словами поисковых запросов выступали: автоматизация новостей, роботизированная журналистика, ИИ и СМИ, генерация новостного контента.

В качестве основного метода исследования был выбран качественный систематический обзор литературы с элементами количественной оценки данных. На первом этапе проводился скрининг и отбор наиболее релевантных статей по заявленной тематике, затем их систематизация, качественный и количественный анализ содержания с выделением ключевых рисков автоматизации.

Результаты и обсуждения

Изучение степени внедрения ИИ в медиаиндустрию по научным обзорам и новостным публикациям показало, что уже более десяти лет ведущие медиакомпании активно внедряют технологии искусственного интеллекта для автоматизации различных процессов в новостной индустрии. Крупные издательские дома зачастую имеют собственные подразделения по разработке специализированных алгоритмов и программных решений. Однако на рынке также присутствует ряд компаний, предлагающих готовые продукты для автоматизации в сфере СМИ, которые могут быть кастомизированы под нужды конкретных изданий. Одним из наиболее известных примеров является сервис NewsWhip.

NewsWhip – это программная платформа, позволяющая в режиме реального времени отслежи-

вать, какие новостные сюжеты вызывают наибольший резонанс в социальных сетях и среди аудитории медиа. Компания была основана в 2011 году Полом Квигли и Эндрю Малланеом. Первоначально NewsWhip представлял собой мобильное приложение для редакций, показывающее темы с наибольшим уровнем вовлеченности пользователей. В 2013 году был запущен сервис Spike – онлайн-панель, где в режиме реального времени отслеживалась динамика интереса к различным ключевым словам и темам [9].

На сегодняшний день NewsWhip позиционируется как самая быстрая и единственная работающая в реальном времени платформа мониторинга медиаконтента. Ее клиентами являются крупные редакции, бренды, коммуникационные агентства и некоммерческие организации по всему миру. Сервис позволяет оперативно выявлять наиболее востребованные и актуальные информационные поводы для освещения в СМИ.

Ярким примером практического применения NewsWhip в журналистской сфере служит опыт медиахолдинга Condé Nast Italia, объединяющего такие известные издания как Vogue Italia, Vanity Fair Italia, La Cucina Italiana, Wired Italia, GQ Italia, AD Italia и Condé Nast Traveller Italia. Как рассказывает Роберта Чианетти, директор по социальным медиа Condé Nast Italia, с июня 2015 года сервис NewsWhip выступает важным партнером компании в выявлении трендов и анализе вовлеченности аудитории.

Команда Чианетти тесно взаимодействует с ведущими онлайн-платформами и вендорами данных, в том числе NewsWhip, с целью роста присутствия Condé Nast в социальных сетях, а также для поддержки редакционной и коммерческой деятельности холдинга. NewsWhip позволяет редакторам, SMM-специалистам и менеджерам аудиторных данных создавать персонализированные панели мониторинга с реальными показателями вовлеченности в режиме онлайн. Это дает возможность оперативно отслеживать востребованные темы и тренды как на локальном, так и на глобальном уровне [8].

По словам Чианетти, доступ к данным об активности пользователей играет ключевую роль как в производстве контента брендов Condé Nast, так и в выявлении актуальных информационных поводов. Это позволяет издательскому дому лучше понимать аудиторию, своевременно реагировать на ее информационные запросы, противодействовать дезинформации и фейковым новостям. Особенно ценным такой анализ оказался во время пандемии COVID-19 при освещении медийными брендами

тематики общественного здравоохранения и вакцинации [8].

Таким образом, пример Condé Nast Italia демонстрирует, как технологии ИИ способны повышать эффективность редакционной работы, делая ее более ориентированной на актуальные интересы и запросы целевой аудитории.

Другим заметным игроком на рынке технологической автоматизации медиапроцессов является компания Arria NLG, позиционирующая себя как глобального лидера в области искусственного интеллекта для генерации текстов на естественном языке (Natural Language Generation, NLG).

Платформа Arria NLG позволяет автоматически создавать убедительные нарративы на основе данных, извлеченных из наборов информации. Сгенерированные тексты максимально приближены к текстам, написанным человеком. По утверждению разработчиков, Arria добавляет в искусственный интеллект «силу языка», что критически важно, поскольку клиенты отвергнут повторяющийся и плохо структурированный искусственный контент [3].

Среди ключевых возможностей системы, релевантных для новостных редакций, можно выделить следующие:

- Автоматическое создание локализованного контента – генерация индивидуализированных новостных материалов для локальных сообществ и географических ареалов на основе структурированных наборов данных. Система способна создавать уникальный контент при условии, что имеются данные, представляющие интерес для определенной аудитории.

- Генерация персонализированных текстов – создание индивидуальных описаний продуктов, рекламных материалов, email-рассылок и прочего контента под каждого конкретного потребителя или целевой сегмент.

- Производство контента для соцсетей и SEO – автоматическая генерация текстов, оптимизированных для распространения в социальных медиа и поисковой оптимизации [4].

Некоторые редакции рассматривают Arria NLG как потенциальный инструмент для журналистов, позволяющий генерировать готовые к публикации материалы и масштабировать производство контента.

Одним из ярких примеров практического применения технологий Arria NLG в новостной журналистике является кейс британской телерадиовещательной корпорации BBC. В 2019 году редакция новостного веб-сайта BBC задействовала платформу Arria для автоматизированной подготовки локализованных материалов с результатами

парламентских выборов по всем 690 избирательным округам Соединенного Королевства [2].

В рамках проекта Semi-Automatic Local Content (Salco) журналисты BBC заранее сформировали множество шаблонов статей в Arria NLG Studio, охватывающих все возможные сценарии и исходы после закрытия избирательных участков 12 декабря. После объявления результатов голосования, соответствующие данные автоматически обрабатывались алгоритмами Arria для генерации персонализированных текстовых и мультимедийных материалов с локальной статистикой для каждого округа. Перед публикацией сгенерированные статьи проходили редактуру журналистами BBC.

Благодаря использованию Arria NLG, за 10 часов было опубликовано 689 локализованных новостных материалов общим объемом 100 тысяч слов, оперативно освещавших результаты выборов для всех регионов страны. Это позволило BBC предоставить аудитории экспресс-доступ к релевантной локальной информации в ключевой отчетный период.

Возможности применения искусственного интеллекта в медиасфере поистине поражают воображение. Приведенные выше примеры внедрения технологий Arria NLG и NewsWhip демонстрируют, как ИИ может ускорять и оптимизировать множество редакционных процессов – от мониторинга информационных поводов до автоматической генерации локализованных новостных текстов. Такой скачок в повышении производительности труда журналистов, персонализации контента и оперативности доставки актуальной информации не может не впечатлять.

Однако столь стремительный технологический прогресс неизбежно сопряжен с серьезными рисками и угрозами. Несмотря на все преимущества автоматизации медиапроцессов, алгоритмы искусственного интеллекта остаются несовершенными и потенциально опасными. Этот тезис находит подтверждение в ряде зарубежных исследований, посвященных использованию ИИ в журналистике. Эксперты, изучающие данную проблематику, наряду с констатацией многочисленных позитивных эффектов, уделяют пристальное внимание различным рискам и угрозам.

В отчете Бекетта Ч., основанном на опросе 71 новостной организации из 32 стран, отмечается, что хотя ИИ уже занимает значительное место в журналистике, его влияние пока остается неопределенным и потенциально трансформирующим отрасль. При этом высказываются опасения, что чрезмерная автоматизация и акцент на эффективность могут снизить ценность человеческого вклада в новостное производство. Существует риск

возникновения «гонки вооружений» с монополизацией технологических преимуществ ИИ крупнейшими медиакомпаниями, что скажется на разнообразии СМИ и устойчивости качественной журналистики [6].

Исследователи Ашфак Д.Р. и др. анализируют влияние ИИ на индийскую медиаиндустрию, в том числе распространение автоматизированной журналистики ведущими новостными каналами. Наряду с плюсами в виде эффективности, персонализации, мультязычности и борьбы с дезинформацией, учеными выделяются такие ключевые риски, как распространение той же дезинформации, предвзятость контента из-за погрешностей в исходных данных, возможная потеря рабочих мест журналистами, этические проблемы и недостаточное понимание организациями специфики внедрения ИИ [5].

Схожие опасения высказываются в работе Ноайн-Санчес А., где анализируется восприятие влияния ИИ на журналистику среди экспертов, журналистов и академического сообщества. Несмотря на очевидные преимущества внедрения инструментов искусственного интеллекта в виде повышения эффективности создания и персонализации контента, высказывается озабоченность по поводу возможного снижения качества и разнообразия журналистских материалов. Отмечается необходимость обучения журналистов работе с ИИ в рамках профильного образования. Особое внимание уделяется риску предвзятости и распространения дезинформации, который может быть заложен в самих алгоритмах искусственного интеллекта. Так, автор цитирует мнение о том, что адаптация и персонализация медиаконтента несет в себе угрозу информационной ограниченности, когда пользователи будут находиться в «пузырях фильтров», получая доступ только к согласованной с их взглядами информации [10].

Комплексный взгляд на социальные аспекты внедрения генеративных технологий искусственного интеллекта в медиаиндустрии представлен в работе Пенья-Фернандес С. и коллег. Авторы отмечают, что помимо технологических и экономических преимуществ, использование ИИ несет в себе ряд серьезных рисков и вызовов. К ним относятся угроза необъективности из-за проблематичных исходных данных, решений алгоритмов, нарушающих этические нормы и приватность, а также риск потери журналистами своего статуса посредников между реальностью и аудиторией. Подчеркивается, что для эффективной социальной адаптации инноваций на основе ИИ недостаточно техноцентрического подхода – необходимо учитывать культурные и профессиональные ценности

журналистики как специфической человеческой деятельности. Критическую роль в успехе автоматизированных технологий играет восприятие их аудиторией, которое на данный момент характеризуется противоречивыми оценками качества контента. Делается вывод, что внедрение ИИ в СМИ требует комплексного социального подхода с фокусом на проблемы сохранения журналистской идентичности, редакционной независимости и доверия аудитории [11].

Выводы

Проведенный обзор научных публикаций и отраслевых материалов показывает, что внедрение технологий искусственного интеллекта в журналистику, при всех своих преимуществах в виде роста производительности и персонализации контента, несет в себе целый ряд серьезных рисков и вызовов.

Как отмечают исследователи Тахедор С. и Вила П. в концепции «экзожурналистики», к ключевым задачам при симбиозе журналистики и ИИ относятся обеспечение конфиденциальности личных данных, выявление предвзятости и ошибок в алгоритмах, сохранение социальной ответственности профессии. Подчеркивается необходимость непрерывного диалога между инженерами, учеными, специалистами по коммуникации и журналистами для правильного развития технологий с учетом этических принципов [12].

В диссертации Ким Х. «ИИ в журналистике: создание этических основ» также акцентируется внимание на таких ключевых проблемах как прозрачность использования алгоритмов, достоверность данных для их обучения, законодательное регулирование. Отмечается важность сохранения «человека в цикле» – систем контроля человеком процессов, автоматизированных с помощью ИИ [7].

Для минимизации рисков автор рекомендует редакциям [7]:

- Регулярно поддерживать стандарты сбора, использования и распространения данных, зафиксировав их в корпоративной этике.
- Документировать процессы создания алгоритмов, публиковать открытые методологии их разработки.
- Проводить регулярный аудит моделей ИИ на предмет предвзятости силами экспертов.
- Обучать инженеров и журналистов редакционным стандартам при построении алгоритмов.
- Оценивать качество данных для обучения моделей, верифицировать выдаваемые ими результаты.
- Обеспечивать прозрачность использования ИИ для аудиторией.

Соблюдение подобных рекомендаций при внедрении искусственного интеллекта в журналистскую практику позволит максимизировать его преимущества и минимизировать риски для сохранения профессиональной идентичности, социальной роли и доверия аудитории.

От автора данного исследования также хотелось бы добавить ряд специфических рекомендаций по внедрению технологий искусственного интеллекта в новостных редакциях.

Прежде всего, следует с особой осторожностью подходить к использованию алгоритмов ИИ при работе с деликатными, чувствительными темами, затрагивающими вопросы этики, морали, культурных традиций. Именно здесь крайне важно проводить выверенную экспертную оценку генерируемого контента и недопускать оскорблений, стереотипов или иных форм дискриминации.

Также должны быть введены повышенные стандарты конфиденциальности и безопасности

данных при применении ИИ в рамках журналистских расследований. Существующие угрозы утечек и взлома информации диктуют необходимость многоуровневой защиты как исходных материалов, так и вспомогательных сервисов на основе искусственного интеллекта.

Наконец, безусловно важным аспектом является обучение и переподготовка журналистских кадров для работы с современными технологиями автоматизации. Формирование компетенций по оценке качества и безопасности ИИ-систем должно стать неотъемлемой частью профильного образования.

Соблюдение взвешенного, ответственного подхода к внедрению искусственного интеллекта в журналистику позволит извлечь максимум преимуществ от инноваций при минимизации угроз для сохранения ключевых ценностей и стандартов профессии.

Список источников

1. Чертовских О.О., Чертовских М.Г. Искусственный интеллект на службе современной журналистики: история, факты и перспективы развития // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 3. С. 555 – 568. DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(3).555-568
2. Arria Natural Language Generation Technology Expands BBC's Coverage of UK Elections [Electronic resource]. URL: <https://www.prnewswire.com/in/news-releases/aria-natural-language-generation-technology-expands-bbc-s-coverage-of-uk-elections-865255548.html> (date of treatment: 07.10.2023)
3. Arria NLG [Electronic resource]. URL: <https://www.aria.com/about-overview/> (date of treatment: 07.10.2023)
4. Arria NLG for news and media [Electronic resource]. URL: <https://www.aria.com/news-and-media/#:~:text=Arriaeveryone> (date of treatment: 07.10.2023)
5. Ashfaq, D.R., Nabi, M.Z., & Rohit, D. (2022). Artificial Intelligence and the Indian Media Industry: the Future is Now. Journal of Artificial Intelligence, Machine Learning and Neural Network. [Electronic resource]. URL: <https://journal.hmjournals.com/index.php/JAIMLNN/article/view/1637/1972> (date of treatment: 07.03.2024). <https://doi.org/10.55529/jaimlenn.26.24.31>
6. Beckett Ch., New powers, new responsibilities. A global survey of journalism and artificial intelligence (2019) [Electronic resource]. URL: <https://drive.google.com/file/d/1utmAMCmd4rfJHrUfLLfSJ-clpFTjyef1/view?usp=sharing> (date of treatment: 07.10.2023)
7. Haley K. AI in journalism: creating an ethical framework (2019) [Electronic resource]. URL: https://surface.syr.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2095&context=honors_capstone (date of treatment: 07.10.2023)
8. How Condé Nast Italia uses NewsWhip's real-time data to spot trends and engage audiences [Electronic resource]. URL: <https://www.newswhip.com/2022/10/conde-nast-italia-newswhip-real-time-data-spot-trends-engage-audiences/> (date of treatment: 07.10.2023)
9. NewsWhip [Electronic resource]. URL: <https://www.newswhip.com/about-us/> (date of treatment: 07.10.2023)
10. Noain-Sánchez A. Addressing the Impact of Artificial Intelligence on Journalism: the perception of experts, journalists and academics. Communication & Society. 2022. P. 105 – 121. <https://doi.org/10.15581/003.35.3.105-121>
11. Peña-Fernández S., Meso-Ayerdi K., Larrondo-Ureta A., & Díaz-Noci J. Without journalists, there is no journalism: the social dimension of generative artificial intelligence in the media // Profesional De La información Information Professional. 2023. № 32 (2). P. 1 – 15. <https://doi.org/10.3145/epi.2023.mar.27>
12. Tejedor S., Vila P. 2021. Exo Journalism: A Conceptual Approach to a Hybrid Formula between Journalism and Artificial Intelligence. Journalism and Media2. P. 830 – 840. <https://doi.org/10.3390/journalmedia2040048>

13. Thurman N., Lewis S.C., Kunert J. Algorithms, Automation and News. *Digital Journalism*. 2019. P. 980 – 992. <https://doi.org/10.1080/21670811.2019.1685395>
14. Tùñez-López, J.M., Toural-Bran, C., Frazão-Nogueira, A.G. From Data Journalism to Robotic Journalism: The Automation of News Processing. In: Vázquez-Herrero, J., Direito-Rebollal, S., Silva-Rodríguez, A., López-García, X. (eds) *Journalistic Metamorphosis. Studies in Big Data*, vol 70. Springer, Cham. 2020. P. 17 – 28. https://doi.org/10.1007/978-3-030-36315-4_2
15. Disability, Sport, and Television: Media Visibility and Representation of Paralympic Games in News Programs [Electronic resource]. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/1/256> (date of treatment: 10.02.2023)
16. International Paralympic Committee. History of the Paralympic Movement [Electronic resource]. URL: <https://www.paralympic.org/ipc/history> (date of treatment: 10.02.2023)
17. Spanish Paralympic Committee. Sochi 2014 [Electronic resource]. URL: <https://www.paralimpicos.es/archived/sochi2014/dosierprensa.pdf> (date of treatment: 10.02.2023)

References

1. Chertovskikh O.O., Chertovskikh M.G. Artificial intelligence in the service of modern journalism: history, facts and development prospects. *Questions of theory and practice of journalism*. 2019. T. 8. No. 3. P. 555 – 568. DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(3).555-568
2. Arria Natural Language Generation Technology Expands BBC's Coverage of UK Elections [Electronic resource]. URL: <https://www.prnewswire.com/in/news-releases/arria-natural-language-generation-technology-expands-bbc-s-coverage-of-uk-elections-865255548.html> (date of treatment: 07.10.2023)
3. Arria NLG [Electronic resource]. URL: <https://www.arria.com/about-overview/> (date of treatment: 10/07/2023)
4. Arria NLG for news and media [Electronic resource]. URL: <https://www.arria.com/news-and-media/#:~:text=Arriaeveryone> (date of treatment: 10/07/2023)
5. Ashfaq, D. R., Nabi, M. Z., & Rohit, D. (2022). Artificial Intelligence and the Indian Media Industry: the Future is Now. *Journal of Artificial Intelligence, Machine Learning and Neural Network*. [Electronic resource]. URL: <https://journal.hmjournals.com/index.php/JAIMLNN/article/view/1637/1972> (date of treatment: 03/07/2024). <https://doi.org/10.55529/jaimlenn.26.24.31>
6. Beckett Ch., New powers, new responsibilities. A global survey of journalism and artificial intelligence (2019) [Electronic resource]. URL: <https://drive.google.com/file/d/1utmAMCmd4rfJHrUfLLfSJ-clpFTjyef1/view?usp=sharing> (date of treatment: 10/07/2023)
7. Haley K. AI in journalism: creating an ethical framework (2019) [Electronic resource]. URL: https://surface.syr.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2095&context=honors_capstone (date of treatment: 10/07/2023)
8. How Condé Nast Italia uses NewsWhip's real-time data to spot trends and engage audiences [Electronic resource]. URL: <https://www.newswhip.com/2022/10/conde-nast-italia-newswhip-real-time-data-spot-trends-engage-audiences/> (date of treatment: 10/07/2023)
9. NewsWhip [Electronic resource]. URL: <https://www.newswhip.com/about-us/> (date of treatment: 10/07/2023)
10. Noain-Sánchez A. Addressing the Impact of Artificial Intelligence on Journalism: the perception of experts, journalists and academics. *Communication & Society*. 2022. P. 105 – 121. <https://doi.org/10.15581/003.35.3.105-121>
11. Peña-Fernández S., Meso-Ayerdi K., Larrondo-Ureta A., & Díaz-Noci J. Without journalists, there is no journalism: the social dimension of generative artificial intelligence in the media. *Profesional De La información Information Professional*. 2023. No. 32 (2). P. 1 – 15. <https://doi.org/10.3145/epi.2023.mar.27>
12. Tejedor S., Vila P. 2021. Exo Journalism: A Conceptual Approach to a Hybrid Formula between Journalism and Artificial Intelligence. *Journalism and Media2*. P. 830 – 840. <https://doi.org/10.3390/journalmedia2040048>
13. Thurman N., Lewis S.C., Kunert J. Algorithms, Automation and News. *Digital Journalism*. 2019. P. 980 – 992. <https://doi.org/10.1080/21670811.2019.1685395>
14. Tùñez-López, J.M., Toural-Bran, C., Frazão-Nogueira, A.G. From Data Journalism to Robotic Journalism: The Automation of News Processing. In: Vázquez-Herrero, J., Direito-Rebollal, S., Silva-Rodríguez, A., López-García, X. (eds) *Journalistic Metamorphosis. Studies in Big Data*, vol 70. Springer, Cham. 2020. P. 17 – 28. https://doi.org/10.1007/978-3-030-36315-4_2
15. Disability, Sport, and Television: Media Visibility and Representation of Paralympic Games in News Programs [Electronic resource]. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/1/256> (date of treatment: 02/10/2023)

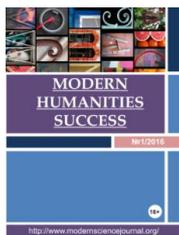
16. International Paralympic Committee. History of the Paralympic Movement [Electronic resource]. URL: <https://www.paralympic.org/ipc/history> (date of treatment: 02/10/2023)

17. Spanish Paralympic Committee. Sochi 2014 [Electronic resource]. URL: <https://www.paralimpicos.es/archived/sochi2014/dossierprensa.pdf> (date of treatment: 02/10/2023)

Информация об авторе

Болдина К.А., кандидат политических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, olesova@yandex.ru, 89290457248

© Болдина К.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81'367.625.41
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-15-20

Фразы фиксированной структуры в корпоративной рекламе китайских компаний и их перевод для русской аудитории

¹ Ван Чао,

¹ Даляньский университет иностранных языков, Китай

Аннотация: благодаря углубленному развитию инициативы "Пояс и путь" отрасль внешней торговли Китая быстро развивалась, и местные предприятия Китая начали выходить на международный рынок. Это не только способствует расширению сферы корпоративного очарования и диверсификации, но и закладывает основу для улучшения общей экономической уровень общества страны, но и способствовать углубленному обмену китайской и зарубежной корпоративной культурой. В рамках инициативы "Пояс и путь" китайские компании сталкиваются со многими возможностями и вызовами, и перевод корпоративных реклам становится все более важным. Фразы – это устойчивые словосочетания, формировавшиеся в течение длительного периода времени, имеющие очень богатую коннотацию и не поддающиеся буквальному переводу на русский язык. В корпоративной рекламе китайских компаний часто встречаются фразы с фиксированной структурой, которые не только отличаются особым строем и лаконичностью, но также обладают явным пропагандистским и агитационным эффектом. При переводе таких фраз на русский язык необходимо не только точно передать их смысл, но также учесть сжатый и лаконичный языковой стиль, стилистику и идеологическое содержание этих фраз. В этой статье исследуются фразы фиксированной структуры в корпоративной рекламе китайских компаний и их перевод для русской аудитории с целью лучше отобразить имидж китайских компаний в новую эпоху и еще больше повысить глобальное влияние, коммуникацию и привлекательность Китая. Я надеюсь, что эта статья сможет оказать некоторую помощь переводчикам, занимающимся корпоративной рекламой.

Ключевые слова: фразы, корпоративная реклама, семантика, стиль, перевод

Для цитирования: Ван Чао Фразы фиксированной структуры в корпоративной рекламе китайских компаний и их перевод для русской аудитории // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 15 – 20. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-15-20

Поступила в редакцию: 14 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Russian translation of fixed structure phrases in Chinese corporate publicity materials

¹ Wang Chao,

¹ Dalian University of Foreign Languages, China

Abstract: with the in-depth development of the "Belt and Road" initiative, the rapid rise of the national foreign trade industry, China's local enterprises began to go to the international market, which is not only conducive to expanding the scope of enterprise charm divergence, to improve the overall economic level of the national society to lay the foundation, but also to promote the deep-level exchange of Chinese and foreign enterprise culture. Under the Belt and Road Initiative, Chinese companies face many opportunities and challenges, and the translation of corporate advertisements is becoming increasingly important. Phrases are stable phrases that have been formed over a long period of time, have a very rich connotation and are not amenable to literal translation into Russian. Chinese publicity-oriented business texts often have some condensed expressions of fixed structures, which reinforce the texts in the promotion and persuasion. When translating such expressions, we should represent both their meanings and their rhetorical effects or cultural characteristics, so that their functions can be fulfilled. This article explores fixed structure phrases in Chinese companies' corporate advertising and their translation for the Russian audience in order to better reflect the image of Chinese companies in the new era and further enhance China's global influence,

communication and attractiveness. I hope that this article will be able to provide some help to translators involved in corporate advertising.

Keywords: phrases, publicity-oriented texts, meaning, style

For citation: Wang Chao Russian translation of fixed structure phrases in Chinese corporate publicity materials. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 15 – 20. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-15-20

The article was submitted: November 14, 2023; Approved after reviewing: January 15, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Корпоративный имидж играет ключевую роль в формировании внешнего образа компании и отражает ее культурные ценности. Позитивный имидж компании напрямую влияет на успешность развития предприятия, являясь одним из основных факторов его жизнеспособности. Важным аспектом в выстраивании позитивного образа компании в глазах потребителей является корпоративная реклама. Правильная рекламная политика обеспечивает конкурентные преимущества и высокий спрос на услуги и товары производимые компаний. «В нынешней сложной и конкурентной бизнес-среде хороший имидж компании может вызвать благосклонность клиентов и повысить их понимание компании» [1].

При расширении рынков сбыта встает вопрос о правильной адаптации рекламных текстов для зарубежного пользователя. Корпоративные рекламные материалы для зарубежной аудитории служат средством продвижения компании и ее продукции в других странах, способствуют расширению узнаваемости компании и ее продуктов, получению признания в обществе.

Подобные рекламные материалы обычно отличаются официальным стилем и одновременно «обладают чертами языка рекламы, направленного на стимулирование интереса к продукции и её практической ценности» [2].

Для достижения поставленных целей в китайской корпоративной рекламе для зарубежной аудитории часто используются фразы с фиксированной структурой, такие как "качество прежде всего", "репутация прежде всего", "клиент прежде всего" и т. д. Хотя в рекламных текстах такого рода фразы обычно используются как цельные выражения, их можно модифицировать путем добавления слов или разделения на отдельные слова. Таким образом, данные фразы структурно отличаются от идиом или идиоматических выражений.

Материалы и методы исследований

Когда мы переводим такие фразы с фиксированной структурой из китайских рекламных текстов, мы должны точно понимать их внутренний смысл. Понимание в данном случае подразумевает

не только освоение переводчиком исходного и целевого языков, но также затрагивает культурный и социальный контекст. Это означает, что переводчик должен учитывать не только буквальное значение фразы, но и ее культурную идентичность, чтобы передать ее смысл и эмоциональную окраску наилучшим образом. В данном случае «понимание подразумевает не только освоение переводчиком исходного и целевого языков, но и понимание соответствующего культурного и социального фона» [3].

В процессе перевода корпоративных рекламных материалов с китайского на русский язык, важно учитывать концептуальные различия в языковых структурах обоих языков. Переводчик должен не только передать семантику устойчивых фраз, но и стремиться воспроизвести стиль исходного текста. Это означает, что важно сохранить не только смысл, но и эмоциональную окраску и стилистику оригинала. «При переводе корпоративных рекламных материалов переводчик выступает в роли посредника между культурами и должен осуществить культурную адаптацию, чтобы полностью раскрыть субъект переводного текста» [4]. Эта адаптация включает в себя учет особенностей культурного контекста, ценностей и норм общения. Всё это делается для того, чтобы гарантировать правильное восприятие переведенного текста аудиторией

Результаты и обсуждения

(1. Воспроизведение семантики фраз фиксированной структуры.)

«Китайский и русский языки имеют свои грамматические особенности (даже если некоторые грамматические категории являются общими для китайского и русского языков, они не полностью совпадают), поэтому при переводе стремление только к сходству в грамматической форме не только повредит тексту на целевом языке, но и исказит смысл оригинала» [5].

Китайские многосложные словосочетания в основном опираются на порядок слов и служебные слова, которые являются средством связи слов внутри таких устойчивых фраз. По различным отношениям между словами разделяются словосоче-

тания разных структурных типов; соответствующим эквивалентом в русском языке может быть отдельное слово или фраза, или даже предложение.

При анализе и переводе внутренних значений подобных фраз с фиксированной структурой, важно учитывать грамматические формы китайских фраз, но не обязательно безусловно придерживаться им. Вместо этого, мы должны обращать особое внимание на «тождество значений» в китайском языке и на правило «сочетания форм» в русском языке.

Например, фразы с фиксированной структурой в китайских корпоративных рекламных материалах могут представлять собой сочинительную связь, как представлена в фразе «равенство и взаимная выгода». При переводе таких фраз на русский язык, важно не только передать смысл, но и учесть сочетание форм и структурные особенности русского языка.

В случае фраз с грамматически едиными, но логически не параллельными конструкциями, такими как «薄利多销» (малая прибыль, но быстрый оборот), важно понимать, что в китайском языке логическая связь может быть выражена иначе, чем в русском языке. Например, в данном случае фраза может выражать как причинно-следственную связь (из-за маленькой прибыли достичь большого оборота), так и целевую связь (ради большого оборота согласиться на меньшую прибыль).

При переводе таких фраз важно учитывать контекст и особенности культурного значения, чтобы точно передать внутриязыковые и экстралингвальные значения. Понимание контекста и целей, которые выражаются через такие фразы, играет важную роль в точном переводе и передаче смысла. Таким образом, переводчик должен учитывать не только грамматические особенности, но и логические связи и культурные нюансы. Например:

(1) 本公司本着平等互利的原则与国内外企业开展经济技术合作。

Перевод: На основе равенства и взаимной выгоды наша компания осуществляет технико-экономическое сотрудничество с предприятиями внутри Китая и за границей.

Фраза «равенство и взаимная выгода» в данном контексте может быть переведена дословно, в то время как фразы в следующих двух предложениях требуют перевода с учетом их глубокой семантики в контексте предложения.

(2) 我们企业生产的玻璃制品被消费者评为信得过产品。

Перевод: Стеклянным изделиям, которые выпускает наше предприятие, было присвоено кли-

ентами звание “доброкачественный товар”.

В китайском предложении «信得过产品» означает «доброкачественный товар». Если его перевести как «доверительный товар» (товар, которому доверяют), смысл перевода не будет достаточно конкретным и точным. Это приведет к разрушению исходной языковой модели и изменению стиля исходного текста. Переводчик должен учитывать не только буквальное значение слов и фраз, но и контекст, стиль и целевую аудиторию. Хотя «доверительный товар» (доброкачественный товар) может иметь в определенной степени эквивалентные значения, он не в полной мере учитывает характеристики корпоративных рекламных текстов.

(3) 我们公司制定了严格的质量保证体系, 从新产品开发, 原材料采购, 到产品销售实行一条龙把关, 为保证产品质量奠定了良好的基础。

Перевод: Наша фирма составила четкую систему, которая гарантирует высокое качество продукции, и проведет комплексный контроль над освоением новой продукции, поставкой исходных материалов и продажей готовых изделий, что заложило хорошую основу для обеспечения доброкачественной продукции.

Фраза «一条龙» означает «комплексный» и если ее перевести буквально как «в форме дракона» (в стиле дракона), российские читатели не смогут понять семантику предложения. «Существуют разные причины, стоящие за “одним добром и одним злом” китайской и западной культуры драконов» [8]. Слово «龙» (дракон) часто встречается в русской народной мифологии. Образ «дракона (трехглавого дракона)» в русской культуре представляет собой злое воплощение с крыльями по бокам и дышащее огнем. С развитием интернета и углублением культурных обменов между Китаем и Россией, а также другими странами, символ дракона уже вышел за пределы Азии и распространился по всему миру. Китайцы называют себя «потомками дракона». «Дракон» – это древнее и загадочное существо, которое давно стало символом Китая и китайского народа в глазах иностранцев. Поэтому при переводе слов с коннотациями и расширенным значением, особенно слов с определенными культурными символами, мы должны учитывать суть явления.

(2. Простота и лаконичность языкового стиля фраз фиксированной структуры)

Поскольку рекламные тексты характеризуются точностью и краткостью формулировок, при переводе фраз с фиксированной структурой необходимо учитывать, что «для воспроизведения содержания и замысла оригинального произведения и до-

стижения коммуникативной цели автора исходного текста, форма информации и выражения, содержащаяся в исходном тексте, может быть скорректирована или даже заменена в соответствии с культурными традициями целевого языка» [6]. Например:

(4) 我们公司一贯坚持质量第一，信誉第一的方针，竭诚为用户服务。

Перевод: Наша фирма придерживается курса «Качеству и репутации – главное внимание» и предоставляет сердечное обслуживание клиентам.

«Качество и репутация в приоритете» - это играет роль определения в китайском языке. В нем содержится мало слов, но много информации, выражающей важность качества продукции и корпоративной репутации для предприятий. В русском языке также ценится использование кратких языковых конструкций для передачи информации и языкового стиля фраз. После корректировки в переводе используется упрощенное предложение, похожее на слоган, чтобы отразить значение и стиль исходных фраз «прежде всего качество» (质量第一) и «прежде всего репутация» (信誉第一) из китайского предложения. Например:

(5) 本公司以综合型、多功能为目标，不断完善和发展自己的经营品种。

Перевод: Руководствуясь курсом «За комплексность и многофункциональность в хозяйстве», наша компания постоянно совершенствует и расширяет виды своего хозяйства.

В китайских корпоративных рекламных материалах для русской аудитории часто используются краткие и лаконичные трехсложные фразы, чтобы выразить философию корпоративного бизнеса и бизнес-цели.

При переводе данного предложения две фразы «комплексный» и «многофункциональный», обозначающие направление деятельности предприятия, переведены на русский язык двумя сложными словами. В перевод добавлено «в хозяйстве». Это делает предложение кратким, точным и в то же время усиливает стилистическую выразительность предложения.

В китайских корпоративных рекламных текстах часто используются трехсложные фразы с фиксированной структурой не только для выражения бизнес-философии и бизнес-целей компании, но также для презентации хороших свойств продукции. Некоторые из этих фраз с фиксированной структурой также можно перевести на русский язык отдельными словами. Например:

(6) 我们公司管道车间生产的塑料管耐腐蚀、耐老化、耐高温、抗静电，产品供不应求。

Перевод: Пластмассовые трубы, производимые трубным цехом при нашем акционерном обществе, обладают коррозионной стойкостью, жаростойкостью, способностью против старения и способностью защиты от статического электричества. Спрос на стеклянно-стальные трубы превышает предложение.

Перевод предыдущего предложения не только отражает простоту использованного русского языка, но и позволяет избежать лишних слов, повышает ясность и агитационный эффект рекламного текста. Таким образом, можно добиться правдивости, выразительности и изящества рекламного текста, передавая его форму, смысл и область применения.

(3. Стилистический эффект и культурный стиль фраз с фиксированной структурой)

Ритм и фонологическая красота языка рекламы играют важную роль в привлечении внимания потребителя. На первый взгляд ритм может показаться проблемой только произношения, но это не так. Из-за различий между китайским и русским языками, языковые конструкции, выражающие одно и то же содержание, различны, и их фонологическая ритмика также имеет свои особенности. Русский язык является алфавитным, и количество букв и слогов в словах различается, что затрудняет создание четкой ритмической структуры, характерной для китайского языка.

«Фонетические системы двух языков могут значительно отличаться, однако ритмика исходного языка иногда может найти сходные средства выражения в системе изучаемого языка» [7]. При переводе фраз с фиксированной структурой из китайских рекламных текстов на русский язык мы можем использовать гибкий порядок слов для достижения стилистического эффекта и придания переведенному тексту чувства ритма и фонологической красоты. Например:

(7) 我们企业生产的塑钢门窗强度高、外型美观、尺寸稳定、开关灵活。

Перевод: Металлопластиковые двери и окна, выпускаемые на нашем предприятии, обладают высокой прочностью, красивым видом, устойчивой формой и свободной подвижностью при их открывании и закрывании.

При переводе четко структурированных и фиксированных фраз в данном примере каждое оценочное слово выражается русским прилагательным, а объект высказывания в основном выражается существительным. В китайских корпоративных рекламных материалах часто используется четырехсложная фраза, где первая половина представляет собой объект высказывания, вторая поло-

вина - описание первой половины, и вторая половина, как правило, включает в себя положительную оценку. Во время перевода большинство слов можно расположить в соответствии с порядком слов «прилагательное + существительное».

При переводе фраз фиксированной структуры из китайских корпоративных рекламных материалов на русский язык порядок слов не является абсолютным. Для достижения стилистического эффекта аккуратности, лаконичности, гармоничности, ритмичности и соответствия психологии и культуре русской нации, порой при переводе прилагательное, выражающее оценочное значение в русском языке, может быть помещено после оцениваемого слова. Также, для достижения эквивалентности в некоторых китайских фразах при переводе на русский язык могут использоваться русские слова, имеющие совершенно разные значения. Например:

(8) 我们公司生产的毛毯色泽鲜艳、花型绚丽、毛绒丰满，是居家与宾馆使用的理想佳品。

Перевод: Расцветка разнообразная, дизайн красивый, пух плотный — это специфика одеял, которые производят на нашем обществе. Эти одеяла представляют собой идеальные товары для дома и гостиницы.

«В межкультурной коммуникации цветные слова также демонстрируют разнообразие когнитивной семантики из-за различий в различных этнических и культурных корнях» [9]. В то же время из-за различной символики цвета в китайской и русской культурах, прямой перевод фразы «色泽鲜艳» как «расцветка яркая» может привести к тому, что российские читатели ошибочно подумают, что продукция компании имеет только один цвет, что ограничивает выбор. Перевод данной фразы как «расцветка разнообразная» (многообразие цветов) более соответствует пониманию рус-

ских людей, что поможет точнее достичь агитационного эффекта.

Аналогично, перевод оригинальной фразы «花型绚丽», символизирующей праздничное значение, как «красивый дизайн» (красиво оформленный), более соответствует русской национальной психологии и выполняет пропагандистскую и агитационную функцию. Несмотря на то, что Россия объединяет в себе как восточные, так и западные культурные особенности, культурные системы Китая и России относительно независимы. Поэтому такой перевод не только использует русский ритм и выразительность для отражения риторического эффекта оригинального текста, но и соответствует русскому культурному стилю.

Выводы

«В условиях сегодняшнего углубленного развития глобализации все больше и больше китайских компаний осознают, что для того, чтобы быть непобедимыми в конкуренции на международном рынке, необходима корпоративная реклама» [10]. Перевод фраз фиксированной структуры китайских рекламных текстов для зарубежной аудитории представляет собой сложную задачу, которая включает в себя множество факторов. С целью сделать перевод китайских рекламных текстов более совершенным, необходимо всесторонне рассматривать стратегию перевода фразы. Необходимо уделять внимание с различным аспектам, таким как цель перевода, конкретный контекст, глубокий смысл фразы и выразительность языка. Кроме того, правильное использование китайских идиом и четырехсимвольных словосочетаний в корпоративной рекламе для зарубежной аудитории способствует формированию правильного корпоративного имиджа в сознании общественности и повышает узнаваемость компании. Это позволяет читателям целевого языка получить более глубокое представление о компании и, в конечном итоге, достичь основной цели рекламы.

Список источников

1. Ли Сицзун, Сунь Ляньфэнь, Хо Ситонг Учебник по языку связей с общественностью. Шэньси: Издательство народного образования Шэньси 1998.
2. Юань Сяонин Стратегия иностранной пропаганды и перевода на английский язык и ее обоснование // Журнал китайских переводчиков 2005. № (01). С. 75 – 78.
3. Лю Лина Исследование стратегии культурной адаптации корпоративного аутрич-перевода на примере перевода корпоративного профиля в Ляонине // Журнал Синьсянского колледжа 2022. № 39 (10). С. 41 – 43+50.
4. Ван Юйлун Теория и техника русско-китайского перевода. Пекин: Издательство электронной промышленности 1985.
5. Сюй Цинь, У Ин Изучение перевода иностранных пропагандистских материалов по экономике и торговле // Журнал китайских переводчиков 2003. № (03). С. 80 – 82.

6. Хуан Чжунлян, Ли Яшу Научный перевод. Пекин: Китайская компания иностранных переводов и издательств 2004.
7. Куан Ян. Сравнительное изучение китайской и западной культуры драконов // Журнал Хэйхэ. 2019. № (01). С. 50 – 52.
8. Ли Яньсин Сравнительный анализ когнитивной семантики китайского и русского цветового слова "черный" // Культура сонограммы. 2021. № 24. С. 48 – 149.
9. Сунь Жуйци Влияние маркетинга общественного благосостояния на корпоративный имидж // Кооперативная экономика и наука 2024. № (07). С. 82 – 84.
10. Цзян Тонгтонг, Ян Якянь Анализ стратегий корпоративного информационно-пропагандистского перевода с точки зрения экологического перевода – на примере профиля компании Huawei // Журнал Шэньянского университета Цзяньчжу (социальные науки). 2023. № 25 (01). С. 87 – 92.

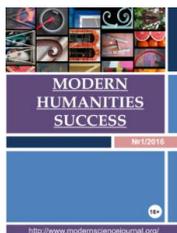
References

1. Li Xizong, Sun Lianfen, Huo Sitong Textbook of the language of public relations. Shaanxi: Shaanxi People's Education Publishing House 1998.
2. Yuan Xiaoning Strategy of foreign propaganda and translation into English and its rationale. Journal of Chinese translators 2005. No. (01). P. 75 – 78.
3. Liu Lina Research on the strategy of cultural adaptation of corporate outreach translation using the example of corporate profile translation in Liaoning. Journal of Xinxiang College 2022. No. 39 (10). P. 41 – 43+50.
4. Wang Yulong Theory and technique of Russian-Chinese translation. Beijing: Electronic Industry Publishing House 1985.
5. Xu Qin, U In Study of the translation of foreign propaganda materials on economics and trade. Journal of Chinese translators 2003. No. (03). P. 80 – 82.
6. Huang Zhongliang, Li Yashu Scientific translation. Beijing: China Foreign Translation and Publishing Company 2004.
7. Kuan Yan Comparative study of Chinese and Western dragon culture. Heihe Journal. 2019. No. (01). P. 50 – 52.
8. Li Yanxing Comparative analysis of the cognitive semantics of the Chinese and Russian color word “black”. Sonogram Culture. 2021. No. 24. P. 48 – 149.
9. Sun Ruiqi The influence of social welfare marketing on corporate image. Cooperative Economics and Science 2024. No. (07). P. 82 – 84.
10. Jiang Tongtong, Yang Yaqian Analysis of corporate outreach translation strategies from the perspective of environmental translation – using the example of Huawei company profile. Journal of Shenyang Jianzhu University (Social Sciences). 2023. No. 25 (01). P. 87 – 92.

Информация об авторе

Ван Чао, аспирант, Даляньский университет иностранных языков, Китай, w15847399403@163.com, +79250560546

© Ван Чао, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)
УДК 821.581
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-21-27

О переводе классического китайского романа «Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе» на Западе

¹ Ши Юэ,

¹ Хэйлунцзянский университет, Китай

Аннотация: в истории китайской литературы роман «Цзинь, Пин, Мэй» (Jin Ping Mei, кит. 金瓶梅) династии Мин (1368-1644) является знаковым произведением, которое можно сравнить с «Четырьмя великими шедеврами китайской классической художественной литературы». В 2016 году четвертый том (кн.1 и 2) перевода «Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе» был опубликован в России, что позволило русскоязычному миру наконец-то в полном объеме получить полный русский перевод этого классического китайского романа. Появление этого четырехтомный перевод вновь вызвало повышенное внимание к этому роману и в России, и в Китае, а также во всём мире. Несмотря на то, что «Цзинь, Пин, Мэй» долгое время был запрещен в Китае из-за некоторых откровенных сексуальных описаний, эта участь мало помешала его распространению. Ведь этот роман уже появился в других восточных странах через несколько десятилетий после того, как он был официально напечатан в 1617 г., а его распространение на Запад датируется началом 19 века. Таким образом, «Цзинь, Пин, Мэй» можно назвать одним из первых китайских классических романов, вышедших за пределы страны и получивших международное влияние. В настоящее время этот роман уже переведен на многие иностранные языки, поэтому может его рассматривать как пример, успешного выхода китайской литературы на мировой уровень. В связи с вышесказанным, в данной статье будет описана история перевода «Цзинь, Пин, Мэй» на Западе, а также рассмотрены разные версии его перевода на такие западные языки, как немецкий, французский и английский и т.п.

Ключевые слова: китайская литература, классические китайские романы, роман «Цзинь, Пин, Мэй», «Цветы сливы в золотой вазе», Jin Ping Mei, «Золотой лотос», перевод «Цзинь, Пин, Мэй», история перевода «Цзинь, Пин, Мэй» на Западе

Для цитирования: Ши Юэ О переводе классического китайского романа «Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе» на Западе // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 21 – 27. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-21-27

Поступила в редакцию: 26 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 28 января 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

On the translation of the classic Chinese novel “Jin, Ping, Mei, or the Plum in the Golden Vase” in the West

¹ Shi Yue,

¹ Heilongjiang University, China

Abstract: “Jin Ping Mei” is a landmark work in the history of Chinese literature, comparable to the “Four Great Masterpieces of Chinese Classical Fiction” from the Ming Dynasty (1368-1644). In 2016, the fourth volume (books 1 and 2) of the translation of “Jin, Ping, Mei, or the Plum in the Golden Vase” was published in Russia, providing the Russian-speaking world with a complete Russian translation of this classic Chinese novel. The appearance of this four-volume translation has renewed attention to this novel in both Russia and China, as well as globally. Although “Jin, Ping, Mei” was long banned in China due to sexually explicit descriptions, this did not impede its dissemination. The novel had already appeared in other Eastern countries several decades after its official printing in 1617, and its influence reached the West in the early 19th century. Therefore, “Jin, Ping, Mei” is considered one of the first Chinese classical novels to gain international influence. Currently, this novel has been translated into numerous foreign languages, making it a prime example of Chinese literature achieving global recognition.

This paper explores the history of the translation of “Jin, Ping, Mei” in the West and analyses the various versions of its translation into Western languages, including German, French, and English, etc.

Keywords: Chinese literature, classical Chinese novels, “Jin Ping Mei, or the Plum in the Golden Vase”, “the Golden Lotus”, the translation of “Jin Ping Mei”, the translational history of “Jin Ping Mei” in the West

For citation: Shi Yue On the translation of the classic Chinese novel “Jin, Ping, Mei, or the Plum in the Golden Vase” in the West. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 21 – 27. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-21-27

The article was submitted: November 26, 2023; Approved after reviewing: January 28, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

В сокровищнице мировой литературы «четыре великих шедевра китайской классической художественной литературы», т. е. романы династии Мин «Троецарствие» (кит. 三国演义), «Речные заводи» (кит. 水浒传), «Путешествие на Запад» (кит. 西游记), и роман династии Цин (1616-1912) «Сон в красном тереме» (кит. 红楼梦), несомненно являются наиболее представительными среди китайских классических романов. Однако, когда речь заходит о самых влиятельных древнекитайских романах внутри и вне Китая, нельзя не упомянуть «Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе» (кит. 金瓶梅): он известен не только как одна из «Четырех удивительных книг династии Мин» (кит. 明代四大奇书) наряду с романами «Троецарствие», «Речные заводи» и «Путешествие на Запад», но и как «Первая удивительная книга» (кит. 第一奇书). Несмотря на то, что «Цзинь, Пин, Мэй» когда-то приравнивался к таким описаниям, как «запретная книга», «непристойная книга», этот реалистический шедевр, отражающий социальное мировоззрение древнего Китая, не только сотворил чудо в истории китайской литературы своей уникальной художественной ценностью, но и стал важным окном для знакомства мира с китайской литературы. Особенно в 2016 году, после почти полуторавекового распространения и развития в России, эта удивительная китайская книга наконец-то показала свое полное истинное лицо в России. По сути, этот четырехтомник полного русского перевода, издавшийся на протяжении более 20 лет, вновь вызвал всплеск внимания русскоязычного мира и даже всего мирового синологического сообщества к этому классическому китайскому роману.

Материалы и методы исследований

Данная статья написана с использованием культурно – исторического метода, рецептивного метода и метода сравнительного анализа на основании оригинального китайского текста романа «Цзинь Пин Мэй», разных изданий переводов на языки русский, английский и т.д., а также соответ-

ствующих материалов исследований по истории перевода и разным версиям перевода «Цзинь Пин Мэй».

Результаты и обсуждения

В истории китайской литературы «удивительность» романа «Цзинь, Пин, Мэй» в основном отражается в следующих трех аспектах: 1) Новаторство творческой формы. Принято считать, что «Цзинь, Пин, Мэй» – первый роман в Китае, написанный отдельным человеком. С тех пор китайский народный роман постепенно на новый этап самостоятельного творчества литераторов от коллективного творчества в народе; 2) Новаторство творческой темы. «Цзинь, Пин, Мэй» создал прецедент китайского гуманного романа, который сместил тему классических китайских романов от восхваления героев и изображения богов и демонов к сосредоточению внимания на жизни обычных людей и их семей, ознаменовав собой серьезно значительный сдвиг в тематике древних китайских романов. Эта характеристика именно отражена в названии произведения – «Цзинь, Пин, Мэй» происходит от иероглифа в именах трех героинь «Пань Цзинь-лянь», «Ли Пин-эр» и «Пан Чунь-мэй», которые тесно связаны с героем Симэнь Цин; 3) Высшее мастерство художественного творчества. В романе «Цзинь, Пин, Мэй» реалистично воспроизводит типичные характеры в типичном окружении через трехмерную сетевую структуру [1, с. 177], большое количество портретов и тщательную характеристику персонажей. Замысловатая структура повествования и реалистичность изображения «Цзинь, Пин, Мэй» оказали глубокое влияние на создание «Сна в красном тереме» и многих других романов последующих поколений Китая.

Тем более, «удивительность» этого романа еще заключается в его международный охват. Ведь судьба запрета на родине почти не помешала его распространению; напротив, он стал одним из первых классических китайских романов, вышедших за рубеж и имеющих множество переводов на иностранные языки. Одновременно, благодаря широкому распространению произведения его ху-

дожественная ценность была признана читателями и учеными разных стран. В связи с этим, за последние 100 лет родились такие синологи по изучению «Цзинь, Пин, Мэй» (такое изучение получило название «Цзиньсюэ», кит. “*金学*”), как американские синологи Патрик Ханан (англ. Patrick Hanan, 1927-2014), Дэвид Тод Рой (англ. David Tod Roy, 1933-2016), Эндрю Генри Плакс (англ. Andrew Henry Plaks, 1945), русские китаеведы как Виктор Сергеевич Манухин (1926-1974), Борис Львович Рифтин (1932-2012), французский китаист Андре Леви (фр. André Lévy, 1925-2017) и т.д. Кроме того, ежегодный Международный симпозиум по «Цзинь, Пин, Мэй», который привлекает бесчисленное количество ученых из разных стран, дает хороший импульс для устойчивого развития мирового «Цзиньсюэ».

Объективно говоря, «Цзинь, Пин, Мэй» может стать мировой литературы благодаря своей долгой истории распространения и перевода за рубежом. Все это в основном отражается в возникновении разных переводов на другие языки. Ведь этот роман появился на Востоке спустя десятилетия после его официальной публикации (обычно считается, что в 1617 году), и начал привлекать внимание Запада в начале 19 века, после которого постепенно рождались переводы этого романа на французский, немецкий, английский, русский и многие другие языки. Нужно отметить, что версии «Цзинь, Пин, Мэй» очень сложны. Принято считать, что существует три основные системы этого романа: 1) версия «Цы-хуа» (кит. *词话*, значит «повествование со стихами под музыку / романсами» [2, с. 435], далее назвать «Первую версию»), которая обычно считается самой оригинальной и была опубликована в 1617 год; 2) версия «Сю-сян» (кит. *绣像*, значит «роскошные иллюстрации» [2, с.437], далее назвать «Вторую версию»), которая появлялась позже, в период 1628-1644 гг., и в которой добавлены гравюрные иллюстрации, а также сокращены некоторые романсы при сохранении общего содержания Первой версии; 3) версия «Пин-диань» (кит. *评点*, значит «критический комментарий»), далее назвать «Третью версию»), в которой добавлены критические комментарии литератора династии Цин Чжан Чжупо (кит. *张竹坡*), кто работал над Второй версией. В общем, переводы «Цзинь, Пин, Мэй» на различные западные языки в основном выполнены на основе Первой или Третьей версиях.

Согласно общему взгляду, самое раннее исследование «Цзинь, Пин, Мэй» в Европе относится к началу 19 века. В 1816 г. ведущий французский китаист Жан-Пьер Абель Ремюза (фр. Jean Pierre

Abel Rémusat, 1788-1832) впервые упомянул данного романа в своей книге, заявив, что роман более непристойный, чем «все порнографические произведения Римской империи и современной Европы» [3, с.133]. Несколько десятилетий спустя французский синолог Антуан-Пьер-Луи Базен (фр. Antoine-Pierre-Louis Bazin, 1799-1863) в своей книге «Современный Китай» (фр. *Chine modern*, 1853) опубликовал статью под названием «История У-Суна и Кин-лиена» (фр. *Histoire de Wou-song et de Kin-lièn*, 1953). Хотя эта история практически неотличима от соответствующих эпизодов в романе «Речные заводы», она все-таки рассматривалась как самым ранним фрагментарным переводом «Цзинь, Пин, Мэй» в Европе.

Между 1862 и 1869 годами появлялся самый первый полный перевод «Цзинь, Пин, Мэй» в Европе на немецкий язык (нем. *Gin-Ping-Mei*) [4, с. 89], который выполнен немецким лингвистом китайского языка и знатком маньчжурского языка Гансом Конноном фон де Габринцем (нем. Hans Conon von der Gabelentz, 1807-1874) со своими сыновьями – Ганс Альбер Конон фон дер Габеленц (нем. Hans Alber Conon t von der Gabelentz, 1834-1892) и Ганс Георг Конон фон дер Габеленц (нем. Hans Georg Conon von der Gabelentz 1840-1893). Переводчики использовали маньчжурское перевод «Цзинь, Пин, Мэй» на основании Третьей версии. Рукопись их перевода была окончательно подписана полным именем отца. К сожалению, полный переводный текст не был опубликован в то время, только некоторые части данного перевода были выпущены сыновьями. Этот факт привел к тому, что их перевод ошибочно приняли за фрагментарный перевод в течение многих лет, до того как вся рукопись вскрывалась в 1998 году с помощью современного немецкого синоведа и востоковеда Мартин Гимм (нем. Martin Gimm, 1930—). Поэтому долгое время этот полный перевод на немецкий язык почти неизвестен.

Таким образом, лишь через несколько десятилетий после рождения фрагментарного перевода Базена и полного немецкого перевода Габринца появился по-настоящему влиятельный западный перевод – сокращенный перевод на французский язык «Золотой лотос» (фр. *Lotus-d'or*, 1912), его переводчик является французским ученым и дипломатом Жоржем Сулье де Мураном (фр. George Soulié de Morant, 1878-1955). Этот перевод был сильно сокращен на основе Третьей версии. До того как вышеуказанный полный перевод Габеленца был доступен, сокращенный перевод Мурана в свое время считался первым переводом «Цзинь, Пин, Мэй» на Западе.

В 1930 году издали еще более влиятельный перевод в Европе – сокращенный немецкий перевод «Кин Пин Ме или приключенческая история Хси Мена и его шести жен» (нем. *Kin Ping Meh oder Die abenteuerliche Geschichte von Hsi Men und seinen sechs Frauen*, 1930), который выполнил немецкий китаевед Франц Вальтер Кун (нем. *Franz Walther Kuhn*, 1884-1961) на основании Третьей версии. Перевод Куна так успешен, что он переведен на английский, французский, голландский, итальянский, шведский, финский, чешский, венгерский и другие языки. Можно сказать, что перевод Куна внес значительный вклад в широкое распространение «Цзинь, Пин, Мэй» на Западе. Британский синолог Артур Дэвид Уэйли (англ. *Arthur David Waley*, 1889-1966) не скупился на похвалу переводу Куна, заявляя, что «с точки зрения литературного качества перевод Куна – первоклассный» [5, с. 237]. Однако, несмотря на успех и вклад данного перевода, ученые по-прежнему критикуют его за то, что этот сокращенная версия перевода не является объективной в представлении оригинального произведения. Дело в том, что переводчик «не только удаляет ту часть, отражающую истинную ценность романа о социальных обычаях Китая в конце династии Мин», но и намеренно подчеркивает «секс» и «непристойность», которые были все время спорными в оригинальной тексте, и даже самостоятельно добавляет своё творчество к этому аспекту содержания [6, с. 251]. Переводный текст Куна, конечно, сделал «Цзинь, Пин, Мэй» чрезвычайно известным, но в то же время печально известным: «Это превратило роман в непристойную книгу в Европе, и он долгое время находился на полках порнографической литературы» [6, с. 250]. В этом отношении, неудивительно, что некоторые версии, основанные на тексте Куна, и фокусируются только на сексуальных изображениях, и даже полностью превращают перевод в порнографический роман.

Благодаря еще полному переводу «Цзинь, Пин, Мэй» на немецкий язык (нем. *Djin Ping Meh - Schlehlenblüten in goldener Vase*, 1967-1983), первоначальный облик жизни древнего Китая в оригинале действительно восстанавливается с помощью двух немецких китаеведов Отто Кибат (*Otto Kibat*, 1880-1956) и Артур Кибат (*Artur Kibat*, 1878-1961). Эти братские переводчики тоже выполнили свою работу на основании Третьей версии [7, с. 33]. Однако репрессивная политика Второй мировой войны не только запретила публикацию их перевода, но даже некоторые опубликованные части их перевода были сожжены. Конечно, сокращенный перевод Куна был обречен в то время, к счастью, он был снят «амнистией» в 1944 году: это

должно было важным объективным фактором успеха широкого распространения перевода Куна по Западу. В свою очередь, публикация полного перевода братьев Кибата снова была затруднена «плохим» впечатлением, которое произвел перевод Куна. Только через несколько лет после смерти братьев их переводные работы (шесть томов) постепенно выпускалась на протяжении 17 лет от начала до завершения публикации всех томов.

Через два года после публикации перевода братьев Кибата выходил важный полный перевод «Цзинь, Пин, Мэй» на французский под оригинальным названием романа (фр. *Fleur en fiole d'or*, *Jin Ping Mei Cihua*, 1985), который переведен вышеупомянутым французским китаистом Андре Леви с предисловием французского писателя и сиолога Рене Этьембла (*René Étiemble*, 1909—2002). Разумеется, что на франкоязычный мир оказал большое влияние перевод Куна, например «Удивительная история о Хси Мене и его шести женах» (фр. *La merveilleuse histoire de Hsi Men avec ses six femmes*, 1949-1952, переиздан в 1967 г.) и «Женщины за вуалью» (фр. *Femmes derrière un voile*, 1962) – французские версии, переведенные, сокращенные и адаптированные по изданию Куна. Чтобы объективно, верно и точно восстановить коннотацию оригинального «Цзинь, Пин, Мэй», Андре Леви не только переводит роман на основании Первой версии, которая впервые использована для перевода данного романа на Западе, но и специально обращается к нескольким переводам на разные языки и большому количеству соответствующих исследовательских работ. Кроме того, переводчик делит 100 глав оригинального романа на десять частей и задает название каждой части, чтобы французский читатель мог с первого взгляда понять сюжет романа.

В англоязычном мире, конечно, имеется переведенная и адаптированная версия с текста Куна (англ. *Chin P'ing Mei. The Adventurous History of Hsi Men and his Six Wives*, 1939), переводчик которой является Бернардом Миолом (англ. *Bernard Miall*, 1876-1953). Миол, как британский цензор печатных изданий, «ослабил» или выкинул некоторые непристойные выражения или эпизоды в тексте Куна для обеспечения печати своего перевода. Кроме этого еще существует две версии полного перевода на английский: «Золотой лотос» (*The Golden Lotus*, *JIN PING MEI*, 1939) и «Слива в золотой вазе» (*The Plum in the Golden Vase or, CHIN P'ING MEI*, 1993-2013). Четырехтомник «Золотой лотос», выпущенный почти вместе с версией Миола, принадлежит Фредерику Клементу Кристи Эгертону (*Frederick Clement Christie Egerton*, около 1890 г. – неизвестно), кто выполнил

свою работу за пятнадцать лет [8, с. 22]. Эджертон переводит роман по Третьей версии с огромной помощью его соседа, знаменитого китайского писателя Лао Шэ (кит. 老舍, 1899-1966), который тогда же был преподавателем китайского языка в Лондонском университете. Дружба между ними показывается в «Записи переводчика» (Translator's Note) [8, с. 25] данного издания Эгертона, а также отражена в эссе Лао Шэ «Мои арендодатели» (1939). Сам писатель хотя никогда публично не упоминал о том, что он участвовал в переводческой работе Эджертона, похвалил «Золотой лотос» в своей статье «Современные китайские романы» (1946) и кратко представил основную информацию о переводе Эгертона, сказав, что «в английском переводе так называемые непристойные главы переведены на латынь» [9, с. 275]. Присутствие латинского языка объясняется также давлением литературной цензуры того времени, но в свою очередь стало уникальной особенностью данной версии английского перевода [5, с. 236]. Следует отметить, что Эгертон соответствующим образом сократил или изменил оригинальный романа «Цзинь, Пин, Мэй», чтобы сделать свой переводный текст более подходящим для англоязычных читателей, например, изменив названия глав оригинала, или удалив некоторые стихи, которые влияют на понимание для западных читателей. По словам самого переводчика, он «не пытался создать "научный" перевод», а скорее «сохранить дух китайского текста, обеспечив при этом беглость английской версии» [8, с. 22]. Поэтому некоторые ученые считают, что перевод Эджертона является полным переводом «только с точки зрения сюжета романа», а не «полным переводом в строгом смысле» [10, с. 14]. Однако, в любом случае, перевод Эгертона по-прежнему признается академическим сообществом первым полноценным английским переводом. С тех пор он неоднократно пересматривался и переиздавался. Особенно, в Китае тоже вышло пятитомное китайско-английское параллельное издание «Золотого лотоса» в конце 2008 года.

Новое издание полного перевода на английский - «Слива в золотой вазе» (в пяти томах) ставлено в заслугу вышеуказанному американскому китаеведу Дэвиду Тоду Роя, у которого была тесная связь с «Цзинь, Пин, Мэй» почти всю жизнь. Рой начал свою работу по переводе данного романа с 1982 года, чтобы компенсировать тот факт, что перевод Эгертона все еще был неполным. Рой, как ведущий эксперт изучения «Цзинь, Пин, Мэй» в мире, стремится посвятить англоязычному миру переводный текст, который «наиболее близок к оригиналу автора» и «наилучшим образом отражает его

новаторские риторические приемы» [11, с. хxi]. Именно поэтому он решил взять за основу своего перевода Первую версию, показавшую оригинальный стиль этого произведения. В то же время, Рой придерживается принципа «переводить все» [11, с. xlviii], который находился под сильным влиянием Дэвида Хоукса (David Hawkes, 1923-2009), кто является его наставником и переводчиком «Сна в красном тереме» на английский. Это особенно проявляется в тех случаях, когда повторение оригинального текста может повлиять на читательский опыт, переводчик все-равно восстанавливает оригинальный текст один за другим, потому что, по его мнению, все это «намеренное художественное творчество автора» [11, с. xlviii]. Как вышеуказанная версия перевода Андре Леви, новаторство данной английской версии тоже заключается в том, что переводчик разделил сто глав оригинала поровну на пять томов, где каждые двадцать глав составляют один том и названы переводчиком отдельно, т.е. «Собрание» (англ. The Gathering, 1993), «Соперники» (англ. The Rivals, 2001), «Афродизиак» (англ. The Aphrodisiac, 2006), «Кульминация» (англ. The Climax, 2011) и «Распад» (англ. The Dissolution, 2013). Кроме того, переводчик сделал подробные примечания к различной культурной информации, встречающейся в оригинальном тексте, что сделало новое издание полного перевода более академичным. Таким образом, с точки зрения полноты новая версия Роя является истинно полным переводом и для читателей, и для ученых.

На Западе, в дополнение к переводам «Цзинь, Пин, Мэй» на различные западные языки, переведенным с текста Куна, еще существуют издания полного перевода по Первой версии, например, двухтомный испанский перевод (испанс. Jin Ping Mei en verso y en prosa, 2010-2011) и десяти томный датский перевод (датск. Jin Ping Mei i vers og prosa, 2011-2022). Переводчик первого – Алисия Релинке Элета (испанс. Alicia Relinque Eleta, 1962), ведущий современный испанский синолог, специалист по теории и критике китайской литературы и изучению классической китайской литературы; переводчик второго – Вибекке Бёрдаль (датск. Vibeke Børdahl, 1945), датский китаевед, эксперт по китайской рэп-литературе и комментариям Янчжоу, старший научный сотрудник Северо-европейского института азиатских исследований при Копенгагенском университете (NIAS).

Последнее, но никак не менее важное, что русский перевод «Цзинь, Пин, Мэй», упомянутый в самой начале данной статьи, также полный перевод основан на Первой версии. Об истории распространения и перевода этого китайского романа

в России уже ясно разъяснился великий русский синолог Артем Игоревич Кобзев (1953) в своей статье «Загадки «Цзинь, Пин, Мэй»» (2016), которая может рассматриваться как одну из лучших работ по изучению этого романа в России. Согласно указанной информации в его статье, первая версия русского перевода (1977) является трудом всей жизни вышесказанного советского китаевода Виктора Сергеевича Манухина. Его перевод, который должен быть бы полным, был сильно сокращен из-за жесткой цензуры того времени. Новая версия полного перевода (1994-2016) именно переработана на основе издания Манухина с добавлением иллюстрированных гравюры из древнекитайских художников, примечаний к роману, а также результатов исследования «Цзинь, Пин, Мэй» из России и других стран. Таким образом, новое издание полного перевода учитывает как читательский опыт, так и академический характер, что делает эту версию не только превосходным переводом этого романа, но и важное справочной литературой для его изучения во всем мире. «Цзинь, Пин, Мэй» заслужил такую оценку,

что эта классика «столь же исключительная, как и сказки «Тысячи и одной ночи»» [12, с. 140]. Можно сказать, новая версия русского перевода ей придает еще больше очарования, богатства и загадочности.

Выводы

Несмотря на то, что «Цзинь, Пин, Мэй» долгое время был спорным в Китае, его перевод и распространение на Западе подтвердили правильность, что он на самом деле является прекрасным литературным произведением, имеющим как читательскую, так и исследовательскую ценность. Благодаря совместным усилиям многих выдающихся переводчиков и ученых в стране и за рубежом, а также свидетельствам читателей по всему миру, «Цзинь, Пин, Мэй» стал не только китайской, но и мировой литературой. В то же время, его успешное распространение за рубежом служит важным ориентиром для перевода других произведений китайской литературы, особенно в контексте китайской инициативы «Один пояс, один путь» и стратегии «Выхода китайской культуры вовне».

Список источников

1. Нин Цзунъи Неисчерпаемый «Цзинь, Пин, Мэй». Харбин: Издательство «северные литература и искусство», 2018. 381 с.
2. Кобзев А.И. Загадки «Цзинь пин мэй» // Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе: пер. В.С. Манухин и др.; Сост. и отв. ред. А.И. Кобзев; Прим. А.И. Кобзева и Б.Л. Рифтина. М.: ИВ РАН, 2016. Т. 4. кн. 2. С. 432 – 459.
3. Цянь Линсэнь Китайская литература во Франции. Пекин: Издательство «Сюэюань», 2019. 277 с.
4. Мяо Хуаймин, Сун Нань. Открытие и исследование первого иностранного полного перевода «Цзинь пин мэй» // Вестник Шанхайского педагогического университета. Серия: Философия, социальная наука. 2015. № 44 (06). С. 88 – 96.
5. Ци Линьгао Путешествие на запад «Цзинь пин мэй» – история распространения первой удивительной книги в англоязычном мире // Исследования художественной литературы эпохи Мин и Цин. 2015. № 02. С. 233 – 246.
6. Тан Дуо «Цзинь пин мэй» во Франции – о переводе и исследовании «Цзинь пин мэй» Андре Леви // Исследование художественной литературы эпохи Мин и Цин. 2019. № 01. С. 247 – 260.
7. Ли Шисюнь О полном немецком переводе «Цзинь пин мэй» – переводчиках, братьях Кибат и прочее // Вестник Сюйчжоуского педагогического колледжа. 1992. № 01. С. 32 – 33.
8. Клемент Эгертон Введение переводчика; Запись переводчика // Золотой лотос пер. Клемент Эгертон. Токио; Ратленд, Вермонт; Сингапур: Издательство Таттла, 2011. Т. 1. С. 22 – 25.
9. Лао Шэ. Современный китайский роман // Серия исследований современной китайской литературы. 1986. № 03. С. 273 – 281.
10. Чжан Иьхун Сравнительное исследование по английским переводам «Цзинь пин мэй»: дис. ... канд. филолог. наук. Пекинский университет иностранных языков. Пекин, 2017. 260 с.
11. Дэвид Тод Рой Введение // Слива в золотой вазе: пер. Дэвид Тод Рой. Принстон: Издательство Принстонского университета, 1993. Т. 1. С. xvii – xlviii.
12. Филиппов А.В. Чары и обаяние «тысячи и одной ночи» в старом Китае (Рецензия на новое издание китайского средневекового романа «Цзинь Пин Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе») // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 4: Востоковедение. С. 137 – 141.

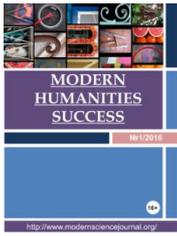
References

1. Ning Zongyi *Inexhaustible “Jin, Ping, Mei.”* Harbin: Northern Literature and Art Publishing House, 2018. 381 p.
2. Kobzev A.I. Riddles “Jin ping mei”. *Jin, Ping, Mei, or Plum flowers in a golden vase: trans. V.S. Manukhin et al.; Comp. and resp. ed. A.I. Kobzev; Note A.I. Kobzeva and B.L. Riftina. M.: IV RAS, 2016. T. 4. book. 2. P. 432 – 459.*
3. Qian Lingsen *Chinese literature in France.* Beijing: Xueyuan Publishing House, 2019. 277 p.
4. Miao Huaiming, Song Nan. Discovery and research of the first foreign complete translation of “Jin Ping Mei”. *Bulletin of Shanghai Pedagogical University. Series: Philosophy, social science. 2015. No. 44 (06). P. 88 – 96.*
5. Qi Lintao *Journey to the West “Jin Ping Mei” – the history of the spread of the first amazing book in the English-speaking world. Studies of fiction of the Ming and Qing era. 2015. No. 02. P. 233 – 246.*
6. Tang Duo “Jin Ping Mei” in France - about the translation and study of “Jin Ping Mei” by Andre Levy. *Study of fiction of the Ming and Qing eras. 2019. No. 01. P. 247 – 260.*
7. Li Shixun *About the complete German translation of “Jin Ping Mei” - translators, Kibat brothers and so on. Bulletin of Xuzhou Pedagogical College. 1992. No. 01. P. 32 – 33.*
8. Clement Egerton *Translator's Introduction; Translator's note. Golden Lotus trans. Clement Egerton. Tokyo; Rutland, Vermont; Singapore: Tuttle Publishing, 2011. Vol. 1. P. 22 – 25.*
9. Lao She. *Modern Chinese novel. Series of studies of modern Chinese literature. 1986. No. 03. P. 273 – 281.*
10. Zhang Yihong *Comparative study of English translations of “Jin Ping Mei”: dis. ...cand. philologist. Sci. Beijing Foreign Studies University. Beijing, 2017. 260 p.*
11. David Todd Roy *Introduction. Plum in a golden vase: trans. David Todd Roy. Princeton: Princeton University Press, 1993. Vol. 1. P. xvii – xlviii.*
12. Filippov A.V. *The charm and charm of the “thousand and one nights” in old China (Review of the new edition of the Chinese medieval novel “Jin Ping Mei, or Plum Flowers in a Golden Vase”). Bulletin of NSU. Series: History, philology. 2020. T. 19. No. 4: Oriental studies. P. 137 – 141.*

Информация об авторе

Ши Юэ, аспирант, Хэйлунцзянский университет, Китай, supershiyue@yandex.ru, +86-15134563055

© Ши Юэ, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 8-133
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-28-31

Экспрессивные наименования лиц с зооморфной характеристикой в русском и китайском языках

¹ Терских Т.Ф., ¹ Тай Сюена,
¹ Байкальский государственный университет

Аннотация: в представленной работе рассматривается исследование метафорических переносов названий животных в русском и китайском языках. Изучение этой части экспрессивных наименований лиц представляется чрезвычайно важным, ибо это активная часть словарного состава, частотно используемая в речевой практике, художественных текстах. Известно, что национальная специфика, свойственная характеристикам животных, необходима при переводе с одного языка на другой, иначе перевод может привести к искажению текста.

Пути выявления в семантической структуре зоонимов занимает компонент, который отражает наиболее древние психологические и мифологические представления о животных, однако именно он трудно фиксируется и конкретизируется в современном русском языке.

Ключевые слова: зоонимы, метафора, перенос, совпадения, животные, оценочная характеристика

Для цитирования: Терских Т.Ф., Тай Сюена Экспрессивные наименования лиц с зооморфной характеристикой в русском и китайском языках // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 28 – 31. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-28-31

Поступила в редакцию: 26 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 26 января 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Expressive names of persons with zoomorphic characteristics in Russian and Chinese

¹ Terskikh T.F., ¹ Tai Xuena,
¹ Baikal State University

Abstract: the present paper examines the study of metaphorical transfers of animal names in the Russian and Chinese languages. The study of this part of expressive names of persons is extremely important, because it is an active part of the vocabulary, which is frequently used in speech practice and literary texts. It is known that the national specificity inherent in the characteristics of animals is necessary when translating from one language to another, otherwise the translation may lead to distortion of the text. The ways of identifying zoonyms in the semantic structure are occupied by a component that reflects the most ancient psychological and mythological ideas about animals, but it is difficult to fix and concretize it in modern Russian.

Keywords: zoonyms, metaphor, transference, coincidences, animals, evaluative characteristics

For citation: Terskikh T.F., Tai Xuena Expressive names of persons with zoomorphic characteristics in Russian and Chinese. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 28 – 31. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-28-31

The article was submitted: November 26, 2023; Approved after reviewing: January 26, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Зооморфизмы (оценочные характеристики людей, образованные путем переноса значения от названий животных), факты совпадения/несовпадения семантических дериватов в раз-

личных языках, преимущественно европейских, были объектом исследования М.И. Черемисиной, Е.А. Гутман, Ф.А. Литвина, О.А. Рыжковой и др.

М.И. Черемисина разработала «методику сопоставительного исследования зооморфизмов в за-

висимости от типов источников материала (словари, текст, опрос информантов). При обработке данных толковых словарей при этом необходимо критически относиться к толкованиям и метаязыковым пометам; при опросе информантов зачастую высвечиваются такие оттенки значения, которые не фиксируются ни словарями, ни текстовыми материалами; при анализе текстов следует учитывать разные стили речи» [6].

Истоки образа часто лежат в мифе о животном. Частично интерес для исследователей представляет круг зоонимов, маркированных мифологически. Например, «паук в народной мифологической традиции связывается с идеей очищения от грехов («если кто паука убьет, сто грехов ему простится») или, наоборот, с увеличением их бремени («паука нельзя убивать – грех») (в этом случае мы имеем дело с явлением мифологической антонимии)» [7].

Вместе с тем логика образной номинации может опираться и на чисто бытовые, прагматические представления народа.

Материалы и методы исследований

Нами рассматриваются метафорические названия животных в русском и китайском языках, исходя из тех заключений, в которых было отмечено, что смысловых совпадений в рассматриваемых языках тем больше, чем ближе культура, условия жизни народов, и даже высказывалось мнение: в русском и китайском языках зооморфемные характеристики резко различны.

Наши материалы в полной мере не подтверждают приведенное высказывание: достаточное количество оценочных характеристик этой ЛСГ (лексико-семантической группы) совпадают. Например, попугай (о том, кто повторяет чужие слова, не имеет собственного мнения); верблюд (о высоком, рослом человеке); лиса (о хитром, лживом); медведь (о толстом, неуклюжем); орёл (о гордом, смелом, сильном, выдающемся); свинья (1 – о грязном, неряхе; 2 – о глупом); сорока (о том, кто громко, без умолку говорит); стрекоза (о живом подвижном ребёнке, непоседе); ягнёнок (о человеке с мягким характером) [3, с. 119]. Л.Г. Бойко выделяет образы домашних животных: «лошадь – символ скорости и грации и конь – символ силы, быстроты и неутомимости, бесстрашия» [1], в которых оценочные характеристики тоже совпадают.

У ряда переносных значений словаря фиксируют частичное совпадение (ишак, змея). Следовательно, системы имеют немало общего, причины которого, на наш взгляд, в общности логического и образно-ассоциативного процессов мышления у разных народов.

Рассмотрим тематическую направленность зооморфизмов китайского языка. 1. Конкретно-личностная характеристика, связанная с внешним видом: лебедь – о красивой, изящной женщине; лев, медведь – крепкий, здоровый сильный мужчина; обезьяна – живой, подвижный человек. 2. Особенности характера: баран – добрый, волк; тигр, леопард – злой, жестокий человек; 3. Профессиональные характеристики: человек-бык – выдающийся человек, профессионал своего дела, талант; корова – человек, бескорыстно посвящающий себя какому-либо делу. 4. Социальные взаимоотношения: волк – одинокий человек, пара ласточек: супруги, живущие в ладу друг с другом. 5. Социальные оценки: змея – злая женщина, собака – подлый, низкий, презираемый человек, осел – человек, не боящийся угроз, но податливый на ласку [2].

Безусловно, высок процент оценочных характеристик, не имеющих ничего общего в семном составе. На них и должно быть обращено внимание при обучении языку.

Приведём ряд примеров с полным несовпадением семного состава:

Значение в русском языке: волк – о человеке, много испытывавшем, привыкшем к невзгодам, опасностям, искушённом в каком-либо деле, в китайском – о жестоком, грубом, неприятном человеке. В русском языке: ворона – зевака, ротозей, в китайском – это человек со злым (чёрным) сердцем. Ёж в русском представлении – это человек, имеющий колючий характер, а в китайском языке значение связано с внешним образом – это человек с лохматой причёской, косматыми волосами. Кот, в русских характеристиках, похотливый, сластолюбивый мужчина, а в китайском языке так говорят о том, кто работает ночью или учится ночью. Курица в русских идиомах – глупая женщина, в Китае «дикий курицей» называют женщину, тайно занимающуюся проституцией. Мартышка – так в России говорят о ребёнке, который любит повторять, копировать чужое поведение, а в Китае таким прозвищем награждают тех, кто умеет быстро передвигаться и даже об умном ребёнке. Обезьяна – в русской языковой традиции – это человек, склонный к подражанию, гримасник, кривляка; в китайской традиции – человек с умом, находчивый.

Человека злого, грубого могут назвать в России собакой, а в Китае так скажут о том, кто льстит. Черепаха в русской культуре связана с медлительностью, тормознутостью, а в китайской культуре так характеризуют мужчину, у которого неверная жена.

Противопоставление связано, как показывают приведённые примеры, с обобщением опыта наблюдений за различными сторонами жизни животных: поведения (кот, маргашка, собака); внешнего вида (кит, ёж); национальной спецификой (русск. ворона, волк; кит. курица, ворона).

Результаты и обсуждения

Наибольшая трудность для сопоставительного анализа связана с несовершенством как русских толковых словарей, так и китайских. В русских словарях недостаточна зоонимическая информация для проведения компонентного анализа, нет единой формулы для толкования прямых и переносных значений. Тем более это относится к словарям китайским. К тому же многие из переносных значений, закреплённых в речевой практике, словари не фиксируют. Злого человека в Китае могут назвать и тигром, и змеёй и волком, и осой. В словаре переносное значение «жестокий человек» имеет только лексема *волк*.

В русском и китайском языках потенциально каждый зооним может быть использован для оценочной характеристики лица. Регулярный тип переноса – метафора на основе сравнения «подобный», «похожий». В китайском словаре большая часть примеров после ЛСВ (лексико-семантического варьирования) дана в сравнительной форме. Вызывает возражение подача сравнительных оборотов в одном из последних толковых словарей русского языка после прямого значения «глуп как баран» и др. В данном случае значение зоонима, полагаем, переносное, ибо указывает на качество человека, а не животного.

Яркая экспрессивность метафорических переносов объясняется удалённостью дистанции для противопоставления: животное + человек. Перенос значения осуществляется реже за счёт дифференциальных сем: хищное животное = жестокий, злой человек (тигр, леопард, собака, волк и т. п.); крупное животное = большой высокий человек (слон, верблюд, лошадь и т.д.); чаще активизируются потенциальные семы, объективно свойственные животным (попугай, обезьяна, сойка, крыса, кот, стрекоза и др.) и субъективно приписываемые им (русск. собака – знаток, ловкий в каком-то деле, ворона – зевака, ротозей (клювом щёлкать – не уследить за чем-то, проворонить что-л.); в китай-

ском языке телёнок – о человеке, который ничего не боится, медведь – о глупом человеке и т.д.).

Как и в русском языке, большая часть зооморфных наименований китайского языка сформировалась в текстах сказок и басен, а также в исторических рассказах и классических стихотворных и прозаических произведениях («в баснях Крылов Лису называет плутовкой, Маргашку – проказницей, Мужика – простаком, Волка – забиякой» [5]. Один и тот же зооним в различных словарных статьях может быть определен с разных позиций [4, с. 21].

Интересно отметить фразеологические единицы в китайском языке, где главным компонентом лексического единства является слово «собака». Именно образ этого животного может считаться продуктивным для анализа. Несмотря на современную прагматическую ситуацию употребления фразеологических единиц, образ собаки часто трактуется мифологическим сознанием. Такие фразеологические единицы, будучи перенесёнными в бытовую сферу, все еще хранят лексический колорит религиозно-философского содержания. Культурологическая значимость фразеологических единиц проявляется и в качестве внутреннего (почти этимологического) смысла употребления фразеологизма в прошлом, и в силу контрастности ритуального содержания и ежедневного проговаривания фразеологические единицы. Так, «небесная Собака» Тьен Ку относится к началу Ян и помогает Эрлангу (хранителю небесного дворца) отгонять злых духов. Приход собаки означает будущее процветание» [8]. Образ собаки в китайском языке в прагматической ситуации оценочной характеристики является наиболее разносторонним. Несомненно, что зооморфные образования представляют образную и живописную часть корпуса китайской лексики.

Выводы

Учитывая частотность употребления зооморфизмов, а также регулярность метафорических переносов, следует подчеркнуть, что овладение ими – важная задача при изучении языка. Знание сопоставительных характеристик необходимо при переводе, поскольку привычные принципы перевода без учета специфики использования слов в языке, оказываются нерезультативными.

Список источников

1. Бойко Л.Г. Зооморфный код культуры в семантике устойчивых сравнений. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoomorfnyy-kod-kultury-v-semantike-ustoychivyh-sravneniy/viewer> (дата обращения: 02.10.23)
2. Гаврилюк М.А. Зооморфизмы китайского языка как средство аксиологической характеристики человека <https://cyberleninka.ru/article/n/zoomorfizmy-kitayskogo-yazyka-kak-sredstvo-aksiologicheskoy-harakteristiki-cheloveka/viewer> (дата обращения: 02.10.23)

3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и выражений / ред. Л.И. Скворцов. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование, 2015. 1375 с.
4. Степанов Н.Л. Персонажи // И.А. Крылов: Жизнь и творчество. М.: Гослитиздат, 1958. С. 100.
5. Сюй Чжэньюй Сопоставление зооморфных метафорических номинаций китайского и русского языков (на материале басен И.А. Крылова и их переводов на китайский язык). 2015. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1709441202&tld=ru&lang=ru&name=avtoreferat-syuy-chjenyuuy> (дата обращения: 02.10.23)
6. Черемисина М.И., Гутман Е.А., Литвин Ф.А. О методике сопоставительного исследования зооморфизмов // Актуальные проблемы лексикологии: Тез. докл. лингв. конф. Новосибирск, 1974. С. 89.
7. Черепанова О.А. Мифологические рассказы и легенды Русского севера. 1996. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1709440114&tld=ru&lang=ru&name=Cherepanova_Mifol_legendy.doc&text (дата обращения: 12.10.23)
8. Чжоу Ханьжуй Символьные значения фразеологизмов со смысловым компонентом «Собака» в китайском и русском языках. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolnye-znacheniya-frazeologizmov-so-smyslovym-komponentom-sobaka-v-kitayskom-i-russkom-yazykah/viewer> (дата обращения: 04.10.2023)

References

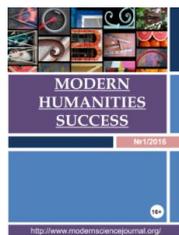
1. Boyko L.G. Zoomorphic code of culture in the semantics of stable comparisons. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoomorfnyy-kod-kultury-v-semantike-ustoychivyh-sravneniy/viewer> (access date: 10/02/23)
2. Gavrilyuk M.A. Zoomorphisms of the Chinese language as a means of axiological characterization of a person <https://cyberleninka.ru/article/n/zoomorfizmy-kitayskogo-yazyka-kak-sredstvo-aksiologicheskoy-harakteristiki-cheloveka/viewer> (access date: 10/02/23)
3. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: 100,000 words, terms and expressions. ed. L.I. Skvortsov. 28th ed., revised. M.: Peace and Education, 2015. 1375 p.
4. Stepanov N.L. Characters. I.A. Krylov: Life and creativity. M.: Goslitizdat, 1958. P. 100.
5. Xu Zhenyu Comparison of zoomorphic metaphorical nominations of the Chinese and Russian languages (based on the material of I.A. Krylov's fables and their translations into Chinese). 2015. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1709441202&tld=ru&lang=ru&name=avtoreferat-syuy-chjenyuuy> (access date: 10/02/23)
6. Cheremisina M.I., Gutman E.A., Litvin F.A. On the methodology of comparative research of zoomorphisms. Current problems of lexicology: Abstracts. report lingua, conf. Novosibirsk, 1974. P. 89.
7. Cherepanova O.A. Mythological stories and legends of the Russian North. 1996. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1709440114&tld=ru&lang=ru&name=Cherepanova_Mifol_legendy.doc&text (access date: 10/12/23)
8. Zhou Hanrui Symbolic meanings of phraseological units with the semantic component "Dog" in Chinese and Russian languages. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolnye-znacheniya-frazeologizmov-so-smyslovym-komponentom-sobaka-v-kitayskom-i-russkom-yazykah/viewer> (access date: 10/04/2023)

Информация об авторах

Терских Т.Ф., кандидат филологических наук, доцент, Байкальский государственный университет

Тай Сюена, Байкальский государственный университет

© Терских Т.Ф., Тай Сюена, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 82-31
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-32-37

Культурно-бытовые детали в произведениях Наринэ Абгарян

¹ Куликова О.Ф.,

¹ Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: национальный колорит в художественных произведениях передается преимущественно посредством культурно обусловленных лексических единиц, которые отражают особенности быта, жизненного уклада, традиций определенной культуры.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать типологические, функциональные и лексические особенности культурно-бытовых деталей в творчестве Наринэ Абгарян.

В задачи работы входит отбор фрагментов с упоминанием культурно-бытовых деталей из текстов произведений Наринэ Абгарян, определение их типов и функций, характеристика лексико-семантических особенностей, а также анализ способов передачи культурно-бытовых деталей в контекстах произведений.

Исследование проведено на материале текстов произведений Наринэ Абгарян «С неба упали три яблока», «Зулали», «Симон», «Дальше жить».

В работе использованы методы анализа и обобщения научной литературы, метод сплошной выборки, методы и приемы стилистического и лингвистического анализа текста.

Ключевые слова: культурные реалии, культурно-бытовая деталь, национально-маркированная лексика, лексико-семантическая группа

Для цитирования: Куликова О.Ф. Культурно-бытовые детали в произведениях Наринэ Абгарян // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 32 – 37. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-32-37

Поступила в редакцию: 27 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 29 января 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Cultural and everyday details in the works of Narine Abgaryan

¹ Kulikova O.F.,

¹ Pacific National University

Abstract: the national flavor in works of literature is transmitted mainly through culturally conditioned lexical units that reflect the peculiarities of everyday life, lifestyle, traditions of a certain culture.

The purpose of the study is to identify and characterize the typological, functional and lexical features of cultural and everyday details in the work of Narine Abgaryan.

The tasks of the work include the selection of fragments mentioning cultural and everyday details from the texts of Narine Abgaryan's works, the definition of their types and functions, the characterization of lexical and semantic features, as well as the analysis of ways to convey cultural and everyday details in the contexts of works.

The research was conducted based on the texts of Narine Abgaryan's works "Three apples fell from the sky", "Zulali", "Simon", "Continue to live".

The paper uses methods of analysis and generalization of scientific literature, the method of continuous sampling, methods and techniques of stylistic and linguistic analysis of the text.

Keywords: cultural realities, cultural and household detail, nationally labeled vocabulary, lexico-semantic group

For citation: Kulikova O.F. Cultural and everyday details in the works of Narine Abgaryan. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 32 – 37. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-32-37

The article was submitted: November 27, 2023; Approved after reviewing: January 29, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Наринэ Абгарян – современный российский писатель с армянским происхождением. В своих произведениях автор трогательно, как-то подомашнему откровенно, и потому так пронзительно, рассказывает о жизни людей родной Армении. Читатель погружается то в атмосферу родного для писателя города Берд, то становится членом семьи жителей деревеньки Маран, впитывая все тонкости армянского колорита: соблюдает традиции, верит в приметы, участвует в приготовлении пищи, ощущает аромат и вкус национальных блюд. Тонкости национального колорита передаются автором посредством описания культурных реалий, упоминания культурно-бытовых деталей, использования культурно-маркированной лексики.

Среди лингвистов нет единого мнения насчет терминов для обозначения национально-культурных языковых особенностей. Так, для отражения национальной специфики языка разными авторами используются термины «культурно-маркированная лексика», «экзотизмы», «культуронимы», «культурные реалии», «культурно-бытовая деталь». В нашей работе мы будем использовать термин «культурно-бытовая деталь», предложенный А.Ю. Садофьевой.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования были проанализированы типологические, функциональные и лексико-семантические особенности культурно-бытовых деталей в произведениях Наринэ Абгарян.

Соответственно, задачами исследования является определение типов и функций культурно-бытовых деталей и анализ способов передачи культурно-бытовых деталей в контекстах произведений Наринэ Абгарян.

Материалом для данной работы послужили тексты произведений Наринэ Абгарян.

Результаты и обсуждения

Согласно определению А.Ю. Садофьевой, «культурно-бытовая деталь – это слова, словосочетания и отрезки текста, связанные непосредственно с бытом определенной этнической группы, отражающие особенности культуры, а именно, характерные для этой страны предметы, явления, понятия, обычаи и верования, обладающие в тексте художественного произведения функциональной значимостью» [6].

На основе классификации, предложенной А.Ю. Садофьевой, мы выделили в текстах Наринэ Абгарян следующие группы культурно-бытовых деталей: процесс приготовления еды, национальные блюда, рецепты; традиции, верования, обычаи, приметы, обряды; одежда; домашние животные; обращения; единицы измерения.

Группа «Процесс приготовления еды, национальные блюда, рецепты» представлена в анализируемых текстах наиболее широко. Наполнение данной группы имеет яркий национальный колорит, содержит информацию о быте и роде деятельности жителей описываемой местности, описывает вкусовые предпочтения местного населения.

Гастрономическая лексика представлена следующими лексико-семантическими группами «Овощи, зелень, орехи, фрукты, ягоды», «Сладкая и несладкая выпечка», «Мясо», «Кисломолочные продукты», «Алкогольные напитки».

Наиболее полно в исследуемых текстах отражена лексико-семантическая группа «Овощи, зелень, орехи, фрукты, ягоды»: помидоры, огурцы, баклажаны, сладкий перец, редис, фасоль, лук, купена (спаржа), чеснок, авелук (конский щавель), зелень (тархун, кинза, мокрица, просвирняк, свекельная ботва), салор (сорт сливы), терн (сорт сливы), гранат, айва, хурма, грецкий орех, фундук, миндаль, шелковица/туга (ягода), кизил (ягода). Распространенность лексем этой группы объясняется тем, что фрукты, овощи, орехи и, особенно, зелень составляют одну из главных частей рациона жителей Армении и входят в состав многих национальных блюд и напитков.

В произведениях Наринэ Абгарян прослеживается рачительное отношение армянских хозяек к урожаю культурных и дикорастущих растений. Например, в повести «Зулали» достаточно подробно описан процесс заготовки терносливы (салор) и описан подробный рецепт приготовления сухофруктов [2, с. 62].

В повести «С неба упали три яблока» подробно описан процесс сбора и заготовки на зиму авелука (конского щавеля). Хитрости сбора и заготовки передаются из уст в уста, от одного поколения другому: щавель обрезают ножом, сохраняя всю длину стебля, потом плетут авелуковые косички-колосья длиной в полтора-два метра, отходы отдают скотине, а косички сушат на бельевых верев-

ках. Далее предлагается рецепт приготовления: «Готовить просто. Провариваешь в кипятке, сливаешь воду, тушишь с жареным луком, поливаешь схтор-мацуном, ешь с хлебом и брынзой. Если праздник – посыпаешь зернышками граната и тертым грецким орехом. Так нарядней» [4, с. 171-178];

Распространенность лексем этой группы объясняется тем, что фрукты, овощи, орехи и, особенно, зелень составляют одну из главных частей рациона жителей Армении и входят в состав многих национальных блюд и напитков.

Лексико-семантическая группа «Сладкая и несладкая выпечка» придает произведениям яркую самобытную насыщенность, служит своеобразным национально-пищевым кодом, через который транслируются гастрономические реалии, традиции, обычаи. Среди лексем данной группы необходимо отметить следующие: лаваш, сали (слоеные лепешки с сахаром), коричный пирог, гата (пирог с начинкой из масла и сахара), кркени (разновидность гаты), багардж (сладкий хлеб), пахлава (сладкий слоеный пирог).

Главным блюдом в группе «Сладкая и несладкая выпечка» является, конечно, лаваш. Готовят лаваш впрок, хранят в погребках стопками. Пресное тесто раскатывают в тонкие большие лепешки, а потом пекут в тундире (печь). Лаваш является неотъемлемой частью национальной культуры, используется для проведения некоторых обрядов. Так, например, в рассказе «В краю победивших старушек» есть эпизод об обряде снятия сглаза, где упоминается, что для проведения этого обряда знахарке обязательно нужно отнести гостинец (кизиловый лаваш) для убажания духов [2, с. 158];

К тесту в армянской культуре относятся с пие-тетом, даже с трепетом, замес теста – это определенное священнодействие. Не случайно, например, замешивать тесто должна самая опытная хозяйка дома. Кроме лаваша, армянские хозяйки пекут пышный домашний хлеб, с хрустящей корочкой. Отношение к хлебу передается в текстах Наринэ Абгарян с помощью лексики чувственного восприятия, читатель видит процесс приготовления, ощущает тактильно, чувствует запах и вкус: «На кухне у соседней вкусно пахло взошедшим тестом – Анатолия всегда любила его кисловатый, отдающий сыростью и прохладой аромат» [4, с. 74-75].

Сладкая выпечка занимает одно из центральных мест в списке кулинарных традиций Армении. Процесс приготовления сладкой выпечки достаточно трудоемкий, однако без нее не обходится ни одно застолье, будь то будни или, тем более, праздники. Например: «На ужин Ниник испечет

сали – на тонком слоеном тесте, в сахарной обсыпке. Пора уже озаботиться выпечкой – возни с ней много... [1, с. 213]; «На сладкое определили кркени – специальную гату, которую пекли исключительно в золе и подавали к столу по самым важным датам» [4, с. 240].

Интересно отметить метафорическое, образное описание сладкой выпечки в произведениях Наринэ Абгарян. Так, в рассказе «Багардж» (сборник «Дальше жить») рассказывается о судьбе Левона, который остался калекой и «дитя дитем», после того, как в автобус, в котором он ехал, разбомбили. Для него сладкая выпечка является теперь мерилом красоты: «...красив тот, кто приходит со сладким угощением. Потому Погосанц Аничка – красивый Человек. Ведь она часто приносит ему багардж (сладкий хлеб)...» [1, с. 31].

В рассказе «Пахлава» рассказывается о судьбе старой Маро, которая потеряла на войне сына. А потом невестка повезла своей матери в гостинец пахлаву, испеченную накануне Маро, и погибла от пули. Здесь возникает противопоставление «сладкая выпечка – горькая судьба, потеря близкого человека», пахлава как символом несправедливости войны и невозможности ничего изменить: «... потому никогда больше не пекла пахлав... последняя ее пахлава так и осталась на коленях погибшей невестки, другой уже не случилось, да и какая может быть пахлава, когда сердце ноет и ноет от боли» [1, с. 54].

Традиционную армянскую кухню невозможно представить без разного вида мяса: свинина, говядина, баранина, мясо птицы. В произведениях Наринэ Абгарян достаточно часто встречаются упоминания и описания мясных блюд: хобоб (мясо птицы с луком и гранатовыми зернами), хашлама (тушеное мясо с луком, помидорами и болгарским перцем), кавурма (тушеное мясо долгого хранения). В рассказе «Голод» четыре страницы посвящены описанию домашних заготовок и процессу их приготовления [1, с. 132-134].

Невозможно представить себе армянскую кухню без молочных продуктов. Самый главный кисломолочный продукт – мацун, его вариации, супы (спас), соусы (схтор-мацун) на основе мацуна упоминаются практически во всех описаниях еды:

«Обрадовав дочь о чудом раздобытом про-свирынке, она ушла на кухню – варить суп. Мацуна для чесночного соуса осталось совсем мало, пришлось разбавлять водой» [3, с.49].

Отдельное место в национальной кухне Армении занимают сыры. Название разных сортов и сыра часто упоминается в произведениях Наринэ Абгарян. Например: зрелая (прошлогодня) овечья брынза с сушеными горными травами, козий сыр,

малосольная брынза, малосольный чанах, волокнистый чечил. Сыр едят по-разному: как самостоятельное блюдо, обжаривают, используют в выпечке и салатах.

Характеризуя гастрономические особенности армянской кухни, нельзя не отметить лексическую группу «Алкогольные напитки». Самым древним традиционным алкогольным напитком Армении является тутовая водка. Название этого напитка не раз упоминается в текстах Наринэ Абгарян: «Скоро поспеет шелковица, надо будет ее трясти, собирать плоды, из одной части варить сироп, другую часть сушить, а третью оставить доходить в деревянной бочке, чтобы потом пустить на тутовую самогонку» [4, с. 9].

Герои произведений отдают предпочтение именно тутовую самогонку, однако рачительные хозяйки делают самогон и из других упавших и подгнивших (так называемая падалица) ягод и фруктов (слив, яблок, груш): «...Бабо Софа пренебрежительно называла такой «сборный» самогон калошевой водкой. Калошевка – потому что самая низкосортная, да и вкус как калоша... лучший самогон получается из туты и кизила [2, с. 151].

Таким образом, самыми распространенными гастрономическими лексемами в текстах Наринэ Абгарян являются лексемы, обозначающие национальные продукты и блюда, которые являются основой рациона армянской нации: мацун, брынза, багардж, сали, гата, кркени, ариса, хохоб, хашлама, кавурма, тутовка.

Гастрономические особенности армянской кухни обусловлены климатом, природными условиями, жизненным укладом, национальными традициями и обычаями.

Достаточно полно в анализируемых произведениях представлена группа культурно-бытовых деталей «Традиции, верования, обычаи, приметы, обряды».

Верования, обычаи и ритуалы находят отражение в гастрономических традициях. Так, например, на сватовстве принято выставлять на стол изобильную закуску: «...засахаренные лепестки роз, ореховая пастила, воздушные печенья на фундуке» [4, с. 83]; на свадьбу пекут пахлаву с монеткой внутри «...кому попадет – тому следующим жениться...» [4, с. 114]; на крестины пекут коричный пирог; для родившей женщины полагается передавать «...всякой мясной закуски – обязательно перченой – от сглаза. Сладкий хавиц – ... блюдо из пшеничной муки, специальное для рожениц, чтоб матка лучше сокращалась [2, с. 154]; на Пасху накрывают обильный праздничный стол, на котором молодая зелень, первые овощи, разные сорта сыра, выпечка, специальная каша из пше-

ничной крупы, отварная рыба (обязательное блюдо на Пасху). Празднование Пасхи в Армении не обходится без традиционного пасхального ритуала – «битьё яиц»: «На круглом подносе лежат горкой три десятка крашенных луковой шелухой яиц – дети будут лупить их на счастье. Победителю – монетка, проигравшему – тоже. Чтобы никому обидно не было [2, с. 297];

Интересно отметить в армянской культуре отголоски язычества. Так, например, в сборнике «Дальше жить» описан обряд жертвоприношения для отвода сглаза от нечистой силы – матах – в жертву приносят петуха, разделявают и варят в полном безмолвии, а потом раздают семи соседям. Голову и ноги петуха вешают на жертвенное дерево.

В рассказе «В краю победивших старушек» в ироническом ключе подробно описан ритуал снятия сглаза: «Марк не догадывался, что вечером ему принудительно будут снимать сглаз. С ритуальными молитвами, заговоренным куском сырого мяса, которое нужно схоронить на перекрестке трех дорог, с ядовитым отваром черной чемерицы (нанести на запястья и не смывать до первого крика петуха) и конского щавеля (выпить залпом, перекреститься и три раза повторить: сглаз-сглаз, вернись в задницу того, кто меня сглазил)» [2, с. 158].

В произведениях Наринэ Абгарян часто упоминаются народные приметы: если пес обнюхивает воздух – к дождю, взгляд бесцельно замирает – к неожиданным гостям, передать чеснок из рук в руки – к болезни; солнце сильно печет – к грозе, ворона обиженно каркает – к холоду; кукарекнувшая курица – вестник большой беды, поэтому ее сразу убивают и выбрасывают; сколько морщин на лбу – столько будет детей.

Менее активно в произведениях Наринэ Абгарян представлены следующие группы культурно-бытовых деталей:

Одежда, обувь: гулла (толстые вязаные носки), минтана (платье на торжество), архалук (кафтан), тумбаны (панталоны), трехи (армянская национальная обувь, напоминающая кожаные носки). Интересно отметить, что название национальной армянской обуви употребляется в контекстах автора не только в прямом, но и в метафорическом значении, например, в рассказе «Марлезон» главный герой ласково обращается к своему ослу «старый трех» (русский эквивалент «старая калоша»): «...Ованес погладил осла по голове, – ну что, старый трех, будем дружить? Ты не против, если я тебя Марлезоном стану называть?» [2, с. 135].

Животные: *мози* (годовалый бычок), *гампр* (местная порода собак, армянский волкодав), *ардж* (медведь).

Национальная самобытность ярко проявляется в одном эпизоде рассказа «Гост»: «Петух склочно кукарекает. – Знаешь, как они по-нашему кричат? – спрашивает Оганес и сразу же отвечает: – Цух-ру-ху. – А по-нашему кричат «киклик». – У вас, у грузин, все не как у людей...» [1, с. 111-112]. Здесь национальная специфика отражена в звукоподражании, в частности в словах, имитирующих голоса птиц, в данном случае – петуха. По-русски петух кричит «кукареку», по-армянски – «цух-ру-ру», по-грузински – «киклик». Звукоподражания реализуются с помощью фонетических средств определенного языка и ограничены произносительными навыками носителей того или иного языка. Этим объясняется разница в фонетико-орфографическом оформлении одного и того же природного звука.

Обращения: *айрик* – отец (арм.); *тати* – бабушка (арм.); *нани* – прабабушка (арм.); *апи* – сокращенно от апупап – прапрадед (арм.); *ахчи* – обращение к девочке или девушке; *парон* – господин (арм.); *дзамико* – братик (груз.); Оганес-кери – дядя (арм.).

Единицы измерения: *драм* – денежная единица Армении (1 драм = 0,22 рубля) [2, с.66]; *грвакан* – мера веса (1 грвакан – 408 граммов): «...пара трехов обменивалась на грвакан овечьей брынзы или три четверти грвакана козьей, кувшин топленого масла – на два кувшина цветочного меда, четыре грвакана овечьей брынзы – на шерсть с одной овцы» [4, с. 47].

Культурно-бытовые детали в произведениях Наринэ Абгарян выполняют следующие функции:

- создание национального колорита и описание местных обычаев, уклада жизни, традиций;

- отражение социально-территориальных особенностей (город- деревня, городские жители- деревенские жители);

- обозначение исторического временного промежутка;

- создание достоверных литературных образов (сюжетов, конфликтов, персонажей, характеров, диалогов, монологов и т.д.).

Национальные реалии требуют семантического и коннотативного осмысления. Поэтому автор определенными средствами делает акцент на той или иной культурно-бытовой детали, помогая читателю понять и «принять» эту национальную реалию. В частности, в произведениях Наринэ Абга-

рян, автор использует следующие способы осмысления культурно-бытовых деталей:

- Пояснение в сноске внизу страницы: «*Ясаман поставила на стол кастрюлю с холодным спасом*» (спас – кисломолочный суп на пшеничной крупе, летом его едят холодным, а зимой – горячим) [4, с.113]; Чаще всего автор прибегает именно к этому способу.

- авторское объяснение внутри текста, выделенное запятыми или тире: «*Бабушка собралась за женгялом – разнотравьем. На ужин будет женгялов хац – лепешки с зеленью*» [2, с. 294];

- объяснение внутри текста, которое делает персонаж произведения, выделяется также тире или запятыми: «*Сладкий хавиц – ты, наверно, не знаешь, что это такое, это блюдо из пшеничной муки, специальное для рожениц. – Она приложила ладонь ко рту и, перегнувшись через калитку, громким шепотом сообщила: – Чтоб matka лучше сокращалась!*» [2, с. 154];

- пояснение через развития содержания, назначения, причины использования. Графически выделяется скобками или тире: «*(Анатолия) вытащила из шифоньера...вязаные гулта (всю жизнь мерзли ноги)...*» [1, с.6]; В данном случае сочетание пояснений «вязаные» и «всю жизнь мерзли ноги» читатель понимает, что речь идет о носках.

-контекстуальная интерпретация (пониманию значения бытовой реалии способствует контекст): «*Анатолия видела, как напрягаются мышцы под архалуком и заправленными в голенища сапог брюками его мышцы*» [1, с.65]. В данном случае нет пояснения к слову «архалук» – кавказский плотно прилегающий к телу кафтан из кашемира, атласа или сатина с высоким стоячим воротником, однако из контекста понятно, что речь идет о разновидности плечевой одежды, т.е. той, что носителем на верхней части тела.

Выводы

Таким образом, можно резюмировать, что в произведениях Наринэ Абгарян представлены разные группы культурно-бытовых деталей, посредством которых автор реализует функцию отражения социально-территориальных особенностей; функцию обозначения исторического временного промежутка; функцию создания достоверных литературных образов, и главным образом, – функцию создания национального колорита и описания местных обычаев, уклада жизни, традиций. Для адекватной семантической интерпретации культурно-бытовых деталей, автор прибегает к разным способам, самым распространенным из которых является способ пояснения в сноске.

Список источников

1. Абгарян Н.Ю. Дальше жить. М.: Издательство АСТ, 2018. 252 с.
2. Абгарян Н.Ю. Зулали. М.: Издательство АСТ, 2017. 315 с.
3. Абгарян Н.Ю. Симон. М.: Издательство АСТ, 2021. 349 с.
4. Абгарян Н.Ю. С неба упали три яблока. М.: Издательство АСТ, 2020. 318 с.
5. Крупчанов Л.М. Теория литературы: учебник. М., 2012. 360 с.
6. Савдофьева А.Ю. Культурно-бытовая деталь в художественном тексте // Вестник МГУ. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 129 – 136.
7. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. 509 с.

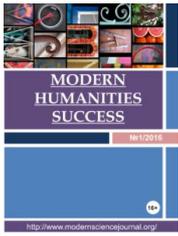
References

1. Abgaryan N.Yu. Continue to live. M.: AST Publishing House, 2018. 252 p.
2. Abgaryan N.Yu. Zulali. M.: AST Publishing House, 2017. 315 p.
3. Abgaryan N.Yu. Simon. M.: AST Publishing House, 2021. 349 p.
4. Abgaryan N.Yu. Three apples fell from the sky. M.: AST Publishing House, 2020. 318 p.
5. Krupchanov L.M. Theory of literature: textbook. M., 2012. 360 p.
6. Savdofyeva A.Yu. Cultural and everyday detail in a literary text. Bulletin of Moscow State University. Ser. 19, Linguistics and intercultural communication. 2008. No. 2. P. 129 – 136.
7. Timofeev L.I., Turaev S.V. Dictionary of literary terms. M.: Education, 1974. 509 p.

Информация об авторе

Куликова О.Ф., старший преподаватель, Тихоокеанский государственный университет, 16080211@mail.ru, 8-962-584-75-17

© Куликова О.Ф., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 821.512. 19 (45)
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-38-43

Особенности развития жанров в крымскотатарской поэзии XX века

¹ Сеферова Ф.А.,

¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Аннотация: настоящая статья рассматривает проблему развития жанров крымскотатарской поэзии XX века. Определена специфика новаторской поэзии революционного времени. Проанализированы «диалогические жанры» – открытые диалоги с современниками, жанры малой поэзии.

Доказано, что в процессе регенерации художественных форм в современной крымскотатарской поэзии возникли новые ирические поэмы, композиционной основой которых явились сонеты (Черкез-Али), романы в стихах (Ю. Темиркая), разновидности посланий, восьмистиший (Э. Шемьи-заде), путевых заметок (Ю. Кандым) и т.д., отличные от традиционных. Вместе с тем следует отметить, что новые жанры определяют ведущие тенденции в современной крымскотатарской поэзии. В результате исследования установлено: что в современных поэтических произведениях Ш. Али, С. Эмина, Ю. Кандыма, С. Сулеймана мифологический компонент определил не только направление стилистического характера, но и характер лирического героя.

Ключевые слова: поэзия, жанр, лирика, стиль, лирический герой

Для цитирования: Сеферова Ф.А. Особенности развития жанров в крымскотатарской поэзии XX века // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 38 – 43. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-38-43

Поступила в редакцию: 14 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Features of the development of genres in the Crimean Tatar poetry of the twentieth century

¹ Seferova F.A.,

¹ Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

Abstract: this article examines the problem of the development of genres of Crimean Tatar poetry of the twentieth century. The specificity of the innovative poetry of the revolutionary time is determined. The "dialogic genres" are analyzed – open dialogues with contemporaries, genres of minor poetry.

It is proved that in the process of regeneration of artistic forms in modern Crimean Tatar poetry, new lyrical poems arose, the compositional basis of which were sonnets (Cherkez-Ali), novels in verse (Yu.Temirkaya), varieties of epistles, octopuses (E.Shemy-zadeh), travel notes (Yu.Kandym), etc., different from the traditional ones. At the same time, it should be noted that new genres determine the leading trends in modern Crimean Tatar poetry. As a result of the study, it was established: what is in the modern poetic works of Sh.Ali, S.Emin, Yu.Kandym, S.Suleiman, the mythological component determined not only the direction of the stylistic character, but also the character of the lyrical hero.

Keywords: poetry, genre, lyrics, style, lyrical hero

For citation: Seferova F.A. Features of the development of genres in the Crimean Tatar poetry of the twentieth century. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 38 – 43. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-38-43

The article was submitted: December 14, 2023; Approved after reviewing: February 11, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Крымскотатарская литература обладает богатой поэтической традицией. После Октябрьских событий 1917 года, поэзия пережила период художественных и идейных поисков. Революционное время требовало новаторской поэзии, новых жанров, образов, красок и ритмов, поэтических средств выражения. Процесс обновления происходил в условиях приобщения к вершинам русской и мировой литературы. «Новая генерация» крымскотатарских поэтов, понимавшая необходимость художественной реконструкции национальной поэзии, обратилась к творчеству М. Горького, В. Маяковского, С. Есенина и других поэтов, как к источнику новых творческих идей. Обращаясь к вопросам генезиса и бытования различных жанровых образований, наука, однако, до сих пор не выработала общепринятых оценок их трансформированных разновидностей. Данное обстоятельство затрудняет воссоздание картины жанровой динамики крымскотатарской поэзии в контексте времени. Несмотря на ряд специальных исследований, наименее изученной областью остаётся такая особенность как синтез стихотворных форм.

Цель исследования: заполнить существующий пробел в крымскотатарском литературоведении, исследовав новые тенденции в крымскотатарской поэзии XX века.

Материалы и методы исследований

В процессе написания статьи были использованы: сравнительно-исторический, описательный методы и метод литературоведческого анализа. Материалом исследования является исследование процесса регенерации художественных форм в крымскотатарской поэзии XX века.

Результаты и обсуждения

В историко-генетическом аспекте развитие жанров крымскотатарской поэзии изучалось достаточно фрагментарно. Разные пути к решению этой проблемы представлены в работах крымскотатарских исследователей А. Дерменджи [6, 7], Б. Чобан-заде [18], А.Фетислямов [17], Э. Шемьизаде [19, 20], А. Османова [15], С. Нагаева [13], Ш. Юнусова [21] и др. Интересные наблюдения в этом аспекте сделаны исследователем И.А.Керимовым. Исследователь анализируя поэтические и повествовательные структуры современной литературы, отмечает влияние традиций фольклора на эпическую поэзию современности [8]. Литературный критик и публицист А. Дерменджи в ряде работ рассматривает диахронические связи, пересечения и художественные параллели идиостилей поэтов 60-х гг. XX века [6, 7]. О выразительной проекции образов, символов мотивов в

крымскотатарской поэзии дивана идёт речь в статье Н.Р. Абдульвапова [1]. Так называемый «просветительский этап» национальной поэзии прослеживается в работе Л.А. Меметовой [12]. И всё же, несмотря на сложившуюся фактологическую базу, возрождение и развитие в крымскотатарской поэзии ряда жанров и художественных форм до сих пор не изучено как самостоятельное явление.

Общеизвестно, что литература и творчество развиваются по своим специфическим принципам и несут на себе отпечаток индивидуальности творца, его таланта. Одним из важных признаков художественного развития является усложнение форм изображения человека, углубление во внутренний мир, рассмотрение связей с окружающим миром. Так творчество целой плеяды крымскотатарских поэтов начала XX в. было тесно связано с переводами, публикацией, созданием на сюжеты и мотивы восточной классики стихотворений и поэм. Переводы на крымскотатарский язык произведений классиков русской и мировой литературы осуществлялись не только мастерами слова, но и деятелями культуры как И. Гаспринский (Д. Дефо «Робинзон»), О. Акъчокъракълы (А.С. Пушкин «Багъчасарай чешмеси/Бахчисарайский фонтан»), С.А. Озенбашлы (М. Горький «Бахадур-хан» / «Хан и его сын»), У. Балич и У. Сами (Л.Н. Толстой «Ильяс»/ «Ильяс»), «Дагъджынынъ къызы»/ «Дочь лесника» и др.

Так поэт, драматург У. Ипчи пишет: «Переводческая деятельность в написании моих произведений оказала большую помощь. Я много читал, переводил произведения М. Горького, а его «Клим Самгин» оказал большое влияние на создание моего произведения о голоде – «1921 год» [11, с. 270].

Поэтов привлекали героические образы, поэтические приёмы романтизма, которые, по их мнению, больше всего соответствовали величию и грандиозности событий. Так, Б.Усеин в стихотворении «Къалкъынъыз, эй, аркъадашлар!» (Поднимайтесь, эй, братья!) создаёт своеобразный поэтический стиль, в котором героический пафос сочетается с плакатностью, лозунговостью: «Уянынъыз, эй, къардашлар, Танъгъа догъру илери! Шураларнынъ акъ изинден Къалмаялым ич гери (Перевод автора. «Проснитесь, эй, братья, Вперёд навстречу заре! За правое дело идите по пути Советов, не отставая...») [11, с. 310].

Решительные перемены в образе мышления явно проступают сквозь всю поэзию с её первых послереволюционных шагов. «Объектом изображения» для поэзии становится объект обличения, осмеяния: это вековые социальные и нрав-

ственные институты. Культ знаний и науки, внимание к проблемам воспитания человека, критическое отношение к изжившим себя укладам жизни, исторический оптимизм – всё это сблизило крымскотатарскую поэзию 1905-1917 гг. с мировой просветительской поэзией. Так в стихотворении «Не сакъландынъ о къадар?» («Что ты так притаилась?») поэт А. Гирайбай, подчёркивая пользу просвещения для девушек, ищет: «Алла, Алла татар къызы, не сакъландынъ о къадар? Башына джапкъан шалий шалынъ тамам бир джайлав къадар, Сувукъмы ёкъса авасы, эскен боран къаякъдан? Устюнъдеки пичимсиз къафтан тама келе тобукъдан (Перевод автора. «О Аллах, Аллах, татарская девушка, что ты так поникла? Голову ты покрыла огромным, как поле, шерстяным платком, одета ты в длинное до пят, просторный кафтан Разве погода такая холодная и дует холодный буран?») [5, с. 39].

Время требовало от поэзии более совершенной и действенно-эффективно ой формы, которой в национальной литературе закономерно стала поэма. Масштабный и интересный замысел историко-социальной панорамы мы наблюдаем в поэме А. Одабаша «Алтын ярлыкъ» («Золотой свет», 1930). Поэма состоит из пяти частей, каждый из которых имеет свой подзаголовок: «Татар яшларына» («К татарской молодёжи»), «Неден?» («Почему?»), «Чекишкен» («Мучающийся»), «Асер» («Интересно»), «Чешит шейлер» («Разные вещи») Отдельные фрагменты поэмы были напечатаны как самостоятельные лирические произведения в отрыве друг от друга.

Поиск сложных взаимосвязей между явлениями, иногда парадоксальных закономерностей исторического развития и развития человечества характеризует творчество Бекир Чобан-заде, А. Лятиф-заде, Ыргат Къадыра. В результате этого в начале 30-х годов в крымскотатарской поэзии появляются новые, не обычные для нее интонации, а с ними и целый ряд поэтических жанров.

Говоря о прогрессе литературы, исследователь З.Г. Османова акцентирует своё внимание на качестве основного признака этой литературы, то есть на наличие собственных национальных традиций, будь то традиции устно-поэтического слова или многообразноявленные литературные. Утверждая мысль о том, что «развитие национальной литературы определяется возможностями восприятия ею опыта других литератур, исследовательница, не исключает, уровень взаимодействия с ними, способность к обогащению идейно-эстетическими завоеваниями тех литератур, с которыми они творчески взаимодействуют» [14, с. 152].

Следует подчеркнуть, что учеба крымскотатарских поэтов у мастеров русской и мировой поэзии не исключила фактов прямого подражания. Так под влиянием поэзии В. Маяковского, А. Лятиф-заде переходит к особой разбивке стихотворной строки, так называемой «лесенке». Обратимся к материалу стихотворения «Песня о нефти»: *Каждый рывок – /ещё один шаг / к цели, / «Нам очень / быстро нужно / дойти до цели!* [10, с. 209].

В ряду непосредственных источников восприятия мировой культуры, позволяющих говорить о «контактных связях», большое значение имеет и русский авангард, ставший следствием глобального обновления всех сфер жизни. Согласно мнению исследователей, авангард породил новый тип художественного видения и моделирования реальности, обогатил живопись, литературу, музыку, театр новыми формами, идеями, образами, проектами. Подобного мнения придерживается и исследователь С.Бирюков, полагающий, что авангардные явления «характерны для всех переходных этапов в истории художественной культуры, отдельных видов искусства [3, с. 21]. Такой подход дал возможность установить, что многие формальные эксперименты крымскотатарских поэтов тесно связаны с традициями русского и западноевропейского авангарда. Так поэзия А. Лятиф-заде, У. Ипчи обнаруживает соприродность многим художественным явлениям авангарда. Немалый интерес представляют стихотворения и поэмы Э.Шемьи-заде, в которых предпринята попытка действительного синтеза словесного творчества и живописи: *«И солнечная плоть хлестнула с высоты, И вспыхнуло земли сияющее тело. Роса мне под руку рванулась сквозь листья И на пере моём, играя, заблестела»* (Перевод А.Тарковского [4, с. 312]. Анализ обнаружил, что в реалистической структуре творческих поисков поэтов М. Нузета, А. Чергеева, А. Гирайбая, Б. Усеина, И. Бахшиша, Э. Селямета много типологических схожих моментов.

Последняя четверть XX века придала качественно новые черты крымскотатарской стихотворной культуре. В сравнении с поэзией нравственного максимализма конца 60-70-х гг., мастера художественного слова стремятся к духовно насыщенному изображению личности, раскрытию многообразия и богатства внутреннего мира современника и это стало стимулом жанрового и стиливого разнообразия. А стремление к полноте изображения внутренней жизни человека определило направление эстетического поиска. Если в прозе наметилась тенденция к усилению роли лирического начала, то в области поэзии на первый план выдвинулись лирические жанры, отражающие динамизм современной эпохи, ее темп и рит-

мы. В поэзии доминируют, с одной стороны, «диалогические» жанры – открытые диалоги с современниками и, с другой, – жанры малой поэзии, призванные раскрыть красоту внутреннего мира человека: «Отдай все силы людям и стране – Вот истина, завещанная предками. Она легла зарубками, заметками И на судьбе народа и на мне» (Перевод А. Лашкевича) [9, с. 107].

Не можем обойти вниманием и крупные формы поэзии, в области которых также было немало нового. Появились лирические поэмы, композиционной основой которых явились сонеты (Черкез-Али), поэмы, в которых слились стих и проза, поэтические репортажи и раздумья (Ш. Алядин, А. Алтанлы), романы в стихах (Ю. Темиркая). В поэмах С. Эмина, Ш. Али, Ю. Кандыма, С. Сулеймана мифологический компонент определил не только направление стилевого характера, но и характер лирического героя. Отличительной чертой стихов, поэм и декламаций стал интерес к образам и мотивам волшебных «небесных» коней, спасающих героев от врагов, к мифологемам «мировой горы», «мирового дерева». Так поэт С. Эмин пишет: «Я – дерево, Я дерево над кручей, Я над песком и рыжею осокой. Над кроною моей туманов тучи, Несёт протяжный вздор ветер востока» [4, с. 322]. Или же: «Мы горы. Мы гордость и тленье. Мы тени хребтов и вершин. Мы шелест, мы воздух, мы пенье. Мы горы, а значит – мы ширь» [4, с. 324].

Идею драматических поэм «Ренклер тили» («Язык цветов») Шерьян-Али, «Озбекистан балладасы» («Баллада об Узбекистане»), «Жозьяш дивар» («Стена слёз») Э. Шемьи-заде; подчёркивают их образная структура, композиционное построение, умелое соединение реального и фантастического: «Дай моим глазам морей огромность, Их неповторимую лазурь. Дай моим словам святую гордость Гор твоих, что не страшатся бурь» [4, с. 88]. Неоднократно исследователями отмечалась повышенная экспрессивность лирики Л. Ибраимова, Ш. Аппазова, И. Асанина [13, с. 147]. Показательно, что в новых исторических условиях XX века, когда движение прогресса, казалось бы, достигло высот, прочно утвердился «новый быт», поэзия генерировала новые поэтические идеи. Яркий пример тому – баллады Ю.Темиркая («Пять красавиц»), С. Эмина («Баллада о розе»), Э. Фазыла («Встреча с детством»), Н. Умерова («Баллада о зелёном карандаше»), где поэты от своего имени ведут рассказ-исповедь о себе и историческом времени, доверяют читателям свои чувства, мысли. Жанры и формы малой поэзии, образующие другую группу, такие как терцет, сонет, восьмистишия и другие, появившиеся в результате осво-

ения художественного опыта мировой поэзии, заняли прочное место в творчестве таких поэтов как Ш. Аппаз, Ю. Кандым С. Сулейман, А.Синугыл, М. Абдулганиева. Можно говорить о выявлении определённой функциональной типологии в использовании поэтами топосов «жизнь – шахматная доска», «мир-театр», «мир– книга». Подтверждением этого факта являются строки из стихотворения А.Синугыла: «У шахматной игры оттенков много, Ведь у серьёзной шахматной игры Такая неизвестная дорога...У шахматной игры оттенков много, А жизнь ещё сложнее, чем игра: Ведь здесь тропинка узкая – дорога! Ну а приговорок иногда – гора!...» (Перевод В. Парфентьева) [4, с. 211].

На современном этапе достаточно активен поэтический жанр коллективных стихотворных посланий, в частности к народу, ветеранам войны и труда, современнику, подрастающей молодёжи, ставший уже традиционным для поэзии края «лазурного моря и легенд», и разнообразные поэтические монологи, обращения к слушателям и читателям: «Если степи иссушатся жаждой, И над землёй будет властвовать зной. Современник, ты должен однажды Для неё стать живою водой» (Перевод В.Басырова) [9, с. 142].

Показательно, что в XXI веке в крымскотатарской поэзии отмечается оживление и новое осмысление таких поэтических форм как газель, рубаи, кытга, мурабба, мухаммас. Их используют Ш. Селим, А. Кокиева, Ш. Аппаз, Ю. Кандым, С. Сулейман. Аруз и связанные с ним поэтические жанры (газель, мухаммас, мусаддас и т. д.) составили в современной поэзии третью жанровую группу. Поэты используют древние литературные приёмы, обращаются к мифологии, к условным, символическим образам: «Кокте парлакъ бир йылдыз Озь еринден чалт кочьти. Манъа таба ынтылып, Бар кучюнён о учты» (Перевод автора (В мгновение ока яркая звезда сорвалась со своего места и стремительно полетела ко мне...) [2, с. 7]. Весьма интересным представляется образ «дома» у поэтов Э. Фазыла, Р. Чайлака, М. Абдулганиевой. Ещё глубже эти особенности проявились в пьесе Ш.Селима «Алтын зия» Исмаил бей Гаспринскийнинь омюрюнден левхалар («Золотой свет» Эпизоды из жизни Исмаил бея Гаспринского) [16]. Идеино-эстетическое содержание пьесы – проблема ответственности личности перед народом и историей – удачно передана в глубоко психологических монологах. Поэт-драматург умело выстраивает событийный сюжет, связанный с различными ситуациями, но всегда отдаёт предпочтение внутренним действиям, коллизиям духовной жизни человека. Свообразными композици-

онными приёмами Ш.Селим изображает деятельность просветителей И.Гаспринского, А.С. Айвазова, О. Акчокраклы, Ш. Тохтаргазы, И. Лёманова и др. в Бахчисарае. Реалистические картины, построенные на документальной основе и относящиеся к жизни исторической личности И. Гаспринского, на протяжении всей пьесы в стихах перемежаются с легендами.

В настоящее время крымскотатарская поэзия тяготеет к экспериментальности, усложнённости, фрагментарности изложения материала. Поэты вынуждены искать новые формы, идеи, стили изображения. Сегодня оригинальность возводится в ранг новой традиции. Поэты не следуют канонам, которые требуют классической метрики, строфики. Ритмической организации в целом. Так в тексте поэта Э. Фазыла использованы элементы расширенного иносказания: «*В сухую почву сгнивший черенок Воткнул глупец и тут же начал ахать, «О помощи росту!» – просит Аллаха, Но даже тот помочь ему не смог*» (Перевод Н. Краильникова [4, с. 290]).

Выводы

Выше были исследованы основные аспекты развития жанров крымскотатарской поэзии XX века. Доказано, что в процессе регенерации художественных форм в современной поэзии возникли новые лирические поэмы, композиционной основой которых явились сонеты, романы в стихах, разновидности посланий, восьмистиший, путевых заметок. В результате исследования установлено: что в поэтических произведениях мифологический компонент определил направление стиливого характера. На основе проведённого анализа мы можем сделать вывод о том, что новые жанры и формы поэзии служат художественному воплощению современности. Они обеспечивают не только жанровое и художественное многообразие, но и определяют ведущие в крымскотатарской поэзии тенденции. В перспективе тема требует монографических исследований – как обобщающего характера, так и по каждому автору или же жанру отдельно.

Список источников

1. Абдульвапов Н.Р. Суфизм и крымскотатарская поэзия дивана // Учёные записки ТНУ им В.И. Вернадского. Т. 26 (65). Филология. Социальные коммуникации. 2013. № 1. С. 231 – 240.
2. Абдуганиева М.С. Ешил Кяинат. С.: Доля, 2013. 63 с.
3. Бирюков С.Е. Поэзия русского авангарда: монография. М.: Руслана Элинина, 2001. 280с.
4. Все народы велики: сборник стихов. М.: Советский писатель, 1990. 336 с.
5. Гирайбай А. шиирлер: сборник стихов. С.: Таврия, 1997. 143 с.
6. Дерменджи А. Поэзия акъкъында фикирлер // Ленин байрагы. 1983. №75. С. 3-4.
7. Дерменджи А. Ветанымсынъ, Къырым. Тенкъидий макъалелер. Очерклер. С.: Крымучпедгиз, 2009. 220 с.
8. Керимов И.А. Теренлик: монография. Т.: Г.Гуляма, 1988. 144 с.
9. Крымскотатарская литература: учеб. пособие по интегрированному курсу «Литература» / Автор-сост. Р. Фазыл. С.: Крымучпедгиз, 2005. 216 с.
10. Юнусова Л.С. Крымскотатарская литература: Сборник произведений фольклора и литературы VIII-XX вв. по интегрированному курсу «Литература». Симферополь. 2002. С. 344.
11. Къырымтатар эдебиятынынъ тарихи. Къыскъа бир назар. С.: Крымучпедгиз, 2001. 640 с.
12. Меметова Л.А. Проблема национального просвещения в поэме Х.Одабаша «Алтын ярыкъ» (Золотой свет) // Сборник докладов и тезисов III Международного тюркологического симпозиума «Прошлое – настоящее будущее крымских татар. Симферополь. 2012. С. 146 – 148.
13. Нагаев С. Месулиет дуйгъусы зайыфламасын // Йылдыз. 2004. № 2. С. 4 – 36.
14. Османова З.Г. О типологии жанра романа воспитания в литературе народов Средней Азии // Фольклор, литература и история: материалы III Всесоюзной тюркологической конференции. Ташкент. 1984. С. 153 – 155.
15. Османов А. Къырымтатар эдебияты. Къыскъа тарихы ве бугуньки проблемалары // Йылдыз. 1993. №3. С. 216 – 223.
16. Селим Ш. «Алтын зия» // Йылдыз. 2008. №1. С. 3 – 41.
17. Фетислямов А. Эдебий тилимизнинъ шекиленювине шаир ве языджыларымызнынъ ролю // Йылдыз. 1986. №5. С. 126 – 129.
18. Чобан-заде Б. Новейший период крымскотатарской литературы. С.: Доля, 1928. 102с.
19. Шемьи-заде Э. Эдебий ве тенкъидий макъалелер. С.: Доля, 2000. 180с.
20. Шемьи-заде Э. Омюр ве яратыджылыкъ. Т.: Г. Гуляма, 1974. 148с.
21. Юнусов Ш.Э. Крымскотатарская поэзия 20-х годов XX века: монография. С.: Доля, 2004. 168с.

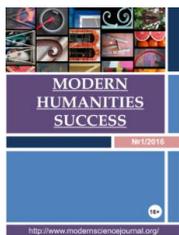
References

1. Abdulvapov N.R. Sufism and Crimean Tatar poetry of the diwan. Scientific notes of TNU named after V.I. Vernadsky. T. 26 (65). Philology. Social communications. 2013. No. 1. P. 231 – 240.
2. Abdulganieva M.S. Yeshil Keinat. S.: Dolya, 2013. 63 p.
3. Biryukov S.E. Poetry of the Russian avant-garde: monograph. M.: Ruslana Elinina, 2001. 280 p.
4. All nations are great: a collection of poems. M.: Soviet writer, 1990. 336 p.
5. Giraybay A. shiirler: collection of poems. S.: Tavria, 1997. 143 p.
6. Dermendzhi A. Poetry akyynda fikirler. Lenin bayragy. 1983. No. 75. P. 3-4.
7. Dermendzhi A. Vetanymyn, Kyrym. Tenkidiy makaleler. Essay. S.: Krymuchpedgiz, 2009. 220 p.
8. Kerimov I.A. Terenlik: monograph. T.: G. Gulyama, 1988. 144 p.
9. Crimean Tatar literature: textbook. manual for the integrated course “Literature”. Author-author. R. Fazil. S.: Krymuchpedgiz, 2005. 216 p.
10. Yunusova L.S. Crimean Tatar literature: Collection of works of folklore and literature of the 8th-20th centuries. in the integrated course “Literature”. Simferopol. 2002. P. 344.
11. Kyrymtatar edebiyatynyn tarihi. Kyska bir nazar. S.: Krymuchpedgiz, 2001. 640 p.
12. Memetova L.A. The problem of national education in Kh. Odabash’s poem “Altyn Yaryk” (Golden Light). Collection of reports and theses of the III International Turkic Symposium “The Past is the Present Future of the Crimean Tatars. Simferopol. 2012. P. 146 – 148.
13. Nagaev S. Mesuliet duygusy zayyflamasyn. Yildyz. 2004. No. 2. P. 4 – 36.
14. Osmanova Z.G. On the typology of the genre of the novel of education in the literature of the peoples of Central Asia. Folklore, literature and history: materials of the III All-Union Turkological Conference. Tashkent. 1984. P. 153 – 155.
15. Osmanov A. Kyrymtatar edebiyaty. Kyska tarihi ve bugunki problemalary. Yildiz. 1993. No. 3. P. 216 – 223.
16. Selim Sh. “Altyn ziya”. Yildiz. 2008. No. 1. P. 3 – 41.
17. Fetislyamov A. Edebiy tilimiznin shekillenyuvine shair ve yazyjylarymyznin role. Yildiz. 1986. No. 5. P. 126 – 129.
18. Choban-zade B. The newest period of Crimean Tatar literature. S.: Share, 1928. 102 p.
19. Shemy-zade E. Edebiy ve tenkidiy makaleler. S.: Dolya, 2000. 180 p.
20. Shemy-zade E. Omur ve yaratydzhylyk. T.: G. Gulyama, 1974. 148 p.
21. Yunusov Sh.E. Crimean Tatar poetry of the 20s of the twentieth century: monograph. S.: Dolya, 2004. 168 p.

Информация об авторе

Сеферова Ф.А., кандидат филологических наук, доцент, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, feza56bk.ru, +79787598030

© Сеферова Ф.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 808.5
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-44-50

Концептуальный анализ отношений антонимов, репрезентирующих концепты на материалах НКРЯ

¹ Жэнь Чуньянь,
¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: данная статья посвящена исследованию когнитивного пути репрезентации антонимической пары «мужчина – женщина», представляющей два противопоставленных концепта. Автор ставит перед собой цель: определить, как менялись знания и представления русского народа о соотношении мужчины и женщины в обществе и выявить сущность их отношений антонимов на основе концептуального анализа. Описание когнитивного пути формирования концептов «мужчина – женщина» важно с точки зрения когнитивной лингвистики. В основе концептуального анализа, проводимого в рамках данной работы, используется методология В.В. Колесова, основанная на выделении в русскоязычных текстах предикатов, и далее – денотатных признаков. Важно, что целью автора было не только проведение анализа отдельных концептов «мужчина» и «женщина», но и большое значение уделялось взаимосвязи между ними, развитию отношения противопоставления. Также в результате характеризуется когнитивный путь репрезентации концептов «мужчина – женщина» через цепочку: «женщина – подчиненная мужчины» – «женщина – украшение мужчины» – «женщина и мужчина равны в социальном и юридическом статусе». Таким образом автор пришел к выводу, что в сознании русского народа противопоставление полов постепенно становится менее значительным. Применение концептуального анализа позволяет раскрыть глубину и многогранность концепций и способствует развитию научного знания.

Ключевые слова: концепты, когнитивный путь концептов, концептуальный анализ, предикаты, денотатные признаки, семантическая константа, отношения противопоставления

Для цитирования: Жэнь Чуньянь Концептуальный анализ отношений антонимов, репрезентирующих концепты на материалах НКРЯ // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 44 – 50. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-44-50

Поступила в редакцию: 14 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 14 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Conceptual analysis of relations of antonyms representing concepts on the materials of the NCRL

¹ Ren Chunyan,
¹ Saint Petersburg State University

Abstract: this article is devoted to the study of the cognitive way of representation of the antonymic pair «man – woman», representing two opposing concepts. The author's goal is to determine how Russian people's knowledge and ideas about the relation between man and woman in society changed and to find out the essence of their antonymic relations on the basis of conceptual analysis. The description of the cognitive path of formation of the concepts «man – woman» is important from the point of view of cognitive linguistics. The conceptual analysis carried out within the framework of this work is based on the methodology of V.V. Kolesov. Kolesov's methodology, based on the allocation of predicates in Russian-language texts, and further – denotative features. It is important that the author's goal was not only to analyse the individual concepts «man» and «woman», but also paid great attention to the relationship between them, the development of the attitude of opposition. Also, the result characterises the cognitive way of representation of the concepts «man-woman» through the chain: «woman is a subordinate of man» – «woman is an adornment of man» – «woman and man are equal». Thus, the author came to the conclusion that in the consciousness of the Russian people the opposition of the sexes is gradually becoming less significant. The applica-

tion of conceptual analysis allows to reveal the depth and versatility of concepts and contributes to the development of scientific knowledge.

Keywords: concepts, cognitive path of concepts, conceptual analysis, predicates, denotational attributes, semantic constant, opposing relations

For citation: Ren Chunyan Conceptual analysis of relations of antonyms representing concepts on the materials of the NCRL. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 44 – 50. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-44-50

The article was submitted: December 14, 2023; Approved after reviewing: February 14, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Когнитивный подход основывается на идее, что понимание языка и значения слов основано на познавательных процессах человека. Таким образом, вместо того чтобы исследовать формальные отношения между словами, когнитивный подход уделяет внимание тому, как люди воспринимают, анализируют и организуют свои знания о мире через язык. Когнитивный подход позволяет исследовать, как различные антонимы репрезентируют разные концепты и как это отражается в восприятии народа.

Под концептом принято понимать «чистый смысл» [4, с. 56], ключевые элементы национального сознания определенного народа. В.В. Колесов определил концепты, как «опорную сеть коренных понятий национальной культуры, существующую вне времени и пространства» [6, с. 25]. Известный русский филолог Л.А. Грузберг отмечает, что «противопоставленность на уровне реалий, слов и понятий дает нам право считать антонимичными и соответствующие концепты» [2]. Таким образом, под антонимами, репрезентирующими концепты будем понимать, концепты, находящиеся в отношениях противопоставления.

Концептуальный анализ, по мнению Э.Ю. Гусевой, «позволяет восстановить все знания и представления, которые имя, номинирующее определенный концепт, связывает воедино» [1, с. 24]. Концептуальный анализ отношений антонимов является важным инструментом в лингвистике и когнитивной науке. С его помощью становится возможным выявить закономерности развития и способа противопоставления двух концептов.

Рассмотрим в качестве примера концепты «мужчина – женщина». Оба концепта представлены отдельными словарными статьями в «Словаре русской ментальности» (далее – СРМ) [7]; репрезентирующие их лексемы имеют высокую частотность, по данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [8]. – 3000 примеров.

Цель данной работы – определить, как менялись знания и представления русского народа о соотношении мужчины и женщины в обществе и

выяснить сущность их отношений антонимов на основе концептуального анализа. Определение когнитивного пути позволит определить, как менялась семантический аспект пары концептов под влиянием указанных выше факторов, как взаимоотношения мужчины и женщины воспринимались в обществе на протяжении веков. Таким образом, описание когнитивного пути формирования концептов важно с точки зрения когнитивной лингвистики.

Материалы и методы исследований

В основе концептуального анализа, проводимого в рамках данной работы, примем метод В.В. Колесова, основанный на выделении в ключевых текстах русского языка предикатов (то есть выражений, характеризующих концепт) и их разделение на составляющие: основания (что это такое?), условия (как проявляется?), причины (почему действует?), цели (зачем создается?) [5, с. 52].

Следует отметить, что в рамках данной работы пару «мужчина – женщина» мы будем рассматривать так отдельные концепты, как и единую семантическую пару, с целью определить характер отношений между ними.

В качестве источника предикатов выступает «Национальный корпус русского языка» [8], в котором представлены тексты XVIII–XXI вв. о мужчинах и женщинах, всего более 3000 тыс. текстов. Выборочно проанализируем по несколько подходящих текстов каждого столетия и отберем подходящие предикаты. Выбор предикатов осуществлялся методом условно-случайной выборки. Критерий отбора предикатов – выражение отражает взаимосвязь между восприятием мужчины и женщины автором текста.

Результаты и обсуждения

Концептуальные признаки антонимов «мужчина – женщина», выявленные на основе словарей.

Представим определения слов «мужчина» и «женщина» на основе словарей:

Женщина:

- «наименование лица женского пола, достигшего зрелого возраста и состоящего/состоявшего в браке с женщиной (противоположно девице)»

(СРМ);

- «лицо, противоположное мужчине по полу», «лицо женского пола, как типическое воплощение женского начала», «взрослая /.../ лицо женского пола, начавшее половую жизнь», «женская прислуга» (Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова)

- «лицо, противоположное по полу мужчине», «лицо женского пола как воплощение определенных свойств, качеств», «Лицо женского пола, состоящее или состоявшее в браке» (МАС).

Мужчина:

- «свободное и независимое в своих действиях лицо мужского пола, достигший зрелого возраста, здоровый и сильный человек» (СРМ);

- «лицо, противоположное женщине по полу», «лицо мужского пола, достигшее зрелого возраста, физической и духовной зрелости (Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова);

- «лицо, противоположное по полу женщине» (МАС).

На основе данных определений выделим концептуальные признаки (табл. 1).

Таблица 1

Концептуальные признаки антонимов «мужчины» и «женщины».

Table 1

Conceptual features of the antonyms «man» and «woman».

Женщина	Мужчина
Женского пола, противопоставлена мужчине	Мужского пола, противопоставлен женщине
воплощение женского начала	воплощение мужского начала (сильный и здоровый)
Взрослая, замужняя, начавшая половую жизнь	Физически и духовно взрослый
Прислуга	Свободный, независимый

На основе этих концептуальных признаков мы нашли подходящие тексты из НКРЯ:

1. женщина и мужчина противопоставлены друг другу: «И так всю дорогу в этом вопросе у женщины и мужчины сплошные недоразумения и недопонимания» (А. Инин, 1997);

2. воплощение женского или мужского начала: «Замечательно, что женщины никогда не бывают так тверды в бедствиях, как мужчины: они непременно или в слезы ударятся, или слегка мысленничают» (М. Е. Салтыков-Щедрин, 1869-1872);

3. взрослые «Целыми толпами приходили ко мне рабочие в течение нескольких дней — и женщины, и взрослые мужчины, и пожилые, жаловались: понять ничего не можем» (Автор не известен, 1917);

4. женщина подчинена, мужчина свободен: «Общий обычай регулирует порядок подчинения женщин мужчинам, рабов — хозяевам, съемщиков скота — его владельцам, съемщиков земли — ее собственникам» (М. М. Ковалевский, 1909).

Концептуальный анализ антонимов «мужчина – женщина» в XVIII в.

Из исследуемых текстов выделим предикаты, отражающие противопоставление «мужчина-женщина».

1. *Основание.* «мужчин от женщин отдалять должно» (Христиан Граве, 1771), «различие от

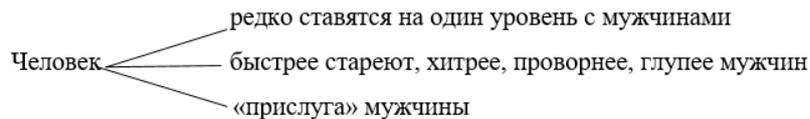
пола не зависит/.../ женщина стоит мужчины, а иной мужчина хуже бабы» (Д. И. Фонвизин, 1788)

2. *Условие.* «за обыкновенное прелюбодеяние женщину жестоко наказав /.../ с мужчины прелюбодея беруть в казну штраф деньгами» (А.Л. Леонтьев, 1762), «женщины, до сего отделенные от сообщения мужчин, вместе с ними при веселиях присутствовали» (М.М. Щербатов, 1786-1787), «поступают разумно, вручая детей для воспитания женщинам чаще, нежели мужчинам» (Ф.А. Эмин, 1788).

3. *Причина.* «женщины скорее старятся, нежели мужчины», «женщины родят едва далее 45 лет, а мужчины часто и до 60 лет к плодородию способны» (М.В. Ломоносов, 1761), «женщины гораздо хитрее мужчин» (Н.И. Новиков, 1769), «трудно сыскать такую женщину/.../ которая /.../ знала ту науку наизусть, которая не позволяет оставлять молодого мужчину в нужде» (М.Д. Чулков, 1770), «женщины скорее, нежели мужчины» (автор не известен, 1775),

4. *Цель.* «долг и природа повелевают женщине повиноваться мужчине» (М.Д. Чулков, 1766-1768), «женщина употребляет мужчин» (Н.И. Новиков, 1777-1778).

Собирая разрозненные денотаты *женщина*, мы можем выстроить семантическую константу:

Соотношение данных двух концептов в XVIII в. Выясняется в табл. 2 при использовании семантической константы.

Таблица 2

Соотношение концептов «мужчина – женщина» в XVIII в.

Table 2

The relationship between the concepts «man – woman» in the 18th century.

	женщина	мужчина
Основание	Человек, часть общества, с одной стороны разделенные (резные), с другой стороны уравненные («различие от пола не зависит»)	
Условия	посвящены дому и воспитанию детей, их наказание за проступки тяжелее, редко вставятся на один уровень с мужчинами	редко занимаются воспитанием детей, наказания мягче (штраф)
Причины	быстрее стареют, хитрее, проворнее, но при этом глупее мужчин	долго способны к деторождению, больше склонны к научной деятельности
Цели	«прислуга» мужчины, рожают и воспитывают детей, иногда используют мужчин в своих целях	обеспечивают женщин, являются главой семьи, которой подчиняется женщина

Читается: Женщина – человек «почти равный мужчине», подчинена мужчине и занимается воспитанием детей, имеет ограниченный возраст деторождения, может быть жестоко наказана, благодаря своей хитрости и проворности может использовать мужчин в своих целях.

Читается: Мужчина – глава семьи и общества, редко участвуют в делах семьи, в том числе и в воспитании детей, могут изучать любые науки, до старости могут заводить детей, в связи с чем могут брать в жены молодых девушек.

Таким образом, XVIII век является крайне противоречивым с точки зрения восприятия женщин: некоторые ставят их наравне с мужчинами по социальному положению; однако женщина все еще рассматривается как «приложение» к мужчине, социальные роли четко разграничены: женщины традиционно выполняют роль домохозяек и воспитательниц детей, образование для них ограничено; в это время допустим мезальянс пожилого мужчины с молодой женщиной, но не наоборот, что обусловлено физиологическим старением (считается что женщины стареют быстрее, их репродуктивный возраст короче).

Концептуальный анализ антонимов «мужчина – женщина» в XIX в.

Аналогично выделим предикаты в текстах XIX в.

1. *Основание.* «Женщины, существа, созданные чтоб составлять с мужчинами одно» (А. О. Корни-

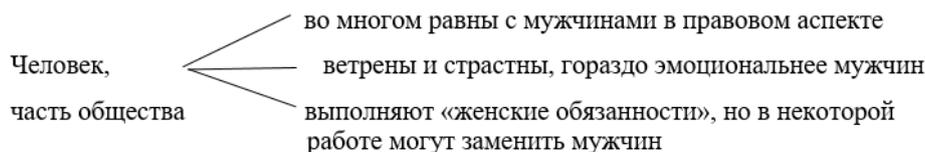
лович, 1832), «на лучших созданиях бога — сердце женщины и уме мужчины!» (Н.А. Полевой, 1833), «женщины и мужчины, его (общество) составлявшие (Е. В. Салиас-де-Турнемир, 1856).

2. *Условие.* «Женщины в летнее время одеваются точно так же, как и мушины.» (Г.М. Давыдов, 1802), «Женщины курят табак, равно как и мушины» (автор не известен, 1803), «Пусть женщины украшаются науками, знаниями, всеми искусствами свойственными их полу/.../ тогда мушины почувствуют приятность домашней жизни» (автор не известен, 1811), «заведения лучше содержаны женщинами, нежели мужчинами» (А.И. Тургенев, 1825-1826), «женщину ее несчастье в браке делает еще гораздо интереснее, а для женатого мужчины, если он несчастлив, что остается?» (Н. С. Лесков, 1864).

3. *Причина.* «ветренность женщин /.../ злобу мужчин» (Н.М. Карамзин, 1803), «женщины любят страстно, мужчины любят с хладнокровием» (И.И. Лажечников, 1807).

4. *Цель.* «женщины не только трудятся дома, но /.../ и в поле; мужчины сражаются за отечество» (Ф.Н. Глинка, 1812-1817), «женщины народ слабый; мужчины должны беречь их» (Н.А. Полевой, 1833), «женщины хлопотали по хозяйству; мужчины осматривали поля» (Н.М. Пржевальский, 1884-1885).

Собирая разрозненные денотаты *женщина*, мы можем выстроить семантическую константу:

Соотношение данных двух концептов в XIX в. устанавливается в табл. 3.

Таблица 3

Соотношение концептов «мужчина – женщина» в XIX в.

Table 3

The relationship between the concepts «man – woman» in the 19th century.

	женщина	мужчина
Основание	Создания Бога, часть общества, единое целое	
Условия	могут одеваться как мужчины, курить табак наравне с ними, могут заниматься определенными (женскими) видами искусства и науки, содержать заведения, считается нормальным, что женщина в браке несчастна	Могут заниматься любыми науками и искусством, курят табак, содержат заведения, в браке должен быть счастлив
Причины	Ветрены, страстны	хладнокровны
Цели	Трудятся дома и в поле (в отсутствии мужчин)	воюют, в спокойное время могут работать на полях или заниматься другой деятельностью

На основе денотатных признаков представим определения: женщина – прекрасная, но слабая часть общества, из-за своей ветрености и страстности не может функционировать наравне с мужчинами, но может посвятить себя (помимо ведению дома) «женским» видам искусства и науки. В годы войны с Наполеоном 1812 года брала на себя часть мужских обязанностей.

Мужчина – сильная часть общества, защищает женщин, может овладеть любыми видами искусства и науки.

Таким образом в XIX в. правовые различия между мужчинами и женщинами постепенно сглаживаются. Женщины не только перенимают мужские привычки, но и способны выполнять некоторые мужские обязанности. Однако женщины воспринимаются как «украшения» общества, даже женское образование воспринимается лишь как украшение женщины. Социальные роли четко распределены на мужские и женские.

Концептуальный анализ антонимов «мужчина – женщина» в XX-начале XXI в. Выделим предикаты в текстах в XX-начале XXI в.

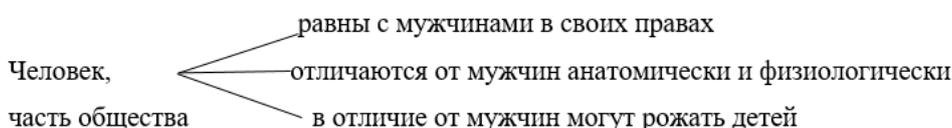
1. *Основание.* «женщина не должна уступать мужчине» (В.Г. Авсеенко, 1900), «Все граждане — женщины и мужчины» (В.А. Вернадский, 1941), «женщины достигли равных прав с мужчинами» (С. Любимов, 2003).

2. *Условие.* «на сторону избирательных прав женщин /.../ повлиять на выборы, в которых участвуют одни мужчины» (автор не известен, 1907), «естественным явился переход женщины к тем профессиям, которые долго монополизировались мужчинами» (автор не известен, 1911), «почему в цивилизованном обществе женщине дано так много свободы» (В. Дегоев, 1999)

3. *Причина.* «женщина тянется к мужчине, мужчина к женщине» (А.М. Федоров, 1913), «У женщин более интенсивный обмен веществ, чем у мужчин» (А. Варшавская, 2002).

4. *Цель.* «Мужчина и женщина должны помогать друг другу» (автор не известен, 1912), «женщина рождает мужчину для женщины» (М. Горький, 1925), «женщины заставляют мужчин так много трудиться» (А. Искандер, 2019).

Собирая разрозненные денотаты *женщина*, мы можем выстроить семантическую константу:

Соотношение данных двух концептов в XX в. Устанавливается в табл. 4.

Таблица 4

Соотношение концептов «мужчина – женщина» в XX в.

Table 4

The relationship between the concepts «man – woman» in the 20th century.

	женщина	мужчина
Основание	Равные граждане	
Условия	В начале века женщины еще не обладали равными с мужчинами правами, постепенно женщины получили эти права	Статус мужчин не менялся
Причины	Взаимодействуют на основе симпатии, дружбы, взаимопомощи, различия только физиологические	
Цели	Рождение детей, взаимопомощь с другими людьми	взаимопомощь с другими людьми

Таким образом, в XX в. женщины получают равные с мужчинами права. Женщины и мужчины воспринимаются как равные партнеры, товарищи. Противопоставление полов постепенно становится менее значительным и основано по большей части на физиологических и анатомических аспектах, а не на социальных и правовых. Вопрос продолжения рода является важным с точки зрения общества, однако рождение ребенка уже не является обязанностью женщины. Следует отметить, что в обществе до сих не все согласны с равенством мужчин и женщин.

Выводы

Проанализировав тексты XVIII-XXI вв., мы определили когнитивный путь репрезентации пары концептов «мужчина – женщина». В сокращенном варианте ее можно представить в следующем виде: «женщина подчиненная мужчине» – «женщина украшение мужчины» – «женщина и мужчина равны в социальном и юридическом статусе». Так, в сознании русского народа противопоставление полов постепенно становится менее

значительным: сглаживаются правовые и социальные различия.

Анализ антонимов, резентирующих концепты «мужчина – женщина» с когнитивной точки зрения позволил нам прийти к следующим выводам.

1. На протяжении веков репрезентация концепта «мужчина» практически не менялась. В сознании людей, мужчина всегда был полноправным участником общества, главой семьи.

2. Концепт «женщина», наоборот, претерпевал изменения: начиная с XVIII века женщина в русском обществе постепенно воспринималась как равноправная мужчине.

3. С XX века противопоставление «мужчины – женщины» постепенно сглаживается. Оба концепта выражают равноправных участников в социальном и правовом аспекте.

4. Важно отметить, что, несмотря на изменение интенсивных признаков женщины, ее концепту «рожающая» сохраняется. Так как именно концепту является наиболее устойчивой составляющей концепта.

Список источников

1. Гусева Э.Ю. Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2012. № Спецвыпуск 2. С. 24 – 26
2. Грузберг Л.А. Антиномия – антонимия: взаимодействие или взаимоисключение? // Филолог. 2009. № 9. С. 9. [Электронный ресурс]. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_9_160 (дата обращения: 26.10.2024)
3. Евгеньева А.П. Малый академический словарь / Ред.: А.П. Евгеньева, М., 1957-1960 (АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984.) [Электронный ресурс]. URL: https://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/118_Malyu_akademicheskij_slovar (дата обращения: 26.10.2024)
4. Колесов В.В. О логике логоса в сфере ментальности // Мир русского слова. 2000. № 2. С. 52 – 59.
5. Колесов В.В. Правда права и справедливость // Политическая лингвистика. 2016. № 60. С. 51 – 65.
6. Колесов В.В. Основы концептологии. Санкт-Петербург: Златоуст, 2019. 776 с.
7. Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности: в 2-х т. Санкт-Петербург: Златоуст, 2014. Т. 1: А – О. Т. 1. 2014. 591 с.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 13.10.2023)

9. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.) [Электронный ресурс]. URL: https://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117_Tolkovyy_slovar_russogo_yazyka_pod_red_D_N_Ushakova (дата обращения: 26.10.2023)

10. Borges José Carlos Lapolli, Édis Mafra. Amaral, Melissa Ribeiro do. Женщина и ее исторические концепции. Revista Científica Multidisciplinar Núcleo do Conhecimento. 2020. Vol. 09. P. 05 – 21. ISSN: 2448-0959

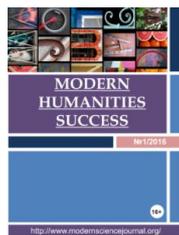
References

1. Guseva E.Yu. Conceptual analysis as a method of linguistic research. Intellect. Innovation. Investments. 2012. No. Special issue 2. pp. 24 – 26
2. Gruzberg L.A. Antinomy - antonymy: interaction or mutual exclusion? Philologist. 2009. No. 9. P. 9. [Electronic resource]. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_9_160 (access date: 10/26/2024)
3. Evgenieva A.P. Small Academic Dictionary. Ed.: A.P. Evgenieva, M., 1957-1960 (USSR Academy of Sciences, Institute of Russian Language; Edited by A.P. Evgenieva. 2nd ed., revised and supplemented. M.: Russian language, 1981-1984.) [Electronic resource]. URL: https://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/118_Malyy_akademicheskii_slovar (access date: 10/26/2024)
4. Kolesov V.V. On the logic of logos in the sphere of mentality. World of Russian Word. 2000. No. 2. P. 52 – 59.
5. Kolesov V.V. Truth is right and justice. Political linguistics. 2016. No. 60. P. 51 – 65.
6. Kolesov V.V. Fundamentals of Conceptology. St. Petersburg: Zlatoust, 2019. 776 p.
7. Kolesov V.V., Kolesova D.V., Kharitonov A.A. Dictionary of Russian mentality: in 2 volumes. St. Petersburg: Zlatoust, 2014. T. 1: A - O. T. 1. 2014. 591 p.
8. National Corpus of the Russian Language [Electronic resource] URL: <https://ruscorpora.ru>. (access date: 10/13/2023)
9. Ushakov D.N. Explanatory Dictionary of the Russian Language. Ed. D.N. Ushakova. M.: State. Institute "Sov. en-cycle."; OGIЗ; State foreign publishing house and national words., 1935-1940. (4 volumes) [Electronic resource]. URL: https://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117_Tolkovyy_slovar_russogo_yazyka_pod_red_D_N_Ushakova (access date: 10/26/2023)
10. Borges, José Carlos Lapolli, Edis Mafra. Amaral, Melissa Ribeiro do. Woman and her historical concepts. Revista Científica Multidisciplinar Núcleo do Conhecimento. 2020. Vol. 09. P. 05 – 21. ISSN: 2448-0959

Информация об авторе

Жэнь Чуньянь, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, yanyanh3@yandex.ru, +8618310082833

© Жэнь Чуньянь, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 801.82
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-51-55

Функционирование и разновидности молодежного жаргона в системе русского языка

¹ Рабаданова С.М.,
¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: в статье проводится анализ функционирования и разновидностей молодежного жаргона в русском языке. Такой анализ способствует выявлению инструментария словопроизводства и социальному разграничению русского языка. Ограниченным является круг людей, говорящих на молодежном сленге. Жаргонная лексика возникает в силу установки на фамильярно-сниженный стиль речи при социально-речевой общности определенной группы носителей. Она выступает как характерная черта языка поколения. Рассматриваемый пласт лексики наиболее активно развивается в среде студентов и подростков, чаще всего в городских условиях. Лексический состав жаргонизмов подвижен и непостоянен. Через определенный период времени ряд слов переходит в разряд устаревших, теряя свою актуальность. Однако, взамен появляются новые, более актуальные и модные слова и выражения. К рассматриваемой лексике примыкает и оценочно-экспрессивная лексика. Она делится на отрицательную и положительную. Отмечается в речи молодежи и целый ряд фразеологических единиц. Молодежный жаргон делится на такие разновидности, как усечения, переосмысления общелитературных слов, а также новообразования.

Ключевые слова: молодежный жаргон, функционирование, русский язык, лакуна, фамильярно-сниженный стиль, базовое ядро, общебытовой словарь, нормированный язык, лексика

Для цитирования: Рабаданова С.М. Функционирование и разновидности молодежного жаргона в системе русского языка // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 51 – 55. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-51-55

Поступила в редакцию: 13 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 15 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Functioning and varieties of youth jargon in the Russian language system

¹ Rabadanova S.M.,
¹ Dagestan State University

Abstract: the article analyzes the functioning and varieties of youth jargon in the Russian language. Such an analysis helps to identify the vocabulary and social differentiation of the Russian language. The circle of people who speak youth slang is limited. Slang vocabulary arises due to the installation of a familiar-reduced style of speech in the social and speech community of a certain group of speakers. It acts as a characteristic feature of the language of the generation. The considered layer of vocabulary is most actively developing among students and adolescents, most often in urban environments. The lexical composition of jargon is mobile and unstable. After a certain period of time, a number of words become obsolete, losing their relevance. However, instead, new, more relevant and fashionable words and expressions appear. Evaluative and expressive vocabulary is also adjacent to the vocabulary under consideration. It is divided into negative and positive. A number of phraseological units are also noted in the speech of young people. Youth jargon is divided into such varieties as truncations, reinterpretations of general literary words, as well as new formations.

Keywords: youth jargon, functioning, the Russian language, lacuna, familiar-reduced style, basic core, general household vocabulary, standardized language, vocabulary

For citation: Rabadanova S.M. Functioning and varieties of youth jargon in the Russian language system. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 51 – 55. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-51-55

The article was submitted: December 13, 2023; Approved after reviewing: February 15, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Картину мира современной молодежи определенным образом характеризует их язык. Молодежный жаргон всегда привлекал внимание лингвистов, так как является привлекательным для лингвистического анализа материалом. Он отличается пестротой лексического состава.

Современный молодежный жаргон отражает их ментальность. Современный коммуникативный процесс среди молодежи отличается своей гибкостью, красноречивостью, меткими языковыми средствами, порою активирующими и оживляющими язык.

В современном языкознании данной проблеме уделяется недостаточно внимания. В этом плане имеются немало противоположных точек зрения, по вопросам анализа языка молодежи существуют лакуны. На сегодняшний день необходима единая система описания языка современной молодежи. Современный язык молодежи способствует перестройке всего коммуникативного процесса, так как рассматриваемый пласт лексики способствует выводу нормированного литературного языка из его обычного состояния. Лингвистический анализ молодежного жаргона содействует раскрытию инструментария словопроизводства и социальной дифференциации русского языка. Между тем, данный вопрос представляет исключительную важность для изучения современного состояния русского языка.

Исследование современного состояния языка молодежи, его происхождение и условия функционирования позволяет объективно оценить само существование молодежного сленга, тем самым наметить основные направления языковой политики в данной области.

Основная цель – охарактеризовать язык современной молодежи и его особенности.

Задачи, вытекающие из поставленной цели:

- 1) определить место языка молодежи в современном русском языке;
- 2) дать характеристику особенностям функционирования молодежного жаргона.

Материалы и методы исследований

При написании работы использованы метод сбора и анализа. Одним из методов, использованных в работе является метод включенного наблюдения, способствующий выявлению особенностей функционирования молодежного языка. Данный

метод позволяет проводить лингвистическое исследование молодежного жаргона в повседневных жизненных ситуациях носителей языка.

Материалом для исследования стала лексика, бытующая в молодежной среде, записанная нами в период сбора и подготовки к ее лингвистическому анализу.

В последнее время язык молодежи привлекает внимание лингвистов. В работах таких ученых, как И.Р. Гальперин, Д.С. Голованова, М.Ю. Руденко [10] и ряд других ученых занимались вопросами молодежного сленга.

Жаргон определяется как замкнутый речевой обиход той или иной социальной группы. «Это та область языка, где вопросы теории и истории соприкасаются с речевой практикой» [2, с. 122].

Результаты и обсуждения

Язык молодежи или молодежный сленг охватывает ограниченное количество носителей. «Сленг – это разновидность нелитературной речи» [4].

Эта лексика тесно связана с фактами экспрессивного просторечия. Отдельные элементы этой лексики находят широкий выход в другие сферы языка.

Современная жаргонная речь наиболее активно развивается в среде студентов и подростков, чаще всего в городских условиях. Молодежный жаргон не только порождение определенного возрастного набора эмоций, это еще, своего рода, и вместилище жаргонизмов. Основу языка молодежи составляет, как уже отмечалось, студенческий жаргон. «Условно его можно классифицировать по социальным группам, в которых он используется» [3].

Господствуя над другими, он вбирает в себя излюбленные слова и выражения из лексикона школьников: велик (велосипед), телек (телевизор), атас (тревога).

Существуют активные и пассивные носители жаргона. Активные быстро усваивают все новообразования и продуктивно используют в речевой коммуникации. Пассивные не так активно их усваивают и употребляют в коммуникативной деятельности. «Придаёт речи эмоциональную окрашенность, выразительность и краткость» [7].

Наблюдения над речью молодежи в разные периоды истории показывают, что лексический состав жаргонизмов достаточно подвижен и непостоянен, так как через определенный отрезок вре-

мени целый ряд слов переходит в разряд устаревших, теряют свою актуальность. Взамен появляются новые, более актуальные и модные слова и выражения. Так происходит постоянное пополнение синонимических рядов.

В настоящее время на развитие молодежного сленга большое влияние оказывает компьютеризация [9].

Причина популярности жаргона среди молодежи объясняется тем, что таким образом они стараются привлечь внимание к себе, самоутвердиться [8].

Базовое ядро студенческого жаргона составляют такие слова и выражения, как: препод (преподаватель), общага (общежитие), степуха (стипендия), тройка (оценка «удовлетворительно»), шпоры (шпаргалки), универ (университет), автомат (автоматический зачет).

Кроме того, существует общебытовой словарь, куда входят слова не связанные с учебной деятельностью: хавать («кушать»), кимарить (засыпать), махнуть (обменяться), шмотки (одежда), шорох (ненужный шум, разговоры), наводит шорох (заставить кого-то беспокоиться), корешить (дружить), кореш (друг), соскочить (сбежать с занятий), усечь (запомнить), схлопотать (получить что-то нежелательное), стрельнуть (попросить в долг), прибахлиться (закупиться вещами, одеждой), загорать (бездельничать), вкалывать (много трудиться), заладить (повторять одно и то же), бабки (деньги), бумага (1000 рублей), прошвырнуться (пройтись), бухой (пьяный), хата (дом, квартира), пахан (отец), матушка (мать), предки (родители), тралик (троллейбус), чувак (парень), кент (друг), братуха (друг), братан (друг).

К такой общебытовой лексике примыкает и оценочно-экспрессивная лексика, которая делится на отрицательную и положительную. Лексика положительно-оценочного плана: клево, потрясно, коронно, колоссально, железно, шедеврально, молоток, гигант; лексика оценочно-отрицательного характера: муть, плешь, прохиндей, охламон, ханурик.

Встречаются и следующие обращения в речи молодежи: детка, цыпа, леди, краля, мужик, старик, папик.

Широко распространены фразеологические выражения: до лампочки, до фонаря, по фене, по фиг (нет дела ни до чего, абсолютно все равно), права качать (показывать свою превосходство), дать по шее, дать по мозгам (стукнуть, ударить, ошарашить), все дорогу (все время, постоянно), как штык (обязательно), одной левой (легко).

По своей структуре молодежный жаргон делится на такие виды, как усечения (сокращения), пе-

реосмысления общелитературных слов, новообразования.

Усечениям относятся: рестик (ресторан), телек (телевизор), тралик (троллейбус), препод (преподаватель), велик (велосипед), чел (человек), физра (физкультура), рэ (рубль), юрист (студент юридического факультета), медик (студент медицинского), педик (студент педагогического), универ (университет), бэу (бывший в употреблении), с нуля (абсолютно новый), моцик (мотоцикл).

Переосмыслениями общелитературных слов являются: смыться (уйти, спрятаться), тяпнуть (выпить алкоголь), заправиться (покушать), подкрепиться (покушать), подвалить (примкнуть), приставать (надоедливо обращаться к кому-нибудь), подфартило (повезло, все удачно устроилось), хлеборезка (рот), грабли (руки).

К новообразованиям относятся: женатик (женатый мужчина), папик (взрослый мужчина, на попечении которого находится молодая девушка), по-быстрому (быстро), по новой (во второй раз), хвост (пересдача, несданный экзамен или зачет), шнурки, родоки, предки (родители), тусовка (встреча, общение), пушка (пистолет), перец (парень), прикол, прикольный (смешной), крутой (дорогой, качественный), тачка (автомобиль),

В отличие от базового ядра, большая часть общебытового словаря не имеет собственных слов. Источниками прироста этого класса слов являются различные факторы, к которым относятся диалекты, профессионализмы, арготизмы, в ряде случаев и жаргонизмы из других сфер. Доминирующим является пласт межжаргонной лексики, формирование которого в основном происходит за счет иноязычных слов. Этим и обусловлено в языке молодежи наличие большого количества арготизмов. «Займствования из других языков составляют 12%» [5, с. 9].

Кроме того, займствования имеют обыкновение эволюционировать в просторечия или в эмоционально-экспрессивную лексику. «Он отличается краткостью, эмоционально-экспрессивной окраской, изменчивостью» [1].

К тому же, они относятся к активно развивающейся и подвижной части языка, что способствует созданию широких синонимических рядов.

Во многих случаях, слова иноязычного происхождения, профессионализмы приобретают расширение семантики, либо нейтрализуются.

Разговорная речь легко усваивает элементы жаргона, что является одной из ее структурно-функциональных особенностей. Благодаря такому усвоению некоторые из них входят в литературный язык. «Одни из них с течением времени

настолько приживаются, что переходят в общепотребительную речь» [6].

В жаргонной лексике выделяются два отличительных уровня: а). Заимствования из базового ядра жаргонов, включающих специализированную лексику и фразеологию, которая не выходит за пределы жаргонного употребления; б). Общебытовой словарь, который в семантически преобразованном виде может свободно переходить в просторечный стиль, занимая нижний ряд разговорной речи.

Проанализировав молодежный жаргон и его особенности, мы можем сказать, что так называемая жаргонная лексика возникает и существует в силу установки на фамильярно-сниженный стиль речи при социально-речевой общности определенной группы носителей. Жаргонная речь высту-

пает как характерная черта языка поколения. Она накладывает отпечаток на речь окружающих, оказывая неминуемое влияние на нее.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ функционирования жаргонной лексики в системе современного русского языка выявил, что данная разновидность формируется и функционирует в силу установки на фамильярно-сниженный стиль речи при социально-речевой общности определенной группы носителей. Жаргонная речь выступает как характерная черта языка поколения. Она накладывает отпечаток на речь окружающих, оказывая неизбежное влияние на нее. Относится к ограниченной сфере. Однако, она является порождением определенного возрастного набора эмоций, это еще, своего рода, и хранилище жаргонизмов.

Список источников

1. Милёшина Л.В. Особенности молодежного сленга в речи современного школьника // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 1(34). С. 365 – 368.
2. Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). 3-е изд., испр. Москва: Высш. шк., 1986. 639 с.
3. Гареева Л.М. Современный молодежный сленг: его источники и разновидности // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 9 (111). Ч. 3. С. 129 – 131.
4. Голованова Д.С., Якименкова И.Н. Влияние интернет-сленга на речевую культуру современной молодежи // Юный ученый. 2019. № 3 (23). С. 1 – 3.
5. Иванова Н.С. Молодежный жаргон в лингвокультурологическом освещении: автореф. ... канд. фил. наук. Екатеринбург, 2007. 25 с.
6. Лобастова И.С. Влияние интернет – сленга на речевую культуру подростков // Инновационная наука. 2020. № 8. С. 26 – 27.
7. Павленко В.Г. Молодёжный сленг как языковое явление (на материале русского и английского языков) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 10. 6 с. <http://e-koncept.ru/2018/185030.htm>
8. Павленко В.Г. Особенности употребления молодежного сленга в современном русском и английском языках // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/02/21393>
9. Потехина К.С. Сленг в молодежной среде современного российского общества // Физическая культура, спорт и молодежная политика в условиях глобальных вызовов: материалы Международного научного конгресса, посвященного 90-летию Института физической культуры, спорта и молодежной политики УрФУ. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2023. С. 763 – 770.
10. Руденко М.Ю. Исследование аргю, жаргона и сленга: вопросы терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 127 – 134.

References

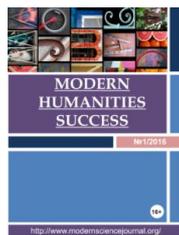
1. Mileshina L.V. Features of youth slang in the speech of a modern schoolchild. Baltic Humanitarian Journal. 2021. T. 10. No. 1(34). P. 365 – 368.
2. Vinogradov V.V. Russian language: (Grammatical doctrine of words). 3rd ed., rev. Moscow: Higher. school, 1986. 639 p.
3. Gareeva L.M. Modern youth slang: its sources and varieties. International scientific research journal. 2021. No. 9 (111). Part 3. P. 129 – 131.
4. Golovanova D.S., Yakimenkova I.N. The influence of Internet slang on the speech culture of modern youth. Young scientist. 2019. No. 3 (23). P. 1 – 3.
5. Ivanova N.S. Youth jargon in linguoculturological coverage: abstract. ... cand. Phil. Sci. Ekaterinburg, 2007. 25 p.

6. Lobastova I.S. The influence of Internet slang on the speech culture of adolescents. *Innovative science*. 2020. No. 8. P. 26 – 27.
7. Pavlenko V.G. Youth slang as a linguistic phenomenon (based on the material of the Russian and English languages). *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*. 2018. No. 10. 6 p. <http://e-koncept.ru/2018/185030.htm>
8. Pavlenko V.G. Features of the use of youth slang in modern Russian and English. *Humanitarian Research*. 2017. No. 2. [Electronic resource]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/02/21393>
9. Potekhina K.S. Slang in the youth environment of modern Russian society. *Physical culture, sport and youth policy in the context of global challenges: materials of the International Scientific Congress dedicated to the 90th anniversary of the Institute of Physical Culture, Sports and Youth Policy of UrFU*. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 2023. P. 763 – 770.
10. Rudenko M.Yu. Study of argot, jargon and slang: issues of terminology. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. Tambov: Gramota, 2016. No. 5 (59): in 3 parts. Part 3. P. 127 – 134.

Информация об авторе

Рабаданова С.М., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой ИЯ для ЕНФ, Дагестанский государственный университет, nurselin7@mail.ru, 89604089918

© Рабаданова С.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 821.161.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-56-59

К вопросу об истории изучения глаголов движения в русском языке

¹ *Шахбанова З.И.,*
¹ *Дагестанский государственный университет*

Аннотация: глаголы движения с давних пор представляют интерес лингвистов, так как они широко используются в коммуникативной деятельности людей. Исследователи выделяют их в особую группу. Они могут обозначать движение, которое представляется с одним началом и концом, происходящим между пунктами и неповторяющимся. Данные глаголы также выражают многократное действие, которое обозначает движение, повторяющееся между двумя пунктами. Ряд сторон этих глаголов взаимосвязаны, в отдельности не могут функционировать, поскольку им свойственны отличительные признаки и участвуют в образовании лексического значения слова. Анализируемые глаголы распределяются на различные группы, виды, к которым относятся определенные, неопределенные, многократные, однократные, однообразные, разнообразные. К однообразным относятся глаголы, в которых действие совершается однократно. Разнообразные глаголы движения принимают разные направления и совершаются многократно. Большинство из них тесно связаны между собой, и таким образом себя взаимно определяют. Глаголы определенного вида выражают реально существующее действие, глаголы неопределенного вида – чаще всего абстрактное действие.

Ключевые слова: глаголы движения, русский язык, видовые различия, направленность действия, определенный, неопределенный, многократность, кратность

Для цитирования: Шахбанова З.И. К вопросу об истории изучения глаголов движения в русском языке // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 56 – 59. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-56-59

Поступила в редакцию: 13 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 10 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

On the question of the history of the study of verbs of movement in the Russian language

¹ *Shakhbanova Z.I.,*
¹ *Dagestan State University*

Abstract: verbs of movement have long been of interest to linguists, as they are widely used in people's communicative activities. Researchers distinguish them into a special group. They can denote a movement that appears to have one beginning and end, occurring between points and not repeating itself. These verbs also express a multiple action, which denotes a movement that repeats between two points. A number of sides of these verbs are interconnected, they cannot function separately, since they have distinctive features and participate in the formation of the lexical meaning of the word. The analyzed verbs are divided into various groups, types, which include definite, indefinite, multiple, single, monotonous, diverse. Monotonous verbs include verbs in which the action is performed once. Various verbs of movement take different directions and are performed repeatedly. Most of them are closely related to each other, and thus mutually define themselves. Verbs of a certain type express a real-life action, verbs of an indefinite type are most often an abstract action.

Keywords: verbs of movement, the Russian language, species differences, direction of action, definite, indefinite, multiplicity, multiplicity

For citation: Shakhbanova Z.I. On the question of the history of the study of verbs of movement in the Russian language. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 56 – 59. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-56-59

The article was submitted: December 13, 2023; Approved after reviewing: February 10, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Глаголы движения являются с давних пор предметом внимания исследователей. Начиная с конца 19 века исследователи периодически возвращались к данному вопросу. Однако, остались нерешенными немало вопросов, связанные с данной темой, поскольку глаголы движения являются активными в современном дискурсе. В работах многих исследователей данные глаголы служат лишь иллюстрацией различия в словообразовательных и других процессов. Глаголы движения анализируются не только в русском, но и во многих других языках, так как данная категориальная форма глаголов считается наиболее широко распространенной.

Цель работы – провести анализ работ, посвященных глаголам движения и охарактеризовать виды и типы данных глаголов в рассматриваемом языке.

Задачи: дать характеристику изученности глаголов движения в русском языке; определить основной состав глаголов движения в данном языке.

Материалы и методы исследований

Описательный метод, который дает возможность анализировать вопросы истории изучения глаголов движения в данном языке. Нами привлекается также метод классификации, позволяющий дифференцировать глаголы движения на типы, виды, группы.

Материалом работы явились лингвистические источники, посвященные исследованию глаголов движения и их функционирования.

Общеизвестно, что деятельность, движение, циркуляция составляют неотъемлемую сторону жизни человека. Они также выражают различные изменения, трансформации, проявления, происходящие в ряде наук и в обществе. Анализируемый вид глаголов представляет собой богатый и комплексный разряд. Кроме того, «коммуникативная значимость глаголов движения очень велика» [9].

Перемещение считается одной из основных составляющих концептов пространства, которая квалифицируется такими показателями как средство, условие, ориентация и адресность. К примеру, идентификация движения определяется в языковом восприятии рядом факторов культурного характера, базирующихся в человеческом понимании, трактующих поляризацию движения вперед движению назад как осуществление обструкции желательного и нежелательного.

Под глаголами движения понимаются словоформы, обозначающие положение, когда субъект в

какой-либо период времени принимает определенную позицию.

Одними из первых, обративших внимание на глаголы движения, являются В. Добровский [2], А.М. Пешковский [7]. Позднее, в работах В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого и других проводился более углубленный анализ указанных глаголов.

Они в своих трудах, прежде всего, обращали внимание на видовое различие указанных глаголов. А.М. Пешковский обратил внимание на различие глаголов *летит* и *летает*: «глагол *летит* обозначает движение в один прием, а *летает* – движение повторяющееся. В глаголе *летает* указано, что движение совершается непрерывно, что не все время совершения движения сплошь заполнено этим движением» [7, с. 104].

Результаты и обсуждения

Глаголы движения изображают разнообразность явления, разные приемы и направления действия, «обозначают движение в пространстве» [1].

Приведем примеры: *знать, бежать, гонять, бегать, катать, летать, ползать, ползти, таскать, ездить, ходить, водить, следовать, несут, ношу, бреду, брожу, гоню, гоняю, иду*.

Данные глаголы отличаются от прочих тем, что означают движение действующего предмета или того, на который обращается действие.

Они вступают между собой в антонимичные отношения по однонаправленности – неоднаправленности, по некратности – кратности движения [12].

Их выделяют в особую группу. Отдельные моменты этих глаголов взаимозависимы, отдельно друг от друга в номинативном слове, не могут функционировать, так как каждому из них присущи отличительные черты и принимают участие в образовании лексического смысла понятия.

Многokратные и однократные глаголы взаимосвязаны, во многих случаях такие глаголы взаимно себя определяют.

Их можно распределить на следующие виды: определенные (*бежать, брести*), неопределенные (*бегать, бродить*), многokратные (*бегал, бродил*).

Глаголы определенного вида означают реально существующее действие, глаголы неопределенного вида – чаще всего абстрактное действие.

Существуют множество терминов, обозначающих глаголы движения. Часть из них никаким образом не объясняется, воспринимаются как данность. Все они «взаимодополняют друг друга,

каждый из них являет собой, так сказать, долю от общей истины» [6].

Исследователи отмечают, что в русском языке можно отразить следующее: действие совершалось, совершается, или будет совершаться неопределенно или определено. Например, слово *шагает* означает действие ходьбы неопределенно, выражает возможность, способность, умение *шагать*, а словом *шагает* выражается определено, что человек точно совершает данное действие в настоящий момент.

Отдельные глаголы движения соотносительны с неопределенными. Определенность их зависит от наличности при них глаголов со значением неопределенным. Такая коррелятивность заметно выделяется среди отдельных глаголов.

Существуют «всевозможные группы и разряды слов, характеризующиеся разнообразным отношением к включенным в понятия» [11].

Различают в глаголах движения определенный и неопределенный подвид, то есть глаголы, совершающие действия с места и определенные действия, по отношению к слуху, к зрению, могут иметь изменчивый состав. Это зависит от того, показывают они действие, отвлеченно рассматриваемое, учащение действия, способности к действию. Глаголы, относящиеся к первому типу определяются как определенные, второму типу – как неопределенные: определенные: *ехать, вести, везти, идти, лезть, плыть, лететь, встать*;

неопределенные: *ездить, водить, возить, ходить, лазить, плавать, летать, вставать*.

У глаголов движения имеются свои особенности употребления в речи, связанные со своеобразием образования видовых форм [10].

Существует еще ряд делений глаголов движения на типы, виды, группы. Одной из таких делений на типы относится следующее деление на: однообразных, разнообразных. Однообразными считаются глаголы действие которых совершается в один прием, однократно (менять, разбудить); разнообразные неопределенные действия принимают разные направления и совершаются многократно, в разные приемы (менять, будить).

Особенностью русских бесприставочных глаголов однонаправленного и разнонаправленного движения является то, что они часто могут употребляться в переносном значении [9].

Одной из особенностей глаголов движения является полисемия, считают Куриленко В.Б., Щербакова О.М., Бирюкова Ю.Н. [4].

Доминантная сема «движение», пронизывающая все его значения, образует специфические ассоциативные связи между главными и производными значениями [3]. А «синтаксическая структура помогает определить сочетаемость лексической единицы» [5].

Проведенный анализ глаголов движения рассматриваемого языка установил, что данная категория слов имеет большую коммуникативную значимость. Их изучение началось еще в 19 столетии.

Выводы

Таким образом, они выражают разнообразность явления, разные приемы и направления действия, обозначают движение в пространстве. В глаголах движения дифференцируют однообразные, многообразные, определенные и неопределенные, а также многократные, однократные виды. Это зависит от учащения действия, способности к действию и направленности движения.

Список источников

1. Ахмади Мирейла, Гамарпур Тахере Изучение русских глаголов движения с приставкой под- и способы ее выражения в персидском языке // Молодой ученый. 2015. № 11 (5917). С. 1563 – 1567.
2. Добровский В. К учению о славянском глаголе, преимущественно русском и старославянском: Опыт науч. систематизации учения в связи с решением многих вопросов из обл. морфологии и семасиологии глагола на основании данных. Вып. 1. Воронеж: тип. Губ. правл., 1882. 22 с.
3. Егодурова В., Шахаева А. Структура полисемии русских глаголов движения идти / ходить в сопоставлении с китайскими эквивалентами // Филология и культура. 2020. № 4 (62). С. 29 – 35.
4. Куриленко В.Б., Щербакова О.М., Бирюкова Ю.Н. Глаголы движения: стратегии обучения на начальном этапе // Электронный научно-образовательный вестник. 2018. Т. 20 (4). С. 14 – 20.
5. Омарова Э.И. Валентность глаголов перемещения в английском, русском и даргинском языках (в религиозном дискурсе): автореф. ... канд. фил. наук. Махачкала, 2016. 23 с.
6. Пашкина Е.С. Глаголы движения русского языка: концептуально-терминологический аппарат // Вестник ПСТГУ. III Филология 2007. Вып. 3 (9). С. 33 – 42.
7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. 511 с.
8. Пылкова А.А., Тань Чжэньцин Трудности изучения русских глаголов движения носителями китайского языка // Эпоха науки. 2021. № 25. С. 258 – 263.
9. Сейед Хасан Захраи, Али Мадаени, Бахтигол Теккех Сравнительный анализ глаголов движения в русском и персидском языках // Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 118 – 127.

10. Сычева Л.В. Русские глаголы движения и особенности их преподавания иностранным учащимся // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. 2017. Вып. 2 (25) С. 16 – 20.
11. Шахбанова З.И. Сопоставительный анализ глаголов движения в даргинском и русском языках // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 2. С. 485 – 487.
12. Юркина Т.Н. Изучение глаголов движения в курсе русского языка как иностранного // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2021. С. 231 – 237.

References

1. Ahmadi Mireila, Gamarpur Tahereh Study of Russian verbs of motion with the prefix pod- and ways of expressing it in the Persian language. Young scientist. 2015. No. 11 (5917). P. 1563 – 1567.
2. Dobrovsky V. To the doctrine of the Slavic verb, mainly Russian and Old Slavonic: Scientific experience. systematization of teaching in connection with the solution of many issues from the region. morphology and semantics of the verb based on data. Vol. 1. Voronezh: type. Lip. ed., 1882. 22 p.
3. Egodurova V., Shakhbaeva A. The structure of polysemy of Russian verbs of motion go. go in comparison with Chinese equivalents. Philology and culture. 2020. No. 4 (62). P. 29 – 35.
4. Kurilenko V.B., Shcherbakova O.M., Biryukova Yu.N. Verbs of motion: learning strategies at the initial stage. Electronic scientific and educational bulletin. 2018. T. 20 (4). P. 14 – 20.
5. Omarova E.I. Valence of verbs of movement in English, Russian and Dargin languages (in religious discourse): abstract. ... cand. Phil. Sci. Makhachkala, 2016. 23 p.
6. Pashkina E.S. Verbs of movement of the Russian language: conceptual and terminological apparatus. Bulletin of PSTGU. III Philology 2007. Vol. 3 (9). P. 33 – 42.
7. Peshkovsky A.M. Russian syntax in scientific coverage. M., 1956. 511 p.
8. Pylkova A.A., Tan Zhenqing Difficulties in learning Russian verbs of motion by native Chinese speakers. Epoch of Science. 2021. No. 25. P. 258 – 263.
9. Seyyed Hasan Zahrai, Ali Madaeni, Bakhtigol Tekkeh Comparative analysis of verbs of motion in Russian and Persian. Humanitarian Research. 2022. No. 2 (82). P. 118 – 127.
10. Sycheva L.V. Russian verbs of motion and features of their teaching to foreign students. Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. 2017. Vol. 2 (25). P. 16 – 20.
11. Shakhbanova Z.I. Comparative analysis of verbs of motion in the Dargin and Russian languages. World of science, culture, education. 2022. No. 2. P. 485 – 487.
12. Yurkina T.N. Studying verbs of motion in the course of Russian as a foreign language. Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after. AND I. Yakovleva. 2021. P. 231 – 237.

Информация об авторе

Шахбанова З.И., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, nurselin7@mail.ru

© Шахбанова З.И., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 81'33
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-60-64

Формирование академической грамотности у иностранных студентов-билингвов в цифровую эпоху

¹ Арзуманова Р.А., ¹ Гостева Ю.Н., ² Бокижанова Г.К.,
¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
² Академия "Bolashaq"

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы формирования академической грамотности у студентов-билингвов медицинского профиля при обучении их русскому языку. Отмечается важность академической грамотности в структуре подготовки студентов, поскольку академическая грамотность отражает комплекс важнейших профессионально значимых умений студентов, среди которых умение работать с текстом, воспринимать и продуцировать академический дискурс, что готовит выпускников к дальнейшей профессиональной деятельности, формирует навыки профессиональной мобильности. Выявлены основные направления формирования академической грамотности, которые актуальны в цифровом образовательном пространстве, в том числе освоение профессиональной лексики, восприятие и трансляция академического дискурса в письменном и устном виде, понимание того, как должна протекать коммуникация в академическом дискурсе и т.п. Названы способы и формы работы в данных направлениях в учебной и внеаудиторной деятельности: чтение, прослушивание и анализ студентами текстового и видеоконтента, подготовка докладов, презентаций, видеороликов, фотоколлажей, участие в научно-практических конференциях, выполнение проектных заданий, участие в дискуссиях и обсуждениях академического материала и др. Отмечается большая значимость в процессе формирования академической грамотности научно-исследовательской работы студентов, благодаря которой они входят в академический мир науки и профессии.

Ключевые слова: русский язык, академическая грамотность, иностранный студент-медик, билингв, цифровизация, медицинская сфера

Для цитирования: Арзуманова Р.А., Гостева Ю.Н., Бокижанова Г.К. Формирование академической грамотности у иностранных студентов-билингвов в цифровую эпоху // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 60 – 64. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-60-64

Поступила в редакцию: 12 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 10 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Formation of academic literacy in foreign bilingual students in the digital age

¹ Arzumanova R.A., ¹ Gosteva Yu.N., ² Bokizhanova G.K.,
¹ Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
² Academy "Bolashaq"

Abstract: the article discusses the issues of developing academic literacy among bilingual medical students when teaching them the Russian language. The importance of academic literacy in the structure of student training is noted, since it is not only associated with the ability to work with text, perceive and produce academic discourse, but also prepares graduates for long-term professional activities, for the constant replenishment of knowledge, and professional mobility. The main directions of the formation of academic literacy, which are relevant in the digital educational space, have been identified, including the development of professional vocabulary, the perception and transmission of academic discourse in written and oral form, an understanding of how communication should proceed in academic discourse, etc. Methods and forms of work in these areas in educational and extracurricular activities: reading, listening and analysis by students of text and video content, preparing reports, presentations, videos, photo collages, participation in scientific and practical conferences, completing project assignments,

participation in discussions and discussions of academic material, etc. The great importance in the formation of academic literacy of students' research work is noted, thanks to which they enter the academic world as its full members.

Keywords: the Russian language, academic literacy, foreign medical student, bilingual, digitalization, medical field

For citation: Arzumanova R.A., Gosteva Yu.N., Bokizhanova G.K. Formation of academic literacy in foreign bilingual students in the digital age. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 60 – 64. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-60-64

The article was submitted: December 12, 2023; Approved after reviewing: February 10, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Формирование академической грамотности является одной из важнейших задач преподавания русского языка в современных условиях, когда на первый план в обучении выходит ориентация студентов на прочное знание, критическое мышление, способность анализировать информацию, оценивать ситуацию, осуществлять коммуникацию в исследовательском дискурсе. В условиях цифровизации и перехода процессов обучения, взаимодействия, работы с информацией в цифровой формат академическая грамотность становится ценным образовательным ресурсом, гарантирующим студенту успешное освоение окружающего его сложного информационного пространства. Академическая грамотность создаёт базу для любого образования, поскольку предполагает наличие прочных знаний русского языка, высокий уровень культуры речи, сформированность навыков академического письма. Она является фундаментом для получения образования в любой отрасли и особенно важна в медицинском образовании, которое является информационно-ёмким, опирающимся на значительное по объёму содержание. В поле внимания исследователей в связи с проблемой формирования академической грамотности чаще всего попадают вопросы соотношения академической и функциональной грамотности [1], обучение студентов академическому письму [2], развитие академической грамотности на иностранном языке [3], проблема академической грамотности в профессиональной коммуникации учёных разных стран [4] и др. Академическая грамотность рассматривается как условие «академической мобильности и интернационализации отечественного образования» [5, с. 36]. Применительно к обучению русскому языку студентов медицинского профиля вопросы академической грамотности в современном исследовательском поле практически не рассматриваются.

Цель исследования – выявление способов формирования академической грамотности у студентов-билингвов, обучающихся в медицинском

вузе (на медицинском факультете), которые актуальны в условиях цифровизации.

Материалы и методы исследований

Исследование осуществлялось с помощью общенаучных методов (наблюдение, описание, контент-анализ, синтез), основным из которых выступал метод теоретического анализа научной и методической литературы. Применялись системно-аналитический и комплексный подходы к разнообразным способам формирования академической грамотности.

Результаты и обсуждения

В традиционном понимании под академической грамотностью подразумевается способность осуществлять чтение, речь и письмо на основе академических знаний в какой-либо отрасли. Кроме того, для академической грамотности важен коммуникативный компонент; она «формируется в определённом научном сообществе и определяет способность общения и взаимодействия его членов» [3, с. 152]. Одной из ключевых особенностей современной методики преподавания русского языка является расширение представлений об академической грамотности, отход от её схематического, поверхностного понимания как умения писать и воспринимать текст на профессиональную тему. Содержательно ёмкое определение академической грамотности даёт О.М. Шерехова, трактуя её как «способность понимать, анализировать, критически переосмысливать информацию, представленную в различных формах в академическом дискурсе и в определённом культурном контексте для использования в создании академических и научных текстов» [3, с. 154].

Для студентов-билингвов медицинского профиля академическая грамотность – это прежде всего владение языком академического дискурса, то есть способность свободного восприятия и продуцирования текстов, а также коммуникации на русском языке на профессиональные, медицинские темы.

Формирование академической грамотности студентов-билингвов сегодня проходит в условиях цифровой образовательной среды. Это касается и

дистанционного, и более консервативного контактного обучения, которое в последнее время тоже обогащается за счёт цифровых ресурсов и возможностей.

Одним их направлений повышения академической грамотности студентов-билингвов является создание условий для освоения ими достаточного количества профессиональной лексики русского языка. Владение лексикой является базовым требованием и для формирования текстов, и для их восприятия, и для коммуникации на медицинские темы.

В цифровой среде введение новой лексики может происходить с помощью презентаций (в том числе подготавливаемых самими студентами), видеороликов (фрагментов мультипликационных и видеofilmов, рекламы) и других способов визуализации лексического материала. В цифровой среде можно индивидуализировать обучение и отправлять в чат студентам материалы именно с той лексикой, которая вызывает у них затруднения. Хорошим способом введения новой лексики являются проектные задания: студентам предлагается сделать проект с представлением нового слова (группы слов, объединённых тематически) в виде презентации, видеоролика, фотоколлажа, монтажа, видеодоклада и т.п. Данные материалы не только сыграют свою важную роль в обучении, но и пополнят методическую копилку преподавателя, будут в дальнейшем полезны следующим студентам.

Подготовка роликов и докладов будет способствовать формированию такой важной составляющей академической грамотности, как обучение трансляции академического дискурса. Начинать можно с небольших учебных докладов (на 1–2 минуты), в которых студент должен с использованием специальной лексики объяснить другим членам учебного цифрового сообщества какое-то явление, понятие. Эту домашнюю работу обязательно проверить в коллективе студентов, на дистанционном или контактном занятии. После прослушивания ролика или мини-выступления другие студенты должны иметь возможность задать вопросы и участвовать в обсуждении материала. Необходимо ориентировать студентов на подготовку таких материалов, в которых проявляется естественная проблемность медицинского дискурса.

Продуцирование текстов профессионального содержания представляет собой академическое письмо. Начав с небольших по объёму фрагментов, студентам необходимо научиться создавать тексты значительного размера. В помощь им могут быть созданы специальные учебные курсы академического письма, в рамках которых будут

отработаны соответствующие навыки. Как считают специалисты, такие курсы будут «способствовать успешной интеграции молодых исследователей в научную среду» [6, с. 117].

Академический дискурс необходимо и транслировать, и воспринимать, в связи с чем продуктивны задания, выполняемые с помощью цифровых инструментов, – прослушивание и анализ специальных текстов. Источники текстов могут быть самыми разнообразными: рекламные ролики, записи докладов, лекций и выступлений не только разнообразных специалистов (преподавателей, врачей-практиков, учёных), но и обычных студентов (например, выступивших на вузовских конференциях). В условиях дистанционного обучения можно проводить совместные прослушивания и обсуждения, в ходе которых студенты будут иметь возможность задавать вопросы преподавателю и другим студентам, совместно искать на них ответы, пользуясь разнообразными ресурсами, обсуждать академическую значимость прослушанных текстов.

Для академической грамотности очень важна работа со специальными текстами, тренирующая восприятие академического дискурса в письменном виде (в первую очередь чтение). Этот вид деятельности является наименее привлекательным и интересным для студентов, а его выполнение в условиях цифровой обучающей среды даже может являться затруднительным. Преподавателю русского языка необходимо разнообразить задания и искать новые подходы к формированию академической грамотности. В случае дистанционного обучения это могут быть совместные чтения с монитора компьютера с дальнейшим обсуждением. Для более продуктивной и интересной работы следует подбирать отрывки, которые могут вызвать неоднозначную реакцию, стать основой для дискуссии на академические темы.

Устное и письменное восприятие текста на профессиональную тему для формирования академической грамотности должно быть многоплановым. Преподавателю русского языка следует, помимо активной работы с лексикой, обратить внимание на следующие приёмы:

- выявление в тексте фразеологизмов, метафор, сравнений и других средств, делающих профессиональный язык более выразительным; обсуждение их семантики и условий использования;

- понимание структуры текста, границ его частей: вступления, целеполагания, методологии, главной части, заключения;

- выявление в текстовом пространстве более и менее важной, значимой, существенной информации;

– определение жанровой природы текста и его особенностей, связанных с жанром;

– анализ приводимых авторами аргументов и примеров, их роли в тексте;

– установление и анализ паратекстуальных элементов (таких как предисловие, послесловие, оформление текста, его связь с внетекстовым пространством, автор, заглавие, содержание и т. п.).

Данные приёмы при условии регулярного применения позволяют сформировать у студентов целостное видение текста, представление о произведении академического дискурса как о едином, соединённом на основе множества связей целом, каждый компонент которого важен с точки зрения смысла. Такое восприятие отражает актуальный в современном образовательном пространстве «поворот от фрагментарного к целостному восприятию мира в широком культурном контексте» [7, с. 9].

Понимание того, как должна протекать коммуникация в академическом дискурсе, будет сформировано у студентов благодаря привлечению их к участию в семинарах, вебинарах, научно-практических конференциях и форумах, проходящих онлайн. Сначала они могут принимать участие как наблюдатели, а затем – как активные участники с докладами, дополнениями, вопросами. Следует постепенно повышать уровень академических мероприятий, в которых участвуют студенты-медики: начиная с групповых и вузовских конференций и заканчивая международными форумами и симпозиумами. Как отмечает М.Н. Крылова, «именно на конференциях студенты и аспиранты учатся говорить на равных с профессорами и академиками, оттачивают мастерство публичных выступлений» [8, с. 47], а также, дополним, развивают свою академическую грамотность не в учебных, а в реальных условиях функционирования академического дискурса.

Этот вид работы особенно важен, поскольку имеет отношение к непосредственной сфере реализации академических компетенций – науке. Как

полагают исследователи, «процесс формирования академической грамотности имеет много общего с организацией научного исследования» [9, с. 226], и в этом случае академическая грамотность развивается, что называется, в аутентичной, наиболее органичной среде. Осуществление научного исследования является сферой деятельности, которая наиболее продуктивна для развития академической грамотности, поскольку студент и воспринимает, и продуцирует специальные тексты, делает это в письменной и устной форме, высказывает своё мнение, закрепляет изученную специальную лексику – «живой материал текста» [10, с. 199], учится воспринимать профессионализмы, метафоры и устойчивые выражения, которых, возможно, нет в учебниках, но без которых академический дискурс не может функционировать.

Выводы

Академическая грамотность проявляется не просто как способность успешно обучаться, свободно воспринимать и продуцировать письменные и устные тексты на профессиональные темы, но и как условие дальнейшего профессионального развития студента в данной и смежных предметных сферах, а также условие готовности к возможной смене сферы деятельности и постоянному пополнению информационного багажа за счёт актуальной, новой информации.

В современных условиях, особенно с учётом распространением дистанционного обучения и цифровых инструментов организации учебного процесса, преподавателю русского языка следует больше внимания уделять формированию функциональной грамотности, особенно если речь идёт об обучении иностранных студентов-билингвов, которым предстоит стать полноценными субъектами профессиональной коммуникации в академическом дискурсе. Результатом работы должна стать способность студентов эффективно функционировать в академической среде, воспринимать и продуцировать специальные тексты, вести диалоги и дискуссии на профессиональные темы.

Список источников

1. Абдулаева О.А. Особенности задач на формирование академической и функциональной грамотности // Непрерывное образование. 2020. № 3 (33). С. 40 – 45.
2. Апушкина Л.Д., Жуковская Т.Д. Пути обучения студентов академическому письму: правила формулирования тезиса // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 1 (11). С. 177 – 180.
3. Шерехова О.М. Формирование академической грамотности у магистрантов в процессе изучения иностранного языка в сфере профессиональной коммуникации // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 5. С. 150 – 166.
4. Ма Ц. Проблема академической грамотности и глобальной научной коммуникации русских и китайских ученых // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение. 2022. № 1 (292). С. 65 – 72.

5. Володько С.М., Жмакина Т.В. Академическая грамотность в новой образовательной парадигме // Высшая школа: наукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2020. № 1 (135). С. 36 – 40.
6. Агеенко Н.В., Меньшенина С.Г., Доброва В.В., Лабзина П.Г. Практические аспекты формирования академической грамотности в вузе // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 7. С. 117 – 127.
7. Алексашина И.Ю., Абдулаева О.А., Киселев Ю.П. Вектор развития содержания общего образования: от академической к функциональной грамотности // Человек и образование. 2019. № 2 (59). С. 9 – 13.
8. Крылова М.Н. Педагогика и методика профессионального обучения для магистров: практикум. Зерноград: АЧИИ, 2022. 61 с.
9. Тарасова В.В., Кирпичникова А.А., Мирзиева Л.Р. Развитие академической грамотности при обучении иностранным языкам // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2020. № 1 (106). С. 225 – 231.
10. Чиркова В.М. Обучение лексике студентов-медиков, изучающих русский язык как иностранный, в цифровой образовательной среде // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 198 – 200.
11. Куриленко В.Б., Макарова М.А. Педагогическая модель учебно-научного медицинского дискурса // Полилингвильность и транскультурные практики. 2012. № 1. С. 60 – 66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-model-uchebno-nauchnogo-meditsinskogo-diskursa> (дата обращения: 19.10.2023)

References

1. Abdulaeva O.A. Features of tasks for the formation of academic and functional literacy. Continuing education. 2020. No. 3 (33). P. 40 – 45.
2. Apushkina L.D., Zhukovskaya T.D. Ways of teaching students academic writing: rules for formulating a thesis. Youth Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture. 2019. No. 1 (11). P. 177 – 180.
3. Sherekhova O.M. Formation of academic literacy among undergraduates in the process of studying a foreign language in the field of professional communication. Higher education in Russia. 2022. T. 31. No. 5. P. 150 – 166.
4. Ma Ts. The problem of academic literacy and global scientific communication of Russian and Chinese scientists. Bulletin of the Adygea State University. Series 2, Philology and art history. 2022. No. 1 (292). P. 65 – 72.
5. Volodko S.M., Zhmakina T.V. Academic literacy in the new educational paradigm. Higher school: scientific-metadic and public affairs. 2020. No. 1 (135). P. 36 – 40.
6. Ageenko N.V., Menshenina S.G., Dobrova V.V., Labzina P.G. Practical aspects of developing academic literacy at a university. Higher education in Russia. 2021. T. 30. No. 7. P. 117 – 127.
7. Aleksashina I.Yu., Abdulaeva O.A., Kiselev Yu.P. Vector of development of the content of general education: from academic to functional literacy. Man and Education. 2019. No. 2 (59). P. 9 – 13.
8. Krylova M.N. Pedagogy and methods of professional training for masters: workshop. Zernograd: AChII, 2022. 61 p.
9. Tarasova V.V., Kirpichnikova A.A., Mirzieva L.R. Development of academic literacy in teaching foreign languages. Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after. AND I. Yakovleva. 2020. No. 1 (106). P. 225 – 231.
10. Chirkova V.M. Teaching vocabulary to medical students studying Russian as a foreign language in a digital educational environment. Baltic Humanitarian Journal. 2021. T. 10. No. 3 (36). P. 198 – 200.
11. Kurylenko V.B., Makarova M.A. Pedagogical model of educational and scientific medical discourse. Polylinguality and transcultural practices. 2012. No. 1. P. 60 – 66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-model-uchebno-nauchnogo-meditsinskogo-diskursa> (date of access: 10/19/2023)

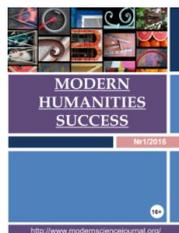
Информация об авторах

Арзуманова Р.А., кандидат педагогических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, arzumanowa@mail.ru

Гостева Ю.Н., кандидат педагогических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, ulianik@mail.ru

Бокижанова Г.К., кандидат педагогических наук, доцент, Академия "Bolashaq", Galiyakaz68@gmail.com

© Арзуманова Р.А., Гостева Ю.Н., Бокижанова Г.К., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81'33
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-65-71

Контекстное варьирование фразеологических единиц в кинодискурсе

¹ Бутенко Е.В.,

¹ Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Аннотация: в компактной форме единиц фразеологического фонда языка кодируется историко-культурный опыт народа, его отношение к объектам бытия, его ценностные установки. Актуальность многопланового исследования фразеологизмов объясняется трудностями идентификации ряда языковых единиц как имеющих не прямой, а переносный характер. Этот фактор является существенным при адаптации фразеологизмов в принимающей культуре. Более того, их модификация как в естественной речи, так и в художественном языке кинодискурса может осложнять восприятие и адекватное понимание высказываний, содержащих идиомы. В связи с этим целью исследования становится спецификация вариативных фразеологических изменений и каузируемых ими семантико-стилистических смыслов, а также коммуникативно-прагматических эффектов. Поставленная цель конкретизируется соответствующими задачами, включающими: 1) описание модифицированного выражения идиомы; 2) установление возникших логико-семантических отношений в структуре высказывания в целом; 3) выявление прагмасемантического и коннотативного эффекта как результата вариативного изменения узуальной формы фразеологической единицы. Объектом настоящего исследования являются идиомы с количественным изменением словного состава, а также идиомы, подвергшиеся субституции элемента. Практическая значимость исследования вариативности идиом проявляется в кинопереводе, в создании субтитров.

Ключевые слова: идиома, рекурсия, вариативность, флуктуация, метонимический перенос, лингвостилистические средства, субтитрование

Для цитирования: Бутенко Е.В. Контекстное варьирование фразеологических единиц в кинодискурсе // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 65 – 71. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-65-71

Поступила в редакцию: 12 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 15 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Contextual variation of phraseological units in film discourse

¹ Butenko E.V.,

¹ St. Petersburg State Institute of Film and Television

Abstract: idioms in their compact form encode historical and cultural experience of people, their values and existential priorities. The relevance of the multifaceted study of phraseological units is due to the difficulties of identifying certain linguistic units as having a figurative character. This factor is especially important when adapting phraseological units in the host culture. Moreover, their modification both in natural speech and in the artistic language of film discourse can interfere with the perception and adequate understanding of phrases containing idioms. In this regard, the aim of the study is to specify the structural changes, which take place, and particularize the semantic, pragmatic and stylistic differences in meaning they cause. The object of this study is the idioms undergone a quantitative change in their word composition, as well as those with an element substitution. The study proves that the converted idiomatic forms can influence to a great extent the choice of linguistic means in film translation, in subtitling.

Keywords: idiom, recursion, variability, fluctuation, metonymic shift, linguo-stylistic means, subtitling

For citation: Butenko E.V. Contextual variation of phraseological units in film discourse. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 65 – 71. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-65-71

The article was submitted: December 12, 2023; Approved after reviewing: February 15, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Формирующиеся веками культурные коды закрепляются в этнической фразеологии, отражающей, по определению С.А. Панкратовой, неразрывную связь «культуры, образности и национальных стереотипов когниции, которые имеют свойство транслироваться целиком, неразрывно, холистически» [13, с. 444]. Эффективным средством передачи и изъяснения культурного кода в межнациональном пространстве является кинематограф.

Материалы и методы исследований

Учитывая предмет и тему изучения – «Контекстное варьирование фразеологических единиц в кинодискурсе», материалом исследования становятся высказывания персонажей сериалов *Downtown Abbey* (Аббатство Даунтон), *The Simpsons* (Симпсоны), *Boardwalk Empire* (Подпольная империя), *Glee* (Хор), кинокомедии *License to Wed* (Лицензия на брак), триллера *Now you see me* (Иллюзия обмана), анимационного фильма *The Lion King. Hakuna Matata* (Король Лев. Акуна Матата) на английском языке. В качестве основных методов теоретико-эмпирического исследования выступают описательный и структурный, также используются контекстуальный и когнитологический анализы. Теоретическая база исследования представлена трудами, посвященными теории и практике языкознания (В.Г. Гак, Ю.М. Лотман), лингвостилистики (Т.Г. Винокур), лингвокультурологии (О.А. Корнилов), идиоматики (В.М. Савицкий).

Результаты и обсуждения

Рекуррентность как ингерентное свойство фразеологических единиц

В значительной степени самобытность национального склада мышления, по утверждению О.А. Корнилова, отражена в идиомах/фразеологизмах, которые «представляют собой результат работы нравственно-ценностного компонента языкового сознания» [9, с. 108]. Это могут быть лексикализованные фрагменты жизненного опыта как конкретного этнического сообщества, так и универсальная интерпретация «картины мира». Любая дефиниция фразеологизма, по словам В.М. Савицкого, «эксплицитно или имплицитно содержит идею своеобразия знаковой структуры языкового образования» [14, с. 19]. Согласно определению Н.В. Богдановой-

Бегларян, к идиомам относятся выражения, которые отвечают «критериям устойчивости, воспроизводимости, экспрессивности, а также целостности значения единицы, не сводимого к сумме значений ее компонентов» [2, с. 582].

Итак, среди основных параметров фразеологизмов выделяются их воспроизводимость и устойчивость. Тем не менее, употребляемые вновь и вновь в речевом общении фразеологические единицы претерпевают некоторые вариативные изменения, то есть, вслед за П.С. Дроновым, можно сказать, что «и варьирование, и устойчивость являются аспектами одного явления – воспроизводимости» [7, с. 200]. Варьирование становится естественной характеристикой различных функционирующих в речи языковых средств, в том числе идиом. Наделенные социальным авторитетом в каждом конкретном историко-культурном периоде они настойчиво циркулируют в кинодискурсе, подтверждая свою актуальность и насущность.

В данном исследовании эти единицы рассматриваются сквозь призму междисциплинарной семиотической теории, предоставляющей для детализирующего описания лингвистических объектов «более достоверную систему терминов и понятий, не противоречащую языковедческому содержанию анализа» [3, с. 7]. Так, идиомы осмысливаются в качестве рекуррентных компонентов кинодиалога (*recurrent, adj.* – *happening or appearing repeatedly* [18, с. 1185]; *прилаг.* происходящий или появляющийся повторно). Рекурсия как циклическое повторение воспроизводимых самоподобным образом элементов свидетельствует о том, что они реализуют в высказывании определенную схему. То есть идиомы могут выделяться как специфические языковые универсалии, конвенциональные средства, в основе которых лежит «свернутая когнитивная модель (схема) речевого поведения, хранящаяся в долговременной памяти» [17, с.10]. Однако при вербализации этой модели говорящий предоставляет себе некоторую свободу выражения – по В.Г. Гаку, «варьирование касается несущественных черт» [6, с. 7]. Как отмечает Н.А. Лаврова, «в случае вариаций речь идет об одной архиидиоме и так называемых аллоидиомах» [10, с. 78], в которых наблюдается совпадение основной части экспонентов.

Квантитативные изменения
фразеологических единиц

Действительно, фразеологизм как «всякий знак может быть видоизменен без утраты формы и узнаваемости» [16, с. 10]. Например, узуальная форма *give sb the cold shoulder* (*cold-shoulder vt* – оказывать кому-н. холодный прием) [19, с. 697] в высказывании может отличаться масштабом проявления: *Oh, cold shoulder, huh? Well, I'll just talk to myself* – реакция персонажа на игнорирующих его приветствие посетителей и, прежде всего, бармена. (The Simpsons. 2004). Результатом уменьшения количества знаков – субтракции – становится номинализация оборота при сохранении тождественности содержания. Такое употребление идиомы обусловлено динамикой ситуативного развертывания высказывания, при этом конвенциональность допускает минимальный контекст. В основе подобных функционально-стилевых конденсатов – «эллипсис и образ» [3, с. 210]. Емкие неэлементарные смыслы порождают в речи экономные формулы, содержащие эмоционально-оценочную экспрессию. В соответствии с «конситуацией» (термин Т. Г. Винокур), когда бармен, протерев стол, молча поворачивается спиной и уходит, фразеологическим эквивалентом в переводящем языке становится выражение «молчать в тряпочку» (Молчим в тряпочку. Ну, что ж, буду говорить сам с собой.)

В высказывании “*How long are you planning to keep on doing that? The silences, the cold shoulder, the distrustful looks...*” (Boardwalk Empire. 2010) сжатая до семантического минимума номинативная форма идиомы гетерогенным элементом встраивается в общий ряд синтаксически однородных лексических единиц прямого значения. Сформированная таким образом стилистическая фигура силлениса подчеркивает взволнованность говорящего, показывая глубину его эмоциональных переживаний: «Как долго ты собираешься держать нас в таком состоянии? Молчание, прохладное отношение, подозрительные взгляды».

Раздельнооформленность компонентов и прозрачность внутренней формы идиомы *there are plenty of (other) fish in the sea* (на ней/нем свет клином не сошелся) способствуют вариативному проявлению этого фразеологизма в речи. Например, аддитивный процесс – ненормативное увеличение его объема – демонстрируется в диалогическом единстве:

— *Because we rather hoped Lady Mary might have taken a shine to him.* (Потому что мы надеялись, что леди Мэри смогла бы

почувствовать симпатию к нему)

— *Seems not...* (Оказывается, нет...)

1. *There are plenty more fish in the sea than ever came out of it.* (В море намного больше рыбы, чем выловлено).

(Downtown Abbey. 2010)

Окказиональное масштабирование исходной формы не влечет за собой деструкцию идиомы, ее узнаваемость сохраняется. Не изменяя семантику, избыточный элемент в некоторой мере подчеркивает смысловое содержание. Неканоническая форма языковой единицы приобретает экспрессивно-эмоциональную коннотацию и создает людический эффект. Тем не менее, учитывая лексическое наполнение целой фразы, очевидной становится необходимость пословного перевода, удерживающего, однако, осязаемую переосмысленность значения.

Гармоничная вставка данного фразеологического единства как исключительно релевантного элемента наблюдается в реализации языковой игры в пространном высказывании персонажа: *Look! Don't take this the wrong way, because Sadie's cool. I like her a lot. But there are plenty of fish in the sea, and now it's your time to be the king barracuda and get out there and swim with the sweet tuna. The ocean is yours, man.* (Послушай! Пойми меня правильно. Сэди классная, она мне очень нравится. Но в море много рыбы, и теперь пришло время – становись королем барракудой и отправляйся в плавание с милой рыбкой-тунцом. Океан твой, дружище!) (License to Wed. 2007).

Именно такой перевод идиоматического выражения предполагается экспрессивным контекстным окружением, в котором метафорическими номинациями соотносятся якобы маскулинность персонажа и привлекательность желаемой подруги. Здесь все гиперболизировано – и характеристики рыб, устрашающий хищник барракуда и высокоценная тунец; и более того, обычная среда обитания, море, становится океаном, символически подразумеваемая безбрежные возможности. Так, яркая конвергенция лингвостилистических средств в некоторой степени затушевывает и «деклиширует» фразеологизм, при этом заметным образом выполняется коммуникативная задача: говорящий не только утешает собеседника, но и вселяет в него уверенность.

Особое свойство идиом – дискретный характер составляющих – позволяет создать своеобразный людический эффект при сопоставлении фразеологического сращения *break a leg* (Удачи!) и как бы вычленяемого из него компонента – глагола *break*, употребляемого уже в буквальном значении.

В семантике идиомы лежит суеверное отношение к событию – чтобы произошло хорошее, нужно не сглазить и пожелать плохое. Итак, персонажу, желающему вступить в команду иллюзионистов, отвечают отказом:

– *Anyway, thank you for coming by, but this is kind of talent only area.* (Во всяком случае спасибо, что заглянули, но мы ищем таланты. Только таланты)

– *Break a leg!* (Удачи!)

1. *And you break something, too.* (И Вам..) (Now you see me. 2013)

Прямое употребление всех и каждого компонента реагирующей реплики одного из иллюзионистов в буквальном смысле означало бы «И вы сломайте себе что-нибудь тоже». В ряде случаев невозможность эквивалентной передачи игры слов текста оригинала приводит к необходимости переводческой компенсации. Здесь же приемлемым вариантом перевода, учитывающим авторский замысел языковой игры прямого и переносного значений, представляется использование апозиопезы, риторической фигуры умолчания. Намеренным обрывом фразы адресату предлагается домыслить то негативное, что подразумевается. Недосказанность, выраженная отточием в субтитре, может в какой-то степени коррелировать с неопределенным местоимением *something*.

В результате абсолютной переосмысленности словосочетания *break a leg* оно становится канонической языковой единицей, и странной идиома не кажется – она общеизвестна и общепринята. Остранение порождается ее пересечением с буквальным значением глагола *break*, выстраивающем каламбур, специфический речевой факт, наблюдаемый в художественном дискурсе.

Окказиональная заменяемость компонентов идиомы

Возможность варьирования компонентов фразеологизма объясняется отчасти тем, что многие фразеологические единицы возникли из свободных раздельнооформленных словосочетаний и передавались, как правило, изустным способом. По наблюдениям О. Д. Вишняковой, иногда «практически невозможно установить точку отсчета для определения знаков первичной и вторичной номинации» [4, с. 6]. Иными словами, идиома становится трудноуловимым знаком, к примеру – “*don't let the door hit you on your way out*” в высказывании Тимона о своем друге, престолонаследнике Симбе: “*If he wants to run off to be “His Highness”, well, I'd say “Don't let the branches hit you on your way out!”*” (The Lion King. Nakuna Matata. 2004).

Идентификацию этого выражения в качестве идиомы осложняет замена лексемы *door* (дверь) на *branches* (ветки). Данная субституция контекстно обусловлена: среда обитания сурикатов – открытая местность, и общепринятое понятие «дом» неприменимо. Таким образом, ситуативно-семантическая трансформация идиомы создает логические «отношения внеположенности» [5, с. 474] или исключения. Видимая внеположенность объектов тем не менее поддается сближению в условиях риторической организации текста. В результате, узуальный компонент *door* заменяется подходящим по смыслу, фразеологически не связанным *branches*. Субституция фразеологического компонента лексемой прямой семантики расшатывает устойчивость знака, смысл которого осциллирует, колеблется между идиоматическим и буквальным значениями. Это явление, именуемое Ю.М. Лотманом «взаимной перекодировкой», дает возможность «множественных прочтений, что раскрывает неожиданные резервы смыслов» [11, с. 70].

Учитывая дифференциальные признаки предметных значений, можно впрочем обнаружить то общее, что позволяет считать их в некотором смысле соотносимыми в однотипной ситуации. Флукуационная номинация *branches* оказывается результатом ассоциативного, метонимического переноса на основе функциональной смежности объектов. Поскольку «метонимические выражения в большей степени ориентированы не на денотат, а на референт» [8, с. 981], в высказывании выделяется наиболее значимая, по мнению говорящего, составляющая референтной ситуации. Отношения смежности материального плана увязываются с событийной трактовкой, имеющей определенный подтекст.

Предложение *Don't let the branches hit you on your way out!* – побудительное в поверхностной структуре (что выражено отрицательной формой императива *don't let*), но на самом деле таковым не является. В его семантике не заложено побуждение к действию, акцент смещен на пожелание. Сообразно ситуации и контексту высказывания подбирается клишированный эквивалент, аутентичный, эмоционально-оценочный – «Скатертью дорожка», который по сути составляет прием целостного преобразования. Таким образом при перекодировании английского фразеологизованного выражения использована русскоязычная, усеченная до семантического и синтаксического минимума, стилистически абсолютно равнозначная идиома.

В исследовании содержащих идиомы высказываний и применяемого транслатологи-

ческого инструментария более важной, по мнению А.А. Стриженко, оказывается не лингвистическая выраженность, а «дополнительная, значимая в данной системе культуры и с точки зрения данной системы культуры, выраженность» [15, с. 21], понимаемая в то же время и как социальная.

В качестве подтверждения постулируемому положению может служить также процесс подбора и анализа транслатологических средств идиомы *It was the last straw, that broke the camel's back* в высказывании: *Your complete lack of table manners was the last straw. It was a disposable plastic fork that broke the camel's back. And now I feel it is my duty to stop holding back and get real honest with you, Will Schuster.* (Glee, 2015). (Ваше абсолютное отсутствие этикета стало последней каплей. Одноразовая вилка, как последняя соломинка, сломала горб верблюда. Пора перестать сдерживаться и стать по-настоящему честной с Вами, Уилл Шустер). Распространенная русскоязычная идиома «последняя капля» могла бы стать адекватным соответствием для номинализованной формы *the last straw*. Однако художественный язык кинотекста стремится к выразительному усложнению, требующему от зрителя применения когнитивно-дискурсивных способностей. Усеченной именной формы было бы достаточно для понимания смысла, поскольку идиомы имеют свойства рекуррентных последовательностей, их элементы высчитываются в рамках определенной модели, которая дает «еще и нормативное требование к прочтению» [12, с. 132]. Полносоставная форма в данном употреблении сегментируется, добавляя уточнение – *a disposable plastic fork*, – то есть производя субституцию компонента. Именно одноразовая пластиковая вилка стала последней соломинкой, сломавшей горб верблюда. Стремление употребить близкую и привычную для русскоязычного зрителя идиому и в то же время сохранить задуманный автором каламбур обуславливает неординарное

переводческое решение – сочетание разноязычных, но резонирующих семантически прозрачных идиом.

Людическое размораживание фразеологизма может рассматриваться в контексте прагматизации, использующей «его функционально-стилистическую выделенность» [1, с. 108] как способ усиления эмотивно-аксиологического компонента значения. Таким образом, вполне очевидным становится тот факт, что сама форма употребления идиомы влияет на выбор языковых средств в переводе – весьма существенное наблюдение, в котором можно усматривать определенный элемент новизны исследования.

Выводы

Объектом лингвокультурологического исследования стали наиболее частотные виды вариативных модификаций фразеологических единиц – изменение объема словного состава и субституция элемента идиомы. Как показывают наблюдения, трансформационные приемы усиливают эмоционально-оценочную выразительность идиомы, что способствует эффективному решению коммуникативно-прагматических задач дискурса.

Однако вариативные изменения идиом, используемых в аддитивных комбинациях, в формировании людической функции, могут представлять значительные транслатологические сложности. Сочетание и сопоставление фразеологического выражения с буквальным может сделать невозможным употребление аутентичного эквивалента в переводящем языке. В результате, возникает необходимость балансирования между переносным и прямым значениями, сохраняя переосмысленность риторической организации в целом. Поиск механизмов и инструментария в этом направлении неизбежно составляет творческую новизну, видится перспективным и наиболее значимым в переводческой практике.

Список источников

1. Береговская Э.М. Стилистика однофразового текста: на материале русского, французского, английского и немецкого языков. М.: Ленанд, 2015. 344 с.
2. Богданова-Бегларян Н.В. Об идиоматическом потенциале русской разговорной речи // Вестник Санкт-Петербургского университета // Язык и литература. 2020. № 17 (4). С. 582 – 595.
3. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М.: Либроком, 2019. 242 с.
4. Вишнякова О.Д. От многомерности знака к многомерности образа // Научные ведомости. 2009. № 6 (61). С. 5 – 11.
5. Габдуллина А.Р., Биктимирова М.М. Логические отношения внеположенности при переводе рассказов А.П. Чехова «В цирюльне» и «Хамелеон» // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. № 2. С. 473 – 477.

6. Гак В.Г. Языковые преобразования: виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований. М: Либроком, 2009. 408 с.
7. Дронов П. С. Варьирование, трансформация, модификация идиом: уточнение понятий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 4. С. 200 – 209.
8. Ибрагимова В.Л., Сергеева Л.А. Метонимия как алгоритм референции // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. № 4. С. 981 – 987.
9. Корнилов О.А. Бицзы – «наброски кистью». М: ИД «КДУ»: Университетская книга. 2016. 260 с.
10. Лаврова Н.А. О фразеологической вариативности в современном английском языке // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 8 (799). С. 74 – 84.
11. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука-Аттикус. 2022. 448 с.
12. Новик И. Понятия как «рекуррентные элементы» дискурса: подход к истории концептуального в «археологии знания» Мишеля Фуко // Логос. 2019. Т. 29. № 2. С. 126 – 150.
13. Панкратова С.А. Культурный код и его образный компонент (на примере образа природы в английских фильмах) // Филологические науки. Вопросы теории и практики 2024. Т. 17. Вып. 2. С. 443 – 447.
14. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики. М.: Гнозис. 2006. 208 с.
15. Стриженко А.А. Коммуникативные параметры художественного текста // Издательство Алтайского государственного университета. Филология и человек. 2011. № 4. С. 19 – 29.
16. Черкашин А.К. Метатеоретическое семиотическое моделирование в науке и технике // Информационные и математические технологии в науке и управлении. 2022. № 2 (26). С. 05 – 23.
17. Шляхов В.И. «Свобода слова» и ограничения в сценариях речевого взаимодействия // Вестник РГУ им. И. Канта. 2008. Вып. 8. Филологические науки. С. 8 – 12.
18. Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow: Pearson Education Limited. 2001. 1668 p.
19. Oxford Russian Dictionary. 4th ed. 4. Oxford University Press. 2007. 1317 p.

References

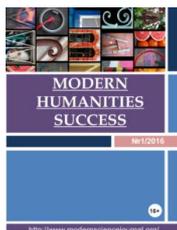
1. Beregovskaya E.M. Stylistics of one-phrase text: based on the material of Russian, French, English and German languages. M.: Lenand, 2015. 344 p.
2. Bogdanova-Beglaryan N.V. On the idiomatic potential of Russian colloquial speech. Bulletin of St. Petersburg University. Language and literature. 2020. No. 17 (4). P. 582 – 595.
3. Vinokur T.G. Regularities of stylistic use of linguistic units. M.: Librocom, 2019. 242 p.
4. Vishnyakova O.D. From the multidimensionality of the sign to the multidimensionality of the image. Scientific Gazette. 2009. No. 6 (61). P. 5 – 11.
5. Gabdullina A.R., Biktimirova M.M. Logical relations of externality in the translation of stories by A.P. Chekhov “In the Barber Shop” and “Chameleon”. Bulletin of the Bashkir University. 2021. Т. 26. No. 2. P. 473 – 477.
6. Gak V.G. Language transformations: types of language transformations. Factors and areas of implementation of language transformations. M: Librocom, 2009. 408 p.
7. Dronov P. S. Variation, transformation, modifications of idioms: clarification of concepts. Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. 2021. No. 4. P. 200 – 209.
8. Ibragimova V.L., Sergeeva L.A. Metonymy as an algorithm of reference. Bulletin of the Bashkir University. 2020. Т. 25. No. 4. P. 981 – 987.
9. Kornilov O.A. Bizi – “brush sketches”. M: Publishing house "KDU": University book. 2016. 260 p.
10. Lavrova N.A. On phraseological variability in modern English. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences. 2018. Vol. 8 (799). P. 74 – 84.
11. Lotman Yu.M. Inside thinking worlds. St. Petersburg: ABC-Atticus. 2022. 448 p.
12. Novik I. Concepts as “recurrent elements” of discourse: an approach to the history of the conceptual in the “archeology of knowledge” by Michel Foucault. Logos. 2019. Т. 29. No. 2. P. 126 – 150.
13. Pankratova S.A. Cultural code and its figurative component (on the example of the image of nature in English films). Philological Sciences. Questions of theory and practice 2024. Т. 17. Issue. 2. P. 443 – 447.
14. Savitsky V.M. Fundamentals of the general theory of idioms. M.: Gnosis. 2006. 208 p.
15. Strizhenko A.A. Communicative parameters of a literary text. Altai State University Publishing House. Philology and man. 2011. No. 4. P. 19 – 29.
16. Cherkashin A.K. Metatheoretical semiotic modeling in science and technology. Information and mathematical technologies in science and management. 2022. No. 2 (26). P. 05 – 23.

17. Shlyakhov V.I. “Freedom of speech” and restrictions in speech interaction scenarios. *Bulletin of the Russian State University named after. I. Kant*. 2008. Vol. 8. Philological sciences. P. 8 – 12.
18. Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow: Pearson Education Limited. 2001. 1668 p.
19. Oxford Russian Dictionary. 4th ed. 4. Oxford University Press. 2007. 1317 p.

Информация об авторе

Бутенко Е.В., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, elena.butenko.54@mail.ru, 79216425441

© Бутенко Е.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 00.008
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-72-80

Персона-бренд и цифровой двойник: личность в условиях информационно-сетевой инкультурации

¹ Максименко И.В.,

¹ Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Аннотация: научная статья на тему персонального бренда и цифровых двойников ставит своей целью изучить особенности личностного самопроектирования в условиях цифровизации коммуникационного пространства.

Высокий уровень конкуренции, а также персонализация товаров и услуг, когда потребители выбирают тот или иной товар по причине его взаимосвязи с лидером мнений, интеграция в рекламную коммуникацию виртуальных амбассадоров вполне объясним, ведь это увеличивает охватность. Благодаря линкующимся технологиям цифровой инфлюенсер может формировать повестку, вступать в коммуникацию с аудиторией в различных форматах, будь-то онлайн-конференция или видео презентация продукта. Все это позволяет снизить как репутационные, так и финансовые риски компании. Однако главным остается вопрос – когда современный потребитель предпочтет реальному лидеру мнений его цифрового двойника?

В рамках исследования осуществлен сравнительный анализ терминов «личный бренд» и «цифровой двойник», а также проведен онлайн-опрос среди молодежи в возрасте 18-21 г., основная задача которого состояла в том, чтобы выяснить, готовы ли молодые люди в среде множественных идентичностей искать свою собственную в образе цифрового двойника, или они предпочитают ориентироваться на реального лидера мнений.

В статье обозначены контуры данной проблематики и сформулированы возможные перспективы развития бренд-технологий применительно к персонам в условиях информационно-сетевой инкультурации.

Ключевые слова: персональный бренд, цифровой двойник, искусственный интеллект, информационная культура, лидер мнений

Для цитирования: Максименко И.В. Персона-бренд и цифровой двойник: личность в условиях информационно-сетевой инкультурации // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 72 – 80. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-72-80

Поступила в редакцию: 14 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 15 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Personal brand and digital twin: personality in conditions of information and network inculturation

¹ Maksimenko I.V.,

¹ St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Abstract: a scientific article on the topic of personal brand and digital twins aims to study the features of personal self-design in the context of digitalization of the communication space.

Of course, using a virtual ambassador in a brand promotion strategy increases reach. Thanks to linking technologies, a digital influencer can set an agenda and communicate with the audience in various formats, be it an online conference or a video presentation of a product. All this allows us to reduce both the reputational and financial risks of the company. However, the main question remains: when will the modern consumer be able to trust digital leaders? And can they be trusted?

As part of the study, a comparative analysis of the terms “personal brand” and “digital twin” was carried out, as well as an online survey was conducted among young people aged 18-21, the main task of which was to find out whether young people are ready in an environment of multiple identities look for their own in the form of a digital twin or prefer to focus on a real opinion leader.

The article outlines the contours of this issue and formulates possible prospects for the development of brand technologies in relation to persons in the conditions of information and network culture.

Keywords: personal brand, digital twin, artificial intelligence, information culture, opinion leader

For citation: Maksimenko I.V. Personal brand and digital twin: personality in conditions of information and network inculturation. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 72 – 80. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-72-80

The article was submitted: December 14, 2023; Approved after reviewing: February 15, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Современное состояние культуры, характеризующейся информационно-сетевой направленностью, сформировало новую среду коммуникаций на основе искусственного интеллекта. И, если ранее, эти возможности использовались только на этапе генерирования контента, в рамках организационной и аналитической работы компании, то сегодня данные инструменты формируют новое поле виртуальных лидеров мнений. Эти тенденции объясняют новую модель бренд-проектирования, когда существующие технологии брендинга стали применяться и к виртуальной личности – «цифровому двойнику».

Стоит отметить, что особенность личности-лидера доинформационной эпохи была в том, что известность та получала в ходе реальной деятельности и собственных достижений. Сегодня имиджевый тип коммуникаций, характерный для информационно-сетевой культуры, формирует «многомерного» человека, моделирующего собственную идентичность через призму виртуальности. Популярность же теперь зависит от степени попадания визуального и текстового образа в социальный запрос общества, «это единственный фактор, способный объяснить разницу между малоизвестным консультантом по бизнесу и человеком, получающим \$100 тыс. за приветственную речь» [1].

Основным определением бренда принято считать версию Американской ассоциации маркетинга от 1998 года, где бренд – «название, термин, дизайн, символ или другая особенность, которые идентифицируют товары и услуги одного продавца и отличают их от товаров и услуг других продавцов» [2]. По мнению К. Келлера, бренд – это «набор ассоциаций, возникающих в сознании потребителей, которые добавляют воспринимаемую ценность товару или услуге» [3]. Л. де Чернатони определяет бренд как «легко узнаваемый продукт, услуга, личность или место, представленные таким образом, чтобы покупатели или пользователи воспринимали предлагаемые уникальные, значимые и устойчивые ценности, в наибольшей степени отвечающие их потребностям» [4]. Стоит отметить, что чаще всего исследователи формулируют

определение бренда во взаимосвязи с эмоциональным и ценностным компонентом.

Интересен также тот факт, что понятие «бренд», как и многие другие коммуникационные термины, имея американское происхождение, встроилось в российскую ментальность. Именно поэтому феномен персонального бренда стоит рассматривать исключительно в контексте российской культуры и особенностей коммуникационно-го взаимодействия в нашей стране.

Самопроектирование или личный брендинг в своей основе сродни процессу самореализации, то есть гармоничному соотношению собственных возможностей, компетенций, достижений и трансляции их вовне; это потенциал стать тем, кем ты хочешь, ощущать собственную полезность для общества. При этом некоторые ученые связывают понятие личного бренда только с профессиональными достижениями персоны. Например, Маслова В. М. понимает личный бренд как «образы, (обещания, ожидания), которые появляются в сознании других людей от конкретной персоны. Главная задача персонального бренда – мотивировать целевую аудиторию, в данном случае – работодателей» [5].

В таком случае возникает вопрос: должно ли самопроектирование помимо достижения коммерческих целей посредством трансляции экспертности учитывать духовную сущность личности-бренда, ее ценностные ориентиры как части личности-бренда? К примеру, современные бизнес-тренеры рассуждают о наличии «полезной» и «бесполезной» духовности. По их мнению, «полезная» духовность – уровень образования, опыт работы, профессиональная компетентность – должны приносить максимальную выгоду ее владельцу. Под «бесполезной духовностью» понимается нравственная составляющая личности, которая человеку мешает постоянно меняться, быть мобильным с точки зрения требований реальной жизни и действовать по принципу «Я таков, каким ты хочешь меня купить» [6]. Безусловно, основной задачей брендинга личности является коммерческая выгода. По мнению исследователей Довжик Г.Н., Довжик Г.В., Мусатовой С.А., «доминирую-

щим фактором, влияющим на формирование позитивного восприятия товара, является лидер-руководитель, осуществляющий коммуникацию с потребителем. В этой связи очень интересным является факт того, что характер отношения к персоне-посреднику автоматически переносится на мнение потребителя о продукте» [7]. Однако в условиях информационно-сетевой культуры, мы наблюдаем, как человек может не только монетизировать собственный успех и популярность, но и объединять вокруг себя лояльную аудиторию за счет скорости генерирования и распространения информации в сети Интернет. Так называемые «агенты» личного бренда, в свою очередь, разделяют те же ценности, стремятся быть похожими на своего лидера, в сущности – становятся частью его стиля жизни. Получается, что влияние такой личности происходит уже не столько на материальном, сколько на нравственно-духовном уровне. Люди-бренды, которые сознательно занимаются самопроектированием, не только повышают собственный доход и качество жизни, но и потенциально могут влиять на ценностно-нормативное ядро культуры. По мнению А. А. Мельниковой, персональный бренд является «целенаправленно созданным виртуально-информационным конструктом реальной личности, не только фиксирующий его сущностные признаки и свойства, но и имеющий значимое культурно-символическое содержание, выражаемое в подтексте и контексте смыслов, и связанное с ментальностью той культуры, в рамках которой он был создан» [8]. Поэтому в настоящий момент происходит активное осмысление феномена брендинга с культурологических позиций.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования использовались общенаучные методы обработки информации: сравнение, обобщение, методы группировки (анализ информационных источников), анкетирование, опрос и экспертная оценка полученных результатов анкетирования, методы описательной статистики, методы графического отображения данных с помощью прикладных программных продуктов. Были обозначены ключевые аспекты восприятия информации, формирующие культуру развития личного брендинга как визуалистики-ориентированной технологии продвижения персоны. Был проведен сравнительный анализ феноменов личного бренда и цифрового двойника, выявлены сильные и слабые стороны обоих терминов. В рамках онлайн-опроса среди студентов-бакалавров 1-4 курсов и магистрантов 1-2 курсов гуманитарных специальностей «Реклама и связи с общественностью», «Конфликтология» Санкт-Петербургского Гума-

нитарного университета профсоюзов были определены особенности восприятия терминов «личный бренд» и «цифровой двойник».

Результаты и обсуждения

Интеграцию феномена личного бренда в информационно-сетевое пространство можно объяснить следующими аспектами восприятия действительности и особенностями мышления современного человека:

1. *Переключение восприятия с реальной (объективной) на виртуальную информацию.*

В настоящее время внимание человека сосредоточено на вторичном (виртуальном) формате коммуникаций ввиду перенасыщения информационного пространства. Желая систематизировать информационный поток, человек формирует для себя виртуально-образную среду восприятия, тем самым, упрощая процесс декодирования поступающих сообщений.

2. *Образно-клиповое мышление.* В online-пространстве информация преимущественно подается в виде коротких текстовых сообщений – постами в социальных сетях и мессенджерах, а также видеороликами, средняя длина которых в среднем составляет от 1 до 5 минут. Это позволяет усваивать большой объем информации, подчас не наделенной смыслом. В данном контексте актуальными становятся эстетически-привлекательные форматы сообщений, когда релевантная картинка заменяет содержание, а человек действует в формате «вижу – значит верю».

3. *Формирование среды множественных социальных ролей.* В рамках информационно-сетевой культуры люди освобождаются от давления “социального лица” и имеют возможность примерять на себя различные роли. Виртуальные лидеры мнений в таком случае выступают некими ориентирами в среде множественных идентичностей.

4. *Личность как проект.* Личность воспринимает себя не как часть целого, а как самостоятельно развивающегося индивида, создает проект собственного «Я» в условиях современных вызовов и возможностей. В. Г. Тульчинский называет это «проектной» стадией идентификации личности, где идентификация задается вменяемой ответственностью в рамках выбранной жизненной стратегии. В данном контексте тенденция отношения личности к самой себе, как к проекту, способствует развитию технологии персонального брендинга, когда человек «создает себя сам» [9].

5. *Формирование информационно-ориентированного «постчеловека».* Культура информационно- сетевого общества выводит на первый

план новый тип субъекта, который сегодня ряд исследователей называют «глобальным кочевником» или «постчеловеком». «Постчеловек – это создание, рожденное в условиях такой бинарности, в мире цифрового и материального, слитых воедино, где ментальное и социальное существование индивида осуществляется, поддерживается и совершенствуется с помощью технологий» [10].

Ключевым трендом в развитии бренд-технологий является искусственный интеллект. Сегодня компании могут создавать цифровых двойников, не имеющих отношения к реальной жизни, но полностью решающих бизнес-задачи. Цифровые двойники создаются при помощи 3D-сканирования реального человека. Затем изображение дорабатывается и анимируется с помощью костюма *capture motion*. Такие персонажи – некие идеальные лидеры мнений, обладающие всеми требуемыми характеристиками. При этом визуальное сходство с реальной личностью может быть максимальным, вплоть до голоса, манеры общения, мимики и жестов. Например, еще «в 2021 году компания Uneeq Digital Humans в сотрудничестве с The Hebrew University of Jerusalem объявила о создании цифровой копии Альберта

Эйнштейна. Разработчики ставили перед собой задачу создать для людей помощника для учёбы. Цифровой двойник, воплощённый в образе великого ученого, стал настоящим компаньоном для разговоров на любые темы: за первые две недели он ответил на 350 тыс. вопросов от посетителей сайта, посещаемость которого увеличилась на 300%. При этом 68% отметили, что обратятся к цифровой копии Эйнштейна снова» [11]. Стоит отметить, что данная тенденция дает почву для размышлений – действительно ли личный бренд реального человека сменит цифровой двойник? Или мы будем наблюдать за трансформацией технологии персонального брендинга в сторону репутационного контекста, когда во главу будут поставлены ценностно-духовные характеристики персоны, его реальные компетенции, которые не сформировать искусственным интеллектом? А цифровой двойник, в свою очередь, будет служить лишь вспомогательным инструментом в условиях онлайн-коммуникаций?

Для начала стоит выявить ключевые отличия личности-бренда от цифрового двойника. Подробный сравнительный анализ двух понятий представлен в табл. 1.

Таблица 1
Сходства и отличительные черты феноменов личного бренда и цифрового двойника.

Table 1
Similarities and distinctive features of the phenomena of a personal brand and a digital twin.

№	Персона-бренд	Цифровой двойник
1	Образ личности-бренда создается на основе реальных характеристик персоны (внешних и внутренних)	Образ цифрового двойника создается на основе преимущественно внешних характеристик реально существующей персоны
2	Формирование личности-бренда основывается на сочетании репутационных (деятельностных) и имиджевых (визуальных) характеристик	Формирование цифрового двойника основывается на гиперболизации имиджевых (визуальных) характеристик
3	Среда коммуникаций личности-бренда – как реальная, так и виртуальная	Среда коммуникаций цифрового двойника – исключительно виртуальная
4	Продолжительный жизненный цикл развития авторитетности личности-бренда по причине его функционирования в том числе в реальной жизни	Короткий жизненный цикл развития авторитетности цифрового двойника по причине его функционирования исключительно в виртуальном пространстве
5	Кардинальные изменения концепции личного бренда персоны несут в себе риски, связанные с потерей репутации у приверженной аудитории	Кардинальные изменения концепции образа цифрового двойника не несут в себе риска репутационных потерь, а наоборот – подогревают интерес аудитории к нему
6	Персона-бренд влияет на ценностно-нормативные ориентиры общества, способна формировать культуру потребления и образ жизни целевых групп за счет влияния на них	Цифровой двойник задает определенный тренд потребления, на ценностном уровне не обладает авторитетным влиянием на аудиторию
7	Персона-бренд ориентирована на различные целевые группы	Цифровой аватар ориентирован преимущественно на молодежь, главных потребителей онлайн-контента

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

8	Личность-бренд помимо онлайн-коммуникаций имеет возможность личного контакта со своими последователями	Цифровой инфлюенсер может вступать в коммуникацию в различных форматах: консультировать с цифровых носителей, выступать в онлайн-конференциях, вести аудиоподкасты и прямые видеозаписи
---	--	---

Для подтверждения или опровержения выше обозначенных тезисов в рамках исследования был также проведен интернет-опрос среди основных потребителей онлайн-контента - молодежи в возрасте от 18 до 21 года по вопросу их отношения к понятиям «личный бренд» и «цифровой двойник». В онлайн-опросе приняли участие 115 человек, студенты-бакалавры 1-4 курсов и магистранты 1-2 курсов гуманитарных специальностей «Реклама и связи с общественностью», «Конфликтология» Санкт-Петербургского Гуманитарного универси-

тета профсоюзов. Респондентам было задано 7 вопросов с возможностью выбора вариантов ответов.

В понятие «личность-бренд» молодежь вкладывает преимущественно следующие смыслы: «это медийная персона, которая продает товары или услуги под своим именем» (56.5%) или это «образ личности, на который хочется равняться с точки зрения сильных человеческих черт» – 40.9% (рис. 1).

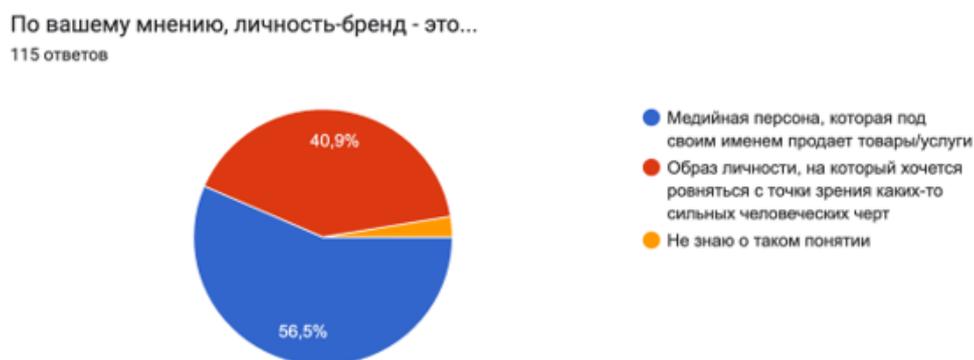

Рис. 1. Интернет-опрос среди основных потребителей онлайн-контента.
Fig. 1. Internet survey among the main consumers of online content.

Очевиден тот факт, что личность-бренд в понимании респондентов преследует не только коммерческие цели по принципу добавочной стоимости товаров и услуг, но и служит неким ориентиром в поиске собственной идентичности. Это под-

тверждают и следующие результаты ответов на вопрос о влиянии личности-лидера на ценности и образ жизни общества – 97.4% согласились с данным тезисом (рис. 2).

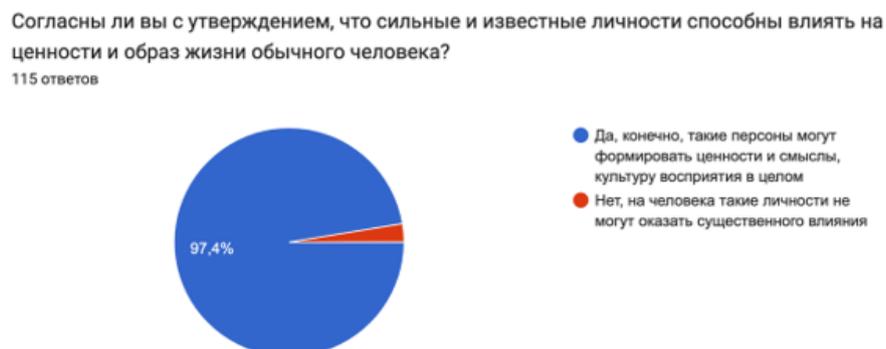

Рис. 2. Интернет-опрос среди основных потребителей онлайн-контента.
Fig. 2. Internet survey among the main consumers of online content.

Респонденты в большинстве своем подтвердили, что при совершении покупки товаров или услуг иногда ориентируются на мнение инфлюенсеров – 71.3% (рис. 3). При этом большинство опрошенных считает, что каждому не обяза-

тельно заниматься личным брендингом, но можно взять некоторые инструменты данной технологии для развития собственных лидерских качеств – 67% (рис. 4).

Ориентируетесь ли вы при покупке каких-либо товаров или услуг на рекомендации инфлюенсеров (лидеров мнений)?
115 ответов

Рис. 3. Интернет-опрос среди основных потребителей онлайн-контента.
Fig. 3. Internet survey among the main consumers of online content.

Согласны ли вы с утверждением, что личный брендинг нужен каждому человеку?
115 ответов

Рис. 4. Интернет-опрос среди основных потребителей онлайн-контента.
Fig. 4. Internet survey among the main consumers of online content.

Интересно, что современная молодежь еще недостаточно осведомлена о понятии «цифрового двойника» – 70.4% (рис. 5). Возможно, поэтому для них авторитетным пока является мнение ре-

ального человека, который обладает устойчивыми бренд-характеристиками, нежели цифрового аватара – 71.3% (рис. 6).

Знаете ли вы, что такое "цифровой двойник"?
115 ответов

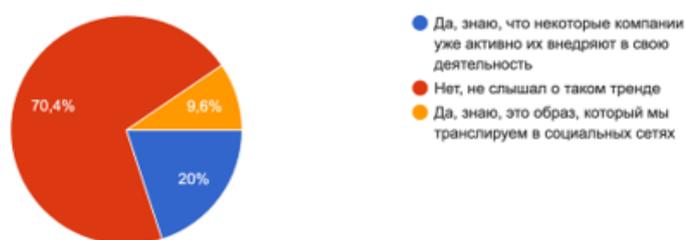

Рис. 5. Интернет-опрос среди основных потребителей онлайн-контента.
Fig. 5. Internet survey among the main consumers of online content.

Какое мнение потенциально будет для вас наиболее релевантным - мнение реальной персоны, которую вы считаете брендом и автором...м для вас, или его (ее) цифрового двойника?
115 ответов

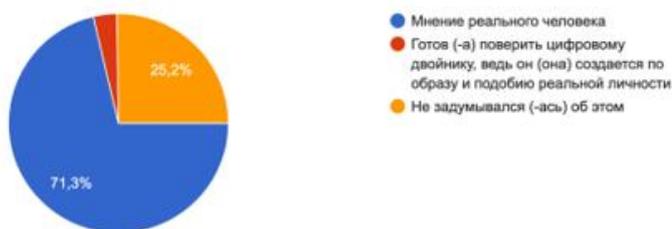

Рис. 6. Интернет-опрос среди основных потребителей онлайн-контента.
Fig. 6. Internet survey among the main consumers of online content.

Стоит отметить и тот факт, что большинство респондентов (82.6 %) считают, что искусственный интеллект не сможет полностью скопировать

реальных людей, в частности их человеческие характеристики (рис. 7).

Как вы считаете, при внедрении в повседневную жизнь цифровых двойников, утратят ли популярность реальные личности-бренды?
115 ответов

Рис. 7. Интернет-опрос среди основных потребителей онлайн-контента.
Fig. 7. Internet survey among the main consumers of online content.

Выводы

Таким образом, возможности искусственного интеллекта уже не ограничиваются генерированием контента и решением повседневных задач бизнеса. Сегодня мы наблюдаем процесс интеграции искусственного интеллекта в повседневную жизнь человека, формирование тренда на самоидентификацию посредством виртуальных конструкторов – цифровых двойников. Более того, в ближайшей перспективе все больше компаний будут отдавать предпочтение виртуальным личностям-брендам: копиям уже существующих персон, либо «выращенным» с нуля аватарам. Основная цель – снизить риски, связанные с возможными репутационными потерями, которые всегда идут рядом с реальной персоной-лидером. Нет никаких гарантий, что обычный человек, имеющий большую лояльную аудиторию, не совершит ошибку, которая приведет к финансовым потерям компании, амбассадором которой он является. В случае с цифровыми двойниками такой риск сводится к минимуму. С другой стороны, не теряет актуальности вопрос, связанный с влиянием на общество персон-лидеров и их виртуализацией, что потенци-

ально может привести к утрате ценностно-нормативного фундамента общества, который на сегодняшний день зависит от реальных лидеров мнений (как и подтвердили результаты исследования).

Результаты изучения данной проблематики позволили выделить следующие тенденции развития личного брендинга в условиях информационного пространства коммуникаций:

Образ личности-бренда создается на основе реальных характеристик персоны (внешних и внутренних) в отличие от цифрового двойника, образ которого преимущественно ориентирован на имиджевые (внешние характеристики).

Репутационные риски для личности-бренда имеют критически важное значение в отличие от цифрового двойника, где вложения в разработку персонажа не подразумевают таких потерь, потому что аватар заранее запрограммирован на определенные действия.

Одним из важнейших отличий личности-бренда от цифрового двойника является влияние первой на ценностно-нормативный фундамент общества

по причине функционирования не только в виртуальном, но и в реальном мире.

Авторитетность личности-бренда выше, чем у цифрового двойника из-за трансляции мыслей и идей через призму реального жизненного опыта.

Цифровой двойник может быть использован в качестве продолжения онлайн-коммуникаций личности-бренда, но не заменит его полностью.

Таким образом, цифровой двойник может стать подспорьем реальному человеку-бренду, но не заменит его полностью в виду характеристик, которые способен транслировать человек только в пространстве реального мира. Поэтому данный вопрос требует дальнейшего глубокого исследования и представляет поле для научной дискуссии.

Список источников

1. Котлер Ф., Рейн И., Хэмлин М., Столлер М. Персональный брендинг. М.: Grebennikov, 2008. С. 15.
2. Бренд и брендинг: основы и значение в маркетинге. Режим доступа: <https://neiros.ru/blog/marketing/brend-i-branding-osnovy-i-znachenie-v-marketinge/>
3. Домнин В.Н. Маркетинг брендов: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭ, 2014. С. 10.
4. Уиллер А. Индивидуальность бренда. Руководство по созданию, продвижению и поддержке сильных брендов: пер. с англ. М: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 2.
5. Маслова В.М. Формирование и продвижение персонального бренда / Образование. Наука. Научные кадры № 2, 2020. С. 150.
6. Фромм Э. «Иметь» или «быть»? М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2012. С. 227.
7. Довжик Г.В., Довжик В.Н., Мусатова С.А. Теоретико-методологические аспекты формирования персонального бренда в цифровой среде // Цифровая социология. 2021. Т. 4. № 2. С. 47.
8. Мельникова А.А. Брендинг: различие маркетингового и культурологического подходов // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 2 (47). С. 125
9. Тульчинский Г.Л. Total Branding: мифодизайн постиндустриального общества. Бренды и их роль в современном бизнесе и культуре. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2013. С. 26.
10. Ратти К., Клодел М. Город завтрашнего дня. Сенсоры, сети, хакеры и будущее городской жизни. М. Клодел. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2017. С. 102.
11. Цифровой инфлюенсер: как привлечь внимание покупателя к бренду. Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/tsifrovye-inflyuensery-sbermarketing-66659.html>

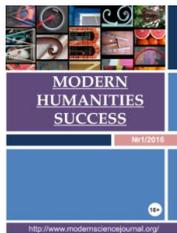
References

1. Kotler F., Rein I., Hamlin M., Stoller M. Personal branding. M.: Grebennikov, 2008. P. 15.
2. Brand and branding: fundamentals and meaning in marketing. Access mode: <https://neiros.ru/blog/marketing/brend-i-branding-osnovy-i-znachenie-v-marketinge/>
3. Domnin V.N. Brand marketing: a textbook. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University of Economics, 2014. P. 10.
4. Wheeler A. Brand personality. Guide to creating, promoting and supporting strong brands: trans. from English M: Alpina Business Books, 2004. P. 2.
5. Maslova V.M. Formation and promotion of a personal brand. Education. The science. Scientific personnel No. 2, 2020. P. 150.
6. Fromm E. "To have" or "to be"? M.: AST: Astrel: Poligrafizdat, 2012. P. 227.
7. Dovzhik G.V., Dovzhik V.N., Musatova S.A. Theoretical and methodological aspects of the formation of a personal brand in the digital environment. Digital Sociology. 2021. T. 4. No. 2. P. 47.
8. Melnikova A.A. Branding: the difference between marketing and cultural approaches. Society. Wednesday. Development. 2018. No. 2 (47). P. 125
9. Tulchinsky G.L. Total Branding: myth-design of post-industrial society. Brands and their role in modern business and culture. SPb.: Philological Faculty of St. Petersburg State University; Faculty of Liberal Arts and Sciences, St. Petersburg State University, 2013. P. 26.
10. Ratti K., Claudel M. City of Tomorrow. Sensors, networks, hackers and the future of urban life. M. Claudel. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2017. P. 102.
11. Digital influencer: how to attract the buyer's attention to the brand. Access mode: <https://www.sostav.ru/publication/tsifrovye-inflyuensery-sbermarketing-66659.html>

Информация об авторе

Максименко И.В., кандидат культурологии, доцент, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Maksimenkoiv86@gmail.com, +79112968808

© Максименко И.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.161.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-81-84

Собственные имена и географические названия в устойчивых сочетаниях русского и английского языков

¹ Мутаева С.И., ¹ Азизова С.М.,
¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: в статье проводится сопоставительный анализ устойчивых сочетаний с собственными именами и географическими названиями в русском и английском языках. Данные сочетания характеризуются стилистической однородностью. Их происхождение связано с разговорным стилем, сленгом, но отмечается ряд сочетаний в обоих языках, возникших на базе национального фольклора и художественной литературы. Среди анализируемых устойчивых единиц наблюдаются полисемичность и синонимия. В обоих языках доминируют по своему количественному составу и частотности употребления устойчивые сочетания с антропонимическим компонентом, нежели с географическими названиями. Это связано с тем, что выражения с антропонимами обозначают человека и связанные с ним явления, действия и состояния, поскольку антропоним является особым языковым знаком, который обладает культурогенными возможностями. Данные сочетания служат отражению менталитета носителей этих языков, через них передаются особенности национального колорита, характера, быта и истории носителей указанных языков.

Ключевые слова: собственные имена, русский язык, английский язык, устойчивые сочетания, антропонимический компонент, полисемичность, дифференциация, фонетическая характеристика

Для цитирования: Мутаева С.И., Азизова С.М. Собственные имена и географические названия в устойчивых сочетаниях русского и английского языков // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 81 – 84. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-81-84

Поступила в редакцию: 14 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 16 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Proper names and geographical names in stable combinations of Russian and English languages

¹ Mutaeva S.I., ¹ Azizova S.M.,
¹ Dagestan State University

Abstract: the article provides a comparative analysis of stable combinations with proper names and geographical names in Russian and English. These combinations are characterized by stylistic uniformity. Their origin is associated with colloquial style, slang, but there are a number of combinations in both languages that arose on the basis of national folklore and fiction. Polysemy and synonymy are observed among the analyzed stable units. In both languages, stable combinations with an anthroponymic component, rather than with geographical names, dominate in their quantitative composition and frequency of use. This is due to the fact that expressions with anthroponyms denote a person and related phenomena, actions and states, since an anthroponym is a special linguistic sign that has cultural capabilities. These combinations serve to reflect the mentality of native speakers of these languages, through them the peculiarities of the national flavor, character, way of life and history of native speakers of these languages are transmitted.

Keywords: proper names, Russian, English, stable combinations, anthroponymic component, polysemy, differentiation, phonetic characteristics

For citation: Mutaeva S.I., Azizova S.M. Proper names and geographical names in stable combinations of Russian and English languages. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 81 – 84. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-81-84

The article was submitted: December 14, 2023; Approved after reviewing: February 16, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Актуальность. Функционирование антропонимов и географических названий в устойчивых сочетаниях русского и английского языков недостаточно разработаны. А собственные имена составляют значительную часть лексического состава исследуемых языков. Они отражают менталитет носителей этих языков, через них передаются особенности национального характера, специфика жизни и быта русского и англичанина. Кроме того, адекватный перевод устойчивых сочетаний с компонентом именем собственным с английского на русский и с русского на английский значительно облегчает установление межъязыковых контактов.

Основная цель – сопоставительный анализ устойчивых сочетаний русского и английского языков с собственными именами и географическими названиями.

Задачи: 1) выявить особенности возникновения данных устойчивых сочетаний в обоих языках; 2) провести анализ функционирования устойчивых сочетаний с именами собственными и географическими названиями в указанных языках.

Материалы и методы исследований

В работе использованы метод компонентного анализа, сопоставительный метод, которые позволяют выявить общее и специфическое в устойчивых сочетаниях указанных языков. **Материалами** исследования являются устойчивые сочетания обоих языков, извлеченные из различных словарей русского и английского языков.

Результаты и обсуждения

Устойчивые сочетания с антропонимическим компонентом в большинстве своем относятся к фразеологии, обозначающей жизнедеятельность человека, его моральное состояние, внешний облик, настроение, поведение, местонахождение. Как известно, такие устойчивые сочетания являются образованиями, отличающиеся своей семантической цельностью. При классификации важно учитывать этот момент. Любая дифференциация предполагает систематизацию объекта исследования. Существует множество различных классификаций фразеологизмов и других устойчивых сочетаний. «Семантика фразеологизмов основана на идее антропоморфности» [4]. В таких сочетаниях «личное имя является особым языковым знаком, обладающим особыми культурогенными возможностями» [6].

В количественном отношении устойчивые со-

четания с собственными именами и географическими названиями в обоих языках представляют собой достаточно большую группу. В целях эффективного анализа данных единиц необходимо произвести дифференциацию всех составляющих этих устойчивых единиц для определения и учета их наиболее важных свойств.

Исследуемые устойчивые сочетания пополняют лексический фонд любого языка. Ряд из них возникает из фольклора, разговорной речи, а также «в идиомах источником пополнения служат имена реальных лиц или кино- и литературных персонажей» [3].

В таких контекстах собственные имена и географические названия выступают своеобразными уточнителями устойчивых сочетаний. В ряде случаев они образуют тождественные пары. Полному тождеству коррелятивных пар препятствуют различия семантико-стилистического плана. Употребляются чаще в разговорном стиле, в фамильярной речи, могут образовать стилистическую оппозицию с нарицательными существительными, чаще стилистически нейтральны. Реинтерпретированные устойчивые сочетания более экспрессивны, чем слова. «Онимы находятся с нами в течение всего жизненного пути, поэтому словарный состав языка без проприальной лексики не существует» [9].

Кроме того, устойчивые сочетания с именем собственным отличаются своей полисемичностью. Например, в английском существует фразеологизм *Jim Crow* (прозвище негров, которую дали американцы). *Keep Jim Crow's sticky hands away from us*. «Держи подальше от нас липкие лапы Джима Кроу». Данное выражение имеет и другое значение, связанное против расовой дискриминации: *Ruthless combatting of all forms of chauvinism and Jim Crow*. «Безжалостная борьба со всеми видами шовинизма и Джима Кроу». Второе значение возникло через метонимический перенос первого выражения. Хотя, имя собственное *Jim Crow* в силу своей индивидуальности однозначно. Но оно коррелируется со словом *negro*. В английском отмечается и другое устойчивое сочетание *long Tom*: 1. Тяжелая пушка; 2. Длинная сигара. Фразовые примеры: 1. *On each application of the fuse to long tom the bugle rang out in clarion tones its warning to seek cover*. 2. *My father brought a long cigar from Cuba, which is called a long tom*.

Довольно часто семантика неоднозначных устойчивых сочетаний в английском не связаны отношениями семантической производности, ко-

торое характерно для лексической полисемии: Black Maria 1. «тюремный арестантский автомобиль»; 2. «дымовой снаряд». The police pick him up drunk on the street and take him in a black Maria to prison. «Полиция подбирает его пьяным на улице и отвозит в черной машине в тюрьму».

Иногда установить между такими значениями невозможно. Это говорит о необычном характере полисемии некоторых устойчивых сочетаний. «Основными способами семантического преобразования, т.е. фразеологизации ИС в составе ФЕ являются метафора» [2, с. 4].

В русском языке отмечается значительное количество устойчивых сочетаний с антропонимическим компонентом: небогатый Филат, чем богат, тем и рад; на всякого Егорку есть поговорка; Куда Макар телят не гонял; У злой Натальи все люди каналы; Алеша бесконвойный; У всякого Мирона свои приемы; у всякого Филата свои ухватки; Мамаево побоище, Кондрашка хватил; Потемкинские деревни; Филькина грамота. [8].

«В некоторых случаях антропонимы подбираются исходя из своих фонетических характеристик для обеспечения ритма». [4]. Например: Тришкин кафтан; Тетя Мотя.

Устойчивые сочетания, содержащие в своем составе географические названия в обоих языках наблюдаются в достаточном количестве. Однако, они менее всего полисемичны. По своему составу, в большинстве своем, это двузначные устойчивые сочетания.

В английском и в русском языках немало устойчивых сочетаний с географическими названиями. Они передают национальный колорит, особенности ландшафтного плана, исторические места. В ряде случаев отмечаются устойчивые единицы с топонимом приобретенного характера. «Имена людей и названия местностей, а также космонимы занимают важное место в истории народа, образа жизни» [7]. Приведем примеры:

Рус. В Тулу со своим самоваром не ездят; Москва не сразу строилась; Казанская сирота; Москва слезам не верит; кричать во всю Ивановскую; окно в Европу [8].

Англ. corn in Egypt; the flesh-pots of Egypt; Cheshire Cat smiles; coming Yorkshire; merry England [5].

В основу каждого устойчивого выражения лежат названия частей света, городов, гор, местно-

стей «та или иная особенность топонима или те ассоциации, которые связаны с топонимом» [1].

Происхождение английских устойчивых сочетаний связано с влиянием англо-саксонских племен, которые жили на территории современной Великобритании. Множество элементов, имеющих англо-саксонское происхождение, отмечаются в данном языке. «Каждый последующий язык оказывал влияние на уже имеющиеся в английском языке топонимы с точки зрения их фонетической и графической формы» [10, с. 132].

Происхождение устойчивых сочетаний с ономастическим компонентом в исследуемых языках связано, помимо устной разговорной речи и фольклора, но и с художественной литературой. Поэты и писатели часто включают в ткань художественного произведения такие устойчивые сочетания, обыгрывая контекст. В английском языке такие меткие выражения, ставшие фразеологизмами можно наблюдать в произведениях Герберта Уэллса, В. Шекспира, Дж. Лондона и других. В русском языке также немало устойчивых единиц, базой возникновения которых стала русская литература, произведения великих русских писателей.

Устойчивые сочетания с антропонимическим и топонимическим компонентом в исследуемых языках широко распространены. Некоторые из них обладают полисемичностью, синонимичностью, образуя тем самым понятийное тождество. Различия в смысловой нагрузке между устойчивыми сочетаниями с именами собственными и именами нарицательными примерно одинакова.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ устойчивых сочетаний с антропонимическим компонентом и географическими названиями в исследуемых языках позволяет установить, что в данной категории преобладают устойчивые сочетания с антропонимическим компонентом, нежели с географическими названиями. Данные выражения обозначают человека и связанные с ним явления, действия и состояния. В данных языках активность их использования примерно одинаковая. В большинстве своем, их возникновение связано с разговорным сленгом, но отмечаются и устойчивые единицы из фольклора и художественных произведений.

Список источников

1. Выхованец Н.А. Топонимы в русской фразеологии // Эпоха науки. 2017. № 12. Гуманитарные науки. С. 188 – 192.
2. Ганиева Г.Р. Фразеологические единицы с компонентом именем собственным в английском, русском и татарском языках: дис.... канд. фил. н. Казань, 2010. 274 с.

3. Ковшова М.Л. Теоретические и лексикографические аспекты исследования антропонимов в составе загадок, пословиц и идиом // Мир русского слова. 2021. № 1. С. 5 – 12.
4. Ковшова М.Л., Дронов П.С. Вариативность русских фразеологизмов с компонентами-антропонимами // Русистика. 2022. Т. 20. № 3. С. 269 – 283.
5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. English-Russian phraseological dictionary: ок. 20000 фразеол. единиц. 6-е изд., испр. Москва: Живой язык, 2005. 942 с.
6. Маркевич В.И. Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом-антропонимом в русском, белорусском и немецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014 № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 136 – 139.
7. Раджабова М.А. Классификация ономастических единиц во фразеологическом пласте узбекского языка // International scientific review. 2019. С. 22 – 25.
8. Федосов И.В., Лапицкий А.Н. Фразеологический словарь русского языка. М.: ЮНВЕС, 2003. 608 с.
9. Шалацкая К.В. Основная терминология исследования имен собственных // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. № 4. С. 100 – 102.
10. Cameron K. Viking Settlement in the East Midlands: the Place-Name Evidence // Giessener Flurnamen Kolloquium (Beiträge zur Namenforschung, Neue Folge, 23). Heidelberg: Winter, 1985. P. 129 – 153.

References

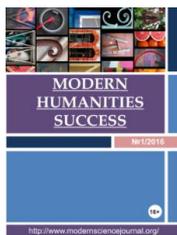
1. Vykhoanets N.A. Toponyms in Russian phraseology. Epoch of Science. 2017. No. 12. Humanities. P. 188 – 192.
2. Ganieva G.R. Phraseological units with a proper noun component in English, Russian and Tatar languages: diss. cand. Phil. n. Kazan, 2010. 274 p.
3. Kovshova M.L. Theoretical and lexicographical aspects of the study of anthroponyms as part of riddles, proverbs and idioms. World of Russian Word. 2021. No. 1. P. 5 – 12.
4. Kovshova M.L., Dronov P.S. Variability of Russian phraseological units with anthroponym components. Russian Studies. 2022. T. 20. No. 3. P. 269 – 283.
5. Kunin A.V. English-Russian phraseological dictionary. English-Russian phraseological dictionary: approx. 20,000 phraseol. units. 6th ed., rev. Moscow: Living Language, 2005. 942 p.
6. Markevich V.I. National and cultural specificity of phraseological units with an anthroponym component in the Russian, Belarusian and German languages. Philological Sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Certificate, 2014 No. 7 (37): in 2 parts. Part II. P. 136 – 139.
7. Radzhabova M.A. Classification of onomastic units in the phraseological layer of the Uzbek language. International scientific review. 2019. P. 22 – 25.
8. Fedosov I.V., Lapitsky A.N. Phraseological dictionary of the Russian language. M.: UNWES, 2003. 608 p.
9. Shalatskaya K.V. Basic terminology for the study of proper names. Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanities studies. 2016. No. 4. P. 100 – 102.
10. Cameron K. Viking Settlement in the East Midlands: the Place-Name Evidence. Giessener Flurnamen Kolloquium (Beiträge zur Namenforschung, Neue Folge, 23). Heidelberg: Winter, 1985. P. 129 – 153.

Информация об авторах

Мутаева С.И., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, satiust74@list.ru, Uzlipat066@mail.ru, 89604089918

Азизова С.М., кандидат педагогических наук, доцент, Дагестанский государственный университет satiust74@list.ru

© Мутаева С.И., Азизова С.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 821.161.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-85-89

Термины цветообозначения в русском и немецком языках (на примере прилагательных «красный» и «желтый»)

¹Залевская Т.Е., ¹Залова И.М.,
¹Дагестанский государственный университет

Аннотация: в статье проводится сопоставительный анализ терминов цветообозначения в русском и немецком языках на примере прилагательных «красный» и «желтый». Отмечается, что термины цветообозначения занимают одно из ведущих мест в жизнедеятельности человека. Данные цвета выступают рефлексорами разных значений. Желтый цвет в обоих языках ассоциируется с болезнями, нищетой, цветом волос и кожи. В рассматриваемых языках прилагательное «желтый» вызывает негативные ассоциации, дает отрицательную оценку, куда входят такие ключевые значения жизнедеятельности человека, как ложь, лицемерие, болезни, продажность, незрелость. В обоих языках данная лексема выступает в терминологических названиях медицинского, ботанического, географического характера. «Красный» вызывает ассоциации с кровью, гневом, злостью. В каждом языковом сообществе восприятие цвета происходит по-своему, так как названия цветообозначений связаны с религией, историей, житейским опытом народа. На базе указанных цветообозначений появляются переносные значения, что способствует возникновению фразеологизмов и других устойчивых сочетаний.

Ключевые слова: немецкий язык, русский язык, цветообозначение, семантика, прилагательные, красный, желтый, значение усиления, цветовое значение, эмоциональное воздействие

Для цитирования: Залевская Т.Е., Залова И.М. Термины цветообозначения в русском и немецком языках (на примере прилагательных «красный» и «желтый») // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 85 – 89. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-85-89

Поступила в редакцию: 14 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 17 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Terms of color designation in Russian and German (using the example of adjectives "red" and "yellow")

¹Zalevskaya T.E., ¹Zalova I.M.,
¹Dagestan State University

Abstract: the article provides a comparative analysis of the terms of color designation in Russian and German using the example of the adjectives "red" and "yellow". It is noted that the terms of color designation occupy one of the leading places in human life. These colors act as reflectors of different values. Yellow in both languages is associated with disease, poverty, hair and skin color. In the languages under consideration, the adjective "yellow" evokes negative associations, gives a negative assessment, which includes such key meanings of human activity as lies, hypocrisy, diseases, venality, immaturity. In both languages, this lexeme appears in terminological names of a medical, botanical, and geographical nature. "Red" evokes associations with blood, anger, and rage. In each linguistic community, the perception of color occurs in its own way, since the names of color meanings are associated with religion, history, and the everyday experience of the people. On the basis of these color meanings, figurative meanings appear, which contributes to the emergence of phraseological units and other stable combinations.

Keywords: German, Russian, color designation, semantics, adjectives, red, yellow, amplification value, color value, emotional impact

For citation: Zalevskaya T.E., Zalova I.M. Terms of color designation in Russian and German (using the example of adjectives "red" and "yellow"). Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 85 – 89. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-85-89

The article was submitted: December 14, 2023; Approved after reviewing: February 17, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Термины цветообозначения в русском и немецком языках на примерах прилагательных «красный и «желтый» недостаточно исследованы. Этим и обусловлена актуальность данной статьи.

Термины цветообозначения занимают определенное место в речевой коммуникации, так как все в окружающем мире окрашено различными цветами.

А человек в окружающем мире зачастую ориентируется посредством зрительного восприятия и ему в своем дискурсе приходится применять термины цветообозначения.

В лексическом фонде любого языка термины цветообозначения представлены в небольшом количестве. Но при всем этом глаз человека может различить намного большее количество различных оттенков цветов.

На современном этапе развития человеческих отношений цвет имеет важнейшее значение. Это связано с изобилием вещей, их цветов и оттенков, которые человек примеряет на себя. Сюда относятся и национальные обычаи, кухня, характер представителей этноса и многое другое.

Цветовые ощущения в разных языках отражаются по-разному, наименование красок составляют в каждом языке сложную систему [11].

Основная цель – определить место и функционирование приведенных терминов цветообозначения в русском и немецком языках.

Задачи работы: а) охарактеризовать функционирование данных терминов цвета в лексике рассматриваемых языков; б) выявить их роль в коммуникативном пространстве носителей данных языков.

Материалы и методы исследований

Материалы и методы: сопоставительный и метод компонентного анализа. Сопоставительный метод важен тем, что посредством данного метода проводится сопоставление исследуемых терминов цветообозначения в рассматриваемых языках, выделяются специфическое и общее в каждом из этих языков. Материалы взяты из различных словарей обоих языков.

Наиболее активным пластом любого языка является лексика. В ней отражаются все те изменения, которые происходят в социуме, культуре и психологии различных этносов.

В восприятии носителей данных языков сложились определенные образы. Они распределялись на различные виды, подвиды, «но и могли многое рассказать о человеке и его положении в обществе»[2].

Результаты и обсуждения

Прилагательные, характеризующие цвета, занимают весьма важное место в лексике. Их функции значимы в каждом языке. К тому же, многие термины цветообозначения имеют расширенные значения. Цветовым значениям придается большое значение, так как они включают своеобразные семантические компоненты. В силу этого в языке возникает множество различных культурно связанных цветовых метафор, связанных зачастую с национальной культурой. Такие лексемы могут отражать как качества и свойства материального плана, так и обобщение культуры народа.

Благодаря исследованию лингвистов достигается понимание различных коннотаций, в том числе социально-психологического, религиозного и культурного характера.

В русском и немецком языках отражено отношение представителей данных народов к окружающему миру, характеристике отдельных явлений, качеств, свойств и признаков через цветовые прилагательные. Чаще всего в «положительная коннотация отражается в зеленом, красном, золотом, серебряном цвете» [1].

Наиболее активно используемым в обоих языках является прилагательное *gelb* «желтый». В обоих языках, в первую очередь, он обозначает цвет растений, плодов, цветов и других предметов материального мира. Но в то же время, в каждом из приведенных языков данный цвет имеет и свою парадигму значений. На основе цветового обозначения появляется множество разного рода выражений, входящих в круг ограниченной и неограниченной лексики.

В русском языке лексема «желтый» имеет множество различных коннотаций. Приведем некоторые из них:

1. Ассоциации, вызываемые с осенней порой (желтая листва, желтый лес (золотой лес), золотистые ветви. С. Есенин использует данный цвет, как гармоничный, радующий глаз

«колоронимы вызывают определенные чувства, создают красоту и гармонию» [6].

2. Желтый, как цвет бедности, болезни, негатива (желтый Петербург, желтые обои, желтые стены). В таком контексте данный цвет привлекает Ф.Достоевский. «Именно он был выбран для передачи душевного состояния безысходности и жизненного тупика героев» [5].

3. Желтый цвет выступает и в отрицательных коннотациях, связанных с социокультурными явлениями: желтая пресса, желтый паспорт, (такой паспорт выдавали женщинам легкого поведения в дореволюционной России), желтое лицо (о болезненном виде). Здесь «слово «желтый» может представлять отрицательные значения» [7].

В немецком языке желтый цвет входит в такие распространенные сочетания, как: *das gelbe kraut* «желтая трава», *gelbe Rüben* «морковь», *ein gelbes tuch* «желтая ткань», *der gelber onkel* «плеть для наказаний».

В немецком языке прилагательное *gelb* «желтый» также выступает в различных значениях:

1. Он вызывает ассоциации, связанные с цветом кожи, с принадлежностью к расе: *gelbe Rasse* «желтая раса», *gelbes Gesicht* «желтое лицо».

2. Цвет русских волос и масти животных: *gelbes Haar* «желтые русые волосы», *gelben Pferd* «желтая лошадь».

3. Название болезни: *Gelbfieber* «желтая лихорадка», *der gelbe galle* «желтуха», *der gelbe star* «заболевания глаз».

4. С желтым цветом отождествляется ревность, лицемерие, ложь: *die gelbe lüge des mistrauens* «ложь желтого навоза», *gelbe Gülle heuchelei* «желтое навозное лицемерие». В случаях, когда немцы хотят подчеркнуть лицемерие и ложь, они прибегают к сравнению этих состояний с желтизной навоза.

5. Прилагательное желтый используют для описания состояния сильного гнева, злости, зависти: *der gelbe neid* «желтая зависть, желтая злость» (объяснением этому служит состояние человека, при сильном раздражении желчь поступает в кровь, придавая лицу желтую окраску).

В большинстве случаев в рассматриваемых языках прилагательное «желтый» вызывает негативные ассоциации, дает отрицательную оценку, куда входят такие ключевые значения жизнедеятельности человека, как ложь, лицемерие, болезни, продажность, незрелость.

Также в обоих языках данная лексема выступает в терминологических названиях медицинского, ботанического, географического характера: желтая трава, желтая листва, желтые деревья (цвет осени). С ним также связаны меланхоличные настроения,

которые коррелируются с увяданием, печалью.

Красный цвет широко распространен в рассматриваемых языках. Он выступает для выражения множества различных чувств и оттенков, эмоций и состояний. «Он становится воплощением разнообразных нравственно-эстетических ценностей носителей языка» [3].

Красный цвет – это, прежде всего, цвет крови. А различные чувства, эмоции вызываются приливом крови, покраснением лица, покраснением ушей. В данном случае оценочное значение является важнейшей составляющей. К примеру, в обоих языках, покрасневший цвет лица свидетельствует о смущении, застенчивости. Такие эмоции дают почву возникновению различных устойчивых и метких выражений в обоих языках. Приведем примеры:

Русс. покраснеть до ушей, покраснел как рак, как красная тряпка для быка, проходит красной нитью.

Нем. *bis zu den Haarwurzeln röten* «покраснеть до корней волос», *erröten* «покраснеть», *heute rot, morgen tot* «сегодня красный, завтра мертвый», *den roten Hahn aufs Dach setzen* «поставить красного петуха на крышу» (поджигать что-либо).

Через красный цвет в немецком выражаются эмоции, чувства: *roter zorn* «красный гнев», *roter wut* «красная ярость». В данном случае *rot* «красный» служит для выражения оценки. «Люди часто используют цвет, чтобы выразить свои чувства» [8].

Красный цвет в немецком выступает и для обозначения расы: *die rote rasse*

«краснокожий».

Данный цвет имеет и переносное значение. *Rot* «красный» символизирует молодость, бодрость, здоровье: *rote wangen* «красные щеки», *gesund und rote* «здоровый и румяный».

Ассоциации, связанные со здоровьем с красным цветом наблюдаются и в русском языке: краснощекий – здоровый, румяный, бодрый.

В исследуемых языках основным цветовым признаком красного является кровь – *blutbefleckt* «обогранный кровью», *blutig* «кровавый, кровопролитный». В немецком встречаются фразеологизмы: *die rote hand* «рука преступника», *rote strome* «кровавые потоки». Красный «присутствует в триколоре современной Германии, символизируя кровь» [4].

И в русском отмечаются похожие фразеологизмы: кровавый палач; глаза, наполненный кровью (злые, свирепые); кровавые руки.

В русской традиционной культуре понятие «красный» выходит за рамки простого цветообозначения [9].

Поскольку красный цвет наиболее яркий, заметный, он находит свое соответствующее отражение в языке. Его способность бросаться в глаза образует различные крылатые выражения: проходит красной нитью, красный день календаря.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ показал, что в исследуемых языках термины цветообозначения *красный* и *желтый* широко распространены. Они выступают в различных значениях. Данные цвета могут обозначать цвет волос, кожи, лица, а также выступают выразителями гнева, раздражения, зависти и ревности. Желтый цвет чаще выражает негативные явления, нежели положи-

тельные. В этом плане по сравнению с ним красный цвет более позитивен. Желтый цвет чаще ассоциируется с болезнями и бедностью. Красный цвет также вызывает ассоциации, связанные с кровью, ненавистью, сильными гневом. В обоих языках *желтый* и *красный* цвета выступают примерно в одинаковых значениях. В немецком, значения, выражаемые желтым цветом, немного шире, чем в русском языке. Анализ данных цветообозначений выявил, что в каждом языковом сообществе восприятие цвета происходит по-своему, поскольку чаще названия цветов коррелируются с религией, историей, житейским опытом народа и культурой.

Список источников

1. Гордеева Н.В., Кузнецова С.В. Коннотация цветообозначения в пословицах германских языков (на примере английского и немецкого языков) // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12. № 6. С. 37 – 48.
2. Загудаева К., Загудаева Н.В. Семантика цвета в языке и культуре России и Германии // Материалы X межрегиональной научно-практической конференции «Новое поколение». Самара, 2021. С. 1 – 19.
3. Зими́на Н.В. Семантические особенности и лингвосимволика немецких цветообозначений WEISS, SCHWARZ, BLAU, GRÜN, ROT, GELB // Известия ВГПУ. Филологические науки. Волгоград. 2019. С. 184 – 189.
4. Керимов Р.Д. Лингвосимволика цвета в немецкоязычной политической культуре // Полит. лингвистика. 2013. № 2 (44). С. 107 – 124.
5. Кравченко З.А. Философские идеи Ф.М. Достоевского в контексте цветовой символики его произведений // Humanity space International almanac. 2019. Vol. 8. № 7. С. 912 – 920.
6. Лысова О.В., Абдуллина А.Ш., Сайсанова М.Ю. Гармония цветообраза в поэзии С. Есенина как визуализация теории цвета // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 3. Часть 3. С. 143 – 147.
7. Лю Ичао. Исследование семантики лексики на обозначение цвета русского языка и его культурного фона (на примере прилагательных «красный» и «желтый») // Евразия. Диалог культур. 2023. № 1. С. 509 – 513.
8. Лю Л., Рыбаков М.А. Цветовая символика в русском и китайском языках и семантика гидронимов с цветовым компонентом // Liteга. 2020. № 6. С. 44 – 54.
9. Люлина А. Г., Ван Сюэцзяо. Этимология и семантика цветообозначения «красный» (紅) в русском и китайском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 1. С. 72 – 76.
10. Никатуева А.М. История изучения лексики цветообозначений в даргинском и английском языках // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3. С. 321 – 323.

References

1. Gordeeva N.V., Kuznetsova S.V. Connotation of color terms in proverbs of Germanic languages (on the example of English and German languages). Modern studies of social problems. 2020. T. 12. No. 6. P. 37 – 48.
2. Zagudaeva K., Zagudaeva N.V. Semantics of color in the language and culture of Russia and Germany. Materials of the X interregional scientific and practical conference “New Generation”. Samara, 2021. P. 1 – 19.
3. Zimina N.V. Semantic features and linguistic symbols of the German color terms WEISS, SCHWARZ, BLAU, GRÜN, ROT, GELB. News of the VSPU. Philological sciences. Volgograd. 2019. P. 184 – 189.
4. Kerimov R.D. Linguistic symbolism of color in German-speaking political culture. Polit. linguistics. 2013. No. 2 (44). P. 107 – 124.
5. Kravchenko Z.A. Philosophical ideas of F.M. Dostoevsky in the context of the color symbolism of his works. Humanity space International almanac. 2019. Vol. 8. No. 7. P. 912 – 920.
6. Lysova O.V., Abdullina A.Sh., Saisanova M.Yu. Harmony of color image in the poetry of S. Yesenin as a visualization of color theory. International scientific research journal. 2021. No. 3. Part 3. P. 143 – 147.

7. Liu Yichao. Study of the semantics of vocabulary to designate the color of the Russian language and its cultural background (using the example of the adjectives “red” and “yellow”). *Eurasia. Dialogue of cultures*. 2023. No. 1. P. 509 – 513.
8. Liu L., Rybakov M.A. Color symbolism in Russian and Chinese languages and the semantics of hydronyms with a color component. *Litera*. 2020. No. 6. P. 44 – 54.
9. Lyulina A.G., Wang Xuejiao. Etymology and semantics of the color designation “red” (红) in Russian and Chinese. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2024. Т. 17. Issue. 1. P. 72 – 76.
10. Nikatueva A.M. History of studying the vocabulary of color terms in the Dargin and English languages. *World of science, culture, education*. 2017. № 3. P. 321 – 323.

Информация об авторах

Залевская Т.Е., старший преподаватель, Дагестанский государственный университет, satiust74@list.ru, nurselin7@mail.ru, 89604089918

Залова И.М., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, satiust74@list.ru

© Залевская Т.Е., Залова И.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 002.2
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-90-94

Сравнительный анализ: сравнение китайской «качественной прессы» с международными стандартами и практиками

¹ Чжан Яньян,
¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: в Китае существуют несколько проблем с качеством прессы, включая цензуру, самоцензуру, ограниченную свободу слова и ограниченный доступ к информации. Такие ограничения могут привести к искажению фактов, появлению фейковых новостей и отсутствию критического мышления. Тем не менее в Китае существует «качественная пресса». Некоторые примеры «качественной прессы» в Китае включают такие газеты, как People's Daily, China Daily и Global Times, а также новостные онлайн-порталы, такие как агентство Xinhua News и CCTV News. Эти источники известны тем, что обеспечивают углубленное освещение политических, экономических и социальных событий в Китае и во всем мире. В связи с этим будет актуальным исследование, цель которого – проведение сравнительного анализа китайской «качественной прессы» с российской с точки зрения международных стандартов и практик на примере агентства Xinhua News и агентства РИА Новости.

Ключевые слова: качественная пресса, Китай, сравнение, агентство Xinhua News, РИА Новости, стандарты

Для цитирования: Чжан Яньян Сравнительный анализ: сравнение китайской «качественной прессы» с международными стандартами и практиками // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 90 – 94. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-90-94

Поступила в редакцию: 16 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 17 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Comparative analysis: comparison of Chinese “quality press” with international standards and practices

¹ Zhang Yanyan,
¹ St. Petersburg State University

Abstract: China has several press quality issues, including censorship, self-censorship, limited freedom of speech, and limited access to information. Such restrictions can lead to misrepresentation of facts, fake news, and lack of critical thinking. However, there is a quality press in China. Some examples of quality press in China include newspapers such as People's Daily, China Daily and Global Times, as well as online news portals such as Xinhua News Agency and CCTV News. These sources are known for providing in-depth coverage of political, economic and social events in China and around the world. In this regard, a study will be relevant, the purpose of which is to conduct a comparative analysis of the Chinese “quality press” with the Russian one from the point of view of international standards and practices using the example of the Xinhua News agency and the RIA Novosti agency.

Keywords: quality press, China, comparison, Xinhua News Agency, RIA News, standards

For citation: Zhang Yanyan Comparative analysis: comparison of Chinese “quality press” with international standards and practices. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 90 – 94. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-90-94

The article was submitted: December 16, 2023; Approved after reviewing: February 17, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

По определению словаря Collins, quality press определяется как the more serious newspapers which give detailed accounts of world events, as well as reports on business, culture, and society [3] / более серьезные газеты, которые дают подробные отчеты о мировых событиях, а также отчеты о бизнесе, культуре и обществе.

Таким образом, «качественная пресса» – это та пресса, которая предоставляет точные, объективные и достоверные новости и информацию с высоким уровнем профессионализма. К ней относятся издания, в которых корректно работают журналисты, следят за фактами и не прибегают к сенсационным заголовкам или недостоверным данным. «Качественной прессой» – это серьезные и влиятельные издания, солидные газеты и журналы, рассчитанные, как правило, на высокообразованного адресата. В связи с этим будет актуальным исследование, цель которого – проведение сравнительного анализа китайской «качественной прессы» с российской с точки зрения международных стандартов и практик.

Существует ряд признаков, присущих качественной прессе. Это:

1. Достоверность информации и проверенные источники
2. Нейтральность и объективность в представлении материалов
3. Четкость и лаконичность стиля написания
4. Глубокий анализ и фактическая основанность статей
5. Профессиональный уровень журналистов и редакторов
6. Способность вызывать интерес и провоцировать мысль у читателей
7. Соблюдение этических стандартов и принципов журналистики.

Однако качество – это, в первую очередь, соответствие стандартам. В теоретической части исследования приведены необходимые стандарты, а в практической части исследования проведен анализ соответствия данным стандартам материалов агентства Xinhua News и агентства РИА Новости.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования, таким образом, послужили публикации агентства Xinhua News и агентства РИА Новости.

Методом исследования послужил метод анализа и обработки данных.

Теоретической основой исследования стали работы отечественных и зарубежных исследователей феномена средств массовой информации: А.Г. Пастухова, Т.П. Каминской [3], Д. Макдауэла, и

др. и феномена «качественной прессы» Дж. Битнера, В. Гатова [1], А.А. Грабельникова и др.

Результаты и обсуждения

Качество – это характеристика продукта или услуги, отражающая его соответствие определенным стандартам или требованиям.

Существует несколько международных стандартов качества в средствах массовой информации, таких как ISO 9001, который посвящен системам управления качеством, ISO 26000, который обеспечивает руководство по социальной ответственности, и ISO/IEC 27001, который касается управления информационной безопасностью. Эти стандарты помогают гарантировать, что средства массовой информации поддерживают высокий уровень качества своих продуктов и услуг.

Более детальное перечисление и описание стандартов приведено ниже.

Стандарты ISO, имеющие наибольшую ценность для медиаиндустрии

1) ISO 9001: Обеспечение управления качеством:

ISO 9001, всемирно признанный стандарт систем менеджмента качества (СМК), очень актуален для сектора СМИ. Внедрение стандарта ISO 9001 позволяет средствам массовой информации создавать эффективные и творческие процессы, обеспечивая высочайшее качество производства контента. Этот стандарт способствует сотрудничеству, удовлетворению клиентов и постоянному совершенствованию творческих рабочих процессов.

2) ISO 14001: Принятие экологической ответственности:

Экологическая ответственность вызывает растущую озабоченность в медиаиндустрии. ISO 14001 обеспечивает основу для систем экологического менеджмента (EMS), позволяя средствам массовой информации применять устойчивые методы создания и распространения контента. Соблюдая стандарт ISO 14001, медиакомпании вносят вклад в сохранение окружающей среды, сохраняя при этом положительный имидж бренда.

3) ISO 22301: Обеспечение непрерывности бизнеса:

Сбои могут иметь серьезные последствия в средствах массовой информации. ISO 22301 решает эту проблему, предоставляя рекомендации по управлению непрерывностью бизнеса (BCM). Внедряя ISO 22301, средства массовой информации могут разрабатывать планы и процедуры для эффективного реагирования на разрушительные инциденты и восстановления после них. Этот стандарт сводит к минимуму время простоя в ра-

боте, защищает критически важные функции и обеспечивает непрерывность обслуживания во время чрезвычайных ситуаций.

4) ISO 27001: Защита информационной безопасности:

В эпоху цифровых технологий защита информации имеет решающее значение. ISO 27001, посвященный системам управления информационной безопасностью (ISMS), помогает средствам массовой информации выявлять и управлять рисками информационной безопасности. Внедрение ISO 27001 обеспечивает конфиденциальность, це-

лостность и доступность цифровых активов, укрепляя доверие аудитории и заинтересованных сторон.

Внедряя стандарты ISO 9001, ISO 14001, ISO 22301 и ISO 27001, медиакомпании могут значительно улучшить управление качеством, экологические показатели, непрерывность бизнеса и информационную безопасность соответственно.

Проанализируем «качественную прессу» применительно к Китаю, где в последнее время наблюдается устойчивый рост интереса к печатным изданиям (табл. 1) [5].

Таблица 1

Динамика интереса к прессе в Китае.

Table 1

Dynamics of interest in the press in China.

	1997	2000	2003	2007	2010	2013	2016
Количество опубликованных книг	120106	143376	190000	248283	328387	444427	499884
Общее количество книг (100 миллионов томов)	73.10	62.74	66.70	62.93	70.37	83.10	90.37
Количество опубликованных журналов	7918	8725	9074	9468	9851	9877	10084
Общее количество журналов (100 миллионов томов)	24.40	29.42	29.50	30.41	31.53	32.72	26.97
Количество опубликованных газет	2149	2007	2119	1938	1939	1915	1894
Общее количество газет (100 миллионов томов)	287.60	329.29	383.11	452.14	463.90	482.41	390.07

В Китае есть несколько качественных изданий прессы, таких как China Daily [6], South China Morning Post [9] и Global Times [8], а также порталы агентств, в частности, Xinhua News, которые можно отнести к качественным. Однако та это или нет, можно выяснить проверив соответствует ли издание вышеперечисленным стандартам качества.

Xinhua News официальное государственное агентство печати Китая, было создано 7 ноября 1931 года.

Это издание играет решающую роль в распространении новостей и информации как внутри страны, так и за рубежом. Агентство новостей Xinhua News [10] освещает широкий спектр тем, включая политику, экономику, культуру и общество. Агентство также проводит исследования и анализ для более глубокого освещения важных событий и событий в Китае и во всем мире. Кроме того, данное информационное агентство активно расширяет свое присутствие в цифровом пространстве, чтобы охватить более широкую ауди-

торию и оставаться актуальным в быстро меняющемся медиа-ландшафте.

Таким образом, агентство стремится поддерживать качество медиа услуг.

Также, как показал анализ прессы, как информационное агентство освещает широкий круг тем, включая экологию и экологические проблемы. Они часто сообщают об усилиях по сохранению окружающей среды, изменении климата и других связанных темах. Хотя они сами не несут прямой ответственности за экологию, они играют роль в повышении осведомленности и распространении информации по экологическим проблемам.

Кром того, агентство бесперебойно предоставляет новостной и аналитический контент. Таким образом стандарт непрерывности бизнеса также удовлетворен.

Чтобы обеспечить защиту информации в информационном агентстве Xinhua News применяют надежные меры кибербезопасности, включающие в себя внедрение брандмауэров, антивирусного программного обеспечения, протоколов шифрования и регулярные проверки безопасности. Кроме

того, в агентстве осуществляется обучение сотрудников передовым методам кибербезопасности, что имеет решающее значение для предотвращения утечки данных и несанкционированного доступа к конфиденциальной информации. Также производится регулярное обновление программного обеспечения и систем, проведение оценки рисков, а также наличие плана резервного копирования и восстановления.

Таким образом, агентство Xinhua News относится к «качественной прессе» за счет соответствия стандартам качества.

В России также есть целый ряд известных изданий, которые можно отнести к «качественной прессе». Некоторые из них: «Коммерсантъ», «Ведомости», «РБК», «Независимая газета», «Культура», а также агентство РИА Новости (Российское Информационное Агентство Новости). Эти издания обычно предлагают независимую и качественную информацию о политике, бизнесе, культуре и других темах.

Проанализируем РИА Новости [4], одно из крупнейших информационных агентств в России, с точки зрения приведенных выше стандартов качества.

Агентство основано в 1941 году как Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС) и переименовано в РИА Новости в 1991 году. Агентство предоставляет новости и аналитику по всему миру по политическим, экономическим, культурным и другим сферам жизни. РИА Новости также занимается созданием множества мультимедийных продуктов, таких как видео, фоторепортажи и аудиоматериалы.

Характеристика РИА Новости включает в себя широкий охват событий, высокий профессионализм журналистов и аналитиков, а также актуальность и достоверность информации. Агентство сотрудничает с множеством зарубежных партнеров и имеет своих корреспондентов в различных странах. РИА Новости считается надежным источником новостей и является одним из ключевых игроков в российской и мировой информационной сфере.

В современной конкурентной медиа-индустрии соблюдение этих стандартов имеет важное значение для достижения совершенства и опережения конкурентов.

Журналисты РИА Новости регулярно удостоиваются наград и признаний за свою работу. Они получают премии за качество своих материалов, за инвентивную журналистику и за освещение важных событий.

Кроме того, РИА новости соблюдают принцип экологичности в своей деятельности, стремясь к уменьшению негативного воздействия на окружающую среду. Они активно работают над снижением использования бумажных материалов, сокращением энергопотребления и поддержанием проектов, направленных на экологическую ответственность.

Также агентство соблюдает принцип соблюдения безопасности информации, используя для этого различные технические и организационные меры, такие как шифрование данных, защита от хакерских атак, контроль доступа и обучение сотрудников по вопросам безопасности.

Новости выходят бесперебойно, следовательно стандарт бесперебойности бизнеса также соблюдается.

В материалах агентства выделяются

- профессиональные журналисты, представители новостных агентств;
- официальные лица, государственные деятели и их представители;
- читатели, выражающие свои личные позиции, точки зрения и мнения.

Однако стоит помнить, что они все подвержены цензуре китайским правительством, что может влиять на их объективность и независимость, что влияет, соответственно и на качество предлагаемого новостного и аналитического контента.

Таким образом, на примере сравнения агентства РИА Новости и Xinhua News можно сделать вывод, что «качественная пресса» существует как в Китае, так и в России, однако в Китае качество новостного и аналитического контента не все дотягивает до стандарта так как материалы агентства подвержены цензуре китайским правительством.

Выводы

В исследовании дана характеристика понятию «качественная пресса» и приведены стандарты, которым такая пресса должна соответствовать. Проведен сравнительный анализ.

Список источников

1. Гатов В. Будущее журналистики <http://newmedia2016.digital-books.ru/kniga/budushhee-zhurnalistiki>
2. Грабельников А.А. Массовая информация в России: от первой газеты до информационного общества. М.: Изд-во РУДН, 2001. 384 с.
3. Каминская Т.Л. «Новые медиа» // Неклассические письменные практики современности: коллективная монография / под ред. Т.В. Шмелевой. Великий Новгород, 2012. С. 153 – 160.

4. РИА Новости [Электронный ресурс]. <https://ria.ru/>
5. Специализация журналистики в области культуры: опыт Китая [Электронный ресурс]. https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/12409/1/Dissrtaciya_CHzhan_Citun.pdf
6. China Daily [Электронный ресурс]. <https://www.chinadaily.com.cn/>
7. Collins [Электронный ресурс] <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/quality-press>
8. Global Times [Электронный ресурс]. <https://www.globaltimes.cn/>
9. South China Morning Post [Электронный ресурс]. <https://www.scmp.com/>
10. Xinhua News [Электронный ресурс]. <https://english.news.cn/>

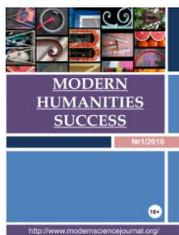
References

1. Gatov V. The future of journalism <http://newmedia2016.digital-books.ru/kniga/budushhee-zhurnalistiki>
2. Grabelnikov A.A. Mass information in Russia: from the first newspaper to the information society. M.: Publishing house RUDN, 2001. 384 p.
3. Kaminskaya T.L. "New media". Non-classical written practices of our time: collective monograph. ed. T.V. Shmelevoy. Veliky Novgorod, 2012. P. 153 – 160.
4. РИА Новости [Electronic resource]. <https://ria.ru/>
5. Specialization of journalism in the field of culture: the experience of China [Electronic resource]. https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/12409/1/Dissrtaciya_CHzhan_Citun.pdf
6. China Daily [Electronic resource]. <https://www.chinadaily.com.cn/>
7. Collins [Electronic resource] <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/quality-press>
8. Global Times [Electronic resource]. <https://www.globaltimes.cn/>
9. South China Morning Post [Electronic resource]. <https://www.scmp.com/>
10. Xinhua News [Electronic resource]. <https://english.news.cn/>

Информация об авторе

Чжан Яньян, Санкт-Петербургский государственный университет, st088440@student.spbu.ru

© Чжан Яньян, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 070.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-95-103

Конвергентные приложения новых технологий искусственного интеллекта в игровой и журналистской индустрии

¹ Гэ Юньци,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: революция искусственного интеллекта (ИИ), вызванная такими крупными моделями, как серия GPT, охватывает различные отрасли промышленности, особенно сектор цифровых потребителей, где искусственный интеллект стал мощным двигателем инноваций. Несмотря на принадлежность к разным отраслям, как игровая индустрия, так и журналистика играют роль информационных носителей и стали важной частью удовлетворения духовных потребностей людей в развлечениях в эпоху цифровой информации. Прогресс в обеих отраслях стал результатом технологического развития. В игровой индустрии искусственный интеллект способствовал развитию игровой экосистемы, увеличивая эффективность разработки игр и обеспечивая лучший опыт игроков, что привело к революции в производительности в секторе игровой индустрии. В журналистике технологии искусственного интеллекта применяются во всех аспектах производства и распространения новостей.

Анализируя применение технологий искусственного интеллекта в различных аспектах двух отраслей, статья раскрывает взаимосвязь между игровой и журналистской индустриями в контексте новых технологий и рассматривает проблемы, возникающие при их применении. Также обсуждаются новые тенденции в интеграции двух отраслей и пути применения технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), игровая индустрия, журналистика, распространение информации, комплексное развитие

Для цитирования: Гэ Юньци Конвергентные приложения новых технологий искусственного интеллекта в игровой и журналистской индустрии // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 95 – 103. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-95-103

Поступила в редакцию: 25 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 27 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Convergent applications of new artificial intelligence technologies in the gaming and journalism industries

¹ Ge Yunqi,

¹ St. Petersburg State University

Abstract: the AI revolution catalyzed by major models such as the GPT series has permeated diverse industries, particularly in the digital consumer sector, where AI has emerged as a potent catalyst for industry innovation. Despite their distinct domains, both the gaming industry and journalism serve as conduits of information and have evolved into pivotal elements for fulfilling people's entertainment needs in the digital age. The advancement of both sectors has been propelled by technological strides. Within the gaming industry, AI has bolstered the gaming ecosystem by enhancing game development efficiency and delivering enhanced player experiences, heralding a productivity revolution within the gaming sector. In journalism, AI technologies have been integrated across all facets of news production and dissemination to foster intelligent innovations in journalistic practices.

Through an analysis of AI technology applications across various facets of these industries, this paper unveils the interplay between the gaming and journalism sectors within the framework of new technologies and elucidates the challenges encountered during their application. Furthermore, it delves into emerging trends in the integration of these industries and outlines

avenues for the application of AI technologies.

Keywords: artificial intelligence, gaming industry, journalism, news dissemination, integrated development

For citation: Ge Yunqi Convergent applications of new artificial intelligence technologies in the gaming and journalism industries. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 95 – 103. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-95-103

The article was submitted: December 25, 2023; Approved after reviewing: February 27, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

С быстрым развитием технологий искусственный интеллект (ИИ) постепенно проникает во все сферы реальной жизни из области научной фантастики, в которой игровая индустрия и журналистика, как два основных ядра информационно-развлекательной деятельности, переживают глубокую интеграцию технологий ИИ. ИИ не только усиливает погружение и персонализацию игрового опыта, но и революционизирует традиционную модель в процессе производства, распространения и потребления новостей. Благодаря таким методам, как интеллектуальные алгоритмы, машинное обучение и обработка естественного языка, ИИ меняет процесс принятия решений при разработке игр, а также способы создания, персонализации и распространения новостей. Это исследование направлено на изучение текущего состояния применения ИИ в играх и новостях, а также на анализ изменений и проблем, которые они вызывают, чтобы дать ценную информацию для новаторов и практиков в этих двух отраслях.

Цель исследования: дать комплексное представление о применении ИИ для участников игровой и журналистской индустрии, облегчить обмен знаниями и сотрудничество между двумя областями, а также способствовать постоянному внедрению инноваций и здоровому развитию этих отраслей.

Материалы и методы исследований

Данное исследование будет проводиться на основе следующих материалов и методов:

Техническая литература: сбор последних научных статей и отраслевых отчетов по ИИ в разработке игр (например, игровой ИИ, машинное обучение в играх), генерации новостей (например, обработка естественного языка, автоматизация новостей) и рекомендательным системам.

Кейс-стади: изучение реальных примеров известных игровых компаний и новостных организаций в стране и за рубежом, таких как Ubisoft, miHoYo, Reuters, Associated Press, Washington Post и т. д., чтобы понять, как они используют технологии ИИ для создания и распространения контента.

Результаты и обсуждения

Искусственный интеллект (ИИ) – это технология, которая имитирует человеческий интеллект,

позволяя компьютерам выполнять задачи, аналогичные человеческим, такие как распознавание речи, изображений, обработка естественного языка и принятие решений. Основой ИИ является машинное обучение – технология, позволяющая компьютерам учиться на основе данных. На основе текущих исследований в Университете ИТМО было сформулировано конструктивное определение ИИ: искусственный интеллект – это цифровое моделирование процессов сознательной деятельности человека и общества в целом в части творческой обработки и рассуждений на основе нетривиально формализуемой информации в условиях временных и ресурсных ограничений неопределенности и неполноты исходных данных, создающее кибернетические объекты, способные самостоятельно поставить цели и достигать их с качеством, не ниже уровня среднего специалиста, способное в перспективе заменить существующие виды деятельности и профессии [1]. Подводя итог, развитие ИИ можно разделить на три основных этапа. В 1950-1960-е годы концепция ИИ была разработана Тьюрингом, который предложил тест Тьюринга для проверки ИИ. В 1966 году появился психотерапевтический робот ELIZA, который реагировал на определенные слова при запросе ключевых слов и создавал библиотеку диалогов. В то время компьютеры еще не были интеллектуальными, и технологических прорывов не произошло, но идеи и концепции задали направление для последующих исследований в области ИИ. Второй этап пришелся на 1980-е и 1990-е годы, когда одним из самых важных прорывов стало распознавание речи. Этот прорыв произошел, когда ученые отошли от символической школы мышления и вместо этого использовали статистические идеи для решения практических задач. Третий этап начался в начале XXI века, когда возникли два условия: во-первых, стоимость хранения больших объемов данных снизилась, и стало возможным анализировать большие объемы данных. Во-вторых, зрелость графических процессоров обеспечила необходимую вычислительную поддержку для ИИ, снизив стоимость вычислений. На основе больших данных и глубокого обучения продукты ИИ продолжают устанавливать новые рекорды в

распознавании речи и изображений, а также в других областях, таких как обработка естественного языка (НЛП), а производительность ИИ смогла превзойти человеческую и достичь действительно пригодного для использования уровня [2].

В зависимости от типа обучения и масштаба использования ИИ можно разделить на три категории: узкий ИИ (ANI), общий ИИ (AGI) и супер ИИ (ASI). Технологии узкого ИИ в основном используются для выполнения специфических операций и команд, не обладают возможностью самообучения навыкам, превышающим задачи, для которых они были созданы, и часто используют алгоритмы машинного обучения и нейронные сети для выполнения конкретных задач. Примерами могут служить программы распознавания изображений, системы автономного вождения и ИИ-помощники, такие как Siri. С другой стороны, общий ИИ нацелен на разработку систем, способных функционировать в многозадачном режиме, обучаться, мыслить и выполнять другие действия, сходные с человеческими. Хотя этот вид ИИ все еще находится в стадии разработки, генеративные модели ИИ, такие как суперкомпьютеры и ChatGPT, смогли создать для него технологическую основу [3]. Супер ИИ – это концепция, относящаяся к ИИ, обладающему полным самосознанием, но которая пока что остается лишь в рамках научной фантастики.

До появления искусственного интеллекта компьютеры обычно выполняли автоматические действия на основе алгоритмов, разработанных человеком. В этом случае можно предсказать, какой результат может быть достигнут в той или иной ситуации, и машина запрограммирована работать по этим алгоритмам, но не все проблемы можно абстрагировать настолько, чтобы использовать эти алгоритмы. С другой стороны, логика, лежащая в основе ИИ, ориентирована на данные и ищет закономерности в огромных массивах данных, но не каждая проблема может быть абстрагирована до определенного алгоритма. Согласно этой логике, машина может обучаться новым навыкам при условии, что данных достаточно и они достаточно качественные. Таким образом, для эффективной работы искусственного интеллекта необходимо выполнение следующих трех условий: Во-первых, доступ к данным. Возможность доступа к данным является основой для того, чтобы ИИ мог анализировать данные, а для решения проблем необходимо иметь доступ к данным, связанным с проблемой. Во-вторых, данные должны быть всесторонними. Чтобы иметь возможность анализировать проблему более точно и всесторонне, данные также должны быть более полными, чтобы ИИ не мог автоматически абстрагировать односторонние

законы. В-третьих, больше данных. Точный объем необходимых данных должен зависеть от сложности проблемы, выбора модели и ожидаемых результатов. Даже для простой дифференциации изображений требуются десятки тысяч данных, и чем их больше, тем лучше будут результаты. Для обеспечения непрерывного обучения ИИ также необходима эффективная обратная связь с данными, причем для корректировки обратной связи должен быть сформирован замкнутый цикл данных, чтобы машина могла искать дополнения и улучшения на основе новых данных [4]. И журналистика, и игровая индустрия обладают огромными источниками информационных данных, и журналистика, как открытый источник данных, может легко получить большое количество релевантной информации. Что касается игровой индустрии, то игорные компании имеют доступ к постоянному потоку новых данных, генерируемых игроками, а присутствие журналистика обеспечивает доступ к большей части открытых игорных данных, в дополнение к поиску и покупке необходимых наборов данных на рынке данных. Обе отрасли располагают фундаментальными данными, необходимыми для применения ИИ.

Компьютерные игры являются важной частью современных медиасистем, а также важной частью потребления и распространения медиа. Как отмечает И.И. Волкова, «компьютерные игры, по сравнению с традиционными медиа, обладают неоспоримым преимуществом: они изначально создаются с учётом экранности, мультимедийности, интерактивности и гипертекстуальности – природных качеств сетевого виртуального мира» [5, с. 313]. Именно потому, что компьютерные игры по своей сути являются формой агрегированного представления журналистики, интеграция ИИ в них может быть реализована в других видах медиакоммуникаций и сделать возможным распространение результатов исследования. Таким образом, изучение возможностей применения ИИ является связующим звеном между будущим развитием журналистики и игровой индустрии.

Искусственный интеллект (ИИ) становится все более универсальным инструментом для разработки игр, а исследования в области создания ИИ для настольных и карточных стратегических игр развиваются с тех пор, как компьютер DeepBlue победил чемпиона мира по шахматам. Они также способствуют применению ИИ в разработке других игровых областей. Большинство современных видеоигр включают в себя различные формы ИИ, такие как усиление эффектов, генерация контента, балансировка игрового процесса и создание искусственного интеллекта для неигровых персонажей

(NPC). Внедрение методов ИИ в компьютерные игры может привести к улучшению как качества, так и эффективности работы игровой системы [6]. Это также снижает затраты бюджета и время, что приносит значительные преимущества для игровой индустрии.

Искусственный интеллект (ИИ) в игровой индустрии применяется в основном в следующих областях:

В большинстве игр игроки взаимодействуют с запрограммированными NPC, однако использование искусственного интеллекта позволяет придать этим персонажам уровень интеллектуальности. Это может привести к более непредсказуемому поведению NPC, уникальным реакциям и увеличению интереса к игровому процессу, делая игровой опыт более разнообразным. Многие игровые компании уже начали разрабатывать NPC на основе ИИ. Например, SEED (EA) обучает NPC-персонажей на основе лучших игроков в игре. Такой подход значительно сокращает время разработки NPC с жестко заданными правилами. В контексте вербального взаимодействия, Ubisoft, создатели серии *Assassin's Creed*, объявили о запуске *Ghostwriter* в марте 2023 года. Этот ИИ-инструмент позволяет разработчикам игр генерировать первые варианты диалогов NPC, что позволяет сценаристам сосредоточиться на создании основной сюжетной линии. В январе 2024 года NVIDIA объявила, что Ubisoft, материнская компания Tencent, создатель игры Riot Games, производитель игры *Genshin Impact* miHoYo и китайские студии NetEase и Ourpalm используют ее инструмент искусственного интеллекта для создания более правдоподобных NPC.

Использование искусственного интеллекта в видеоиграх направлено на улучшение визуальных эффектов путем преобразования изображений с низким разрешением в более высококачественные версии. Кроме того, ИИ способен преобразовывать 3D-графику в более реалистичные изображения, как, например, в *GTA5*, где игра реалистично воссоздает пейзажи Лос-Анджелеса и Южной Калифорнии. NVIDIA также использовала усовершенствования на базе ИИ в таких играх, как *Cyberpunk 2077* и *Control*, для обеспечения более высокого разрешения и частоты кадров, позволяя игрокам настраивать сцены.

Видеоигры включают в себя множество 3D-объектов, персонажей, костюмов, реквизита, музыки, графики, уровней, квестов, карт и других ресурсов. Генерация этих игровых элементов сложна, требует много времени и инвестиций. С использованием алгоритмов искусственного интеллекта можно создавать большие открытые ми-

ры и игровые уровни, упрощая процесс разработки и делая игровые миры более разнообразными. Например, игра *No Man's Sky* основана на ИИ, который генерирует новые уровни "на лету" по мере игры. Кроме того, ИИ может создавать интерактивные сюжеты, анализируя и генерируя сценарии на основе поведения пользователей. Например, *AI Dungeon 2* использует языковую модель OpenAI GPT-3 для генерации текста, что позволяет игрокам создавать уникальные сюжеты с высокой степенью свободы.

Искусственный интеллект способен моделировать сложные системы, анализируя и предсказывая поведение игроков и другие факторы, такие как погода и настроение, для сбалансированной игровой механики. Например, в режиме *Ultimate Team Mode* игры *FIFA* ИИ моделирует систему оценки морального духа на основе действий игроков, влияя на исход игры. Кроме того, ИИ способен регулировать сложность игры в реальном времени и предоставлять игрокам информацию и подсказки для улучшения игрового опыта.

Постоянный мониторинг и отладка игр являются важными аспектами, учитывая растущие требования и ожидания игроков. Искусственный интеллект может автоматически обрабатывать и анализировать данные, выявлять ошибки и предлагать способы их устранения, что экономит время разработчиков игр [8, с. 92]. В многопользовательских онлайн-играх читерство может негативно сказаться на опыте игроков и нарушить игровой баланс. Искусственный интеллект может использоваться для анализа моделей поведения игроков и выявления случаев мошенничества. Например, в *PUBG* для обнаружения читов применяются системы искусственного интеллекта, улучшающие критерии обнаружения читов и увеличивающие количество забаненных читеров. Кроме того, анализ данных с помощью ИИ может помочь выявить и пресечь деятельность промышленных банд, занимающихся мошенничеством в играх. Анализируя данные игроков-мошенников и их характеристики, ИИ может выявлять банды и составлять профили для более эффективной борьбы с мошенничеством в играх.

ИИ также способен распознавать и анализировать эмоции игроков. С помощью комментариев, отзывов и игровых данных он может получать обратную связь от игроков относительно уровней игры, настроек меню и игровых предпочтений, которые разработчики могут использовать для улучшения и корректировки игрового опыта. Например, *League of Legends*, самая популярная игра компании *Fist Games*, применяет этот метод, чтобы оценить уровень удовлетворенности игро-

ков и внести коррективы в игровой и покупательский контент, анализируя комментарии игроков в магазине приложений, внутриигровые обсуждения и другие данные для анализа настроений [9, с.23].

В игровой индустрии применение ИИ охватывает управление игровыми персонажами и все аспекты проектирования, разработки и эксплуатации игр, что существенно повышает уровень интерактивности, реалистичности и погружения в игровой мир. В то же время эти характеристики также соответствуют потребностям развития новостной индустрии, что может эффективно повысить производство и распространение новостей. Применение технологий ИИ охватывает две области - ин-

формационные и развлекательные, имеет широкий спектр применения и значительное воздействие, и в следующей статье мы рассмотрим конкретные примеры применения ИИ в новостной сфере.

Внедрение искусственного интеллекта в журналистику не является новым явлением, и в последние годы технологии ИИ становятся все более распространенными в различных аспектах разработки и распространения новостей. Конкретные примеры применения ИИ в новостных организациях представлены в табл. 1 – Распространенные сценарии использования ИИ в новостных медиа, составленной Феликсом М. Саймоном [10].

Таблица 1

Распространенные способы применения искусственного интеллекта в новостных организациях.

Table 1

Common applications of AI in news organizations.

Процесс производства и распределения	Использование систем искусственного интеллекта
Доступ и наблюдение	<ul style="list-style-type: none"> ● Обнаружение информации ● Анализ аудитории и трендов, выявление основных тем ● Поощрение новых идей на основе новостных сюжетов
Выбор и фильтрация	<ul style="list-style-type: none"> ● Проверка, сопоставление утверждений и анализ сходства (например, для проверки фактов). ● Категоризация контента и/или документов; анализ наборов данных ● Автоматизированный сбор и анализ структурированных данных (например, финансовых, банковских и спортивных данных). ● Поддержка при кодировании для решения различных задач ● Транскрипция и перевод аудио- и видеоматериалов ● Поиск в архивах и/или метаданных
Обработка и редактирование	<ul style="list-style-type: none"> ● Мозговой штурм и разработка идей ● Подготовка контента (написание чернового текста или статей; редактирование новостного контента) ● (Ре-)форматирование контента для онлайн, социальных сетей, печати, вещания (например, обобщение, упрощение, стилистические изменения; перевод текста в видео, речи в текст, текста в речь) ● Копирайтерская правка, адаптация к фирменному стилю ● Маркировка контента, создание заголовков и SEO-оптимизация
Публикация и распространение	<ul style="list-style-type: none"> ● Персонализация и рекомендации ● Динамические платные стены, аналитика аудитории ● Модерация контента

Согласно представленной информации, технология искусственного интеллекта служит для планирования, сбора, редактирования и распространения новостей и информации и применяется во всех аспектах работы по производству новостей. При выборе и планировании тем функция автоматического обнаружения ИИ позволяет улавливать горячие события, собирать и фиксировать информацию и источники информации, расширять

направление отбора новостей и сокращать время фильтрации информации. Что касается написания новостей, то ИИ может помочь журналистам анализировать данные, а пишущие роботы могут повысить эффективность редактирования новостей, что широко используется в области финансов и экономики, текущих событий и стихийных бедствий. Записанные интервью и т. п. также могут быть автоматически сгенерированы в пресс-

релизы с помощью производственных систем, освобождая журналистов от повторяющихся задач. В области распространения контента персонализированный и точный push в сочетании с большими данными позволяет быстро отфильтровать необходимую пользователям информацию, автоматически выбрать оптимальное время для публика-

ции новостей и повысить эффективность их распространения. В табл. 2 автор собрала информацию об ИИ, используемом некоторыми известными новостными организациями, и их основных функциях в соответствии с открытой информацией в Интернете, что позволяет более наглядно показать статус применения ИИ.

Таблица 2

Посвящение технологии искусственного интеллекта в журналистику.

Table 2

Dedicated Artificial Intelligence Technology in Journalism.

Название ИИ	Пользователь	Ключевая функция
Wordsmith	The Associated Press	<ul style="list-style-type: none"> ● Написание финансовых новостей ● Написание спортивных новостей
Heliograf	The Washington Post	<ul style="list-style-type: none"> ● Написание новостей о кампании ● Обновление данных о гонках в режиме реального времени
Lynx Insight	Reuters	<ul style="list-style-type: none"> ● Мониторинг тенденций и аномалий в данных ● Написание финансовых новостей
Cyborg	Bloomberg	<ul style="list-style-type: none"> ● Написание финансовых новостей
Juicer	BBC	<ul style="list-style-type: none"> ● Извлечение данных
James	CNN	<ul style="list-style-type: none"> ● Формирование текста новостей
Kuaibixiaoxin	The Xinhua News Agency	<ul style="list-style-type: none"> ● Написание финансовых новостей
Sous-chef	The Guardian	<ul style="list-style-type: none"> ● Персонализированный толчок
QuakeBot Mapping LA	LA Times	<ul style="list-style-type: none"> ● Написание сейсмических новостей ● Написание криминальных новостей
Bertie	Forbes	<ul style="list-style-type: none"> ● Интеллектуальная рекомендация заголовков и тем новостей
Trint	BBC NPR The Washington Post	<ul style="list-style-type: none"> ● Транскрипция голоса
ALTO	BBC	<ul style="list-style-type: none"> ● Транскрипция видео ● Автоматический перевод
Style-Checking Tools	The Associated Press	<ul style="list-style-type: none"> ● Проверка стиля ● Проверка синтаксиса
GenAI	The New York Times	<ul style="list-style-type: none"> ● Интеллектуальная рекомендуемая реклама

В результате сотрудничества между человеком и машиной, журналисты могут более эффективно заниматься творческим процессом, что приводит к повышению качества и глубины информационного контента. Также стоимость производства новостей значительно снижается. Искусственный интеллект вносит значительный вклад в обогащение формы новостных продуктов, например, VR-технологии могут обеспечить иммерсивный опыт и создать антропоморфное окружение для панорамного просмотра в прямых трансляциях [11, с. 127]. Технология AR также способствует повышению интерактивности новостных продуктов с реальной средой, обеспечивая увлекательный опыт для пользователей. Интеграция технологий искусственного интеллекта не только обогащает медиаинтеграцию и способствует конвергенции медиа, но также

поддерживает разработку творческих новостных продуктов и расширяет их возможности развития. Для пользователей интеллектуальные рекомендации искусственного интеллекта существенно экономят время на поиск информации, обеспечивают персонализированные рекомендации и повышают их лояльность. Новостные организации также могут увеличить количество продаж новостных продуктов благодаря точным рекомендациям, что способствует их экономической эффективности.

Технология искусственного интеллекта расширяет человеческие возможности в журналистике преимущественно в трех направлениях. Во-первых, это расширение функциональности человека. Новая технология устраняет ограничения, связанные с необходимостью полагаться исключительно на человеческих журналистов при интервью. Осо-

бенно это проявляется в случае стихийных бедствий, зон военных действий и других областей, куда сложно проникнуть журналистам. Тут можно использовать дроны, датчики и другие средства сбора информации, чтобы получить первоначальный новостной материал, а затем создать визуальные данные или новостные сообщения в реальном времени с помощью искусственного интеллекта. Иммерсивные технологии также расширяют возможности зрения, слуха и других ощущений, обогащая пользовательский опыт. Во-вторых, это расширение человеческих чувств. Люди часто ограничены получением новостей из традиционных СМИ и не могут взаимодействовать с производителями новостей. Теперь новостные чат-боты способны взаимодействовать с пользователями в процессе распространения новостных сообщений, а также распознавать эмоции пользователей и привлекать их внимание. Кроме того, журналисты-люди могут дополнять новостной контент, анализируя эмоции, улавливаемые ИИ. При таком взаимодействии пользователи испытывают больше эмоций и повышают лояльность. И, в-третьих, фокус на расширении перспектив. Ранее журналисты часто выбирали для репортажей темы, которые пользовались большей популярностью из-за ограниченности ресурсов. Теперь с помощью ИИ можно захватить и информировать о нишевых темах, расширяя внимание пользователей.

Несмотря на то, что технология искусственного интеллекта стала относительно продвинутой, ее использование породило новые проблемы. В журналистике они в основном касаются ложных новостей, распространения предвзятости и подрыва независимости. Во-первых, существует проблема достоверности. Искусственный интеллект привносит удобство в производство новостей в СМИ, но он также способствует быстрому и массовому распространению ложных новостей, особенно отражающихся в новых желтых новостях на социальных платформах. К этому виду новостей относятся те, которые исходят от аккаунтов собственных СМИ, очень интересные, стимулирующие и провокационные, часто сопровождаемые желтыми или красными заголовками с крупным шрифтом, сопровождаемые захватывающей или поднимающей настроение фоновой музыкой, чтобы привлечь внимание пользователей. Однако подлинность таких новостей часто не проверяется, но у них относительно высокий коэффициент кликов и завершения, и по рекомендации интеллектуальных алгоритмов они всегда могут быстро распространяться. Однако, поскольку трафик и экономическая выгода тесно связаны и определяются прибылью, трудно добиться эффективного контроля над

такими видео.

Во-вторых, проблема распространения предвзятости. Ни журналисты-люди, ни ИИ не могут быть абсолютно беспристрастными, поэтому даже если ИИ обладает высоким интеллектом или изначально настроен на максимальную объективность, он, как продукт человеческой деятельности, все равно будет подвержен влиянию таких факторов, как ценностные тенденции и позиции, и может привести к обобщениям, а может и не привести. Новости, созданные в таких условиях, особенно когда речь идет о таких темах, как раса, пол, политика и т.д., могут привести к распространению и углублению таких предубеждений. Если ее использовать, то это оружие, которое может нарушить кибербезопасность и даже национальную безопасность. Например, исследование группы по изучению общественного мнения в Интернете при аналитическом центре Dongwu Университета Сучжоу об использовании социальных ботов зарубежными СМИ для манипулирования вопросами, связанными с Китаем, во время Зимних Олимпийских игр показало, что антикитайские силы во главе с США использовали социальных ботов для распространения антикитайской риторики в социальных сетях.

Кроме того, интеллектуальное продвижение может привести к созданию информационного кокона. По мере того как алгоритм точно размещает темы, интересующие аудиторию, в то же время принятие другой информации будет постепенно снижаться, в результате чего пользователям будет сложно воспринимать разнообразные новости, а их мысли будут закрепляться.

В-третьих, ослабляется независимость новостей. Из-за высокой степени интеграции информационных ресурсов и эффективной и точной рекомендации медиаплатформ новостная информация часто распространяется не самостоятельно, а опираясь на медиаплатформы. Каналы распространения срочных новостей практически монополизированы платформами, что приводит к ослаблению независимости производства и распространения новостей. И капитал пользуется этим, чтобы манипулировать общественным мнением.

Выводы

Игры как интегрированное средство массовой информации, способное передавать новостную информацию и контент, а также отличающееся высокой интерактивностью и увлекательностью, вошли во все аспекты человеческой жизни и стали одним из новостных контентов журналистики. Несмотря на долгую историю своего развития, журналистика с развитием науки и техники и изменением потребностей аудитории также обогащается,

впитывая опыт игровой индустрии, чтобы обогатить форму и содержание своей подачи. Между этими двумя отраслями существует глубокая взаимосвязь, поэтому интеграция и применение в них технологий искусственного интеллекта может стать лишь вопросом и задать направление для интеграции и развития отрасли. Искусственный интеллект, основанный на машинном обучении через данные и обобщении законов данных, находит широкое применение в журналистике и игровой индустрии. В играх он используется для создания NPC, улучшения визуальных эффектов, генерации процедурного контента, балансировки игровой механики и отладки. В журналистике его применение включает интеллектуальный сбор информации, создание текстов новостей, интеллектуальную рассылку и обогащение формы новостей. Использование искусственного интеллекта эконо-

мит много времени при извлечении информации и создании текстов, а также оптимизирует пользовательский опыт.

Однако использование искусственного интеллекта в журналистике также вносит новые риски, включая распространение фальшивых новостей, предвзятость и манипулирование информацией. Решение этих проблем требует разработки законов и правил для эффективного использования искусственного интеллекта в журналистике, усиления контроля над машинными аккаунтами и повышения уровня медиаграмотности аудитории.

Искусственный интеллект становится все более важным аспектом нашей жизни и будет продолжать внедряться в различные сферы, одновременно представляя вызовы и возможности для обогащения журналистской практики и улучшения пользовательского опыта.

Список источников

1. Гусарова Н.Ф. Введение в теорию искусственного интеллекта. Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики. 2018. С. 62.
2. Обзор искусственного интеллекта и глубокого обучения // Quantum Bit [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.eula.club/blogs/> (дата обращения: 06.06.2021)
3. Types of Artificial Intelligence // Built In [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://builtin.com/artificial-intelligence/types-of-artificial-intelligence> (дата обращения: 23.05.2023)
4. AI в 2023 году: как развивается искусственный интеллект // Медиа Нетологии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://netology.ru/blog/03-2023-ai-trends> (дата обращения: 23.03.2023)
5. Волкова И.И. Компьютерные игры и новые медиа: игровой подход к коммуникациям в виртуальном пространстве // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. № 2. С. 312 – 320.
6. Юй Кечунь. Исследование и анализ технологии разработки программного обеспечения для компьютерных игр на основе искусственного интеллекта // Software. 2022. Т. 43. № 10. С. 39 – 41.
7. How Ubisoft, Xbox, and Blizzard Are Using AI to Make Next-Generation Games // Decrypt [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://decrypt.co/147436/ai-game-development-ubisoft-roblox-blizzard> (дата обращения: 19.11.2023)
8. Хуан Цзюнь. Применение технологии искусственного интеллекта в программном обеспечении компьютерных игр // Internet Weekly. 2023. № 18. С. 91 – 93.
9. Khadijah K., Sabilly N., Nugroho F.A. Sentiment Analysis of League of Legends: Wild Rift Reviews on Google Play Using Naïve Bayes Classifier // Jurnal Ilmiah Kursor. 2023. Т. 12. №. 1. С. 23 – 30.
10. Artificial Intelligence in the News: How AI Retools, Rationalizes, and Reshapes Journalism and the Public Arena // Columbia Journalism Review [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.cjr.org/tow_center_reports/artificial-intelligence-in-the-news.php (дата обращения: 06.11.2023)
11. Лю Юэцин. Изменение и развитие журналистики в эпоху искусственного интеллекта // Journalism Culture Construction. 2022. №. 11. С. 127 – 129.
12. Ду Сяолин. Возможности и проблемы: когда искусственный интеллект приходит в журналистику // Journalism Culture Construction. 2023. №. 18. С. 62 – 64.

References

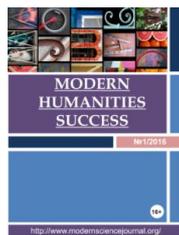
1. Gusarova N.F. Introduction to the theory of artificial intelligence. St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics. 2018. P. 62.
2. Review of artificial intelligence and deep learning. Quantum Bit [Electronic resource] Access mode: <https://www.eula.club/blogs/> (access date: 06/06/2021)
3. Types of Artificial Intelligence. Built In [Electronic resource] Access mode: <https://builtin.com/artificial-intelligence/types-of-artificial-intelligence> (access date: 05/23/2023)

4. AI in 2023: how artificial intelligence is developing. Media Netology [Electronic resource] Access mode: <https://netology.ru/blog/03-2023-ai-trends> (access date: 03.23.2023)
5. Volkova I.I. Computer games and new media: a gaming approach to communications in virtual space. Bulletin of RUDN University. Series: Literary Studies. Journalism. 2017. No. 2. P. 312 – 320.
6. Yu Kechun. Research and analysis of software development technology for computer games based on artificial intelligence. Software. 2022. T. 43. No. 10. P. 39 – 41.
7. How Ubisoft, Xbox, and Blizzard Are Using AI to Make Next-Generation Games. Decrypt [Electronic resource] Access mode: <https://decrypt.co/147436/ai-game-development-ubisoft-roblox-blizzard> (access date: 11/19/2023)
8. Huang Jun. Application of artificial intelligence technology in computer game software. Internet Weekly. 2023. No. 18. P. 91 – 93.
9. Khadijah K., Sabilly N., Nugroho F.A. Sentiment Analysis of League of Legends: Wild Rift Reviews on Google Play Using Naïve Bayes Classifier. Jurnal Ilmiah Kursor. 2023. T. 12. No. 1. P. 23 – 30.
10. Artificial Intelligence in the News: How AI Retools, Rationalizes, and Reshapes Journalism and the Public Arena. Columbia Journalism Review [Electronic resource] Access mode: https://www.cjr.org/tow_center_reports/artificial-intelligence-in-the-news.php (accessed: 11/06/2023)
11. Liu Yueqin. Change and development of journalism in the era of artificial intelligence. Journalism Culture Construction. 2022. No. 11. P. 127 – 129.
12. Du Xiaolin. Opportunities and problems: when artificial intelligence comes to journalism. Journalism Culture Construction. 2023. No. 18. P. 62 – 64.

Информация об авторе

Гэ Юньци, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, st097697@student.spbu.ru, +79643811185

© Гэ Юньци, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1'37
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-104-110

Комплексное описание фразеосхемы «кому +ли (не) + инф.» в целях лексикографирования

¹ Жэнь Цзяньсинь,
¹ Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: объектом данной статьи является фразеосхема «кому + ли (не) + инф.». Предметом исследования являются лексикографические возможности данной фразеосхемы. Цель – представление словарной статьи учебного типа на основе комплексного описания данной фразеосхемы. Научная новизна заключается в том, что в работе комплексно описана фразеосхема «кому + ли (не) + инф.» и впервые предложена учебная словарная статья. Актуальность нашего исследования приобретает в связи с обучением русскому языку иностранных учащихся. Составление словарной статьи предполагает комплексное исследование фразеосхемы: исследование структурно-семантических свойств и исследование особенностей функционирования в монологической и диалогической речи. Анализ показал, что данная фразеосхема состоит из обязательных и факультативных компонентов: первые образуют основную модель и выражают обобщенное значение, вторые используются для уточнения и усиления эмоциональной оттенки. В тексте предложения с этой фразеосхемой обычно употребляются для выражения значений необходимости, нецелесообразности или невозможности. Фразеосхема может использоваться в качестве аргумента или выполнять коммуникативные функции – убеждение и возражение. В результате исследования составлена словарная статья, которая может употребляться в преподавании русского языка иностранцам или в практике перевода.

Ключевые слова: фразеосхема, значения, функционирование, монологическая речь, диалогическая речь, аргумент, лексикографирование

Для цитирования: Жэнь Цзяньсинь Комплексное описание фразеосхемы «кому +ли (не) + инф.» в целях лексикографирования // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 104 – 110. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-104-110

Поступила в редакцию: 23 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 25 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Complex description of the phraseoscheme “komu + li (ne) + inf.” for lexicographic purpose

¹ Ren Jianxin,
¹ Far Eastern Federal University

Abstract: the object of this article is the phraseoscheme “komu + li (ne) + inf.”. The subject is the lexicographic possibility of this phraseoscheme. The aim is to present a dictionary article of the educational type on the basis of complex description of given phraseoscheme. The scientific novelty lies in the fact that the work comprehensively describes the phraseoscheme “komu + li (ne) + inf.” and offers an educational dictionary article for the first time. Our research becomes relevant in connection with teaching Russian to foreign students. The compilation of the dictionary article involves a comprehensive study of the phraseoscheme: the study of structural and semantic properties and the study of the features of functioning in monological and dialogic speech. The analysis has shown that this phraseoscheme consists of mandatory and optional components: mandatory components form the main model and express a generalized meaning, the optional components are used to clarify and enhance the emotional connotation. In the text, sentences with this phraseoscheme are usually used to express the meaning of necessity, impracticality or impossibility. This phraseoscheme can be used as an argument or perform communicative functions - persuasion and objection. As a result of the research, a dictionary article was compiled and can be used in teaching the Russian language to foreigners or in translation practice.

Keywords: phraseoscheme, meanings, functioning, monologue speech, dialogic speech, argument, lexicography

For citation: Ren Jianxin Complex description of the phraseoscheme “komu + li (ne) + inf.” for lexicographic purpose. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 104 – 110. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-104-110

The article was submitted: December 23, 2023; Approved after reviewing: February 25, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Термин «фразеологические схемы» (фразеосхема) был впервые использован Д. Н. Шмелёвым [16]. Именно с его работы начиналось исследование данной единицы на собственно синтаксическом уровне. Представителями являются Д.Н. Шмелёв [16], Н.Ю. Шведова [15], В.А. Белошапкова [4], Г.Я. Солганик [12], В.Ю. Меликян [9, 10], А.В. Величко [5, 6], Л.А. Золотарева [7, 8], А.П. Ушакова [13], Е.А. Хузина [14], З.Р. Аглева [1], О.В. Акбаева [2] и др. Фразеосхемы могут рассматриваться как особые синтаксические построения, которые трудно объяснить современными синтаксическими правилами. В русистике появились различные термины номинации данного построения, например, «синтаксические фразеологизмы», «предложения фразеологизированной структуры», «фразеосхемы», «синтаксические идиомы» и т.д., сформировались различные подходы к их описанию (структурно-семантический, идиоматический, прагматический, конструкционный, лингвометодический) [8], а также изучались некоторые конкретные конструкции с различных аспектов.

Что касается лексикографирования фразеосхемы, то первой работой считается «Словарь устойчивых фраз русского языка. Фразеосхемы и устойчивые модели» В.Ю. Меликяна (2016) [9]. В данном словаре даются состав и значение некоторых фразеосхем, а также приводится много примеров, но недостаточно объяснены их особенности реализации в речи. Отсутствие детального и разноаспектного описания вызывает трудность у иностранных учащихся в учебном процессе.

Попыткой разработки учебного словаря данных синтаксических фразеологических единиц является диссертация Л.А. Балобановой, в которой определены основные принципы лексикографического описания синтаксических фразеологизмов в словаре учебного типа и составлена структура словарной статьи [3].

В работе Золотаревой Л.А. и Нгуена Ань Нама авторы попытаются создать мультимедийный учебный словарь синтаксических фразеологизмов, в котором содержатся «связанные между собой тексты, рисунки, схемы, различные виды поиска, аудио- и видеофрагменты», что поможет усвоить

знание через различные органы чувств. В работе были определены такие параметры лексикографического описания единиц синтаксических фразеологических единиц, как заголовок, значение, синонимы и антонимы, состав и структуру, коммуникативная функция, иллюстративный материал и возможный перевод синтаксических фразеологизмов на вьетнамский язык [7].

Изучение фразеосхем является одним из актуальных направлений современной лингвистики, но её лексикографическое описание является недостаточно разработанной областью, особенно в учебной лексикографии.

Фразеосхема «кому + ли (не) + инф.» в «Русской Грамматике-80» относится к группе предложений фразеологизированной структуры, является «вопросительным лишь по форме, но означает утверждение или отрицание, осложненное экспрессивной оценкой» [11, с. 392]. В этой группе субъект может быть личным местоимением в именительном и дательном падежах, или указательным местоимением *это* (*Ему ли не понять?; Я ли её не любила; Это ли не счастье?*). По мнению А.В. Величко, фразеосхема «кому + ли (не) + инф.» рассматривается как две модели с различной семантикой: модель с частицей *не* «кому + ли не + инф.» выражает значение необходимости, а модель без отрицательной частицы «кому + ли + инф.» передает значение ненужности или невозможности [6]. В диссертации Л. А. Балобановой были описаны структурно-семантические и коммуникативные особенности модели «кому + ли не + инф.», которая выражает значение необходимости / неизбежности / возможности, употребляется в волеизъявительном регистре для убеждения, упрека или настроя на положительный лад [3].

Можно сказать, что фразеосхема «кому + ли не + инф.» характеризуется многофункциональностью, однако пока не были комплексного описания и представления в учебной лексикографии. В нашей статье описываются структурно-семантическая специфика фразеосхемы «кому + ли (не) + инф.» и особенности её функционирования в различных типах речи, на этом основании представляется словарная статья учебного типа.

Материалы и методы исследований

Материалом для анализа послужило 500 тексты

из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). При анализе были использованы методики компонентного анализа и контекстуального анализа.

Результаты и обсуждения Структурно-семантическая специфика «кому + ли +(не) + инф.»

Фразеосхема «кому + ли +(не) + инф.» формируется обязательными компонентами *кому, ли, не, инфинитив* (*Ему ли не знать?; Вам ли пугать!*).

Первый компонент (*кому*) участвует во фразеосхеме как субъект, который всегда представлен личным местоимением (91 %), в том числе *мне* составляет почти треть, иногда именем существительным (9 %), обозначающим лицо или предмет.

Мне ли не знать обязанности комсомольца?! Я об этом думал много. Когда задают вопрос об обязанностях комсомольца – я молчу, потом краснею... [Владимир Чивилихин. «Моя мечта – стать писателем» // «Наш современник», 2002.06.15]; *О Макаре она на другой же день после развода и думать не стала. Тимофей Рваный был где-то далеко, но Лушке ли было горевать об утерянных близких? «Этих кобелей на мой век хватит!» – презрительно говорила она девкам и бабам* [М.А. Шолохов. Поднятая целина (1932)]; *Дома казённые, брошенные, заборам ли уцелеть* [Борис Екимов. Фетисыч // «Новый Мир», 1996].

Частицы *ли* и *не* во фразеосхеме теряют свои лексические значения и употребляются при передаче или усилении утверждения. Их позиция строго закреплена между субъектом и предикатом.

Выступающий в роли предиката, инфинитив может быть представлен как в несовершенном виде, так и совершенном виде. Анализ примеров показал, что несовершенный вид встречается чаще (90 %). Иногда во фразеосхеме возможен именной предикат с глаголом-связкой *быть*.

Смейтесь, смейтесь, молодой человек, вы ведь из Лихтенштейна – так вам ли не смеяться над Германией! Ничего, просмеетесь [Ю. Домбровский. Рождение мыши (1951-1956)]; *Тебе ли прийти в мой дом? Нет, Господи! Не надо! Я недостойн этого!* [митрополит Антоний (Блум). Исцеление слуги сотника (1978)]; *Надеюсь, ты всем довольна? – Помилуйте, сударыня, мне ли быть недовольной? До гробовой доски буду за вас бога молить* [А.И. Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги (1889)].

В предложениях с фразеосхемой «кому + ли (не) + инф.» перед субъектом часто встречаются факультативные компоненты, которые могут быть представлены частицами *уж, да, ну*, и употребляются для экспрессии.

– Ну да, одна несноснее другой, – подтвердил

господин Ван Шонховен, – уж будто вы не знаете. Уж вам ли не знать... Все – маленькие калерии... [Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (1971-1977)]; *Да вам ли не жить? От государя подъемные емлете, тяготы податные, пашенные вас не дают* [А.П. Чапыгин. Гулящие люди (1937)]; *Ну нам ли учить народ вере в себя самого и в свои силы? У народа есть Фомы Даниловы и их тысячи, а мы совсем и не верим в русские силы, да и неверие это считаем за высшее просвещение и чуть не за доблесть* [Ф.М. Достоевский. Дневник писателя (1877)].

В предложениях фразеосхема часто употребляется с уточняющими членами, обозначающими признак субъекта и акцентирующими внимание на причину, почему действие невозможно / нецелесообразно для этого субъекта: *Ему ли, рабу, тягаться со свободными, да еще с вельможами!* [Ф. Ф. Зелинский. Сказочная древность (1921)]; *Люблю я простой обычай, да и сам знаешь, мне ли, глупой, угнаться за боярынями* [А.Е. Зарин. Двоевластие (1912)].

Предложения с фразеосхемой «кому + ли (не) + инф.» могут использоваться для выражения значения необходимости (обычно модель с частицей *не* «кому + ли не + инф.»), значения нецелесообразности или значения невозможности (часто модель без частицы «кому + ли + инф.»).

1) Значение необходимости (25%): – *Невозможно подготовить чистую работу за такое короткое время. Следы остаются. Ты знаешь – следы всегда остаются, – усмехнулся Вася и хлопнул Пафнутьева по руке. – Тебе ли этого не знать. – Ты тоже оставлял следы? – Конечно. – Как же с рук сходило? [Виктор Пронин. Банда 8 (2005)]; – Узнаешь дом-то? – спросил князь. Эхе только усмехнулся. Ему ли не узнать! С закрытыми глазами он не прошел бы мимо него* [А.Е. Зарин. Двоевластие (1912)].

2) Значение нецелесообразности (56%): *Молод ты – тебе ли горевать? Вся жизнь твоя впереди, и будешь ты всякой дружбой богат. А я стар... и вот единого друга схоронил* [Максим Горький. Фома Гордеев (1899)]; *Впрочем, нам ли судить человека, перед которым впервые после долгих лет ташкентской каторги, переводов, поденщины – распахнулся мир?* [Дмитрий Быков. Камера переезжает // «Новый Мир», 2000].

3) Значение невозможности (19 %): *К.Э. Циолковский – самоучка, близко подошедший к этому вопросу, но все же – самоучка и ему ли тягаться с европейским ученым* [А.Л. Чижевский. Вся жизнь (1959-1961)]; *Какой стране принадлежу я, одиноко скитающийся? – думается мне. – Что общего осталось у нас с этой лесной глушью, она*

бесконечно велика, и мне ли разобратся в ее печалях [И.А. Бунин. Новая дорога (1901)].

Особенности функционирования в текстах

В текстах возможно повторное употребление данной фразеосхемы или сочетание с другими фразеосхемами с целью усиления эмоционального противопоставления или экспрессивности. Например:

«Вам ли защищать Ваала? Вам ли за него заступаться? Кто будет защищать его, не доживет до рассвета!» [Библия. Книга Судей Израилевых (2011)]; *Тебе ли трепетать при виде пораженного неприятеля? Ты пришел, увидел и победил. Какое сходство в судьбах любимых сынов Аполлона! Ты напоминаешь нам о путешествии предка твоего Данта.* [В.П. Авенариус. Юношеские годы Пушкина (1888)].

Фразеосхема «кому + ли +(не) + инф.» часто встречается как в монологической, так и диалогической речи.

В монологической речи предложения с фразеосхемой употребляются в качестве аргумента, который акцентирует характеристику субъекта и помогает автору более экспрессивно описывать факт или выражать своё мнения.

Чего же я жаждал? Мои родители были там. И хотя сын за отца... и тому подобное, но горестный отсвет катастрофы лежал и на мне, и мне ли было замирать при одной мысли о возможном превращении в импозантного красавца? [Булат Окуджава. Искусство кройки и житья (1985)]; *Мы, а не они, победили в самостоятельности, хоть у них там и играют все подряд на рояле. Прямо оглушили они нас своими пассажами. Им ли металлолом собирать? Конечно, в смысле успеваемости они нас обгонят, там на душу каждого ученика приходится полтора отличника* [А.В. Драбкина. Волшебные яблоки (1975)].

КОМУ + ли (не) + ИНФ.

(Да/ уж / ну) кому + ли (не) + инф. / быть сущ. твор. / прил. твор. *Уж вам ли не знать!; Ну тебе ли это говорить? Мне ли быть богачом!*

I. Состав и структура

1. В данной фразеосхеме субъект играет важную роль и является обязательным компонентом. Он часто представлен личным местоимением в форме дательного падежа, чаще встречается *мне*. Иногда субъект может быть выражен существительными, обозначающими лицо или предмет.

2. В роли предиката обычно выступает инфинитив.

Инфинитив используется как в форме несовершенного вида, так и в форме совершенного

В диалогической речи предложения с данной фразеосхемой часто выполняют разные коммуникативные функции.

1) **Убеждение:** *Ты мужик в Лебяжке не как все, не темный и безмозглый, – и я тоже! Нам ли не держаться друг за дружку?* [Сергей Залыгин. Комиссия (1976)]; *– Сами небеса за Византию, нам ли бороться с нею?.. – говорил Аскольд. – Да, ты прав, брат, – подтверждал Дир, – мы храбры с людьми, но с незримыми силам борьба не по нашим силам* [А.И. Красницкий. Гроза Византии (1898)].

2) **Возражение:** *– Как легок и приятен тот, по которому я собираюсь тебя повести к радостям жизни? – Несчастная! – возразила другая. – Тебе ли говорить о радостях? Даже чувственные блага, которыми ты гордишься, отравлены у тебя пресыщением; юноши тебя еще выносят, но как-во старцам?* [Ф.Ф. Зелинский. Сказочная древность (1921)]; *– Кто знает? Все в руках Божьих! Прощай же и будь счастлив! – Мне ли быть счастливым? – Дети мои будут молиться за тебя, и Бог тебе поможет! Отряд тронулся* [Н.Н. Алексеев. Татарский отпрыск (1896)].

Выше рассмотренное может считаться основой для разработки словарной статьи учебного словаря фразеосхем.

Словарная статья фразеосхемы

«кому + ли (не) + инф.»

Вслед за лексикографическим исследованием синтаксических фразеологизмов Л.А. Балобановой, в нашем исследовании структура словарной статьи состоит из: 1) заголовочной части, 2) состава и структуры, 3) значения, 4) особенностей функционирования в текстах, 5) примеров.

На основе этих параметров и анализа фразеосхемы «кому + ли (не) + инф.», представлена соответствующая словарная статья.

вида: *– Ну нам ли бояться смерти? Мы так долго живем* (Анатолий Хруцкий); *Молчи, маловер, или не знаешь, ангел на этом коне поехал, и тот обрушился, а уж немцу ли не обрушиться* (Н. С. Лесков).

Иногда предикат может быть представлен связкой с прилагательным или существительным в форме творительного падежа (*быть* + N_5 / Adj_5): *Ему ли не быть подготовленным* (Н. В. Кожевникова).

В факультативные компоненты фразеосхемы

могут быть включены частицы *уж*, *да* и *ну*. Они обычно ставят перед субъектом и выражают значение возражения или отрицания.

В предложениях употребляются уточняющие члены, обозначающие характеристику субъекта: *На голом плече яма от пули, ей ли, охотнице, не знать, от чего случаются такие рваные метины* (Владимир Личутин).

II. Значение

1) Значение необходимости:

Но вообразить только, что Старая Польша, эта польская эмиграция, не держится папы в иезуитском смысле, далека от клерикальных фантазий, – о, какая смешная мысль! Им ли, им ли не держаться Ватикана, когда они так вполне сознают его силу и всегда сознавали? Ведь Ватикан не изменял Старой Польше никогда, а, напротив, поддерживал из всех сил все ее фантазии, когда другие-то государства их уже и слушать не хотели! (Ф.М. Достоевский) – **они должны** держаться Ватикана, так как он никогда не изменял Старой Польше, а всегда поддерживал ее все фантазии.

2) Значения нецелесообразности:

Ребенок, успокойся. Тебе ли равняться с ними, – испытанными наездниками-джигитами, всю свою жизнь проведшими в седле! (Л.А. Чарская) – ребенку **не стоит** равняться с испытанными наездниками-джигитами.

3) Значение невозможности:

– Мы люди маленькие, нам ли идти против начальства, когда и сам частный пристав не сладит с этими господами обывателями? Мне велено было – и я явился (Н.И. Греч) – мы **не можем** идти против начальства.

III. Особенности функционирования в текстах

1) В монологической речи

Употребление в качестве аргумента: *Нергалъ понимал – ему ли было не понимать. Понимал он и то, что слепой случай дает ему в руки шанс: если не навсегда, то надолго предопределить развитие событий на Земле в пользу темных сил* (Николай Дежнев); *Это была мама – моложе, чем он помнил ее, и, кажется, чуть выше ростом, но те же пропорции фигуры, уж ему ли не знать, ему, который так часто помогал ей перед соревнованиями натянуть костюм* (Дина Рубина).

2) В диалогической речи предложения с фразеосхемой часто выполняют следующие функции:

Убеждение: *Просил ты, ждал ты чего от людей? Все сам брал! Трудом, силой – мощью брал! С чего опустился, чего испугался? Бедности? Тебе ли бояться!* (К. С. Баранцевич)

Возражение: *Ведь Он милосерд! Он простит тебя! Помилует сына! – Мне ли, отступнику,*

молиться Христу! – шепчет Алей в ответ ей (Н. Н. Алексеев).

Иногда данная конструкция может сочетаться с другими фразеосхемами: *Мне ли помочь им? Как прекрасна, как девственно богата эта страна! Какие величание и мощные чащи стоят во круг, тихо задремывая в эту теплую январскую ночь, полную нежного и чистого запаха молодого снега и зеленой хвои!* (И.А. Бунин).

Данная фразеосхема имеет способность образовывать параллельные конструкции: *Ему ли услышать благоухание небесного братства нашего? Ему ли воспринимать этот день?* (Н. В. Гоголь). *Святославскому ли не изучить было митрополита, и ему ли было не уметь пользоваться своим знанием?* (Н.П. Гиляров-Платонов).

IV. Примеры

1. *Ни внимания со стороны крупных компаний. Живем, словно в глухой деревне. – Ну, вам ли удивляться «деревенским» подходам, вы же в рязанском селе родились?* – *возражаю в ответ. – Да москвич я, москвич, – объясняет Дмитриев* (Шумаков А).

2. *– Жаль, что приход мой не ко времени. Уроки ваши, кажется, кончились, а хотелось бы послушать. – Вам ли слушать наши уроки, – подхватил Антонов, – ведь мы люди немудреные, нам и пряник сладок* (И.Н. Скобелев).

3. *Сам Бог отметил их с барышней губительным перстом своим – им ли было бояться людей!* (И. А. Бунин).

4. *Не для того, чтобы жаловаться, заговорил я об этом с тобою... Мне ли жаловаться, когда ты меня любишь, Ирина!* (И. С. Тургенев).

5. *Вот, ты плачешь об этом деревце, которое в одну ночь выросло, Мне ли не горевать о целом городе Ниневии, который Я создал?* (Антоний. Блум).

Выводы

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы.

Во фразеосхеме «кому + ли (не) + инф.» обязательными компонентами являются субъект, предикат и частицы *ли*, *не*. Субъект чаще всего выражен личным местоимением первого лица, это доказывает, что данная фразеосхема выражает мысль говорящего; предикат чаще выражен инфинитивом несовершенного вида. С точки зрения семантики, модель с частицей *не* («кому + ли не + инф.») выражает значение необходимости, структура без частицы *не* («кому + ли + инф.») выражает значение нецелесообразности и невозможности.

В текстах предложения с этой фразеосхемой могут входить в состав параллельных конструкций, иногда они употребляются с другими фразео-

схемами. Данная фразеосхема очень часто встречается в монологической и диалогической речи, чтобы использоваться для аргумента или убеждения / возражения собеседника.

Представленная словарная статья включает заголовочную часть, состав и структуру, значение, особенности функционирования в текстах и при-

меры. Такое лексикографическое описание может считаться основой для описания других фразеосхем и разработки словаря фразеосхем учебного типа. Результат исследования может употребляться в практике преподавания иностранцам или перевода.

Список источников

1. Аглеева З.Р. Фразеологизированные конструкции с компонентом «Куда» // Rhema. Rema. 2011. № 3. С. 33 – 43.
2. Акбаева О.В. Фразеосхема с опорным компонентом как: структурносемантический, этимологический и парадигматический аспекты // Таврический научный обозреватель. 2015. № 5. С. 56 – 62.
3. Балобанова Л.А. Семантико-прагматический потенциал синтаксических фразеологизмов и их лексикографическое представление в словаре учебного типа: дис. ... канд. пед. Наук. Москва, 2004. 317 с.
4. Белошапкина В.А. Современный русский язык. М.: Высшая школа, 1989. 800 с.
5. Величко А.В. Синтаксическая фразеология: для русских и иностранцев: учеб. пос. М.: МГУ, 1996. 96 с.
6. Величко А.В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке: дис. ... д-ра. филол. наук. Москва, 2016. 507 с.
7. Золотарева Л.А., Нгуен Ань Нам. Проектирование мультимедийного учебного словаря синтаксических фразеологизмов // Русский язык в парадигме современного образования: Россия и Иbero-Американский мир: материалы Международного форума. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2018. С. 275 – 278.
8. Золотарева Л.А., Нгуен Ань Нам. Подходы к описанию фразеологических синтаксических конструкций русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 1 (79). Ч.2. С. 305 – 308.
9. Меликян В.Ю. Словарь устойчивых фраз русского языка. Фразеосхемы и устойчивые модели. М.: Флинта: наука, 2016. 336 с.
10. Меликян В.Ю. Синтаксические фразеологические единицы фразесинтаксические схемы: монография. Ростов-на-Дону: Издательство Дониздат, 2019. 268 с.
11. Русская грамматика: в 2-х т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2. 709 с.
12. Солганик Г.Я. Фразеологические модели в современном русском языке // Русский язык в школе. 1976. № 5. С. 73 – 78.
13. Ушакова А.П. Синтаксические фразеологизмы с семантикой иронического неодобрения в современном русском языке: дис. ... канд. филол. Наук. Ярославль, 2018. 224 с.
14. Хузина Е.А. Модальность возможности и невозможности инфинитивных конструкций // Вестник ЮУрГГПУ. 2011. № 2. С. 299 – 308.
15. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: изд-во Академии наук СССР, 1960. 377 с.
16. Шмелев Д.Н. Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1958. № 6. С. 63 – 75.

References

1. Agleeva Z.R. Phraseologized constructions with the “Where” component. Rhema. Rema. 2011. No. 3. P. 33 – 43.
2. Akbaeva O.V. Phrase scheme with a supporting component as: structural-semantic, etymological and paradigmatic aspects. Tauride Scientific Observer. 2015. No. 5. P. 56 – 62.
3. Balobanova L.A. Semantic-pragmatic potential of syntactic phraseological units and their lexicographic representation in an educational dictionary: dis. ...cand. ped. Sci. Moscow, 2004. 317 p.
4. Beloshapkova V.A. Modern Russian language. M.: Higher School, 1989. 800 p.
5. Velichko A.V. Syntactic phraseology: for Russians and foreigners: textbook. village M.: MSU, 1996. 96 p.
6. Velichko A.V. Sentences of phraseological structure in the Russian language: dis. ... dr. Philol. Sci. Moscow, 2016. 507 p.

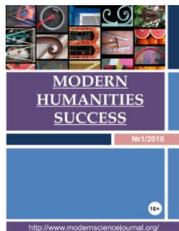
7. Zolotareva L.A., Nguyen Anh Nam. Designing a multimedia educational dictionary of syntactic phraseological units. Russian language in the paradigm of modern education: Russia and the Ibero-American world: materials of the International Forum. Rostov-on-Don: Southern Federal University Publishing House, 2018. P. 275 – 278.
8. Zolotareva L.A., Nguyen Anh Nam. Approaches to the description of phraseological syntactic constructions of the Russian language. Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2018. No. 1 (79). Part 2. P. 305 – 308.
9. Melikyan V.Yu. Dictionary of set phrases of the Russian language. Phrase schemes and stable models. M.: Flinta: science, 2016. 336 p.
10. Melikyan V.Yu. Syntactic phraseological units, phraseosyntactic schemes: monograph. Rostov-on-Don: Donizdat Publishing House, 2019. 268 p.
11. Russian grammar: in 2 volumes. Ch. ed. N.Yu. Shvedova. M.: Nauka, 1980. T. 2. 709 p.
12. Solganik G.Ya. Phraseological models in the modern Russian language. Russian language at school. 1976. No. 5. P. 73 – 78.
13. Ushakova A.P. Syntactic phraseological units with the semantics of ironic disapproval in the modern Russian language: dis. ... cand. Philol. Sci. Yaroslavl, 2018. 224 p.
14. Khuzina E.A. Modality of possibility and impossibility of infinitive constructions. Bulletin of SUGGPU. 2011. No. 2. P. 299 – 308.
15. Shvedova N.Yu. Essays on the syntax of Russian colloquial speech. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1960. 377 p.
16. Shmelev D.N. Expressive-ironic expression of negation and negative assessment in the modern Russian language. Questions of linguistics. 1958. No. 6. P. 63 – 75.

Информация об авторе

Жэнь Цзяньсинь, аспирант, Дальневосточный федеральный университет, genjx224@163.com, +79143265687

© Жэнь Цзяньсинь, 2024

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.8
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-111-115

Новая педагогическая теория в обучении иностранных языков

¹ Алимов Ф.Ш.,

¹ Андижанский государственный университет, Узбекистан

Аннотация: в статье определяется понятие методических терминов и компонентный подход в обучении английского языка как концептуальная основа новой теории образования. Автор конкретизирует один из важных вопросов в настоящее время, который является растущая конкуренция среди специалистов научно-образовательной сфере. Это связано с переходом коммуникативному обществу, что обуславливает интенсивное развитие коммуникации в различных сферах общества.

Ключевые слова: теория, компонентный подход, формирования, концептуальная основа, компетентность, образование

Для цитирования: Алимов Ф.Ш. Новая педагогическая теория в обучении иностранных языков // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 111 – 115. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-111-115

Поступила в редакцию: 26 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 25 января 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

New pedagogical theory in foreign language teaching

¹ Alimov F.Sh.,

¹ Andijan State University, Uzbekistan

Abstract: the presented article defines the concept of methodological terms and the component approach to teaching English as the conceptual basis of a new theory of education. The author specifies one of the important issues at present, which is the growing competition among specialists in the scientific and educational field. This is due to the transition to a communicative society, which leads to the intensive development of communication in various spheres of society.

Keywords: theory, component approach, formations, conceptual framework, competence, education

For citation: Alimov F.Sh. New pedagogical theory in foreign language teaching. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 111 – 115. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-111-115

The article was submitted: November 26, 2023; Approved after reviewing: January 25, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

На сегодняшний период в замену классической форме преподавания наступила новая образовательная теория. В его основании лежит многокомпонентный подход, который является значительным фактором, устанавливающим основа прогрес-

сивной системы образования. Оно существует благодаря социально-экономическому положению общества. В современном сообществе мысль внедрения инноваций в образовательный процесс доминирует в образовательном пространстве многих государств мира. Таким образом, многоком-

понентный подход способствует созданию новой модификации подготовки современных профессионалов и является одним из наиболее эффективных возможностей преимущества установленной цели в цифровой области образования учреждениях [1]. И это создает хорошие условия для будущих квалифицированных кадров. Как высказывает Г.А.Гаврилов, все созданные условия должны быть гибкими, способными эффективно и быстро реагировать на изменения запросов работодателей и экономики страны [2].

Общеизвестно что на разных стадиях социального развития перед образованием ставились различные цели, точнее, миссии образования обуславливаются необходимостями общества. Таким образом, на разных этапах общественного развития появляется новый тип образовательных стандартов, сориентированных в постановление образовательных задач.

Новая образовательная теория – это совокупность новых концептуальных идей, широко используемых в определенный период исторического развития образовательного процесса. Такое суждение дает нам возможность полагать, что новая образовательная теория в определенный период доминирует в педагогической деятельности и напрямую связана с результатом образовательного процесса, которым является не только формирование знаний у студентов, но и развитие гармоничная личность студентов. Таким образом, компонентами новой теории в формировании являются компонентный подход, цели, содержание процесса и результаты обучения.

Материалы и методы исследований

В настоящее время в научно-методической литературе имеется множество исследовательских работ, связанных с компетентным подходом, посвященных подготовке будущих учителей иностранных языков. Компонентный подход нашел свое широкое применение во всех областях научной деятельности, в том числе в педагогических исследованиях. Один из ведущих ученых в области психолингвистики И.А. Зимняя [3] выделяет три причины такого подхода:

- необходимость изменения образовательной теории в сфере подготовки современных специалистов для различных отраслей экономики;
- интеграционные процессы, происходящие в современном мире;
- государственное регулирование, связанное с подготовкой современных специалистов. Эти документы определяют применение на практике результатов научных исследований в различных областях научной деятельности.

Обозначение термина «компетентность» обширная, оно выражается от древне латинского слова «competentia» и содержит в себе подобные смысла, равно как масштаб сведений, навыка, знаний и престижа лица на уровне возможности выдвигать предложения согласно этому или другому задачу, а кроме того экспертные навыки в конкретной сфере. С юридической точки зрения компетенция относится к полномочиям, предоставленным человеку законом. Согласно энциклопедическому словарю юриспруденции, эти полномочия предоставляются на основе знаний и опыта человека в определенной области знаний [4].

Отмечается, что в Узбекистане программы подготовки современных специалистов предполагают развитие коммуникативной компетентности на всех этапах обучения иностранным языкам, что значительно повысит эффективность работы по подготовке специалистов, соответствующих международным стандартам.

В последние годы в стране проводится ряд научных исследований, направленных на разработку эффективной методики преподавания английского языка. Это примечательно. Исследования Л.Ахметовой [5] и Г.А.Асилова [6] по преподаванию письменного английского языка на высших уровнях в профильных языковых университетах, включая бакалавриат и магистратуру, а также повышению навыков профессионального общения студентов на государственном языке для таможенных/налоговых ведомств. Более того, профессиональный подход интегрирован в требования образовательных программ и национальные образовательные рекомендации по управлению образованием. Узбекский учёный эксперт Т.Саттаров [7] подчеркивает важность повышения методической эффективности и компетентности учителей иностранного языка в их педагогической деятельности.

Результаты и обсуждения

В коммуникативном подходе для практической формированию изучения языка выделяются следующие факторы:

- изучение языка предполагает переход от обучения через запоминание информации к развитию практических знаний и навыков путем их практики.
- включение междисциплинарной интеграции в учебный процесс посредством развития;
- планируется, что профессиональная подготовка будет отвечать потребностям самообразования, самоуправления и подходов к обучению, учитывающих как социальные, так и повседневные речевые ситуации. До координации развития навыков письменной речи и компетенций на ан-

глийском языке у студентов через коммуникативные навыки.

Крайне важно исследовать и оценить понимание принципа коммуникативности в литературе по обучению языку, а также каковы различные точки зрения специалистов по этому вопросу [8]. Содействуя коммуникативному подходу, можно улучшить навыки письменного общения учащихся и создать специальные упражнения, подчеркивающие вербальное выражение. Эти методы эффективны. Кроме того, существуют руководящие принципы и рекомендации по повышению квалификации лингвистических вузов. В современной дидактике нет единого метода, применимого ко всем уровням обучения иностранному языку [9].

Все аспекты письма на иностранном языке считаются частью принципа коммуникативности. Задача построения письменного общения, вопрос выбора подходящего речевого материала и стратегии развития, владение студентами иностранными языками, их взаимоотношения друг с другом – все это факторы, которые могут способствовать формированию компетентности [10].

Психолингвистические исследования позволяют предположить, что потребность в речи возникает во время речи, за которой следует конкретная мысль, которая выражается во внутренней речи посредством определенных лингвистических приемов, а затем переводится на внешний язык. Это делается благодаря заложенному в человеке «речевому механизму». Такой характерный для родного языка механизм формируется у человека еще в детстве. При обучении иностранному языку необходимо формировать такой речевой механизм, специфичный для иностранного языка. В обычном учебном процессе студентам часто предлагается запоминать слова и словосочетания, составлять предложения по грамматическим правилам, отрабатывать речевые обороты с учетом уже готовых идей. Видно, что игнорируется необходимость речи в формировании речи и зарождении связанной с ней идеи. Для формирования речевой компетенции студенты речевой деятельности должны запомнить слово, составить предложение. Здесь очень важно, чтобы студенты не повторяли отдельные речевые образцы, как попугай, а понимали цель речевой деятельности, последовательность мыслей, изменчивость речевой деятельности, эмоции, такие как страсть, радость или гнев, которые им также необходимы знать речевую потребность, ситуацию и изменение мысли, соответственно речевую потребность. Только тогда речевая деятельность приобретает целостное единство и имеет коммуникативную основу. Игнорирование их при обучении языку приводит к тому, что сту-

денты ограничиваются повторением речевых штампов и шаблонов, не могут активно участвовать в речевом процессе, не могут вырваться из определенного «речевого шаблона», а также не могут свободно выражать свои мысли в письменной форме в соответствии с целью письменного речевого акта.

Выводы

Процесс повседневного общения может привести к ошибкам, когда дело доходит до обмена мнениями по конкретной теме. Именно поэтому речь студента прерывается 4-5 раз, поскольку преподаватель внимательно наблюдает и исправляет любые ошибки. Почему это происходит. Когда преподаватель слишком внимателен к речевым ошибкам учащихся, они теряют интерес и желание продолжать разговор. Независимо от просьбы учителя о том, чтобы студент высказался или продолжил рассказ, они либо откажутся комментировать и приведут оправдания, что будущие уроки могут быть извлечены из них позже, либо они могут выразить свое недовольство, перебивая его. Если мы заставим его повторить разговор, это создаст напряжение между учителем и студентами.

Недостаток общения студента можно объяснить следующим образом:

Во-первых, студент не может говорить без руководства учителя из-за боязни совершить ошибку.

Во-вторых, возрастающий психологический барьер, а именно боязнь ошибки, побуждает его уделять больше внимания словообразованию и запоминать грамматические правила.

В результате невозможно достичь последовательности в выражении мыслей и намеченной цели коммуникативного общения. Студент придает большее значение тому, чтобы избежать ошибок в словесных и грамматических условных обозначениях. Коммуникация нарушается, что препятствует развитию речевых навыков и способностей, а также влияет на профессиональную компетентность студентов. Это прискорбно для нас.

Успех развития навыков письма на английском языке на основе коммуникативного метода заключается в том, что этот метод непосредственно ориентирован на общение на современном этапе обучения иностранному языку. Коммуникативный метод помогает не только обмениваться информацией в общественной деятельности, но и осуществлять обучение и воспитание в процессе общения, интеллектуальное развитие человека, получение знаний, повышение мотивации по отношению к обучению. В настоящее время трудно сказать, что формирование у студентов профессиональных навыков письма на английском языке

может отвечать требованиям времени, поскольку анализ письменных работ показал, что студенты допускают ряд ошибок при изложении своих мыслей в письменной форме. Актуальными вопросами также являются анализ и классификация этих ошибок с типологической точки зрения, определение причин их возникновения, разработка методов обучения, требующих формирования и развития навыков письма в условиях цифровизации образовательного пространства вуза.

На основе краткого анализа изложенных точек зрения на «компетентность» и коммуникативный

подход в формировании профессиональной речевой компетентности, а также письменной речевой профессиональной компетентности, можно сделать вывод об этих терминах применительно к их использованию в письменной и речевой деятельности. Письменно-речевая профессиональная компетентность выражает профессиональные знания, умения, опыт студентов по применению решений задач, связанных с их письменной и речевой деятельностью, при подготовке письменных работ в сфере их профессиональной деятельности.

Список источников

1. Люфт А.В. Использование педагогических технологий в системе высшего образования в режиме дистанционного обучения // Мир науки: культура и образование. 2022. № 1. С. 56 – 61.
2. Гаврилов Г.А. Организационно-педагогические условия развития профессиональных навыков студентов колледжа в условиях трансформации системы среднего профессионального образования // Modern Humanities Success. 2023. № 12. С. 266 – 270.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции как результативная основа компетентного подхода в образовании: М.: Научный центр проблем качества подготовки специалистов. 2004. 210 с.
4. Яных Е.А. Юридический энциклопедический словарь. М., 2010. 288 с.
5. Ахметова Л.Т. Систематическое обучение письменной английской речи на высших уровнях профильных языковых вузов (бакалавриат и магистратура): автореф. дис. ... канд. педаг. наук. 28 с.
6. Асилова Г.А. Развитие компетентности студентов таможенного и налогового направлений в ведении профессионального общения на государственном языке. 2016. 345 с.
7. Саттаров Т.К. Технология формирования методической работа способности будущего учителя иностранного языка 2003. 192 с.
8. Павлова М.А., Сахарова Е.Е. Принципы коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам // Молодой исследователь Дона. 2019. № 5 (20). С. 141 – 144.
9. Некрасова М.А. Исследование развития уровня логического мышления у детей старшего дошкольного возраста при обучении иностранному языку // Modern Humanities Success. 2022. № 7. С. 215 – 219.
10. Алимов Ф.Ш., Фахрутдинова Р.А. Лингвометодологические проблемы формирования письменной компетентности студентов в условиях цифровизации: монография. 2022. Фан Зиёси. 128 с.

References

1. Lyuft A.V. The use of pedagogical technologies in the higher education system in distance learning mode. World of Science: Culture and Education. 2022. No. 1. P. 56 – 61.
2. Gavrillov G.A. Organizational and pedagogical conditions for the development of professional skills of college students in the conditions of transformation of the system of secondary vocational education. Modern Humanities Success. 2023. No. 12. P. 266 – 270.
3. Zimnyaya I.A. Key competencies as an effective basis for the competency-based approach in education: M.: Scientific Center for Problems of the Quality of Training of Specialists. 2004. 210 p.
4. Yanykh E.A. Legal encyclopedic dictionary. M., 2010. 288 p.
5. Akhmetova L.T. Systematic teaching of written English at the highest levels of specialized language universities (bachelor's and master's degrees): abstract of thesis. dis. ...cand. teacher Sci. 28 pp.
6. Asilova G.A. Development of competence of customs and tax students in conducting professional communication in the state language. 2016. 345 p.
7. Sattarov T.K. Technology of formation of methodological work abilities of a future foreign language teacher 2003. 192 p.
8. Pavlova M.A., Sakharova E.E. Principles of the communicative approach in teaching foreign languages. Young researcher of the Don. 2019. No. 5 (20). P. 141 – 144.

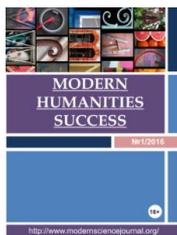
9. Nekrasova M.A. Study of the development of the level of logical thinking in children of senior pre-school age when learning a foreign language. *Modern Humanities Success*. 2022. No. 7. P. 215 – 219.

10. Alimov F.Sh., Fakhrutdinova R.A. Linguistic and methodological problems of developing students' written competence in the context of digitalization: monograph. 2022. Fan Ziyoshi. 128 p.

Информация об авторе

Алимов Ф.Ш., кандидат педагогических наук (PhD), доцент, Андижанский государственный университет, Узбекистан, alimovfarhod1976@gmail.com, +998907642423

© Алимов Ф.Ш., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 372.879.6
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-116-124

Современные технологии как фактор эффективности учебных дисциплин «Элективные дисциплины по физической культуре» и «Физическая культура»

¹ Бодакин А.В., ¹ Белоглазов М.В., ¹ Щербакова Е.Е., ² Квасов Д.С.,
¹ Московский политехнический университет,
² Белгородский юридический институт Министерства внутренних
дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина

Аннотация: учебные дисциплины «Элективные курсы по физической культуре» и «Физическая культура» играют решающую роль в формировании знаний, воспитании физических качеств, умений и навыков у студентов, обучающихся в вузе. Современные технологии стали важным фактором повышения эффективности учебного процесса, обеспечив наглядность, доступность и контроль, в том числе и в процессе освоения учебных дисциплин «Элективные курсы по физической культуре и спорту» и «Физическая культура». Целью данного исследования является изучение влияния современных технологий на эффективность учебного процесса элективных дисциплин по физической культуре.

Проблематика повышения эффективности обучения связано прежде всего с состоянием физической подготовленности современной молодежи и состоянием здоровья, которое ухудшается год от года.

Цель исследования - изучить направления повышения эффективности учебных дисциплин по физической культуре и элективных курсов по физической культуре с помощью современных технологий.

В ходе исследования решались следующие задачи:

— оценить возможность использования в учебном процессе по физической культуре и элективные курсы по физической культуре современных технологий;

— выявить проблемные моменты внедрения современных технологий в учебный процесс по физической культуре и элективные курсы по физической культуре.

Повышение эффективности учебного процесса является актуальным, так как от эффективности учебного процесса зависит качество подготовленных специалистов, что является одним из ведущих факторов, влияющих на развитие экономики государства.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при организации учебного процесса по физической культуре и элективным дисциплинам по физической культуре в учебных заведениях различного уровня.

Ключевые слова: современные технологии, эффективность, цифровые инструменты, онлайн-платформы, виртуальная реальность, дистанционные технологии

Для цитирования: Бодакин А.В., Белоглазов М.В., Щербакова Е.Е., Квасов Д.С. Современные технологии как фактор эффективности учебных дисциплин «Элективные дисциплины по физической культуре» и «Физическая культура» // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 116 – 124. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-116-124

Поступила в редакцию: 26 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 24 января 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Modern technologies as a factor of the effectiveness of academic disciplines “Elective disciplines in physical education” and “Physical education”

¹ *Bodakin A.V., ¹ Beloglazov M.V., ¹ Shcherbakova E.E., ² Kvasov D.S.,
¹ Moscow Polytechnic University,
² Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after I.D. Putin*

Abstract: the academic disciplines “Elective courses in physical education” and “Physical education” play a decisive role in the formation of knowledge, development of physical qualities, abilities and skills among students studying at a university. Modern technologies have become an important factor in increasing the efficiency of the educational process, ensuring visibility, accessibility and control, including in the process of mastering the academic disciplines “Elective courses in physical education and sports” and “Physical education”. The purpose of this study is to study the influence of modern technologies on the effectiveness of the educational process of elective disciplines in physical culture.

The problem of increasing the effectiveness of training is associated primarily with the state of physical fitness of modern youth and their health, which is deteriorating from year to year.

The purpose of the study is to study directions for increasing the effectiveness of academic disciplines in physical education and elective courses in physical education with the help of modern technologies.

During the study, the following tasks were solved:

- evaluate the possibility of using modern technologies in the educational process in physical education and elective courses in physical education;
- identify problematic aspects of introducing modern technologies into the educational process in physical education and elective courses in physical education.

Increasing the efficiency of the educational process is relevant, since the quality of trained specialists depends on the effectiveness of the educational process, which is one of the leading factors influencing the development of the state’s economy.

The results obtained during the study can be used in organizing the educational process in physical education and elective disciplines in physical education in educational institutions at various levels.

Keywords: modern technologies, efficiency, digital tools, online platforms, virtual reality, remote technologies

For citation: Bodakin A.V., Beloglazov M.V., Shcherbakova E.E., Kvasov D.S. Modern technologies as a factor of the effectiveness of academic disciplines “Elective disciplines in physical education” and “Physical education”. *Modern Humanities Success*. 2024. 3. P. 116 – 124. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-116-124

The article was submitted: November 26, 2023; Approved after reviewing: January 24, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

В последние годы интеграция современных технологий в академические дисциплины становится все более распространенной, при этом становится доступным широкий спектр инструментов и ресурсов для повышения эффективности учебного процесса по физической культуре и интереса к занятиям физической культурой [1, 2, 3, 4, 5, 11, 12].

Интеграция современных технологий в учебный процесс, таких как дистанционные технологии, различных датчиков и носимых устройств, преобразила традиционные подходы в обучении. Эти технологии предоставляют занимающимся больше возможностей в процессе обучения, делая процесс обучения более наглядным, что позволяет лучше понимать теоретические концепции, обеспечивать индивидуальность обучения, формиро-

вать и совершенствовать практические навыки [3, 4, 5, 6, 7, 9]. Кроме того, современные технологии позволяют преподавателям отслеживать и оценивать успеваемость студентов, разрабатывать учебные материалы и предоставлять обратную связь и контроль выполнения задания в режиме реального времени [11, 12]. Одной из областей, на которую интеграция современных технологий оказала значительное влияние, является физическая культура, особенно на самостоятельных занятиях. Самостоятельные занятия по физической культуре предоставляют студентам возможность скорректировать уровень физической подготовленности и формы тела, изучить различные аспекты здоровья, а использование современных технологий может значительно повысить эффективность занятий по физической культуре и элективных курсов по физической культуре.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования для решения задач исследования были использованы метод анализа и обобщения, а также опрос студентов и профессорско-преподавательского состава Московского политехнического университета методом анкетирования. В исследовании приняло участие 250 студентов 1 и 2 курсов.

Результаты и обсуждения

Преимущества применения современных технологий в элективных курсах по физической культуре переоценить невозможно. Одним из которых является повышение вовлеченности, интереса и мотивации студентов. Используя такие инструменты, как GPS-трекеры, симуляторы виртуальной реальности и онлайн-ресурсы, студенты могут активно участвовать в обучении и отслеживать свой прогресс в режиме реального времени. Такой подход будет способствовать студентам формировать мотивацию и концентрироваться на своих целях в области здоровья и совершенствования состояния физической подготовленности.

Кроме того, современные технологии могут предоставить доступ к массиву информации и ресурсов, которые могут быть недоступны при традиционной организации практических и теоретических занятий. Например, студенты могут использовать онлайн-платформы для освоения новых режимов занятий, отслеживания своего рациона питания и ознакомления с последними тенденциями в физической культуре и оздоровлении [3, 4, 5, 12]. Такой доступ к разнообразным ресурсам может способствовать освоению основ физической культуры и помочь им найти наиболее эффективные решения в улучшении состояния здоровья и физической подготовленности [1, 8, 9, 10].

Физическое воспитание является важным аспектом образовательной программы, направленной на подготовку к профессиональной деятельности, способствующим физическому здоровью студентов, командной работе и социальным навыкам. Однако традиционными методами оценки успеваемости студентов на занятиях физкультурой часто не хватает возможности предоставлять обратную связь в режиме реального времени и персонализированные данные. Развитие технологий, в частности GPS-трекеров, предлагает решение этой проблемы. Внедряя GPS-трекеры на занятиях физкультурой в том числе и самостоятельных, преподаватели могут контролировать уровень физической активности студентов, отслеживать их прогресс и предоставлять индивидуальную обратную связь для улучшения результатов обучения.

Исследования ряда авторов [3, 8] продемонстрировали эффективность использования GPS-

трекеров в различных видах спорта и физической культуре для мониторинга результатов занимающихся и совершенствования рабочих программ. Так, в ходе занятий по физической культуре выяснилось, что интеграция технологии GPS в учебный процесс показала положительные результаты в повышении вовлеченности, мотивации и академической успеваемости студентов. Обеспечивая обратную связь и визуализацию данных, GPS-трекеры могут помочь занимающимся ставить цели, отслеживать их прогресс и принимать обоснованные решения об уровне их физической активности.

Студентам были предоставлены GPS-трекеры, а также использовались GPS-трекеры мобильных устройств на занятиях физкультуры и при освоении разделов программы легкая атлетика (бег по пересеченной местности в парковой зоне) и лыжный спорт. Так же студенты пользовались GPS-трекеры и на самостоятельных занятиях физической культурой. В процессе занятий GPS-трекеры фиксировали характер передвижения студентов, пройденное расстояние, скорость и другие важные данные. Также были проведены опросы, чтобы собрать отзывы студентов об их опыте работы с GPS-трекерами.

В ходе исследования выяснилось, что использование GPS-трекеров на занятиях физкультуры оказало положительное влияние на вовлеченность, мотивацию и успеваемость студентов. Визуализация данных об их физической активности побудила студентов задуматься о своей успеваемости и внести коррективы в самостоятельные занятия.

Результаты исследования показывают, что GPS-трекеры могут быть эффективным инструментом для повышения вовлеченности студентов и успеваемости на занятиях физической культурой. Предоставляя данные в режиме реального времени и персонализированную обратную связь, GPS-трекеры позволяют занимающимся самостоятельно контролировать свою физическую активность и принимать обоснованные решения о своем здоровье и физической подготовленности. Преподаватели могут использовать технологию GPS для контроля выполнения задания, прогресса студентов и адаптации программ физического воспитания к индивидуальным потребностям и целям. Однако в процессе занятий выяснилось, что для обеспечения успешного внедрения GPS-трекеров в образовательных учреждениях необходимо решить такие проблемы, как стоимость, технические вопросы и проблемы конфиденциальности.

Не меньший эффект в повышении эффективности и индивидуализации учебного процесса является использование кардиодатчиков [3, 8, 9]. В по-

следние годы технологические достижения позволили интегрировать датчики сердечного ритма в занятия физкультурой, предоставляя данные о частоте сердечных сокращений студентов и уровнях физической нагрузки во время занятий, а также реакции организма на нагрузку, что поможет выявить латентный период заболевания.

Кардио датчики – это устройства, которые предназначены для контроля электрической активности сердца, фиксируя данные о частоте сердечных сокращений человека в режиме реального времени. На рынке представлено большое число кардиодатчиков различных производителей и соответственно ценовой политики. Приведем часть из них: Wahoo TICKR, Garmin HRM Swim, Garmin HRM Run, Polar H10, Garmin HRM Run, Garmin HRM Tri, и др. Наиболее оптимальным по цене, качеству и программному обеспечению являются датчики Garmin. Так же доступны по цене кардиодатчики китайского производства Cusplus и Coospro. Проблемы в пользовании кардиодатчиками является возможность использования только с программным обеспечением производителя датчика. Одним из положительным отличием из приведенного правила является программное обеспечение Garmin. Большинство датчиков работают с данным программным обеспечением без проблем, выдавая весь спектр необходимой информации.

Наиболее удобны в применении оптические датчики, менее удобны нагрудные датчики, так как в процессе занятий занимающийся потеет, что затрудняет его дальнейшее использование.

На занятиях физкультурой кардиодатчики используются для мониторинга частоты сердечных сокращений студентов во время занятия, предоставляя информацию об реакции организма на физическую нагрузку и состоянии сердечно-сосудистой системы. Отслеживая частоту сердечных сокращений студентов, преподаватели получают возможность адаптировать программу упражнений в соответствии с индивидуальным уровнем физической подготовки и предоставлять обратную связь об их успеваемости.

Одним из ключевых преимуществ использования датчиков сердечного ритма на занятиях физкультурой является возможность персонализировать процесс обучения для каждого занимающегося. Отслеживая частоту сердечных сокращений, преподаватели могут выявить студентов, для которых нагрузка неадекватна уровню подготовленности и состоянию. Эта персонализированная обратная связь может помочь студентам улучшить свой уровень физической подготовки и сформировать привычки к регулярным занятиям физической культурой.

Кроме того, датчики сердечного ритма могут использоваться для мотивации студентов к занятиям физической культурой. Предоставляя обратную связь о частоте сердечных сокращений в режиме реального времени, студенты могут видеть непосредственное влияние физической нагрузки на состояние сердечно-сосудистой системы. Это может помочь им ставить перед собой цели и отслеживать свой прогресс с течением времени, что приведет к повышению мотивации и вовлеченности в занятия физкультурой.

Однако использование датчиков сердечного ритма на занятиях физкультуры также создает проблемы. Среди которых следует выделить следующие: могут возникнуть опасения по поводу конфиденциальности и безопасности данных, поскольку данные о частоте сердечных сокращений являются конфиденциальной информацией, доступ к которой необходимо ограничивать. Кроме того, при внедрении датчиков сердечного ритма в больших группах могут возникнуть проблемы, поскольку устройства должны быть должным образом откалиброваны и обслуживаться для получения точных данных.

Использование датчиков сердечного ритма в образовательном процессе по физическому воспитанию потенциально может улучшить процесс обучения студентов и привить им привычки к занятиям физической культурой. Отслеживая частоту сердечных сокращений студентов во время упражнений, преподаватели могут обеспечить индивидуальную обратную связь и мотивацию, что приводит к улучшению уровня физической подготовки и состояния здоровья. Однако важно решить проблемы, связанные с внедрением датчиков сердечного ритма на занятиях физкультурой, такие как: проблемы конфиденциальности и материально-технические проблемы, чтобы обеспечить успешную интеграцию этой технологии в учебную программу.

Активизировать интерес к занятиям физической культурой и элективными кусами по физической культуре поможет и виртуальная реальность. Технология виртуальной реальности позволяет занимающимся заниматься физическими упражнениями в имитируемой среде, обеспечивая безопасную и контролируруемую обстановку для изучения новых навыков и техник. Виртуальная реальность также может использоваться для создания сценариев, которые трудно или невозможно воспроизвести в реальной жизни, позволяя студентам решать широкий спектр ситуаций и задач [9, 12].

Кроме того, виртуальная реальность может улучшить процесс обучения, предоставляя обрат-

ную связь и рекомендации занимающимся в режиме реального времени. Например, системы виртуальной реальности могут отслеживать движения студентов и предоставлять мгновенную обратную связь об их форме и технике, помогая им более эффективно совершенствовать свои навыки. Эта немедленная обратная связь также может мотивировать студентов к саморазвитию и стремлению к совершенству в своих занятиях по физическому воспитанию.

Так же, виртуальная реальность может помочь сделать физическое воспитание более инклюзивным и доступным для студентов с ограниченными возможностями. Создавая индивидуальные виртуальные среды и адаптируя опыт для удовлетворения индивидуальных потребностей каждого занимающегося, технология виртуальной реальности может обеспечить более инклюзивную среду обучения для всех студентов.

Хотя потенциальные преимущества использования виртуальной реальности в физическом воспитании очевидны, существуют также некоторые проблемы, которые необходимо решить. Одной из основных проблем является стоимость внедрения технологии виртуальной реальности в образовательных учреждениях, поскольку приобретение и обслуживание систем виртуальной реальности может быть дорогостоящим. Кроме того, могут возникнуть технические проблемы и ограничения с точки зрения качества и реалистичности виртуальной среды, созданной для обучения физическому воспитанию.

На рынке представлено значительное число систем виртуальной реальности и цены варьируются от сотен до сотен тысяч рублей, приведем часть: Очки виртуальной реальности HTC Система VR HTC Vive Pro Eye, 2880x1600, синий 110 240 руб., Sony Система VR Sony PlayStation VR CUH-ZVR2, 1920x1080, 120 Гц, черно-белый 26 846 руб., Игровая консоль, Meta (Oculus) Quest 2 Advanced All-in-One VR Headset – 128GB 29 736 руб. Цена зависит от качества и возможностей системы.

Несмотря на эти проблемы, будущее внедрения виртуальной реальности в физическое воспитание на университетском уровне выглядит многообещающим. Поскольку технологии виртуальной реальности продолжают развиваться и становятся более доступными, все больше учебных заведений могут начать внедрять виртуальную реальность в свои учебные программы по физическому воспитанию. Кроме того, текущие исследования и разработки в области виртуальной реальности могут помочь устранить существующие ограничения и повысить эффективность использования вирту-

альной реальности в процессе занятий физической культурой.

Предоставляя более увлекательный, интерактивный и инклюзивный опыт обучения, технология виртуальной реальности может улучшить навыки и знания студентов в области физического воспитания. Несмотря на трудности, которые предстоит преодолеть, будущее внедрения виртуальной реальности в физическое воспитание выглядит многообещающим, и продолжение исследований и разработок в этой области может помочь раскрыть весь потенциал виртуальной реальности в образовательных учреждениях.

Способствовать повышению эффективности учебных дисциплин «Элективные курсы по физической культуре» и «Физическая культура» будет способствовать и использование носимых устройств.

Носимые устройства в физическом воспитании привлекают все большее внимание как способ повышения эффективности программ физической активности. Эти устройства обеспечивают обратную связь в режиме реального времени по различным физическим параметрам, таким как частота сердечных сокращений, количество шагов и потраченных калорий, позволяя как преподавателям, так и занимающимся отслеживать прогресс и принимать оптимальные решения относительно своих занятий [2, 3, 5, 9,10].

Эти устройства обладают многими преимуществами по сравнению с традиционными методами мониторинга физической активности, такими как обеспечение непрерывной обратной связи в режиме реального времени, облегчение постановки целей и отслеживания прогресса, а также возможность персонализированного назначения упражнений на основе индивидуальных потребностей и предпочтений. Например, умные часы могут отслеживать частоту сердечных сокращений во время занятия, в то время как трекеры активности могут подсчитывать шаги и подсчитывать количество сожженных калорий в течение дня. Эта информация может быть использована преподавателями для оценки успеваемости и прогресса студентов, а также самими студентами для сохранения мотивации и принятия обоснованных решений на самостоятельных занятиях.

Кроме того, носимые устройства могут облегчить постановку целей и отслеживание прогресса в программах физического воспитания. Устанавливая конкретные целевые показатели для пройденных шагов, потраченных калорий или времени, затраченного на упражнения, занимающиеся могут отслеживать свой прогресс на обозначенном отрезке времени и соответствующим образом кор-

ректировать свою деятельность. Это может помочь повысить мотивацию и приверженность к программам учебных дисциплин, что приведет к улучшению показателей здоровья и физической подготовленности.

Носимые устройства на основе рекомендаций экспертов могут предоставлять персонализированные рекомендации по упражнениям и режимам занятий, основанных на индивидуальных потребностях и предпочтениях. Например, устройства со встроенным GPS-трекингом могут предлагать маршруты бега на основе местоположения пользователя и уровня физической подготовки, в то время как устройства с функцией мониторинга сердечного ритма могут рекомендовать соответствующую интенсивность упражнений. Такой индивидуальный подход к составлению программы упражнений может помочь занимающимся более эффективно достигать своих целей.

На рынке представлено значительное число программных продуктов, приведем лишь часть из них: Workout Trainer, Фитнес тренер FitProSport, Nike+ Training Club – тренировки и фитнес планы, JEFIT – личный фитнес тренер, Freeletics Bodyweight – тренировка и фитнес, GymUp – дневник тренировок и фитнес программы, 7 Минут Упражнение. Данные программные продукты помогают построить наиболее оптимальную систему занятий, что способствует активизации интереса к занятиям физической культурой.

Хотя преимущества носимых устройств в физическом воспитании очевидны, еще многое предстоит узнать о том, как наилучшим образом интегрировать эти технологии в существующие программы занятий. Будущие исследования в этой области должны быть сосредоточены на оценке эффективности носимых устройств в повышении вовлеченности, мотивации и уровня физической активности студентов. Кроме того, в исследованиях следует изучить долгосрочные последствия использования носимых устройств для здоровья, коррекции веса, состояния сердечно-сосудистой системы и общего самочувствия.

Следует отметить, что использование носимых устройств на занятиях по физической культуре и элективным курсам по физической культуре может изменить отношение к состоянию здоровья и физической подготовленности, что сделает необходимым более ответственного отношения к физической культуре. Предоставляя обратную связь в режиме реального времени, облегчая постановку целей и отслеживание прогресса, а также позволяя назначать индивидуальные упражнения, носимые устройства могут повысить эффективность программ физического воспитания и, в конечном сче-

те, улучшить общее состояние здоровья и самочувствие студентов. Продолжение исследований в этой области необходимо для полной реализации потенциальных преимуществ носимых устройств в физическом воспитании.

В процессе опросов студентов выяснилось, что студенты активно пользуются мобильными устройствами в процессе занятий физической культурой. Со слов опрошенных современные технологии позволяют активизировать интерес к занятиям различными видами спортивной деятельности. Так же ряд студентов указали, что в фитнес центрах на занятии выдают кардиодатчики и тренер в процессе занятия контролирует реакцию организма на нагрузку.

Выводы

В ходе исследования авторы пришли к ряду выводов, среди которых необходимо выделить следующие: внедряя современные технологии в учебную дисциплину "Элективные дисциплины по физической культуре" и «Физическая культура», повышается эффективность учебного процесса, студенты обучаются делать выбор в динамично развивающейся спортивной индустрии, ведут здоровый и активный образ жизни.

Так же следует отметить, что внедрение современных технологий повышает интерес к занятиям и эффективность учебной дисциплины "Элективные курсы по физической культуре", предоставив студентам инновационный опыт обучения, улучшив процесс преподавания и сформировав знания в спортивной индустрии. В процессе исследования авторы пришли к следующим выводам: использование GPS-трекеров на занятиях физкультуры способствует вовлеченности, мотивации и успеваемости студентов. Используя технологии для обеспечения обратной связи в режиме реального времени и визуализации данных, преподаватели могут создавать интерактивные условия обучения, которые позволяют занимающимся контролировать свою физическую активность и раскрывать свой потенциал. Необходимы дальнейшие исследования для изучения долгосрочного влияния GPS-трекеров на результаты обучения студентов и решения проблем внедрения технологий в образовательных учреждениях. В целом, интеграция GPS-трекеров в систему физического воспитания обладает огромным потенциалом для изменения того, как студенты занимаются физической активностью, и поощрения приверженности к здоровому образу жизни и физической форме.

Следует отметить, что современные технологии играют решающую роль в эффективности самостоятельных и организованных занятий по физической культуре. Используя такие инструменты,

как GPS-трекеры, симуляторы виртуальной реальности и онлайн-ресурсы, занимающиеся могут повысить свою вовлеченность, мотивацию и понимание необходимости занятий физической культурой. Хотя существуют проблемы, связанные с интеграцией современных технологий в эти учебные дисциплины, преимущества намного перевешивают недостатки. Поскольку технологии продолжают развиваться, учебным заведениям важно использовать эти инструменты для повышения эффективности как организованных, так и самостоятельных занятий по физической культуре и индивидуализации процесса подготовки специалистов.

В ходе анализа опыта внедрения современных технологий выяснился ряд факторов ограничивающих внедрение современных технологий в учебный процесс. Одной из основных проблем являются затраты, связанные с внедрением и обслуживанием этих технологий. Высокотехнологичное оборудование, программное обеспечение и обуче-

ние на данном технологическом этапе достаточно дорогостоящие, и не у всех учебных заведений имеются ресурсы для приобретения и использования данных инструментов.

Кроме того, когда речь заходит об использовании современных технологий в ходе освоения учебных дисциплин «Элективные курсы по физической культуре» и «Физическая культура», как у студентов, так и у преподавателей могут возникнуть трудности с обучением. Наибольшую проблему представляют возрастные преподаватели, для которых современные технологии сложны в освоении и соответственно они данными устройствами не пользуются или пользуются в ограниченном формате. Важно обеспечить адекватную подготовку и поддержку, чтобы гарантировать, что студенты смогут эффективно использовать эти инструменты для улучшения физической подготовленности, состояния здоровья и приобщению к здоровому образу жизни.

Список источников

1. Барахсанова Е.А., Данилова А.И. Реализация электронного обучения в цифровой образовательной среде // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 38 – 40.
2. Васильев Д.А., Тюрин А.А. О целесообразности использования современных информационных технологий в процессе физического воспитания студентов высших учебных заведений // Письма в Эмиссия.Оффлайн. 2006. № 9. С. 1054.
3. Егорова Е.Д., Егоров Д.Е. Вычислительные технологии как фактор сохранения здоровья // Международная научно-техническая конференция молодых ученых, Белгород, 25-27 мая 2020 года. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2020. С. 6267 – 6270.
4. Козлова М.Г. Спорт, физическая культура в вузе и современные информационные технологии // Современные тенденции физической культуры и спорта: Сборник докладов Международной научно-практической и учебно-методической конференции, посвященной 95-летию НИУ МГСУ, Москва, 09-10 июня 2016 года / Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет. Том Выпуск 9. Москва: Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 2016. С. 15 – 17.
5. Крамской С.И., Амельченко И.А., Егоров Д.Е. Вопросы использования электронной системы обучения в вузе на современном этапе // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-3. С. 147 – 151.
6. Лутковская О.Ю., Спащанская В.Н., Миненок Е.В. Физическая культура в онлайн-режиме // Трансформация образовательного процесса в период пандемии: проблемы и вызовы: Электронный сборник материалов Международной фейл-конференции, Новополоцк, 22 декабря 2020 года. Новополоцк: Учреждение образования «Полоцкий государственный университет»=Установа адукацыі "Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт", 2021. С. 58 – 62.
7. Петраков М.А. Современные методы и технологии в обучении физической культуре студентов непрофильных вузов // Актуальные проблемы ветеринарии и интенсивного животноводства: сборник трудов по материалам национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию со дня рождения Заслуженного работника высшей школы РФ, Почётного профессора Брянской ГСХА, доктора ветеринарных наук, профессора Ткачева А.А., Брянск, 27 октября 2023 года / Брянский государственный аграрный университет. Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2023. С. 374 – 378.

8. Симень В.П. Совершенствование системы формирования компетенций студентов в области физической культуры и спорта на основе информационных и цифровых технологий в вузе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2022. № 3 (116). С. 216 – 222. DOI 10.37972/chgpu.2022.116.3.026

9. Степаненко О.А., Голованова Н.Л. Современные информационные технологии, используемые в процессе подготовки специалистов по физическому воспитанию и спорту // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 6-4 (26). С. 81 – 85.

10. Хорьков В.В., Шувалов А.М., Варегина И.Е. Особенности преподавания физической культуры в вузе с применением информационных технологий // Проблемы педагогики. 2022. № 1 (59). С. 60 – 62.

11. Шурыгин В.Ю., Краснова Л.А., Волкова К.Р. Специфика применения дистанционных технологий по учебной дисциплине «Физическая культура и спорт» в вузе // Теория и практика физической культуры. 2020. № 6. С. 52 – 54.

12. Шутова Т.Н., Лосева М.В. Информационные и компьютерные технологии в образовании и физическом воспитании студентов: социологический подход // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 19-20 мая 2020 года / Под научной ред. Л.Б. Андрищенко, С.И. Филимоновой. Москва: РЭУ, 2020. С. 778 – 783.

References

1. Barakhsanova E.A., Danilova A.I. Implementation of e-learning in a digital educational environment. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2018. Т. 7. No. 4 (25). P. 38 – 40.

2. Vasiliev D.A., Tyurin A.A. On the feasibility of using modern information technologies in the process of physical education of students of higher educational institutions. Letters to Emission.Offline. 2006. No. 9. P. 1054.

3. Egorova E.D., Egorov D.E. Computing technologies as a factor in maintaining health. International scientific and technical conference of young scientists, Belgorod, May 25-27, 2020. Belgorod: Belgorod State Technological University named after. V.G. Shukhova, 2020. P. 6267 – 6270.

4. Kozlova M.G. Sports, physical culture at the university and modern information technologies. Modern trends in physical culture and sports: Collection of reports of the International scientific-practical and educational-methodological conference dedicated to the 95th anniversary of the National Research University MGSU, Moscow, June 09-10, 2016. National Research Moscow State Construction University. Volume Issue 9. Moscow: National Research Moscow State University of Civil Engineering, 2016. P. 15 – 17.

5. Kramskoy S.I., Amelchenko I.A., Egorov D.E. Issues of using an electronic learning system at a university at the present stage. Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 69-3. P. 147 – 151.

6. Lutkovskaya O.Yu., Spashchanskaya V.N., Minenok E.V. Physical education online. Transformation of the educational process during a pandemic: problems and challenges: Electronic collection of materials from the International Fail Conference, Novopolotsk, December 22, 2020. Novopolotsk: Educational Institution “Polotsk State University” = Educational Institution “Polotsk State University”, 2021. P. 58 – 62.

7. Petrakov M.A. Modern methods and technologies in teaching physical culture to students of non-core universities. Current problems of veterinary medicine and intensive livestock farming: a collection of works based on the materials of the national scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 85th anniversary of the birth of the Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Honorary Professor of the Bryansk State Agricultural Academy, Doctor of Veterinary Sciences, Professor Tkachev A.A., Bryansk, October 27, 2023. Bryansk State Agrarian University. Bryansk: Bryansk State Agrarian University, 2023. pp. 374 – 378.

8. Simen V.P. Improving the system of developing students' competencies in the field of physical culture and sports on the basis of information and digital technologies at the university. Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after. AND I. Yakovleva. 2022. No. 3 (116). P. 216 – 222. DOI 10.37972/chgpu.2022.116.3.026

9. Stepanenko O.A., Golovanova N.L. Modern information technologies used in the process of training specialists in physical education and sports. Current scientific research in the modern world. 2017. No. 6-4 (26). P. 81 – 85.

10. Khorkov V.V., Shuvalov A.M., Varegina I.E. Features of teaching physical culture at a university using information technologies. Problems of pedagogy. 2022. No. 1 (59). P. 60 – 62.

11. Shurygin V.Yu., Krasnova L.A., Volkova K.R. Specifics of using remote technologies in the academic discipline “Physical Culture and Sports” at a university. *Theory and practice of physical culture*. 2020. No. 6. P. 52 – 54.

12. Shutova T.N., Loseva M.V. Information and computer technologies in education and physical education of students: a sociological approach. Current problems, modern trends in the development of physical culture and sports, taking into account the implementation of national projects: Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Moscow, May 19-20, 2020. Under scientific editorship. L.B. Andryushchenko, S.I. Filimonova. Moscow: REU, 2020. P. 778 – 783.

Информация об авторах

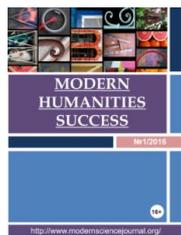
Бодакин А.В., доцент, Московский политехнический университет, fiz_dimon@mail.ru, 9103695997

Белоглазов М.В., Московский политехнический университет

Щербакова Е.Е., Московский политехнический университет

Квасов Д.С., Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина

© Бодакин А.В., Белоглазов М.В., Щербакова Е.Е., Квасов Д.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.015.45
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-125-130

Влияние динамической растяжки на результат упражнения «Прыжок в длину с места»

¹Гордеев А.В., ¹Бырина О.Б., ²Мурадов Ф.В.,
¹Государственный университет просвещения,
²Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: в статье приводятся данные исследования того, насколько эффективным является применение динамической растяжки для улучшения результатов выполнения упражнения «прыжок в длину с места» у студентов не физкультурного ВУЗа. Актуальность работы определена общим ростом интереса к использованию динамической растяжки в последние годы. В статье предлагается комплекс упражнений на динамическую растяжку, целью которого является увеличение силы мышц ног для достижения максимального результата в прыжке с места. Исследование проводилось методом тестирования и сравнения. Положительные результаты эксперимента доказывают эффективность динамической растяжки для увеличения силы и полезность применения предложенного комплекса упражнений в практической деятельности.

Ключевые слова: динамическая растяжка, сила, разминка, прыжок, физическая культура, контрольные нормативы

Для цитирования: Гордеев А.В., Бырина О.Б., Мурадов Ф.В. Влияние динамической растяжки на результат упражнения «Прыжок в длину с места» // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 125 – 130. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-125-130

Поступила в редакцию: 26 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 26 января 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Dynamic stretch effect on the result of the exercise “Long jump from a place”

¹Gordeev A.V., ¹Byrina O.B., ²Muradov F.V.,
¹State University of Education,
²Plekhonov Russian University of Economics

Abstract: the article presents research data on how effective the use of dynamic stretching is to improve the results of the exercise "long jump from a place" for students of a non-athletic education university. The relevance of the work is determined by the general increase in interest in the use of dynamic stretching in recent years. The article proposes a set of dynamic stretching exercises, the purpose of which is to increase the strength of the leg muscles to achieve maximum results in jumping from a place. The study was conducted using the testing and comparison method. The positive results of the experiment prove the effectiveness of dynamic stretching to increase strength and the usefulness of using the proposed set of exercises in practice.

Keywords: dynamic stretching, strength, warm-up, jump, physical education, control standards

For citation: Gordeev A.V., Byrina O.B., Muradov F.V. The influence of dynamic stretching on the result of the exercise “Long jump from a place”. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 125 – 130. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-125-130

The article was submitted: November 26, 2023; Approved after reviewing: January 26, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Растяжка является необходимой составляющей любой тренировки [1]. Долгое время существовал только один тип растяжки – статическая [2]. Но с совершенствованием тренировочного процесса и

поиском путей к достижению наилучших результатов появилась и стала все чаще применяться растяжка динамическая основанная на движении. Анализ научно-исследовательской литературы о динамической растяжке показывает, что на эту

тему проводилось не так много исследований, да и в целом, актуальность она стала приобретать лишь в последние 12-15 лет. Причем необходимо отметить, что абсолютное большинство работ посвящены сравнению эффективности двух видов растяжек – динамической и статической [3, 6] И если в отношении влияния на такое физическое качество как гибкость однозначного ответа о преимуществе одного вида растяжки над другим нет, то в отношении увеличения силовых показателей абсолютно все проведенные на эту тему эксперименты доказывают эффективность динамической растяжки как средства увеличения силы мышц в сравнении с растяжкой статической [4, 5, 7, 8]. Также нужно отметить, что абсолютное большинство подобных исследований проводились применительно либо к профессиональным спортсменам, либо к спортсменам-любителям. Целью же нашего эксперимента было определить, насколько эффективными могут быть подобные упражнения на занятиях физической культурой со студентами не спортсменами, на примере выполнения контрольного норматива по прыжку в длину с места. Данный вид упражнения был выбран как наиболее доступный и несложный вид тестирования, который часто входит в различные программы [7, 8, 9] и в то же время обладает большим влиянием на повышение тонуса мышц ног [10]. Специально для этого был разработан комплекс упражнений на динамическую растяжку, не требующий больших временных затрат и специального оборудования.

Цель исследования. Доказать целесообразность и эффективность использования динамической растяжки нижних конечностей при выполнении прыжка в длину с места, разработать несложный и непродолжительный по времени, но эффективный комплекс упражнений на динамическую растяжку.

Материалы и методы исследований

В исследовании участвовали 43 студента – девушки, 18-19 лет, учащиеся 1 курса Государственного университета просвещения. Перед началом эксперимента, путем устного опроса было выявлено, что никто из участников исследования не является и профессиональным спортсменом или спортсменом-любителем, регулярно занимающимся каким-либо видом спорта. Участники исследования были разделены на контрольную (17 человек) и экспериментальную (26 человек) группы. Неравномерное соотношение участников групп объясняется желанием получить более показательные результаты в экспериментальной группе за счет большей выборки студентов.

Эксперимент проводился в апреле 2023 г. в два этапа с разницей в два дня. На первом этапе все участники исследования выполняли прыжок в длину после 25-ти минутной разминки умеренной степени интенсивности (бег, беговые упражнения, обще-развивающие упражнения). На втором этапе контрольная группа выполняла аналогичную же разминку, участникам экспериментальной группы были добавлены упражнения из специально разработанного комплекса упражнений для динамической растяжки нижних конечностей. Продолжительность работы над упражнениями из комплекса – 7-8 минут. Тестирование проводилось непосредственно сразу после выполнения разминки.

На обоих этапах прыжок в длину с места выполнялся в три попытки, в зачет эксперимента учитывалась лучшая попытка на каждом из этапов.

Содержание комплекса.

Упражнение 1.

Исходное положение – низкий присед, кисти рук обхватывают стопы (пальцы рук заходят под стопы). Выполнять медленное разгибание/сгибание ног с фиксацией на 2-3 секунды в «верхней/нижней» точках. 10-12 раз.

Упражнение 2.

Исходное положение – стоя на колене правой ноги, выставить левую ногу вперед (колени над стопой), кисти рук на колени выставленной ноги. В медленном темпе выполнять сгибание/разгибание левой ноги с максимальной амплитудой – 8-10 раз. Затем повторить движение переместив выставленную ногу вперед-влево под углом 45%, а затем и под углом 90%. После выполнения всех фаз упражнения повторить его сменив положение ног (опорная левая).

Упражнение 3.

Исходное положение – правая опорная нога немного согнута в коленном суставе, левая нога прямая, выставлена вперед с опорой на пятку, носок оттянут «на себя», руки на поясе. Выполнять на опорной ноге приседания с небольшой амплитудой с одновременными наклонами вперед (спина прямая). Темп медленный, 10-12 раз. Затем повторить со сменой положения ног.

Результаты и обсуждения

Для чистоты эксперимента в обеих группах были отброшены по два максимальных и минимальных результата, чтобы исключить влияние на результат эксперимента таких факторов как неоптимальное физическое состояние участников в один из дней тестирования или «случайные» удачные попытки.

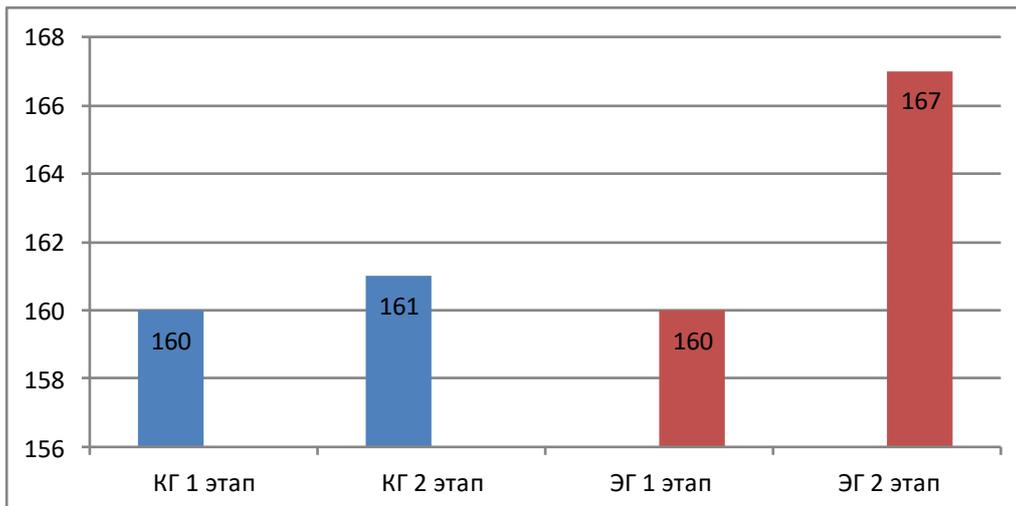

Рис. 1. Прыжок в длину с места (результаты групп).
Fig. 1. Long jump from a standing position (group results).

Персональные результаты тестирования в экспериментальной группе.

Personal test results in the experimental group.

Участник	I этап	II этап	%	см
1	162	194	20%	32
2	160	180	13%	20
3	160	175	9%	15
4	130	145	12%	15
5	148	162	9%	14
6	195	208	7%	13
7	162	173	7%	11
8	182	192	5%	10
9	162	172	6%	10
10	157	166	6%	9
11	175	184	5%	9
12	153	160	5%	7
13	178	185	4%	7
14	177	183	3%	6
15	160	165	3%	5
16	192	196	2%	4
17	130	134	3%	4
18	150	154	3%	4
19	178	181	2%	3
20	127	130	2%	3
21	158	160	1%	2
22	163	165	1%	2
23	135	135	0%	0
24	157	157	0%	0
25	176	173	-2%	-3
26	170	167	-2%	-3
Среднее по 22 участникам	160	167	4,34%	7,0

Таблица 1

Table 1

Таблица 2

Персональные результаты тестирования в контрольной группе.

Table 2

Personal test results in the control group.

Участник	I этап	II этап	%	см
1	192	210	9%	18
2	160	167	4%	7
3	185	191	3%	6
4	176	180	2%	4
5	180	183	2%	3
6	150	153	2%	3
7	152	154	1%	2
8	149	151	1%	2
9	131	133	2%	2
10	132	133	1%	1
11	176	176	0%	0
12	176	176	0%	0
13	166	165	-1%	-1
14	160	158	-1%	-2
15	148	146	-1%	-2
16	142	139	-2%	-3
17	182	178	-2%	-4
Среднее по 13 участникам	160	161	0,86%	1,4

Выводы

По результатам применения разработанного комплекса физических упражнений для динамической растяжки нижних конечностей мы можем однозначно утверждать о его эффективности - результаты в экспериментальной группе увеличились на 4,34%, что на 3,34% выше результатов в контрольной группе. Увеличение же результата в КГ на 1% может являться как статистической погрешностью, так и быть связанным с улучшением техники прыжка участников эксперимента в процессе выполнения большего количества попыток.

Таким образом, мы доказали целесообразность и эффективность использования динамической растяжки ног как при разминке перед выполнением прыжка в длину с места для сдачи контрольного

норматива или на соревнованиях, так и в ходе учебно-тренировочного процесса для увеличения силы ног.

Отметим так же и то, что результаты нашего эксперимента коррелируют в плане эффективности данного типа упражнений с исследованием среди квалифицированных волейболистов – рост результатов [«Прыжок в длину с места» – 1,82 %] [3]. Разница же в показателях роста вполне объяснима тем, что у квалифицированных спортсменов значительно меньше потенциал роста в силу того, что в результате продолжительных регулярных и интенсивных тренировок они находятся намного ближе к своему максимуму, чем обычные нетренированные студенты.

Список источников

1. Григорьева Я.С., Рогожников М.А. Растяжка как необходимая составляющая качественной тренировки // Colloquium-Journal. 2020. № 4-5 (56). С. 31 – 32.
2. Татаренко Д.А. Статическая растяжка // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 5 (97). С. 57.
3. Лосев А.В. Сравнение эффективности динамической и статической растяжки в общеподготовительной части разминки квалифицированных волейболистов студенческих команд // Наука и инновации XXI века: Материалы III Всероссийской конференции молодых ученых. Сургут: Сургутский государственный университет, 2016. Т. I. С. 253 – 255.

4. Лосев А.В., Лосев В.Ю. Использование динамической растяжки в общей части разминки квалифицированных волейболистов студенческих команд // Совершенствование системы физического воспитания, спортивной тренировки, туризма и оздоровления различных категорий населения: Материалы XV Юбилейной Всероссийской с международным участием научной конференции. 2016. С. 360 – 362.

5. Saez Saez de Villarreal E., Gonzalez-Badillo J., Izquierdo M. Optimal warm-up stimuli of muscle activation to enhance short and longterm acute jumping performance // European Journal of Applied Physiology and Occupational Physiology. 2007. № 100. P. 393 – 401.

6. Curry B.S., Chengkalath D., Crouch G.J., Romance M., Manns P.J. Acute effects of dynamic stretching, static stretching, and light aerobic activity on muscular performance in women // Journal of Strength and Conditioning Research. 2009. № 23. P. 1811 – 1819.

7. Зиамбетов В.Ю. Применение основ плиометрики для повышения показателей прыжка в длину с места у студентов // В сборнике: Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной конференции. 2019. С. 119 – 121.

8. Зиамбетов В.Ю. Повышение показателей прыжка в длину с места средством скоростно-силовых упражнений на занятиях по физической культуре со студентами // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 9. С. 20 – 28.

9. Салеев Э.Р. Особенности выполнения упражнения «прыжок в длину с места» на занятиях «общефизическая культура» // Образование и право. 2020. № 8. С. 307 – 311.

10. Абдуллова М.В., Алдарова С.А., Щербинина Н.П. Особенности физической подготовки студентов для сдачи контрольного норматива «Прыжок в длину с места» в рамках программы по физической культуре // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-2 (54). С. 53 – 56.

References

1. Grigorieva Y.S., Rogozhnikov M.A. Stretching as a necessary component of quality training. Colloquium-Journal. 2020. No. 4-5 (56). P. 31 – 32.

2. Tatarenko D.A. Static stretching. Modern scientific research and innovation. 2019. No. 5 (97). P. 57.

3. Losev A.V. Comparison of the effectiveness of dynamic and static stretching in the general preparatory part of the warm-up of qualified volleyball players of student teams. Science and innovation of the XXI century: Materials of the III All-Russian Conference of Young Scientists. Surgut: Surgut State University, 2016. T. I. P. 253 – 255.

4. Losev A.V., Losev V.Yu. The use of dynamic stretching in the general part of the warm-up of qualified volleyball players of student teams. Improving the system of physical education, sports training, tourism and health improvement of various categories of the population: Materials of the XV Anniversary All-Russian scientific conference with international participation. 2016. P. 360 – 362.

5. Saez Saez de Villarreal E., Gonzalez-Badillo J., Izquierdo M. Optimal warm-up stimuli of muscle activation to enhance short and longterm acute jumping performance. European Journal of Applied Physiology and Occupational Physiology. 2007. No. 100. P. 393 – 401.

6. Curry B.S., Chengkalath D., Crouch G.J., Romance M., Manns P.J. Acute effects of dynamic stretching, static stretching, and light aerobic activity on muscular performance in women. Journal of Strength and Conditioning Research. 2009. No. 23. P. 1811 – 1819.

7. Ziambetov V.Yu. Application of the basics of plyometrics to improve standing long jump performance among students. In the collection: Donetsk Readings 2019: education, science, innovation, culture and challenges of our time: Materials of the IV International Conference. 2019. P. 119 – 121.

8. Ziambetov V.Yu. Increasing standing long jump performance using speed-strength exercises in physical education classes with students. Scientific and methodological electronic journal “Concept”. 2017. No. 9. P. 20 – 28.

9. Saleev E.R. Features of performing the “standing long jump” exercise in “general physical culture” classes. Education and Law. 2020. No. 8. P. 307 – 311.

10. Abdullova M.V., Aldarova S.A., Shcherbinina N.P. Features of physical training of students for passing the test standard “Standing Long Jump” within the framework of the physical education program. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. No. 3-2 (54). P. 53 – 56.

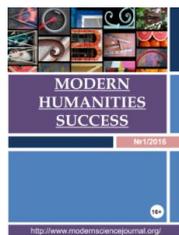
Информация об авторах

Гордеев А.В., старший преподаватель, Государственный университет просвещения, gordeev_av@list.ru, 89262304992

Бырина О.Б., доцент, Государственный университет просвещения

Мурадов Ф.В., преподаватель, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

© Гордеев А.В., Бырина О.Б., Мурадов Ф.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 378.14.015.62
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-131-138

Педагогические и психологические аспекты развития функциональной математической грамотности студентов: опыт высшего образования

¹ Желдашева А.О.,

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация: исследование педагогических и психологических аспектов развития функциональной математической грамотности представляет собой важнейшую попытку понять многогранную природу математического образования. В работе представлен анализ сложного взаимодействия педагогических и психологических факторов, с упором на их коллективным влиянием на развитие функциональной математической грамотности. Особое внимание уделено педагогическим стратегиям, направленным на повышение математической грамотности, проведен анализ различных методик преподавания, лежащих в основе эффективного математического образования. Одновременно рассмотрены психологические основы, формирующие отношение, мотивацию и когнитивные процессы учащихся в области математики. Синтезируя педагогические и психологические идеи, в работе предложено всестороннее понимание нюансов динамики, играющей важную роль в развитии функциональной математической грамотности. Исследование направлено на соединение теоретических идей с практическими стратегиями, воплощая таким образом целостный подход к повышению функциональной математической грамотности студентов высших учебных заведений. Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятия функциональной математической грамотности и выявлении основных факторов, оказывающих влияние на ее развитие. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования разработанной методики преподавателями математики для эффективного развития функциональной математической грамотности учащихся. Методика разработана с учетом развития критического мышления учащихся, умения решать проблемы и коммуникативных навыков в области математики, тем самым способствуя комплексному подходу к математической грамотности.

Ключевые слова: развитие, функциональная математическая грамотность, образование, методы, технологии, обучение, эксперимент, результаты, эффективность

Для цитирования: Желдашева А.О. Педагогические и психологические аспекты развития функциональной математической грамотности студентов: опыт высшего образования // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 131 – 138. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-131-138

Поступила в редакцию: 26 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 25 января 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Pedagogical and psychological aspects of developing functional mathematical literacy in students: higher education experience

¹ Zheldasheva A.O.,

¹ Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract: the study of pedagogical and psychological aspects of developing functional mathematical literacy represents a crucial attempt to understand the multifaceted nature of mathematical education. The paper presents an analysis of the complex interaction of pedagogical and psychological factors, with a focus on their collective influence on the development of functional mathematical literacy. Special attention is given to pedagogical strategies aimed at enhancing mathematical literacy, and an analysis of various teaching methodologies that underpin effective mathematical education is conducted. At the same time, the psychological foundations shaping students' attitudes, motivation, and cognitive processes in the field of mathematics are con-

sidered. By synthesizing pedagogical and psychological ideas, the paper offers a comprehensive understanding of the nuances of dynamics that play a significant role in the development of functional mathematical literacy. The study aims to integrate theoretical concepts with practical strategies, thereby embodying a holistic approach to enhancing the functional mathematical literacy of higher education students. The theoretical significance of the study lies in clarifying the concept of functional mathematical literacy and identifying the primary factors influencing its development. The practical significance of the study lies in the potential utilization of the developed methodology by mathematics instructors for the effective cultivation of students' functional mathematical literacy. The methodology is designed with consideration for fostering students' critical thinking, problem-solving abilities, and communicative skills in the field of mathematics, thus contributing to a comprehensive approach to mathematical literacy.

Keywords: development, functional mathematical literacy, education, methods, technologies, teaching, experiment, results, effectiveness

For citation: Zheldasheva A.O. Pedagogical and psychological aspects of developing functional mathematical literacy in students: higher education experience. *Modern Humanities Success*. 2024. 3. P. 131 – 138. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-131-138

The article was submitted: November 26, 2023; Approved after reviewing: January 25, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Пересечение педагогических и психологических факторов в формировании математической грамотности студентов высших учебных заведений представляет собой важнейшую область исследования.

Несмотря на наличие различных методов и технологий обучения математике, важно исследовать их эффективность и соответствие потребностям современной образовательной среды. Анализ данных аспектов позволит определить оптимальные педагогические подходы, способствующие успешному развитию функциональной математической грамотности у студентов вуза и подготовке к их будущей профессиональной деятельности.

Функциональная математическая грамотность понимается как способность человека использовать математические знания и умения для решения различных задач в реальных жизненных ситуациях, включающая не только умение выполнять арифметические операции и решать математические задачи, но и способность понимать и интерпретировать математическую информацию, применять математические методы для решения проблем, возникающих в различных областях деятельности [7, 12].

Содействие развитию функциональной математической грамотности среди учащихся является первостепенной задачей в рамках современных образовательных парадигм, требующей особого внимания и ресурсов. Интерес к проблеме обусловлен тем, что математика является основой многих наук и технологий, а также играет важную роль в повседневной жизни человека.

Материалы и методы исследований

Развитие функциональной математической грамотности является одним из ключевых компо-

нентов современного образования содержащем способность понимать и использовать математические принципы в различных контекстах реального мира. Помимо того, она предполагает способность решать математические задачи, возникающие не только в повседневной жизни, но и в профессиональной деятельности. Развивая функциональную математическую грамотность, учащимся предоставляются необходимые инструменты для процветания в обществе, где знание математики имеет первостепенное значение.

Проблеме развития функциональной грамотности посвящено значительное число публикаций. Понятие математической культуры в исследованиях [9, 14], представлено как неотъемлемый компонент как общей, так и профессиональной культуры, отражающий владение индивидом всеобъемлющей системой математических знаний, навыков и компетенций.

Теоретический подход был использован при рассмотрении концепции функциональной грамотности в исследованиях [8, 10, 17].

Важность математической грамотности как части функциональной грамотности подчеркнута в работах [1-6; 11, 13]. Выделены основы и организация математической грамотности, рассмотрены аспекты ее формирования у учащихся различных возрастов.

В сфере научных исследований отсутствует универсальный подход к определению концепции «функциональная математическая грамотность». Некоторые ученые придерживаются компетентностного подхода, который выражается в максимальном приближении учебного процесса к будущей профессиональной деятельности. Другие предпочитают системно-деятельностный подход, в рамках которого педагог создает условия для са-

мостоятельного овладения знаниями и умениями учащимися. Однако важно подчеркнуть, что указанные подходы дополняют друг друга, в совокупности способствуя развитию функциональной математической грамотности учащихся.

Анализируя результаты исследований, можно заключить о подчеркнутой критической важности развития функциональной математической грамотности среди учащихся на всех уровнях образования, начиная с дошкольного и заканчивая высшим образованием [15, 16]. Успешное решение данной проблемы требует тщательного учета педагогических и психологических факторов.

Подход к развитию функциональной математической грамотности с педагогической точки зрения предполагает использование множества методов обучения и ресурсов, предназначенных для расширения математических знаний и навыков, а также для развития способности применять математические концепции в различных контекстах реального мира. С психологической точки зрения, это начинание предполагает признание индивидуальных особенностей учащихся, включая их когнитивное развитие, мотивацию к занятиям математикой, самооценку.

Для успешного развития функциональной математической грамотности необходимо учитывать как педагогические, так и психологические аспекты. Преподаватели математики должны использовать широкий спектр методов обучения, учитывающих уникальные особенности своих учеников. Особое внимание уделяется созданию сценариев решения проблем, требующих применения математических знаний в различных контекстах реального мира. Кроме того, воспитание у учащихся способностей к критическому мышлению, проницательности в решении проблем и способности принимать обоснованные решения имеет первостепенное значение.

В контексте образования высшей школы, ключевым аспектом является формирование и улучшение функциональной математической грамотности студентов. Оптимальное содержание учебных программ по математике должно быть направлено на развитие данной компетенции. Методы и формы обучения также должны способствовать активному формированию функциональной математической грамотности. Кроме того, преподаватели математики должны обладать необходимыми знаниями и навыками для успешного развития данной грамотности у студентов.

С точки зрения психологических аспектов, развитие функциональной математической грамотности студентов вуза зависит от различных факторов, включая интеллектуальные способности, мо-

тивацию к учению, саморегуляцию и другие психологические аспекты. Процесс развития данной грамотности происходит в результате активной познавательной деятельности, включающей освоение математических концепций, законов и алгоритмов, а также их применение для решения разнообразных задач. Однако, различные психологические проблемы, такие как математическая тревожность, негативное отношение к математике, низкая самооценка и другие, могут затруднить процесс развития функциональной математической грамотности у студентов вуза.

Развитие функциональной математической грамотности среди студентов высших учебных заведений представляет собой сложный и многогранный процесс, который обусловлен различными педагогическими и психологическими факторами. Для эффективного совершенствования данной компетенции у студентов необходимо создание специальных педагогических условий, учет их индивидуальных особенностей и применение разнообразных методов и средств обучения.

Концепция «функциональной математической грамотности» представляет собой важнейший показатель качества образования, отражающий способность человека применять математические знания и навыки для решения практических задач в различных реальных жизненных ситуациях. Понимание педагогических и психологических аспектов, связанных с этой концепцией, необходимо для разработки эффективных образовательных стратегий и оказания поддержки отдельным лицам в достижении высокого уровня владения математикой. В данном контексте изучение педагогических и психологических аспектов функциональной математической грамотности становится необходимым для совершенствования образовательной практики и развития математической компетентности отдельных лиц.

Психологические аспекты, связанные с формированием функциональной математической грамотности, существенно влияют на педагогические процессы. При отсутствии положительной мотивации к изучению математики у учащихся преподаватели могут использовать различные методы и техники для стимулирования мотивации, такие как интеграция игровых элементов и создание сценариев, ориентированных на успех.

В контексте формирования математической грамотности студентов вуза, мотивация играет значительную роль, влияя на их отношение к предмету, готовность учиться и применять полученные знания. Мотивация может быть положительной, обусловленной внутренними факторами, такими как интерес или желание учиться, либо

внешними факторами, такими как ожидание награды или избегание наказания. С другой стороны, отрицательная мотивация основана на стремлении избежать негативных последствий, например, получения плохой оценки, критики или наказания, и может быть вызвана как внутренними, так и внешними причинами.

Положительная мотивация демонстрирует большую эффективность в контексте развития математической грамотности у студентов вуза по сравнению с отрицательной. Студенты, обладающие положительной мотивацией, проявляют больше усилий и преодолевают трудности, что приводит к высоким результатам в учебе.

Оба типа мотивации могут быть эффективными для достижения краткосрочных целей, однако положительная мотивация обычно является более устойчивой и способствует достижению долгосрочных результатов за счёт своей основы во внутренних факторах, более устойчивых к изменениям, чем внешние факторы.

Преподаватели вузов располагают возможностью применять разнообразные методики с целью стимулирования положительной мотивации у студентов в изучении математики, включая создание благоприятной учебной среды, разнообразные методы обучения, обратную связь, поощрение активного участия в учебном процессе, а также демонстрацию практической значимости математики. Развитие положительной мотивации у студентов в изучении математики представляет собой важный фактор, способствующий успеху в учёбе и будущей профессиональной деятельности.

В процессе развития математической грамотности у студентов вуза возникают психологические проблемы, включающие тревожность, неуверенность. Содействие в преодолении психологических проблем, могут оказать педагоги создавая благоприятную учебную среду, обеспечивая своевременную обратную связь и способствуя активному вовлечению студентов в учебный процесс. Помимо этого, преподавателям следует учитывать педагогические аспекты, охватывающие фундаментальные принципы и подходы к обучению математике, роль преподавателя в повышении математической грамотности, структурирование образовательной деятельности для повышения математической грамотности, выявление ключевых факторов, влияющих на развитие функциональной математической грамотности, методы и технологии повышения математической грамотности и формулирование исследовательских гипотез.

Всестороннее повышение математической грамотности студентов университетов требует комплексного подхода, учитывающего как психоло-

гические, так и педагогические элементы для обеспечения эффективного приобретения необходимых знаний, навыков и компетенций.

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы; проведение опросов и анкетирования с учащимися; организация экспериментальной работы с использованием разработанной методики; анализ полученных результатов.

На основе комплексного анализа современных подходов к обучению математике, педагогического опыта и исследований в области образования разработана методика, включающая в себя семь этапов, каждый из которых направлен на развитие у учащихся навыков критического мышления, решения проблем и коммуникации в контексте математических задач. Предлагаемая методика учитывает индивидуальные потребности учащихся, использует практико-ориентированные и интерактивные методы обучения, а также опирается на технологическую поддержку и межпредметные связи.

Этапы методики представляют собой важный аспект образовательного процесса и способствуют достижению поставленных целей:

1. *Диагностика*: определение исходного уровня функциональной математической грамотности учащихся. Выявление индивидуальных потребностей и особенностей.

2. *Индивидуализация обучения*: разработка дифференцированных заданий и учебных материалов с учетом индивидуальных потребностей и уровня подготовки студентов по результатам диагностики. Использование различных уровней сложности задач, дополнительных материалов для самостоятельного изучения.

3. *Практико-ориентированное обучение*: включение в учебный процесс задач, связанных с реальными ситуациями и будущей профессиональной деятельности студентов.

4. *Интерактивные методы обучения*: внедрение методов обучения, основанных на взаимодействии и обсуждении математических концепций с помощью групповых дискуссий, проектной работы и коллективного решения задач (проведение семинаров, мастер-классов или лабораторных занятий с активным участием студентов).

5. *Технологическая поддержка*: использование образовательных технологий, онлайн-ресурсов и интерактивных учебных материалов для более эффективного изучения математики.

6. *Межпредметные связи*: интеграция математики с другими дисциплинами, демонстрация вза-

имосвязи математики с другими областями знаний.

7. *Оценка и обратная связь*: регулярная оценка прогресса учащихся. Предоставление своевременной и конструктивной обратной связи. Корректировка учебного процесса на основе результатов оценки.

Для оценки эффективности и применимости методики на практике, на базе Кабардино-Балкарского университета Х.М. Бербекова проведен эксперимент. В рамках исследования приняли участие студенты института менеджмента, туризма и индустрии гостеприимства. В течение первого семестра две группы студентов проходили учебный курс по дисциплине «Математика». Экспериментальная группа студентов направления 43.03.02 Туризм изучала дисциплину «Математика» с применением указанной методики, контрольная группа студентов, направления 43.03.03 Гостиничное дело - традиционным способом.

Сущность эксперимента заключалась заключается в предположении, что использование разработанной методики развития функциональной математической грамотности позволит повысить уровень математической грамотности у учащихся.

Результаты и обсуждения

На первом этапе эксперимента проводился тщательный анализ педагогических и психологических факторов, влияющих на процесс обучения математике. Этап анализа включал изучение существующих методик обучения, исследование психологических особенностей студентов, а также выявление препятствий, с которыми они могут столкнуться в процессе усвоения материала.

После анализа была проведена оценка уровня самооценки студентов, их мотивации к изучению математики, а также выявление индивидуальных особенностей их мышления и обучения. Данный этап включал опросы, анкетирование, и другие методы для сбора данных о психологических особенностях обучаемых.

С учетом полученных данных были разработаны задачи разного уровня сложности, учитывающие различные типы мышления и способы восприятия информации. Также были созданы учебные материалы, адаптированные под разнообразные особенности мышления студентов, чтобы обеспечить эффективное усвоение материала каждым учащимся.

Комплексный подход к разработке учебных материалов и задач позволил создать адаптивную систему обучения, способствующую эффективно усвоению математических знаний студентами с различными психологическими особенностями и стилями мышления.

Во время занятий по дисциплине «Математика» применялись методы, помогающие студентам управлять стрессом и тревожностью. Систематический мониторинг успехов студентов, а также оценка их психологического состояния в процессе обучения позволили корректировать методику в соответствии с потребностями и результатами студентов.

Полученные результаты тестирования после завершения семестра свидетельствуют о различиях в уровне знаний и понимания математических концепций между двумя группами студентов. Группа студентов направления 43.03.02 «Туризм» продемонстрировала более высокие результаты в тестировании, что указывает на их лучшее понимание математических концепций и успешное применение их в практических задачах.

С другой стороны, студенты направления 43.03.03 «Гостиничное дело» показали менее высокие результаты в тестировании, что свидетельствует о их относительно более слабом понимании математических концепций и возможных затруднениях при их применении в реальных задачах.

Полученные данные подчеркивают важность дальнейшего изучения методов обучения математике и их адаптации к специфике каждого направления. Подобные анализы могут обеспечить ценные инсайты для разработки индивидуализированных подходов к обучению математике, учитывающих потребности и особенности студентов различных учебных направлений.

Результаты проведенного эксперимента включают в себя следующие ключевые аспекты:

- Повышение уровня функциональной математической грамотности учащихся: Эксперимент продемонстрировал успешное увеличение уровня функциональной математической грамотности учащихся, подтверждая эффективность применяемой методики в развитии математических навыков.

- Учащиеся, участвующие в эксперименте, проявили значительный прогресс в развитии навыков критического мышления, умения решать проблемы и коммуникативных навыков, что свидетельствует о позитивном влиянии предлагаемой методики на их общую учебную компетенцию.

- Результаты эксперимента указывают на увеличение мотивации студентов к изучению математики, что может быть связано с более интересным и учебно-практическим подходом, применяемым в рамках исследования.

- Участие в эксперименте способствовало улучшению подготовки учащихся к решению реальных жизненных задач, отражая практическую

применимость приобретенных знаний и навыков в реальном мире.

Перечисленные результаты свидетельствуют о положительном воздействии предложенной методики на учебный процесс и обучаемых, обосновывая ее ценность в контексте развития математической грамотности и общей учебной мотивации. Индивидуальный подход, практическое применение математики, интерактивные методы обучения, технологическая помощь и междисциплинарное сотрудничество могут улучшить понимание математических принципов и повысить уровень функциональной математической грамотности среди студентов высших учебных заведений. Проведенные исследования позволяют сделать вывод о потенциальной эффективности предложенной методики обучения математике.

Выводы

Результаты исследования позволяют заключить, что комплексный подход, включающий индивидуальное обучение, практическое применение математики, интерактивные методы обучения,

технологическую поддержку и междисциплинарное сотрудничество, значительно расширяет понимание студентами математических принципов и повышает их функциональную математическую грамотность в высших учебных заведениях. Адаптируемость этого подхода к потребностям и уровню подготовки каждого учащегося способствует более глубокому пониманию математических концепций и их применению в реальном мире. Интеграция технологий, практического обучения и совместных усилий создает оптимальную образовательную среду для развития математических навыков и компетенций.

Подводя итог, стоит отметить, что методология, направленная на повышение функциональной грамотности учащихся, является результатом синтеза педагогических подходов, анализа реальных потребностей учащихся и учета требований профессиональной сферы. Синтез делает ее добросовестным и подходящим инструментом для решения поставленной задачи.

Список источников

13. Алексеева Е.Е. Методические особенности формирования математической грамотности учащихся как составляющей функциональной грамотности // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 214 – 218. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00735
14. Аргунова Н.В., Сотникова Н.В. Формирование математической грамотности обучающихся 8 класса на основе решения практико-ориентированных задач // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 9. С. 80 – 84. DOI 10.17513/snt.39764
15. Валеева Р.А., Лесев В.Н., Желдашева А.О. Актуальность формирования функциональной грамотности // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 4 (56). С. 29 – 34. DOI 10.51609/2079-3499_2023_14_04_29
16. Воронина Л.В., Хабибуллина О.Н. Формирование у младших школьников функциональной математической грамотности // Педагогическое образование в России. 2024. № 1. С. 54 – 64.
17. Евтыхова Н.М. К вопросу о функциональной математической грамотности будущего учителя начальных классов // Концепт. 2015. Т. 9. С. 81 – 85.
18. Жук О.Л. Математическая грамотность учащихся в исследовании PISA: сущность, результаты и условия формирования // Адукацыя і выхаванне. 2021. № 9 (357). С. 3 – 14.
19. Краснянская К.А., Рыдзе О.А. Математическая грамотность и условия ее успешного формирования в 5-6-х классах // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 2. № S1 (90). С. 110 – 124. DOI 10.24412/2224-0772-2023-90-110-124
20. Леонтьев А.А. Педагогика здравого смысла. Избранные работы по философии образования и педагогической психологии. М.: Смысл, 2016. 528 с.
21. Локтионова Н.А. Методы и приемы формирования и развития функциональной математической грамотности // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: Сборник трудов 56-ой международной научно-практической конференции, Белгород, 27 марта 2023 года. Белгород: ООО ГиК, 2023. С. 106 – 109.
22. Перминова Л.М. Формирование функциональной грамотности учащихся: культурологический подход: учебно-методическое пособие; Департамент образования города Москвы, Московский ин-т открытого образования. М.: [б. и.], 2009. 131 с.
23. Петрова О.Н. Формирование математической функциональной грамотности как реализация требований к качеству личности выпускника среднеобразовательной школы // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2023. № 1 (44). С. 121 – 125.

24. Рослова Л.О., Краснянская К.А., Квитко Е.С. Концептуальные основы формирования и оценки математической грамотности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. № 4 (61).
25. Симоновская Г.А. Математическая грамотность школьника как компонент функциональной грамотности // Continuum. Математика. Информатика. Образование. 2020. № 4 (20). С. 40 – 45. DOI 10.24888/2500-1957-2020-4-40-45
26. Слепухин А.В., Семенова И.Н. Проектирование методов формирования функциональной грамотности у обучающихся средней школы в условиях использования цифровой образовательной среды // Педагогическое образование в России. 2022. № 6. С. 56 – 63. DOI 10.26170/2079-8717_2022_06_07
27. Тетина С.В., Гутрова Ю.В. Совершенствование компетенций педагогов в профессиональном поле по вопросам формирования у обучающихся функциональной грамотности // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2022. № 3 (52). С. 94 – 102.
28. Тумашева О.В. Готовность будущего учителя к формированию функциональной грамотности обучающихся // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9. № 3 (36). DOI 10.26795/2307-1281-2021-9-3-3
29. Виноградова Н.Ф., Кочурова Е.Э., Кузнецова М.И. и др. Функциональная грамотность младшего школьника: книга для учителя. М.: Российский учебник; Вентана-Граф, 2018. 288 с. (Успешный педагог XXI века).

References

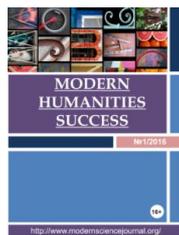
1. Alekseeva E.E. Methodological features of the formation of mathematical literacy of students as a component of functional literacy. World of science, culture, education. 2020. No. 4 (83). P. 214 – 218. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00735
2. Argunova N.V., Sotnikova N.V. Formation of mathematical literacy of 8th grade students based on solving practice-oriented problems. Modern science-intensive technologies. 2023. No. 9. P. 80 – 84. DOI 10.17513/snt.39764
3. Valeeva R.A., Lesev V.N., Zheldasheva A.O. Relevance of the formation of functional literacy. Humanities and education. 2023. T. 14. No. 4 (56). P. 29 – 34. DOI 10.51609/2079-3499_2023_14_04_29
4. Voronina L.V., Khabibullina O.N. Formation of functional mathematical literacy among junior schoolchildren. Pedagogical education in Russia. 2024. No. 1. P. 54 – 64.
5. Evtykhova N.M. On the issue of functional mathematical literacy of the future primary school teacher. Concept. 2015. Vol. 9. P. 81 – 85.
6. Zhuk O.L. Mathematical literacy of students in the PISA study: essence, results and conditions of formation. Adukatsiya i vykhavanne. 2021. No. 9 (357). P. 3 – 14.
7. Krasnyanskaya K.A., Rydze O.A. Mathematical literacy and conditions for its successful development in grades 5-6. Domestic and foreign pedagogy. 2023. T. 2. No. S1 (90). P. 110 – 124. DOI 10.24412/2224-0772-2023-90-110-124
8. Leontiev A.A. Common sense pedagogy. Selected works on philosophy of education and educational psychology. M.: Smysl, 2016. 528 p.
9. Loktionova N.A. Methods and techniques for the formation and development of functional mathematical literacy. Science and education: domestic and foreign experience: Collection of proceedings of the 56th international scientific and practical conference, Belgorod, March 27, 2023. Belgorod: LLC GiK, 2023. P. 106 – 109.
10. Perminova L.M. Formation of functional literacy of students: cultural approach: educational and methodological manual; Department of Education of the City of Moscow, Moscow Institute of Open Education. M.: [b. i.], 2009. 131 p.
11. Petrova O.N. Formation of mathematical functional literacy as the implementation of requirements for the quality of personality of a secondary school graduate. Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies. 2023. No. 1 (44). P. 121 – 125.
12. Roslova L.O., Krasnyanskaya K.A., Kvitko E.S. Conceptual foundations for the formation and assessment of mathematical literacy. Domestic and foreign pedagogy. 2019. No. 4 (61).
13. Simonovskaya G.A. Schoolchildren's mathematical literacy as a component of functional literacy. Continuum. Mathematics. Computer science. Education. 2020. No. 4 (20). P. 40 – 45. DOI 10.24888/2500-1957-2020-4-40-45
14. Slepukhin A.V., Semenova I.N. Designing methods for developing functional literacy among secondary school students in the context of using a digital educational environment. Pedagogical education in Russia. 2022. No. 6. P. 56 – 63. DOI 10.26170/2079-8717_2022_06_07

15. Tetina S.V., Gutrova Yu.V. Improving the competencies of teachers in the professional field on issues of developing functional literacy in students. Scientific support of the system for advanced training of personnel. 2022. No. 3 (52). P. 94 – 102.
16. Tumasheva O.V. The future teacher's readiness to develop students' functional literacy. Bulletin of Minin University. 2021. Vol. 9. No. 3 (36). DOI 10.26795/2307-1281-2021-9-3-3
17. Vinogradova N.F., Kochurova E.E., Kuznetsova M.I. and others. Functional literacy of primary schoolchildren: a book for teachers. M.: Russian textbook; Ventana-Graf, 2018. 288 p. (Successful teacher of the 21st century).
18. Zhuk O.L. Mathematical literacy of students in the PISA study: essence, results and conditions of formation. Adukatsiya i vykhavanne. 2021. No. 9 (357). P. 3 – 14.
19. Krasnyanskaya K.A., Rydze O.A. Mathematical literacy and conditions for its successful development in grades 5-6. Domestic and foreign pedagogy. 2023. T. 2. No. S1 (90). P. 110 – 124. DOI 10.24412/2224-0772-2023-90-110-124
20. Leontiev A.A. Common sense pedagogy. Selected works on philosophy of education and educational psychology. M.: Smysl, 2016. 528 p.
21. Loktionova N.A. Methods and techniques for the formation and development of functional mathematical literacy. Science and education: domestic and foreign experience: Collection of proceedings of the 56th international scientific and practical conference, Belgorod, March 27, 2023. Belgorod: LLC GiK, 2023. P. 106 – 109.
22. Perminova L.M. Formation of functional literacy of students: cultural approach: educational and methodological manual; Department of Education of the City of Moscow, Moscow Institute of Open Education. M.: [b. i.], 2009. 131 p.
23. Petrova O.N. Formation of mathematical functional literacy as the implementation of requirements for the quality of personality of a secondary school graduate. Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies. 2023. No. 1 (44). P. 121 – 125.
24. Roslova L.O., Krasnyanskaya K.A., Kvitko E.S. Conceptual foundations for the formation and assessment of mathematical literacy. Domestic and foreign pedagogy. 2019. No. 4 (61).
25. Simonovskaya G.A. Schoolchildren's mathematical literacy as a component of functional literacy. Continuum. Mathematics. Computer science. Education. 2020. No. 4 (20). P. 40 – 45. DOI 10.24888/2500-1957-2020-4-40-45
26. Slepukhin A.V., Semenova I.N. Designing methods for developing functional literacy among secondary school students in the context of using a digital educational environment. Pedagogical education in Russia. 2022. No. 6. P. 56 – 63. DOI 10.26170/2079-8717_2022_06_07
27. Tetina S.V., Gutrova Yu.V. Improving the competencies of teachers in the professional field on issues of developing functional literacy in students. Scientific support of the system for advanced training of personnel. 2022. No. 3 (52). P. 94 – 102.
28. Tumasheva O.V. The future teacher's readiness to develop students' functional literacy. Bulletin of Minin University. 2021. Vol. 9. No. 3 (36). DOI 10.26795/2307-1281-2021-9-3-3
29. Vinogradova N.F., Kochurova E.E., Kuznetsova M.I. and others. Functional literacy of primary schoolchildren: a book for teachers. M.: Russian textbook; Ventana-Graf, 2018. 288 p. (Successful teacher of the 21st century).

Информация об авторе

Желдашева А.О., старший преподаватель, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, anna.zheldasheva@mail.ru, 89287031125

© Желдашева А.О., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.022:378
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-139-145

Подготовка учителей в контексте смены парадигмы образования на исторических территориях Российской Федерации

¹Молодыхенко В.В., ¹Молодыхенко Н.А.,
¹Мелитопольский государственный университет

Аннотация: ценности являются фундаментальным философским и психологическим феноменом для профессии учителя, а формирование ценностных ориентаций учителя начальной школы – приоритетным в его профессиональной подготовке. Становление гражданской идентичности в условиях духовно-нравственного воспитания возможно лишь при условии их активного взаимодействия с социальной средой, деятельного участия в ее целенаправленном изменении в процессе решения социально значимых и духовно-творческих задач.

Цель исследования – раскрыть технологию формирования готовности учителей на исторических территориях РФ к духовно-нравственному воспитанию. Основной задачей формирования готовности учителей к духовно-нравственному воспитанию учеников начальной школы, определяющее доминанту соответствующей практической деятельности – формирование у них способности к позитивному изменению социальной среды, ощущения общероссийской действительности, к полноценной профессиональной самореализации в обществе и государстве. Именно на исторических территориях РФ, к которым принадлежит Запорожская область, важно сегодня обеспечить духовно-нравственную безопасность, не только зафиксировать кризисное состояние, обозначить проблемные зоны, выявить причины деформаций, но и определить имеющийся в обществе на данный момент позитивный духовно-нравственный потенциал общества, который может стать исходной базой для последующей деятельности по моральному оздоровлению и духовному возрождению «человеческого фактора» новых поколений.

Формирование готовности к обозначенному направлению нам представляется в виде сложной технологии, которая состоит из теоретического блока (освоение актуальных знаний); практико-ориентированного блока (овладение формами и методами духовно-нравственного воспитания); личностно-ориентированном (формирование и становление собственных духовно-нравственных ценностей, творческая активность, способность к саморефлексии).

Также авторами актуализированы педагогические условия, обеспечивающие эффективное формирование готовности к духовно-нравственному воспитанию младшего школьника.

В соответствии с выявленной структурой формирования готовности учителя к духовно-нравственному воспитанию школьника авторами рассматривается технология процесса формирования готовности, позволяющая гибко создавать, обновлять или заменять отдельные взятые составляющие: блоки теоретико-методологической информации, прогностических и индивидуализированных методов, интегративных и вариативных форм; ситуаций активизации познавательной деятельности; комплексных педагогических задач, системы принципов, способов анализа и я и самооценки, контроля и самоконтроля.

Ключевые слова: исторические территории РФ, подготовка учителей, духовно-нравственное воспитание, ценности, младший школьник

Для цитирования: Молодыхенко В.В., Молодыхенко Н.А. Подготовка учителей в контексте смены парадигмы образования на исторических территориях Российской Федерации // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 139 – 145. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-139-145

Поступила в редакцию: 27 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 28 января 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Teacher training in the context of educational paradigm changing in the historical territories of the Russian Federation

¹ Molodychenko V.V., ¹ Molodychenko N.A.,
¹ Melitopol State University

Abstract: values are a fundamental philosophical and psychological phenomenon for the profession of a teacher, and the value orientations formation of primary school teachers is a priority in their professional training. The civic identity formation in the spiritual and moral education conditions is possible only if they actively interact with the social environment; actively participate in its purposeful change in the process of solving socially significant and spiritually creative tasks.

The purpose of the study is to reveal the technology of teachers' readiness formation for spiritual and moral education on the historical territories of the Russian Federation. The main task of the teachers' readiness formation for the primary school students' spiritual and moral education, which determines the dominant of the relevant practical activity, is their ability formation to positively change in the social environment, a sense of national reality, and full-fledged professional self-realization in society and the state. It is in the historical territories of the Russian Federation, to which the Zaporozhye region belongs, that it is important today to ensure spiritual and moral security, not only to fix the crisis state, identify problem areas, identify the causes of deformations, but also to determine the positive spiritual and moral potential of the community currently available in society, which can become the starting point for subsequent moral to improve the health and spiritual revival of the "human factor" of new generations.

The readiness formation for the designated direction is presented to us in the form of a complex technology, which consists of a theoretical block (mastering relevant knowledge); a practice-oriented block (mastering forms and methods of spiritual and moral education); a personality-oriented one (formation of one's own spiritual and moral values, creative activity, the ability to self-reflection).

The authors also updated the pedagogical conditions that ensure the effective formation of readiness for the spiritual and moral education of a younger student.

In accordance with the revealed structure of the formation of a teacher's readiness for the spiritual and moral education of a student, the authors consider the technology of the process of formation of readiness, which allows flexibly creating, updating or replacing individual components: blocks of theoretical and methodological information, predictive and individualized methods, integrative and variable forms; situations of activation of cognitive activity; complex pedagogical tasks, systems of principles, methods of analysis and self-assessment, control and self-control.

Keywords: historical territories of the Russian Federation, teacher training, spiritual and moral education, values, primary school student

For citation: Molodychenko V.V., Molodychenko N.A. Teacher training in the context of educational paradigm changing in the historical territories of the Russian Federation. *Modern Humanities Success*. 2024. 3. P. 139 – 145. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-139-145

The article was submitted: November 27, 2023; Approved after reviewing: January 28, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Кардинальные изменения образовательных процессов исторических территорий Российской Федерации, к которым относится Запорожская область, требуют использование новых концептуальных направлений и социально значимых приоритетов, которые определяют контент подготовки учителя начальной школы.

Ценности являются фундаментальным философским и психологическим феноменом для учителей начальной школы, а формирование ценностных ориентаций учителя начальной школы – приоритетным в его профессиональной подготовке.

Сдвиги в системах ценностей, которые наблюдаются у населения исторических регионов РФ,

долгое время находившихся в условиях тотального режима их уничтожения и замены псевдоценностями, вызвали изменения и в моральных нормах общества.

Современный этап развития российской государственности требует определенного формирования гражданина, имеющего доминантные черты личности, определяемые ценностными категориями, которые становятся основой доверия своему государству, веры и надежды в реализацию своих возможностей, позитивные перспективы индивидуального развития. Реализация этой задачи сводится к поддержанию гражданами России смыслов, что определяют жизненную траекторию индивида в условиях реализации внутренних и

внешних отношений.

Социальные трансформации общества на исторических территориях РФ обуславливают процесс формирования ценностных ориентаций учителя начальной школы.

Понятие «нравственность», «духовность», «ценность», «духовно-нравственные ценности» рассматривали К.Д. Ушинский, Н.А. Бердяев, С.И. Маслов, Л.С. Выготский, В.П. Тугаринов, Б.Т. Лихачев, В.А. Ядов, А.Г. Здравомыслов. Аксиологический подход к понятию «духовно-нравственные ценности» представлен в работах А.М. Кондакова, М.В. Захарченко, В.С. Мухиной, Д.А. Левчук. В системе общего начального образования особенности духовно-нравственного воспитания разрабатывались Е.А. Геник, М.В. Шевченко, Л.М. Веккер, Л.И. Чернышова. Проблемы надежности системы духовно-нравственной безопасности рассмотрены в работах Н.Н. Беспаленко.

Материалы и методы исследований

Основной задачей формирования готовности учителей к духовно-нравственному воспитанию обучающихся начальной школы, определяющей приоритеты практической деятельности являются формирование у детей компетенций к позитивной трансформации социальной среды, чувства сопричастности к общероссийской действительности, к профессиональной самореализации.

Формирование гражданской идентичности младшего школьника в процессе духовно-нравственного воспитания может дать позитивные результаты при условии активной социализации ребенка, его целенаправленном участии в его трансформации при решении социальных и духовно-творческих задач. Сложная система взаимодействия духовно-нравственного воспитания на фоне социального развития общества при организации задач формирования личности требует разработки методологического аппарата, включающего теоретические основы, технологии и методики, что используются в деятельности педагога.

Именно на этих территориях важно сегодня обеспечить духовно-нравственную безопасность, важно не только зафиксировать кризисное состояние, обозначить проблемные зоны, выявить причины деформаций.

Формирование готовности учителей начальной школы к осуществлению духовно-нравственного воспитания нами рассматривается как сложно структурированный психолого-педагогический процесс, способствующий получению целостного представления о духовно-нравственном развитии и воспитании младших школьников и повышению уровня духовно-нравственного развития их родителей, позволяющий педагогам активно включать

ся в организацию различных форм просвещения: родительский университет, академия ценностей для родителей, семейная ассамблея и т.д.

Результаты и обсуждения

Формирование готовности к обозначенному направлению нам представляется в виде сложной модели, которая состоит из теоретического блока (освоение актуальных знаний); практико-ориентированного блока (практиология духовно-нравственного воспитания); личностно-ориентированном (формирование и становление собственных духовно-нравственных ценностей, творческая активность, способность к саморегуляции). Общая система ценностей учителя, его аксиологическое поле, определяет личностную готовность педагога к профессиональной деятельности. Личностная готовность педагога определяется структурой его профессионального «образа-Я», который, по нашему мнению представлен когнитивным аспектом – представление учителя о своих духовно-нравственных ценностях; непосредственно эмоционально-ценностный аспект – оценка уровня сформированности своих духовно-нравственных ценностей и отношение к себе; поведенческий аспект – потенциальная поведенческая реакция на собственный «образ-Я» и самооценка.

Наполнение духовно-нравственными ценностями профессиональной деятельности учителя предполагает построение такой фундаментальной модели формирования готовности, которая рассматривает проявления деятельностного и личностного профессионализма учителя, а также предусматривает взаимосвязь коммуникативной активности учителя и его индивидуально-психологические и личностные особенности.

В структуру профессиональной компетентности входят такие группы ценностей, которые формируют профессиональную позицию педагога и рассматриваются как взаимосвязанная система.

В структуре подготовки к духовно-нравственному воспитанию мы выделяем такие компоненты, как: профессионально-личностный компонент и рассматриваем его как способность педагога самостоятельно формировать методический аппарат, позволяющий повысить эффективность духовно-нравственного воспитания. Этот компонент отражает мотивационно-ценностный и профессионально-рефлексивный аспекты, повышая эффективность процесса подготовки педагога. Содержанием профессионально-рефлексивного аспекта являются понимание системы позитивных и негативных характеристик собственной профессиональной деятельности, личностных характеристик и фактического уровня духовно-

нравственного воспитания.

Структура теоретико-содержательного компонента представляется суммой теоретических и практических знаний, что определяет системное взаимодействие при решении задач духовно-нравственного воспитания. Этот компонент характеризуется информационно-познавательным аспектом и содержит психолого-педагогические знания, рассматривающиеся как результат активного усвоения основ гуманитарных наук при осуществлении воспитания личности. Это знания аксиосферы обучающегося в начальной школе.

Практический компонент готовности являющийся структурированным педагогическим образованием, со сложившейся духовно-нравственной позицией учителя, знания и умения осуществлять опытно-экспериментальную и научно-исследовательскую деятельность по духовно-нравственному воспитанию на качественно новом уровне.

В процессе построения модели мы ориентировались на основные научные подходы:

- системный (И.В. Блауберг, М.С. Каган, Э.Г. Юдин); личностно-деятельностный подход (В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин, И.А. Зимняя, С.Л. Рубинштейн.); практико-ориентированный подход (И.В. Вяткина);

- социокультурный подход присоединяет образовательную практику духовно-нравственного содержания к устоявшейся в содержательном плане, традиционной части отечественной культуры. Он обеспечивает формирование ценностного (ответственного) отношения к окружающему миру, определяет взаимодействия обучающегося с социумом как системой межличностной коммуникации и культурой как комплексом ценностей и норм;

Аксиологический подход определяет направленность духовно-нравственных образовательных практик субъектов на понимание общечеловеческих ценностей. В связи с этим аксиологический подход предполагает актуализацию ценностного потенциала педагога. Диалог культур как платформа культурного плюрализма приводит к обмену духовно-нравственных ценностей от одного поколения к другому (В.А. Слостенин, В.И. Никандров).

В результате реализации таких подходов нами учитываются такие принципы: принцип гуманизации (в нашем исследовании предполагает создание учителем начальной школы определенных условий для раскрытия личностной, человеческой природы ученика, осознания им ценности саморазвития; принцип системности (взаимосвязь и взаимозависимость компонентов процесса подготовки,

ценности качества подготовки учителей к формированию духовно-нравственных ценностей).

В теории В.М. Меньшикова раскрывается ещё один принцип воспитания – принцип приоритета российской цивилизации, который рассматривается как результат исторического развития России, так как «она сформировала свою цивилизацию, а это значит, она сформировала принципы, на которых эта цивилизация развивается» [4, с. 48].

Одним из принципов сохранения единства является возникшее в трудах философов-славянофилов А. Хомякова и Ю. Самарина понятие «соборность» претерпело системную трансформацию. От понимания соборности как единения всех в лоне церкви (А. Хомяков) через «общинность» личности (К.С. Аксаков) к «всеединству» (В.С. Соловьева) к соборности как особому состоянию человеческих начал, формирующее состояние, отличное от классических социальных антиподов таких как индивидуализм и коллективизм. Развиваясь на основе принципа соборности, как элементе культурного кода, Россия смогла выстоять и продолжить свое развитие в условиях сложных социополитических трансформаций внутреннего и внешнего воздействия. Опираясь на этот принцип, русский народ сохранял свое единство, независимость и самостоятельность в критические этапы своей истории, стал основой для формирования экономического уклада государства и служения Отечеству.

По мнению В.А. Беляевой, важными факторами понимания основ духовно-нравственного развития личности педагога является одновременное освоение педагогической культуры через линзы светского и религиозного подходов [1, с. 34].

Рассматривая опыт формирования готовности учителей начальной школы, в рамках реализации программы повышения квалификации на кафедре «Начальное образование» ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», можем сказать, что он представлен реализацией программы повышения квалификации на 72 часа, одним из основных модулей которой является блок «Профессиональная подготовка учителей к духовно-нравственному воспитанию». Постановка цели каждого занятия организована с учетом важности воспитательной работы с обучающимися начальной школы по формированию духовно-нравственных ценностей и готовности ее реализации. Содержательное изменение программы, введение тем, сориентированных на духовно-нравственное воспитание, а также отражение в ней тех ценностей, которыми обладают учителя, опыт практической деятельности и опыт духовно-нравственного воспитания учеников мы рассмат-

риваем как условие продуктивности процесса ориентации учителей на традиционные ценности, которые они формируют на практике [11].

За основу нашей работы по формированию готовности учителей начальной школы к духовно-нравственному воспитанию младших школьников мы взяли «пентабазис» ценностей, предложенный авторами проекта «ДНК России» А.А.Ларионовым (иеромонахом Родионом), П.Ю. Уваровым, О.А. Чагадаевым и др. [5, с. 283].

«К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [8].

Ученые выделяют основные ценности, составляющие ценностное ядро российского социокультурного мира: вера, хозяйственность, домостроительство, служение, соборность, державность, правда, справедливость, любовь, сострадание, совесть, свобода как добрая воля, красота, достоинство человека.

В контексте решения цели нашего исследования – формирование правильных духовно-нравственных ориентаций учителей начальной школы на исторических территориях РФ, для нас актуальна позиция авторов в отношении действия «мягкой силы», которая понимается как «действия по целенаправленной модификации ценностных оснований какого-либо социокультурного мира в хаотическое нестабильное состояние, позволяющее осуществлять внешнее управление (манипуляцию) им в интересах господствующих держав» [5].

Очевидно, что воспитательная стратегия в начальной школе должна отражать именно такое понимание важности и серьезности формируемых ценностей.

Рассматривая сложную систему подготовки специалистов педагогического профиля к духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения следует акцентировать внимание на один из результатов этого процесса – сформированную готовность к реализации целей и задач духовно-нравственного воспитания, где готовность понимается нами как совокупность профессионально важных качеств личности и профессиональной компетентности реализовывать духовно-нравственное воспитание обучающихся. Личностная готовность базируется на общей системе цен-

ностей педагога, которой обладает учитель. К профессиональной компетентности мы считаем возможным отнести те ценности, которые определяют профессиональную позицию педагога.

Процесс формирования последовательной идентификации учащихся может быть реализован непосредственно Программы духовно-нравственного развития учащихся, разработанных и введенных в образовательных учреждениях только в результате совместной деятельности с семьей и др. институтами общества (образовательные учреждения, церковь и др.). Семья и система начального общего образования призваны обеспечить духовно-нравственное развитие школьника для формирования и развития его гражданственности, принятия гражданином России традиционных национальных и универсальных ценностей и формирование на их основе личной и траектории жизни.

Овладение педагогами ценностно-смысловой компетенцией проявляется в таких образовательных компетенциях, как: ориентация в существующих системах духовных и моральных ценностей; понимание сущности понятий "значение" и "смысл"; понимание процессов смыслообразования; определение наборов ценностей в определенный период и для определенного возраста; знание теоретических основ деятельности по духовно-нравственному воспитанию учащихся на основе учета правовых норм, ценностных ориентиров образования.

Выводы

Концептуальные основы духовно-нравственного воспитания и соответствующая профессионально-педагогическая подготовка учителей с точки зрения требований трансформации образовательных процессов на исторических территориях РФ в условиях разнонаправленности мировоззрения, многообразия систем ценностей; противоречий между европейскими ценностями, сформировавшимися на этих территориях длительное время и переход к традиционным национальным ценностям Русского мира, разработки механизмов подготовки будущего учителя к осуществлению духовно-нравственного воспитания школьников в изменившихся социально-экономических условиях развития российского общества и условиях существования различных направлений в духовно-нравственном воспитании; определения компетенций педагогов в сфере духовно-нравственного воспитания школьников являются сегодня основообразующим компонентом педагогической деятельности в начальной школе.

Формирование готовности будущих учителей к духовно-нравственному воспитанию школьников

осуществляется сегодня как в рамках соответствующей системы профессиональной подготовки так и в процессе повышения квалификации и переподготовки специалистов образовательной сферы, в том числе и учителей начальной школы, основными компонентами которой являются: цели и задачи этой подготовки, содержание профессионально-педагогической подготовки; деятельность субъектов образовательного процесса в высшем учебном заведении; ценностные отношения, культурно-образовательное пространство системы; управление системой подготовки учителей к духовно-нравственному воспитанию младшего школьника.

Готовность учителя к духовно-нравственному воспитанию содержится в направленности его усилий по вовлечению учеников начальной школы к традиционным ценностям, культурно-историческим традициям народа, формирование целостного мировоззрения и мироощущения, национального самосознания, развитие творческого мышления. В контексте вышеобозначенных подходов, профессиональная деятельность учителя начальной школы как педагогическая система представляет собой, взаимосвязь структурных и общих элементов, которые подчинены целям начального общего образования. Такая система характеризуется относительным равновесием, и в

определенный период приобретает стабильность, поскольку сформированный учитель получает запланированный результат своей профессиональной деятельности. В то же время, учитель-мастер всегда находится в постоянном поиске, что требует самообразования на протяжении жизни, учитывающая изменения социальных условий, геополитических реалий и модернизацию образовательной ситуации в исторических регионах РФ. Неоспоримо, что такая педагогическая система должна непрерывно обновляться, приобретать движение, креативность, что в свою очередь, требует непрерывного самосовершенствования, профессионального и личностного роста как учителя так и учеников.

Рассматриваемый образовательный феномен – формирование ценностных ориентаций представляется сложным, многокомпонентным психолого-педагогическим процессом, характеризующимся временной протяженностью, возрастными и эмоциональными особенностями и динамичностью. Поэтому актуально сформировать у учителей, которые будут прививать эту ценность правильное и профессионально-грамотное отношение к этой ответственной работе, особенно на тех территориях, где наблюдается сегодня достаточно размытое понимание этого жизненно важного явления.

Список источников

1. Беляева В.А., Петренко А.А. Модель духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в научно-образовательном центре духовно-нравственной культуры и воспитания вуза// Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. № 2 (22). С. 8 – 14.
2. Беспаленко П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ростов-на-Дону, 2009.
3. Федеральная рабочая программа воспитания URL: <https://институтвоспитания.рф/upload/medialibrary/ddc/sr3zcu3teyyu74meajjj1vzn171157v9.pdf>
4. Меньшиков В.М. Принципы духовно-нравственного воспитания. URL: // <http://www.portal-slovo.ru>
5. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей / (руководитель проекта А.А. Ларионов (иеромонах Родион); науч. ред. П.Ю. Уваров, ред. О.А. Чагадаева. Москва: Изд. Дом «Дело», РАНХиГС, 2023. 423 с.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/>
7. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788>
8. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>
9. Указ Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. N 808». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406130451/>

10. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70284810/>

11. Шитякова Н.П., Верховых И.В. Духовно-нравственное воспитание школьников: проблемы, теории, технологии: учебное пособие. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2016. 197 с.

References

1. Belyaeva V.A., Petrenko A.A. Model of spiritual and moral education of student youth in the scientific and educational center of spiritual and moral culture and education of the university. Humanitarian: current problems of humanitarian science and education. 2013. No. 2 (22). P. 8 – 14.

2. Bespalenko P.N. Spiritual security in the national security system of modern Russia: problems of institutionalization and solution models: abstract of thesis. dis. ... Dr. Polit. Sci. Rostov-on-Don, 2009.

3. Federal work program of education URL: <https://instituteofeducation.rf/upload/medialibrary/ddc/sr3zcu3teyyu74meajjj1vzn171157v9.pdf>

4. Menshikov V.M. Principles of spiritual and moral education. URL: // <http://www.portal-slovo.ru>

5. Fundamentals of Russian statehood: a textbook for students of natural sciences and engineering and technical specialties. (project leader A.A. Larionov (hieromonk Rodion); scientific editor: P.Yu. Uvarov, editor: O.A. Chagadayeva. Moscow: Publishing House "Delo", RANEPА, 2023. 423 p.

6. Order of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 No. 2403-r "Fundamentals of the state youth policy of the Russian Federation for the period until 2025." [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/>

7. Federal Law of July 31, 2020 No. 304-FZ "On amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" on issues of education of students." [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788>

8. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values." [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>

9. Decree of the President of the Russian Federation of January 25, 2023 No. 35 "On amendments to the Fundamentals of State Cultural Policy, approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014 N 808." [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406130451/>

10. Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025." [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/70284810/>

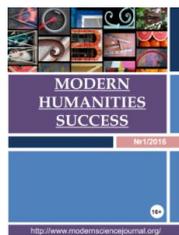
11. Shityakova N.P., Verkhovyykh I.V. Spiritual and moral education of schoolchildren: problems, theories, technologies: textbook. Chelyabinsk: Chelyab Publishing House. state ped. Univ., 2016. 197 p.

Информация об авторах

Молодыхченко В.В., доктор философских наук, профессор, Мелитопольский государственный университет, molodychenkoval@mail.ru, +79900077341

Молодыхченко Н.А., кандидат педагогических наук, профессор, Мелитопольский государственный университет, molodychenko.natali@mail.ru +79900077342

© Молодыхченко В.В., Молодыхченко Н.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796/799
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-146-150

Подготовка младших школьников к сдаче нормативных испытаний ВФСК ГТО с помощью подвижных игр

¹ *Одинцов А.С.,*

¹ *Астраханский государственный медицинский университет*

Аннотация: в современном обществе забота о физическом развитии детей становится все более актуальной. Ведь здоровый и сильный ребенок – это не только гарантия его успешной адаптации в школьную жизнь, но и основа для будущего прочного здоровья. Одной из самых эффективных форм проверки физической подготовленности являются нормативные испытания ВФСК ГТО (Всероссийская Физкультурно-Спортивная Комплексная программа "Готов к труду и обороне").

Подвижные игры – это один из наиболее доступных и увлекательных способов развития физических навыков детей. Они позволяют не только повысить уровень физической активности, но и развить такие качества, как координация движений, гибкость, ловкость. Более того, игры способствуют формированию командного духа, умению работать в коллективе и развитию таких социальных навыков, как взаимодействие, сотрудничество и уважение к другим участникам.

Ключевые слова: младший школьник, подвижные игры, адаптации, здоровье, физическое развитие, ГТО

Для цитирования: Одинцов А.С. Подготовка младших школьников к сдаче нормативных испытаний ВФСК ГТО с помощью подвижных игр // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 146 – 150. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-146-150

Поступила в редакцию: 27 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 25 января 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Preparation of junior schoolchildren for passing normative tests of the RPESCP RLD using outdoor games

¹ *Odintsov A.S.,*

¹ *Astrakhan State Medical University*

Abstract: in modern society, concern for the physical development of children is becoming increasingly important. After all, a healthy and strong child is not only a guarantee of his successful adaptation to school life, but also the basis for future strong health. One of the most effective forms of testing physical fitness is the regulatory tests of the RPESCP RLD (All-Russian Physical Education and Sports Comprehensive Program "Ready for Labor and Defense").

Outdoor games are one of the most accessible and exciting ways to develop children's physical skills. They allow you not only to increase the level of physical activity, but also to develop qualities such as coordination of movements, flexibility, and dexterity. Moreover, games promote team spirit, teamwork, and social skills such as interaction, cooperation, and respect for others.

Keywords: junior schoolchild, outdoor games, adaptations, health, physical development, RPESCP RLD

For citation: Odintsov A.S. Preparation of junior schoolchildren for passing normative tests of the RPESCP RLD using outdoor games. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 146 – 150. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-146-150

The article was submitted: November 27, 2023; Approved after reviewing: January 25, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

В современном обществе все больше внимания уделяется физическому развитию детей [1, 2, 3]. Особенно актуальным становится вопрос о подготовке младших школьников к сдаче нормативных испытаний Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса "Готов к труду и обороне" (ВФСК ГТО) [4, 5]. Эти испытания направлены на формирование здорового образа жизни, развитие физических качеств и спортивных навыков у детей. Возможность использования подвижных игр для более эффективной подготовки младших школьников к сдаче нормативных испытаний ВФСК ГТО [6].

Первоначально следует отметить, что подвижные игры являются эффективным инструментом для развития физических качеств у детей. Они способствуют формированию координации движений, гибкости, выносливости и силы. Также они позволяют развить такие навыки, как бег, прыжки, метание. Подвижные игры могут быть разнообразными и интересными, что помогает детям ощущать радость от физической активности и стимулирует их для достижения лучших результатов [7].

Следующий аспект, который следует учесть при использовании подвижных игр для подготовки младших школьников к сдаче нормативных испытаний ВФСК ГТО, это возможность индивидуализации тренировочного процесса. Каждый ребенок имеет свои особенности физического развития, поэтому важно предоставить ему возможность заниматься на своем уровне и приспособить игры под его потребности.

Необходимо отметить важность социальной составляющей подвижных игр. Они способствуют формированию командного духа и способности работать в коллективе. В рамках подготовки к нормативам ВФСК ГТО дети могут участвовать в командных играх, где каждый член команды выполняет определенную роль и сотрудничает с другими участниками. Это развивает навыки взаимодействия, коммуникации и лидерства [8].

Использование подвижных игр для подготовки младших школьников к сдаче нормативных испытаний ВФСК ГТО представляет собой эффективный и интересный метод. Они способствуют развитию физических качеств, индивидуализации тренировочного процесса, формированию командного духа и стимулируют детей к достижению лучших результатов [9]. Подвижные игры являются не только средством подготовки к нор-

мативам ВФСК ГТО, но и способом создания здорового образа жизни у младших школьников. Они помогают воспитывать активную жизненную позицию и прививать любовь к физической активности [10].

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось в 2022/23 учебном году, на муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Астрахани «Средняя общеобразовательная школа №4 имени Т.Г. Шевченко». В исследование приняло участников 71 ребенка 9-10 лет.

Для достижения оптимальных результатов в подготовке младших школьников к сдаче нормативных испытаний ВФСК ГТО с использованием подвижных игр, необходимо правильно организовать исследование и применить соответствующие методы.

В данном подразделе мы рассмотрим основные аспекты организации и методологии проведения исследования по этой теме.

1. Выбор участников исследования: при выборе участников исследования следует учитывать возрастную группу (младшие школьники), а также уровень физической подготовки и интерес к физкультурным занятиям. Рекомендуется проводить отбор детей, которые имеют желание активно участвовать в играх и достигнуть успешных результатов в нормативных испытаниях ВФСК ГТО.

2. Разработка программы: для эффективного проведения исследования необходимо разработать программу, которая будет включать не только саму систему подвижных игр, но также методику контроля за достижением целей. Программа должна предусматривать поэтапную подготовку участников, включая различные виды физической активности и игры, направленные на развитие необходимых навыков и качеств.

3. Определение целей и задач: Цели и задачи исследования должны быть четко сформулированы. Главной целью может быть повышение результативности младших школьников в нормативных испытаниях ВФСК ГТО. Задачами могут быть определение оптимального времени занятий, разработка эффективной системы контроля за достижением результатов, а также оценка влияния подвижных игр на физическое развитие детей.

4. Методика измерения результатов: для оценки эффективности программы подготовки следует применить соответствующую методику измерения результатов. Например, можно использовать стандартные нормативы ВФСК ГТО для оценки физи-

ческой подготовленности детей до начала и после окончания программы. Также рекомендуется проводить анкетирование участников с целью выявления изменений в отношении к занятиям физкультурой и самостоятельной тренировке.

5. Организация занятий: Подвижные игры должны быть организованы в форме тренировок с определенным режимом и структурой. Важно обеспечить правильное сочетание физических нагрузок, развлечения и обучения. Занятия могут проводиться как в спортивных залах, так и на открытом воздухе, чтобы дети имели возможность разнообразить свою физическую активность.

6. Сбор и анализ данных: после проведения программы подготовки необходимо собрать данные о достигнутых результатах и проанализировать их. Для этого можно использовать статистические методы, например, расчет средних значений или коэффициента корреляции. Анализ полученных данных позволит выделить успешные методы подготовки и определить те аспекты программы, которые требуют улучшения.

Таким образом, организация и методика проведения исследования по подготовке младших школьников к сдаче нормативных испытаний

ВФСК ГТО с помощью подвижных игр являются ключевыми элементами успеха данного процесса. Правильный выбор участников, разработка программы, определение целей и задач, применение соответствующей методики измерения результатов, организация занятий и анализ полученных данных помогут достичь максимальной эффективности в подготовке детей к нормативным испытаниям ВФСК ГТО.

Результаты и обсуждения

Результаты проведенного исследования по использованию подвижных игр для подготовки младших школьников к сдаче нормативных испытаний ВФСК ГТО. Анализ полученных данных позволил выявить эффективность данного метода обучения, а также оценить его влияние на физическую подготовку детей.

Первоначально была проведена предварительная проверка уровня физической подготовки участников исследования. Для этого были использованы стандартные нормативные испытания ГТО, адаптированные для младших школьников. Уровень физической активности и прогресс в выполнении заданий был записан для каждого ребенка.

Результаты педагогического тестирования (n=71).

Таблица 1

Table 1

Pedagogical testing results (n=71).

Показатели	До эксперимента	После эксперимента		P
	(n=71)	КГ (n ¹ =35)	ЭГ (n ² =36)	
Бег 10 м (с)	3,89±0,32	3,86±0,34	3,17±0,52	p<0,01
Бег 30 м (с)	7,3±±1,4	7,1±1,5	5,8±1,5	p<0,01
Бросок набивного мяча (1 кг) двумя руками из-за головы из исходного положения: ноги на ширине плеч, мяч в руках внизу (см)	159,4±3,3	165±3,4	270,9±5,5	p<0,05
Поднимание туловища из положения лежа на спине (количество раз за 30 с)	19,2±1,5	23,1±2,3	35,3±1,5	p<0,05
Прыжок в длину с места толчком двумя ногами (см)	108,3±5,7	113,4±6,4	138,4±5,5	p<0,05
Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье (от уровня скамьи – см)	2,2±1,8	3,1±1,7	7,3±2,1	p<0,05
Метание теннисного мяча в цель, дистанция 5 м (количество попаданий)	2,2±1,3	3,1±1,5	3,6±1,8	p<0,05

После этого группа детей была разделена на две подгруппы: экспериментальную группу, которая занималась по специально разработанной программе с использованием подвижных игр, и кон-

трольную группу, которая продолжала заниматься по традиционной программе.

Программа тренировок в экспериментальной группе включала в себя различные подвижные иг-

ры, направленные на развитие физических качеств и навыков, необходимых для успешной сдачи нормативных испытаний ГТО. Дети активно участвовали в таких играх, как "Веселые эстафеты", "Прыжки через скакалку", "Бег на короткую дистанцию" и другие.

После проведения тренировок обе группы были повторно протестированы по нормативным испытаниям ГТО. Полученные данные были проанализированы с помощью статистических методов.

Результаты исследования показали значительное улучшение показателей физической подготовки в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. В частности, у детей из экспериментальной группы наблюдалось увеличение продолжительности бега на короткую дистанцию, повышение точности выполнения прыжков через скакалку и более высокий уровень координации движений.

Кроме того, дети из экспериментальной группы проявляли больший интерес и энтузиазм к занятиям физической культурой. Подвижные игры помогали им развивать не только физические качества, но и социальные навыки, такие как коммуникация, сотрудничество и соревновательность.

Таким образом, результаты исследования подтверждают эффективность использования подвижных игр в подготовке младших школьников к сдаче нормативных испытаний ВФСК ГТО. Этот метод обучения позволяет детям получать удовольствие от занятий физической культурой, развивать свои физические и социальные навыки, а также достигать лучших результатов в выполнении заданий ГТО.

Выводы

В заключение можно сказать, что использование подвижных игр в процессе подготовки млад-

ших школьников к сдаче нормативных испытаний ВФСК ГТО является эффективным и увлекательным способом развития физических качеств детей. Такие игры позволяют не только повысить уровень физической подготовленности, но и развить координацию движений, гибкость, ловкость, силу и выносливость.

Подвижные игры также способствуют формированию командного духа и развитию социальных навыков у детей. В процессе игры ребята учатся работать в команде, общаться друг с другом, принимать решения вместе и достигать поставленных целей. Это очень важные навыки для успешной адаптации в обществе.

Кроме того, использование подразделения на возрастные группы позволяет более точно ориентироваться на потребности каждого ребенка. Занятия проводятся с учетом возрастных особенностей детей, что помогает им лучше разобраться в правилах игры и справиться с физическими нагрузками.

Важно отметить, что подготовка к нормативным испытаниям ВФСК ГТО должна быть систематической и регулярной. Рекомендуется проводить занятия не менее 2-3 раз в неделю, чтобы дети имели достаточное количество времени для тренировок и прогресса.

Наконец, необходимо отметить положительный эмоциональный фон, который создает использование подвижных игр в процессе подготовки к нормативным испытаниям ВФСК ГТО. Дети получают удовольствие от активной физической активности и общения со сверстниками, что стимулирует интерес к занятиям спортом и сохранение здорового образа жизни.

Список источников

1. Аршинник С.П., Лысенко В.В., Амбарцумян Н.А. и др. Актуализация нормативов физической подготовленности обучающихся в соответствии требованиями комплекса ГТО // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2020. № 2. С. 9 – 16.
2. Дворкина Н.И., Ончукова Е.И., Абид С.Х., Андрусенко Н.В. Влияние подвижных игр на интенсивность и объем двигательной активности детей 5-6 лет различного пола в зале и на улице / // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2021. № 6. С. 70 – 71.
3. Доронцев А.В., Ярошинская А.П., Ермолина Н.В. Опыт развития координационных способностей с применением элементов баскетболу детей 9-10 лет, занимающихся спортивными бальными танцами // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2022. Т. 17. № 3. С. 45 – 50.
4. Доронцев А.В., Зинчук Н.А., Зеренинов М.А. Влияние внеурочных форм занятий двигательной активностью на функциональные резервы учащихся 11-х классов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2021. Т. 16. № 3. С. 105 – 110.
5. Одинцова М.О., Одинцов А.С., Керимова А.А. Физическая подготовка детей, занимающихся в секции прыжки на батуте // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2023. Т. 18. № 4. С. 204 – 208.

6. Одинцова М.О., Янкевич И.Е., Ярошинская А.П., Одинцов А.С. Прогнозирование физического здоровья девушек старших классов в средней образовательной школе // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2023. Т. 18. № 2. С. 223 – 228.
7. Сударь В.В., Голикова И.В., Романенко Н.И. Влияние занятий ритмической гимнастикой на показатели физического развития и физической подготовленности детей 4-5 лет // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 10 (200). С. 374 – 377.
8. Уваров В.А. Научные основы совершенствования комплекса ГТО // Современные спортивные технологии: материалы VI межрегиональной науч.-практич. конф. Йошкар-Ола, 2018. С. 97 – 100.
9. Ткачева Е.С., Чевычелов Д.А., Завалишина С.Ю., Одинцова М.О. Функциональное развитие сердечно-сосудистой системы у юных дзюдоистов // Теория и практика физической культуры. 2023. № 12. С. 39 – 41.
10. Шевелева А.Ю., Карпов В.Ю., Бутченко Э.К. Развитие дыхательной системы у юных гиревиков // Теория и практика физической культуры. 2023. № 5. С. 24.

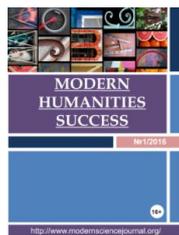
References

1. Arshinnik S.P., Lysenko V.V., Ambartsumyan N.A. and others. Updating the standards of physical fitness of students in accordance with the requirements of the GTO complex. Physical culture, sport – science and practice. 2020. No. 2. P. 9 – 16.
2. Dvorkina N.I., Onchukova E.I., Abid S.Kh., Andrusenko N.V. The influence of outdoor games on the intensity and volume of physical activity of children 5-6 years old of different sexes in the hall and on the street. Physical culture: education, training. 2021. No. 6. P. 70 – 71.
3. Dorontsev A.V., Yaroshinskaya A.P., Ermolina N.V. Experience in the development of coordination abilities using elements of basketball for children 9-10 years old engaged in sports ballroom dancing. Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports. 2022. T. 17. No. 3. P. 45 – 50.
4. Dorontsev A.V., Zinchuk N.A., Zereninov M.A. The influence of extracurricular forms of physical activity on the functional reserves of 11th grade students. Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports. 2021. T. 16. No. 3. P. 105 – 110.
5. Odintsova M.O., Odintsov A.S., Kerimova A.A. Physical training of children involved in the trampoline section. Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports. 2023. T. 18. No. 4. P. 204 – 208.
6. Odintsova M.O., Yankevich I.E., Yaroshinskaya A.P., Odintsov A.S. Forecasting the physical health of high school girls in secondary schools. Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports. 2023. T. 18. No. 2. P. 223 – 228.
7. Sudar V.V., Golikova I.V., Romanenko N.I. The influence of rhythmic gymnastics on indicators of physical development and physical fitness of children 4-5 years old. Scientific notes of the University named after. P.F. Lesgafta. 2021. No. 10 (200). P. 374 – 377.
8. Uvarov V.A. Scientific basis for improving the GTO complex. Modern sports technologies: materials of the VI interregional scientific and practical conference. conf. Yoshkar-Ola, 2018. P. 97 – 100.
9. Tkacheva E.S., Chevychelov D.A., Zavalishina S.Yu., Odintsova M.O. Functional development of the cardiovascular system in young judokas. Theory and practice of physical culture. 2023. No. 12. P. 39 – 41.
10. Sheveleva A.Yu., Karpov V.Yu., Butchenko E.K. Development of the respiratory system in young weightlifters. Theory and practice of physical culture. 2023. No. 5. P. 24.

Информация об авторе

Одинцов А.С., преподаватель, Астраханский государственный медицинский университет, odintsov1994-94@mail.ru, 8964883313

© Одинцов А.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.015.14
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-151-157

Исследование методов повышения стрессоустойчивости студентов средствами физической культуры

¹ Хайруллин Р.Р.,

¹ Казанский национальный исследовательский технологический университет

Аннотация: цель исследования выявить зависимость в формировании стрессоустойчивости от применяемых средств физической культуры. Задача – сформировать средствами физической культуры стрессоустойчивость студентов. Гипотеза исследования состоит в том, что применяя определенные средства физической культуры мы сможем улучшить стрессоустойчивость студентов. Результаты: Время экзаменационной сессии в технических университетах часто сопровождается высоким уровнем стресса у студентов. Исследования показали, что физические упражнения могут помочь снизить стресс и увеличить стрессоустойчивость студентов. Использование физических упражнений в университетах может быть эффективным инструментом для снижения стресса у студентов и повышения их стрессоустойчивости.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, стресс, само регуляция, средства физической культуры

Для цитирования: Хайруллин Р.Р. Исследование методов повышения стрессоустойчивости студентов средствами физической культуры // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 151 – 157. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-151-157

Поступила в редакцию: 27 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 26 января 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Research of increasing students' stress resistance by means of physical education

¹ Khairullin R.R.,

¹ Kazan National Research Technological University

Abstract: the purpose of the study is to identify the dependence in the formation of stress resistance on the means of physical education used. The goal is to develop stress resistance in students through physical education. The research hypothesis is that by using certain means of physical education we can improve students' stress resistance. Results: Examination time at technical universities is often accompanied by a high level of stress among students. Research has shown that exercise can help reduce stress and increase resilience in college students. The use of physical exercise in universities can be an effective tool for reducing stress in students and increasing their resilience to stress.

Keywords: stress resistance, stress, self-regulation, means of physical education

For citation: Khairullin R.R. Research of increasing students' stress resistance by means of physical education. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 151 – 157. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-151-157

The article was submitted: November 27, 2023; Approved after reviewing: January 26, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Физическая активность помогает укрепить мышцы, снять напряжение и улучшить общую физическую форму. Занятия спортом повышают уровень эндорфинов, гормонов радости, что способствует улучшению настроения [1]. Упражнения также помогают улучшить концентрацию и способствуют лучшей усвояемости учебного материала.

Спортивные секции предоставляют возможность заниматься любимым видом спорта и развивать свои способности [2]. Благодаря тренировкам, студенты находят поддержку и новых друзей, что помогает справляться со стрессом и депрессией.

Ввод физической культуры и спортивных секций в учебный график студентов позволяет им регулярно заниматься спортом, не тратя на это дополнительное время [3]. Это помогает улучшить их общее состояние здоровья и повысить качество учебного процесса.

Но помимо физической активности, также необходимо обратить внимание на эргономику рабочего места и провести периодические паузы для разминки и расслабления [4]. Все эти меры в совокупности помогут улучшить здоровье студентов и сделать учебу более эффективной и приятной. Занятия спортом и правильное питание – главные условия для поддержания здоровья студентов. Важно также учить их верно вести свой образ жизни. Необходимо создать условия для полноценной учебы и развития студентов, чтобы снять их умственное напряжение [5]. Поддержка со стороны преподавателей и проведение групповых проектов помогут распределить нагрузку и развить навыки командной работы и самоорганизации. Здоровье студентов – основа успешного обучения. Обеспечение качественного образования и благоприятной обстановки в высшем учебном заведении играет огромную роль в успехе студентов [6].

Студенты переживают постоянные стрессы: сессии, экзамены, сроки сдачи работ [7]. Для поддержки физической и эмоциональной устойчивости студентов, специалисты науки рекомендуют проводить программы по управлению стрессом. Важно не только изучать, но и применять результаты научных исследований, разрабатывая новые методики помощи и поддержки [9]. Это поможет студентам научиться адаптироваться к переменным условиям и эффективно справляться со стрессом.

Большое внимание следует уделять и здоровью студентов. В ситуации массового обучения, эпи-

демии и пандемии, физическое и психическое здоровье студентов становится особенно актуальным [10]. Профилактика серьезных заболеваний и контроль над состоянием здоровья должны быть приоритетными задачами образовательных учреждений.

Таким образом, улучшение условий учебы, поддержка физического и эмоционального состояния студентов требуют системного подхода. Исследования, разработка программ и методик помощи, учёт индивидуальных особенностей студентов – это лишь некоторые шаги на пути к обеспечению успешной и здоровой студенческой жизни.

Материалы и методы исследований

Научно-исследовательская работа, проведенная на базе двух технических университетов ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» и ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», была посвящена разработке специальных физических упражнений для подготовки студентов перед экзаменами. В исследовании приняли участие по 50 студентов от каждого университета в возрасте 17-20 лет.

Мы разработали несколько специальных физических упражнений основной целью тренировок было снятие напряжения и расслабление главных мышц, что помогает улучшить психоэмоциональное состояние и повысить концентрацию во время экзаменов. Интересной особенностью этих упражнений было чередование нагрузки и расслабления, что позволяло более эффективно подготовить организм к испытаниям.

Следует учитывать, что выполнение данных упражнений может иметь противопоказания. Людям с заболеваниями органов и патологией костно-мышечной системы рекомендуется проконсультироваться с врачом перед тем как приступить к тренировкам. Важно помнить, что безопасность и здоровье студентов – приоритет во время проведения таких исследовательских и тренировочных программ.

В целях снятия стресса и индивидуального освоения приемов саморегулирования можно выполнить ряд физических упражнений, таких как «Лимон», «Воздушный шар», «Муха», «Мороженное».

Основными методиками исследования были выбраны: тест самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона; метод экспресс-диагностики уровня стресса Л. Ридера (Reeder L.G.), и шкалы уровня психологического стресса (Копиной О.С) для теста Л. Ридера.

Исследование проводилось в три этапа.

Первый этап (2021-2022) – теоретический. На этом этапе были изучены научные работы и литература по теме саморегулирования и снятия стресса.

Второй этап (2022-2023 гг.) – экспериментальный. В ходе практического исследования были проведены тренинги и семинары по саморегулированию и снятию стресса. Участники исследования проходили различные практики, такие как дыхательные упражнения, медитации, йогу и другие методики саморегуляции.

Заключительный – третий этап (2023) – был посвящен анализу результатов и оценке эффективности примененных методик. Были проведены интервью с участниками, а также сравнение показателей до и после тренингов.

Общий результат исследования показал, что применение методов саморегулирования способствует снятию стресса и повышению уровня освоения. Участники отмечают улучшение эмоционального состояния, повышение концентрации и улучшение качества сна.

Таким образом, данное исследование позволяет понять, какие методы саморегулирования наиболее эффективны для снятия стресса и индивидуального освоения. Эти методы могут быть полезны для всех, кто сталкивается с повышенным уровнем стресса в повседневной жизни. В результате исследования была разработана программа развития стрессоустойчивости студентов, основанная на использовании методов физической культуры. Она включает в себя специальные физические упражнения, направленные на улучшение психоэмоционального состояния студентов и их способности эффективно справляться со стрессом. Кроме того, в программе предусмотрены

психологические тренинги, направленные на развитие у студентов навыков управления стрессом.

Результаты и обсуждения

Основные результаты исследования показали, что использование методов физической культуры способствует повышению стрессоустойчивости студентов вуза. Студенты, участвующие в программе, имели меньший уровень тревожности и смогли эффективнее справляться с экзаменационным стрессом. Взаимосвязь между физической активностью и стрессоустойчивостью была подтверждена статистически значимыми результатами.

Таким образом, разработанная программа может быть использована в вузах для повышения стрессоустойчивости студентов и улучшения их психического благополучия. Она может стать эффективным инструментом для подготовки студентов к экзаменационным нагрузкам и помочь им эффективно справляться со стрессом во время учебы. Студенты вузов испытывают огромное количество стрессовых ситуаций, связанных с обучением, экзаменами, сроками сдачи работ и другими требованиями учебного процесса. Истратившись на постоянные испытания, многие из них сталкиваются с проблемами эмоционального и психологического характера.

Рис. 1 и 2 показывают данные, полученные нами в ходе оценки стрессоустойчивости и уровня стресса у контрольной и экспериментальной групп. Наши эмпирические значения находятся в зоне «незначимости». Этот факт говорит о том, что значительных различий в уровне стрессоустойчивости и уровня стресса у студентов контрольной и экспериментальной групп на констатирующем этапе не было.

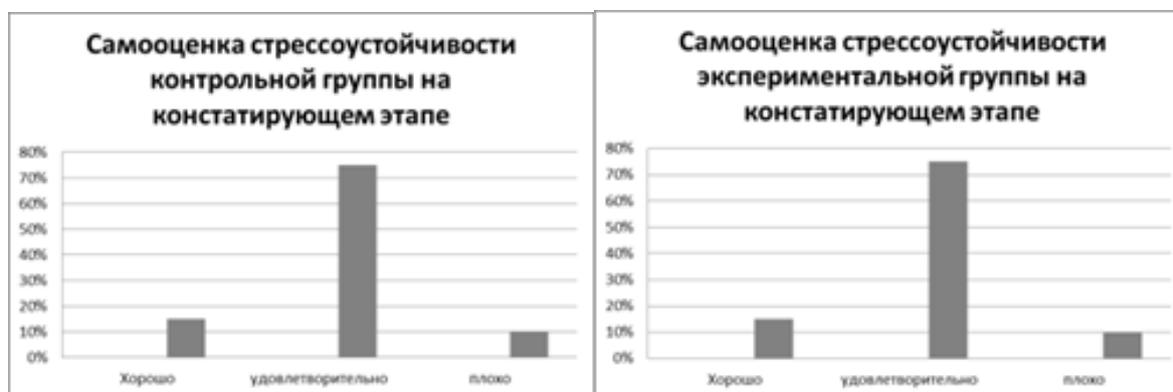

Рис. 1. Самооценка стрессоустойчивости контрольной и экспериментальной групп студентов на констатирующем этапе.

Fig. 1. Self-assessment of stress resistance of the control and experimental groups of students at the ascertaining stage.

Рис. 2. Психологический уровень стресса контрольной и экспериментальной групп студентов на констатирующем этапе.

Fig. 2. Psychological level of stress in the control and experimental groups of students at the ascertaining stage.

В исследовании были рассмотрены различные подходы к развитию стрессоустойчивости студентов вузов. Один из них основан на понятии психологической готовности, который предполагает, что студенты должны быть подготовлены к стрессовым ситуациям и обладать некоторыми навыками для их преодоления. Другой подход связан с использованием методов психологической помощи, таких как релаксация и саморегуляция.

Также в исследовании проанализированы различные критерии и показатели стрессоустойчивости студентов вузов. Среди них были выделены физический и эмоциональный уровень стрессо-

устойчивости, а также уровень уверенности в своих силах и способности контролировать ситуацию.

Основной целью исследования было разработать модель и программу, которые помогли бы повысить устойчивость студентов к стрессу. Для этого были проведены специальные тренинги и практические занятия, направленные на развитие навыков саморегуляции и передачи знаний о стратегиях как справиться со стрессом.

На рис. 3 и 4 в виде диаграммы показаны данные, которые мы получили в ходе оценки стрессоустойчивости и уровня стресса на контрольном этапе эксперимента у контрольной и экспериментальной групп.

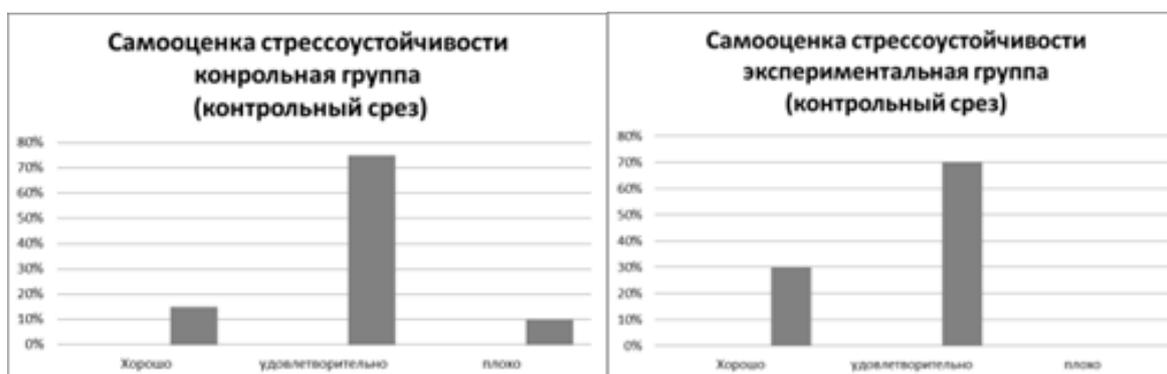

Рис. 3. Самооценка стрессоустойчивости контрольной и экспериментальной групп студентов на третьем (контрольном) этапе.

Fig. 3. Self-assessment of stress resistance of the control and experimental groups of students at the third (control) stage.

В заключение отмечается, что психологический стресс является неотъемлемой частью жизни студента в наше время. Однако, развитие стрессоустойчивости и применение специальных про-

грамм могут помочь им более эффективно справиться с этими испытаниями, сохранять психологическое равновесие и достигать успехов в учебной и профессиональной сферах.

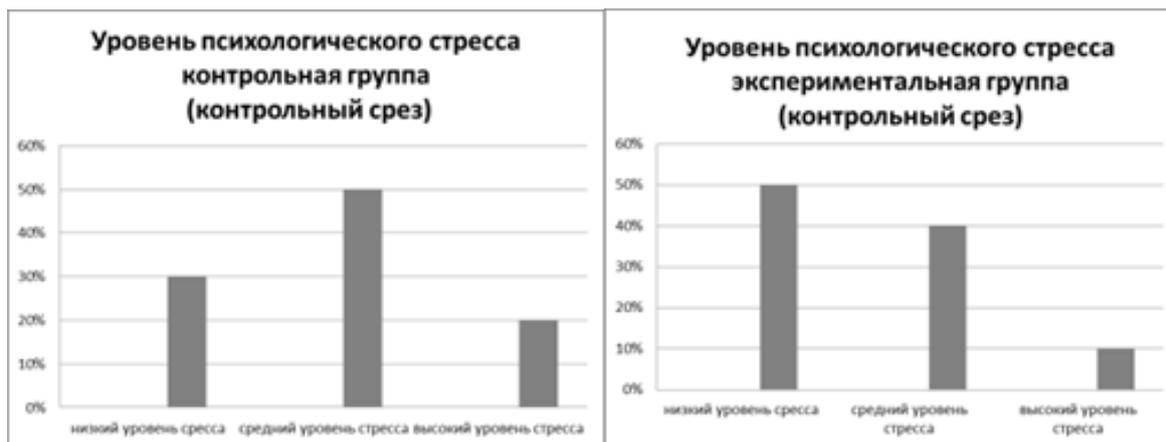

Рис. 4. Психологический уровень стресса контрольной и экспериментальной групп студентов на третьем (контрольном) этапе.

Fig. 4. Psychological stress level of the control and experimental groups of students at the third (control) stage.

Выводы

Студенты часто испытывают стресс во время экзаменационной сессии. Психоэмоциональное напряжение может сказываться на их здоровье и успехах в учебе. Один из способов борьбы со стрессом – физическая активность. Занятия спортом помогают восстановить психологическое равновесие и улучшить настроение. При физической нагрузке в организм выделяются эндорфины – гормоны, отвечающие за наше хорошее настроение. Кроме того, спортивные занятия укрепляют иммунную систему и позволяют пополнить организм полезными веществами. Таким образом, занятия спортом – это не только способ борьбы со стрессом, но и забота о своем здоровье. Одно из самых популярных орудий для борьбы со стрессом является физическая активность. Виды упражнений, которые предлагаются в этом исследовании, сфокусированы на развитии силы и гибкости, что способствует укреплению физического состояния студента.

Выполнять эти упражнения можно в университетском спортивном зале или даже дома. Их выполнение требует небольших временных затрат, что делает их доступными и даже для занятых студентов.

Проведение регулярных физических тренировок поможет студентам справиться с негативными эмоциями, связанными с учебой и повседневным стрессом.

Таким образом, введение физических упражнений в повседневную жизнь студентов может привести к улучшению психологического и физического состояния, повысить работоспособность и снизить уровень стресса. Это признанная и эффективная стратегия для поддержания здоровья студентов. Подобные результаты могут быть полезными для дальнейших исследований в данной об-

ласти. В результате обработки данных были выявлены значимые различия в уровне стрессоустойчивости и уровне стресса у студентов контрольной группы перед экзаменом. Проведенные физические упражнения перед экзаменом способствовали повышению стрессоустойчивости у студентов, что сказалось на их уровне стресса. Данные результаты подтверждают эффективность физических упражнений в снижении уровня стресса у студентов. Таким образом, формирование и проведение физических упражнений может быть полезным инструментом для улучшения психологического состояния студентов в период экзаменов. Исследование показало, что студенты, которые занимаются физическими упражнениями перед экзаменами, имеют более высокую стрессоустойчивость.

- Психологические тренинги, проводимые для студентов, демонстрируют положительные результаты: уровень стресса снижается, а стрессоустойчивость увеличивается.

- Улучшение стрессоустойчивости студентов экспериментальной группы стало результатом внедрения новых техник релаксации и саморегуляции. Мы пришли к выводу, что занятия физической культурой и спортом способствуют повышению психологической устойчивости студентов. Студенты, занимающиеся спортом, способны быстрее восстановиться после стрессовых ситуаций, чем их коллеги, которым не уделяется достаточно внимания физической активности.

Отмечается, что выбор конкретных упражнений имеет значение. Различные виды физической активности могут оказывать разнообразное влияние на психологическую устойчивость. Поэтому студентам рекомендуется обратить внимание на то, какие именно физические упражнения им приятны и эффективны. Это может быть не только

спорт, но и йога, плавание или даже простая прогулка на свежем воздухе.

Также можно отметить, что физкультура и спорт имеют большой потенциал для решения общественных проблем. Правильное физическое развитие молодежи помогает им дольше оставаться здоровыми и повышает качество и продолжительность их жизни. Кроме того, занятия спортом могут служить важным средством профилактики асоциального поведения. Регулярные тренировки

формируют дисциплину, самодисциплину и ответственность перед собой и другими людьми.

Таким образом, студентам следует уделить должное внимание физической активности и выбрать для себя подходящие виды физкультуры или спорта. Это поможет им не только повысить психологическую устойчивость и преодолеть стрессы, но и улучшить общее состояние здоровья и качество жизни в будущем.

Список источников

1. Калимуллина О.А. Педагогические основы процесса достижения студентами результатов в области физической культуры и спорта: синергетический подход // Казанский педагогический журнал. 2019. № 5 (136). С. 151 – 155.

2. Калимуллина О.А., Хайруллин Р.Р. Физкультурно-оздоровительные практики как фактор повышения качества жизни студентов вузов культуры: монография. Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Издательско-полиграфическая компания "Бриг", 2021. 156 с. ISBN 978-5-98946-355-8

3. Митрошин В.Н., Хайруллин Р.Р., Филюшин А.Г. Плюсы и минусы инклюзивного образования в вузе на занятиях по физической культуре // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов: в 3х томах, Казань, 20 апреля 2017 года. Т. 1. Казань: Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, 2017. С. 107 – 111.

4. Туманина Н.В., Хайруллин Р.Р. Оценка эффективности физкультурно-оздоровительных практик в формировании качества жизни студенческой молодежи // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 11 (213). С. 581 – 587. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.11.p581-587

5. Туманина Н.В., Хайруллин Р.Р. Специфика физкультурно-оздоровительных практик, формирующих качество жизни студентов в формате современного вуза // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 12-3. С. 59 – 63. DOI 10.37882/2223-2982.2022.12-3.38

6. Хайруллин Р.Р., Калманович В.Л., Битшева И.Г. ГТО и 70 лет Победы // Формирование патриотизма у молодежи средствами социально-культурной деятельности: векторы исследовательских и практических перспектив: Материалы Международной электронной научно-практической конференции, Казань, 01 декабря 2016 года. Казань: Астор и Я, 2016. С. 281 – 285.

7. Хайруллин Р.Р., Сироткина О.В., Калимуллина О.А. Формирование адаптации студентов к жизни вуза средствами физической культуры. Казань: Сборник материалов Международного саммита по культуре и образованию, посвященного 50-летию Казанского государственного института культуры. Материалы научно-практических конференций / Под научн. ред. Р.Ш. Ахмадиевой, З.М. Явгильдиной. 2019. С. 79 – 82.

8. Хайруллин Р.Р. Спортивная жизнь в досуге студенческой молодежи // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: Материалы Международной электронной научно-практической конференции, Казань, 18 мая 2018 года / Под научн. ред. П.П. Терехова. Казань, 2018. С. 483 – 487.

9. Хайруллин Р.Р. Повышение качества жизни студентов вузов культуры средствами физкультурно-оздоровительных практик: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": дис. ... канд. педаг. наук. 2020. 174 с.

10. Архипов Е.Ю., Битшева И.Г., Калманович В.Л., Хайруллин Р.Р. Исследование стрессоустойчивости по средствам физических нагрузок в образовательной деятельности студентов технических вузов // Казанская наука. 2016. № 11. С. 130 – 132.

References

1. Kalimullina O.A. Pedagogical foundations of the process of students achieving results in the field of physical culture and sports: a synergetic approach. Kazan Pedagogical Journal. 2019. No. 5 (136). P. 151 – 155.

2. Kalimullina O.A., Khairullin R.R. Physical education and health practices as a factor in improving the quality of life of students at cultural universities: monograph. Kazan: Limited Liability Company "Publishing and Printing Company "Brig", 2021. 156 p. ISBN 978-5-98946-355-8

3. Mitroshin V.N., Khairullin R.R., Filyushin A.G. Pros and cons of inclusive education at a university in physical education classes. Current problems of the theory and practice of physical culture, sports and tourism: Materials of the V All-Russian scientific and practical conference of young scientists, graduate students, undergraduates and students: in 3 volumes, Kazan, April 20, 2017. T. 1. Kazan: Volga State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism, 2017. P. 107 – 111.

4. Tumanina N.V., Khairullin R.R. Assessing the effectiveness of physical culture and health practices in shaping the quality of life of student youth. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2022. No. 11 (213). P. 581 – 587. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.11.p581-587

5. Tumanina N.V., Khairullin R.R. Specifics of physical culture and health practices that shape the quality of life of students in the format of a modern university. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2022. No. 12-3. P. 59 – 63. DOI 10.37882/2223-2982.2022.12-3.38

6. Khairullin R.R., Kalmanovich V.L., Bitsheva I.G. TRP and 70 years of Victory. Formation of patriotism among youth through socio-cultural activities: vectors of research and practical prospects: Proceedings of the International Electronic Scientific and Practical Conference, Kazan, December 01, 2016. Kazan: Astor and Ya, 2016. P. 281 – 285.

7. Khairullin R.R., Sirotkina O.V., Kalimullina O.A. Formation of students' adaptation to university life by means of physical education. Kazan: Collection of materials from the International Summit on Culture and Education, dedicated to the 50th anniversary of the Kazan State Institute of Culture. Materials of scientific and practical conferences. Under scientific. ed. R.Sh. Akhmadieva, Z.M. Yavgildina. 2019. P. 79 – 82.

8. Khairullin R.R. Sports life in the leisure time of students. Social and cultural activities: vectors of research and practical prospects: Materials of the International electronic scientific and practical conference, Kazan, May 18, 2018. Under scientific. ed. P.P. Terekhova. Kazan, 2018. P. 483 – 487.

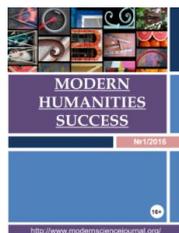
9. Khairullin R.R. Improving the quality of life of students of cultural universities through physical education and health practices: specialty 13.00.01 “General pedagogy, history of pedagogy and education”: dis. ...cand. teacher Sci. 2020. 174 p.

10. Arkhipov E.Yu., Bitsheva I.G., Kalmanovich V.L., Khairullin R.R. Study of stress resistance by means of physical activity in the educational activities of students of technical universities. Kazan Science. 2016. No. 11. P. 130 – 132.

Информация об авторе

Хайруллин Р.Р., кандидат педагогических наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет, 89053146495@mail.ru, 89053146495

© Хайруллин Р.Р., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.882.015-055.2
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-158-163

Методика и средства исправления ошибок в соревновательных упражнениях силового троеборья для повышения результативности пауэрлифтеров

¹ Бабин А.В., ² Иванов А.В., ³ Егосин Д.И., ⁴ Борисова Н.И., ⁵ Привалов В.В.,
¹ Уфимский юридический институт МВД России,
² Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
³ Уральский юридический институт МВД России,
⁴ Омская академия МВД России,
⁵ Краснодарский университет МВД России

Аннотация: в данной статье рассмотрена структура и содержание тренировочного процесса пауэрлифтеров. Авторами проводится сравнение двух смежных видов спорта, таких как: тяжелая атлетика и пауэрлифтинг. В исследовании выделяются отличительные особенности механизма работы мышц в пауэрлифтинге, а также отмечается более выраженный силовой характер движения мышц в пауэрлифтинге, в связи с чем перенос способов и методов тренировочного процесса, которые привычны для тяжелой атлетики, для применения в силовом троеборье является не достаточно неэффективным. Авторами приводятся примеры, связанные с двигательными ошибками троеборья, а также описываются упражнения, которые позволят их устранить. В данной статье определена необходимость в применении дополнительных силовых упражнений, которые позволят улучшить физические показатели, а, следовательно, и увеличить результативность соревновательных упражнений. Цель исследования заключается в необходимости доказать потребность в внедрении дополнительных упражнений в подготовительный период пауэрлифтеров для повышения результативности в соревновательных упражнениях. Задачами исследования являются: проведение анализа совершаемых технических ошибок спортсменов-пауэрлифтеров, посредством наблюдения в ходе тренировочного процесса; определение наиболее важных дополнительных упражнений, которые необходимы для устранения технических ошибок. В выводах автором подведены результаты проведенного исследования, которые позволят резюмировать описанные процессы и явления в содержании статьи.

Ключевые слова: пауэрлифтинг, двигательные ошибки, соревновательное движение, спортивная коррекция, микроцикл, силовое троеборье

Для цитирования: Бабин А.В., Иванов А.В., Егосин Д.И., Борисова Н.И., Привалов В.В. Методика и средства исправления ошибок в соревновательных упражнениях силового троеборья для повышения результативности пауэрлифтеров // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 158 – 163. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-158-163

Поступила в редакцию: 27 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 30 января 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Methods and means of correcting errors in competitive power triathlon exercises to improve the performance of powerlifters

¹ Babin A. V., ² Ivanov A. V., ³ Egoshin D. I., ⁴ Borisova N. I., ⁵ Privalov V. V.,
¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
² Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov,
³ Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
⁵ Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: this article examines the structure and content of the training process of powerlifters. The author compares two related sports, such as weightlifting and powerlifting. The study highlights the distinctive features of the mechanism of muscle

work in powerlifting, and also notes the more pronounced power nature of muscle movement in powerlifting, and therefore the transfer of methods and methods of the training process that are familiar to weightlifting for use in powerlifting is not quite effective. The author provides examples related to motor errors in triathlon, and also describes exercises that will eliminate them. This article identifies the need for the use of additional strength exercises, which will improve physical performance, and, consequently, increase the effectiveness of competitive exercises. The purpose of the study is to prove the need for the introduction of additional exercises in the preparatory period of powerlifters to improve performance in competitive exercises. The objectives of the study are: to analyze the technical mistakes made by powerlifters through observation during the training process; identifying the most important additional exercises that are necessary to eliminate technical errors. In the conclusions, the author summarizes the results of the study, which will allow us to summarize the described processes and phenomena in the content of the article.

Keywords: powerlifting, motor errors, competitive movement, sports correction, microcycle, powerlifting

For citation: Babin A.V., Ivanov A.V., Egoshin D.I., Borisova N.I., Privalov V.V. Methods and means of correcting errors in competitive power triathlon exercises to improve the performance of powerlifters. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 158 – 163. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-158-163

The article was submitted: November 27, 2023; Approved after reviewing: January 30, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Силовое троеборье (пауэрлифтинг) включает следующие виды упражнений: становая тяга, жим штанги лежа, приседания со штангой. Особенность выполнения вышеуказанных упражнений состоит в том, что механизм двигательных навыков основывается на равномерной статистической и динамической работе. Однако сравнивая структуру тренировочного процесса тяжелой атлетики и пауэрлифтинга, можно увидеть неравенство распределения силовой работы мышц. Таким образом, физическая нагрузка мышц пауэрлифтеров в несколько раз выше, чем у тяжелоатлетов. Это объясняется применением скоростно-силовых и координационных методов у последних, при этом применение идентичных приемов и упражнений в подготовке пауэрлифтеров является нецелесообразным в связи с разной силовой нагрузкой [1, 2].

В настоящее время актуальной задачей практической стороны данного вида спорта, является поиск путей оптимизации двигательных навыков в силовых упражнениях троеборья. Возникновение двигательных ошибок пауэрлифтеров, объясняется неправильным выполнением биомеханической структуры двигательного элемента. Опыт профессионально-спортивной практической работы на основе методов наблюдения, сравнения, анализа и синтеза, индукции и дедукции позволил выявить ошибки силового троеборья, а именно структурных составляющих элементов – «жима», «тяги» и «приседа», устранение данных ошибок посредством внедрения в тренировочный процесс подготовительного периода дополнительных упражнений [3, 4, 7].

Цель исследования: доказать необходимость внедрения дополнительных упражнений в подготовительный период пауэрлифтеров для повышения результативности в соревновательных упражнениях.

Задачи исследования:

- 1) провести анализ совершаемых технических ошибок спортсменов-пауэрлифтеров посредством наблюдения в ходе тренировочного процесса;
- 2) определить наиболее важные дополнительные упражнения, которые необходимы для устранения технических ошибок.

Материалы и методы исследований

В исследовании приняли участие 20 обучающихся Уфимского юридического института МВД России, которые входят в состав группы спортивного совершенствования (далее ГСС) по пауэрлифтингу разной квалификации. Участники были поделены на 2 группы: контрольная «А» – в количестве 10 человек, аналогично в экспериментальной – «В». Группы были поделены с учетом равного количества выявленных технических ошибок и уровня физического развития спортсменов. Исследование характеризуется добровольным участием всех респондентов.

За основу исследования были взяты результаты последних соревнований респондентов. В ходе проведения анализа предыдущих тренировочных планов, был выявлен однотипный характер выполнения упражнений тренировочного процесса, где спортсменами выполнялись только контрольные упражнения. Авторами была разработана методика тренировок недельного периода с включением дополнительных упражнений для экспериментальной группы (рис. 1).

Для группы «А», был составлен тренировочный план недельного микроцикла, где максимальный объем основных упражнений отводился на 1-й и 5-й дни. Максимальная нагрузка дополнительных упражнений приходилась на 2-ой, 3-ий, и 6-ой дни. Недельный микроцикл повторялся в течение 6 недель. При составлении тренировочного плана так же учитывался вес и квалификация спортсменов. Ниже графически отображается распределение основных и дополнительных упражнений в недельном тренировочном периоде.

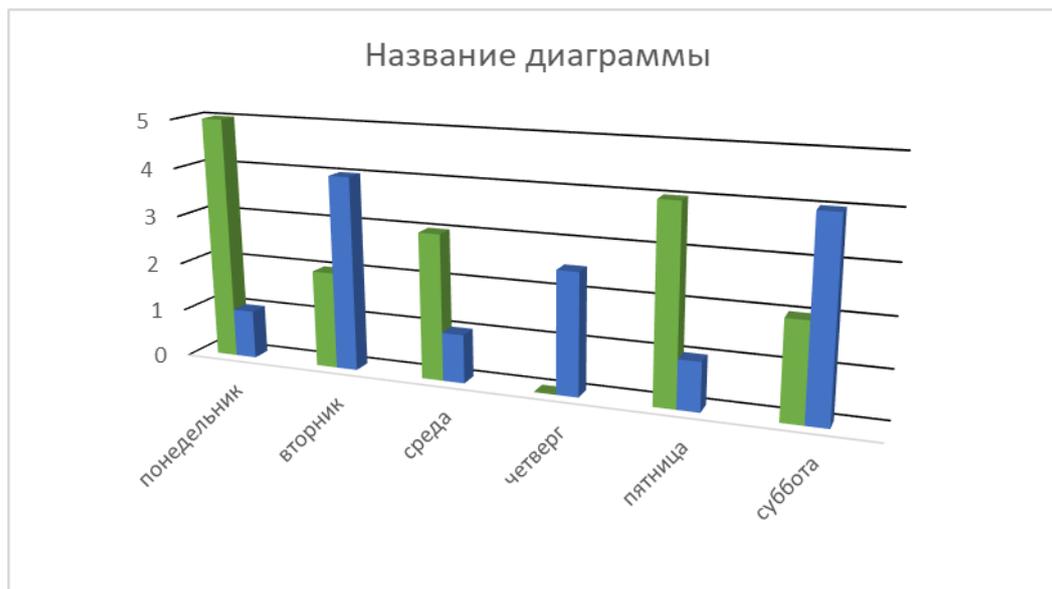

Рис. 1. Распределение объема дополнительных упражнений в недельном микроцикле.
Fig. 1. Distribution of the volume of additional exercises in a weekly microcycle.

Зеленым цветом на графике обозначены основные соревновательные упражнения – «присед», «жим», «тяга»;

Синим цветом – дополнительные упражнения.

Многим спортсменам технические ошибки не позволяют достичь определенных результатов, без

дальнейшей возможности прогрессировать в данном виде спорта. В табл. 1-3 представлены характерные ошибки соревновательных упражнений и способы их устранения, путем включения дополнительных упражнений, которые будут включены в микроцикл вышеуказанного периода [8].

Таблица 1

Ошибки и средства устранения элемента «присед со штангой».

Table 1

Errors and remedies for the barbell squat element.

№	Характерные ошибки	Дополнительные упражнения
1.	«Округление» спины во время выполнения упражнения.	– гиперэкстензия с отягощением и без; – наклоны со штангой вперед.
2.	Сведение колен при опускании и подъеме в нижней фазе.	– жим ног в тренажере; – приседания с отягощением на поясе.
3.	«Недосед» в нижней фазе упражнения.	– присед на скамью; – приседания с задержкой в нижней фазе.
4.	Медленное опускание.	– выпрыгивания.
5.	«Заваливание корпуса вперед при подъеме».	– наклоны со штангой вперед.
6.	Неправильное исходное положение, где вес тела переносится на переднюю часть стопы.	– «Съемы» штанги.

Таблица 2

Ошибки и средства устранения элемента «жим штанги лежа».

Table 2

Errors and remedies for the bench press element.

№	Характерные ошибки	Дополнительные упражнения
1.	Медленное опускание грифа.	Динамический жим штанги.
2.	Перекалывание основного направления на плечевые суставы.	– отжимания на брусьях с отягощениями; – упражнения на гибкость (борцовский мост в стойке и с положения лежа).
3.	«Перекося» грифа штанги при подъеме.	– «дожимы» со штангой; – французский жим.

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

4.	Недостаточная фиксация на груди.	– жим штанги с паузой на груди 3-4 сек.
5.	Не преодоление «мертвой» точки.	– жим штанги с цепями; – жим штанги с резиной; – жим узким хватом.

Таблица 3

Ошибки и средства устранения элемента «тяга становая».

Table 3

Mistakes and remedies for the deadlift element.

№	Характерные ошибки	Дополнительные упражнения
1.	Зазор между грифом и штанги и телом на протяжении фазы подъема.	– тяга из ямы; – тяга со сплинтов.
2.	«Округление» спины.	– тяга классическая; – наклоны со штангой; – гиперэкстензия.
3.	«Мертвая» точка при срыве штанги в начальном движении.	– статическая тяга при стартовом положении с неподъемным весом; – тяга до колен; – тяга до колен с цепями; – тяга до колен с резиной.
4.	«Мертвая» точка в точке уровня колен и выше.	– тяга со плинтов; – тяга с цепями; – тяга с резиной.

Результаты и обсуждения

Авторами на основе разработанной методики были проведены экспериментальные действия над двумя группами респондентов, в целях фиксации основных технических ошибок в элементах пауэрлифтинга – для подбора средств их устранения; развития необходимых физических качеств – для улучшения силовых показателей спортсменов. Достоверность и обоснованность результатов проведенного авторами исследования изложена в части «Методика и организация исследования» с помощью графического изображения недельного микроцикла с распределением объема как основных, так и дополнительных средств подготовительного этапа пауэрлифтеров [5, 6]. Основные методы, применяемые в ходе исследования являются: наблюдение, сравнение, анализ обработанных результатов с соблюдением t-критерия Стьюдента. В таблицах 1-3 обозначены ошибки каждого соревновательного упражнения, которые наблюдались у спортсменов до модернизации тренировочного плана. В контрольной и экспериментальной группе, было зафиксировано одинаковое количество совершаемых спортсменами технических ошибок, что в среднем составило:

1. Упражнение «Приседание со штангой на спине» контрольная группа – 6,9; экспериментальная – 6,8;

2. Упражнение «Жим штанги лежа» контрольная группа – 8; экспериментальная – 8,2;

3. Упражнение «Тяга становая» контрольная группа – 6; экспериментальная – 5,9.

После включения в тренировочный план вышеуказанный микроцикл шести недельного периода, количество ошибок экспериментальной группы уменьшилось на 20-30% от общего количества. Показания результативности в обеих группах имели существенные различия, при этом в экспериментальной группе результаты каждого соревновательного упражнения были увеличены на $15\% \pm 1$, тогда как у контрольной группы на $7\% \pm 1$ $p < 0,05$. Это доказывает эффективность разработанной авторами методики.

Данные показатели были зафиксированы по результатам проведенного контрольного испытания всех элементов пауэрлифтинга. В табл. 4, распределены весовые результаты спортсменов до проведения исследования, и после перестроения тренировочного плана.

Таблица 4

Результаты спортсменов до и после проведенного исследования.

Table 4

Results of athletes before and after the study.

Соревновательные упражнения	Группы	p	До исследования (кг)	После 6 недельного микроцикла
Приседание со штангой	Контрольная	<0,05	176±4	192±4
	Экспериментальная	<0,05	177±5	211±2
Жим лежа	Контрольная	<0,05	138±2	147±2
	Экспериментальная	<0,05	136±4	158±4
Тяга станова	Контрольная	<0,05	176±2	197±4
	Экспериментальная	<0,05	175±3	210±6

Выводы

Таким образом, в ходе проведения экспериментального исследования в целях повышения результативности в подготовительный этап тренировок спортсменов – пауэрлифтеров, авторами сделаны следующие выводы:

1. Включение в тренировочный план подготовительного этапа пауэрлифтинга дополнительных упражнений, благотворно отражается на результа-

тивности спортсмена выполняемого им каждого соревновательного элемента;

2. Модернизация тренировочного плана в целом, которая состоит из шестинедельного периода, с еженедельной разработкой и распределения объема дополнительных средств, понижает уровень индивидуальных технических ошибок обучающихся, что подтверждается общей результативностью экспериментальной группы респондентов.

Список источников

1. Лукьянов А.Б., Лукьянов Б.Г., Бабин А.В. Математическая модель расчета параметров тренировочной нагрузки при построении индивидуальной траектории спортивной тренировки // В сборнике: Теоретические и методологические аспекты подготовки специалистов для сферы физической культуры, спорта и туризма. сборник материалов I-й Международной научно-практической конференции. 2021. С. 185 – 189.
2. Лукьянов А.Б., Бабин А.В. Исследование специальной тренированности пауэрлифтеров массовых рядов в упражнении жим лежа // В сборнике: Теоретические и методологические аспекты подготовки специалистов для сферы физической культуры, спорта и туризма: Сборник материалов I-й Международной научно-практической конференции. 2021. С. 167 – 171.
3. Чайников С.А., Филатов Н.В. Развитие скоростно-силовых качеств у тяжелоатлетов 16-17 лет средствами и методами пауэрлифтинга // МНИЖ. 2020. № 12-4 (102). С. 128 – 133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-skorostno-silovyh-kachestv-u-tyazheloatletov-16-17-let-sredstvami-i-metodami-pauerliftinga> (дата обращения: 05.10.2023)
4. Акопян А.О., Панков В.А., Тришин Е.С. Методы исправления характерных ошибок соревновательных упражнений в пауэрлифтинге // Вестник спортивной науки. 2009. № 5. С. 13 – 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-ispravleniya-harakternyh-oshibok-sorevnovatelnih-uprazhneniy-v-pauerliftinge> (дата обращения: 04.10.2023)
5. Слобожанинова А.Э., Колодезникова М.Г. Пауэрлифтинг: основные ошибки в технике выполнения упражнений // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2023. № 2. С. 46 – 50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pauerlifiting-osnovnye-oshibki-v-tehnike-vypolneniya-uprazhneniy> (дата обращения: 05.10.2023)
6. Минов М.Ю. Пауэрлифтинг как эффективное средство развития физических качеств и укрепления здоровья студентов // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2010. № 2. С. 47 – 51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pauerlifiting-kak-effektivnoe-sredstvo-razvitiya-fizicheskikh-kachestv-i-ukrepleniya-zdorovya-studentov> (дата обращения: 03.10.2023)
7. Доронин А.М., Манько И.Н. Отличия в проявлении силы в упражнениях силового троеборья у пауэрлифтеров различной квалификации // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2009. № 2. С. 26 – 30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichiya-v-proyavlenii-sily-v-uprazhneniyah-silovogo-troeborya-u-pauerlifiterov-razlichnoy-kvalifikatsii> (дата обращения: 04.10.2023)
8. Манько И.Н. Биомеханические особенности проявления силы в пауэрлифтинге у квалифицированных спортсменов // Ученые записки университета Лесгафта. 2008. № 9. С. 42 – 45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biomechanicheskie-osobennosti-proyavleniya-sily-v-pauerlifitinge-u-kvalifitsirovannyh-sportsmenov> (дата обращения: 09.10.2023)

References

1. Lukyanov A.B., Lukyanov B.G., Babin A.V. Mathematical model for calculating the parameters of training load when constructing an individual trajectory of sports training. In the collection: Theoretical and methodological aspects of training specialists for the field of physical culture, sports and tourism. collection of materials from the 1st International Scientific and Practical Conference. 2021. P. 185 – 189.
2. Lukyanov A.B., Babin A.V. Study of special training of mass powerlifters in the bench press exercise. In the collection: Theoretical and methodological aspects of training specialists for the field of physical culture, sports and tourism: Collection of materials of the 1st International Scientific and Practical Conference. 2021. P. 167 – 171.
3. Chainikov S.A., Filatov N.V. Development of speed-strength qualities in weightlifters 16-17 years old by means and methods of powerlifting. MNIZH. 2020. No. 12-4 (102). P. 128 – 133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-skorostno-silovyh-kachestv-u-tyazheloatletov-16-17-let-sredstvami-i-metodami-pauerliftinga> (access date: 05.10.2023)
4. Akopyan A.O., Pankov V.A., Trishin E.S. Methods for correcting characteristic errors of competitive exercises in powerlifting. Bulletin of sports science. 2009. No. 5. P. 13 – 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-ispravleniya-harakternyh-oshibok-sorevnovatelnyh-uprazhneniy-v-pauerliftinge> (access date: 10/04/2023)
5. Slobozhaninova A.E., Kolodeznikova M.G. Powerlifting: main mistakes in the technique of performing exercises. Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports. 2023. No. 2. P. 46 – 50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pauerlifting-osnovnye-oshibki-v-tehnike-vypolneniya-uprazhneniy> (date of access: 10/05/2023)
6. Minov M.Yu. Powerlifting as an effective means of developing physical qualities and strengthening the health of students. Bulletin of KSPU named after. V.P. Astafieva. 2010. No. 2. P. 47 – 51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pauerlifting-kak-effektivnoe-sredstvo-razvitiya-fizicheskikh-kachestv-i-ukrepleniya-zdorovya-studentov> (access date: 03.10.2023)
7. Doronin A.M., Manko I.N. Differences in the manifestation of strength in powerlifting exercises among powerlifters of various qualifications. Physical culture, sport – science and practice. 2009. No. 2. P. 26 – 30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichiya-v-proyavlenii-sily-v-uprazhneniyah-silovogo-troeborya-u-pauerlifterov-razlichnoy-kvalifikatsii> (date access: 10/04/2023)
8. Manko I.N. Biomechanical features of the manifestation of strength in powerlifting among qualified athletes. Scientific notes of the Lesgaft University. 2008. No. 9. P. 42 – 45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biomechanicheskie-osobennosti-proyavleniya-sily-v-pauerliftinge-u-kvalifitsirovannyh-sportsmenov> (access date: 10/09/2023)

Информация об авторах

Бабин А.В., Уфимский юридический институт МВД России, Babin/8282@mail.ru, 89033562861

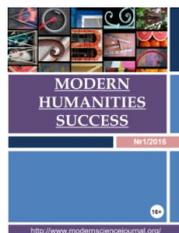
Иванов А.В., Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Егошин Д.И., Уральский юридический институт МВД России

Борисова Н.И., Омская академия МВД России

Привалов В.В., Краснодарский университет МВД России

© Бабин А.В., Иванов А.В., Егошин Д.И., Борисова Н.И., Привалов В.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.526
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-164-170

Повышение уровня физической подготовленности скалолазов 9-11 лет с использованием новых тренажеров и устройств

¹ Грохотов Л.Н., ¹ Костылева Е.А.,

¹ *Российский государственный профессионально-педагогический университет*

Аннотация: в данной статье рассматривается теоретическое обоснование содержания тренировочных занятий с новыми видами тренажеров и устройств для повышения уровня физической подготовленности скалолазов 9-11 лет на базе спортивной школы МБУ ДО «СШ «Старт» города Нижнего Тагила Свердловской области, из отделения скалолазания. Раскрыты методические основы общей физической подготовки юных скалолазов. Рассмотрены методические основы организации тренировочного процесса скалолазов на этапе начальной подготовки. При проведении исследования общей физической подготовленности скалолазов 9-11 лет группы начальной подготовки, мы оценили уровень развития общих физических качеств скалолазов. Нами были подобраны тесты по общей физической подготовке, используемые для контрольного среза уровня подготовки скалолазов и проведены тестовые испытания. Так же проведен анализ полученных данных и сформирован вывод, что тренировочной программе по общей физической подготовке необходима корректировка. Есть потребность уделить больше внимания на развитие физических качеств, менее на совершенствование элементов техники и общей работоспособности спортсменов. Спроектировали недельные циклы и комплекс упражнений для скалолазов групп (9-11 лет) с использованием упражнений с новыми видами оборудования для повышения общей физической подготовленности, такие как многофункциональный тренажер Yoak для тренировки мышц стабилизаторов, и тренажер MonkeySpace для комплексной тренировки мышц всего тела, крутящаяся труба для тренировки мышц кистей рук. Показатели нашего исследования имеют прямое практическое значение, так как в ходе его проведения были обнаружены наиболее слабые стороны физических качеств скалолазов, из этого следует, что план тренировок может быть доработан с целью повышения уровня физического развития спортсменов.

Ключевые слова: физическая подготовленность, скалолазание, специально-подготовительные упражнения, обучающиеся, спортивное тестирование, спортивное скалолазание

Для цитирования: Грохотов Л.Н., Костылева Е.А. Повышение уровня физической подготовленности скалолазов 9-11 лет с использованием новых тренажеров и устройств // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 164 – 170. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-164-170

Поступила в редакцию: 27 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 26 января 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Increasing the level of physical fitness of 9-11 year old climbers using new training simulators and devices

¹ Grokhotov L.N., ¹ Kostyleva E.A.,

¹ *Russian State Vocational Pedagogical University*

Abstract: this article discusses the theoretical justification for the content of training sessions with new types of simulators and devices to increase the level of physical fitness of climbers aged 9-11 years on the basis of the sports school Sports School "Start" in the city of Nizhny Tagil, Sverdlovsk region, from the rock climbing department. The methodological foundations of the general physical training of young climbers are revealed. The methodological principles of organizing the training process of rock climbers at the stage of initial training are considered. When conducting a study of the general physical fitness of climbers aged 9-11 years in the initial training group, we assessed the level of development of the general physical qualities of climbers. We selected tests on general physical fitness, used to control the level of climbers' training, and conducted test tests. An analysis of the obtained data was also carried out and a conclusion was drawn that the training program for general physical

training needs adjustment. There is a need to pay more attention to the development of physical qualities, less to improving the elements of technique and the general performance of athletes. We designed weekly cycles and a set of exercises for group climbers (9-11 years old) using exercises with new types of equipment to improve overall physical fitness, such as the Yoak multifunctional machine for training the muscles of the stabilizers, and the MonkeySpace machine for complex training of the muscles of the whole body, a rotating pipe for training the muscles of the hands. The indicators of our study have direct practical significance, since during its conduct the weakest aspects of the physical qualities of climbers were discovered, it follows that the training plan can be finalized in order to increase the level of physical development of athletes.

Keywords: physical fitness, rock climbing, special preparatory exercises, students, sports testing, sport climbing

For citation: Grokhotov L.N., Kostyleva E.A. Increasing the level of physical fitness of 9-11 year old climbers using new training simulators and devices. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 164 – 170. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-164-170

The article was submitted: November 27, 2023; Approved after reviewing: January 26, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Развитие физических качеств это одна из важных сторон подготовки спортсменов. Добиться успеха в любом виде спорта без координированной работы мышц всего тела и согласованной деятельности органов и систем организма, невозможно. В связи с этим общая физическая подготовленность не теряет своей актуальности не зависимо от этапа тренировки, будь эта тренировка начинающего спортсмена или спортсмена высокого класса [3].

Современные достижения в скалолазании сегодня настолько велики, что без систематической подготовки с юных лет нельзя рассчитывать на высокие результаты спортсмена в зрелом возрасте [4]. Подготовка юных скалолазов – одна из главных задач подготовки спортивного резерва, поднятие престижа скалолазания в стране. От того насколько рационально будут решены вопросы тренировочного процесса в юном возрасте, процесс становления начального мастерства, повышения функциональных возможностей организма, уровня развития физических качеств во многом зависит дальнейший рост спортивных результатов [2].

На сегодняшний день в научно-методической литературе достаточно раскрываются различные аспекты физической подготовки спортсмена.

В связи с тем, что тренер должен учитывать современные тенденции развития скалолазания принимать передовой опыт подготовки отечественных и зарубежных специалистов, вести систематический контроль за уровнем развития основных физических качеств и связанных с ним двигательных способностей [7].

Из этого следует, чтобы повысить уровень общей физической подготовленности скалолазов 9-11 лет, нужно правильно и грамотно составлять

план учебных тренировок, опираясь на возраст детей и их физическую подготовленность. [1].

Материалы и методы исследований

Педагогическому и спортивному наблюдения подвергались спортсмены в спортивной секции скалолазание. На основании наблюдений и анализа результатов нами были предложены комплексы упражнений, которые включают в себя общий подготовительный и специальный этапы. Также был разработан основной курс для подготовки спортсменов-скалолазов, который в дальнейшем даст прирост технической и физической подготовленностям

Результаты и обсуждения

В основе тренировки скалолазов лежат упражнения на выносливость. При методичной работе над этим качеством у спортсмена развиваются быстрота, сила, ловкость, гибкость, повышается уровень технической, тактической, психологической подготовленности [8].

По мере того, как тренировочные зоны становятся необходимым элементом хорошо спроектированного скалодрома, производители снаряжения понимают необходимость удовлетворения этого бурно растущего спроса инновационными продуктами. Учитывая большое количество предложений на рынке, мы сделали обзор нескольких новых и инновационных тренажеров, которые еще только появляются на скалодромах.

Yoak – это многофункциональный тренажер, служит турником для тренировки стабилизаторов. Если добавить несколько строп, то он станет тренажером для стабилизаторов с кольцами. Также можно использовать его на полу в качестве упоров или в качестве штанги для приседаний. Одним из лучших способов стимуляции мышц, задействованных в скалолазании – это сохранять равновесие в висе длительный период, одновременно это может стать тренировкой пальцев.

MonkeySpace – стена с отверстиями, к которой идут соответствующие приспособления для тренировок: рельефы, шары и перекладины. MonkeySpace обеспечивает безграничное количество способов сделать индивидуальные серии движений, направленные на тренировку слабых мест спортсмена [9].

Исследование проводилось на базе МБУ ДО «СШ «Старт» г. Нижнего Тагила Свердловской области, отделение скалолазания. В исследовании приняли участие спортсмены 9-11 лет группы Начальной подготовки, 10 мальчиков.

Исследование проводилось с целью выявления уровня общей физической подготовленности скалолазов 9-11 лет.

Для решения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Подобрать тесты по общей физической подготовке скалолазов.
2. Оценить уровень развития общих физических качеств скалолазов.
3. Проанализировать результаты тестирования общих физических качеств скалолазов.

Были подобраны тесты по оцениванию уровня развития общих физических качеств скалолазов 9-11 лет. Было организовано тестирование общей физической подготовленности скалолазов Начальной подготовки 2 года обучения МБУ СШ «Старт». Результаты, полученные в ходе тестирования, были проанализированы и сделаны выводы.

Мониторинг изменения показателей спортсмена осуществляется в процессе проведения педаго-

гического тестирования. Для контрольного среза уровня подготовки скалолазов 9-11 лет в течение изысканий использовались контрольно-переводные нормативы по общей физической подготовленности [5]. на этапе начальной подготовки по скалолазанию .МБУ СШ «Старт», которые мы использовали в своём исследовании:

- Бег на 30 м – оценка уровня развития скоростных качеств;
- Прыжок в длину с места – замер степени улучшения показателя натренированности мышц нижних конечностей;
- Прыжок в высоту с места – оценка уровня силы мышц нижних конечностей;
- Подтягивания на высокой перекладине/сгибание и разгибание рук в упоре лежа – замер степени улучшения показателя проработки мышц верхних конечностей;
- Подъем туловища лежа на спине – оценка уровня развития силовых качеств мышц брюшного пресса;
- Челночный бег 3x10 м – оценка уровня развития скоростных качеств;
- Наклон вперед из положения стоя на возвышенности – оценка уровня развития гибкости
- Вис на высокой перекладине – оценка уровня развития силовых качеств мышц верхних конечностей [6].

В табл. 1 представлены контрольные показатели по всем восьми параметрам мониторинга.

Таблица 1

Контрольные показатели тестирования общей физической подготовленности скалолазов групп начальной подготовки первого года обучения.

Table 1

Benchmarks for testing the general physical fitness of rock climbers in initial training groups of the first year of training.

Тест	Количество оценок			Средний групповой результат
	«Отлично»	«Хорошо»	«Удов-но»	
Бег 30 м (сек)	3	25	32	6.5
Прыжок в длину с места (см)	2	18	40	134
Прыжок в высоту с места (см)	2	16	42	23
Подтягивание на перекладине (кол-во раз)	3	5	52	4
Подъем туловища из положения лежа за 30 сек (кол-во раз)	4	15	41	22
Вис на перекладине (сек)	6	12	42	49.7
Челночный бег 3x10 м	5	8	47	10.3
Наклон вперед стоя на возвышении (см)	5	6	49	4

Обобщая все результаты восьми тестов по общей физической подготовке скалолазов 9-11 лет групп начальной подготовки выявлено, что у исследуемой группы спортсменов проблемы в общей физической подготовленности выявлены на этапе анагенеза мышц нижних конечностей, силовых качеств мышц рук и плечевого пояса. Лучше всего у спортсменов развита сила мышц брюшного пресса. Скоростно-силовые качества мышц ног развиты на уровне выше среднего, т.к. средний групповой результат очень близок к удовлетворительной оценке. Скоростные качества, и скоростная выносливость развиты на хорошем уровне. Так же в уровне развития общих физических качеств выявлены существенные внутригрупповые различия.

Подводя итог исследования общей физической подготовленности скалолазов 9-11 лет группы начальной подготовки можно сделать вывод, что тренировочной программе по общей физической подготовке необходима корректировка. Так же мы считаем, что есть необходимость обновить состав средств и методов тренировки, пересмотреть направленность упражнений.

Недельный цикл тренировок обще-подготовительного этапа подготовки. Данный этап начинается с начала учебного года с сентября ме-

сяца и продолжается круглогодично. Главная задача обще-подготовительного этапа – это повышение общей и специальной подготовленности спортсменов. Так как в нашей теме затронута проблема спортсменов 9-11 лет групп начальной подготовки, то соответственно 60% занимает общая физическая подготовка и 40% специальная подготовка.

На данном этапе большое внимание уделяется на развитие физических качеств, менее на совершенствование элементов техники и общей работоспособности спортсменов. Обще-подготовительный этап очень важен для подготовки скалолазов, особенно важен для спортсменов начальной подготовки, так как именно на этом этапе закладывается «фундамент» подготовленности, а также этап способствует росту спортивных достижений спортсменов [10].

Недельный цикл тренировок специально-подготовительного этапа. Он начинается с октября месяца и продолжается круглогодично. Главная задача воспитательно-тренировочного периода – это закрепление норм упражнений, направленные на улучшение результатов по определённым параметрам. На данном этапе увеличивается нагрузка посредством повышения количества повторений и самих занятий.

Таблица 2

Модель учебно-тренировочного занятия специально-подготовительного этапа.

Table 2

Model of a training session at a special preparatory stage.

День тренировки	Содержание	Дозировка
Вторник Развитие технических элементов для боулдеринга	Подготовительная часть: Упражнения со скакалкой Основная часть: Траверс по цветам Отработка элементов на новых тренажерах Заключительная часть: Упражнения на гибкость	25 мин. 10 мин. 60 мин. 3х3раза 20 минут. Сериями по 6-8 повторов. 7 мин. 5 мин.
Среда День отдыха	Прогулки на свежем воздухе.	
Четверг Совершенствование технических элементов для скорости «классика»	Подготовительная часть: Упражнения со скакалкой Основная часть: Отработка на трассах 1-4 Заключительная часть: Упражнения на гибкость	25 мин. 10 мин. 60 мин. 3х3 раза 7 мин. 5 мин.
Пятница День отдыха	По желанию посещение бассейна. Прогулки.	

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

Суббота Игровая тренировка	Подготовительная часть: Упражнения со скакалкой Основная часть: Игры «Догонялки» «Пролаз с закрытыми глазами» «Повторюшки» Круговая тренировка (комплекс табл.4) Заключительная часть: Игры Упражнения на гибкость	25 мин. 10 мин. 60 мин. 40 мин. 10 мин. 12 мин. 5 мин. 6 мин.
Воскресенье День отдыха	Прогулки на свежем воздухе.	
Понедельник День отдыха	По желанию посещение бассейна.	

Особое место в этих мезоциклах занимает целенаправленная психическая и тактическая подготовка. Важное место отводится моделированию режима предстоящего соревнования.

Были составлены и апробированы комплексы круговых тренировок для общефизического и специального развития скалолазов с применением нового тренажёрного оборудования. Которые можно применять на любом из этапов тренировочного цикла.

Данные упражнения предназначены для выполнения в спортивном зале, с тренажёрным оборудованием (Yoak, MonkeySpace, крутящаяся труба), и со специальным оборудованием (балансировочные платформы, кампусборд, фитбол, медицинбол, координационная лестница, степ-платформа, тумба для кроссфита, резиновые эспандеры, высокая перекладина, гантели).

Таблица 3
Table 3

Упражнения	Дозировка	Методические указания
1. Вис на прямых руках на дистальных и промежуточных фалангах со сменой в блок в тренажёре Yoak	М-42 сек Д-28 сек	Сгибание и разгибание рук каждые 7 секунд
2. Горизонтальный вис в тренажёре MonkeySpace с упором ног в шведскую стенку	М-15 сек Д-10 сек	Держать исходное (горизонтальное) положение
3. Отведение колена назад поочередно на балансировочной платформе (имитация элемента отталкивания)	М-25 сек Д-20 сек	Смотреть прямо Отводящее колено на уровне опорной ноги Колено смотрит прямо
4. И.п. полуприсед, медицинбол у груди, выпрыгивание вверх, и.п.	М-15 сек(65см) Д-10 сек(55см)	При и.п. ноги согнуты, стопы прижаты к полу, параллельны. Спину держать ровно.
5. Смена ног на степ-платформа 30 см высота	М-15 сек Д-10 сек	Запрыгивать на полную стопу Максимально вверх Руками делать взмах
6. Стойка на одной ноге на перевернутой балансировочной платформе БОСУ	М-25 сек Д-20 сек	Удерживать равновесие, опорная нога прямая, взгляд вперед.
7. Упор лежа на перевернутой балансировочной платформе, отведение рук вперед-вверх	М-25 сек Д-20 сек	Удерживать равновесие, упираться носками в пол, взгляд вниз, отводить руку согнутой.

Продолжение таблицы 3
Continuation of Table 3

8. Стойка на коленях гантели в руках, предплечья на стуле, сгибание разгибание кистей.	М-20 сек (5кг) Д-15 сек (3 кг)	Сгибать только кисти, предплечья прижаты к стулу.
2. И.п. вис на крутящейся трубе.	20"	Прямой хват, фиксировать кисти вперед, удерживать как можно дольше.
9. И.п Вис на согнутых руках в тренажёре кампус борд со сменой типа хвата	М-30 сек Д-25 сек	Прямой хват

Выполнять 2 серии по 2 повтора, отдых между сериями 7 минут, отдых между повторами 2 минуты, отдых между упражнением 30 сек.

Проведя исследования на тему: «Повышение уровня физической подготовленности скалолазов 9-11 лет» нами был выстроен алгоритм решения поставленных задач. Нам удалось разработать методическое приложение по его определению. Составили подборку занятий для достижения результата. Исследовали и промониторили методические основы организации тренировочного процесса скалолазов на этапе начальной подготовки. Были спроектированы недельные циклы и комплекс упражнений для скалолазов групп (9-11 лет) с использованием упражнений с новыми видами оборудования для повышения общей физической подготовленности.

Благодаря контрольно-переводным нормативам мы оценили уровень развития физических качеств у спортсменов. Так же можно сделать вывод, что тренировочная программа по общей физической подготовке скалолазов 9-11 лет группы начальной подготовки нуждается в коррекции. Так же обновили состав средств и методов тренировки, направленность упражнений. Возможны индиви-

дуальные занятия, задания на дом, дополнительные занятия, направленные на определенные физические качества. Использование современных технологий играют огромную роль в подготовке спортсменов – скалолазов. С помощью современных технологий спортсмен может поддерживать свою форму, как в спортивном зале, так и в домашних условиях. С помощью технологий спортсмен достигает высоких результатов в своей карьере, ведь они позволяют спортсменам разносторонне развивать физические качества.

Выводы

Поэтому можно сделать вывод, что тренер-преподаватель должен брать во внимание выше перечисленные факторы, которые могут повлиять на результат подготовки скалолазов 9-11 лет. Исходя из этого правильно подбирать средства и методы тренировки.

Представленные недельные циклы тренировок по этапам подготовки, по нашему мнению, решают поставленные задачи. Разработанный комплекс упражнений с использованием новых тренажеров и устройств для круговой тренировки поможет повысить уровень общей физической подготовленности скалолазов 9-11 лет.

Список источников

1. Артюнина Г.П., Гончар Н.Т., Игнаткова С.А. Основы медицинских знаний. Здоровье, болезнь и образ жизни: учебное пособие для студентов педагогических вузов. Псков, 2020. 560 с.
2. Демчук Е.Е., Ковров Е. Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 11-4 (81). С. 286 – 287.
3. Еремин И.Б., Смирнов С.И. Комплекс организационно-педагогических условий развития экстремальных видов спорта в мегаполисе // Культура физическая и здоровье. 2022. № 3. С. 24 – 28.
4. Попованова Н.А., Зоммер В.С., Дюков В.Б. Скалолазание как значимый компонент физической культуры обучающихся вуза: учебное пособие Красноярск, 2022. 168 с.
5. Ломовцев Д.Ю. Модельные характеристики специальной физической подготовленности скалолазов, специализирующихся в лазании на трудность: автореф. дис. ... канд. педаг. наук / Сибирский государственный университет физической культуры и спорта. Омск, 2011. 194 с.
6. Окунь Е.Е. Обучение суворовцев и курсантов военных учебных заведений теоретическим основам и технике скалолазания: № 2023617287: опубл. 24.04.2023.
7. Пахомова А.В., Скалолазание: учебно-методическая разработка. М.: СП, 2005. 156 с.
8. Ваваев А.В. Физические и физиологические характеристики элитного скалолаза: монография. М.: Спорт, 2019. 128 с.

9. Sport Climbing [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://olympics.com/en/sports/sport-climbing/> (дата обращения 19.09.2023)

10. Хорст Э. Тренировки в скалолазании. Полное руководство по улучшению ваших результатов [Электронный ресурс]. URL: <https://climbing-guide.net/books/5> (дата обращения: 20.09.2023)

References

1. Artyunina G.P., Gonchar N.T., Ignatkova S.A. Fundamentals of medical knowledge. Health, illness and life-style: a textbook for students of pedagogical universities. Pskov, 2020. 560 p.

2. Demchuk E.E., Kovrov E. Theory and methodology of physical education, sports training, health-improving and adaptive physical culture. Eurasian Scientific Association. 2021. No. 11-4 (81). P. 286 – 287.

3. Eremin I.B., Smirnov S.I. Complex of organizational and pedagogical conditions for the development of extreme sports in the metropolis. Physical culture and health. 2022. No. 3. P. 24 – 28.

4. Popovanova N.A., Sommer V.S., Dyukov V.B. Rock climbing as a significant component of physical culture of university students: textbook Krasnoyarsk, 2022. 168 p.

5. Lomovtsev D.Yu. Model characteristics of special physical fitness of rock climbers specializing in difficulty climbing: abstract of thesis. dis. ...cand. teacher Sciences. Siberian State University of Physical Culture and Sports. Omsk, 2011. 194 p.

6. Okun E.E. Training of Suvorov students and cadets of military educational institutions in the theoretical foundations and techniques of rock climbing: No. 2023617287: publ. 04/24/2023.

7. Pakhomova A.V., Rock climbing: educational and methodological development. M.: SP, 2005. 156 p.

8. Vavaev A.V. Physical and physiological characteristics of an elite rock climber: monograph. M.: Sport, 2019. 128 p.

9. Sport Climbing [Electronic resource]. Access mode: <https://olympics.com/en/sports/sport-climbing/> (access date 09.19.2023)

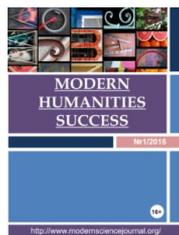
10. Horst E. Training in rock climbing. A complete guide to improving your results [Electronic resource]. URL: <https://climbing-guide.net/books/5> (access date: 09/20/2023)

Информация об авторах

Грохотов Л.Н., старший преподаватель, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Leop92@mail.ru, +79502057934

Костылева Е.А., старший преподаватель, Российский государственный профессионально-педагогический университет

© Грохотов Л.Н., Костылева Е.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.6
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-171-175

Английский для специальных целей как основной курс формирования языковой личности будущих сотрудников органов внутренних дел

¹ Зудаева В.В., ² Ербаева Л.Л., ¹ Ткаченко П.В.,
¹ Восточно-Сибирский институт МВД России,
² Иркутский национальный исследовательский технический университет

Аннотация: в настоящей статье исследуется значение английского языка для специальных целей (English for Specific Purposes, ESP) как основополагающего курса в развитии языковой личности будущих сотрудников правоохранительных органов. В ней рассматривается важнейшая роль обучения ESP в овладении обучающимися необходимыми языковыми навыками и профессиональным словарным запасом, нужными в сфере правоохранительных органов. Статья предлагает всестороннее исследование ключевой роли английского языка для специальных целей в формировании языковой личности будущих сотрудников правоохранительных органов, подчеркивая важность индивидуального языкового образования для подготовки специалистов к языковым требованиям их будущей карьеры в органах внутренних дел. ESP ориентирован на конкретные профессиональные области и потребности обучающихся. Для будущих сотрудников органов внутренних дел это означает изучение специфического лексикона, фразеологии и структур, которые характерны именно для их профессиональной деятельности. Например, это может включать терминологию правовых документов, процедур проведения расследований, ведения допросов и т. д. ESP также способствует развитию профессионализма будущих сотрудников органов внутренних дел, помогая им освоить специфику международного сотрудничества, улучшить качество своей работы и повысить свою конкурентоспособность на мировой арене. В итоге, английский язык для специальных целей играет ключевую роль в формировании языковой личности сотрудников органов внутренних дел, обеспечивая им необходимые знания и навыки для успешной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: английский язык, обучение, сотрудники органов внутренних дел, подготовка, международное сотрудничество

Для цитирования: Зудаева В.В., Ербаева Л.Л., Ткаченко П.В. Английский для специальных целей как основной курс формирования языковой личности будущих сотрудников органов внутренних дел // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 171 – 175. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-171-175

Поступила в редакцию: 29 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 27 января 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

English for specific purposes as a basic course in developing the linguistic personality of future law enforcement officers

¹ Zudaeva V.V., ² Erbaeva L.L., ¹ Tkachenko P.V.,
¹ East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
² Irkutsk National Research Technical University

Abstract: this article explores the importance of English for Specific Purposes (ESP) as a fundamental course in the development of linguistic personality of future law enforcement officers. It examines the crucial role of ESP instruction in equipping learners with the necessary language skills and professional vocabulary needed in the law enforcement field. The article offers a comprehensive study of the key role of English for Specific Purposes in shaping the linguistic identity of future law enforcement officers, emphasising the importance of personalised language education in preparing professionals for the linguistic de-

mands of their future careers in law enforcement. ESP is orientated towards specific professional fields and learners' needs. For future internal affairs officers, this means learning specific vocabulary, phraseology and structures that are specific to their professional activities. For example, this may include the terminology of legal documents, investigation procedures, interrogation procedures, etc. ESP also contributes to the development of professionalism of future internal affairs officers, helping them to master the specifics of international co-operation, improve the quality of their work and increase their competitiveness on the world stage. As a result, English for Special Purposes plays a key role in shaping the linguistic personality of internal affairs officers, providing them with the necessary knowledge and skills for successful professional activity.

Keywords: the English language, training, internal affairs officers, training, international co-operation

For citation: Zudaeva V.V., Erbaeva L.L., Tkachenko P.V. English for specific purposes as a basic course in developing the linguistic personality of future law enforcement officers. *Modern Humanities Success*. 2024. 3. P. 171 – 175. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-171-175

The article was submitted: November 29, 2023; Approved after reviewing: January 27, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Английский в течение долгого времени был доминирующим языком в области международного публичного права и является предпочтительным языком для публикаций в международных юридических журналах. Юристы, студенты юридических факультетов, переводчики законодательных актов и устные переводчики юридических услуг – все они пользуются английским языком для юридических целей (ELP), но их потребности в изучении языка будут отличаться в зависимости от их коммуникативных целей и контекста обучения. Более того, эти факторы влияют на решения о профессиональном образовании и базе знаний, необходимых преподавателям иностранных языков в этой области. ELP является частью направления прикладной лингвистики «Английский для специальных целей» (ESP). Современные исследования и практика в области ESP подчеркивают, что тексты могут быть поняты только в том контексте, в котором они используются.

Материалы и методы исследований

Рассмотрев влияние специфических характеристик права как дисциплины на подходы к преподаванию ELP, необходимо проиллюстрировать ограничения последних моделей ESP, которые проистекают как из бинарного разделения между общим и специфическим ELP, так и из континуума от общего к частному. Современные исследования, расширяющие социально-конструкционистскую перспективу, еще больше подтверждают мнение о том, что навыки преподавания и язык не могут быть отделены от содержания, поскольку дисциплины и профессии создаются коммуникативными практиками их представителей для конкретной аудитории. Практика преподавания ELP должна отражать эти исследовательские реалии, чтобы она была педагогически эффективной. ESP уделяет приоритетное внимание потребностям обучаю-

щихся, позволяя им получить доступ к языку, необходимому для достижения их собственных профессиональных и учебных целей. Чтобы обеспечить систематический обзор текущей практики языкового образования, ELP широко классифицируется либо как английский для академических юридических целей (EALP), либо как английский для профессиональных юридических целей (EOLP).

ELP создает проблемы, отличные от английского языка для бизнеса или медицины, из-за тесного взаимодействия права и языка. Следовательно, юристы- профессионалы часто считают себя экспертами как в области права, так и в области языка, относя юридическое образование по английскому языку к сфере деятельности преподавателя права, а не преподавателя иностранного языка. В поддержку этой точки зрения цитируется большое количество опубликованных книг по юридическому методу и руководств по изучению права. Утверждается, что нет другого академического предмета, который требовал бы столь радикального приобщения к специализированному языку и образу мышления [5, с. 25].

Эти проблемы могут быть рассмотрены в рамках дебатов между сторонниками точки зрения о том, что существует поддающееся преподаванию общее ядро академического языка, которое согласуется между дисциплинами, и теми, кто подчеркивает специфическую природу академического языка. Исследование языка, используемого курсивными сообществами, ставит под сомнение существование общего ядра академического языка, последовательно используемого в разных дисциплинах.

Разработка и преподавание курса ESP требует понимания развития ESP, его типов и различных концепций преподавания. Однако также очень важно начать с двух основных причин, которые

привели к глобальному расцвету ESP. Во-первых, постоянно растет потребность в способе значимого международного взаимодействия, особенно из-за непревзойденного прогресса в области науки и техники после Второй мировой войны и распространения глобализации. Во-вторых, в ESP изучение второго языка должно соотноситься с анализом потребностей, чтобы удовлетворить запросы обучающихся.

ESP определяется как курс, ориентированный на обучающихся, поскольку он специально разработан для удовлетворения индивидуальных потребностей обучающихся в изучении второго языка. Он определяется целями, которые должны быть достигнуты, и его программа зависит от требований различных обучающихся и результатов, ради которых они решают изучать английский язык. Имея это в виду, при разработке курса ESP следует тщательно учитывать время, необходимое для определения потребностей обучающихся. Поэтому, чтобы определить, какие навыки необходимо приобрести обучающимся, чтобы иметь возможность профессионально решать определенные задачи, курсы ESP необходимо тщательно изучить.

Результаты и обсуждения

Баева Е.В. утверждает, что способ планирования учебной программы должен отражать предварительные требования, предъявляемые обучающимся, поэтому такое планирование становится средством улучшения необходимых и целенаправленных языковых навыков [1, с. 308]. Это происходит параллельно с тем фактом, что во всей процедуре участвуют сами обучающиеся, поскольку именно им адресованы предполагаемые результаты обучения. Следовательно, не следует отказывать им в участии в процедуре, учитывая важность их требований, которые формулируют основной материал и цели учебной программы. При разработке курса ESP педагоги и методисты учебных программ должны полагаться на данные, полученные от обучающихся, при разработке данных программ. Это поможет добиться прогресса в желаемых языковых навыках обучающихся, поскольку в таких программах будут содержаться коммуникативные задания, которые одновременно интегрируют язык с требованиями и осведомленностью обучающихся.

Таким образом, можно сказать, что в ESP сами обучающиеся часто лучше всего принимают решения относительно того, что им нужно изучать. Они могут точно определить, в чем заключаются их языковые потребности, например, когда курс связан с полицейской деятельностью или работой в ОВД.

Д.А. Гончарова придерживается мнения, что

программа ESP должна быть ориентирована на требования и потребности обучающихся правовых дисциплин [2, с. 17]. М.Г. Евдокимова рассматривает ESP как особое отношение к обучению, которое тесно связано с ролью преподавателя и эмоциональными элементами обучающихся [3, с. 85].

Н.А. Ермакина определяет две особенности для ESP. Первая – это абсолютные характеристики, которые считаются предпосылками для изучения определенного языка первостепенной важности, чтобы на них можно было ориентироваться в процессе обучения, независимо от того, связаны ли они с конкретными областями изучения, профессиями, речью, грамматикой, терминологией. Вторая особенность – это переменные характеристики, которые фокусируются на определенных языковых навыках, которые должны быть приобретены и не могут быть приобретены в соответствии с определенной заранее установленной или запланированной процедурой [4, с. 70].

М.И. Лыскова отмечает, что анализ потребностей является основным этапом совершенствования языковой программы [6, с. 2021]. Это включает в себя распознавание и сбор материалов данных, касающихся требований обучающихся, затем их изучение и, наконец, определение необходимых пунктов, которые должны быть включены в учебные программы в соответствии с таким анализом.

Разработчики курсов ESP полагаются на изучение потребностей обучающихся в качестве оперативного средства для создания эффективной учебной программы. Таким образом, ряд исследователей ESP изучили предполагаемые потребности будущих полицейских и сотрудников ОВД в английском языке и тем самым продемонстрировали опасность игнорирования результатов таких экзаменов при планировании программ ESP. Египетский ученый А. Моссалем, автор книги «Английский для сотрудников полиции», обследовал 150 египетских полицейских из десяти полицейских управлений, чтобы выяснить их потребности в английском языке. Его исследование показало, что респонденты выделили следующие области как важные: паспортные данные, специальная охрана, охрана аэропортов, туристическая полиция, дорожная полиция, отдел уголовных расследований, связи с общественностью, Интерпол, государственная безопасность и полицейские участки [7]. Анализируя результаты анкетирования, ученый заметил, что существует разнообразие в языковых навыках и вспомогательных навыках, необходимых сотрудникам в зависимости от их конкретных отделений полиции. Кроме того, все департаменты

придавали первостепенное значение навыкам говорения и аудирования, за исключением Интерпола, который придавал первостепенное значение навыкам чтения и письма.

Лингвист М. Альхукбани исследовал сотрудников полиции Саудовской Аравии и их требования к обучению английскому языку [8]. В ходе этого исследования 103 сотрудника полиции заполнили анкету, и результаты указали на осознанную жизненную важность английского языка в их профессии. Полицейские, ответившие на вопросы предложенной анкеты, смогли определить способы управления языковыми навыками, необходимыми для успешного развития их профессии, и было достигнуто общее согласие относительно существенного характера таких навыков.

Ученый С. Хамкаев исследовал языковые требования и предполагаемые трудности в аудировании и разговорной речи по-английски у 30 сотрудников столичной полиции, работающих в Китайском полицейском участке в Бангкоке [9]. Он разработал анкету и провел интервью для сбора данных. Изучение результатов показало следующее, сотрудники считали, что их навыки аудирования и разговорной речи необходимо развивать специально для того, чтобы они могли выполнять определенные коммуникативные функции; например, предоставлять информацию иностранным посетителям и давать инструкции. Что касается трудностей с аудированием и разговорной речью, автор указал, что понимание различных английских акцентов и трудности с выводом ключевых понятий сформировали трудности с аудированием, с которыми они столкнулись. Что касается сложностей, с которыми они сталкивались в разговорной речи, то они варьировались от трудностей в произнесении основных выражений, полных предложений и артикуляции английских гласных звуков.

Турецкий исследователь О. Улум провел опрос 105 сотрудников полиции общественного порядка в Анталии, на юге Турции, чтобы оценить их требования к общению на английском языке на работе [10]. Этот опрос был направлен на изучение

требований к английскому языку, целей и проблем, с которыми сталкиваются сотрудники полиции, несущих службу в департаменте общественного порядка. Данные были собраны с помощью анкеты, включавшей открытые вопросы, и в результате были получены следующие результаты. Первыми наиболее значимыми языковыми навыками, которые были определены согласно результатам анкетирования, были говорение и аудирование. Следующим жизненно важным пунктом было отмечено, чтобы изучение английского языка проводилось стимулирующим образом. Наконец, офицеры подчеркнули важность учета практического применения английского языка специально для сотрудников полиции общественного порядка при разработке языкового курса.

Выводы

Основной курс формирования языковой личности обучающихся включает в себя не только изучение языковых навыков, но и развитие коммуникативных компетенций, необходимых для эффективного взаимодействия в профессиональной среде. Обучающиеся учатся не только понимать и произносить тексты на английском языке, но и адаптировать их к конкретной ситуации общения, участвовать в дискуссиях, делать презентации и т.д.

Особое внимание в курсе ESP уделяется развитию навыков аудирования и чтения профессиональных текстов, а также письменной и устной речи в рамках профессиональной деятельности. Обучающиеся изучают образцы профессиональной документации, анализируют их и составляют собственные тексты, соответствующие стандартам профессионального общения.

Английский язык для специальных целей играет важную роль в формировании языковой личности будущих сотрудников органов внутренних дел. В современном мире, где международное сотрудничество становится все более важным аспектом работы правоохранительных органов, владение профессиональным английским языком становится необходимостью.

Список источников

1. Баева Е.В. Структурно-функциональная модель развития иноязычной коммуникативной компетентности сотрудников ОВД в системе дополнительного профессионального образования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26. № 3 (86). С. 307 – 314.
2. Гончарова Д.А. Особенности обучения английскому языку курсантов образовательных организаций системы МВД (на примере ВА МВД России) // Научно методический электронный журнал Концепт. 2017. Т. 19. № С. 17 – 19.
3. Евдокимова М.Г. Проектная методика обучения иностранному языку как способ формирования профессиональной компетенции // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-1. С. 85 – 87.

4. Ермякина Н.А. К вопросу об организации самостоятельной работы обучающихся в условиях профессионально ориентированного обучения иностранному языку в вузах МВД России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3 (32). С. 70 – 75.

5. Килина О.А., Арский А.А., Рогозин А.Ю. Система дистанционных образовательных технологий в аспекте обучения иностранному языку в образовательных организациях МВД России // Отчет НИИР. Министерство внутренних дел РФ, 2018. 36 с.

6. Лыскова М. И. Практические аспекты иноязычной подготовки сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 2021 – 2025.

7. Abo Mosallem E. English for police officers in Egypt // The ESP Journal. 1984. № 3. P. 171 – 81.

8. Alhuqbani M. Teaching English to Cadets in Police Colleges and Academies in the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf: Theory and Practice. Arab World English Journal, AWEJ. 2014. Vol. 5. P. 343 – 353.

9. Khamkaew S. Needs and problems in English listening and speaking skills: a case study of metropolitan police officers at counter service at Chana Songkram police station. 2009. P. 67 – 74.

10. Ulum Ö.G. ESP Needs Analysis of Public Order Police Officers // International Online Journal of Education and Teaching (IOJET). 2016. № 4 (1). P. 19 – 30.

References

1. Baeva E.V. Structural-functional model of the development of foreign language communicative competence of police officers in the system of additional professional education. Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2021. Т. 26. No. 3 (86). P. 307 – 314.

2. Goncharova D.A. Features of teaching English to cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs (on the example of the VA Ministry of Internal Affairs of Russia). Scientific methodological electronic journal Concept. 2017. Т. 19. No. P. 17 – 19.

3. Evdokimova M.G. Project-based methodology for teaching a foreign language as a way to develop professional competence. Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 67-1. P. 85 – 87.

4. Ermyakina N.A. On the issue of organizing independent work of students in the conditions of professionally oriented foreign language teaching in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3 (32). P. 70 – 75.

5. Kilina O.A., Arsky A.A., Rogozin A.Yu. System of distance educational technologies in the aspect of teaching a foreign language in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Research report. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. 36 p.

6. Lyskova M.I. Practical aspects of foreign language training for employees of internal affairs bodies in the system of additional professional education. Scientific and methodological electronic journal “Concept”. 2014. Т. 20. P. 2021 – 2025.

7. Abo Mosallem E. English for police officers in Egypt. The ESP Journal. 1984. No. 3. P. 171 – 81.

8. Alhuqbani M. Teaching English to Cadets in Police Colleges and Academies in the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf: Theory and Practice. Arab World English Journal, AWEJ. 2014. Vol. 5. P. 343 – 353.

9. Khamkaew S. Needs and problems in English listening and speaking skills: a case study of metropolitan police officers at counter service at Chana Songkram police station. 2009. P. 67 – 74.

10. Ulum O.G. ESP Needs Analysis of Public Order Police Officers. International Online Journal of Education and Teaching (IOJET). 2016. No. 4 (1). P. 19 – 30.

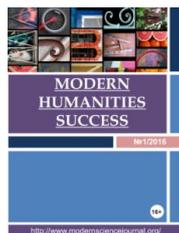
Информация об авторах

Зудаева В.В., старший преподаватель, Восточно-Сибирский институт МВД России, veronikaz2007@mail.ru, 89500654913

Ербаева Л.Л., старший преподаватель, Иркутский национальный исследовательский технический университет

Ткаченко П.В., Восточно-Сибирский институт МВД России

© Зудаева В.В., Ербаева Л.Л., Ткаченко П.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.015.686
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-176-182

Оценка результатов в вертикальных прыжках у легкоатлетов с использованием электронных измерительных устройств

¹ Табаков А.И., ¹ Коновалов В.Н., ¹ Романенко М.В.,
¹ Сибирский государственный университет физической культуры и спорта

Аннотация: статья посвящена унификации оценки скоростно-силовых способностей легкоатлетов с использованием различных измерительных устройств на основе высоты вертикального прыжка. В практике подготовки легкоатлетов используется большой набор измерительных устройств, позволяющих оценить скоростно-силовые способности посредством вертикальных прыжков, а в теории накоплен значительный массив эмпирических данных по результатам таких тестирований. Появление новых измерительных устройств ведет к разночтениям в количественных характеристиках результатов тестов, что выражается в *проблеме* соотношения результатов вертикальных прыжков, полученных с применением различных измерительных устройств. *Цель исследования* – соотношение результатов, полученных с использованием различных электронных измерительных устройств, в тесте прыжок вверх с контрдвижением. Анализу подверглись результаты прыжка вверх с контрдвижением (СМЖ), полученные с использованием четырех электронных измерительных устройств: OptoJump, Myotest Pro 2, Vert, контактная платформа. Установлена очень сильная корреляция между всеми парами результатов ($r = 0,961-0,997$), что свидетельствует о высокой стабильности данного теста при использовании вышеназванных измерительных устройств. Результаты теста СМЖ, полученные с помощью систем Vert и Myotest Pro 2, достоверно выше результатов, полученных посредством системы OptoJump и контактной платформы ($p \leq 0,001$). Полученные зависимости результатов прыжка вверх с контрдвижением легли в основу уравнений регрессии для каждой пары результатов измерительных устройств, что позволяет унифицировать оценку скоростно-силового потенциала легкоатлетов в вертикальных прыжковых тестах с применением различных измерительных устройств.

Ключевые слова: контроль, СМЖ, прыжок вверх, тесты, OptoJump, Myotest Pro 2, Vert, контактная платформа, легкоатлеты

Для цитирования: Табаков А.И., Коновалов В.Н., Романенко М.В. Оценка результатов в вертикальных прыжках у легкоатлетов с использованием электронных измерительных устройств // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 176 – 182. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-176-182

Поступила в редакцию: 29 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 27 января 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Evaluation of results in vertical jumps in track and field athletes using electronic measuring devices

¹ Tabakov A.I., ¹ Konovalov V.N., ¹ Romanenko M.V.,
¹ Siberian State University of Physical Education and Sports

Abstract: the article is devoted to the unification of the assessment of speed-strength abilities of track and field athletes using various measuring devices based on the height of the vertical jump. In the practice of training track and field athletes, a large set of measuring devices is used to assess speed-strength abilities through vertical jumps, and in theory, a significant amount of empirical data has been accumulated based on the results of such tests. The emergence of new measuring devices leads to discrepancies in the quantitative characteristics of test results, which is expressed in the *problem* of correlating the results of vertical jumps obtained using different measuring devices. The *purpose of the study* is to correlate the results obtained using various electronic measuring devices in the upward jump test with countermovement. The results of countermovement jump (CMJ) obtained using four electronic measuring devices were analyzed: OptoJump, Myotest Pro 2, Vert, contact platform. A very strong correlation was established between all pairs of results ($r = 0.961-0.997$), which indicates the high

stability of this test when using the above-mentioned measuring devices. CMJ test results obtained with the Vert and Myotest Pro 2 systems were significantly higher than those obtained with the OptoJump system and contact platform ($p \leq 0.001$). The obtained dependences of the results of an upward jump with countermovement formed the basis of regression equations for each pair of results of measuring devices, which makes it possible to unify the assessment of the speed-strength potential of athletes in vertical jump tests using various measuring devices.

Keywords: control, CMJ, upward jump, tests, OptoJump, Myotest Pro 2, Vert, contact platform, athletes

For citation: Tabakov A.I., Kononov V.N., Romanenko M.V. Evaluation of results in vertical jumps in track and field athletes using electronic measuring devices. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 176 – 182. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-176-182

The article was submitted: November 29, 2023; Approved after reviewing: January 27, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Скоростно-силовые способности во многих видах легкой атлетики являются ведущими в достижении соревновательного результата. В связи с этим в физической подготовке легкоатлетов особое место отводится контролю скоростно-силовых способностей посредством прыжковых упражнений, которые можно разделить на две группы: горизонтальные и вертикальные прыжки. К первой группе относятся прыжок в длину с места, тройной прыжок с места, пяти- и десятикратные прыжки, пятикратные скачки на одной и др. Во вторую группу входят вариации прыжка вверх: из полуприседа, с контрдвижением, со взмахом и без взмаха рук, прыжки в «глубину», серийные прыжки и т.д.

Одним из более распространенных видов вертикальных прыжков, как в легкой атлетике, так и в других видах спорта, является прыжок вверх с контрдвижением (СМЖ) [6], выполняемый со взмахом рук или без взмаха. Особенностью данного теста является наличие момента быстрого предварительного растяжения мышц перед целевым движением (разгибанием ног). В этом случае энергия эластичных элементов растянутых мышц и сухожилий суммируется с энергией мышечного сокращения [1]. Это важная характеристика скоростно-силового потенциала в большинстве видов легкой атлетики.

Существует несколько способов измерения высоты прыжка в тестах: устройство (лента) Абалакова, тензометрические платформы, контактные платформы, акселерометры, электронно-оптические устройства, видеоанализ и др.

«Золотым стандартом» в оценке параметров вертикальных прыжков считается использование силовых или тензометрических платформ. Однако высокая стоимость и низкая мобильность препятствует их широкому использованию в практике спорта. В связи с этим активно внедряются различные электронные измерительные устройства,

позволяющие с высокой степенью надежности оценить двигательные способности атлетов в полевых условиях. Создается **проблема**, связанная с различием количественных характеристик результатов тестов, зафиксированных с помощью различных измерительных устройств. Решение проблемы требует унификации оценки скоростно-силовых способностей легкоатлетов по результатам прыжка вверх с контрдвижением с использованием различных измерительных систем. Ситуация осложняется тем, что во многих научных работах не указывается способ измерения результата прыжка вверх, а также особенности его выполнения. В ряде зарубежных работ [2-6] представлены результаты изучения данного вопроса с участием различных групп спортсменов.

Цель исследования – соотнесение результатов, полученных с использованием различных электронных измерительных устройств, в тесте прыжок вверх с контрдвижением.

Материалы и методы исследований

Исследование проведено на кафедре теории и методики циклических видов спорта СибГУФК. Для сравнения в качестве показателей скоростно-силовых способностей легкоатлетов использовались результаты прыжка вверх с контрдвижением, полученные с помощью четырех электронных устройств: одноблочная электронно-оптическая система OptoJump (MicroGate, Италия), акселерометр Myotest Pro 2 (Швейцария), инерционный датчик Vert (США), контактная платформа (коврик) (Sporttllab, Россия, Омск). Высота прыжка фиксировалась с точностью до 0,1 см.

Как показывает опыт тестирования, результаты в вертикальных прыжках в значительной степени зависят от степени освоения испытуемым техники прыжка. В связи с этим в исследовании принял участие один легкоатлет, хорошо владеющий техникой прыжка вверх СМЖ. Уровень физической подготовленности испытуемого позволял выполнить 100 повторений теста подряд с интервалами

отдыха без нарушений техники прыжка. Для оценки надежности определения высоты прыжка высота прыжков была различной в диапазоне от 10 до 40 см.

Статистический анализ данных осуществлялся с использованием программ Microsoft Excel 2013, IBM SPSS Statistics 26. Рассчитывалось среднее арифметическое (\bar{x}), стандартное отклонение (σ) и ошибка средней (m) для каждой измерительной системы, максимальное (\max), и минимальное (\min) значение. Проверка закона распределения в каждой выборке осуществлялась посредством критерия Колмогорова-Смирнова. В связи с нормальным законом распределения значений в выборках применялся однофакторный дисперсионный анализ ANOVA, коэффициент корреляции Пирсона. Множественные сравнения осуществлялись с поправкой Бонферрони.

Результаты и обсуждения

Оценка высоты прыжка осуществлялось с одновременным использованием четырех электронных измерительных систем: OptoJump, Myotest Pro 2, Vert, контактная платформа. Планки электронно-оптической системы OptoJump располагались с двух сторон от контактной платформы на высоте от пола, равной толщине контактной платформы. На пояс испытуемого надевался специальный эла-

стичный ремень, на котором крепились акселерометры Myotest Pro 2 и Vert. Таким образом, каждая попытка фиксировалась сразу четырьмя устройствами.

Согласно протоколу тестирования системой Myotest Pro 2 испытуемый выполнял пять повторений прыжка через непродолжительные паузы отдыха (2-4 секунды), предварительно принимая неподвижное исходное положение. Устройство подавало звуковой сигнал к началу каждого прыжка. В случае колебаний тела в исходном положении попытка не засчитывалась. При трех ошибках в пяти попытках тест считался не выполненным. После выполнения пяти прыжков на экран устройства выводился усредненный результат трех лучших попыток из пяти, две худших отбрасывались.

Таким образом, было выполнено 20 подходов по 5 прыжков с 20-30 секундными паузами отдыха между подходами (в сумме 100 прыжков). Серии прыжков отличались по высоте, однако в рамках серии перед испытуемым стояла задача выполнять прыжки, близкие друг к другу по высоте. Аналогично данному алгоритму расчета были вычислены 20 результатов с применением остальных устройств: OptoJump, Vert, контактная платформа (табл. 1).

Результаты теста CMJ, полученные по протоколу расчета системы Myotest.

Таблица 1

Table 1

CMJ test results obtained using the Myotest calculation protocol.

Измерительные системы	n	\bar{x} , см	σ , см	m , см	\min , см	\max , см
OptoJump	20	28,5	3,2	0,7	23,6	34,7
Контактная платформа	20	29,8	3,1	0,7	25,2	35,9
Vert	20	38,2	3,7	0,8	32,5	46,0
Myotest Pro 2	20	37,1	3,4	0,8	31,5	42,9

Значения во всех сформированных выборках были распределены по нормальному закону, критерий Ливиня ($p=0,872$) свидетельствует об однородности дисперсий. Результат однофакторного дисперсионного анализа ($F=43,421$) указывает на наличие статистически значимых различий между выборками результатов прыжков ($p \leq 0,001$).

Значение критерия однофакторного дисперсионного анализа $F=212,33$ указывает на то, что ре-

зультаты в тесте CMJ, полученные с использованием разных измерительных систем, статистически различаются ($p \leq 0,001$). Апостериорные сравнения позволили выявить статистически значимые отличия между результатами теста (табл. 2). Установлено, что по высоте прыжка результаты, зафиксированные системой OptoJump и контактной платформой, достоверно отличаются от Vert и Myotest Pro 2 ($p \leq 0,001$).

Таблица 2

Воспроизводимость результатов теста СМЖ.

Table 2

Reproducibility of CMJ test results.

Измерительные системы		Средняя разность (А-В), см	Значимость
А	В		
OptoJump	Контактная платформа	-1,3	p>0,05
	Vert	-9,8*	p≤0,001
	Myotest Pro 2	-8,6*	p≤0,001
Контактная платформа	OptoJump	1,3	p>0,05
	Vert	-8,5*	p≤0,001
	Myotest Pro 2	-7,3*	p≤0,001
Vert	OptoJump	9,8*	p≤0,001
	Контактная платформа	8,5*	p≤0,001
	Myotest Pro 2	1,2	p>0,05
Myotest Pro 2	OptoJump	8,6*	p≤0,001
	Контактная платформа	7,3*	p≤0,001
	Vert	-1,2	p>0,05

* Средняя разность значима на уровне 0,05.

*The average difference is significant at the 0.05 level.

Расчет высоты прыжка системой OptoJump и контактной платформой основывается на времени полета тела испытуемого. Работа акселерометров основывается на оценке ускорения, которое приобретает тело при отталкивании. По всей видимости, различные алгоритмы расчета высоты прыжка, особенности крепления и положения датчиков-акселерометров, дополнительные движения тела ведут к значительным расхождениям в определении высоты прыжка.

По данным зарубежных исследователей [2, 6] более высокой точностью обладает система OptoJump по отношению к устройству Myotest при сравнении с «золотым стандартом». Choukou M.-A. с соавторами (2014) выявили, что значения высоты прыжка СМЖ с использованием устройства Myotest статистически отличаются от значений, полученных с помощью силовой платформы [3]. В то время как в исследовании Glatthorn J.F. с соав-

торами (2011) доказана высокая надежность оценки высоты прыжка с использованием системы OptoJump [4]. Установлено, что результаты в тесте СМЖ с применением OptoJump статистически ниже по сравнению с результатами, полученными с использованием силовой платформой на 1,0 см (p<0,001) при средней высоте прыжков 41,0±7,0 см (по системе OptoJump) [4].

Результаты нашего исследования согласуются с результатами Soler-López A. с соавторами (2022), полученными на выборке гандболистов. Установлено, что в тесте СМЖ значения устройства Vert превышают значения контактной платформы более чем на 11 см [5]. Несмотря на различия в высоте прыжков, установлены очень сильные корреляционные связи между результатами теста, полученными посредством четырех измерительных систем (табл. 3).

Таблица 3

Корреляционная матрица значений высоты прыжка в тесте СМЖ.

Table 3

Correlation matrix of jump height values in the CMJ test.

	OptoJump	Контактная платформа	Vert	Myotest Pro 2
OptoJump	1	0,997*	0,991*	0,966*
Контактная платформа	0,997*	1	0,992*	0,968*

Продолжение таблицы 3
Continuation of Table 3

Vert	0,991*	0,992*	1	0,961*
Myotest Pro 2	0,966*	0,968*	0,961*	1

* Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

*Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).

Вопрос унификации результатов в вертикальных прыжковых тестах с применением разных измерительных систем является актуальным как для теории, так и практики спортивной тренировки. На основании зависимости результатов прыжка CMJ, полученных с помощью пар измерительных устройств, составлялись уравнения прямой посредством построения линии тренда на графике. Вычислялась величина достоверности аппроксимации (R^2), определяющая корректность соотношения исходных данных в уравнении. Уравнение

имеет вид $y = ax + b$, где y – значение функции в различных точках траектории возможного значения неизвестного результата; a – коэффициент регрессии, характеризующий скорость изменения исследуемого параметра y ; b – значение функции начального состояния; x – расчетное значение известного результата. Уравнения, представленные в табл. 4, позволяют спрогнозировать результаты в тесте CMJ, зафиксированные различными измерительными устройствами.

Таблица 4

Прогнозирование результата в прыжка CMJ при использовании различных измерительных устройств.

Table 4.

Predicting the result of a CMJ jump using various measuring devices.

x	y	Уравнение	Коэфф. достоверности аппроксимации
OptoJump	Контактная платформа	$y = 0,9851x + 1,7043$	$R^2 = 0,9942$
OptoJump	Vert	$y = 1,1599x + 5,2101$	$R^2 = 0,9816$
OptoJump	Myotest Pro 2	$y = 1,0431x + 7,3771$	$R^2 = 0,933$
Контактная платформа	Vert	$y = 1,1747x + 3,2865$	$R^2 = 0,9826$
Контактная платформа	Myotest Pro 2	$y = 1,0587x + 5,5756$	$R^2 = 0,9383$
Vert	Myotest Pro 2	$y = 0,886x + 3,2$	$R^2 = 0,9226$

Исследователями предложено уравнение для прогнозирования результатов теста CMJ, полученных с помощью силовой платформы и системы OptoJump: $y = 1,02x + 0,29$, где y – высота прыжка на силовой платформе, x – высота прыжка на системе OptoJump [4]. На основе имеющихся данных [4] и результатов нашего исследования предполагаем, что акселерометры Vert и Myotest Pro 2 завышают высоту прыжка в тесте CMJ.

Таким образом, значения высоты прыжка при оценке разными устройствами различаются, что зависит от технологии самих устройств, алгоритмов расчета высоты прыжка, особенностей выполнения, в том числе расположения и крепежа на теле испытуемого портативных устройств.

Выводы

Среди вертикальных прыжковых тестов, применяемых в контроле скоростно-силовых способ-

ностей легкоатлетов, одним из наиболее распространенных является прыжок вверх с контрдвижением (CMJ). Выявлены достоверные различия в результатах теста CMJ, зафиксированных разными измерительными устройствами. Установлено, что результаты в прыжке CMJ, выраженные в сантиметрах, полученные с помощью устройств Vert и Myotest Pro 2, на 19,8-25,5 % статистически выше результатов, зафиксированных системой OptoJump и контактной платформой ($p \leq 0,001$). Корреляция между результатами прыжка с использованием всех четырех устройств ($r = 0,961-0,997$) указывает на очень сильную связь между результатами теста CMJ, зафиксированными различными электронными измерительными устройствами. Составлены уравнения регрессий для прогнозирования результатов в прыжках CMJ с использованием различных измерительных устройств.

Список источников

1. Платонов В.Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов. М.: Спорт., 2019. С. 337.
2. Castagna C., Ganzetti M., Ditroilo M., Giovannelli M., Rocchetti A., Manzi V. Concurrent validity of vertical jump performance assessment systems // The Journal of Strength and Conditioning Research. May 2012. № 27 (3). P. 761 – 768. URL: https://www.researchgate.net/publication/225078693_Concurrent_Validity_of_Vertical_Jump_Performance_Assessment_Systems (accessed: 11.10.2023)
3. Choukou M.-A., Laffaye G., Tair R. Reliability and validity of an accelerometric system for assessing vertical jumping performance // Biology of Sport. Jan 2014. Vol. 31. № 1. P. 55 – 62. URL: https://www.researchgate.net/publication/259870499_Reliability_and_validity_of_an_accelerometric_system_for_assessing_vertical_jumping_performance (accessed: 09.10.2023)
4. Glatthorn J.F., Gouge S., Nussbaumer S., Stauffacher S., Impellizzeri F.M., Maffiuletti N.A. Validity and reliability of Optojump photoelectric cells for estimating vertical jump height // Journal of Strength and Conditioning Research. Feb 2011. № 25 (2). ProQuest Central. P. 556 – 560. URL: https://www.researchgate.net/publication/317429224_Validity_and_Reliability_of_Optojump_Photoelectric_Cells_for_Estimating_Vertical_Jump_Height (accessed: 09.10.2023)
5. Soler-López A., Garcíade-Alcaraz A., Moreno-Villanueva A., Pino-Ortega J. Concurrent validity and reliability of devices to measure jump height in men's handball players. Sensors. 2022. № 22. P. 9070. URL: https://www.researchgate.net/publication/365670387_Concurrent_Validity_and_Reliability_of_Devices_to_Measure_Jump_Height_in_Men's_Handball_Players (accessed: 11.10.2023)
6. Rago V., Brito J., Figueiredo P., Carvalho T., Fernandes T., Fonseca P., Rebelo A. Countermovement Jump Analysis Using Different Portable Devices: Implications for Field Testing // Sports. 2018 Aug. № 6 (3). P. 91. URL: https://www.researchgate.net/publication/327350669_Countermovement_Jump_Analysis_Using_Different_Portable_Devices_Implications_for_Field_Testing (accessed: 09.10.2023)

References

1. Platonov V.N. Motor qualities and physical training of athletes. M.: Sport., 2019. P. 337.
2. Castagna C., Ganzetti M., Ditroilo M., Giovannelli M., Rocchetti A., Manzi V. Concurrent validity of vertical jump performance assessment systems. The Journal of Strength and Conditioning Research. May 2012. No. 27 (3). P. 761 – 768. URL: https://www.researchgate.net/publication/225078693_Concurrent_Validity_of_Vertical_Jump_Performance_Assessment_Systems (accessed: 10/11/2023)
3. Choukou M.-A., Laffaye G., Tair R. Reliability and validity of an accelerometric system for assessing vertical jumping performance. Biology of Sport. Jan 2014. Vol. 31. No. 1. P. 55 – 62. URL: https://www.researchgate.net/publication/259870499_Reliability_and_validity_of_an_accelerometric_system_for_assessing_vertical_jumping_performance (accessed: 10/09/2023)
4. Glatthorn J.F., Gouge S., Nussbaumer S., Stauffacher S., Impellizzeri F.M., Maffiuletti N.A. Validity and reliability of Optojump photoelectric cells for estimating vertical jump height. Journal of Strength and Conditioning Research. Feb 2011. No. 25 (2). ProQuest Central. P. 556 – 560. URL: https://www.researchgate.net/publication/317429224_Validity_and_Reliability_of_Optojump_Photoelectric_Cells_for_Estimating_Vertical_Jump_Height (accessed: 10/09/2023)
5. Soler-López A., Garcíade-Alcaraz A., Moreno-Villanueva A., Pino-Ortega J. Concurrent validity and reliability of devices to measure jump height in men's handball players. Sensors. 2022. No. 22. P. 9070. URL: https://www.researchgate.net/publication/365670387_Concurrent_Validity_and_Reliability_of_Devices_to_Measure_Jump_Height_in_Men's_Handball_Players (accessed: 10/11/2023)
6. Rago V., Brito J., Figueiredo P., Carvalho T., Fernandes T., Fonseca P., Rebelo A. Countermovement Jump Analysis Using Different Portable Devices: Implications for Field Testing. Sports. 2018 Aug. No. 6 (3). P. 91. URL: https://www.researchgate.net/publication/327350669_Countermovement_Jump_Analysis_Using_Different_Portable_Devices_Implications_for_Field_Testing (accessed: 10/09/2023)

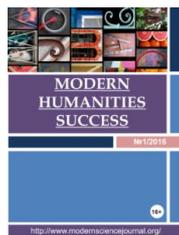
Информация об авторах

Табачков А.И., кандидат педагогических наук, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, taba4og@mail.ru, 89503328609

Коновалов В.Н., доктор педагогических наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, tafoms@mail.ru

Романенко М.В., ligatrenevov@gmail.com, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта

© Табачков А.И., Коновалов В.Н., Романенко М.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.8
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-183-189

Творческая самореализация при изучении иностранного языка

¹ Ян Цзыцзянь,

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация: творческая самореализация – это глубоко личный и преобразующий процесс, который характеризуется раскрытием внутренних креативных проявлений и потенциала, их аутентичным выражением в различных аспектах жизни. Речь идёт об открытии, развитии и реализации уникальных талантов, увлечений.

По сути рассматриваемая нами категория описывается исследователями через признание и использование врожденных творческих способностей. Подразумевается вариабельность форм самовыражения, к примеру письмо, рисование, музыка, танцы, кулинария, разрешение проблем или даже новаторское мышление в профессиональных начинаниях. Акцент делается на понимании того, что творчество не ограничивается традиционными художественными занятиями; оно способно проявляться бесчисленными способами в многочисленных сферах.

Путь творческой самореализации начинается, как правило, с самосознания и самоанализа. Это требует от людей скрупулёзного исследования собственных мыслей, чувств, переживаний, желаний —раскрыть то, что действительно разжигает их страсть и любопытство. Анализируемый процесс опирается на определение сильных и слабых сторон, интересов и областей для последующего роста. Изучение иностранных языков не является исключением.

С учётом отмеченного выше в качестве цели данной статьи выступает исследование особенностей творческой самореализации при изучении иностранного языка (на примере китайского).

Ключевые слова: изучение, иностранный язык, китайский язык, креативность, самореализация, творчество

Для цитирования: Ян Цзыцзянь Творческая самореализация при изучении иностранного языка // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 183 – 189. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-183-189

Поступила в редакцию: 29 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 30 января 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Creative self-realization in learning a foreign language

¹ Yang Zijian,

¹ Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: creative self-realization is a deeply personal and transformative process, which is characterized by the disclosure of inner creative manifestations and potential, their authentic expression in various aspects of life. It's about discovering, developing and realizing unique talents and hobbies.

In fact, the category we are considering is described by researchers through the recognition and use of innate creative abilities. This implies the variability of forms of self-expression, for example, writing, drawing, music, dancing, cooking, problem solving, or even innovative thinking in professional endeavors. The emphasis is on the understanding that creativity is not limited to traditional artistic pursuits; it can manifest itself in countless ways in numerous fields.

The path of creative self-realization begins, as a rule, with self-awareness and introspection. This requires people to scrupulously explore their own thoughts, feelings, experiences, desires —to reveal what really ignites their passion and curiosity. The analyzed process is based on the identification of strengths and weaknesses, interests and areas for further growth. Learning foreign languages is no exception.

Taking into account the above, the purpose of this article is to study the features of creative self-realization in learning a foreign language (using the example of Chinese).

Keywords: learning, foreign language, Chinese, creativity, self-realization, creativity

For citation: Yang Zijian Creative self-realization in learning a foreign language. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 183 – 189. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-183-189

The article was submitted: November 29, 2023; Approved after reviewing: January 30, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Как только люди обретают более отчётливое представление о себе, они начинают развивать свои творческие способности – посредством экспериментов и исследовательской практики. В качестве типичных примеров целесообразно привести опробование новых хобби, изучение навыков или более глубокая оценка существующих интересов. Безусловно, в ряде ситуаций подразумевается выход из зоны комфорта, принятие риска и вероятности неудачи – как естественной части процесса обучения.

Материалы и методы исследований

В ходе написания статьи использовались методы сравнения, наблюдения, системно-логического анализа, опроса. В качестве материалов выступили современные научные публикации, затрагивающие в разных контекстах содержательные стороны темы.

Результаты и обсуждения

Самореализация в творчестве анализируется в неразрывной связи с преодолением внутренних барьеров и внешних препятствий, которые способны создавать серьёзные помехи самовыражению. В проблемном ключе исследователи рассматривают неуверенность в себе, страх осуждения, ожидания общества, а также практические ограничения. Это требует мужества, стойкости и готовности бросить вызов общепринятым нормам и убеждениям.

Центральное место в характеризуемой нами области занимает концепция аутентичности. Основная идея заключается в том, чтобы оставаться верным себе и выражать свою уникальную позицию, опыт и эмоции без каких-либо ограничений. Подобная подлинность способствует укреплению более глубоких связей с самим собой и другими, поскольку истинное выражение обязательно находит отклик [8, с. 106].

Более того, творческая самореализация – это непрерывный и повторяющийся процесс. Действительно, подразумевается не некий «пункт назначения», а настоящий путь – постоянного роста и эволюции [1, с. 345]. Продолжая исследовать и развивать креативные способности, люди имеют возможность открывать для себя новые увлечения, усовершенствовать уме-

ния, пересматривать (с позитивным результатом) самооощущение.

В конечном счете, суть рассматриваемой нами категории заключается в том, чтобы жить полноценной жизнью (проявлять целеустремлённость), соответствующей сокровенным желаниям и стремлениям. Уместно признать творчество фундаментальным аспектом человеческого существования и использовать его преобразующую силу в целях развития личности и укрепления значимых связей с окружающим миром.

Элементы творческой самореализации включают в себя креативность, воображение, интуицию, критическое мышление, самодисциплину, поддержку окружающих, обучение и развитие, упорство, самооценку, смелость [7, с. 68].

Так, креативная составляющая является основным элементом; она проявляется в разных формах – рисование, писательство, музыка, танец, театр и многое другое. Важно понимать, что творчество не ограничивается только этими традиционными вариантами, каждый человек может найти свой уникальный способ выразиться.

Творческая самореализация требует способности к воображению, которое позволяет генерировать и воплощать в жизнь новые идеи, концепции и произведения искусства – уникальные и инновационные по своим свойствам.

Также делается упор на интуицию. Соответствующие качества помогают людям находить новые решения, а также создавать творения на основе своих истинных чувств и эмоций.

Важно принимать в учёт способность критически мыслить. Это предоставляет возможность адекватно анализировать свои произведения, оценивать их достоинства и недостатки, а также улучшать их.

Для достижения успеха в творчестве необходима самодисциплина; она помогает сосредоточиться на сформулированных заранее целях, оставаться мотивированным, достигать успеха.

Зачастую требуется поддержка со стороны окружающих. Речь идёт, в первую очередь, о друзьях, семье, коллегах либо даже незнакомцах,

которые подпитывают творчество и помогают человеку развиваться.

Помимо обозначенного выше, в рамках творческой самореализации предполагается постоянное обучение – дополнительным и вспомогательным техникам, истории искусства. Также важно посещать мастер-классы и семинары.

Многие люди сталкиваются с трудностями и неудачами на пути к достижению успеха. В увязке с этим актуализируется проблематика упорства – не сдаваться и продолжать работать над своими проектами, даже если они в какой-то момент зашли в тупик.

В дополнение к отмеченному, самореализация сопряжена с самооценкой. Нужно научиться ценить свое творчество и адекватно сравнивать его с творениями, произведениями других. Каждый человек уникален и обладает своим неповторимым стилем и подходом к креативу.

Наконец, упор делается на столь значимое качество, как смелость. Важно проявлять готовность к риску, экспериментировать, выходить за границы привычного (в разумных пределах). Только таким образом можно создать что-то действительно уникальное и интересное.

Изучение иностранного языка часто воспринимается как непростая задача, сопряженная с тренировками по запоминанию, грамматическими правилами, монотонным повторением. Одновременно с этим, внутри данной структуры кроется полноценная возможность творческой самореализации, когда учащиеся используют свое воображение, любопытство, самовыражение, чтобы раскрыть весь потенциал овладения языком.

В нынешнем понимании язык – это не просто набор правил и словарей; речь идёт о конструкте, отражающем культуру, историю, нюансы носителей [4, с. 43]. Поэтому традиционные методы, ориентированные исключительно на механическое запоминание, зачастую не способны уловить языковую суть. Вместо этого учащиеся всё чаще задействуют свои творческие задатки – чтобы глубже погрузиться в предмет и его культурный контекст.

Точно так же, как художники используют холст для выражения своих идей, изучающие иностранные языки рассматривают соответствующие дисциплины как базис для творческого самовыражения [2, с. 74]. Так, сочиняя стихи, песни, рассказы, учащиеся знакомятся со спецификой языка, одновременно оттачивая свои лингвистические навыки. Привнося свою индивидуальность и воображение в практику, студенты развивают более глубокую связь с

языком и эффективно сохраняют полученные знания.

Весомая роль отводится иммерсивному опыту – погружение широко признано одним из наиболее результативных методов обучения. Однако это не обязательно означает путешествие в другую страну, когда речь идёт об изучении иностранного языка. Рассматриваемый нами опыт можно получить где угодно: от просмотра зарубежных фильмов, прослушивания музыки от носителей до участия в программах обмена и культурных мероприятиях. Погружаясь в язык и культуру, учащиеся улучшают свои коммуникативные межкультурные навыки, в также глубже понимают людей, которые на говорят на иностранном языке.

Обучение нередко сопоставляют с игрой, в которой учащиеся преодолевают разного рода трудности и препятствия, чтобы достичь беглости речи. Принятие игрового, в том числе, соревновательного духа и экспериментирования способно сделать учебный процесс максимально приятным и менее пугающим. «Изобретение» новых слов, фраз; участие в ролевых играх – учащиеся тем самым раскрывают свой творческий потенциал, одновременно расширяя языковой репертуар. Воспринимая ошибки как возможности для роста, а не как неудачи, обучающиеся формируют чувство устойчивости и адаптивности, которые необходимы для овладения языком.

Каждый человек уникален, со своими интересами, сильными сторонами и стилями обучения. Вместо того, чтобы строго придерживаться заранее определенной программы, люди порой настраивают свой учебный процесс в соответствии с индивидуальными предпочтениями. Будь то обучение на основе проектов, поездки с языковым погружением либо лингвистические онлайн-сообщества – обучающиеся имеют в своем распоряжении множество ресурсов, позволяющих приспособить свою линию учёбы. Согласовывая заявленные цели со своими личными увлечениями, учащиеся становятся более мотивированными и вовлеченными, что закономерно приводит к большему успеху в овладении языком.

В цифровом мире новейшие технологии стали бесценным инструментом в контексте образования. Прежде всего, подразумеваются в данной связи многочисленные приложения для изучения языка, онлайн-курсы, симуляции виртуальной реальности, платформы обмена – предлагается масса возможностей для творческой самореализации. Используя инновации, учащиеся

получают доступ к аутентичным материалам, взаимодействуют с носителями языка, активно практикуют свои навыки в захватывающих виртуальных средах [3, с. 231].

Изучение китайского языка достаточно хорошо сочетается с творческой самореализацией. Целесообразно подчеркнуть, что сам язык – с его сложными символами, тональной природой и культурными нюансами – предлагает немало возможностей для креативного самовыражения и личностного роста. В увязке с творчеством исследователи сосредотачиваются на анализе следующих аспектов:

- написание иероглифов, каллиграфия;
- языковая игра;
- тональное выражение в разговорной речи;
- культурное погружение;
- адаптация;
- межкультурное слияние, инновации;
- мультимодальное обучение;
- персонализированные учебные поездки [5, с. 66; 6, с. 73].

Китайские иероглифы – это не просто символы слов; речь идёт о сложных «произведениях искусства». В рамках обучения их написанию предполагается определённый порядок штрихов, баланс и эстетическое восприятие. Занятие каллиграфией, красивым письмом позволяет учащимся творчески подать себя – посредством мазков кисти. Процесс освоения подчас становится достаточно медитативным и способен приносить глубокое удовлетворение, вызывая чувство творческого успеха.

Китайский язык богат идиомами, пословицами и «игрой слов». Изучение данных лингвистических нюансов побуждает людей креативно мыслить о культурном контексте. Создание стихов, песен либо рассказов на китайском языке даёт возможности для самовыражения и экспериментирования с различными литературными формами.

Китайский язык – тональный, а это означает, что высота звука слога может изменить его значение. Освоение в этом направлении требует не только лингвистической точности, но и чувства ритма, музыкальности [10, с. 74]. Творческая самореализация в разговорной речи предполагает как передачу смысла, так и наполнение произносимого эмоциями, акцентами и личным стилем.

Изучение китайского языка сопровождается погружением в богатое наследие культуры стра-

ны. Это представлено ознакомлением с традиционным искусством (живопись, каллиграфия, боевые виды), а также современными формами (кино, музыка, литература). Благодаря этому учащиеся получают детализированное и адекватное понимание китайского общества и его ценностей, что, в свою очередь, положительным образом отражается на их творческом самовыражении.

Будучи глобальным языком, китайский взаимодействует с разнообразным спектром лингвокультурных влияний. Проявление и выражение креативности при обучении в рассматриваемой сфере зачастую опирается на синтез этих воздействий инновационными способами. К примеру, учащиеся могут включать элементы западной музыки в китайские композиции либо адаптировать традиционные методы рассказывания историй (китайцами) к современному контексту [9, с. 212].

Изучение иностранного языка помогает задействовать множество чувств. Помимо простого прослушивания и разговора, учащиеся обращаются к наглядным пособиям – карточки и мультимедийные ресурсы – чтобы зафиксировать свое понимание. В дополнение к отмеченному, участие в таких мероприятиях, как драматургия, ролевые игры, презентации, позволяет людям творчески выражать себя, одновременно оттачивая свои языковые навыки.

Путь каждого учащегося к владению китайским языком уникален и обуславливается его индивидуальными интересами, целевыми установками и опытом. Творческая самореализация в изучении по этому направлению сопровождается принятием этой уникальности и соответствующей адаптацией. Будь то самообучение, иммерсивные программы либо онлайн-сообщества – обучающиеся обладают свободой: изучать китайский язык и культуру способами, которые соответствуют их личным увлечениям и устремлениям.

Далее целесообразно отметить, что процесс изучения китайского языка сопряжён с рядом проблем, когда дело доходит до творческой самореализации – из-за действия множества факторов (языковая сложность, культурные различия, восприятие креативности и т.д. По результатам опроса 15 преподавателей китайского языка были выделены наиболее распространённые проблемы (табл. 1).

Таблица 1

Проблемы творческой самореализации при изучении китайского языка.

Table 1

The problems of creative self-realization in learning Chinese.

Сфера затруднений	Доля респондентов, %
Лингвистическая сложность	40
Тональный язык	20
Культурные различия	13.33
Запоминание против креативности	6,67
Ограниченные ресурсы для творческого изучения	6,67
Страх совершить ошибку	6,67
Изъяны обратной связи и поддержки	6,67

Одно из главных затруднений связано со сложной системой письма, которая включает тысячи иероглифов. Научиться читать и писать оказывается подчас весьма непросто, особенно для тех, кто привык к алфавитному варианту. Эта сложность препятствует творческому самовыражению, поскольку учащиеся нередко чувствуют себя скованными ограниченностью своего словарного запаса и с трудом формулируют мысли на китайском.

Также речь идёт о тональном языке, а это означает, что высота, с которой произносится слово, способна изменять его значение. Владение тонами играет определяющую роль для эффективного общения. Однако для учащихся, чей родной язык не является тональным, усвоение правильных интонаций становится трудной задачей; это сказывается на недопонимании либо разочаровании, формируя барьеры на пути проявления творчества.

На креативность часто влияют культурные нормы и ценности, и преодоление многообразных различий подчас представляет собой серьёзную проблему для изучающих китайский язык. В культуре КНР уделяется пристальное внимание традициям, иерархии, гармонии, что весомерно отличается от индивидуалистического и инновационного подхода к креативности, характерного для западных государств. В результате студентам иногда достаточно трудно найти свой «творческий голос» в рамках ожиданий китайской культуры.

Традиционное образование в Китае, как правило, отдаёт приоритет механическому запоминанию и соблюдению установленных правил и структур. Хотя это очень важно для овладения языком, но подобный подход подавляет креативность, препятствуя экспериментам и оригинальному мышлению. Учащиеся чувствуют давление, вынуждающее их соответствовать устоявшимся моделям самовыражения, вместо того, чтобы изучать новые идеи.

По сравнению с такими языками, как английский, ресурсы для творческого изучения китайского относительно ограничены, особенно для учащихся за пределами КНР. Из-за нехватки материалов и возможностей для креативного самовыражения обучающимся иногда сложно эффективно развивать свои творческие навыки.

Изучение любого нового языка предполагает совершение ошибок, но страх смущения либо неудачи особенно выражен в случае китайского – из-за его кажущейся сложности. Это также является помехой для самовыражения в творчестве, поскольку учащиеся не решаются рисковать, экспериментировать с незнакомой лексикой и грамматическими конструкциями.

Продуктивная обратная связь и поддержка необходимы для развития креативности, но изучающим китайский язык зачастую оказывается трудно найти возможности для конструктивного взаимодействия и совместной работы. Ограниченный доступ к носителям или опытным преподавателям препятствует способности получать руководство и поддержку, затрудняя развитие творческого потенциала.

Выводы

Изучение иностранного языка – это не просто усвоение грамматических правил и словарного запаса; речь идёт о пути самопознания и творческого самовыражения. Применяя креативный подход к учёбе, люди превращают этот процесс из рутинной работы в полноценный и обогащающий опыт. Будь то художественные начинания, игровые эксперименты, персонализированные схемы – творчество раскрывает весь потенциал овладения языком, позволяя учащимся глубже проникнуться и культурой.

Изучение китайского языка открывает широкие возможности для творческой самореализации: от овладения искусством каллиграфии до создания стихов, культурного погружения и инноваций посредством межкультурного слияния. Приняв эти особенности процесса

обучения, студенты смогут углубить свои знания, открыть для себя новые измерения креатива и самовыражения.

Несмотря на обозначенные в статье трудности, творческая самореализация в увязке с изучением китайского языка вполне возможна – при

преданности делу, настойчивости и готовности принять как язык, так и культуру. Стремясь к разнообразному опыту обучения, активно взаимодействуя с носителями, знакомясь с различными формами самовыражения, люди в силах преодолеть даже самые явные препятствия.

Список источников

1. Водяха С.А., Черепанова Р.Ю. Психологические особенности самореализации творческой личности // Проблемы психологического благополучия. Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции. Екатеринбург: 2023. С. 344 – 350.
2. Глебова А.С. Специфика изучения иностранного языка в процессе творческой самореализации младших школьников // Вопросы педагогики. 2019. № 12-1. С. 74 – 77.
3. Гуль Н.В. Развитие творческой самореализации студентов средствами иностранного языка // Язык и культура в эпоху глобализации. Сборник научных статей по итогам Второй всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием. Санкт-Петербург: 2022. С. 228 – 232.
4. Оришак О.В. Креативность на занятиях по иностранному языку // Иностранные языки в образовательных организациях Минобороны России: частные методики и учебные материалы. Методический альманах. Москва: 2023. С. 42 – 49.
5. Малых О.А., Дугина Г.А. Развитие творческого потенциала младших школьников на уроках китайского языка // Иностранные языки в школе. 2020. № 11. С. 66 – 71.
6. Меркулова М.В. Творческий подход к обучению китайского языка // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Хабаровск: 2021. С. 73 – 76.
7. Панов М.О. Творческая самореализация студенческой молодежи в социально-культурной среде // Среднее профессиональное образование. 2021. № 6 (310). С. 68 – 70.
8. Попова Н.В., Ванькова М.А., Шорсткая Л.М. Творческая самореализация в аспекте профессиональной ориентации одаренной молодежи // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2. № 3. С. 104 – 115.
9. Реймер М.В., Завада Г.В., Хохлова Д.А. Творческие проектные технологии в преподавании китайского языка школьникам // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-3. С. 211 – 213.
10. Цзяоцзяо П., Инцзе Ц. Метафоры в поэтических переводах с китайского языка на русский // Державинский форум. 2020. Т. 4. № 15. С. 73 – 79.

References

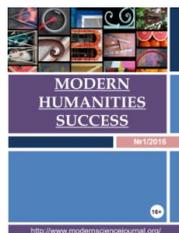
1. Vodyakha S.A., Cherepanova R.Yu. Psychological features of self-realization of a creative personality. Problems of psychological well-being. Proceedings of the International Scientific and Practical Online Conference. Ekaterinburg: 2023. P. 344 – 350.
2. Glebova A.S. Specifics of learning a foreign language in the process of creative self-realization of junior schoolchildren. Questions of pedagogy. 2019. No. 12-1. P. 74 – 77.
3. Gul N.V. Development of creative self-realization of students through the means of a foreign language. Language and culture in the era of globalization. Collection of scientific articles based on the results of the Second All-Russian (national) scientific conference with international participation. St. Petersburg: 2022. P. 228 – 232.
4. Orishak O.V. Creativity in foreign language classes. Foreign languages in educational organizations of the Russian Ministry of Defense: private methods and educational materials. Methodical almanac. Moscow: 2023. P. 42 – 49.
5. Malykh O.A., Dugina G.A. Development of the creative potential of junior schoolchildren in Chinese lessons. Foreign languages at school. 2020. No. 11. P. 66 – 71.
6. Merkulova M.V. A creative approach to teaching the Chinese language. Language and culture: issues of modern philology and methods of teaching languages at universities. Materials of the VIII All-Russian scientific and practical conference with international participation. Khabarovsk: 2021. P. 73 – 76.
7. Panov M.O. Creative self-realization of student youth in the socio-cultural environment. Secondary vocational education. 2021. No. 6 (310). P. 68 – 70.

8. Popova N.V., Vankova M.A., Shorstkaya L.M. Creative self-realization in the aspect of professional guidance of gifted youth. DEMIS. Demographic studies. 2022. Т. 2. No. 3. P. 104 – 115.
9. Reimer M.V., Zavada G.V., Khokhlova D.A. Creative design technologies in teaching Chinese to schoolchildren. Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 77-3. P. 211 – 213.
10. Jiaojiao P., Yingze C. Metaphors in poetic translations from Chinese into Russian. Derzhavin Forum. 2020. Т. 4. No. 15. P. 73 –79.

Информация об авторе

Ян Цзыцзянь, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, yian-gan@123456@gmail.com

© Ян Цзыцзянь, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.83
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-190-196

Принципы совершенствования скоростно-силовых способностей студентов-боксеров, обучающихся на 1-2 курсе

¹ Амбарцумян Н.А., ¹ Малазония И.Г., ² Денисенко В.С.,

¹ Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
² Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация: в статье рассматриваются принципы и этапы совершенствования навыков боксирования студентов, ориентированные на развитие быстроты и силы. Производится анализ существующих теории и практики физического воспитания, рассчитанных на переход от студенческого спорта к дальнейшей профессиональной спортивной деятельности. Составлена модель поэтапной работы с обучающимися с учетом возможности ее применения на занятиях и мероприятиях по физической культуре.

Введение. Современные методики развития боксерских навыков рассчитаны на становление личности обучающихся, начиная со студенческого опыта занятия спортом, что должно привести к профессиональной спортивной деятельности. Такой подход обуславливает необходимость выделения основных принципов составления комплексов, упражнений и занятий, которые бы могли облегчить данный процесс. Целью статьи является анализ принципов и этапов совершенствования силы и скорости студентов, занимающихся боксом на начальных курсах обучения в высшем учебно-учреждении. Статья отмечает важным формирование теории, вариаций, поисковой деятельности и прикладных занятий, что должно оптимизировать педагогическое взаимодействие между студентами и педагогом в рамках элективного курса по боксу.

Материалы и методы исследования. Методика данного исследования базируется на теоретических положениях, экспериментальных данных, выделении методических принципов формирования силы и скорости у студентов-боксеров. Теоретико-методической основой исследования послужили концепции отечественных педагогов Л.А. Дадаева и Ж.А. Позняк, предполагающие переход от студенческого спорта к профессиональной спортивной деятельности. Эмпирической основой послужило составление принципов и этапов занятий боксом при составлении занятий общей и специальной направленности с обучающимися 1-2 курса.

Результаты исследования. Как показывают результаты исследования, поэтапное структурирование занятий по боксированию, включающих в себя общую серию учебных комплексов, специальные упражнения и практические занятия с манекеном и оппонентом. Результаты исследования могут служить основой для системно-деятельностного подхода при планировании перспективы подготовки студентов к профессиональному обучению спорту.

Обсуждение и выводы. В результате изучения принципов и фактических этапов совершенствования скорости и силы как двух главных качеств при боксировании в студенческом спорте было сосредоточено внимание на специальной подготовке к профессиональной спортивной деятельности. Были рассмотрены психолого-педагогические основы изучения теории, вариаций, поиска средств обучения и самостоятельных занятий по отработке ударов, поединков и т.д. В результате данного исследования была составлена модель профориентационной направленности работы и методические рекомендации на уровне 1-2 курса, когда развитие скоростно-силовых способностей занимает особое место в системе студенческого спорта.

Ключевые слова: методический принцип, скорость, сила, подготовка, мотивация, поиск, тренировка

Для цитирования: Амбарцумян Н.А., Малазония И.Г., Денисенко В.С. Принципы совершенствования скоростно-силовых способностей студентов-боксеров, обучающихся на 1-2 курсе // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 190 – 196. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-190-196

Поступила в редакцию: 21 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 22 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Principles of improving the speed and strength abilities of the 1st and 2nd year boxing students

¹ *Ambartsumyan N.A.,* ¹ *Malazoniya I.G.,* ² *Denisenko V.S.,*
¹ *Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism,*
² *The North Caucasus Federal University*

Abstract: the article discusses the principles and stages of improving students' boxing skills, focused on developing speed and strength. An analysis is made of the existing theories and practices of physical education, designed for the transition from student sports to professional sports activities. A model of step-by-step work with students has been compiled, taking into account the possibility of its use in physical education classes and events.

Introduction. Modern methods for developing boxing skills are designed to develop the personality of students, starting with student experience in sports, which should lead to professional sports activity. This approach necessitates the identification of the basic principles of compiling complexes, exercises and activities that could facilitate this process. The purpose of the article is to analyze the principles and stages of improving the strength and speed of students involved in boxing in the initial courses of study at a higher educational institution. The article notes the importance of the formation of theory, variations, search activities and applied activities, which should optimize the pedagogical interaction between students and the teacher within the framework of an elective course in boxing.

Materials and methods of research. The research methodology is based on the analysis of theoretical principles, analysis of empirical data and the identification of methodological principles for the formation of strength and speed among student boxers. The theoretical and methodological basis of the study was the concepts of domestic teachers L.A. Dadaeva and Zh.A. Poznyak, suggesting a transition from student sports to professional sports activities. The empirical basis was the compilation of the principles and stages of boxing classes when compiling general and special classes for 1-2 year students.

Research results. The results of the study indicate that the step-by-step structuring of boxing classes, which includes a general series of training complexes, special exercises and practical classes with a dummy and an opponent. The results of the study can serve as the basis for a system-activity approach when planning the prospects of preparing students for professional training in sports.

Discussion and conclusions. As a result of studying the principles and actual stages of improving speed and strength as the two main qualities in boxing in student sports, attention was focused on special preparation for professional sports activities. The psychological and pedagogical foundations of studying theory, variations, searching for teaching aids and independent training in practicing strikes, fights, etc. were considered. As a result of this study, a model of career guidance work and methodological recommendations were compiled at the 1st-2nd year level, when the development of speed-strength abilities occupies a special place in the university sports system.

Keywords: methodological principle, speed, strength, preparation, motivation, search, training

For citation: Ambartsumyan N.A., Malazoniya I.G., Denisenko V.S. Principles of improving the speed and strength abilities of the 1st and 2nd year boxing students. *Modern Humanities Success*. 2024. 3. P. 190 – 196. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-190-196

The article was submitted: December 21, 2023; Approved after reviewing: February 22, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Профессиональная ориентация обучающихся высших учебных учреждений Ставропольского края на сегодняшний день представляется перспективным направлением деятельности, которое, с одной стороны, является важным элементом психофизиологического развития человека, а, с другой, – примечательной разновидностью бизнеса, приносящего крупный доход спортсмену и гонорар заведению, выступающему в роли подготовителя. Профессиональным боксом интересуются не только внутри государства, но и за его пределами: миллионы людей по всему миру на одном уровне с

футболом и баскетболом смотрят профессиональные бои боксеров, которые вдохновляют их самих заниматься спортом, не ограничиваясь трансляциями по телевидению или в сети Интернет.

Актуальность данного исследования связана непосредственно с тем, что система занятий по физической культуре, где бокс выступает в качестве основополагающего элемента развития отдельной взятой личности, имеет выраженную прикладную направленность. Обычно тренировки с использованием движений из бокса обеспечивают формирования комплекса всех физических качеств – силы, выносливости,

скорости, ловкости и гибкости. На наш взгляд, развитие скоростно-силовых способностей у обучающихся, поступающих в ВУЗы, контрастирует со многими морально-волевыми качествами, такими, как решительность, смелость, настойчивость и др., задавая тон и мотивируя к занятиям физической культурой в целом, поэтому именно сила и скорость выглядят более перспективными при начальном знакомстве с боксом.

Профессионально ориентированное обучение боксу выстраивается вокруг физического совершенствования, актуализации движения и приобретаемых навыков, в то же время – на реализуемых через эти навыки универсальных учебных действиях, которые позволяют обучающемуся уверенней чувствовать себя в сложных жизненных ситуациях, помогают успешно показать себя в рамках учебы, военной службы или профессии, связанной с активной физической деятельностью. В связи с данным обстоятельством, на уровне высшего учебного учреждения, бокс фигурирует в рамках элективного курса по программе «Физической культуры и спорта», включая расширенный инструментарий занятий, комплексов и упражнений для обучения в стенах ВУЗа и за его пределами.

Проблема исследования разработанности программы по боксу (ориентированной как на развитие скорости, так и на повышение силы и общей выносливости) была широко изучена отечественными специалистами, однако, несмотря на это, до сих пор существуют определенные аспекты, требующие более детального изучения. Например, процесс комплексного совершенствования силы и скорости (быстроты) студентов 1-2 курсов, продиктованный потенциалом профессионального карьерного роста после окончания ВУЗа, имеет недостаточную степень изученности: за последние несколько лет педагоги и специалисты в области физической подготовки были склонны скорее к структурированию существующих комплексов и поиску инновационных средств воспитания, развития боксерских навыков, отсюда – отсутствие целостности педагогического взаимодействия преподавателя и студентов.

Наше исследование направлено именно на решение данного методического противоречия и составление новой модели профориентационной работы со студентами-боксерами на примере ФГБОУ ВО «Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма».

Объектом исследования – скоростно-силовые способности, развиваемые в рамках занятий боксом.

Предмет исследования – методика занятий боксом, направленная на формирование у студентов 1-2 курсов скоростно-силовых способностей.

Целью исследования является анализ принципов и этапов совершенствования силы и скорости студентов, занимающихся боксом на начальных курсах обучения в высшем учебно-учреждении (на примере ФГБОУ ВО КГУФКСТ).

Задачи исследования:

1) проанализировать теоретические исследования о сущности и особенностях совершенствования навыков боксирования;

2) определить особенности общей и специальной подготовки к занятию боксом на основе основных видов деятельности в студенческом спорте;

3) установить последовательность перехода от теории к практике боксирования с учетом скоростно-силовой направленности;

4) провести эмпирическое исследование по выделению принципов совершенствования скорости и силы как двух качеств, необходимых для полноценной интеграции в профессиональный бокс.

Предполагаем, что успех дальнейших занятий боксом и развития скоростно-силовых способностей прямо порционально зависит от форм организации спортивной деятельности и правильного построения основных комплексов упражнений.

Анализ теоретико-методологической базы позволяет вынести предварительное заключение о том, что становление личности студента и его физическое совершенствование в направлении профессионального бокса зависит, главным образом, от правильной мотивации, оптимального комплекса упражнений, тенденции на усиление динамики занятий, стимула личностных потребностей и высокого уровня адаптивности каждого отдельно взятого компонента физической деятельности.

Скоростно-силовая подготовка боксеров зависит от развития двух основополагающих качества – силы и скорости.

Под силой А.Г. Демидов понимает способность обучающегося преодолевать сопротивление при напряжении мышц (то есть, при минимальных или максимальных мышечных усилиях) [3, с. 49]. Скорость или быстрота – это способность совершать двигательное действие с высоким показателем импульсивности за кратчайший промежуток времени [3, с. 50]. В обоих случаях показатель частоты определяет компоненты скоростных и силовых

способностей, которые передают принципы совершенствования силы и скорости:

1) совершенствование силы и скорости как двух качеств, от которых зависят навыки боксирования в рамках предварительной подготовки;

2) совершенствование скоростно-силовых способностей на уровне частных занятий и комплексов упражнений, позволяющих улучшить приемы боксирования;

3) формирование индивидуального подхода к каждому студенту-боксеру [3].

Все три задачи решаются как в процессе занятий, так и при выступлении на соревновании, в профессиональной деятельности боксера.

Материалы и методы исследований

Методика данного исследования базируется на теоретическом осмыслении литературы по тематике формирования и раннего развития навыков занятия боксом у студентов и эмпирических сведениях, полученных в ходе экспериментирования. Теоретико-методической основой исследования послужили концепции, посвященные непосредственно процессу совершенствования силы и скорости студентов-боксеров на начальном этапе включения в профессиональную деятельность. Эмпирической основой исследования являются данные экспериментальной и контрольной групп, собранные на базе ФГБОУ ВО КГУФКСТ. В рамках эмпирического исследования была проведена диагностика, включающая анкетирование, профильное консультирование и результаты спортивных комплексов, занятий.

Выборку исследования составили 52 ученика (27 экспериментальной и 25 контрольной групп), методика – авторская, основанная на переработанных моделях подготовки студентов к боксу Л.А. Дадаева [2] и Ж.А. Позняк [8, 9, 10].

Основными средствами совершенствования силы и скорости выступали упражнения с 15-20 повторениями, выполняемые с высокой скоростью и включающие в себя: 1) упражнения со штангой, приседания, жим стоя/лежа, пробежки с гантелями и гириями; 2) упражнения на гимнастических снарядах, бег с весами и утяжелителями; 3) упражнения на тренажерах, беговых дорожках; 4) различные упражнения с гириями и гантелями; 5) упражнения с манекеном [2].

Вспомогательные упражнения, призванные закрепить взрывную силу, импульсивность и скорость реакции, включали в себя: 1) ударные упражнения, упражнения с кувалдой; 2) прыжковые упражнения; 3) упражнения с набивным мячом; 4) пробежку с грифом; 5) подтягивания [8].

Основными методами совершенствования скоростно-силовых способностей, которые были ис-

пользованы на занятиях с экспериментальной и контрольной группами, являлись:

- ударный метод;
- динамических усилий;
- круговой тренировки;
- максимальных усилий;
- неопредельных усилий [10].

Суть данных методов сводится к реализации тренировочных заданий по боксированию, жиму, пробежкам и перебежкам при комбинировании минимальных и максимальных усилий, которые должны развить разные аспекты работы мышцы всего тела. Причем, максимальные усилия обязывают студентов преодолевать сопротивление, возникающее при улучшении внутримышечной координации, что характеризует произвольное вовлечение в двигательное действие большей части необходимых для развития боксерских навыков мышечных волокон.

Результаты и обсуждения

После экспериментирования с использованием приведенных средств совершенствования силы и скорости были сформулированы главные принципы развития данных качеств в контексте общей и специальной подготовки (боксирования).

Данные принципы выстраивались вокруг понятия «качества физического воспитания». В педагогической науке качество воспитания отражает совокупность воспринятой и усвоенной информации, а также приобретенных образовательных компетенций. Физическое воспитание, помимо этого, включает внутреннее и внешнее совершенствование обучающихся со стороны учебного учреждения и самостоятельной деятельности по включению в физическую культуру и спорт. Такое определение предлагает Д.Р. Бородкина [1, с. 822]. По-другому трактует физическое воспитание А.Г. Нефедов, полагающий, что физическое воспитание есть соответствие существующим требованиям ФГОСа, которые, в свою очередь, и должны отражать развитие тех или иных физических качеств обучающихся [7, с. 276].

И первая, и вторая точки зрения правильно оценивают соответствие государственным требованиям и фиксируемые исходя из развития обучающихся качества, которые условно принято делить на силу, ловкость и гибкость, выносливость, скорость (быстроту). Из всех данных качеств ранние навыки боксирования лучше всего развиваются с опорой на силу и скорость, прежде всего, скорость реакции. Причем, именно эти качества обычно вовлекают студентов в занятие боксом. Следовательно, качество физического воспитания – нечто среднее между официальными требованиями и учебным результатом, закрепленным как в рамках

ВУЗа, так и за его пределами. Сравнивая данные требования можно констатировать разницу в трактовке универсальных учебных навыков, компетенций и самих скоростно-силовых способностей в том виде, в каком они предстают на тренировочном этапе – на этапе боксирования [4, с. 136].

В узком смысле под качеством физического воспитания следует понимать уровень мастерства в боксе, отражающий совокупность способностей студентов, где на первое место могут выходить сила и скорость. Развитие силы происходит за счет мощных и интенсивных занятий в короткий промежуток времени. Скорость – наоборот, развивается на длительных занятиях, которые в теории не должны выматывать студентов сразу (таким образом, еще можно развить выносливость и сконцентрироваться на оптимальной форме занятия). Дидактическая составляющая в данном случае реализуется сроком до двух недель, именно этот срок необходим для того, чтобы заинтересовать студента боксом, сформировать требуемые качества и приемы, а также научить основам самостоятельной деятельности по боксированию [9, с. 41].

В.П. Чичерин обратил внимание на те же аспекты занятия боксом: студенты либо включаются в них, отдаваясь «любимому делу», либо развивают организм в целом, имея хорошую спортивную подготовку – начальный уровень силы, минимальные скорость и выносливость. Конечно, это вовсе не значит, что педагог не должен прилагать усилий ради вовлечения в спорт, а теоретический аспект не должен уходить на второй план. Лучше всего выбирать соотношение 2/3 или 1/3, исходя из общего уровня развития навыков в студенческом коллективе [11, с. 265].

Итак, на основе сравнения данных подходов к качеству физического воспитания, можно вывести следующие принципы совершенствования навыков с учетом специфики боксирования и занятий боксом, призванных улучшить показатели силы и скорости:

1. Принцип совершенствования скоростно-силовых способностей по перцептивной деятельности отражают способности к восприятию и последующей обработке получаемой теоретической информации с целью ее дальнейшего воспроизведения в ходе занятия. Данный принцип предполагает использование сложных диагностических методов и средств, начиная с наблюдения и мониторинга и заканчивая квестами, соревнованиями или рейтинговыми учебными боями. В ходе урочной деятельности практика организуется совместно педагогом и специалистом по боксу.

В юности развитие навыков боксирования следует за формализацией психических и физических

качеств, поэтому сконцентрировавшись на умеренных комплексах, которые не смогут до конца вымотать обучающихся, а только зададут тон самостоятельным занятиям, можно добиться наибольших успехов. К тому же, эти особенности развития в совокупности позволяют сделать занятия по физической культуре более сложными как в теоретическом, так и в практическом смысле, создав качественную базу для того, чтобы сами студенты заинтересовались своим физическим развитием и занимались, согласно рекомендациям педагога [5, с. 62].

2. Принцип совершенствования скоростно-силовых способностей позволяет интегрировать теорию в практическую деятельность. Изучая программу «Физической культуры и спорта», а также элективного курса по боксу, можно добиться только начальных результатов. Процесс совершенствования сопровождается только постоянными занятиями со специалистом, что приводит к необходимости выбора между проведением любительских боев совместно с профессиональными организациями или невозможности взрастить профессионального боксера на уровне ВУЗа.

3. Принцип совершенствования скоростно-силовых способностей по вариативной деятельности позволяют разнообразить деятельность студентов согласно их познавательным потребностям и потенциалу физического развития. Интерактивные технологии в данном случае отражают не только склонность к физическому развитию, но и к самосовершенствованию, выходящему за пределы самоанализа, роста мышечной массы и т.д. После ознакомительных занятий, упражнений со штангой и бега с гантелями, утяжелителями начинают проследиваться первые результаты. Учитывая эту специфику, возможной рекомендацией по развитию скоростно-силовых навыков в ходе боксирования с манекеном или реальным соперником может служить формат квеста или мероприятия с элементами театрализации.

4. Принцип совершенствования скоростно-силовых способностей по практико-ориентированной деятельности позволяет развить инициативность у студенческого коллектива. Данный принцип применяется и по ходу реализации дифференцированного подхода, суть которого заключается в проработке основных качеств и способностей, необходимых для проведения специальных занятий. Форма работы включает в себя отработку ударов, спарринги и базовые нормы. Продвинутый уровень работы включает в себя взаимодействие педагога, специалиста по боксу и психолога, которые совместно подбирают пра-

вильную методику для проведения занятий и упражнений.

Реализация данного подхода позволяет сконструировать занятие или мероприятие по физической культуре в рамках закрепления силы, скорости и специальных приемов боксирования. Они окажутся закреплены вместе с общепринятыми индикаторами, а именно – с балльно-рейтинговой системой. В конечном счете, на закрепление влияют и локальные факторы, например, применение тематического материала при отработке ударов на манекене или в ходе боксирования с оппонентом [6, с. 90].

5. Принцип совершенствования скоростно-силовых способностей по поисковой деятельности определяют способности к самостоятельному извлечению информации и ее использованию при закреплении полученных знаний и навыков. Можно сказать, что тенденция по применению данного принципа касается самостоятельной деятельности студентов, которые уже понимают свои достоинства и недостатки по отношению к спортивной деятельности. Поисковая деятельность также отражает поиск средств самовыражения и занятия на профессиональном уровне, включающие новую полезную информацию и ординарные приемы, доступные под возрастную специфику студентов 1-2 курсов.

В данном случае длительность комплексов или упражнений обеспечивает запуск биохимических процессов, которые характеризуются распадом белковых структур в мышцах, гиперкомпенсацией и ростом мышечной массы. Это будет достигаться при расчете минимальных усилий на большую частоту повторений и максимальных усилий при отягощении на несколько подходов. На основе выделенных принципов следует заключить, что совершенствование силы и скорости при боксировании будет зависеть от чередования общих комплексов (бег, жим), отработки ударов с манекеном и бокса с реальным противником. После изучения

теории необходимо выполнить серию комплексов, разобрать все возможные вариации и осуществить поиск наиболее подходящих для составления графика индивидуальных, самостоятельных занятий, что позволит студентам 1-2 курса перейти на профессиональный уровень.

Выводы

На основании проведенного исследования по изучению принципов совершенствования скоростно-силовых способностей, вырабатывающихся при боксировании, выделим следующие выводы:

1) применение общей подготовки следует начинать с наиболее однородных комплексов, включающих как динамические упражнения (бег, пробежка с весом), так и статические, что в совокупности даст позитивное воздействие на различные мышечные группы;

2) специальная подготовка выполняется за счет совмещения силовых и скоростных упражнений, которые выделяют взрывную силу, быстроту силы, скорость реакции, мощность и некоторые другие специальные способности благодаря более детальной разработанности комплексов;

3) после отработки ударов на манекене и разработки удобной для каждого отдельно взятого студента техники боя, осуществляется поисковая деятельность, призванная структурировать воздействие на новые группы мышц;

4) бои с оппонентами важно проводить при поддержке педагога, под наблюдением специалиста, чтобы задать правильный тон работы и перейти к формированию профессиональных навыков боксирования.

5) количество упражнений, время их выполнения зависят от учебных задач, решаемых в тренировочном процессе, а также от уникальных качеств студентов. С учетом этого, количество повторений может варьироваться от 15 до 20 и более. Особенно здесь будет эффективен метод максимальных усилий, широко используемый в целом на уровне спортивной подготовки.

Список источников

1. Бородкина Д.Р. Фитнес-тренинг на основе занятий боксом у студентов на занятиях по физической культуре в вузе // Вестник науки. 2023. Т. 4. № 11 (68). С. 821 – 826.
2. Дадаев Л.А. Формирование личностных качеств у студентов средством дополнительных занятий боксом // Вклад психологии и педагогики в социокультурное развитие общества. 2018. С. 74 – 77.
3. Демидов А.Г. Особенности обучения студентов боксу в вузе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 7 (173). С. 49 – 52.
4. Лукьяненко В.П., Петрякова В.Г., Денисенко В.С. Особенности физической подготовки юных спортсменов, занимающихся кикбоксингом в системе дополнительного образования // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 10. С. 135 – 141.
5. Минцаев М.Ш. Национальная студенческая лига бокса: от школьника-новичка до студента-профессионала // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2022. Т. 1. № 1. С. 59 – 64.

6. Мушта А.С. Методика начальной подготовки в боксе студентов высших учебных заведений // Теоретические и практические основы технологических процессов. 2019. С. 89 – 91.
7. Неведов А.Г. Начальное обучение и совершенствование спортивной подготовки студентов по специализации бокс // Физическая культура и спорт в системе образования России: инновации и перспективы развития. 2014. С. 275 – 278.
8. Позняк Ж.А. Применение фитнес-бокса в физическом воспитании студентов // Инновационные формы и практический опыт физического воспитания детей и учащейся молодежи. 2021. С. 218 – 224.
9. Позняк Ж.А. Развитие скоростно-силовых способностей студентов средствами фитнес-бокса // Физическая культура и спорт в современном социуме. 2023. С. 40 – 43.
10. Позняк Ж.А. Тенденции к внедрению раздела фитнес-бокс в физическое воспитание студентов медицинского учреждения высшего образования // Ученые записки Белорусского государственного университета физической культуры. 2020. № 23. С. 323 – 330.
11. Чичерин В.П. Дифференцировка мышечных усилий как фактор развития специфических качеств студентов на занятиях боксом // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании. 2017. С. 263 – 269.

References

1. Borodkina D.R. Fitness training based on boxing classes for students during physical education classes at a university. *Bulletin of Science*. 2023. Т. 4. No. 11 (68). P. 821 – 826.
2. Dadaev L.A. Formation of personal qualities in students through additional boxing classes. Contribution of psychology and pedagogy to the sociocultural development of society. 2018. P. 74 – 77.
3. Demidov A.G. Features of teaching boxing to students at a university. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*. 2019. No. 7 (173). P. 49 – 52.
4. Lukyanenko V.P., Petryakova V.G., Denisenko V.S. Features of physical training of young athletes involved in kickboxing in the system of additional education. *News of the Tula State University. Physical Culture. Sport*. 2020. No. 10. P. 135 – 141.
5. Mintsaeв M.Sh. National student boxing league: from a novice student to a professional student. *Physical education and student sport*. 2022. Т. 1. No. 1. P. 59 – 64.
6. Mushta A.S. Methods of initial training in boxing for students of higher educational institutions. *Theoretical and practical foundations of technological processes*. 2019. P. 89 – 91.
7. Nefedov A.G. Initial training and improvement of sports training of students specializing in boxing. *Physical culture and sport in the educational system of Russia: innovations and development prospects*. 2014. P. 275 – 278.
8. Poznyak Zh.A. The use of fitness boxing in the physical education of students. *Innovative forms and practical experience in the physical education of children and students*. 2021. P. 218 – 224.
9. Poznyak Zh.A. Development of speed-strength abilities of students using fitness boxing. *Physical culture and sport in modern society*. 2023. P. 40 – 43.
10. Poznyak Zh.A. Trends towards the introduction of the fitness boxing section into the physical education of students of a medical institution of higher education. *Scientific notes of the Belarusian State University of Physical Culture*. 2020. No. 23. P. 323 – 330.
11. Chicherin V.P. Differentiation of muscle efforts as a factor in the development of specific qualities of students in boxing classes. *Law and Economics: Interdisciplinary Approaches in Science and Education*. 2017. P. 263 – 269.

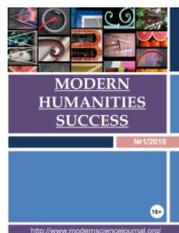
Информация об авторах

Амбарцумян Н.А., старший преподаватель, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Краснодар, Краснодарский край, 350000, ул. Буденного, 161, natalia.ambartsumian@mail.ru

Малазония И.Г., кандидат педагогических наук, доцент, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Краснодар, Краснодарский край, 350000, ул. Буденного, 161, natalia.ambartsumian@mail.ru

Денисенко В.С., кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, ул. Пушкина, 1А, Ставрополь, 355017, vdenisenko@ncfu.ru

© Амбарцумян Н.А., Малазония И.Г., Денисенко В.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 37.01:378
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-197-202

Студенческие объединения как инструмент развития социальной ответственности студентов вуза

¹Краснова А.В.,
¹Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: актуальность данной статьи: в современном мире особое внимание акцентируется на социальной ответственности и активности. Важно развивать эти качества у молодежи и особенно среди студентов. В этом процессе студенческий коллектив играет важную роль и выступает инструментом формирования и развития социальной ответственности студентов. Поэтому социальная ответственность становится важным составляющим современного человека. **Цель статьи:** выявить потенциал студенческих объединений в процессе развития социальной ответственности студентов вуза. **Методы исследования:** анализ и синтез видов и направлений студенческих объединений во внеаудиторной деятельности, анализ результатов опроса. **В статье рассмотрены** характеристики студентов как социальной группы; виды, направления, уровни организации студенческих объединений, возможности студенческих общественных объединений в формировании позитивной направленности социальной активности молодежи, а также **проанализированы** результаты опроса об участии студентов во внеаудиторной деятельности, а также **представлен** опыт организации студенческого объединения. **Практическая ценность результатов исследования** данной статьи определяется возможностью их использования в образовательных учреждениях преподавателями, кураторами, специалистами по социальной и воспитательной работе в процессе развития социальной ответственности студентов вуза во внеаудиторной деятельности.

Ключевые слова: студенческие объединения, студенческие коллективы, внеаудиторная деятельность, социальная адаптация, социальная активность, танцевальный коллектив, социальные качества

Для цитирования: Краснова А.В. Студенческие объединения как инструмент развития социальной ответственности студентов вуза // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 197 – 202. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-197-202

Поступила в редакцию: 21 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 23 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Student associations as a tool for the development of social responsibility of university students

¹Krasnova A.V.,
¹Kazan (Volga Region) federal university

Abstract: relevance of this article: in today's world, social responsibility and activism are increasingly emphasized. It is important to develop these qualities in young people and especially among students. In this process, the student collective plays an important role and acts as a tool for the formation and development of students' social responsibility. Therefore, social responsibility becomes an important component of a modern person. **Purpose of the article:** to identify the potential of student associations in the process of development of social responsibility of university students. **Research methods:** analysis and synthesis of types and directions of student associations in extracurricular activities, analysis of survey results. **The article considers** the characteristics of students as a social group; types, directions, levels of organization of student associations, the possibilities of student public associations in the formation of positive direction of social activity of young people, as well as **analyzes** the results of the survey on the participation of students in extracurricular activities, and **presents** the experience of organizing a student association. **The practical value of the research results of this article** is determined by the possibility of

their use in educational institutions by teachers, supervisors, specialists in social and educational work in the process of development of social responsibility of university students in extracurricular activities.

Keywords: student associations, student collectives, extracurricular activities, social adaptation, social activity, dance group, social qualities

For citation: Krasnova A.V. Student associations as a tool for the development of social responsibility of university students. *Modern Humanities Success*. 2024. 3. P. 197 – 202. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-197-202

The article was submitted: December 21, 2023; Approved after reviewing: February 23, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

В наше время общественные проблемы начали играть все более значимую роль в жизни человека. В связи с этим становится все более актуальной тема социальной ответственности каждого члена общества, в том числе и студентов. В этой связи, студенческий коллектив играет важную роль в развитии социальной ответственности студентов. В данной статье мы рассмотрим, как студенческий коллектив может стать инструментом развития социальной ответственности.

Внеаудиторная деятельность – эффективное средство сплочения студенческого коллектива, воспитания любви к вузу, формирования социальных качеств обучающихся – умений общаться, руководить и подчиняться, наблюдать жизнь, делать свой выбор [3]. Студенческие объединения (коллективы) – это вид внеаудиторной деятельности, который включает в себе работу объединений студентов на добровольных началах с целью совместного решения различных вопросов по улучшению качества студенческой жизни и деятельности [1]. Таким образом, студенческое объединение может стать платформой для развития современной молодежи [7]. Основной целью студенческих объединений является самореализация, самовоспитание, развитие социальной ответственности студентов благодаря работе в одном коллективе [8].

Материалы и методы исследований

Для студентов как членов социальной группы характерны:

1. целенаправленная деятельность, направленная на получение профессионального образования и подготовку к будущей трудовой деятельности;
2. приблизительно одинаковый возраст в промежутке от 17 лет до 23 лет;
3. целостность и самостоятельность по отношению к другим социальным группам;
4. особые условия жизни, труда и быта;
5. особенности социального поведения и психологии, ценностных приоритетов и целей, социальных устремлений, связанных с мобильностью, непостоянством статуса [3, 4, 6].

Учитывая направления внеаудиторной деятельности студенческие объединения могут быть следующие:

- в культурно-творческом направлении: танцевальные, театральные, вокальные коллективы, объединения декораторов, администраторов, режиссерская, техническая, медиа группы;
- в научном направлении: научные кружки и сообщества, ассоциации студентов и аспирантов;
- в спортивном направлении: спортивные объединения, команды, сборные;
- в общественном направлении: общественные, добровольческие, волонтерские объединения, профбюро студентов, студенческие отряды;
- в гражданско-патриотическом направлении: волонтеры победы, гражданский и патриотические клубы.

Студенческие объединения также можно разделить по уровням организации:

- академические (внутри учебной группы, например, объединение педагогов академической группы);
- факультетский (внутри факультета, например, студенческая газета факультета);
- институтский (внутри института, например, студенческий актив института);
- университетский (внутри университета, например, студенческий клуб университета, в который входят студенты различных институтов/факультетов университета);
- межуниверситетский (объединяет студентов нескольких университетов для достижений совместной цели, например, студенческие трудовые отряды республики).

Студенческие объединения являются мощным инструментом развития социальной ответственности студентов. Современная молодежь традиционно активно участвует в общественных мероприятиях благодаря их членству в студенческих объединениях. Социальная активность молодежи традиционно реализуется в общественных объединениях. Рассмотрим возможности студенческих общественных объединений в формировании пози-

тивной направленности социальной активности молодежи [2].

Во-первых, участие в студенческом коллективе дает студентам возможность развивать свои коммуникативные, организаторские, лидерские качества. В процессе общения и совместной работе с участниками своего коллектива и участниками других коллективов студенты учатся уважению к другим людям, терпимости, сотрудничеству и эмпатии [5]. Все эти качества, безусловно, являются основой для развития социальной ответственности.

Во-вторых, студенческий коллектив предоставляет студентам возможность участвовать в социально значимых мероприятиях, проектах. Участие в таких инициативах способствует формированию у студентов социальной ответственности, осознанности своей роли в обществе и готовности вносить свой неоценимый вклад в его развитие.

В-третьих, студенческий коллектив является площадкой для обмена знаниями и опытом, что предполагает формирование у студентов уважения к чужому мнению, умению слушать и слышать друг друга, а также вместе учиться на ошибках других. Такая среда способна формировать лидеров мнений, а качества лидера необходимы для

активной жизненной позиции и самореализации в обществе [10].

В-четвертых, участие в студенческом коллективе помогает студентам осознать важность социальной ответственности в их будущей профессиональной деятельности. Ведь во многих профессиях социальная ответственность играет важную роль. Именно в студенческом коллективе студенты могут начать осознавать эту важность и готовиться к ней.

В-пятых, студенческий коллектив дает возможность студентам активно участвовать в решении важных вопросов, касающихся общественной жизни студенческого сообщества и университета. Такая деятельность у студентов помогает формированию гражданской позиции и ценности участия в общественной жизни.

Для определения наиболее интересных форм организации внеаудиторной деятельности студентам был задан вопрос: «Какие виды внеаудиторной деятельности тебе интересны?» со следующими ответами (рис. 1). В опросе приняли участие 216 выпускников Института психологии и образования Казанского (Приволжского) федерального университета.

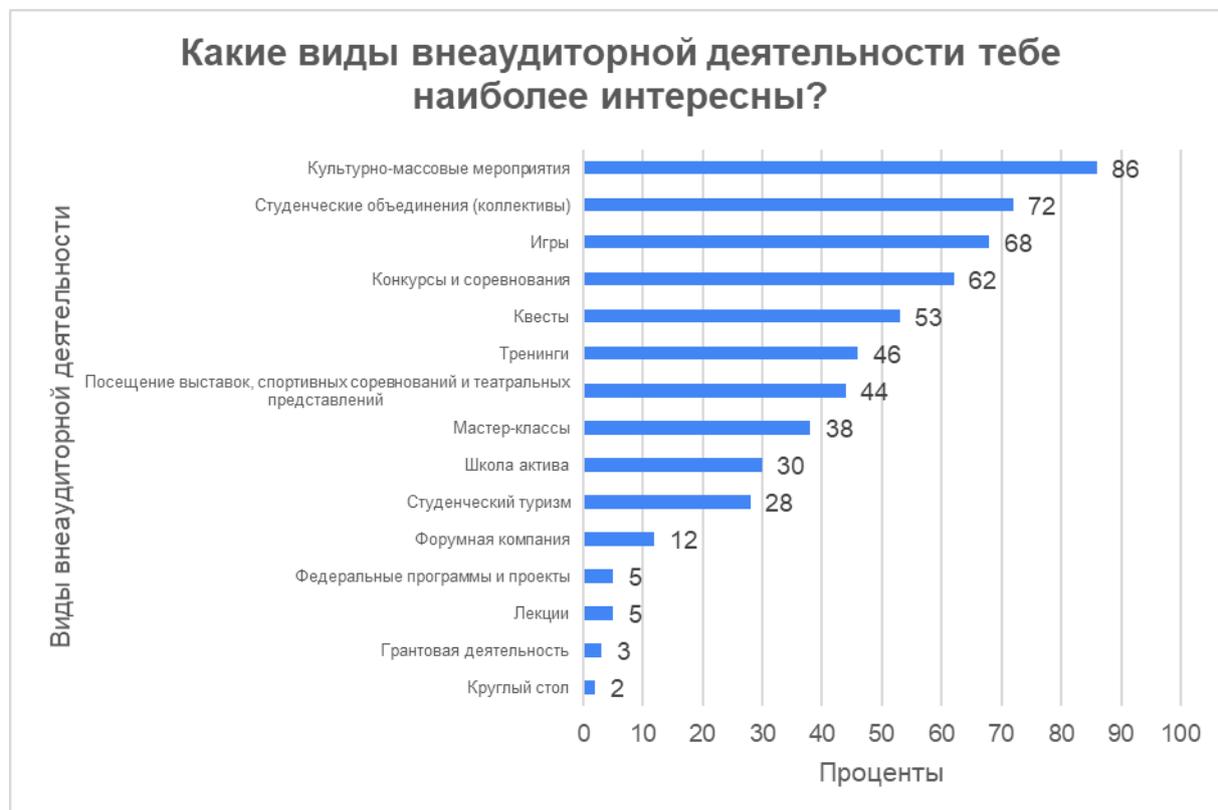

Рис. 1. Результаты ответов опроса «Какие виды внеаудиторной деятельности тебе интересны?».
Fig. 1. Results of the survey responses “What types of extracurricular activities are you interested in?”.

Анализируя ответы на данный вопрос опрос, мы можем сделать вывод, что наиболее популярными видами внеаудиторной деятельности выступают культурно-массовые мероприятия (86%), студенческие коллективы (72%), игры (68%), конкурсы и соревнования (62%), квесты (53%), тре-

нинги (46%).

Также нам был проведен опрос с целью узнать у студентов о продолжительности участия в студенческих коллективах в процессе обучения в вузе (рис. 2).

Рис. 2. Участие студентов в студенческих коллективах в процессе обучения в вузе.
Fig. 2. Participation of students in student groups in the process of studying at the university.

Анализируя ответы студентов, хочется отметить, что 93% студентов были участниками студенческих коллективов и лишь 6% из них не понравилось в них находиться. Самая большая доля участия в студенческих коллективах на первых двух курсах (34%). Далее проценты снижаются, но это объясняется их беспокойством за учебный процесс и нахождением работы. Радуют показатели студентов, которые участвовали в студенческих коллективах на протяжении всего периода обучения в вузе (15%).

Результаты и обсуждения

С 2014 года я являюсь создателем, художественным руководителем и хореографом постановщиком танцевального коллектива «UVillDance» Института психологии и образова-

ния Казанского (Приволжского) федерального университета.

Цель коллектива: развитие танцевального движения в Институте психологии и образовании. Задачи коллектива: формирование социальной ответственности, развитие коммуникативных, организаторских качеств, настойчивости, самообладания и эмоционального интеллекта. В организацию работы танцевального коллектива входит (табл. 1): проведение организационных собраний, тренингов, мотивационных мероприятий, репетиций, посещение мастер-классов, подготовка и участие в международных, всероссийских, республиканских, городских, университетских и институтских концертах, конкурсах и фестивалях.

Таблица 1

План работы танцевального коллектива «UVillDance».

Table 1

Work plan of the dance group "UVillDance".

№ п/п	Название мероприятия	Срок проведения	Место проведения
1.	Организация работы танцевального коллектива	в течение всего года	ИПО КФУ
2.	Проведение организационных собраний	в течение всего года (ежемесячно)	ИПО КФУ
3.	Проведение мотивационных мероприятий	в течение всего года (ежемесячно)	ИПО КФУ
4.	Проведение тренингов	в течение всего года (ежемесячно)	ИПО КФУ
5.	Проведение репетиций	в течение всего года (3-7 раз в неделю)	ИПО КФУ, КСК КФУ «УНИКС»
6.	Посещение мастер-классов	в течение всего года (ежемесячно)	Различные площадки
7.	Подготовка и участие в мероприятиях, проводимых Институтом психологии и образования	в течение всего года (ежемесячно)	ИПО КФУ
8.	Подготовка и участие в Ежегодном фестивале «День первокурсника КФУ»	сентябрь-ноябрь	ИПО КФУ, КСК КФУ «УНИКС»
9.	Подготовка и участие в Ежегодном фестивале «Студенческая весна КФУ»	февраль – май	КСК КФУ «УНИКС», ИПО КФУ
10.	Участие в мероприятиях, проводимых в КФУ • Гала-концерт Ежегодного фестиваля «День первокурсника КФУ» • Ежегодный фестиваль науки для первокурсников • Концертная программа, посвященная празднованию Дня Российского студенчества • Ежегодный фестиваль «Студенческая наука. Перегрузка» • Гала концерт Ежегодного фестиваля «Студенческая весна КФУ» • и другие	в течение всего года	КФУ
11.	Участие в международных, всероссийских, республиканских конкурсах и фестивалях.	в течение всего года	очно/заочно

Выводы

В танцевальном коллективе «UVillDance» всеми участниками коллектива вводится активная социальная деятельность. Были придуманы новые традиции, формы отдыха, танцевальные постановки. Студенты всегда быстро вливались в коллектив, принимали активное участие в жизни коллектива. Вместе мы смогли принять участие в масштабных общественных мероприятиях: церемонии открытия и закрытия I Игр стран СНГ, шоу олимпийского чемпиона Алексея Немова, концертной

программе празднования Дня нефтяника в г.Альметьевск, концертной программе празднования 25-летия Региональной молодежной общественной организации «Лига студентов Республики Татарстан», Всероссийском спортивном фестивале «Движение первых».

Таким образом, хочется отметить, что формирование социальной ответственности студентов в вузе также начинается с создания условий для их активного участия в студенческом коллективе и общественной жизни университета.

Список источников

1. Бичева И.Б., Хижная А.В., Козлова И.М. Особенности организации студенческого самоуправления в профессиональной подготовке обучающихся высшего образования // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. С. 48 – 57.
2. Зубок Ю.А. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики. Белгород: Эпицентр, 2021. 500 с.
3. Копеева А.И. О студенческих объединениях в профессиональных учебных заведениях // Трибуна ученого. 2022. № 8. С. 244 – 247.
4. Лисовский В.Т., Дмитриев А.В. Личность студента. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. С. 40.
5. Панарин И.А. Психология социальной ответственности лидеров молодежных движений: автореф. на соиск. ученой степ. д-ра псих. наук: 19.00.05 – социальная психология. М., 2010. 44 с.
6. Петрова Т.Э. Участие студентов и молодежи в добровольчестве (волонтерстве): стимулы и эффективность // Интеллигенция в эпоху кардинальных цивилизационных изменений. 2023. № 24. С. 229 – 240.
7. Разоренов В.А. Формирование здорового образа жизни студентов с помощью спортивных секций // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. №1. С. 221 – 227.
8. Соловей М., Демчук В. Система воспитательной работы в высшем учебном заведении как фактор целостного воспитания личности // Родная школа. 2004. № 8. С. 33 – 37.
9. Харланова Е.М. Социальная активность студентов: сущность понятия // Теория и практика общественного развития. 2011. № 4. С. 127 – 138.
10. Щенникова С.В., Юденкова И.В. Условия эффективного развития профессионального самоопределения студентов педагогического вуза // Приволжский научный вестник. 2014. № 12. С. 67 – 70.

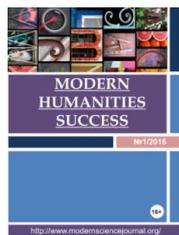
References

1. Bicheva I.B., Khizhnaya A.V., Kozlova I.M. Features of the organization of student self-government in the professional training of students of higher education. Modern problems of science and education. 2021. No. 2. P. 48 – 57.
2. Zubok Yu.A. Self-regulation of youth life activity: methodology and social practices. Belgorod: Epicenter, 2021. 500 p.
3. Kopeeva A.I. About student associations in professional educational institutions. Tribune of the scientist. 2022. No. 8. P. 244 – 247.
4. Lisovsky V.T., Dmitriev A.V. Student personality. L.: Leningrad State University Publishing House, 1974. P. 40.
5. Panarin I.A. Psychology of social responsibility of leaders of youth movements: abstract. for the job application scientific degree Dr. psych. Sciences: 19.00.05 – social psychology. M., 2010. 44 p.
6. Petrova T.E. Participation of students and youth in volunteering (volunteering): incentives and effectiveness. Intelligentsia in the era of cardinal civilizational changes. 2023. No. 24. P. 229 – 240.
7. Razorenov V.A. Formation of a healthy lifestyle of students with the help of sports sections. Innovative economics: prospects for development and improvement. 2020. No. 1. P. 221 – 227.
8. Solovey M., Demchuk V. The system of educational work in a higher educational institution as a factor in the holistic education of the individual. Native School. 2004. No. 8. P. 33 – 37.
9. Kharlanova E.M. Social activity of students: the essence of the concept. Theory and practice of social development. 2011. No. 4. P. 127 – 138.
10. Shchennikova S.V., Yudenkova I.V. Conditions for the effective development of professional self-determination of students of a pedagogical university. Privolzhsky Scientific Bulletin. 2014. No. 12. P. 67 – 70.

Информация об авторе

Краснова А.В., аспирант, преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, vn.krasnoff@rambler.ru, 89270339331

© Краснова А.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.015
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-203-209

Вопросы повышения качества внимания у студентов обучающихся по ИТ специальностям посредством занятий физической культурой

¹ Посохова Т.В., ¹ Цаголова Н.Г., ¹ Куваева И.В., ² Шевченко В.В.,
¹ Московский политехнический университет,

² Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого
Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация: материал представленной работы посвящен вопросам повышения качества внимания средствами физической культуры у будущих ИТ специалистов. Подготовка ИТ специалиста в высших учебных заведениях включает освоения достаточно большого числа учебных дисциплин, среди которых есть и физическая культура и элективные курсы по физической культуре. Физическая культура оказывает положительное влияние на состояние здоровья и физическую подготовленность, но влияние занятий на качество внимания исследовано недостаточно.

Улучшение показателей качества внимания является актуальным, так как внимание является основным элементом в усвоении и восприятии учебного материала и соответственно влияет на качество подготовки специалиста, что всегда было актуальным.

Проблема повышения качества внимания в процессе подготовки ИТ специалиста стоит остро, так как внимание является фактором, обеспечивающим качество и эффективность трудовой деятельности.

В представленном материале дается обзор существующей литературы о внимании и его влиянии на производительность программирования, а также обсуждаются вопросы повышения эффективности трудовой деятельности, креативности и общей эффективности программистов.

Цель исследования – определить направления улучшения качества внимания у студентов обучающихся по ИТ специальностям с помощью занятий физической культурой в вузе.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при организации и реализации учебного процесса по физической культуре в учебных заведениях.

Ключевые слова: внимание, занятия физической культурой, студенты, циклические вида спорта, единоборства

Для цитирования: Посохова Т.В., Цаголова Н.Г., Куваева И.В., Шевченко В.В. Вопросы повышения качества внимания у студентов обучающихся по ИТ специальностям посредством занятий физической культурой // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 203 – 209. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-203-209

Поступила в редакцию: 23 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 24 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Issues of improving the quality of attention of students studying in IT specialties through physical education

¹ Posokhova T.V., ¹ Tsagolova N.G., ¹ Kuvaeva I.V., ² Shevchenko V.V.,
¹ Moscow Polytechnic University,

² Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great
of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Abstract: the material of the presented work is devoted to the issues of improving the quality of attention by means of physical education for future IT specialists. The training of an IT specialist in higher education institutions includes the development of a fairly large number of academic disciplines, among which there are physical education and elective courses in

physical education. Physical education has a positive effect on health and physical fitness, but the impact of classes on the quality of attention has not been sufficiently studied.

Improving the quality of attention is relevant, since attention is the main element in the assimilation and perception of educational material and, accordingly, affects the quality of specialist training, which has always been relevant.

The problem of improving the quality of attention in the process of training an IT specialist is acute, since attention is a factor that ensures the quality and efficiency of work.

The presented material provides an overview of the existing literature on attention and its impact on programming performance, as well as discusses issues of improving work efficiency, creativity and overall effectiveness of programmers.

The purpose of the study is to identify ways to improve the quality of attention among students studying in IT specialties through physical education classes at the university.

The results obtained in the course of the study can be used in the organization and implementation of the educational process in physical education in educational institutions.

Keywords: attention, physical education, students, cyclic sports, martial arts

For citation: Posokhova T.V., Tsagolova N.G., Kuvayeva I.V., Shevchenko V.V. Issues of improving the quality of attention of students studying in IT specialties through physical education. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 203 – 209. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-203-209

The article was submitted: December 23, 2023; Approved after reviewing: February 24, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Успех проектов по разработке программного обеспечения зависит от способности программистов оставаться сосредоточенными, справляться с отвлекающими факторами и сохранять внимание к деталям. Однако быстрые темпы технического прогресса, сложность языков программирования и необходимость соблюдения сроков выполнения заказа – все это может способствовать развитию утомления, снижению качества внимания и качества выполненных работ.

Роль внимания в эффективности программирования играет ведущую роль. Внимание – это многогранный когнитивный процесс, который охватывает целый ряд функций, включая устойчивость, распределение, концентрацию и перенос внимания [1, 2, 4, 10]. В контексте программирования устойчивое внимание – способность сохранять сосредоточенность на задаче в течение длительного периода времени – особенно важно для эффективного управления сложными задачами кодирования [3, 11]. Исследования [3, 11] показали, что постоянное внимание положительно связано с производительностью программирования, поскольку оно позволяет программистам оставаться вовлеченными, избегать ошибок и создавать высококачественный код.

Программистам часто приходится концентрироваться на сложном коде, устранять ошибки и отлаживать сложные системы, поэтому им важно сохранять концентрацию внимания, чтобы не упустить из виду важные детали. Кроме того, концентрация внимания – способность работать в многозадачном режиме и переключаться между различными задачами – часто необходимо в программи-

ровании, поскольку разработчикам может потребоваться одновременно манипулировать несколькими языками программирования, платформами и инструментами [3, 11].

Материалы и методы исследований

Для выявления проработанности тематики были использованы методы анализа и обобщения результатов по направлению исследования. Так же проводили опросы студентов 3 курсов обучающихся в Московском государственном автономном политехническом университете.

Результаты и обсуждения

В ходе опроса программистов выяснилось, что для программистов качество внимания является одним из требований, обеспечивающих эффективность и качество работы. В течении рабочего дня программист пишет значительный объем кода. Все зависит от сложности заказа и времени, определенного заказчиком. Ошибка хотя бы одного символа может привести к неработающей программе в целом или отдельного модуля, что требует значительной концентрации внимания на работе. Так же в ходе выполнения работ, у IT специалиста отмечается утомление зрительного анализатора, и в конце рабочего дня появляются головные боли. Одним из устранения представленных негативных последствий длительного выполнения работ являются перерывы и занятия различными видами спортивной деятельности. Практически все крупные IT компании в распоряжении имеют спортивные сооружения, где сотрудники самостоятельно или под руководством инструктора занимаются различными видами спортивной деятельности, что приводит к смене вида деятельности и способствует восстановлению работоспособности.

Так же в процессе бесед выяснилось, что после занятий циклическими видами спорта и единоборствами IT-специалисты чувствовали улучшение свойств внимания. В зависимости от сложности задачи и выполняется задание самостоятельно или в команде эффект улучшения внимания после занятий снижался. Эффект усиливался, когда занятия циклическими видами спорта и единоборствами занимались на постоянной основе. В процессе бесед выяснилось, что занятия циклическими видами спорта и единоборствами способствовали восстановлению после рабочего дня и улучшению работоспособности.

Многочисленные исследования продемонстрировали положительное влияние физической активности на внимание и когнитивные функции. Различные авторы [1, 8, 11, 12] указывают, что регулярные физические упражнения увеличивают приток крови к мозгу, способствуют высвобождению нейромедиаторов, таких как дофамин и серотонин, что способствует восстановлению после и в процессе рабочего дня. Эти физиологические процессы способствуют улучшению внимания (концентрации, устойчивости и распределению), так же содействует скорости обработки информации.

В ходе исследования авторы [1, 5, 6] подчеркнули положительное влияние спортивной деятельности на развитие качеств внимания. Не меньшее значение имеет и тот фактор, что, физическая культура связана со снижением уровня стресса и тревожности, которые, как известно, ухудшают внимание и когнитивные способности. Способствуя общему психическому благополучию, физическая активность может создать благоприятную среду для развития внимания.

Взаимосвязь между физической культурой и вниманием может быть объяснена различными физиологическими и психологическими механизмами. Доказано [9, 10, 12], что физическая активность повышает нейропластичность, способность мозга адаптироваться и перестраиваться в ответ на раздражители, что положительно сказывается на когнитивных функциях, включая внимание.

Физические упражнения и спорт также стимулируют выброс эндорфинов, химических веществ в мозге, которые действуют как естественные обезболивающие и улучшают настроение. Эти гормоны хорошего самочувствия могут повысить мотивацию, уменьшить усталость и повысить умственную активность, и все это необходимо для поддержания внимания [1, 9, 12].

Более того, физические нагрузки, требующие сложных движений, координации, а также планирования на день, неделю, месяц, год, стимулируют деятельность мозга и способствуют улучшению

когнитивных функций. Когнитивные требования, предъявляемые к спорту и физическим упражнениям, способствуют умственной деятельности, формированию навыков решения проблем и способность быстро переключать внимание — все это необходимо для поддержания высокого качества внимания [1, 5, 9, 12].

Способствуют развитию внимания и циклические виды спорта, такие как езда на велосипеде, бег и плавание, которые становятся все более популярными формами физической активности в обществе и среди студентов.

Циклические виды спорта, требуют высокого уровня сосредоточенности и концентрации, поскольку спортсмены должны поддерживать постоянную скорость передвижения, контролировать рельеф, состояние покрытия и т.д. в течение длительного периода времени. Исследования показали, что регулярные занятия циклическими видами спорта могут привести к улучшению различных аспектов внимания, включая концентрацию, устойчивость и распределение внимания [1, 5, 8].

Влияние циклических видов спорта на внимание можно объяснить множеством основных механизмов. Одним из возможных механизмов является повышение нейропластичности, особенно в областях мозга, отвечающих за внимание и когнитивный контроль. Было показано, что физическая активность стимулирует выработку нейротрофических факторов, таких как нейротрофический фактор головного мозга (BDNF), которые способствуют росту и выживанию нейронов. Это, в свою очередь, может привести к структурным и функциональным изменениям в мозге, которые способствуют улучшению внимания и когнитивных функций [9, 10, 12].

Кроме того, занятия циклическими видами спорта влияют на состояние внимания, сердечно-сосудистой системы и общего физического здоровья. Улучшение сердечно-сосудистой системы связано с улучшением мозгового кровотока, оксигенации и доставки питательных веществ в мозг, которые имеют решающее значение для оптимальной когнитивной функции [1, 5, 8].

Влияние циклических видов спорта на внимание положительно влияет на людей вне зависимости от возраста. Занятия циклическими видами спорта могут быть особенно полезны для студентов, поскольку они способствуют развитию внимания и когнитивных навыков, необходимых для успехов в учебной деятельности. Имеющиеся данные [1, 5, 8] свидетельствуют о том, что регулярные занятия циклическими видами спорта могут привести к улучшению внимания и когнитивных функций, что потенциально способствует общему

благополучию. В конечном счете, содействие интеграции циклических видов спорта в активный образ жизни может стать ценной стратегией для поддержания когнитивного здоровья на протяжении всей жизни.

Так же эффективны для улучшения качества внимания являются занятия единоборствами. Исследования неизменно показывают положительную взаимосвязь между занятиями единоборствами и вниманием. Исследование, проведенное [7], показало, что занимающиеся единоборствами, демонстрируют лучший контроль внимания по сравнению с теми, кто не занимается ими.

Более того, физические аспекты занятий единоборствами, такие как кардиореспираторная подготовка, координация и гибкость, также могут играть роль в улучшении внимания. Исследование [7] обнаружили, что люди, которые длительное время занимались единоборствами, демонстрировали большую нейронную эффективность, связанную с контролем внимания, по сравнению с нетренированными людьми. Кроме того, повторяющийся и структурированный характер движений единоборств способствует улучшению когнитивного контроля и исполнительных функций, что в конечном итоге скажется положительно на качестве внимания.

Следует отметить, что занятия единоборствами положительно влияют на контроль внимания и когнитивные функции. Многомерная природа единоборств, охватывающая физические, умственные и духовные элементы, способствует их благотворному влиянию на внимание. Включение занятий единоборствами в рекомендации по физической активности может предложить целостный подход к улучшению внимания и когнитивных функций на протяжении всей жизни.

Устойчивость внимания тесно связана с когнитивным контролем, который относится к способности регулировать мысли и действия для достижения цели. Исследования [10, 11] показали, что IT специалисты с более высокой устойчивостью внимания, как правило, обладают лучшим когнитивным контролем, что приводит к повышению производительности при выполнении задач, требующих постоянного внимания и контроля.

Исследования [1, 2, 3, 9, 10] также продемонстрировали важность устойчивости внимания в процессе обучения. Лицам с низкой концентрацией внимания сложнее сохранять ее в процессе учебной деятельности на протяжении дня, что приводит к трудностям в восприятии и удержании информации. И наоборот, те, у кого высокая устойчивость внимания, с большей вероятностью эффективно обрабатывают и интегрируют новую

информацию, что приводит к лучшим результатам обучения.

Исследования [1, 2, 3, 9,10] показали, что люди с более высокой устойчивостью внимания, как правило, обладают более высокой производительностью памяти, что предполагает тесную взаимосвязь между стабильностью внимания и процессами запоминания.

Эффективное принятие решений требует постоянного внимания к соответствующей информации и способности блокировать отвлекающие факторы. Людям с низкой устойчивостью внимания сложнее оценить различные варианты и принять обоснованные решения. Исследования [1, 2, 3, 9, 10] показали, что устойчивость и концентрация внимания является ключевым фактором в процессах принятия решений, и те, кто может сохранять концентрацию, лучше делают выбор и принимают оптимальные решения.

Так же следует отметить, что устойчивость, концентрация и распределение внимания играет решающую роль в различных когнитивных процессах, включая обучение, память и принятие решений. Способность сохранять концентрацию внимания необходима для оптимального когнитивного функционирования [2, 10].

Перенос внимания, также известный как способность переключать и поддерживать концентрацию, является решающим фактором успеха учебной и трудовой деятельности IT специалиста. Этот когнитивный процесс позволяет людям распределять свои умственные ресурсы на соответствующие задачи и стимулы, что в конечном итоге влияет на их результаты обучения и академическую успеваемость [1, 2, 3, 9,10].

В последние годы исследования все чаще фокусируются на роли процессов внимания в учебной деятельности и их влиянии на успеваемость студентов. Исследования показали, что люди с более сильным контролем внимания, как правило, демонстрируют более высокий уровень вовлеченности, более качественную и быструю обработку информации и лучше академические результаты. Кроме того, способность регулировать внимание была связана с улучшенными навыками решения проблем, настойчивостью в выполнении задач и общей эффективностью трудовой деятельности IT специалиста и обучения в стенах учебного заведения.

Выводы

В ходе исследования авторский коллектив пришел к ряду выводов, среди которых необходимо выделить следующие: внимание является важнейшим фактором эффективности профессиональной деятельности программиста. Понимая

роль внимания в качестве и производительности программирования и внедряя занятия различными видами спорта для повышения качества внимания и организации, программисты могут повысить производительность, уменьшить количество ошибок и, в конечном счете, улучшить качество разработки программного обеспечения.

Так же в процессе исследования авторский коллектив пришел к выводу, что физическая культура оказывает положительное влияние на качество внимания. Регулярные занятия физическими упражнениями способствуют улучшению внимания и его составляющих (устойчивость, распределение, концентрацию и перенос) и когнитивных функций с помощью различных физиологических и психологических механизмов. Включив физическую культуру, в том числе и занятия циклическими

видами спорта и единоборствами в повседневную жизнь, IT специалисты могут улучшить свои навыки концентрации и устойчивости внимания, что приведет к повышению работоспособности в профессиональной деятельности и повышению качества выполненной работы. А такие виды спортивной деятельности как циклические и единоборства будут способствовать не только совершенствованию качества внимания, но и оздоровлению организма, повышению уровня физической подготовленности.

Необходимы дальнейшие исследования в этой области, чтобы изучить специфические требования к вниманию, предъявляемые различными задачами программирования, и разработать индивидуальные мероприятия для оптимизации внимания и концентрации в контексте программирования.

Список источников

1. Багманов А.М., Лихачева Г.Т. Влияние физической культуры на умственное развитие // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции, Москва, 15 декабря 2023 года. Москва: ООО "Издательство АЛЕФ", 2023. С. 534 – 538. DOI 10.34755/IROK.2023.86.56.013
2. Брылина О.В. Приемы формирования внимания на уроках физики // Педагогические технологии обучения физике: Сборник студенческих научно-методических работ. Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2005. С. 109 – 114.
3. Воронов М.В. Особенности вузовской подготовки программистов высшей квалификации // Педагогика информатики. 2023. № 1-2. С. 81 – 93.
4. Лазуков В.В., Лушников Е.А. Влияние психологической подготовки спортсменов на формирование личности студенческой молодежи // Проблемы качества физкультурно-оздоровительной и здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций: сборник статей 14-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 04 апреля 2023 года. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2023. С. 82 – 85.
5. Малюгин А.М. Использование средств физической культуры для формирования умения концентрации внимания на ключевых проблемах жизнедеятельности // Педагогика, психология, общество: теория и практика: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 03 декабря 2019 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2019. С. 213 – 215.
6. Маркин Н.И., Криницкий В.П. Развитие быстроты в действиях и функций внимания у курсантов-летчиков средствами спортивных игр // Тезисы докладов L научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа: материалы конференции, Краснодар, 01 февраля – 22 2023 года. Том Часть 4. Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2023. С. 303 – 304.
7. Лапшин И.Е., Баркалов С.Н., Зайцев В.В. и др. Обоснованность применения в процессе подготовки дзюдоистов методики развития антиципации, внимания и памяти // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 2. С. 149 – 153.
8. Пеняева С.М. Влияние физических нагрузок на умственную деятельность // Научное обозрение. Педагогические науки. № 2-1. С. 12 – 16. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1827> (дата обращения: 12.11.2023)
9. Посашкова О.Ю., Завлина Ю.И. Влияние физических упражнений на мозговую деятельность человека // Актуальные исследования. 2022. № 42 (121). С. 152 – 154. URL: <https://apni.ru/article/4792-vliyanie-fizicheskikh-uprazhnenij-na-mozgovuyu> (дата обращения: 12.11.2023)
10. Пути экспериментального формирования внимания: монография. Москва: Лаборатория книги, 2012. 136 с. ISBN 978-5-504-00891-2

11. Ходякова Е.С., Чернышева И.В., Шлемова М.В., Липовцев С.П. Методы физкультурно-спортивной деятельности, влияющие на профессионально значимые качества программистов // Успехи современного естествознания. 2012. № 5. С. 106 – 107.

12. Челнокова Е.А., Лукина Е.В., Челноков А.С., Уткина Е.О. Роль двигательной активности в повышении успеваемости и умственной деятельности студентов // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 10-2. С. 371 – 374. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37754> (дата обращения: 12.11.2023)

References

1. Bagmanov A.M., Likhacheva G.T. The influence of physical culture on mental development. Challenges of modernity and strategies for the development of society in the new reality: Collection of materials of the XXII International Scientific and Practical Conference, Moscow, December 15, 2023. Moscow: ALEF Publishing House LLC, 2023. P. 534 – 538. DOI 10.34755/IROK.2023.86.56.013

2. Brylina O.V. Techniques for developing attention in physics lessons. Pedagogical technologies for teaching physics: Collection of student scientific and methodological works. Barnaul: Altai State Pedagogical Academy, 2005. P. 109 – 114.

3. Voronov M.V. Features of university training of highly qualified programmers. Pedagogy of Informatics. 2023. No. 1-2. P. 81 – 93.

4. Lazukov V.V., Lushnikova E.A. The influence of psychological training of athletes on the formation of the personality of students. Problems of the quality of physical culture, health and health-preserving activities of educational organizations: collection of articles of the 14th All-Russian scientific and practical conference with international participation, Yekaterinburg, April 04, 2023. Ekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University, 2023. P. 82 – 85.

5. Malyugin A.M. Using the means of physical culture to develop the ability to concentrate attention on key problems of life. Pedagogy, psychology, society: theory and practice: Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Cheboksary, December 03, 2019. Cheboksary: Limited Liability Company “Publishing House “Sreda”, 2019. P. 213 – 215.

6. Markin N.I., Krinitsky V.P. Development of speed in actions and attention functions in cadet pilots through sports games. Abstracts of reports of the L scientific conference of students and young scientists of universities of the Southern Federal District: conference materials, Krasnodar, February 1 – 22, 2023. Volume Part 4. Krasnodar: Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, 2023. P. 303 – 304.

7. Lapshin I.E., Barkalov S.N., Zaitsev V.V. and others. Validity of using methods for developing anticipation, attention and memory in the process of training judokas. Review of pedagogical research. 2022. T. 4. No. 2. P. 149 – 153.

8. Penyaeva S.M. The influence of physical activity on mental activity. Scientific Review. Pedagogical sciences. 2019. No. 2-1. pp. 12 – 16. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1827> (access date: 11/12/2023)

9. Posashkova O.Yu., Zavlina Yu.I. The influence of physical exercises on human brain activity. Current research. 2022. No. 42 (121). P. 152 – 154. URL: <https://apni.ru/article/4792-vliyanie-fizicheskikh-uprazhnenij-na-mozgovuy> (access date: 11/12/2023)

10. Ways of experimental formation of attention: monograph. Moscow: Book Laboratory, 2012. 136 p. ISBN 978-5-504-00891-2

11. Khodyakova E.S., Chernysheva I.V., Shlemova M.V., Lipovtsev S.P. Methods of physical culture and sports activities that influence the professionally significant qualities of programmers. Advances in modern natural science. 2012. No. 5. P. 106 – 107.

12. Chelnokova E.A., Lukina E.V., Chelnokov A.S., Utkina E.O. The role of physical activity in increasing the academic performance and mental activity of students. Modern science-intensive technologies. 2019. No. 10-2. P. 371 – 374. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37754> (access date: 11/12/2023)

Информация об авторах

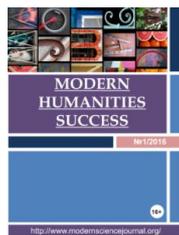
Посохова Т.В. кандидат педагогических наук, доцент, Московский политехнический университет, fiz_dimon@mail.ru, 89103695997

Цаголова Н.Г., Московский политехнический университет

Куваева И.В., Московский политехнический университет

Шевченко В.В., Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого» Министерства обороны Российской Федерации

© Посохова Т.В., Цаголова Н.Г., Куваева И.В., Шевченко В.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 78.786.2
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-210-216

Фортепианные сочинения Слонимского: методика обучения игре на фортепиано

¹ Хуан Кань, ¹ Слонимская Р.Н.,
¹ Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

Аннотация: статья посвящена анализу детской фортепианной музыки С.М. Слонимского. Актуальность темы объясняется возрастающим интересом к творчеству композитора и универсальностью его произведений, открывающих широкие перспективы их использования в обучении детей, обладающих самыми разными способностями и возможностями. Объектом исследования является фортепианное творчество композитора. Предметом исследования являются методические принципы, позволяющие системно использовать его произведения в процессе обучения игре на фортепиано. Композитор не оставил методической системы обучения, однако его фортепианные циклы построены по определенным принципам, позволяющим выявить и сформулировать эту систему в результате анализа. Цель данного исследования состоит в выявлении в указанных произведениях характерных черт методической системы С.М. Слонимского на материале фортепианного цикла «Веселые интервалики».

В статье проанализированы основные направления в обучении игре на фортепиано, принятые в современной музыкальной педагогике; выявлены общеразвивающие и специальные пианистические задачи и приемы их решения в фортепианном цикле Слонимского «Веселые интервалики»; предпринята попытка определить место произведений композитора в современной системе фортепианного образования.

Полученные результаты позволяют утверждать, что фортепианные произведения Сергей Слонимского для детей помимо несомненной художественной ценности обладают большим педагогическим потенциалом, задуманы композитором как целостная методика и могут быть интегрированы в современную систему дополнительного образования для решения ряда разноуровневых педагогических задач, таких, как: обучение детей с ОВЗ, обучение в классе общего фортепиано, обучение по дополнительной предпрофессиональной программе «Фортепиано».

Ключевые слова: Слонимский, методика обучения игре на фортепиано, современная фортепианная музыка, детская музыка, пьесы для фортепиано

Для цитирования: Хуан Кань, Слонимская Р.Н. Фортепианные сочинения Слонимского: методика обучения игре на фортепиано // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 210 – 216. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-210-216

Поступила в редакцию: 23 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 22 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Slonimsky's piano compositions: a method of teaching piano playing.

¹ Huang Kan, ¹ Slonimskaya R.N.,
¹ A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the article is devoted to the analysis of children's piano music by S.M. Slonimsky. The relevance of the topic is explained by the increasing interest in the composer's work and the universality of his works, which open up wide prospects for their use in teaching children with a wide variety of abilities and capabilities. The object of the study is the composer's piano work. The subject of the study is the methodological principles that allow the systematic use of his works in the process of learning to play the piano. The composer did not leave a methodical teaching system, but his piano cycles are built according to certain principles that allow us to identify and formulate this system as a result of analysis. The purpose of this study is to

identify in these works the characteristic features of the methodological system of S.M. Slonimsky based on the material of the piano cycle "Merry Intervals".

The article analyzes the main directions in learning to play the piano adopted in modern music pedagogy; identifies general and special piano tasks and techniques for solving them in Slonimsky's piano cycle "Merry Intervals"; attempts to determine the place of the composer's works in the modern system of piano education.

The results obtained allow us to assert that Sergei Slonimsky's piano works for children, in addition to their undoubted artistic value, have great pedagogical potential, were conceived by the composer as an integral methodology and can be integrated into the modern system of additional education to solve a number of multi-level pedagogical tasks, such as: teaching children with disabilities, learning in a general piano class, learning additional the pre-professional program "Piano".

Keywords: Slonimsky, methods of teaching piano playing, piano school, modern piano music, children's music, piano pieces

For citation: Huang Kan, Slonimskaya R.N. Slonimsky's piano compositions: a method of teaching piano playing. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 210 – 216. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-210-216

The article was submitted: December 23, 2023; Approved after reviewing: February 22, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

В творчестве Петербургского композитора Сергея Михайловича Слонимского детская музыка занимает значительное место. Однако, сочиняя музыку для детей на протяжении всей жизни, композитор не оставил методического пособия по обучению игре на фортепиано, что неудивительно: во-первых, он не преподавал фортепиано, хотя и был блестящим пианистом, во-вторых, не любил методических работ, хотя и закладывал определенные воспитательные принципы в свои произведения. В фильме «Абсолютный слух» он говорит, что «нельзя втискивать в одну методику разных студентов»: для каждого студента должна быть своя методика.

Здесь композитор выступает, с одной стороны, последователем старой школы, уходящей корнями в XIXв, которая не только обучала, но и воспитывала, и воспитывала в первую очередь человека и музыканта, а не ремесленника. С другой стороны, эта тенденция очень современна: она отражена, например, в концепции развивающего обучения, а также в принципах ненасильственной педагогики, которая завоевывает все больше приверженцев с каждым годом.

Методические принципы, заложенные в произведениях, и свои взгляды на обучение и воспитание Сергей Михайлович неоднократно озвучивал в интервью и статьях. В контексте выбранной темы, например, особенно познавательно интервью, данное А. Харьковскому, в котором Слонимский подробно рассказывает о целях, поставленных им в последних циклах для фортепиано [1].

Цель исследования: анализ фортепианного цикла С.М. Слонимского «Веселые интервалики» на предмет выявления в нем черт методической системы обучения игре на фортепиано.

Задачи исследования:

- определить основные направления работы в процессе обучения игре на фортепиано на основании анализа некоторых методических пособий

- выявить черты методической системы обучения игре на фортепиано на примере цикла «Веселые интервалики»

- определить педагогический потенциал произведений композитора в современной системе фортепианного образования.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили фортепианные пьесы С. Слонимского, объединенные им в цикл «Веселые интервалики». В процессе анализа использовались также некоторые методические пособия по обучению игре на фортепиано [3, 4, 5]. Для выявления черт методической системы в указанном произведении применены методы анализа и сравнения.

Анализ ряда современных пособий по методике обучения игры на фортепиано позволяет сделать вывод, что в большинстве они основываются на принципах развивающей педагогики, которая не отделяет обучение от воспитания. Главная педагогическая задача начального обучения – привить любовь к музыке через понимание ее языка, элементов музыкальной выразительности. Для успешного решения этой задачи педагог должен учитывать возрастные психофизиологические особенности ребенка: любознательность, впечатлительность, подвижность, кратковременное внимание и другие, и выбирать соответствующие методы работы на уроке: в первую очередь, наглядные (показ) и практические. Основной формой деятельности в дошкольном и младшем школьном возрасте является игра, поэтому игры и сказки являются постоянными спутниками начального этапа обучения.

В методических пособиях обязательно присут-

ствуют такие направления работы как:

1. Развитие музыкальных способностей:

- развитие музыкального слуха (звукорисункового, мелодического, полифонического, гармонического, тембрового, внутреннего)
- развитие чувства музыкального ритма
- развитие музыкальной памяти
- развитие музыкального мышления.

2. Работа над музыкальным произведением

- чтение нотного текста
- анализ средств музыкальной выразительности (мелодия, ритм, гармония, полифония, динамика, тембр) и работа над ними в процессе разучивания произведения

- аппликатура и педализация

- работа над формой произведения

3. Развитие двигательных умений и навыков (упражнения).

Все эти задачи реализуются на уроке фортепиано в комплексе, а правильно подобранный музыкальный материал и грамотная организация урока помогают педагогу в этой многозадачности.

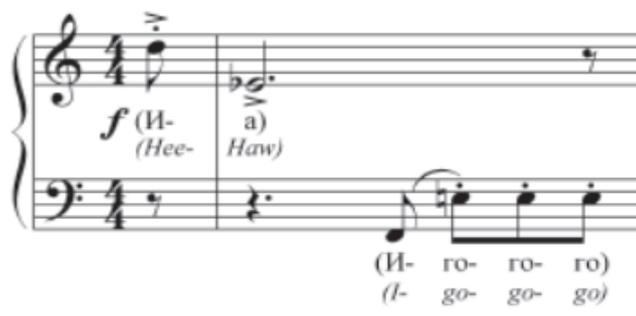
Авторы по-разному группируют разделы: кто-то посвящает дополнительный блок развитию музыкального мышления, у кого-то отсутствует описание работы по годам обучения, кто-то акцентирует внимание на стилевом подходе – подробный анализ методических пособий является предметом отдельного исследования. Однако, основные направления работы и принципы организации обучения, изложенные в них, могут быть приняты

за основу для систематизации произведений С.М. Слонимского и выявления его педагогического метода.

Попытаемся с этих позиций проанализировать сборник для самых маленьких пианистов - «Веселые интервалики» (1993). В этом ряду стоят также «Капельные пьески», «Первые шаги на клавиатуре» и «Первые шаги пианиста». Анализ этих сборников встречается в ряде работ [8, 9, 11].

Игровой подход пронизывает весь сборник: здесь нет никаких «этюдов» и «канонов», хотя его инструктивность очевидна. Каждая пьеска имеет программное название – это типично для детской фортепианной литературы. Названия иллюстрируются характерными звукоподражаниями: пчелка жужжит на секунде, кукушки кукуют на терции, фанфары, разумеется, иллюстрируются квартой, волшебный и таинственный мир фей – загадочными квинтами (помимо квинт в этой пьесе еще много загадочного, об этом ниже), лягушки «печально» квакают секстами, ослик и лошадка разговаривают септимами, октавы композитор приберег для изображения русской и английской кукольной пьески («Шалтай-болтай и Ванька-Встанька»), ну а черти, конечно же, «накачивают печаль» трионами. Помимо интервалов ученик заодно выучит пару новых слов из названий пьес.

Кроме того, композитор часто привносит театральные элементы в нетеатральную музыку: например, в этом цикле у ослика и лошади есть слова!

Это первый смысловой уровень цикла: знакомство с интервалами через звукоподражание.

Теперь посмотрим на эти пьески со стороны развития музыкальных способностей и обучения технике игры. Поскольку каждая пьеса решает много задач одновременно, представляется более удобным анализировать каждую пьесу с разных позиций, нежели проследить решение какой-то одной задачи на протяжении всего цикла.

«Песня пчелки». Основная задача – работа над артикуляцией и динамикой, укрепление пальцев: игра в одной позиции, пальцевое стаккато *p* правой рукой чередуется с легато-маркато *f* в левой.

Развивается внимание (чередование разных штрихов и оттенков), координация (смена рук), слух (повторы не точные, используются черные клавиши). Очевидные сложности компенсируются ритмической и динамической инерцией, которая нарушается только в последних тактах.

Одновременно происходит знакомство с полифонией и простой двухчастной формой, где 2 часть обозначена сменой направления движения, хотя ориентироваться можно и по квадратным двухтактным фразам.

«Две кукушки». Задача такая же, как в 1 пьесе – работа над артикуляцией и динамикой, укрепле-

ние пальцев. Штрихи одинаковые в обеих руках. Ритмическая и артикуляционная инерция позволяет сосредоточиться на работе над звуком: при «попадании» в неудобные черные клавиши (*ре бемоль-си бемоль*) не должно быть ни стука, ни провала.

«Не было печали – черти накачали». Задача – работа над весом руки, поиск рычага, расслабление плечевого аппарата, перенос руки на большие расстояния. Если первые 2 пьесы развивают пальцевую технику, то здесь работает вся рука. Эта пьеса фактически является упражнением, которое можно отрабатывать и на крышке инструмента, но «накачивать печаль» вместе с чертями гораздо интереснее.

«Фанфары фанфарона». Задача – работа над сложным ритмом, штрихом *marcato* и объединяющим кистевым движением. Первые 4 такта руки по очереди играют кварты – одна по белым, другая по черным. Ритм не совпадает, звуки тоже,

направление движения постоянно меняется, но поскольку руки не играют одновременно, у ребенка есть возможность за всем уследить. Во второй части руки объединяются, но теперь они играют в одном ритме по белым клавишам зеркально. Как видно, композитор всегда дозирует исполнительские трудности, компенсируя их простотой в другой сфере. В этой пьесе продолжается знакомство с полифонией: обращенная фактура в первой части, зеркальная фактура во второй.

Следующая пьеса «Фея Фаина» не содержит никаких исполнительских трудностей, поэтому композитор использует техническую паузу для знакомства с современной нотацией и работой над педалью. Волнистые ребра восьмых и шестнадцатых в середине пьесы словно визуализируют волнообразные движения рук в момент исполнения этого места, а может быть – движения крыльев феи?

«Печальные лягушки». Задача – игра групп из двух нот легато, отработка кистевого движения в новом размере 6/8. Для упрощения задачи левая рука играет только 2 ноты, в правой есть некое подобие мелодии. Начало мотива со слабой доли также помогает правильной физиологии движения. При всей элементарности пьесы, звучит она очень симпатично и немножко жалобно.

«Ослик и лошадка». Задача – сочетание разных видов трудностей из предыдущих пьес: разные артикуляционные приемы в правой и левой руках, кистевое и плечевое движение. Координировать движения трудно, поэтому мелодия построена на 2х нотах, можно играть в позиции, не думая о нотах, сосредоточившись на разнонаправленных движениях рук.

«Шалтай-Болтай и Ванька-Встанька» Задача – отработка кистевого броскового стаккато.

Итак, в цикле очевидно прослеживаются некоторые направления работы, которые композитор последовательно проводит от пьесы к пьесе, постепенно усложняя задачи: работа над артикуляцией, динамикой, техническими приемами, знакомство с полифонией (в том числе, ритмической), метроритмом (*синкопа, восьмая – две шестнадцатые; размеры 4/4, 3/4, 6/8 и даже отсутствие размера в пьесе №4*). Слегка в ознакомительном порядке затронуты педализация и современная нотация.

Одновременно с решением технических задач в процессе освоения цикла развивается образное мышление ребенка, постоянно поддерживается его интерес благодаря оригинальным «изюминкам» вроде текста или современной нотной записи, развивается музыкальный слух, чувство ритма и память.

Все эти направления работы объединяются общими педагогическими принципами русской фортепианной школы, которые были заложены еще в конце XIX в лучшими педагогами Московской и Петербургской консерваторий и развивались в XX веке их талантливыми учениками. Главный из этих принципов заключается в воспитании не ремесленника, а музыканта в широком смысле этого слова.

Результаты и обсуждения

Уникальность фортепианного репертуара С. Слонимского обусловлена тем, что это музыка не только талантливого композитора, но и практикующего пианиста (отсюда – методическая грамотность и пианистическое удобство) и эрудированного педагога-теоретика (отсюда – глубокие и разносторонние аналитические вкрапления ладовых, полифонических, метроритмических, тембровых деталей, всегда аккуратно «дозированные»). Результатом оказывается стройная система обучения и воспитания, в которой заложено все необходимое для гармоничного и всестороннего развития юного музыканта. Каждое произведение, даже самые простенькие «бирюльки», многогранно и прочно вписано в контекст многовековой многонациональной музыкальной культуры.

В этой связи хотелось бы коснуться вопроса о применении музыки Слонимского в современной фортепианной педагогике. Для этого прежде всего осветим некоторые проблемы, проявившиеся в последние годы в системе дополнительного образования.

1. Тенденция неоправданного усложнения репертуара в младших и средних классах ДМШ и ДШИ приводит к ряду дополнительных проблем:

- с одной стороны, даже самые сильные ученики еще не обладают достаточным эмоциональным интеллектом для осмысления трудных произведений из взрослого репертуара, их исполнение часто представляет собой бездумное копирование игры преподавателя.

- с другой стороны, в результате постоянного усложнения репертуара в погоне за конкурсными баллами, образуется непреодолимая грань между школьными виртуозами и хорошими, исполнительскими обычными учениками, которые, обладая необходимыми навыками и возможностями, оказываются, тем не менее, неконкурентоспособными.

- многократно возрастает возложенная на детей и их родителей нагрузка

- погоня за трудными произведениями ограничивает количество произведений в репертуаре ученика, не позволяет проходить большое количество произведений

2. Учителя фортепиано избегают современного репертуара. Предпочтение отдается классике и популярной музыке, из современных композиторов исполняются те, кто пишет понятную, легкую для восприятия тональную музыку. Даже сильнейшие педагоги почти не включают в программу Шостаковича, Слонимского, Щедрина, Губайдулину и др. Анализ репертуарных списков программ ДМШ и ДШИ показывает почти полное отсутствие современной музыки, особенно в младших классах.

3. Работа в классе ОКФ представляет отдельную сложность. Зачастую, в силу технической ограниченности учащихся и малого времени, отведенного для занятий учебным планом (полчаса на духовом и народном отделениях, час на остальных), педагоги не имеют возможности выйти за рамки «Школы» Николаева.

Техническое разнообразие произведений С.М. Слонимского – от простейших до виртуозных – позволяет применять их в обучении без каких-либо ограничений и решать самые разные задачи. Автор статьи провел небольшой эксперимент на базе ДШИ: нескольким педагогам были предложены сочинения Слонимского для освоения с учениками разного уровня подготовки. Ниже приведены некоторые результаты, показывающие универсальные возможности этой музыки.

Пьеса «Колокола» была блестяще исполнена учеником 5 класса фортепианного отделения и очень понравилась публике. Яркая эмоциональная образность пьесы, применение современных исполнительских приемов (игры на струнах), программа, заложенная в названии – все способствовало успешному освоению произведения. Помимо чисто технической пользы пьеса предоставляет обширные возможности для беседы о русской культуре, тембровой драматургии, современной музыке и тд.

Пьеса «Компьютерный робот» была исполнена гиперактивным учеником с незначительными ОВЗ. Педагог отметил, что трудности с концентрацией внимания и выучиванием нотного текста наизусть, обычно возникающие у ребенка, в процессе изучения этой пьесы значительно уменьшились благодаря интересу и эмоциональной вовлеченности в процесс.

Цикл «В виртуальном мире» разучивался незрячим учеником 7 класса фортепианного отделения в классном порядке. Поскольку такие дети обычно обладают абсолютным слухом и хорошей памятью, запоминание сложного текста для них проблемы не представляет. Эта особенность облегчает знакомство с современной, в том числе, атональной музыкой. Однако, у мальчика суще-

ствуют проблемы с координацией, которые решились на новом уровне в процессе освоения цикла: мальчику необходимо было научиться ориентироваться не только на клавиатуре, но и внутри инструмента, а также переходить из одной игровой плоскости в другую.

Несколько произведений из циклов «Первые шаги на клавиатуре» и «Первые шаги пианиста» в качестве альтернативы «Школе» Николаева взяли в работу преподаватели ОКФ. Все они отметили лёгкость и удобство изучения этих пьес, последовательность освоения разных видов техник и фактур, ладовое своеобразие при кажущейся простоте.

Кроме того, все педагоги отметили, что исполнение музыки с интересными звуковыми эффектами способствует повышению самооценки учеников и пробуждают интерес к обучению фортепиано.

Результаты проведенной работы:

- проанализированы основные направления в обучении игре на фортепиано, принятые в современной музыкальной педагогике

- в ходе методического анализа фортепианного цикла «Веселые интервалики» выявлены общеразвивающие и специальные пианистические задачи и приемы их решения

- предпринята попытка определить место произведений композитора в современной системе фортепианного образования.

Выводы

Полученные результаты позволяют утверждать, что фортепианные произведения Сергей Слонимского для детей помимо несомненной художественной ценности обладают большим педагогическим потенциалом, задуманы композитором как целостная методика и могут быть интегрированы в современную систему дополнительного образования для решения ряда разноуровневых педагогических задач, таких, как: обучение детей с ОВЗ, обучение в классе общего фортепиано, обучение по дополнительной предпрофессиональной программе «Фортепиано».

Список источников

1. Сергей Слонимский Фортепианные циклы для детей и юношества. Интервью. Точный адрес статьи: <https://compozitor.spb.ru/our-autors/interview/sergey-slonimsky.php>
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 28-е изд. перераб. М.: Мир и образование, 2014.
3. Рыцарева М.Г. Композитор Сергей Слонимский: монография. Ленинград – Сов. композитор: Ленингр. отд., 1991. С. 3 – 45.
4. Методика обучения игре на фортепиано. Программа для музыкальных училищ и училищ искусств по специальности № 2101 «Фортепиано» / сост. О.А. Черлова. Санкт-Петербург, 1996. С. 11 – 43.
5. Теория и методика обучения игре на фортепиано: учеб. ТЗЗ пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под общ. ред. А.Г. Каузовой, А.И. Николаевой. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. С. 65 – 109.
6. Цыпин Г.М. Обучение игре на фортепиано: учебное пособие для студентов пед. институтов по специальности № 2119 «Музыка и пение». М.: Просвещение, 1984. С. 113 – 129.
7. Хуан Кань. Педагогические принципы обучения петербургской фортепианной школы XX века // *Sciences of Europe*. 2022. № 98. С. 54 – 57.
8. Хуан К., Слонимская Р.Н. Детская музыка С. Слонимского: школа игры на фортепиано // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2023. № 6-2. С. 272 – 278.
9. Слонимская Р.Н., Линь Цзы Ин Фортепианное творчество Сергея Слонимского: традиция и новаторство. СПб.: Нестор-История, 2017. 184с.
10. Бородин А.Б. О структуре понятия «фортепианная школа» // *Вестник Башкирск. ун-та*. 2007. № 1. С. 187 – 190.
11. Линь Цзы Ин Фортепианное творчество Сергея Слонимского в контексте школы исполнительского мастерства: диалектика традиции и новаторства: автореферат дис. ... канд. наук / ВПО Саратовская государственная консерватория (академия) имени Л.В. Собинова, 2017.
12. Лю С.О педагогических принципах выдающихся представителей ленинградской фортепианной школы XX века // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2022. № 4. С. 413 – 426.

References

1. Sergey Slonimsky Piano cycles for children and youth. Interview. The exact address of the article: <https://compozitor.spb.ru/our-autors/interview/sergey-slonimsky.php>
2. Ozhegov S.I. Explanatory Dictionary of the Russian Language. Ed. prof. L.I. Skvortsova. 28th ed. reworked M.: Peace and Education, 2014.

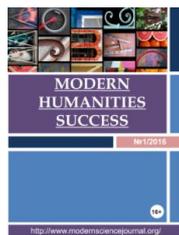
3. Rytsareva M.G. Composer Sergei Slonimsky: monograph. Leningrad - Sov. composer: Leningrad. otd., 1991. P. 3 – 45.
4. Methods of learning to play the piano. Program for music and art schools in specialty No. 2101 “Piano”. comp. O.A. Cherlova. St. Petersburg, 1996. P. 11 – 43.
5. Theory and methods of teaching piano: textbook. TZZ manual for students. higher textbook establishments. Under general ed. A.G. Kauzova, A.I. Nikolaeva. M.: Humanite. ed. VLADOS center, 2001. P. 65 – 109.
6. Tsybin G.M. Learning to play the piano: a textbook for student teachers. institutes with specialty No. 2119 “Music and Singing”. M.: Education, 1984. P. 113 – 129.
7. Huang Kan. Pedagogical principles of teaching at the St. Petersburg piano school of the 20th century. Sciences of Europe. 2022. No. 98. P. 54 – 57.
8. Huang K., Slonimskaya R.N. Children's music by S. Slonimsky: school of piano playing. Bulletin of the International Center of Art and Education. 2023. No. 6-2. P. 272 – 278.
9. Slonimskaya R.N., Lin Zi Ying Piano creativity of Sergei Slonimsky: tradition and innovation. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2017. 184 p.
10. Borodin A.B. On the structure of the concept “piano school”. Vestnik Bashkirsk. un-ta. 2007. No. 1. P. 187 – 190.
11. Lin Zi Ying Piano creativity of Sergei Slonimsky in the context of the school of performing arts: dialectics of tradition and innovation: abstract of thesis. ... cand. Sciences. Higher Professional Education Saratov State Conservatory (Academy) named after L.V. Sobinova, 2017.
12. Liu S. On the pedagogical principles of outstanding representatives of the Leningrad piano school of the 20th century. Bulletin of the International Center of Art and Education. 2022. No. 4. P. 413 – 426.

Информация об авторах

Хуан Кань, аспирант, Институт музыки, театра и хореографии, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, huangkan002@gmail.com

Слонимская Р.Н., доктор педагогических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, huangkan002@gmail.com

© Хуан Кань, Слонимская Р.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 378.14.015.62:796.015.132
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-217-223

Сравнительный анализ физической подготовленности студенток-первокурсниц вузов разных регионов России

¹ Шеенко Е.И., ² Болтовский А.Ю.,
¹ Алтайский государственный педагогический университет,
² Кубанский государственный университет

Аннотация: в статье представлены результаты анализа физической подготовленности студенток первых курсов вузов разных регионов нашей страны. За основу при сравнительном анализе были взяты нормативные требования Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». В качестве анализируемых показателей в статье были использованы результаты выполнения нормативных требований ВФСК ГТО студентами трех ведущих вузов Алтайского и классического университета Краснодарского края. Ко всему, в исследовании были задействованы результаты физической подготовленности студенток еще шести вузов из разных регионов РФ, материалы которых получены из научных публикаций других исследователей.

Сравнительному анализу были подвергнуты как отдельно взятые результаты выполнения студентками того или иного упражнения, так и интегральный уровень физической подготовленности.

Анализ показал, что при оценивании физической подготовленности преподавателями игнорируются упражнения в беге на выносливость и быстроту, а также подтягивания на низкой перекладине. Обнаружено, что удовлетворительный уровень физической подготовленности студенток из большинства задействованных в исследовании вузов. Лишь в одном из десяти вузов обнаружен хороший интегральный показатель физической подготовленности. Более всего у студенток вузов развиты сила мышц брюшного пресса и подвижность в суставах. Слабый уровень обнаружен в показателях быстроты («Бег на 100 м») и силовой выносливости («Подтягивания на низкой перекладине»).

Ключевые слова: физическая подготовленность, физическая подготовка, студентки, сравнительный анализ, комплекс «Готов к труду и обороне»

Для цитирования: Шеенко Е.И., Болтовский А.Ю. Сравнительный анализ физической подготовленности студенток-первокурсниц вузов разных регионов России // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 217 – 223. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-217-223

Поступила в редакцию: 24 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 25 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Comparative analysis of the physical fitness of first-year female students from universities in different regions of Russia

¹ Sheenko E.I., ² Boltovsky A.Yu.,
¹ Altai State Pedagogical University,
² Kuban State University

Abstract: the article presents the results of an analysis of the physical fitness of first-year students of universities in different regions of our country. The comparative analysis was based on the regulatory requirements of the All-Russian physical Education and Sports Complex «Ready for Work and Defense». As the analyzed indicators, the article used the results of the fulfillment of the regulatory requirements of the RPESC RWD by students of three leading universities of the Altai and the Classical University of the Krasnodar Territory. In addition, the study involved the results of physical fitness of students from

six more universities from different regions of the Russian Federation, the materials of which were obtained from scientific publications of other researchers.

Both the individual results of students performing an exercise and the integral level of physical fitness were subjected to comparative analysis.

The analysis showed that when assessing physical fitness, teachers ignore endurance and speed running exercises, as well as pull-ups on a low crossbar. It was found that the satisfactory level of physical fitness of female students from the majority of universities involved in the study. Only one out of ten universities has a good integral indicator of physical fitness. Most of all, university students have developed abdominal muscle strength and joint mobility. A weak level was found in the indicators of speed («100 m running») and strength endurance («Pull-ups on a low crossbar»).

Keywords: physical fitness, physical training, female students, comparative analysis, the complex «Ready for Work and Defense»

For citation: Sheenko E.I., Boltovsky A.Yu. Comparative analysis of the physical fitness of first-year female students from universities in different regions of Russia. *Modern Humanities Success*. 2024. 3. P. 217 – 223. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-217-223

The article was submitted: December 24, 2023; Approved after reviewing: February 25, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Изучая и характеризуя результаты физической подготовки студентов вузов с целью последующей коррекции процесса их физического воспитания, важно понимать, что «роль физической подготовленности студентов многогранна» [10, С. 254].

Физическая подготовка студентов в период обучения в вузах является одним из важнейших слагаемых в становлении будущих квалифицированных специалистов, а именно, в части достижения выпускниками достаточного «уровня физической подготовленности для обеспечения ими полноценной социальной и профессиональной деятельности» [7]. Достижение оптимального уровня физической подготовленности каждым студентом необходимо не только с целью выполнения обязательных нормативных требований по дисциплине «Физическая культура и спорт» и требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», но и с целью «сохранения и укрепления здоровья» [1, с. 11]. Ко всему, уровень физической подготовленности, по наблюдениям А.С. Ушакова, А.В. Ненашевой, Н.Е. Клещенковой (2014), «влияет на успешность учебной деятельности в институте, службе в армии, многих видах профессиональной деятельности» [8, с. 114].

Ориентируясь на опыт исследователей, можно предположить, что проблема физической подготовленности изучается на сегодняшний день довольно активно, однако исследователи, как правило, преследуют следующие цели в своих работах:

- улучшают уровень физической подготовленности посредством введения в процесс физического воспитания в вузах разнообразных средств физкультурно-спортивной деятельности (все отмеченные выше диссертации, а также работы В.Н.

Мирошниченко, В.М. Мирошниченко (2009), И.А. Соломатиной, Г.Н. Тхазепловой (2014), А.И. Коваленко (2016) и др.);

- анализируют состояние физической подготовленности у обучающихся на определенный момент времени на примере студентов конкретного вуза (Н.Н. Селивёрстова (2008), М.М. Колокольцев, Р.А. Амбарцумян (2013), Е.В. Егорычева (2014), Н.Н. Венгерова, О.Е. Пискун (2018), С.Д. Мишнева (2022) и др.

Вместе с тем, литературный анализ показал отсутствие работ, в которых бы присутствовал сравнительный анализ физической подготовленности студенток вузов – представительниц различных регионов нашей страны.

Цель исследования: провести сравнительный анализ физической подготовленности студенток вузов разных регионов Российской Федерации, в том числе обучающихся вузов Алтайского и Краснодарского края.

Материалы и методы исследований

В исследовании приняли участие студентки первых курсов трех вузов Алтайского края (АФ РАНХиГС, АлтГПУ, АлтГТУ им. И.И. Ползунова) (n=383), а также одного из ведущих вузов Краснодарского края (КубГУ) (n=127). Уровень физической подготовленности определялся по результатам выполнения студентками нормативных требований ВФСК ГТО, соответствующих их возрастной группе – 7-я ступень. Результаты тестирования двигательных способностей студенток других вузов брались из научных трудов, опубликованных в рецензируемых научных журналах. Помимо сравнительного анализа показателей выполнения студентками каждого из контрольных упражнений комплекса ГТО с целью изучения интегрального уровня физической подготовленности (УФП) все

результаты тестирования были представлены в балльном выражении согласно 100-балльной рейтинговой системе оценки качества, разработанной на Отделении ФКиС АлтГТУ им. Ползунова [9, С. 195].

Результаты и обсуждения

Анализируя результаты наблюдений разных специалистов, нельзя не обратить внимание на отсутствие всестороннего подхода к оцениванию у девушек уровня физической подготовленности. Так, у студенток вузов по неопределенным причинам не контролируется динамика выносливости и быстроты. Среди нормативных требований ВФС

ГТО для определения уровня выносливости предусмотрено выполнение бега на 2000 м, кросса на 3 км (бег по пересеченной местности) и бега на лыжах на 3 км), а для определения уровня быстроты – выполнение бега на 60 м или бега на 100 м. Также, редко в каких работах встречаются результаты выполнения девушками контрольного упражнения – «Подтягивание из виса лежа на низкой перекладине».

Результаты выполнения контрольных упражнений девушками-первокурсницами вузов разных регионов РФ представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели физической подготовленности студенток вузов.

Table 1

Indicators of physical fitness of female university students.

Контрольные упражнения	Показатели	Прыжок в длину с места толчком двумя ногами	Подтягивания из виса на низкой перекладине	Поднимание туловища из положения лежа на спине	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу	Бег на 100 м (с)	Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье
Вузы РФ							
АФ РАНХиГС, АлтГПУ, АлтГТУ им. И.И. Ползунова*	X	167,4	7,5	44,5	9,7	16,7	15,3
	m	1,91	0,3	1,11	0,72	0,42	0,71
	балл	35	25	74	36	43	51
	УФП	44					
ТувГУ (Ондар А.О., Ондар С.О., Айзман Р.И., 2013) [6, С. 74]	X	157,0	-	28,7	12,2	18,1	15,5
	m	2,2		1,5	0,8	0,3	0,6
	балл	13		58	45	14	52
	УФП	36,4					
СурГУ (Кинтюхин А.С., Ахтемзянова Н.М., Логинов С.И., 2023) [4, С. 90]	X	157,0	-	30,5	1,3	-	12,3
	m	18,7		11,1	0,2		5,8
	балл	13		60	1		39
	УФП	28,25					
ИРНТУ (Е.А. Койпышева, Л.Д. Рыбина, В.Ю. Лебединский, 2015) [5, С. 255]	X	148,47	-	29,12	26,34	-	10,17
	m	0,61		0,39	0,29		0,24
	балл	5		59	100		32
	УФП	49					
ЮУрГГПУ (О.В. Байгужина, А.С. Уфимцева, М.В. Шапошникова, 2018) [1, С. 14]	X	159,1	-	38,11	10,03	18,1	-
	m	2,66		11,31	1,11	0,24	
	балл	16		68	37	14	
	УФП	33,75					
Елабужский институт КФУ (А.З. Гарипова, Ф.Р. Зотова, 2016) [2, С. 56]	X	173,37	11,12	39,50	10,87	-	-
	m	15,83	1,96	1,93	0,83		
	балл	47	41	69	39		
	УФП	49					
ККИ РУК (Н.В. Васенков, Е.В. Фазлеева, Г.И. Пасмуров, 2015) [2, С. 28]	X	152,2	10,5	40,1	19,7	-	16,1
	m	2,0	0,3	0,2	0,2		0,1
	балл	8	38	70	85		54
	УФП	51					

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

КубГУ	X	163,7	8,1	42,2	10,3	17,2	14,7
	m	1,41	0,64	1,23	0,71	0,92	0,68
	балл	24	28	72	38	32	49
	УФП	40,5					

Примечания: * наименования вузов в таблице даны следующим образом: Алтайский филиал РАНХиГС (АФ РАНХиГС), Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (АлтГТУ им. И.И. Ползунова), Кубанский государственный университет (КубГУ), Кубанский государственный технический университет (КубГТУ), Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (ККИ РУК), Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (ЮУрГГПУ), Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет (ИРНИТУ), Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (Елабужский институт КФУ), Сургутский государственный университет (СурГУ), Тувинский государственный университет (ТувГУ).

Notes: * names of universities in the table are given as follows: Altai Branch of RAS-HiGS (AF RANEPА), Altai State Technical University named after. I.I. Polzunov (AltSTU named after I.I. Polzunov), Kuban State University (KubSU), Kuban State Technical University (KubSTU), Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (KKI RUK), South Ural State Humanitarian -Pedagogical University (SUGPU), National Research Irkutsk State Technical University (IRNTU), Yelabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University (Elabuga Institute KFU), Surgut State University (SurSU), Tuva State University (TuvSU).

Итак, располагая имеющимися результатами физической подготовленности студенток разных вузов, нами, хотя и не всесторонне (вследствие отсутствия результатов по ряду контрольных

упражнений), выявлен интегральный уровень физической подготовленности на основе 100-балльной шкалы (рис. 1).

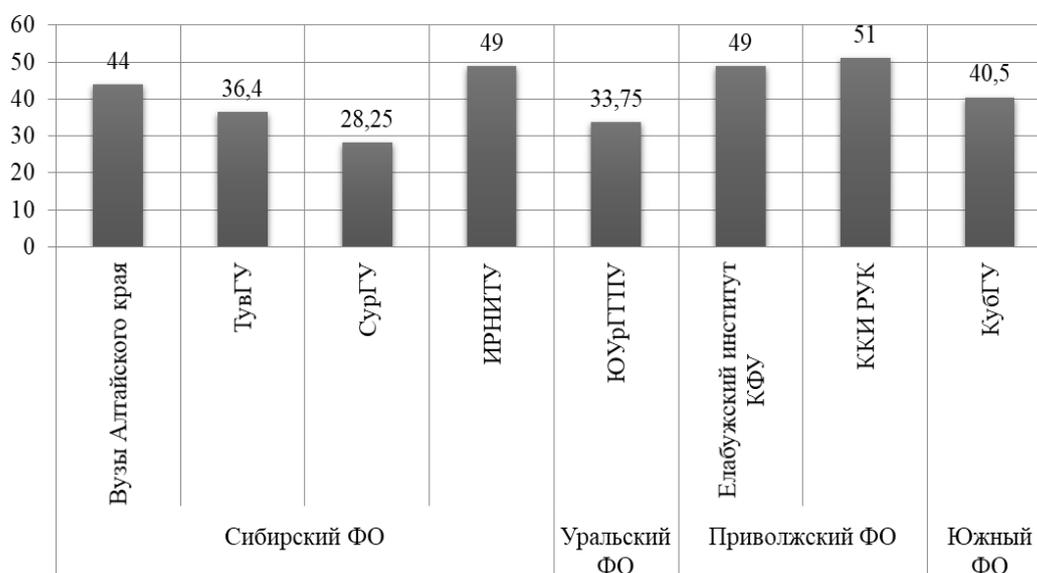

Рис. 1. Показатели интегрального уровня физической подготовленности студенток – первокурсниц разных вузов страны (в баллах по 100-балльной шкале).

Fig. 1. Indicators of the integral level of physical fitness of first – year students from different universities of the country (in points on a 100-point scale).

Так, из проанализированных нами результатов физической подготовленности студенток 10-ти разных вузов РФ (3 из которых представлены средними показателями вузов Алтайского края), выявлено, что наиболее высокий уровень интегрального показателя выявлен у обучающихся Приволжского Федерального округа (далее – ФО),

где у студенток Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета уровень ИФП составил 49 баллов («удовлетворительно»), а у студенток Казанского кооперативного института (филиал) Российского университета кооперации – 51 балл («хорошо»).

Также «удовлетворительный», но уровень несколько слабее обнаружен у студенток вузов Сибирского, Уральского и Южного ФО, из числа которых наиболее высокий выявлен у представительниц Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета с уровнем в 49 баллов. Наименее слабый уровень ИФП, граничащий с «неудовлетворительным» выявлен у студенток Сургутского государственного университета и составил 28,25 баллов.

На наш взгляд, не стоит делать выводов о преимуществе студенток того или иного вуза или представителей целого ФО, т.к. налицо не достаточный объем выборки. Ко всему, вероятны отличия в характере выполнения контрольных упражнений студентками, не смотря на единые требования ВФСК ГТО к методике контрольного тестирования. Отсутствие единообразия в контрольных мероприятиях, проводимых преподавателями ФКиС в вузах, мы можем констатировать, опираясь на стандартные ошибки (m) от средних показателей по тому или иному упражнению. Взять, например, в прыжках в длину с места в одних случаях стандартные ошибки от средней могут составлять 1,91 (вузы Алтайского края) или $m=0,61$ (ИРНТУ), то в других случаях $m=2,2$ (ТувГУ), $m=2,66$ (ЮУрГГПУ) и даже $m=18,7$ (СурГУ) и $m=18,7$ (Елабужский институт КФУ). То же мы наблюдаем и в других упражнениях.

Однако не будем заострять внимания на существенных отличиях в стандартных ошибках результатов контрольных упражнений студенток разных вузов, а проведем анализ показателей физической подготовленности студенток по каждому из упражнений.

Так, в скоростно-силовых способностях, оцениваемых прыжком в длину с места, лидером с результатом $173,37\pm 15,83$ см являются студентки Елабужского института КФУ, при этом данный показатель соответствует лишь 47 баллам («удовлетворительно») согласно оценочной 100-балльной шкалы. Студентки из вузов Алтайского края показали второй результат в прыжковом упражнении, показав результат в $167,41,1$ см или 35 баллов («удовлетворительно»). Студентками остальных 6-ти вузов были показаны «неудовлетворительные» результаты.

В подтягиваниях из виса на низкой перекладине с результатом в $11,12\pm 1,96$ раз лидирующую позицию также занимают девушки из Елабужского института КФУ, хотя рейтинг соответствует также «удовлетворительному» уровню – 41 балл. Студентки остальных трех вузов (по остальным образовательным организациям результатов по данному упражнению нет) показали более низкие

результаты, но все же оставшись в «удовлетворительном» коридоре.

По результатам контрольного упражнения на силовую выносливость мышц пояса верхних конечностей, определяемых упражнением «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу» можно судить о существенном превосходстве первокурсниц двух вузов – Иркутского НИТУ с результатом $26,34\pm 0,29$ раз (100 баллов) и Казанского КИ РУК – $19,7\pm 0,2$ раз (85 баллов). Студентки следующих пяти вузов показали «удовлетворительные» результаты, а первокурсницы из Сургутского классического вуза и вовсе «неудовлетворительный» показатель с результатом в $1,3\pm 0,2$ повторения.

Скоростные возможности, оцениваемые в беге на 100 м лучший показатель в $16,7\pm 0,42$ сек имели студентки из Алтайского края («удовлетворительно»). Второй результат в $17,2\pm 0,92$ сек был показан студентками из Кубанского классического вуза («удовлетворительно»). Представительница остальных двух вузов показали «неудовлетворительный» результат в 18,1 сек (14 баллов).

С гибкостью у первокурсниц дела обстоят несколько лучше в отличие от предыдущих физических качеств, т.к. представительницы только трех вузов показали «удовлетворительное» состояние подвижности в суставах. У представительниц еще трех вузов был зафиксирован результат на «хорошем» уровне, среди которых наилучший показатель в $16,1\pm 0,1$ см был обнаружен у обучающихся ККИ РУК (54 балла).

Единственное упражнение в котором студентками были показаны результаты на оценку «хорошо» – «Поднимание туловища из положения лежа на спине», в котором лучший результат показали студентки Алтайского края с результатом $44,5\pm 1,11$ повторений, не добрав всего 1 балла до оценки «отлично» (или 0,5 повторения до «золотого» значка). Аутсайдерами в данном упражнении стали представительницы ТувГУ с результатом $28,7\pm 1,5$ повторений (58 баллов).

Подытоживая анализ результатов тестирования физической подготовленности студенток разных вузов отметим, что из 38 результатов, показанных первокурсницами 10 вузов (3 из которых, как было сказано ранее, были объединены в одну группу – вузы Алтайского края) в 6 контрольных упражнениях, «отличный» (оценка от 75 до 100 баллов) результат был показан лишь дважды (5,26%). Результат «хорошо» был зафиксирован у студенток 11 раз (28,94%). «Удовлетворительное» состояние двигательных способностей отмечено в 16 случаях (42,1%) и, наконец, «неудовлетворительное» состояние было зафиксировано 9 раз (23,7%).

Выводы

В результате сравнительного анализа физической подготовленности студенток разных вузов РФ нами получены следующие выводы.

1. Состояние интегральной физической подготовленности студенток-первокурсниц характеризуется в большинстве случаев удовлетворительным уровнем. Лишь представительницами Казанского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации преодолен порог в 50 баллов и показан «хороший» уровень (51 балл).

2. Из всего множества контрольных показателей (38 результатов), оценивающих состояние двигательных способностей, в 23,7% случаях были зафиксированы неудовлетворительные результаты. В 42,1% случаях отмечено удовлетворительное и в 28,94% – хорошее состояние двигательных способностей. И лишь в двух случаях (5,26%) зафиксирован отличный результат.

3. Наилучшее состояние подготовленности обнаружено у студенток в упражнениях «Поднимание туловища из положения лежа на спине», где всеми студентками были показаны положительные результаты, а также в упражнении «Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье», где половина студентов показала удовлетворительный результат, а вторая половина справилась с заданием на «хорошо».

4. Выявлено, что в вузах для оценивания уровня физической подготовленности, как правило, опираются на нормативные требования ВФСК ГТО. Однако, при этом не оценивается у обучающихся состояние выносливости (гладкий и кроссовый бег на длинные дистанции или бег на лыжах), а в редких случаях для оценивая силовой выносливости пояса верхних конечностей используется упражнение «Подтягивания из виса на низкой перекладине» и для оценивания скоростных способностей «Бег на 100 (60) м».

Список источников

1. Байгужина О.В., Уфимцева А.С., Шапошникова М.В. Результаты мониторинговых исследований в структуре балльно-рейтинговой системы оценивания физической подготовленности студентов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 6. С. 9 – 22.

2. Васенков Н.В., Фазлеева Е.В., Пасмуров Г.И. Всероссийский спортивный комплекс «ГТО»: готовность студентов к выполнению норм и требований // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 3-2. С. 27 – 29.

3. Гарипова А.З., Зотова Ф.Р. Потенциал пауэрлифтинга в повышении физической подготовленности студенток педагогического вуза // Ученые записки университета Лесгафта. 2016. № 3 (133). С. 53 – 57.

4. Кинтюхин А.С., Ахтемзянова Н.М., Логинов С.И. Анализ изменений морфофункциональных показателей и физической подготовленности студенток вуза в течение учебного года // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 1. С. 86 – 92. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-86-92

5. Койпышева Е.А., Рыбина Л.Д., Лебединский В.Ю. Анализ физической подготовленности студенток технического вуза, обучающихся на разных курсах // Вестник ИрГТУ. 2015. №1 (96). С. 254 – 259.

6. Ондар А.О., Ондар С.О., Айзман Р.И. Сравнительная характеристика уровней физического здоровья и физической подготовленности студентов-первокурсников ТУВГУ // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2013. № 4 (14). С. 68 – 79.

7. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 13 августа 2020 г. N 1016 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление» (с изменениями и дополнениями). URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOSVO203++/Bak/380304_B_3_31082020.pdf (дата обращения: 22.10.2023)

8. Ушаков А.С., Ненашева А.В., Клещенко Н.Е. Сравнительный анализ показателей физической подготовленности учащихся 11-х классов и студентов 1-го курса обучения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование, здравоохранение, физическая культура». 2014. Т. 14. № 2. С. 114 – 118.

9. Юров В.В., Бодюков Е.В., Толистинов Б.Г. Научно-исследовательская лаборатория физической культуры человека // В сборнике: Гарантии качества профессионального образования: Материалы Международной научно-практической конференции / Министерство образования Российской Федерации; Министерство образования и науки Алтайского края; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова». Барнаул: Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова. 2018. С. 193 – 197.

10. Яковлева В.Н. Физическое воспитание и физическая подготовленность студенческой молодежи // Science Time. 2014. № 9 (9). С. 254 – 261.

References

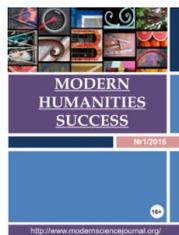
1. Baiguzhina O.V., Ufimtseva A.S., Shaposhnikova M.V. Results of monitoring studies in the structure of the point-rating system for assessing the physical fitness of students. Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University. 2018. No. 6. P. 9 – 22.
2. Vasenkov N.V., Fazleeva E.V., Pasmurov G.I. All-Russian sports complex “GTO”: students’ readiness to fulfill norms and requirements. Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2015. No. 3-2. P. 27 – 29.
3. Garipova A.Z., Zotova F.R. The potential of powerlifting in increasing the physical fitness of female students of a pedagogical university. Scientific notes of the Lesgaft University. 2016. No. 3 (133). P. 53 – 57.
4. Kintyukhin A.S., Akhtemzyanova N.M., Loginov S.I. Analysis of changes in morphofunctional indicators and physical fitness of female university students during the academic year. Northern region: science, education, culture. 2023. No. 1. P. 86 – 92. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-86-92
5. Koipysheva E.A., Rybina L.D., Lebedinsky V.Yu. Analysis of physical fitness of female technical university students studying at different courses. Bulletin of ISTU. 2015. No. 1 (96). P. 254 – 259.
6. Ondar A.O., Ondar S.O., Aizman R.I. Comparative characteristics of the levels of physical health and physical fitness of first-year students of TuvSU. Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University. 2013. No. 4 (14). P. 68 – 79.
7. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated August 13, 2020 N 1016 “On approval of the federal state educational standard of higher education – bachelor’s degree in the field of preparation 03.38.04 State and municipal administration” (with amendments and additions). URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOSVO203++/Bak/380304_B_3_31082020.pdf (access date: 10/22/2023)
8. Ushakov A.S., Nenasheva A.V., Kleshchenkova N.E. Comparative analysis of physical fitness indicators of 11th grade students and 1st year students. Bulletin of SUSU. Series “Education, healthcare, physical culture”. 2014. T. 14. No. 2. P. 114 – 118.
9. Yurov V.V., Bodyukov E.V., Tolistinov B.G. Research Laboratory of Human Physical Culture. In the collection: Guarantees of the quality of professional education: Materials of the International Scientific and Practical Conference. Ministry of Education of the Russian Federation. Ministry of Education and Science of the Altai Territory; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State Technical University named after. I.I. Polzunov." Barnaul: Altai State Technical University named after. I.I. Polzunov. 2018. P. 193 – 197.
10. Yakovleva V.N. Physical education and physical preparedness of students. Science Time. 2014. No. 9 (9). P. 254 – 261.

Информация об авторах

Шеенко Е.И., кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, sheenk@rambler.ru, 89836052929

Болтовский А.Ю., кандидат педагогических наук, доцент, Кубанский государственный университет, boltovskiy-a@mail.ru, 89635331715

© Шеенко Е.И., Болтовский А.Ю., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.016: 811.112.2
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-224-229

Развитие художественного творчества в процессе изучения иностранных языков

¹ Ян Цзыцзянь,

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация: в условиях современности исследование специфики развития художественного творчества в контексте изучения иностранных языков имеет огромное значение для образования и личностного роста.

Во-первых, изучение языка способствует закреплению когнитивных способностей (память, внимание, восприятие, мышление). Творческий компонент, в свою очередь, стимулирует воображение, креативность и эмоциональный интеллект. Таким образом, объединение этих двух направлений деятельности содействует всестороннему развитию личности, формированию целостного взгляда на мир.

Во-вторых, анализ по рассматриваемой теме помогает лучше понять, каким образом происходит процесс обучения. Это предоставляет возможность разрабатывать более результативные методики, в рамках которых будут учитываться индивидуальные особенности каждого обучающегося.

В-третьих, изучение художественного творчества способно помочь выявить новые методы и подходы к преподаванию иностранных языков. Например, актуализируется проблематика использования искусства как инструмента для изучения ранее незнакомых слов и выражений либо как средства для улучшения навыков чтения, письма, говорения.

Наконец, исследования по данной теме весьма значимы для корректного осмысления того, как люди усваивают новые знания и навыки. В практической плоскости это поспособствует созданию более эффективных программ обучения, которые будут нацелены на проявление творчества и устремление к инновациям в области образования.

С учётом отмеченного выше (обоснования актуальности темы) в рамках статьи ставится цель — исследование сущностных, содержательных, а также проблемных аспектов развития художественного творчества в процессе изучения английского языка.

Ключевые слова: английский язык, изучение, иностранный язык, искусство, процесс, развитие, творчество, искусство

Для цитирования: Ян Цзыцзянь Развитие художественного творчества в процессе изучения иностранных языков // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 224 – 229. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-224-229

Поступила в редакцию: 24 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 26 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

The development of artistic creativity in the process of learning foreign languages

¹ Yang Zijian,

¹ Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: in modern conditions, the study of the specifics of the development of artistic creativity in the context of learning foreign languages is of great importance for education and personal growth.

Firstly, learning a language helps to consolidate cognitive abilities (memory, attention, perception, thinking). The creative component, in turn, stimulates imagination, creativity and emotional intelligence. Thus, the combination of these two areas of activity contributes to the comprehensive development of personality, the formation of a holistic view of the world.

Secondly, the analysis on the topic under consideration helps to better understand how the learning process takes place. This provides an opportunity to develop more effective methods, which will take into account the individual characteristics of each student.

Thirdly, the study of artistic creativity can help to identify new methods and approaches to teaching foreign languages. For example, the problem of using art as a tool for learning previously unfamiliar words and expressions or as a means to improve reading, writing, and speaking skills is being updated.

Finally, research on this topic is very important for a correct understanding of how people acquire new knowledge and skills. In practical terms, this will contribute to the creation of more effective training programs that will be aimed at showing creativity and striving for innovation in the field of education.

Taking into account the above (substantiation of the relevance of the topic), the purpose of the article is to study the essential, meaningful, as well as problematic aspects of the development of artistic creativity in the process of learning English.

Keywords: English, learning, foreign language, art, process, development, creativity, art

For citation: Yang Zijian The development of artistic creativity in the process of learning foreign languages. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 224 – 229. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-224-229

The article was submitted: December 24, 2023; Approved after reviewing: February 26, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Художественное творчество в современном понимании и выражении представляет собой многоаспектный, структурированный, динамичный процесс, который базируется на трансляции идей, эмоций и восприятий с помощью различных средств – изобразительное искусство, литература, музыка, театр, танец, кино и т.д. Иными словами, речь идёт о важнейшем аспекте человеческой культуры, своего рода «движущей силе» («драйвере») социальной эволюции, обеспечивающей целостное понимание человеческого опыта и формирующей наше коллективное осмысление мира.

Сущность рассматриваемого в статье творчества заключается в способности изобретать, воображать, общаться уникальными и значимыми способами. Это предполагает задействие самых сокровенных мыслей и чувств человека, что зачастую выходит за рамки обычных границ, чтобы создать что-то новое, оригинальное, уникальное по своим свойствам. По сути, художественное креативное выражение неразрывно сопряжено с самовыражением, позволяющим людям передавать их взгляды, убеждения и ценности другим.

Материалы и методы исследований

В ходе написания статьи использовались методы сравнения, наблюдения, системно-логического анализа, опроса. В качестве материалов выступили современные научные публикации, затрагивающие в разных контекстах содержательные стороны темы.

Результаты и обсуждения

К настоящему времени разработан целый ряд достаточно результативных и разнообразных

направлений, предоставляющих возможность развить художественное творчество; каждое из них находится под влиянием многочисленных факторов. В их структуре особо выделяются следующие группы:

- культурные;
- технологические;
- социальные [9, с. 191].

Что касается самих направлений, то их целесообразно систематизировать по таким категориям:

- исследование новых средств и техник;
- принятие разнообразия и инклюзивности;
- включение междисциплинарных подходов;
- участие в социальных и политических проблемах;
- исследование виртуальных и цифровых пространств;
- сосредоточение на устойчивости, экологическом сознании [8, с. 110].

Так, художники постоянно расширяют границы традиционных сред, экспериментируя с новыми техниками, материалами, технологиями. Подобное исследование нередко приводит к развитию инновационных форм выражения и созданию совершенно иных вариаций искусства.

В течение последних лет укрепляется признание высокой значимости разнообразия и инклюзивности в арт-сфере. В увязке с этим специалисты все чаще исследуют темы идентичности, расы, гендера, сексуальности и культурного наследия – всесторонне отражая богатое многообразие человеческого опыта и бросая вызов общественным стереотипам.

Художественное творчество становится все более междисциплинарным: люди черпают

вдохновение из весьма переменчивых областей – науку (в том числе, лингвистика, иностранные языки), технологии, философия и психология. Применение данного подхода способствует выстраиванию эффективного сотрудничества и трансляции оригинальных идей, что закономерно приводит к формированию и последующей реализации гибридных форм искусства, которые стирают границы между конкретными дисциплинами.

Многие художники используют свои креативные навыки и деятельность в качестве базиса для социальных и политических комментариев, обращаясь к насущным проблемам – неравенство, несправедливость, деградация окружающей среды, нарушения прав людей и т. д. Искусство обладает способностью провоцировать мысли, вдохновлять на действия, инициировать, а также форсировать перемены, что делает его достаточно мощным инструментом пропаганды и активизма.

С появлением цифровых технологий художники стали активно изучать виртуальные и digital-пространства – как новые границы для творческого самовыражения. От цифровой живописи и скульптуры до VR и интерактивных инсталляций – прорывные технологические разработки открыли захватывающие возможности для экспериментов и взаимодействия.

В процессе роста осведомленности об экологических проблемах многие специалисты, мастера, представители искусства опираются на принципы устойчивого развития в своей творческой практике. Это представлено, главными образом, использованием экологически чистых материалов, повторным применением найденных предметов и изучением тем, связанных с природой, взаимоотношениями человека с окружающей средой.

Итак, развитие художественного творчества – это непрерывный и очень сложный процесс, определяемый культурными, технологическими и социальными детерминантами. Принимая инновации, разнообразие и общественную значимость, художники имеют возможность продолжать расширять границы креатива и вдохновлять на содержательный диалог и продуктивные размышления в социуме.

Грамотная организация процесса изучения иностранного языка способствует развитию художественного творчества различными способами. Так, применительно к английскому языку это рассматривается через призму следующих категорий:

- овладение и выражение;

- культурное воздействие и понимание;
- перевод;
- адаптация;
- творческое письмо, сочинение;
- языковая игра;
- экспериментирование [1, с. 106; 4, с. 77].

Так, изучение нового языка сопровождается пополнением словарного запаса, оттачиванием грамматики и синтаксиса. По ходу того, как учащиеся прогрессируют, они приобретают способность выражать себя достаточно вариативно. Подобное расширение языковых ресурсов открывает дополнительные возможности в контексте художественного самовыражения. Точно так же, как мастер выбирает из палитры цветов либо музыкант – из множества нот, изучающие язык подбирают слова, их сочетания, а также фразы, чтобы передать собственные мысли, переживания, эмоции. В рамках этого всецело поощряется креативность в языковом выражении, побуждая учащихся экспериментировать с различными лингвистическими формами – в целях повышения эффективности коммуникации.

Помимо этого, изучение иностранного языка практически всегда сопровождается погружением в культуру, сопряжённую с конкретной страной. Благодаря знакомству с литературой, музыкой, фильмами и прочими вариациями культурного самовыражения, обучающиеся получают в должном объёме представления об уникальных перспективах, ценностях и традициях. Такая экспозиция служит весьма мощным и богатым по содержанию источником вдохновения для художественного творчества, позволяя учащимся использовать разнообразные культурные влияния для формирования их креативных начинаний. В связи с этим делается акцент на элементы иностранных культур в художественных произведениях, творениях искусства, выступлениях, что зачастую влечёт за собой появление гибридных форм самовыражения, отражающих насыщенный мультикультурный опыт.

В свою очередь, перевод текстов с одного языка на другой – сложный процесс, требующий не только лингвистических знаний, но и творческого подхода. Переводчики должны не только передать буквальное значение исходного написанного, но и уловить его тон, стиль, разного рода нюансы на целевом языке. Решение этой задачи опирается на креативные навыки нивелирования проблем, поскольку специалисты ориентируются в языковых и культурных различиях для демонстрации корректных и интересных переводов [6, с. 117]. Благодаря

подобной практике изучающие английский язык развивают более целостное и детализированное понимание языков и совершенствуют собственные творческие способности, исследуя конкретные способы передачи смысла через лингвистические границы.

Важно подчеркнуть, что в рамках изучения иностранного языка предусматривается, как правило, написание эссе, рассказов, стихов, дневников. Соответствующие упражнения и задания по творческому письму предоставляют учащимся возможность экспериментировать, пробовать новое, нестандартно работать со структурой и литературными приемами. Создавая повествование, сочиняя стихотворение или выражая свои мысли в прозе, обучающиеся принимают участие в процессе художественного творчества, совершенствуя языковые навыки и оттачивая креативные инстинкты. Придумывая что-либо на иностранном языке, студенты исследуют дополнительные и весьма интересные методы повествования, знакомятся с разнообразными литературными стилями, расширяют границы самовыражения.

Изучение английского языка оказывается достаточно результативным, когда оно становится игровым и экспериментальным; преподавателями делается упор на такие разновидности деятельности, как словесные конкурсы, ролевые упражнения, соревнования, а также импровизационная речь. Подобное взаимодействие с языком побуждает учащихся

идти на риск, мыслить нетипично, отходя от стандартов, и принимать двусмысленность и неопределенность. Студенты зачастую «изобретают» новые слова, словосочетания, придумывают каламбуры либо участвуют в игре слов, анализируя нюансы и специфику изучаемого языка [10, с. 42].

Этот дух игры содействует креативности, побуждая людей подходить к учебному процессу с любопытством, воображением и чувством приключений.

Развитие художественного творчества во время изучения английского языка иногда сопровождается достаточно серьезными затруднениями; основные проблемы, в первую очередь, связаны с внутренними различиями между изучением и художественным выражением. Всю совокупность возможных проблемных зон целесообразно систематизировать по следующим категориям: уровень владения языком, проблематика культурного контекста, опасения совершить ошибку, ограниченный лексикон, ограничения структурного характера, культурная чувствительность, недостаток творческого вклада, корректность преподавательского подхода [2, с. 48; 7, с. 96].

Их ранжирование нами было оценено на основе опроса 20 преподавателей иностранных языков, где респондентам предлагалось назвать наиболее сложные и проблемные области. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Проблемные зоны развития художественного творчества при изучении английского языка.

Table 1

Problem areas of the development of artistic creativity in learning English.

Категория	Удельный вес респондентов, %
Уровень владения языком	25
Проблематика культурного контекста	20
Опасения совершить ошибку	15
Ограниченный лексикон	10
Ограничения структурного характера	10
Культурная чувствительность	10
Недостаток творческого вклада	5
Корректность преподавательского подхода	5

Так, в качестве одного из наиболее серьезных препятствий выступает само знание языка. Без четкого понимания словарного запаса, грамматики и синтаксиса весьма сложно результативно формулировать творческие идеи. Ограниченные навыки несут в себе существенные помехи для учащихся выражать свои мысли художественно или максимально корректно воспринимать нюансы литературных приемов.

Помимо этого, английский язык глубоко переплетен с культурами англоязычных государств. Учащимся приходится сталкиваться с рядом затруднений – не просто уловить разного рода отсылки, идиоматические выражения, аллюзии (без достаточного знакомства с социокультурным контекстом). Отсутствие (либо недостаток) такого понимания препятствует развитию творчества, поскольку многие формы

художественного выражения уходят корнями в традиции и опыт.

В дополнение к отмеченному, страх совершить ошибку способен помешать креативному самовыражению. Изучающие язык порой не решаются экспериментировать с незнакомой лексикой, грамматическими структурами, опасаясь насмешек или смущения [5, с. 10]. Эти переживания подчас подавляют творческие проявления, поскольку следует категорический отказ от риска и исследования новых идей.

Ограниченный словарный запас негативным образом отражается на способности обучающихся транслировать сложные эмоции, обстановку и характеристики персонажей в своих художественных произведениях. Без доступа к широкому спектру слов и фраз учащимся достаточно трудно эффективно формулировать идеи, что приводит к упрощенным или повторяющимся выражениям.

Английский, как и любой другой язык, обладает собственным набором структурных ограничений, которые ощутимо суживают художественное самовыражение. Поэзия, например, часто опирается на рифму, размер и прочие формальные элементы, которые иногда не соответствуют родным языковым структурам учащихся. Адаптация к этим условиям – при сохранении художественной целостности – оказывается, как правило, непростой задачей.

Художественная демонстрация и презентация на английском языке требует адекватного восприятия и понимания культурных норм, ценностей и чувствительности. Учащимся следует ориентироваться в этих нюансах, чтобы избежать непреднамеренного оскорбления, искажения других в своей творческой работе [3, с. 62]. С учётом этого требуется не только знание языка, но и воспитание культурной компетентности, которую трудно приобрести без опыта погружения.

Знакомство с разнообразными формами художественного самовыражения имеет большое значение – в контексте развития творческих

способностей. Изучающим английский язык подчас не хватает доступа к узкоспециализированной литературе, фильмам, музыке и иным средствам массовой информации, которые по-настоящему вдохновляют и информируют о художественных смыслах и веяниях.

Наконец, подход к преподаванию, принятый в языковых классах, также способен весомо повлиять на креативную составляющую. Некоторые специалисты отдают предпочтение точности языка – здесь ставится приоритет над творческим выражением; уделяется особое внимание грамматическим упражнениям и запоминанию. Хотя эти занятия необходимы для овладения иностранным языком, они не обязательно способствуют художественному творчеству.

Выводы

Итак, целесообразно отметить, что процесс изучения иностранного языка (в частности, английского) положительным образом сказывается на стимулировании художественного творчества – это достигается за счет расширения языковых способностей, повышения культурной осведомленности, закрепления навыков перевода и адаптации, поощрения креативного письма и композиции, а также воспитания духа игровых экспериментов. Посредством погружения в изучаемый язык и культуру обучающиеся получают качественно новые перспективы (совершенно иного уровня), понимание, вдохновение, которые обогащают их творческие усилия и укрепляют способность художественно выражать себя. Как нам представляется, преодоление изложенных в статье проблем требует комплексного подхода, в котором сочетаются обучение языку с возможностями творческого исследования и культурного погружения. Поощрение учащихся экспериментировать, ознакомление с разнообразным культурным содержанием, создание благоприятной среды, в которой ценится самовыражение, – все это непременно поможет развитию художественного творчества в процессе изучения английского языка.

Список источников

1. Гвоздевская Г.А. Методы использования художественного и музыкального искусства в постижении иностранного языка // Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве. 2020. № 17. С. 105 – 109.
2. Григорян Р.Г. Использование художественного текста на уроках иностранного языка // Молодые голоса: Материалы VII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Краснодар: 2022. С. 48 – 50.
3. Дроздова Т.В., Землянухина Е.В., Мырза Т.А. Актуальные проблемы обучения иностранным языкам в высшей школе: монография. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2019. 122 с.

4. Дубровина И.А. Элементы английского фольклора в произведениях Агаты Кристи как средство повышения мотивации при изучении английского языка // Выразительные средства английского языка в различных видах дискурса: Сборник материалов по итогам проведения Внутривузовского научно-практического круглого стола. Москва, 2023. С. 76 – 83.
5. Иголкина Л.А. Развитие воображения и творчества учащихся на уроках иностранного языка // Современное научное знание: теория, методология, практика: Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. Смоленск, 2019. С. 8 – 11.
6. Инютина А.А. Роль художественных произведений в процессе изучения английского языка // Мир глазами молодых: Сборник научных трудов VI Международной научно-практической онлайн-конференции. Курск: 2023. С. 116 – 117.
7. Киштеева Ж.Т. Поликультурное воспитание и обучение учащихся посредством литературного творчества на уроках английского языка // Научный альманах. 2023. № 11-1 (109). С. 95 – 97.
8. Морозова А.А. Социально-педагогический потенциал самодеятельного художественного творчества в целостном развитии личности // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-3. С. 109 – 112.
9. Серикова Е.Н. Развитие креативного навыка в психологии художественного творчества // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства: Сборник статей и материалов. Челябинск: 2023. С. 191 – 194.
10. Чаплыгина О.В. Учебно-ролевые игры как элемент активизации творчества студентов на занятиях по иностранному языку // Региональный вестник. 2019. № 18 (33). С. 42 – 43.

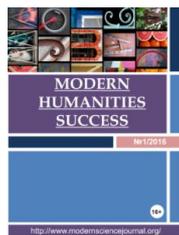
References

1. Gvozdevskaya G.A. Methods of using artistic and musical art in comprehending a foreign language. Intercultural interaction in the modern music-educational space. 2020. No. 17. P. 105 – 109.
2. Grigoryan R.G. The use of literary text in foreign language lessons. Young voices: Materials of the VII All-Russian scientific and practical conference with international participation. Krasnodar: 2022. P. 48 – 50.
3. Drozdova T.V., Zemlyanukhina E.V., Myrza T.A. Current problems of teaching foreign languages in higher education: monograph. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after. G.I. Nosova, 2019. 122 p.
4. Dubrovina I.A. Elements of English folklore in the works of Agatha Christie as a means of increasing motivation in learning English. Expressive means of the English language in various types of discourse: Collection of materials based on the results of the Intra-university scientific and practical round table. Moscow, 2023. P. 76 – 83.
5. Igolkina L.A. Development of imagination and creativity of students in foreign language lessons. Modern scientific knowledge: theory, methodology, practice: Collection of scientific papers based on materials of the VII International Scientific and Practical Conference. Smolensk, 2019. P. 8 – 11.
6. Inyutina A.A. The role of works of art in the process of learning English. The world through the eyes of young people: Collection of scientific papers of the VI International Scientific and Practical Online Conference. Kursk: 2023. P. 116 – 117.
7. Kishteeva Zh.T. Multicultural education and teaching students through literary creativity in English lessons. Scientific almanac. 2023. No. 11-1 (109). P. 95 – 97.
8. Morozova A.A. Social and pedagogical potential of amateur artistic creativity in the holistic development of personality. Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 67-3. P. 109 – 112.
9. Serikova E.N. Development of creative skills in the psychology of artistic creativity. Meanings, values, norms in the existence of a person, society, state: Collection of articles and materials. Chelyabinsk: 2023. P. 191 – 194.
10. Chaplygina O.V. Educational role-playing games as an element of activating students' creativity in foreign language classes. Regional Bulletin. 2019. No. 18 (33). P. 42 – 43.

Информация об авторе

Ян Цзыцзянь, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, yian-ran@123456@gmail.com

© Ян Цзыцзянь, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 337.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-230-235

Общая характеристика педагогических условий формирования профессионально-нравственной позиции будущих педагогов в образовательной среде вуза

¹ Жукова А.М.,

¹ Воронежский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье обозначена содержательная часть перечня педагогических условий, оказывающих положительное влияние на процесс формирования профессионально-нравственной позиции студентов, обучающихся по специальности «Педагогика» в высшей школе. Проанализировано формирование профессионально-нравственной позиции будущих педагогов во время освоения образовательной программы в университете. Обозначена значимость профессионально-нравственной позиции для специалистов, работающих с детьми, сформированная в период обучения в университете как одна из составляющих профессионального портрета педагога.

Перечислены педагогические условия, способствующие формированию профессионально-нравственной позиции будущих педагогов. Рассмотрена взаимосвязь образовательной среды с процессом формирования профессионально-нравственной позиции студентов, выбравших педагогическое направление при поступлении в университет.

Ключевые слова: педагогические условия, профессионально-нравственная позиция, будущие педагоги, образовательная среда, формирование профессионально-нравственной позиции

Для цитирования: Жукова А.М. Общая характеристика педагогических условий формирования профессионально-нравственной позиции будущих педагогов в образовательной среде вуза // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 230 – 235. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-230-235

Поступила в редакцию: 24 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 26 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

General characteristics of the pedagogical conditions for the formation of the professional and moral position of future teachers in the educational environment of the university

¹ Zhukova A.M.,

¹ Voronezh State Pedagogical University

Abstract: the article identifies the substantive part of the list of pedagogical conditions that have a positive impact on the process of forming the professional and moral position of students studying in the specialty «Pedagogy» in higher education. The formation of the professional and moral position of future teachers during the development of the educational program at the university is analyzed. The importance of a professional and moral position for specialists working with children, formed during their studies at the university as one of the components of a professional portrait of a teacher, is indicated.

The pedagogical conditions contributing to the formation of the professional and moral position of future teachers are listed. The interrelation of the educational environment with the process of formation of the professional and moral position of students who chose the pedagogical direction when entering the university is considered.

Keywords: pedagogical conditions, professional and moral position, future teachers, educational environment, formation of a professional and moral position

For citation: Zhukova A.M. General characteristics of the pedagogical conditions for the formation of the professional and moral position of future teachers in the educational environment of the university. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 230 – 235. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-230-235

The article was submitted: December 24, 2023; Approved after reviewing: February 26, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

В 21 века в масштабе на международном уровне прослеживается четкая тенденция, демонстрирующая падение нравственности среди подрастающего поколения и молодежи, что признается одной из самых значимых проблем, с которыми столкнулись разные страны, требующей решения. В контексте решения обозначенной проблемы педагоги выступают в качестве субъектов образовательного процесса, оказывающих большое влияние на процесс социализации, воспитания, обучения подрастающего поколения на всех ступенях существующей системы образования, поэтому они сами должны обладать нравственными качествами, ценностями и установками, ретранслирующими положительное восприятие себя, других людей и окружающего мира. Основная задача педагога заключается в создании оптимальных условий, способствующих формированию гармонично и всесторонне развитой личности ребенка в физическом, эмоциональном, психологическом, социальном, нравственном плане посредством вовлечения в образовательный процесс и применения совокупности современных педагогических технологий, методов и приемов. К педагогу в современных реалиях предъявляется множество требований, так как на специалистов, работающих с детьми, возложена важная задача и большая ответственность за воспитание и обучение подрастающего поколения, представляющего собой основу социума в долгосрочной перспективе. Эти требования касаются не только теоретической подготовки и наличия практического опыта, который формируется, когда студенты обучаются в университете, но и нравственной составляющей портрета будущего специалиста, работающего с детьми разных возрастов. Не вызывает сомнения тот факт, что профессионально-нравственная позиция выступает в качестве важнейших компонентов личности педагога, определяющая его эффективность в работе с подрастающим поколением, положительное влияние на детей, способствующее успешному достижению образовательных целей, предполагающих не только изучение учебного материала на уроках, но и формирование гуманного отношения к себе, к другим людям и к окружающему миру [4, с. 59].

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов, ученых, ведущих практиков и теоретиков по исследуемой теме. В статье использован метод

культурологического анализа, сопоставительного анализа, сравнение и систематизация теоретических данных.

Результаты и обсуждения

Под профессионально-нравственной позицией педагога в общем виде принято понимать систему нравственных ценностно-смысловых отношений к окружающей действительности, к людям, к воспитанникам, к себе и своей профессиональной деятельности, предполагающей постоянное взаимодействие с детьми, их обучение и воспитание. Профессионально-нравственная позиция определяет поведение педагога при работе с детьми, его отношение к ним и их восприятие как субъектов образовательного процесса [8, с. 130].

Исследователи сходятся во мнении о том, что на данный момент формирование профессионально-нравственной позиции будущих педагогов и специалистов других профилей является одной из приоритетных задач, поставленных перед высшей школой, государством и обществом в целом. Это объясняется тем, что период обучения в вузе является определяющим с точки зрения становления профессионально-нравственной позиции. Результатом этого процесса является сформированный тип личности, способный эффективно справляться с поставленными задачами, преодолевать вызовы, адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям окружающей действительности. Педагог со сформированной профессионально-нравственной позицией способен создавать такие условия, в которых воспитанники на всех ступенях системы образования будут получать не только необходимые знания, умения и навыки, но и формировать гуманное отношение к людям, окружающему миру [2, с. 119].

По мнению отечественных педагогов, на современном этапе своего развития высшая школа отодвигает нравственное воспитание студентов, вытеснив педагогическое направление и профессию педагога на второй план, что является актуальной проблемой, требующей разрешения. В рамках образовательного процесса акцент смещается на формирование базовых компетенций в соответствии с требованиями ФГОС, которыми должен обладать каждый будущий педагог. В образовательной среде вуза процесс формирования профессионально-нравственной позиции будущих педагогов предполагает развитие у студентов нравственных ценностей, нравственных чувств, нравственной воли и нравственного поведения в

тесной взаимосвязи с профессиональными компетенциями [7, с. 211].

Образовательный процесс в вузе – это один из институтов социализации, цель которого заключается не только в ретрансляции знаний, умений и навыков, необходимых будущему педагогу как специалисту, работающему с детьми, но и формировании нравственных качеств, поведенческих установок, воплощающих в себе социальный и нравственный портрет педагога как одного из субъектов образовательного процесса [1, с. 92].

Чтобы у студентов, обучающихся по профилю педагогика, сформировалось правильное представление о том, какими они должны быть в профессиональном и нравственном плане, необходимы определенные педагогические условия, без которых не представляется возможным успешное выполнение поставленной задачи в рамках образовательной среды вуза и в контексте нравственного воспитания молодежи [9, с. 208].

Педагогические условия, оказывающие положительное влияние на становление личности будущего педагога как профессионала, обладающего базовыми компетенциями и нравственными качествами, необходимыми для успешной реализации в качестве специалиста, работающего с детьми, являются:

- Создание положительно ориентированного психологического микроклимата в образовательной среде вуза с вовлечением всех субъектов образовательного процесса, в первую очередь студентов вне зависимости от курса и преподавателей. Важно сформировать микроклимат на основе принципов свободы, взаимного уважения, продуктивного взаимодействия, направленного на успешное выполнение поставленных задач в рамках формирования профессионально-нравственной позиции будущих педагогов на лекциях, практиках, дополнительных мероприятиях в учебное время. Высшая школа в данном контексте должна стать социальным институтом, ориентированным на формирование не только специалистов, обладающих перечнем необходимых компетенций, но и духовно-развитых личностей, осознающих значимость, ценность и важность выбранной профессии, принимаемых решений и их влияние на себя и детей;

- Обеспечение в рамках образовательной среды вуза принятия нравственно-педагогических ценностей применительно к профессиональной деятельности, формирование у будущих педагогов целостного представления о профессионально-нравственном портрете специалиста в выбранной сфере. Для этого необходимо дополнять образовательную программу в высшей школе дисциплина-

ми психолого-педагогического цикла, способствующими развитию необходимых для будущего педагога нравственных качеств, ценностей, ориентиров и мировоззренческих установок. Целесообразно в решении данной задачи сделать акцент на практике, предполагающей налаживание взаимодействия с практикующими педагогами, обмен опытом и участие в общественно полезной деятельности;

- Предоставление будущим педагогам, обучающимся в вузе, методической помощи. В данном случае речь идет о теоретических источниках, практических наработках, необходимых для формирования профессионально-нравственной позиции студентов с первого курса обучения в высшей школе;

- Подбор оптимального формата обучения, ориентированного на решение задач по формированию профессионально-нравственной позиции будущих педагогов в образовательной среде вуза. Центральное место в образовательном процессе должны занимать субъектно-ориентированные технологии, выступающие в качестве фундаментальной основы формирования профессионально-нравственной позиции студентов. Результатом их применения на практике является вовлечение будущих педагогов в освоение выбранного направления деятельности, предполагающего воспитание и обучение подрастающего поколения с точки зрения нравственности и профессионализма как двух составляющих профессионального портрета педагога;

- Формирование у будущих педагогов полного представления о нравственном содержании деятельности по воспитанию и обучению подрастающего поколения, моральной сущности выбранной профессии педагога на лекциях, на практике, семинарах и других форматах взаимодействия субъектов образовательного процесса в вузе. В данном направлении акцент смещается на применение в образовательной среде высшей школы различных форм внеаудиторной работы, выступающих в качестве фундамента для формирования профессионально-нравственной позиции будущих педагогов. Реализация такого подхода на практике позволяет учесть индивидуальные интересы студентов, развивать и направлять их, формировать правильные представления о том, какими нравственными качествами, ценностями и мировоззрением должен обладать современный педагог, чтобы успешно решать поставленные перед ним государством и обществом задачи;

- Педагогическая практика выступает в качестве одного из главных условий, необходимых

для успешного формирования профессионально-нравственной позиции будущих педагогов. Ее основной целевой задачей в образовательной среде вуза является удовлетворение потребности студентов в педагогической деятельности, формирование первичного представления о ней как профессии. Педагогическая практика помогает будущим педагогам в самоопределении, формирует их отношение и восприятие выбранной профессии, готовность осуществлять педагогическую деятельность, в том числе в профессиональном и нравственном плане. В ходе педагогической практики будущие педагоги получают ценный опыт, налаживают взаимодействие с субъектами образовательного процесса, начинают постепенно воспринимать себя как специалистов, которые должны обладать не только знаниями, умениями и навыками, получаемыми на лекциях и практических занятиях, но и нравственными качествами, ценностями и поведенческими установками, определяющими эффективность педагога как специалистами в практической деятельности по воспитанию и обучению детей. Педагогическая практика способствует вовлечению будущих педагогов в процесс профессиональной подготовки, в ходе которой они узнают о том, каким должен быть современный учитель, воспитатель или преподаватель, его роль в образовательном процессе. А также то, какими нравственными качествами должен обладать специалист, работающий с детьми. Если будущие педагоги заинтересованы в том, чтобы пройти путь становления профессионала от начала и до конца, то педагогическая практика будет способствовать формированию у них ценностного отношения к выбранной профессии, обеспечивать собственную профессиональную позицию как совокупность отношений, складывающихся между субъектами образовательного процесса в рамках практической деятельности;

- Изучение базисных нравственно педагогических ценностей педагога как одной из составляющих профессионально-нравственной позиции студентов, выбравших такое направление как педагогика при поступлении в высшую школу. Практическая реализация поставленной задачи предполагает формирование мотивационно-ценностного отношения к выбранной профессии, педагогической деятельности. Для этого в образовательной среде вуза на лекциях и практических занятиях применяются средства, оказывающие влияние на актуализацию нравственно-профессиональной мотивации. Среди таких средств можно выделить введение в учебные ситуации нравственно-профессиональных задач, тренингов, перестройку форм взаимодействия

субъектов образовательного процесса в образовательной среде вуза. Будущие педагоги должны иметь сформированное представление об актуальных для их специальности и профиля нравственно-профессиональных потребностях и стремиться удовлетворять их в рамках практической деятельности;

- Организация учебно-профессиональной и других видов деятельности в вузе и вовлечение будущих педагогов в этот процесс, что будет способствовать правильному и конструктивному разрешению противоречий между желаниями, устремлениями, потребностями и объективными препятствиями. Результатом этого является формирование установок, качеств и ориентиров, являющихся ценными и необходимыми для будущего педагога, в том числе в профессиональном и нравственном плане. В контексте данного направления все усилия направляются на включенность будущих педагогов в процесс решения профессиональных нестандартных задач, формирование способностей, позволяющих переосмыслить и создать фундамент для становления новых личностных и профессиональных стереотипов, адекватной самооценки, самоанализа и профессионального роста;

- Организация и проведение рефлексивных практико-ориентированных занятий, направленных на развитие и формирование у будущих педагогов потребности в нравственно-профессиональной рефлексии, анализе собственных мыслей, действий и поступков в рамках разрешения задач, возникающих в практической деятельности педагога с участием всех субъектов образовательного процесса. Благодаря этому студенты научатся анализировать ситуации в будущем, успешно разрешать ситуации в ходе практической деятельности;

- Включение будущих педагогов в ситуации профессионально-нравственного выбора, реализация такого подхода на практике в виде проведения мероприятий, ставящих перед студентами задачу по разрешению конкретной ситуации с точки зрения профессионала и с учетом нравственных качеств, которыми должен обладать современный педагог. Это оказывает положительное влияние на развитие способности моральной регуляции поведения, его нравственной рефлексии. Благодаря такому формату практики студенты, выбравшие такое направление как педагогика, могут удовлетворять и развивать потребность в эмоционально-нравственном насыщении [5, с. 71-73].

Не стоит забывать и о таком важном педагогическом условии как самообразование будущих

педагогов, не связанное в большинстве случаев с образовательной средой вуза в прямом смысле, так как она представляет собой самостоятельную инициативу, вытекающую из заинтересованности, желания и мотивации профессионального становления в качестве современного педагога, обладающего необходимыми компетенциями, нравственными качествами, ценностями и ориентирами [3, с. 61].

Для этого необходимы следующие педагогические условия:

- Формирование потребности в профессиональном самообразовании будущих педагогов как следствие успешного освоения образовательной программы в вузе, сформированного представления о выбранной профессии, наличие мотивации и заинтересованности в том, чтобы совершенствоваться в качестве специалиста, работающего с детьми;

- Развитие нравственных потребностей будущих педагогов, в рамках данного направления весь акцент смещается на внутреннюю работу с самим собой, осознание себя в качестве педагога, переосмысление поведенческих установок, стереотипов, ценностей и ориентиров для соответствия выбранной профессии;

- Профессионально-нравственное самоопределение будущих педагогов. Предполагается идентификация студентами себя как профессионалов в выбранном направлении деятельности, которые должны обладать определенными навыками, умениями, знаниями, нравственными качествами, необходимыми для успешного выполнения по-

ставленных задач и направление усилий на их приобретение в образовательной среде вуза или посредством самообразования [6, с. 261].

Выводы

Формирование профессионально-нравственной позиции будущих педагогов в образовательной среде – это комплексный процесс, предполагающий применение различных педагогических технологий, методов, приемов и наличие совокупности условий, сформированных в образовательной среде, оказывающих положительное влияние на становление у студентов профессионально-нравственной позиции в рамках освоения образовательной программы.

Период обучения в университете является определяющим для студентов, выбравших такое направление как педагогика не только с точки зрения формирования базовых компетенций, но и нравственных качеств, ценностей и ориентиров, необходимых будущему педагогу как специалисту, ответственному за воспитание и обучение детей.

По этой причине на современном этапе все больше внимания уделяется нравственному воспитанию будущих педагогов наравне с их профессиональным становлением в воспитательной среде вуза как социального института, способствующего становлению современного педагога, способного справляться с трудностями в практической деятельности, преодолевать трудные ситуации и помогать детям в их всестороннем развитии как будущих членов общества.

Список источников

1. Афонин И.Д. Психология и педагогика высшей школы. М.: Русайнс, 2018. 256 с.
2. Бороздина Г.В. Психология и педагогика: Учебник для бакалавров. Люберцы: Юрайт, 2016. 477 с.
3. Вайндорф-Сысоева М.Е. Педагогика: учебное пособие для СПО и прикладного бакалавриата. Люберцы: Юрайт, 2016. 197 с.
4. Голованова Н.Ф. Педагогика: учебник и практикум для академического бакалавриата. Люберцы: Юрайт, 2016. 377 с.
5. Загвязинский В.И. Педагогика: учебник. М.: Академия, 2016. 288 с.
6. Коджаспирова Г.М. Педагогика: учебник для академического бакалавриата. Люберцы: Юрайт, 2016. 719 с.
7. Крившенко Л.П. Педагогика: учебник и практикум для академического бакалавриата. Люберцы: Юрайт, 2015. 364 с.
8. Руденко А.М. Основы педагогики и психологии: учебник. М.: Феникс, 2018. 384 с.
9. Слостенин, В.А. Педагогика: учебник. М.: Академия, 2018. 320 с.
10. Щуркова Н.Е. Педагогика. Воспитательная деятельность педагога: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 320 с.

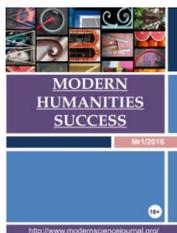
References

1. Afonin I.D. Psychology and pedagogy of higher education. M.: Rusayns, 2018. 256 p.
2. Borozdina G.V. Psychology and pedagogy: Textbook for bachelors. Lyubertsy: Yurayt, 2016. 477 p.
3. Weindorf-Sysoeva M.E. Pedagogy: textbook for secondary vocational education and applied bachelor's degrees. Lyubertsy: Yurait, 2016. 197 p.
4. Golovanova N.F. Pedagogy: textbook and workshop for academic bachelor's degree. Lyubertsy: Yurayt, 2016. 377 p.
5. Zagvyazinsky V.I. Pedagogy: textbook. M.: Academy, 2016. 288 p.
6. Kodzhaspirova G.M. Pedagogy: textbook for academic bachelor's degree. Lyubertsy: Yurait, 2016. 719 p.
7. Krivshenko L.P. Pedagogy: textbook and workshop for academic bachelor's degree. Lyubertsy: Yurayt, 2015. 364 p.
8. Rudenko A.M. Fundamentals of pedagogy and psychology: textbook. M.: Phoenix, 2018. 384 p.
9. Slastenin, V.A. Pedagogy: textbook. M.: Academy, 2018. 320 p.
10. Shchurkova N.E. Pedagogy. Educational activities of a teacher: a textbook for undergraduate and graduate students. M.: Yurayt, 2019. 320 p.

Информация об авторе

Жукова А.М., аспирант, Воронежский государственный педагогический университет, viza_1986@bk.ru

© Жукова А.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.323.2
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-236-243

Тестирование скоростной выносливости юных баскетболисток интервальными беговыми спринт-отрезками

¹ Карагодина А.М., ² Бочарова Н.В., ² Добрынина А.А., ³ Курьлев С.В.,
¹ Волгоградский государственный технический университет,
² Спортивная школа олимпийского резерва № 2, г. Волгоград,
³ Волгоградский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы

Аннотация: цель исследования – подобрать наиболее эффективное средство тестирования специальной выносливости юных баскетболисток. Рассматривается проблема подбора и проведения двигательного теста, определяющего уровень развития скоростной выносливости спортсменок 14 лет. При этом учитываются специфические особенности соревновательной деятельности баскетболисток, которая носит ациклический характер и имеет высокую пульсовую нагрузку анаэробной направленности. Для реализации цели поставлены задачи исследования: на основе теоретических знаний и практического опыта подобрать двигательный тест оценки специальной выносливости, соответствующий спортивной деятельности баскетболисток и характеризующий специфику их деятельности; провести тестирование скоростной выносливости юных баскетболисток; дать рекомендации тренеру по применению интервального спринт-теста в тренировочной деятельности.

Основными методами исследования являются: метод контрольных испытаний и педагогического наблюдения, а так же метод контроля частоты пульса – пульсометрия. В работе проанализирована ответная реакция сердечно-сосудистой системы баскетболисток на нагрузочный тест, дана сравнительная характеристика развития скоростной выносливости юных баскетболисток учебно-тренировочной группы. В результате исследования установлено, что предложенный двигательный тест позволяет индивидуально дозировать и корректировать объем и интенсивность физической нагрузки, что приводит к росту функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы организма, а так же исключает переутомление юных спортсменов в ходе тренировочной деятельности.

Ключевые слова: тестирование, скоростная выносливость, подростковый возраст, мощность работы, рабочий пульс, динамика восстановления пульса

Для цитирования: Карагодина А.М., Бочарова Н.В., Добрынина А.А., Курьлев С.В. Тестирование скоростной выносливости юных баскетболисток интервальными беговыми спринт-отрезками // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 236 – 243. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-236-243

Поступила в редакцию: 27 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 27 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Testing the speed endurance of young basketball players with interval running sprints

¹ Karagodina A.M., ² Bocharova N.V., ² Dobrynina A.A., ³ Kurylev S.V.,
¹ Volgograd State Technical University,
² Olympic Reserve Sports School No. 2, Volgograd,
³ Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Academy
of National Economy and Public Administration

Abstract: the purpose of the study is to select the most effective means of testing the special endurance of young basketball players. The problem of selecting and conducting a motor test that determines the level of development of high-speed endurance of athletes aged 14 is considered. This takes into account the specific features of the competitive activity of basketball

players, which is acyclic in nature and has a high pulse load of anaerobic orientation. To achieve the goal, the objectives of the study are set: based on theoretical knowledge and practical experience, select a motor endurance assessment test that corresponds to the sports activities of basketball players and characterizes the specifics of their activities; test the speed endurance of young basketball players; give recommendations to the coach on the use of an interval sprint test in training activities.

The main research methods are: the method of control tests and pedagogical supervision, as well as the method of pulse rate control – heart rate monitoring. The paper analyzes the response of the cardiovascular system of basketball players to a stress test. As a result of the study, it was found that the proposed motor test allows you to individually dose and adjust the volume and intensity of physical activity, which leads to an increase in the functional capabilities of the cardiovascular system of the body, as well as eliminates overwork of young athletes during training activities.

Keywords: testing, high-speed endurance, adolescence, work capacity, working pulse, pulse recovery dynamics

For citation: Karagodina A.M., Bocharova N.V., Dobrynina A.A., Kurylev S.V. Testing the speed endurance of young basketball players with interval running sprints. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 236 – 243. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-236-243

The article was submitted: December 27, 2023; Approved after reviewing: February 27, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Контрольные испытания юных баскетболисток в спортивной школе проводятся планомерно, согласно разработанной программе подготовки. Уровень развития физических качеств игроков проверяется при помощи контрольных упражнений (двигательных тестов) и визуальных педагогических наблюдений тренера за техникой его выполнения.

В спортивной практике для измерения общей выносливости существует множество тестов, в том числе и тесты предложенные Купером (циклическая работа 12 мин), а вот измерить скоростную выносливость не всегда возможно без определенного оборудования функциональной диагностики. Чтобы тест был валидным, он должен по своей биомеханической структуре соответствовать специальной деятельности баскетболистов, а функциональный режим – их соревновательной деятельности.

Для баскетбола свойственны частые изменения игровой ситуации, быстрые, высокоинтенсивные взрывные действия, с короткими периодами времени восстановления между ними [5].

Поэтому, при тестировании выносливости баскетболисту незачем крутить педали велоэргометра, если большую часть времени он выполняет рывки и ускорения по спортивной площадке.

К тому же, нужно учитывать, что более выносливым будет не тот спортсмен, который преодолел большее расстояние за меньший промежуток времени, а тот, который менее утомился в результате выполненной работы и быстрее восстановился после нее.

В настоящее время все большую популярность приобретают двигательные тесты, технология которых не требует лабораторных условий их применения, а для контроля тренеру достаточно иметь

секундомер и калькулятор. Наиболее подходящими тестами для деятельности баскетболистов могут быть интервальные спринт-тесты анаэробной направленности.

Необходимо отметить, что во время выполнения тренировочных упражнений, наибольший интерес для тренера представляет не нагрузка как таковая, а реакция организма на ее воздействие, то есть нагрузка рассматривается как средство влияния на организм спортсмена и их ответные реакции. А так же не стоит забывать, что юные спортсмены имеют определенные особенности развития и влияние нагрузки должно быть адекватным их возможностям и строго дозированным [9]. При сильных физических нагрузках, отвечающих индивидуальным возможностям, растущий организм достаточно быстро приспосабливается к различным влияниям, в том числе и к недостатку кислорода [6]. При мышечной нагрузке кислородный долг у подростков может быть значительным. Но, благодаря активному росту и развитию всех функциональных систем, адаптационные возможности подростков выше, чем у взрослых [3].

Таким образом, при правильном подходе к дозированию физических нагрузок и периодов отдыха, подростки могут обладать высокими функциональными возможностями дыхания и кровообращения, что является хорошей базой для серьезной спортивной тренировки.

Тренировочный эффект сердечно-сосудистой системы баскетболистов проявляется снижением показателей пульсовой стоимости занятия, стоимости энергетических затрат, урежением частоты пульса в покое и сокращением периода времени восстановления [1, 2].

Но как сопоставить возможности юных спортсменов, имеющих разные антропометрические и морфологические особенности строения тела, проявляемых в одинаковых условиях и выполняющих одинаковую работу? Очевидно, что требуется некоторая качественная мера для сравнения и оценки. Учеными Поповым В.П. и Зайцевым И.Ф. (2016) предложено за такой критерий качественной оценки нагрузки взять показатели «мощности» работы [7].

Организм спортсмена должен обладать способностью развивать значительную мощность хотя бы на короткий промежуток времени. Чем выше скорость выполнения работы – тем больше вырабатываемая человеком мощность. В то же время максимальная мощность работы реализуется не в случае максимального проявления силы и скорости, а при определенном их соотношении. При одинаковой скорости движения мощность больше, когда больше сила, против которой совершается работа (например, собственная масса тела) [8].

По мнению ученых Т.А. Зенкова, С.А. Шенгеля, Т.В. Бутенко, В.Н. Нагорных (2022) процесс развития и контроля физических качеств спортсменов должен быть хотя бы частично направлен

на конкретную личность, так как физиологические процессы адаптации к нагрузке носят индивидуальный характер [10].

Материалы и методы исследований

Для проведения пробного тестирования скоростной выносливости были отобраны три баскетболистки МБУ ДО СШОР № 2 г. Волгограда, 2010 года рождения, имеющие, по мнению тренера, разный уровень физической подготовленности. Антропометрические данные испытуемых следующие: игрок 1 – масса тела 53 кг, длина тела – 168 см; игрок 2 – масса тела 51 кг, длина тела – 170 см; игрок 3 – масса тела 53 кг, длина тела – 161 см, квалификации 2 юношеского разряда по баскетболу.

Спортсменкам было предложено восьмикратное пробегание с максимальной скоростью отрезков по 28 м, равных размеру баскетбольной площадки. После каждого отрезка в момент отдыха производился подсчет частоты пульса за 10 с. Результаты пульса фиксировались для построения физиологической кривой работы. Общая дистанция составила 224 м, отдых на дистанции – 70 с (рис. 1).

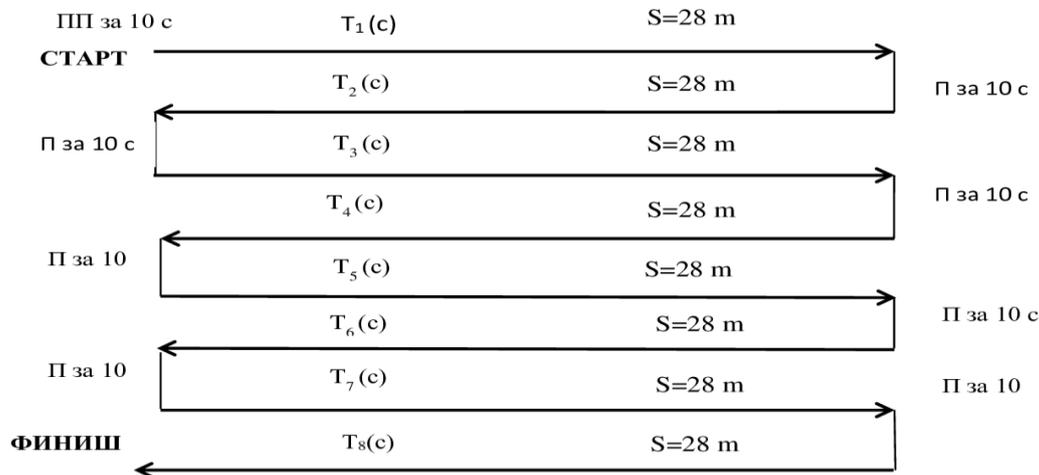

Рис. 1. Схема спринт-теста баскетболисток.
Fig. 1. Scheme of the sprint test for female basketball players.

Для расчета мощности работы была использована общепринятая формула: $P(\text{Вт}) = \frac{m(\text{кг}) \cdot S^2(\text{м})}{t^3(\text{с})}$, где P(Вт) – мощность работы, m (кг) – масса тела, S (м) – дистанция, t (с) – время, затраченное на преодоление отрезка. В результате можно рассчитать следующие параметры: а) максимальная мощность: $P_{\text{max}} = m \cdot S^2 / t^3$, где P – мощность (Вт), S – путь (м), m – масса тела (кг), t – лучшее время преодоления отрезка (с); б) минимальная мощ-

ность: $P_{\text{min}} = m \cdot S^2 / t^3$, где P – мощность (Вт), S – путь (м), m – масса тела (кг), t – худшее время преодоления отрезка (с); в) относительная пиковая мощность = P_{max} / m ; г) средняя мощность = сумма всех восьми значений мощности / 8; д) индекс утомления: $IU = P_{\text{max}} - P_{\text{min}} / t_{1+2+3+4+5+6}$, где IU(Вт/с) – индекс утомления, P_{max} – максимальная мощность (Вт), P_{min} – минимальная мощность (Вт), $t_{1+2+3+4+5+6}$ – общее время всех спринтов.

Результаты и обсуждения

В процессе проведения тестирования были измерены параметры скорости преодоления каждого спринт-отрезка, реакции сердечно-сосудистой системы на предложенную нагрузку и время восстановления частоты пульса до уровня пульса покоя.

Расчетным методом, с учетом массы тела юных спортсменов, получены результаты мощности работы на каждом беговом отрезке, относительная пиковая мощность, средняя мощность и индекс утомления (табл. 1).

Таблица 1

Показатели мощности работы и реакции сердечно-сосудистой системы юных баскетболисток при выполнении спринт-теста.

Table 1

indicators of work power and reaction of the cardiovascular system of young female basketball players when performing a sprint test.

Время преодоления дистанции, с	Мощность работы, Вт	Относительная пиковая мощность Вт/кг	Средняя мощность, Вт	Индекс утомления, Вт/с	Средняя частота пульса уд/мин
Игрок 1 (МТ=53 кг)					
T ₁ =5,51	P ₁ =248 +	$P = \frac{P_{max}}{MT}$	$\frac{P_1 + P_2 + P_3 \dots}{8}$	$\frac{P_{max} - P_{min}}{T_1 + T_2 + T_3 \dots}$	162
T ₂ =5,88	P ₂ =204				180
T ₃ =6,15	P ₃ =179				186
T ₄ =5,86	P ₄ =206				186
T ₅ =6,11	P ₅ =182				192
T ₆ =6,10	P ₆ =183				180
T ₇ =6,30	P ₇ =166 –				198
T ₈ =6,17	P ₈ =177				204
T _Σ =48,1 с	P _Σ =1545 Вт	P=4,7 Вт/кг	P=193 Вт	U=1,7 Вт/с	186
Игрок 2 (МТ=51 кг)					
T ₁ =6,41	P ₁ =152 +	$P = \frac{P_{max}}{MT}$	$\frac{P_1 + P_2 + P_3 \dots}{8}$	$\frac{P_{max} - P_{min}}{T_1 + T_2 + T_3 \dots}$	156
T ₂ =6,68	P ₂ =134				174
T ₃ =6,62	P ₃ =138				180
T ₄ =7,18	P ₄ =108				189
T ₅ =6,95	P ₅ =119				190
T ₆ =7,53	P ₆ =94 –				202
T ₇ =6,93	P ₇ =120				198
T ₈ =7,24	P ₈ =105				180
T _Σ =55,5 с	P _Σ =970 Вт	P=3 Вт/кг	P=121,7 Вт	U=1,03 Вт/с	184
Игрок 3 (МТ=53 кг)					
T ₁ =5,79	P ₁ =214	$P = \frac{P_{max}}{MT}$	$\frac{P_1 + P_2 + P_3 \dots}{8}$	$\frac{P_{max} - P_{min}}{T_1 + T_2 + T_3 \dots}$	150
T ₂ =5,72	P ₂ =222 +				174
T ₃ =5,73	P ₃ =221				186
T ₄ =6,26	P ₄ =170				198
T ₅ =6,24	P ₅ =171				174
T ₆ =5,87	P ₆ =205				168
T ₇ =6,64	P ₇ =142				180
T ₈ =6,99	P ₈ =122 –				192
T _Σ =49,2	P _Σ =1467 Вт	P=4 Вт/кг	P=183,4 Вт	U=2,1 Вт/с	178

В результате выполнения теста, общая мощность (8 спринт-отрезков) работы игрока 1 составляет 1545 Вт, игрока 3 – 1467 Вт, а игрока 2 – 970 Вт. Первый и третий игроки имеют более высокую работоспособность. При этом, игрок 1 имеет более высокую среднюю мощность 193 Вт по сравнению

с игроком 3 (183,4 Вт) и меньший индекс утомления – 1,7 Вт/с, что за все время работы составляет 81,6 Вт. Игрок 3 имеет более высокий индекс утомления – 2 Вт/с, что за весь период работы составляет 98,4Вт.

Скоростные способности игрока 1 выше, чем у игрока 2 и 3, что составляет на дистанции 224 м – 48,1 с, а у игрока 3 – 49,2 с.

Однако, согласно графику скоростной работы (рис. 2) скорость преодоления дистанции у игрока

1 снижается к третьему спринт-отрезку, а у игрока 3 – к четвертому. Это факт может говорить о проявлении волевых качеств у игрока 3.

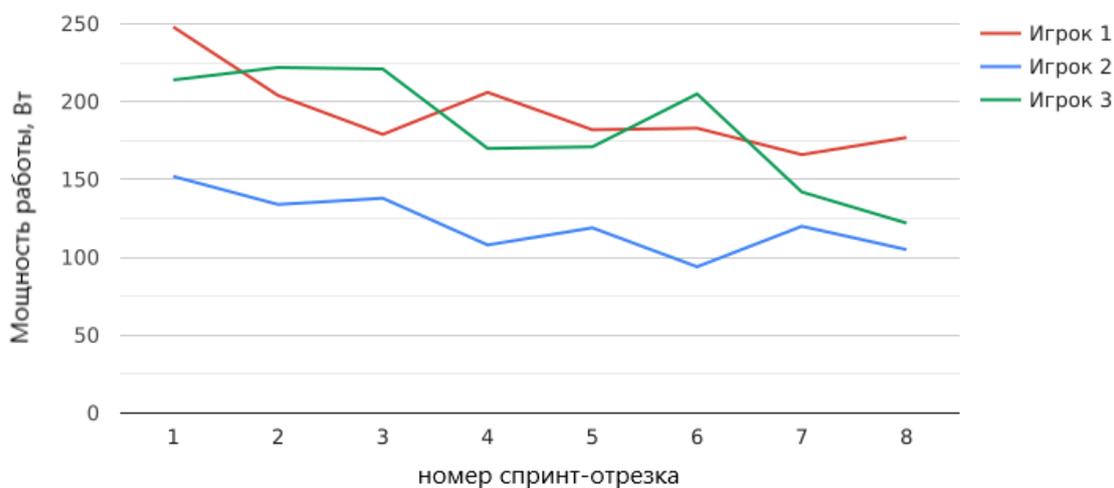

Рис. 2. График мощности работы баскетболисток по спринт-тесту.
Fig. 2. Graph of the performance power of female basketball players in the sprint test.

Реакция частоты пульса на нагрузку определялась по методике Р.И.Купчинова (2018) [4]. Увеличение количества ударов в минуту в сравнении с исходной величиной пульса у игрока 1 составляет 70% («удовлетворительная» реакция), у игрока 2 – 60% («удовлетворительная»), а у игрока 3 – 50% («хорошая» реакция). Таким образом, наиболее адекватная реакция на нагрузку наблюдается у

игрока 3. Это говорит о более высокой тренированности данного игрока. При выполнении спринт-теста наблюдаются высокие пульсовые значения, которые на доли секунд повышаются до значения 204 уд/мин и опускаются до 150 уд/мин. Такой анаэробный режим интервальной нагрузки соответствует соревновательной деятельности юных баскетболисток (рис. 3).

Рис. 3. Динамика пульса при выполнении бегового спринт-теста баскетболистками.
Fig. 3. Dynamics of heart rate when performing a running sprint test by basketball players.

Динамика восстановительного периода юных спортсменок высокая. К 3 минуте частота пульса снижается до значений пульса разминки: пульс первого игрока – 128 уд/мин, второго игрока – 126 уд/мин и 3 игрока 120 уд/мин. Несколько удлиннен

период восстановления частоты пульса до значений пульса покоя и составляет 15 минут. Наибольшая динамика значений пульса восстановления проявилась у игрока 3 (рис. 4).

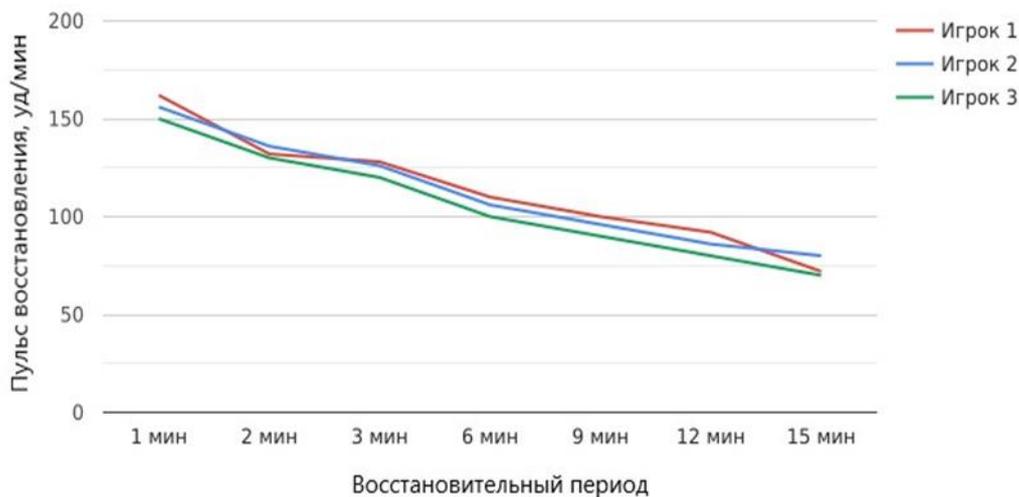

Рис. 4. Динамика восстановления пульса юных баскетболисток после бегового спринт-теста.
Fig. 4. Dynamics of heart rate recovery in young female basketball players after a running sprint test.

В итоге, можно констатировать, что игрок 1 и игрок 3 имеют высокую работоспособность. При этом, игрок 1 проявляет более высокую мощность работы за счет скоростных способностей. Однако, игрок 3 обладает более высокими функциональными возможностями организма, что проявляется в более устойчивой работе, наименее низких показателях пульса реакции на нагрузку и более быстрым периодом восстановления после нее.

Выводы

Представленный тест может быть использован в тренировочном процессе юных баскетболисток не только как средство контроля, но и как средство развития и совершенствования скоростной выносливости спортсменок. Интервальный режим его выполнения предусматривает вариативную дозировку физической нагрузки. Данный тест представляет своего рода «конструктор», в кото-

ром возможно менять объем нагрузки (увеличивая или уменьшая количество беговых спринт-отрезков); интенсивность нагрузки (бег с максимальной скоростью или с 70-80% от максимальной); интервалы отдыха (для увеличения скоростных способностей – 30-40 с, для развития выносливости – 10-20 с). Спринт-тестирование предполагает индивидуальное дозирование нагрузки по частоте пульса, что исключает возможность переутомления.

Таким образом, применение в тренировочном процессе беговых спринт-отрезков довольно многогранно: способствует определению уровня развития специальной выносливости, скоростных возможностей, а так же функциональных возможностей организма юных спортсменок и может быть использован у спортсменов любой квалификации на разных этапах подготовки.

Список источников

1. Болгов А.Н., Карагодина А.М., Крикунова О.Ф. и др. Влияние развивающих нагрузок на функциональные возможности баскетболистов в подготовительном периоде подготовки // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 12 (202). С. 30 – 33. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.12.p30-34
2. Ильичева О.В., Сираковская Я.В., Лаптев А.В. Функциональная подготовка баскетболистов 17-19 лет, направленная на повышение резервов их сердечно-сосудистой системы и физической работоспособности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 3 (157). С. 157 – 161.

3. Криволапчук И.А., Раевский Д.А., Зайцева Г.А., Чернова М.Б., Баранцев С.А., Орлова Н.И. Особенности физической работоспособности подростков в различных зонах мощности и их учет в процессе физического воспитания в школе // *Перспективы науки и образования*. 2022. № 1 (55). С. 329 – 344. doi: 10.32744/pse.2022.1.21
4. Купчинов Р.И. Комплексная оценка функциональной подготовленности сердечно-сосудистой системы в физическом воспитании студентов // *Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов вузов: Материалы международной научно-практической конференции, Минск, 01-02 ноября 2018 года*. Минск: Белорусский государственный университет. 2018. С. 129 – 133.
5. Мишнева С.Д. Развитие специальной выносливости у баскетболистов // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. 2022. № 1 (203). С. 247 – 251
6. Петрова В.В. Возрастные особенности строения и функций организма человека в процессе занятий спортом // *Интернаука*. 2023. № 16-3 (286). С. 13 – 14.
7. Попов В.П., Зайцев И.Ф. Мощность как физическое качество спортсмена // *Мир спорта*. 2016. № 2 (63). С. 43 – 46.
8. Попов В.П., Занковец В.Э. Мощность как физическое качество // *Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта*. 2016. Т. 11. № 4. С. 45 – 52. DOI 10.14526/01_1111_150
9. Раевский Д.А., Зайцева Г.А. Физическая работоспособность подростков в зоне максимальной мощности // *Наука без границ*. 2020. № 11 (51). С. 29 – 34.
10. Зенкова Т.А., Шенгелая С.А., Бутенко Т.В., Нагорных В.Н. Совершенствование силовых и скоростно-силовых качеств обучающихся спортивной школы на основе индивидуализации процесса специальной физической подготовки // *Высшее образование сегодня*. 2022. № 7. С. 56 – 64. DOI 10.18137/RNU.HET.22.07.P.056

References

1. Bolgov A.N., Karagodina A.M., Krikunova O.F. and others. The influence of developmental loads on the functional capabilities of basketball players in the preparatory period of training. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*. 2021. No. 12 (202). P. 30 – 33. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.12.p30-34
2. Ilyicheva O.V., Sirakovskaya Ya.V., Laptev A.V. Functional training of basketball players aged 17-19 years, aimed at increasing the reserves of their cardiovascular system and physical performance. *Scientific Notes of the University. P.F. Lesgafta*. 2018. No. 3 (157). P. 157 – 161.
3. Krivolapchuk I.A., Raevsky D.A., Zaitseva G.A., Chernova M.B., Barantsev S.A., Orlova N.I. Features of physical performance of adolescents in various power zones and their consideration in the process of physical education at school. *Perspectives of science and education*. 2022. No. 1 (55). P. 329 – 344. doi: 10.32744/pse.2022.1.21
4. Kupchinov R.I. Comprehensive assessment of the functional readiness of the cardiovascular system in the physical education of students. *Scientific and methodological support for physical education and sports training of university students: Materials of the international scientific and practical conference, Minsk, November 01-02, 2018*. Minsk: Belarusian State University. 2018. P. 129 – 133.
5. Mishneva S.D. Development of special endurance in basketball players. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*. 2022. No. 1 (203). P. 247 – 251
6. Petrova V.V. Age-related features of the structure and functions of the human body in the process of playing sports. *Internauka*. 2023. No. 16-3 (286). P. 13 – 14.
7. Popov V.P., Zaitsev I.F. Power as a physical quality of an athlete. *World of Sports*. 2016. No. 2 (63). P. 43 – 46.
8. Popov V.P., Zankovets V.E. Power as a physical quality. *Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports*. 2016. T. 11. No. 4. P. 45 – 52. DOI 10.14526/01_1111_150
9. Raevsky D.A., Zaitseva G.A. Physical performance of adolescents in the zone of maximum power. *Science without borders*. 2020. No. 11 (51). P. 29 – 34.
10. Zenkova T.A., Shengelaya S.A., Butenko T.V., Nagornykh V.N. Improving the strength and speed-strength qualities of sports school students based on individualization of the process of special physical training. *Higher education today*. 2022. No. 7. P. 56 – 64. DOI 10.18137/RNU.HET.22.07.P.056

Информация об авторах

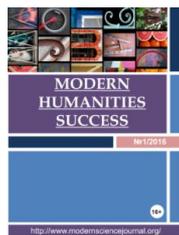
Карагодина А.М., старший преподаватель, Волгоградский государственный технический университет, amkara2737@yandex.ru, 89616615242, amkara2737@yandex.ru, 89616615242

Бочарова Н.В., заместитель директора по спортивной работе, тренер-преподаватель высшей категории по баскетболу, Спортивная школа олимпийского резерва № 2, г. Волгоград

Добрынина А.А., тренер-преподаватель высшей категории по баскетболу, Спортивная школа олимпийского резерва № 2, г. Волгоград

Курылев С.В., старший преподаватель, Волгоградский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

© Карагодина А.М., Бочарова Н.В., Добрынина А.А., Курылев С.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 337.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-244-248

Механизм становления гражданской позиции старшеклассников в современном российском обществе

¹ Саркисян А.А.,

¹ Гуманитарно-педагогическая академия, филиал Крымского
федерального университета имени В.И. Вернадского

Аннотация: в статье рассматривается механизм становления гражданской позиции старшеклассников в современном российском вузе как одна из составных частей патриотического воспитания подрастающего поколения, направленная на формирование всесторонне развитой личности, способной успешно адаптироваться в обществе и к постоянно изменяющимся условиям окружающей действительности. Проанализирована содержательная часть механизма, призванного создать условия для формирования гражданской позиции у детей, обучающихся в 10-11 классах на базе образовательных учреждений. Обозначена значимость гражданской позиции как одной из составных частей гармонично развитой личности, способной приносить пользу в социум, сформированной в ходе обучения в старшей школе. Рассмотрена взаимосвязь механизма становления гражданской позиции с патриотическим воспитанием подрастающего поколения как приоритетной задачи, поставленной перед государством и обществом в современных реалиях.

Ключевые слова: механизм становления гражданской позиции, старшеклассники, гражданская позиция, современное российское общество, патриотическое воспитание подрастающего поколения и молодежи

Для цитирования: Саркисян А.А. Механизм становления гражданской позиции старшеклассников в современном российском обществе // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 244 – 248. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-244-248

Поступила в редакцию: 25 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 27 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

The mechanism of formation of the civic position of high school students in modern Russian society

¹ Sarkisyan A.A.,

¹ Humanities and Education Science Academy (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Abstract: the article examines the mechanism of formation of the civic position of high school students in a modern Russian university as one of the components of patriotic education of the younger generation, aimed at the formation of a comprehensively developed personality capable of successfully adapting to society and to the constantly changing conditions of the surrounding reality. The article analyzes the content of the mechanism designed to create conditions for the formation of a civic position among children studying in grades 10-11 on the basis of educational institutions. The importance of citizenship is indicated as one of the components of a harmoniously developed personality capable of bringing benefits to society, formed during high school education. The interrelation of the mechanism of formation of a civic position with the patriotic education of the younger generation as a priority task set for the state and society in modern realities is considered.

Keywords: the mechanism of formation of citizenship, high school students, citizenship, modern Russian society, patriotic education of the younger generation and youth

For citation: Sarkisyan A.A. The mechanism of formation of the civic position of high school students in modern Russian society. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 244 – 248. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-244-248

The article was submitted: December 25, 2023; Approved after reviewing: February 27, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Современное российское общество нуждается в гражданах со сформированной гражданской, патриотической и личной позицией в решении вопросов, имеющих прямое отношение к обществу и тем процессам, которые в нем происходят на данный момент. Практическая реализация поставленной задачи, речь идет об удовлетворении потребности в гражданах с гражданской позицией и готовых проявлять ее в повседневной жизни для улучшения жизни социума во всех его аспектах, предполагает проведение целенаправленной работы по формированию гражданской позиции. Решение этой задачи возложено на государство и общество, применительно к подрастающему поколению делегируется на существующую систему образования, выступающую в качестве одного из институтов социализации, призванного сформировать всесторонне развитую личность. Целесообразно отметить, что в современных реалиях, где преобладают процессы глобализации в международном масштабе, формирование активной гражданской позиции представляется как задача, решение которой требует комплексного подхода и участия всех субъектов, заинтересованных в достижении качественного результата. Среди них можно выделить общество в целом, отдельные ячейки социума – семьи, социальное окружение и систему образования.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов, ученых, ведущих практиков и теоретиков по исследуемой теме. В статье использован метод гуманистического анализа, сопоставительного анализа, сравнение и систематизация теоретических данных.

Результаты и обсуждения

Под гражданской позицией принято понимать осознанное и добровольное участие человека в жизни общества, его вовлеченность в решение актуальных проблем и вопросов, затрагивающих конкретных людей, целые социальные группы или общество в целом. Центральное место в таком понятии как гражданская позиция в практически ориентированной плоскости занимают сознательные реальные действия, выходящие за пределы частной жизни и ретранслирующие заинтересованность личности в том, чтобы принимать участие в жизни общества и вносить свой вклад в его развитие на постоянной основе и с ориентиром на долгосрочную перспективу [3, с. 61].

Для современного российского общества и государства формирование активной гражданской позиции подрастающего поколения в лице детей, подростков и молодежи является одной из актуальных и приоритетных задач. На первый план выдвигается потребность в усилении воспитательного потенциала образовательного процесса. Усилия государства и общества направлены на организацию комплексной системы гражданского образования. На выработку эффективных механизмов, методов и приемов, применение которых позволит сформировать и у подрастающего поколения те ценности, нормы, мировоззрение, необходимые для современного человека. Стратегические ориентиры воспитания, в том числе формирования гражданской позиции подрастающего поколения, включая детей, обучающихся в 10-11 классах в общеобразовательных школах, разработаны, приняты на государственном уровне и реализуются посредством участия всех заинтересованных субъектов, одним из которых является российское общество, нуждающееся в гражданах, способных выражать свою позицию и участвовать в жизни общества. Для этого на федеральном уровне была принята к исполнению «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», один из ее разделов которой посвящен вопросам формирования активной гражданской позиции подрастающего поколения. Реализация стратегии основывается на качественных изменениях, затрагивающих существующую в стране систему образования и воспитания, цель которой заключается в переориентации на личные результаты, умения и навыки за счет применения индивидуального подхода к каждому обучающемуся. Результатом внедрения этих изменений должно стать обеспечение социального и гражданского становления подрастающего поколения, создание таких условий, при которых дети, достигнув совершеннолетия, смогут успешно реализовать свой потенциал в жизни и обществе, став одним из полноценных членов социума, принимающего активное участие в его жизни.

Механизм становления гражданской позиции старшеклассников в современном российском обществе основывается на существующей системе гражданского образования, выступающей в качестве его фундамента. Также вклад в процесс формирования гражданской позиции подрастающего поколения вносят общественные организации, ближайшее социальное окружение, государство посредством реализации различных проектов, ока-

зывающих положительное влияние на становление личности, способной и заинтересованной в том, чтобы принимать участие в жизни общества, не обособливаться и не отстраняться от решения актуальных социальных проблем [5, с. 40].

Гражданское воспитание с точки зрения своих приоритетов направлено на формирование гражданской культуры, позволяющей старшекласснику ощущать себя юридически, социально, нравственно и политически дееспособным субъектом – членом общества [9, с. 81]. Образовательное учреждение, как и вся система образования в целом, выступает в качестве социального института, призванного сформировать всесторонне развитую личность. Именно это стало причиной постепенного смещения в сторону гуманизации образования, а современный [10, с. 39].

Цель гражданского образования заключается в воспитании гражданина для жизни в социальном государстве, обладающего сформированной системой знаний, умений и ценностей, необходимых современному человеку и гражданину, настроенному созидательно к своей жизни и окружающим его людям. Механизм становления гражданской позиции старшеклассников носит комплексный характер и предполагает проведение целенаправленной работы с применением совокупности методов, приемов и технологий, призванных сформировать у ребенка положительное отношение к обществу и государству, и осознание значимости участия в социальной жизни. Гражданское образование заключается в том, что личность становится центром образования и индивидуальный подход в системе «педагог-обучающийся» должен соответствовать современным реалиям [6].

Активная гражданская позиция представляет собой совокупность устойчивых установок, оценок, отношений к государству, социуму, профессии, своему ближайшему социальному окружению и самому себе. Исходя из этого, становится понятным, что механизм становления гражданской позиции старшеклассников в современном российском обществе должен способствовать достижению всех целей, обозначенных выше, что и обуславливает его комплексный характер. Старшеклассники как часть общества должны осознавать, что они – будущее страны. Именно сформированная гражданская позиция поможет им выстроить такую линию поведения и образа жизни, при которых они будут положительно влиять на развитие общества и государства [7].

Развитие личности человека вне зависимости от возраста – это результат полученных им знаний и событий, оказавших влияние на него. Активная гражданская позиция в данном контексте пред-

ставляется как набор устойчивых установок, оценок, отношений к государству, социуму, выбранной профессии, к окружающим и самому себе, о чем уже было сказано выше. Становление гражданской позиции старшеклассников в современном российском обществе – это непрерывный процесс, центральное место в котором занимает всестороннее и гармоничное развитие личности и на первый план выдвигается потребность в укреплении социально значимых качеств. Среди них можно выделить положительное восприятие Родины, принятие ответственности за совершаемые поступки и действия в повседневной жизни, проявление инициативы и самостоятельности.

Механизм становления гражданской позиции старшеклассников в современном российском обществе включает в себя развитие способности к рациональному познанию действительности, пониманию содержательной части социальных явлений, ситуаций, процессов. Проявление гражданской позиции выступает в качестве одного из обязательных условий гражданской зрелости применительно к подрастающему поколению, включая обучающихся 10-11 классов общеобразовательных организаций. Это находит свое выражение в осознанной ими готовности брать на себя ответственность за события, процессы, явления, происходящие в стране, заинтересованность в том, чтобы сделать свое ближайшее социальное окружение и общество в целом лучше посредством вовлеченности в социальную жизнь [1, с. 94].

Механизм становления гражданской позиции старшеклассников в современном российском обществе направлен на развитие, закрепление и одобрение совокупности понятий, взглядов и компетенций, среди которых можно выделить:

- Понятия, раскрывающие содержательную часть основных социальных ролей, принятых в российском обществе на современном этапе его развития;
- Преемственность поколений, традиции, принятые в такой социальной группе как семья, являющейся социальным институтом, оказывающим большое влияние на становление личности ребенка;
- Положительное восприятие и отношение к своей Родине, идентификация себя как гражданином страны;
- Гражданский долг, выражающийся в готовности вносить посильный вклад в развитие общества, разрешение актуальных проблем, вопросов, затрагивающих большие социальные группы или отдельных субъектов;
- Активность жизненной позиции, сформиро-

ванное отношение к себе, обществу, другим людям, ближайшему социальному окружению;

- Соблюдение принятых в социуме правил и норм поведения, осознание их значимости с точки зрения сохранения целостности общества и создания предпосылок для его дальнейшего развития с ориентиром на долгосрочную перспективу;

- Верность долгу. Положительное восприятие обязанностей гражданина, возложенных на него обществом и государством;

- Профессиональное самоопределение, которое предполагает выбор направления деятельности, представляющего ценность не только для человека, но и для всего общества в целом;

- Достижение успеха в контексте адаптации в социуме, когда человек начинает разделять и придерживаться норм, правил, принятых в обществе;

- Роль коллектива. Осознание себя как части общества, взаимодействующего с другими людьми в решении общих задач и достижения общих целей;

- Уважение по отношению к окружающим. Положительное отношение к другим людям, налаживание конструктивного взаимодействия;

- Лидерская позиция. Готовность взять на себя ответственность в ходе решения актуальных проблем и вопросов, затрагивающих отдельные социальные группы или все общество в целом [4, с. 211].

Механизм становления гражданской позиции у старшеклассников в современном российском обществе может быть успешно реализован только в том случае, если разработана, внедрена и успешно функционирует комплексная учебно-воспитательная система, в которой задачи, способы, методы, технологии работы и принципы воспитания используются для достижения единой цели – воспитания всесторонне развитой личности с активной гражданской позицией.

Механизм становления гражданской позиции у старшеклассников в современном российском обществе во многом базируется на существующей системе образования как социальном институте воспитания и обучения подрастающего поколения. Большое значение в формировании активной гражданской позиции обучающихся 10-11 классов общеобразовательных учреждений играют интегрированные практические занятия, экскурсии, сообщения, беседы, метод рассказа, игры, воспроизводящие определенные социальные ситуации, классные часы, конференции, кружки и другие технологии, методы, приемы, форматы взаимодействия с детьми.

Исходя из этого, становится понятным, что ме-

ханизм становления гражданской позиции у старшеклассников в современном российском обществе подразумевает использование широкого спектра форм, методов работы, направленных на формирование гражданской идентичности у обучающихся 10-11 классов общеобразовательных учреждений. На данный момент активно применяются разные технологии, формы и методы, призванные создать оптимальные условия для формирования гражданской позиции старшеклассников.

В контексте учебной деятельности механизм становления гражданской позиции применительно к обучающимся 10-11 классов предполагает применение следующих методов, форм и технологий: интеллектуальные ролевые игры, проблемное обучение, метод проектов, путешествия, посещение музеев, экскурсий, просмотр тематических материалов в видео формате, ролевые игры, деловые игры.

В рамках внеурочной деятельности механизм становления гражданской позиции применительно к обучающимся 10-11 классов реализуется посредством применения следующим методов, приемов и технологий: подготовка и участие в праздниках (это могут быть государственные, народные или национальные праздники, тематические классные часы, трудовая деятельность, посещение кружков, изучение теоретических основ гражданственности в рамках гражданского воспитания). Также старшеклассники принимают участие в проведении тематических мероприятиях, конференциях, конкурсах, викторинах, выставках, экскурсиях и поездках [2, с. 73].

Выводы

Принимая во внимание вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что механизм становления гражданской позиции в современном российском обществе характеризуется наличием прямой взаимосвязи с системой образования. Также государство и общество вносят свой вклад в достижение поставленной цели – формирование всесторонне развитой личности с активной личной и гражданской позицией. Все дело в том, что именно в таких гражданах нуждается российское общество и государство. Механизм становления гражданской позиции в современном российском обществе предполагает применение широкого спектра методов, технологий и приемов, призванных сформировать у обучающихся общеобразовательных учреждений осознание себя как гражданина, части общества, субъекта, оказывающего влияние на процессы, явления, протекающие в социуме, решение актуальных проблем и вопросов. И самым важным условием формирования гражданской позиции старшеклассников можно назвать связь учебной и внеклассной деятельности коллектива школы и родителей [8].

Список источников

1. Аманбаева Л.И. Теоретические основы гражданского воспитания учащейся молодежи в новых социальных условиях; М-во образования Рос. Федерации. Якут. гос. ун-т им. М.К. Аммосова. Москва: Academia, 2011. 165 с.
2. Воспитание гражданина и патриота современной России // Сборник научно-практических материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Ассоциация ветеранов педагогического труда общего и дополнительного образования, 2021. 152 с.
3. Гревцева Г. Я. Воспитание гражданственности у старшеклассников средствами общественных дисциплин: монография. Челябинск: Образование, 2003. 204 с.
4. Духовно-нравственное, патриотическое и гражданское воспитание // Материалы научно-практической конференции / под ред. Родионовой Л.Е., Морозовой В.В., Николаевой А.И. Издательский центр НМЦ ЮВОУО Департамента образования г. Москвы, 2013. 340 с.
5. Клинова Л.Н. Гражданско-патриотическое воспитание. Классные часы. Вып. 2; Учитель. М., 2019. 114 с.
6. Кувандикова Г.Г., Хамрокулова Д.Ф., Юлчиева З.Н. Гуманистический подход к процессу индивидуализации обучения // European research. 2017. № 1 (24). С. 74 – 76.
7. Кувандикова Г.Г., Чориев И.Р. Технологии гуманизма общества в отношении к личности // Вестник науки и образования. 2016. № 5 (17). С. 64 – 67.
8. Шитякова Н.П. Духовно-нравственное воспитание школьников: проблемы, теории, технологии: учебное пособие. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2016. 197 с.
9. Шиянов Е.Н. Гуманизация педагогического образования: состояние и перспективы. Москва; Ставрополь, 2001. 206 с.
10. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М.: Сентябрь, 2006. 96 с.

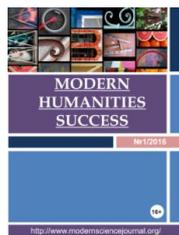
References

1. Amanbaeva L.I. Theoretical foundations of civic education of students in new social conditions; Ministry of Education Ros. Federation. Yakut. state University named after M.K. Ammosova. Moscow: Academia, 2011. 165 p.
2. Education of a citizen and patriot of modern Russia. Collection of scientific and practical materials of the All-Russian scientific and practical conference. St. Petersburg: Association of Veterans of Pedagogical Labor of General and Additional Education, 2021. 152 p.
3. Grevtseva G. Ya. Education of citizenship among high school students using social disciplines: monograph. Chelyabinsk: Education, 2003. 204 p.
4. Spiritual, moral, patriotic and civic education. Materials of the scientific and practical conference. ed. Rodionova L.E., Morozova V.V., Nikolaeva A.I. Publishing center of the National Medical Center of the South-Eastern Educational Center of the Department of Education of Moscow, 2013. 340 p.
5. Klinkova L.N. Civic-patriotic education. Cool watch. Vol. 2; Teacher. M., 2019. 114 p.
6. Kuvandikova G.G., Khamrokulova D.F., Yulchieva Z.N. Humanistic approach to the process of individualization of learning. European research. 2017. No. 1 (24). P. 74 – 76.
7. Kuvandikova G.G., Choriev I.R. Technologies of humanism of society in relation to the individual. Bulletin of Science and Education. 2016. No. 5 (17). P. 64 – 67.
8. Shityakova N.P. Spiritual and moral education of schoolchildren: problems, theories, technologies: textbook. Chelyabinsk: Chelyab Publishing House. state ped. Univ., 2016. 197 p.
9. Shiyonov E.N. Humanization of teacher education: status and prospects. Moscow; Stavropol, 2001. 206 p.
10. Yakimanskaya I.S. Personality-centered learning in a modern school. M.: September, 2006. 96 p.

Информация об авторе

Саркисян А.А., аспирант, Гуманитарно-педагогическая академия, филиал Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, viza_1986@bk.ru

© Саркисян А.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 796.011.3:796.071.4
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-249-253

Личная безопасность студентов различных спортивных специализаций

¹ Шигапова Н.В., ¹ Замчевская Е.С., ² Камалеева А.Р.,
¹ Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
² Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: жизнь без опасности невозможно и губительна для человека, однако она дает толчок к развитию. Спортсменов с детства учат преодолевать возникающие трудности, развивают волевые качества личности, учат самоанализу и ведению здорового образа жизни. Но несмотря на это как показало наше исследование проблема выживания для студентов спортсменов актуальна, студенты понимают проблемы современного мира и признают их влияние на развитие личности. При анализе полученных результатов исследования выстроился рейтинг проблем беспокоящие студентов выстроенный по убыванию: проблемы насилия и терроризма, снижение моральных ценностей в обществе, не соблюдение прав человека и законов, увеличение новых видов респираторных заболеваний, проблемы, связанные с экологией, проблемы наркомании и алкоголизма, катастрофы техногенного характера, интернет-зависимость.

Ключевые слова: личная безопасность, проблемы студентов, опасность, проблемы современного мира, безопасность жизнедеятельности, выживание

Для цитирования: Шигапова Н.В., Замчевская Е.С., Камалеева А.Р. Личная безопасность студентов различных спортивных специализаций // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 249 – 253. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-249-253

Поступила в редакцию: 28 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 28 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Personal security of students of different sports specializations

¹ Shigapova N.V., ¹ Zamchevskaya E.S., ² Kamaleeva A.R.,
¹ Volga State University of Physical Education, Sports and Tourism,
² Kazan Federal University

Abstract: life without danger is impossible and destructive for a person, It gives impetus to development... Athletes from childhood are taught to overcome difficulties, Develop strong-willed personality qualities, teach self-analysis and healthy life-style. But despite this, as our research has shown, the problem of survival for students of athletes is relevant, students understand the problems of the modern world and recognize their impact on the development of personality. When analyzing the results of the study, a rating of problems disturbing students was built on the decline: the problems of violence and terrorism., Reduction of moral values in society, Lack of respect for human rights and laws, Increase in new types of respiratory diseases, Problems, related to the environment, drug addiction and alcoholism, Man-made disasters, Internet addiction.

Keywords: personal safety, students' problems, danger, problems of the modern world, safety of life, survival

For citation: Shigapova N.V., Zamchevskaya E.S., Kamaleeva A.R. Personal security of students of different sports specializations. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 249 – 253. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-249-253

The article was submitted: December 28, 2023; Approved after reviewing: February 28, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Современная образовательная среда сталкивается с растущей потребностью в эффективных методических средствах для изучения психологических проблем студентов. По мнению Липской Л.А.: «Важную роль в решении данной проблемы играет преемственность методов проводимой воспитательной работы на всех этапах многоуровневой системы вузовского образования как во внеучебное время, так и в процессе непрерывной подготовки студентов, при переходе от курса к курсу, от изучения одной дисциплины к другой» [1]. Психологическое состояние студентов различных спортивных специализаций является ключевым фактором, влияющим как на обучение, так и на результаты в соревнованиях.

Переживания студентов, обучающихся в спортивных вузах выше, чем у студентов, проходящего обучение на другие специальности. Это связано не только с решением, возникающих вопросов в социальной среде, быту, учебе и т.д. Но и наиболее важной, даже сверх важной спортивной деятельности. За это все есть определённая «психологическая цена», которые спортсмены платят за адаптацию. Они находятся в постоянном поиске нравственных ориентиров, связанных с переоценкой смысла жизни в бурно меняющихся жизненных ситуациях.

Поляков А.М. считает: «Противоречия между сформированным уровнем развития тех или иных психических функций, процессов, свойств и теми вызванными, которые делает жизнь, требует появления новых психических качеств» [2].

В этом контексте актуальность исследования приобретает особую важность, требующую более серьёзного изучения, учитывая специфику каждого спортивного направления.

Материалы и методы исследований

Для приведения исследования нами была модифицирована методика «Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде» Регуш А.А, Алексеева Е.В., Веренета О.Р., Орлова А.В., Пежемская Ю.С. Большинство пунктов методики были переформулированы для студентов вуза [5].

В исследовании участвовало 102 студента института спорта, обучающихся по направлению тренер в игровых видах спорта, тренер в циклических видах спорта, тренер в ациклических видах спорта. В опросе принимало участие 42 девушки, 60 юношей. В возрасте от 19 до 21 года.

Для анализа полученных данных использовались методы: описание, анализ и синтез, логиче-

ский и сравнительный методы.

Результаты и обсуждения

Исследование попытались направить на выявление проблемы, связанной с личной безопасностью студентов, обучающихся в спортивном вузе. О.В. Писарь отмечает: «личная безопасность – это опасность, контролируемая одним человеком. Жизнь без опасности губительна для живого существа. Ведь это одна из самых мощных стимулов развития, без которого возможна деградация и гибель. Поэтому доля опасности необходима» [3].

На задаваемые вопросы респонденты ответили следующим образом.

Тревожит проблема наркомании и алкоголизма в современном обществе: согласных – 41,7%, затрудняются ответить – 41,7%, скорее не согласных – 16,6%. В современном обществе часто встречаются равнодушные безразличные друг к другу люди: согласны – 66,61%, затрудняются ответить – 16,7%, скорее не согласны – 16,71%.

Беспокоит проблема терроризма и насилия в современном мире – 91,7% опрошенных, и только 8,3 % затрудняются ответить.

Волнует падение моральных норм в обществе, распушенность и хамство – 75% опрошенных и 25% скорее нет.

Беспокоит широкое распространение в обществе болезней, многие из которых неизлечимы – 50% опрошенных, трудно сказать – 8,3%, скорее не беспокоит – 41,7%.

50% опрошенных называют проблему отсутствия бережливого отношения к природе, затрудняется ответить – 33,3%, скорее не беспокоит – 16,77 %.

Проблема несоблюдения прав человека и принятых в стране законов беспокоит 66,7% опрошенных, затрудняется ответить – 8,3%, скорее не беспокоит – 25%.

Новость об эпидемиях и катастрофах расстраивает – 33,3% опрошенных респондентов, затрудняется ответить – 33,3%, и не расстраиваются – 33,4% опрошенных.

33,3% опрошенных назвали проблему современного общества в интернет-зависимости, затрудняется ответить – 25%, не переживают – 50% быстро растущая интернет-зависимость населения.

Информацию о затрагиваемых опасностях в проведенном опросе респонденты получают из различных информационных источников приоритетным, как и ожидалось у 60,7% респондентов оказался интернет (новостные ленты, социальные сети и т.д.), 14,7% молодых людей просматривают ежедневно новости по телевизору, остальные 24,5% данную информацию узнают от окружаю-

щих людей (родители, преподавателей, однокурсников, друзей и т.д.).

По данным результатам исследования, выявили, что большая часть студентов понимают проблемы современного мира и признают их влияние на личность студента, на проблему выживания. Проблемы можно перечислить в виде рейтинга: на первом месте идет проблема насилия и терроризма, очень распространенная в современном мире, на втором месте можно назвать проблему сниже-

ния моральных ценностей, на третьем месте – не соблюдение прав человека, а также не соблюдение законов, следующая также значимая проблема, которая расположилась на четвертом месте – увеличение количества различных болезней среди населения, на пятом месте – экологические проблемы, далее идет проблема наркомании и алкоголизма, катастрофы техногенного характера, интернет-зависимость (рис. 1).

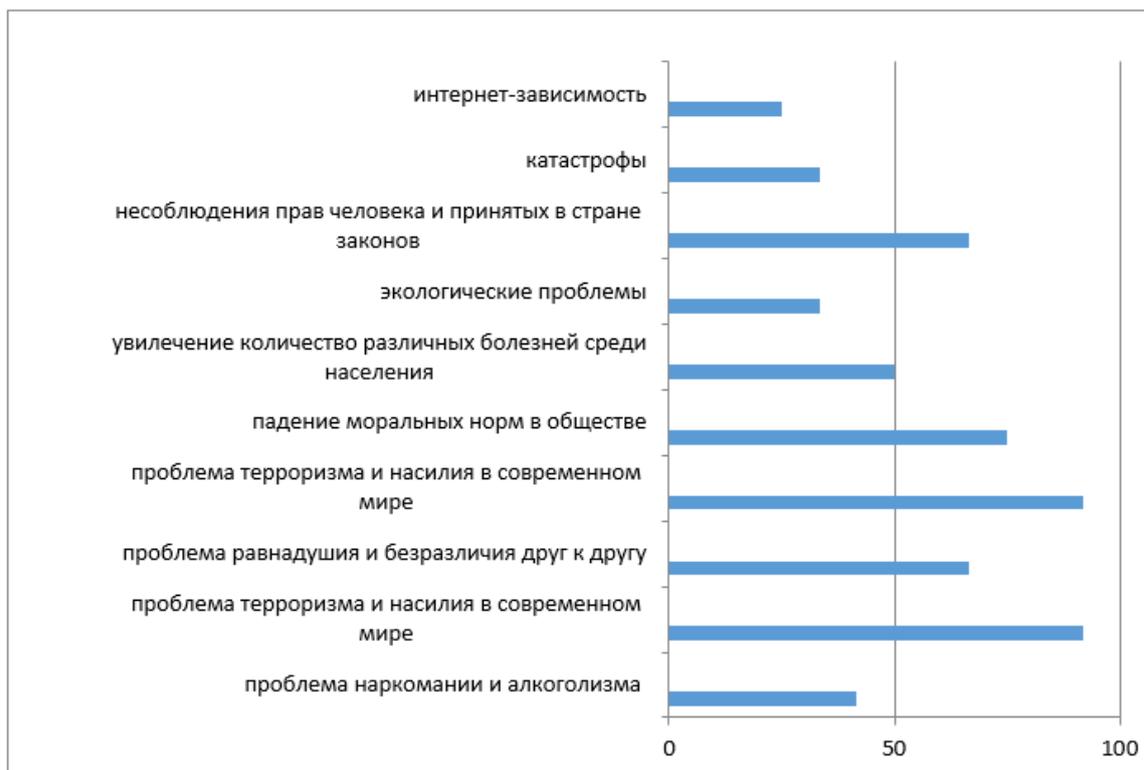

Рис. 1. Проблемы, влияющие на личную безопасность студентов.
Fig. 1. Problems affecting the personal safety of students.

Всё больше и больше набирает актуальность формирования личной безопасности студентов – формирование у студентов навыков и компетенций в области безопасности жизнедеятельности. Как мы отмечали ранее студенты принявшие участие в опросе действующие спортсмены и будущие тренеры, мотивация к ведению здорового образа жизни прививалась с детства, однако для многих остается актуальной.

Выводы

Дальнейшая работа по формированию личной безопасности студентов предусматривает решение ряда задач:

- необходимость продолжать формировать у студентов – спортсменов мотивацию к здоровому образу жизни через спорт, формировать умение оценивать социальные проблемы общества, учить-

ся выработать собственную позицию по социальным проблемам общества. Методами формирования мотивации могут служить привлечение студентов в различные спортивные олимпиады, конкурсы, региональные, всероссийские, международные спортивные соревнования, студенческие конференции, форумы, спортивные общественные движения «Школа безопасности», акции Всероссийской общественной добровольной молодежной организации «Всероссийский студенческий корпус спасателей». Расширять материально-техническую базу в вузах для более интересного практико-ориентированного проведения практических занятий по «Безопасности жизни деятельности». Все эти мероприятия позволят приобрести умения и навыки как избежать опасность, а также

для обеспечения личной и общественной безопасности;

- необходимо проводить различные профилактические мероприятия во время обучения, чтобы студенты понимали сущность и полноту современных социальных проблем, а также могли про-

тивостоять негативным последствиям социальных проблем, и находить пути решения из сложившейся ситуации. В таком случае риск отрицательного влияния социальных проблем в обществе на студентов значительно снижается.

Список источников

1. Крамской С.И., Кутергин Н.Б., Замчевская Е.С., Коруковец А.П. Влияние тренера на формирование личностных качеств спортсменов // Культура физическая и здоровье. 2020. № 2 (74). С. 129 – 133.
2. Гриффитс М. Избыточное применение Интернета: онлайн-аддиктивное поведение // Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / Под ред. А.Е. Войскунского. М.: Акрополь, 2009. С. 253 – 256.
3. Иванов М.С. Обеспечение личной безопасности как проблема психологии жизненного пути, самореализации и идентичности личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-3. С. 128 – 133.
4. Липская Л.А. Преемственность как основа непрерывного социально-гуманитарного образования в вузе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2023. Т. 15. № 1. С. 16 – 29.
5. Поляков А.М. Психология развития: учебно-методический комплекс для студентов, обучающихся по специальности 1-23 01 04 – Психология // БГУ. 2011. 177 с.
6. Писарь О.В. Безопасность личности как целостное интегральное качество // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2019. № 12. С. 47 – 56.
7. Регуш Л.А., Алексеева Е.В., Веретина О.Р., Орлова А.В., Пежемская Ю.С. Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде: методика исследования // Культурно-историческая психология. 2023. Т. 19. № 1. С. 84 – 96.
8. Степанов С.С. Мобильная независимость // Психологическая газета: Мы и Мир. 2009. № 6 (154).
9. Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г. Влияние современных технологий на развитие личности и формирование патологических форм адаптации: обратная сторона социализации // Психологический журнал. 2005. Т. 26, №6. С. 16 – 24.
10. Шигапова Н.В., Грузкова С.Ю., Камалеева А.Р., Шигапова Н.В. Введение в содержание дисциплин естественнонаучного цикла элементов антиэкстремистского характера (образовательные организации СПО) // Научно-педагогическое обозрение. 2016. № 1 (11). С. 117 – 122.

References

1. Kramskoy S.I., Kutergin N.B., Zamchevskaya E.S., Korukovets A.P. The influence of a coach on the formation of personal qualities of athletes. Physical culture and health. 2020. No. 2 (74). P. 129 – 133.
2. Griffiths M. Excessive use of the Internet: online addictive behavior. Internet addiction: psychological nature and dynamics of development. Ed. A.E. Voyskunsky. M.: Acropolis, 2009. P. 253 – 256.
3. Ivanov M.S. Ensuring personal security as a problem of the psychology of life, self-realization and personal identity. Bulletin of Kemerovo State University. 2015. No. 3-3. P. 128 – 133.
4. Lipskaya L.A. Continuity as the basis for continuous social and humanitarian education at a university. Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical sciences. 2023. T. 15. No. 1. P. 16 – 29.
5. Polyakov A.M. Developmental psychology: educational and methodological complex for students studying in specialty 1-23 01 04 – Psychology. BSU. 2011. 177 p.
6. Pisar O.V. Personal security as a holistic integral quality. News of the Southern Federal University. Pedagogical sciences. 2019. No. 12. P. 47 – 56.
7. Regush L.A., Alekseeva E.V., Veretina O.R., Orlova A.V., Pezhemskaya Yu.S. Psychological problems of adolescents in real and virtual environments: research methods. Cultural-historical psychology. 2023. T. 19. No. 1. P. 84 – 96.
8. Stepanov S.S. Mobile independence. Psychological newspaper: We and the World. 2009. No. 6 (154).

9. Tkhostov A.Sh., Surnov K.G. The influence of modern technologies on personality development and the formation of pathological forms of adaptation: the other side of socialization. *Psychological Journal*. 2005. Т. 26, No. N 6. P. 16 – 24.

10. Shigapova N.V., Gruzikova S.Yu., Kamaleeva A.R., Shigapova N.V. Introduction to the content of disciplines of the natural science cycle of elements of an anti-extremist nature (secondary vocational educational organizations). *Scientific and pedagogical review*. 2016. No. 1 (11). P. 117 – 122.

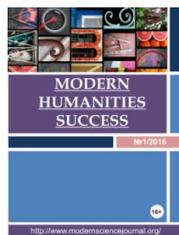
Информация об авторах

Шигапова Н.В., кандидат педагогических наук, доцент, профессор Российской академии естествознания, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, zamdekan74@mail.ru, 89053108100

Замчевская Е.С., кандидат педагогических наук, доцент, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Камалеева А.Р., доктор педагогических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет

© Шигапова Н.В., Замчевская Е.С., Камалеева А.Р., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия) (педагогические науки)
УДК 376.3
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-254-257

Информированность общества об инвалидности и отношение населения города Тюмени к инвалидам

¹ Отева Н.И., ¹ Глазунова С.Н., ¹ Реутова А.А., ¹ Сазанова Т.В.,
¹ Тюменский государственный университет

Аннотация: количество лиц с инвалидностью ежегодно увеличивается. При этом отношение общества к данной группе неоднозначно. На практике их социальная интеграция зачастую бывает затруднена, несмотря на то, что формально они обладают достаточным количеством прав. Целью статьи является изучение осведомленности общества об инвалидности, а так же выявления отношения к инвалидам. Исследование проводилось с помощью анкетирования. Было выявлено, что основными источниками информации о лицах с инвалидностью являются телевидение, педагоги и научная литература. Большинство опрошенных считают, что проблемы взрослых инвалидов, а так же родителей детей-инвалидов в СМИ освещаются недостаточно. У большей части респондентов выявлено положительное либо равнодушное отношение к инвалидам. Наличие негативной эмоциональной реакции на лиц с инвалидностью зависит от первичного дефекта. Так, если нарушение связано с нарушением опорно-двигательного аппарата или с психическими отклонениями, то может встречаться негативное отношение.

Ключевые слова: информированность, общество, отношение, инвалидность, инвалиды

Для цитирования: Отева Н.И., Глазунова С.Н., Реутова А.А., Сазанова Т.В. Информированность общества об инвалидности и отношение населения города Тюмени к инвалидам // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 254 – 257. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-254-257

Поступила в редакцию: 23 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 21 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Awareness of society about disability and the attitude of the population of Tyumen to the disabled

¹ Oteva N.I., ¹ Glazunova S.N., ¹ Reutova A.A., ¹ Sazanova T.V.,
¹ University of Tyumen

Abstract: the number of people with disabilities is increasing annually. At the same time, the attitude of society towards this group is ambiguous. In practice, their social integration is often difficult, despite the fact that formally they have a sufficient number of rights. The purpose of the article is to study the awareness of society about disability, as well as to identify attitudes towards people with disabilities. The study was conducted using a questionnaire. It was revealed that the main sources of information about people with disabilities among the respondents are television, teachers and scientific literature. The majority of respondents believe that the problems of adults with disabilities, as well as parents of children with disabilities, are not sufficiently covered in the media. Most of the respondents showed a positive or indifferent attitude towards people with disabilities. The presence of a negative emotional reaction to people with disabilities depends on the primary defect. So, if the violation is associated with a violation of the musculoskeletal system or with mental disorders, then a negative attitude may occur.

Keywords: awareness, society, attitude, disability, people with disabilities

For citation: Oteva N.I., Glazunova S.N., Reutova A.A., Sazanova T.V. Awareness of society about disability and the attitude of the population of Tyumen to the disabled. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 254 – 257. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-254-257

The article was submitted: December 23, 2023; Approved after reviewing: February 21, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

В 2023 году только в Тюменской области зафиксировано 172 563 лиц с инвалидностью, в целом по России этот показатель составил 10 932 620 человек [10]. Анализ последних публикаций и результаты исследований показывают, что сами расстройства в последнее время так же принимают все более сложные формы. Инвалид - лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [3]. Отношение общества к лицам с инвалидностью неоднозначно [1, 3, 9]. Формально они обладают всей полнотой прав человека в современном российском обществе (эволюция отечественного законодательства по отношению к инвалидам освещена в современных исследованиях [7], но на практике их социальная интеграция зачастую бывает затруднена, и значительная часть инвалидов в той или иной степени подвергается социальной эксклюзии [4]. Предприняты попытки организовать меры, направленные на помощь инвалидам в становлении полноправными участниками рынка труда на основе анализа отечественного и зарубежного опыта [5], представлены концепции развития социального волонтерства в отношении лиц с инвалидностью [6]. Несмотря на это, уровень толерантности к инвалидам в российском обществе довольно низок [8].

Материалы и методы исследований

В г. Тюмени было проведено анкетирование, направленное на изучение информированности общества об инвалидности и отношения к инвалидам. В первом опросе приняли участие 65 человек, во втором – 70. Возраст респондентов от 18 до 60 лет, 93% опрошенных – женщины, 7% – мужчины.

Результаты и обсуждения

Большинство из 65 опрошенных отмечают тот факт, что проблемы взрослых инвалидов, а так же родителей детей-инвалидов в СМИ освещаются недостаточно. 39 респондентов считают, что в СМИ недостаточно освещаются проблемы взрослых инвалидов, 24 – детей-инвалидов, 38 – родителей детей-инвалидов. 18 человек отметили, что удовлетворены информацией о проблемах взрослых инвалидов в СМИ, 35 – о проблемах детей-инвалидов, 16 – о проблемах родителей детей-инвалидов. 8 человек не обладают знаниями о представленных в СМИ проблемах взрослых ин-

валидов, 6 – проблемах детей-инвалидов и 10 – проблемах родителей детей-инвалидов.

Источники получения информации респондентами об инвалидах различные: телевидение, радио, газеты, журналы, популярная и научная литература, педагоги, социальные сети, интернет, социальные сети. Но основными источниками информации среди опрошенных являются телевидение, педагоги и научная литература.

69,2% респондентов знают о наличии в России законов, защищающих права инвалидов. Около трети опрошенных (29,2%) не имеют представления о наличии законов, подтверждающих права инвалидов. 1,6% не владеют данной информацией.

18 опрошенных знают о наличии в своем городе служб и организаций, оказывающих помощь взрослым инвалидам, 17 не владеют данной информацией. 55 человек осведомлены о наличии подобных организаций для детей-инвалидов, 10 – не обладают данной информацией.

Примерно половина опрошенных (28 человек) не владеет информацией, есть ли в нашем городе организации, оказывающие помощь родителям детей-инвалидов. А между тем, есть достаточное количество детских развивающих и коррекционных центров, специализирующихся на помощи детям с нарушениями развития, о которых респонденты осведомлены, но остается актуальным вопрос помощи не только детям, но и их родителям.

Результаты опроса 70 человек об отношении к инвалидам показали, что большая часть респондентов относится к инвалидам положительно либо равнодушно. Наличие негативной эмоциональной реакции на лиц с инвалидностью зависит от первичного дефекта. Так, если нарушение связано с нарушением опорно-двигательного аппарата или с психическими отклонениями, то может встречаться негативное отношение. Такое утверждение справедливо и в отношении инвалидов детства.

К инвалидам детства положительно относятся 41 человек, 1 – отрицательно, 28 – равнодушно. К инвалидам по зрению отрицательного отношения не встречается, положительно относятся 40 человек, равнодушно – 30 человек. Анализ отношения к инвалидам по слуху выявил положительное отношение у 42 человек, равнодушное у 28, отрицательного отношения к данной категории лиц не выявлено. 42 человека так же положительно относятся к людям, имеющим нарушение опорно-двигательного аппарата, 27 – равнодушны, 1 чело-

век отрицательно. Если говорить о людях с психическими отклонениями, то положительное к ним отношение отмечается у 27 опрошенных, 36 человек равнодушны и 7 высказывают негатив по отношению к этой группе лиц с инвалидностью.

Все опрошенные отмечают наличие как положительных черт личности у инвалидов, так и отрицательных, хотя 44% респондентов недостатков обычно не наблюдают. В качестве положительных большинство респондентов отметили терпение, упорство в достижении цели, доброжелательность и работоспособность. 2% опрошенных отметили, что все люди разные, нет зависимости качеств от инвалидности, приравнивали лиц с инвалидностью к обычным людям. 2% отметили, что инвалиды более искренни. К отрицательным чертам отнесли недоверие к окружающим, недостаток инициативы, завистливость. Половина опрошенных недостатков не наблюдают. И лишь несколько человек к отрицательным чертам личности инвалидов отнесли эгоизм, иногда злобность, дерзость, необщительность.

В качестве вариантов обучения для детей-инвалидов при ответе на вопрос: «В какой школе лучше всего было бы учиться детям-инвалидам» - большинство респондентов отметили специализированный класс в обычной школе и специальные школы, значительная часть респондентов выбрала обычный класс массовой школы и обучение на дому.

Исследование показало, что отношение к инвалидам зависит и от степени социальных взаимоотношений. В большинстве ситуаций превалирует равнодушное отношение. Однако, только положительное или равнодушное отношение встречается в тех случаях, если бы человек с инвалидностью был соседом по дому или одноклассником ребенка. Но, если это был бы кто-то из родственников, врач, учитель ребенка, сосед по квартире, предста-

витель органов власти, подчиненный, начальник или коллега по работе (учебе), то мы сталкиваемся уже и с возможным негативным отношением.

При этом большинство опрошенных признают, что люди с инвалидностью нуждаются в льготах в транспорте, при лечении и назначении пенсии по инвалидности. А вот на необходимость льгот при поступлении в учебные заведения указала только третья часть опрошенных. Мнение о необходимости льгот при приеме на работу разделилось примерно поровну. Несмотря на это, большинство (90% опрошенных) указывает на необходимость государственной программы трудоустройства инвалидов и создания рабочих мест для них.

Выводы

Результаты исследования показали, что основными источниками информации о лицах с инвалидностью являются телевидение, педагоги и научная литература. Большинство опрошенных считают, что проблемы взрослых инвалидов, а так же родителей детей-инвалидов в СМИ освещаются недостаточно.

Отношение населения города Тюмени к лицам с инвалидностью неоднозначно и зависит от степени социальных взаимоотношений. Отношение к лицам с инвалидностью варьируется от положительного и равнодушного до отрицательного. Превалирует положительное либо равнодушное отношение к инвалидам. Наличие негативной эмоциональной реакции на лиц с инвалидностью зависит от первичного дефекта. Так, если нарушение связано с нарушением опорно-двигательного аппарата или с психическими отклонениями, то может встречаться негативное отношение.

Необходимо воспитывать у общества толерантное отношение к лицам с инвалидностью [8], развивать эмпатию. Развитие способности к эмпатии позволит снизить проявление неприятия и агрессии в отношении лиц с инвалидностью [2].

Список источников

1. Голиков Н.А. Отношение к детям-инвалидам: реалии и перспективы// Народное образование. 2015. № 3 (1446). С. 47 – 54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-detyam-invalidam-realii-i-perspektivy> (дата обращения 17.10.2023)
2. Буркова В.Н., Феденюк Ю.Н., Бутовская М.Л. Эмпатия и интолерантность российской молодежи в отношении инвалидов: половые и личностные различия// Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 1. С. 53 – 69.
3. Демьянов А.А., Гончар А.В. Отношение населения города Москва к инвалидам// Теория и практика современной науки. 2016. № 6-1 (12). С. 340 – 345. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-naseleniya-goroda-moskva-k-invalidam> (дата обращения 17.10.2023)
4. КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/63d0c595ab5abe23f1011a3719970dfaf665ce0c/ (дата обращения 17.10.2023)
5. Медведева И.С. Права инвалидов и лиц с ограниченными возможностями в сфере трудовых отношений: зарубежный и российский опыт// Студенческий вестник. 2021. № 33-1 (178). С. 36 – 38.

6. Панькова Е.Г., Шуляева Т.В. Концепция развития социального волонтерства в отношении детей-инвалидов в республике Мордовия// E-Scio. 2022. № 5 (68). С. 585 – 590.
7. Родионова Д.И. Эволюция отечественного законодательства по отношению к инвалидам от средневековья до начала нового времени// Гуманитарные научные исследования. 2021. № 12 (124). С. 1.
8. Табачкова А.С. Исследование толерантности в отношении к детям-инвалидам// Инновации. Наука. Образование. 2020. № 23. С. 2757 – 2761.
9. Шаповалова М. Е. Исследование проблем социальной интеграции инвалидов в российском обществе// Гуманитарный научный журнал. 2023. № 4-1. С. 57 – 64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-problem-sotsialnoy-integratsii-invalidov-v-rossiyskom-obschestve> (дата обращения 17.10.2023)
10. Федеральная служба государственной статистики. Положение инвалидов URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения 17.10.2023)

References

1. Golikov N.A. Attitude towards disabled children: realities and prospects. Public education. 2015. No. 3 (1446). P. 47 – 54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-detyam-invalidam-realii-i-perspektivy> (access date 10/17/2023)
2. Burkova V.N., Fedenyuk Yu.N., Butovskaya M.L. Empathy and intolerance of Russian youth towards people with disabilities: gender and personality differences. Experimental psychology. 2019. T. 12. No. 1. P. 53 – 69.
3. Demyanov A.A., Gonchar A.V. Attitude of the population of the city of Moscow towards people with disabilities. Theory and practice of modern science. 2016. No. 6-1 (12). P. 340 – 345. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-naseleniya-goroda-moskva-k-invalidam> (access date 10/17/2023)
4. ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/63d0c595ab5abe23f1011a3719970dfaf665ce0c/ (accessed 10/17/2023)
5. Medvedeva I.S. Rights of disabled people and persons with disabilities in the field of labor relations: foreign and Russian experience. Student Bulletin. 2021. No. 33-1 (178). P. 36 – 38.
6. Pankova E.G., Shulyaeva T.V. Concept for the development of social volunteering in relation to disabled children in the Republic of Mordovia. E-Scio. 2022. No. 5 (68). P. 585 – 590.
7. Rodionova D.I. The evolution of domestic legislation in relation to people with disabilities from the Middle Ages to the beginning of modern times. Humanitarian scientific research. 2021. No. 12 (124). P. 1.
8. Tabachkova A.S. Study of tolerance in relation to children with disabilities. Innovations. Science. Education. 2020. No. 23. P. 2757 – 2761.
9. Shapovalova M. E. Study of problems of social integration of disabled people in Russian society. Humanitarian scientific journal. 2023. No. 4-1. P. 57 – 64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-problem-sotsialnoy-integratsii-invalidov-v-rossiyskom-obschestve> (access date 10/17/2023)
10. Federal State Statistics Service. Status of disabled people URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (access date 10/17/2023)

Информация об авторах

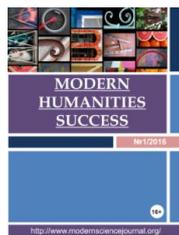
Отева Н.И., старший преподаватель, Тюменский государственный университет

Глазунова С.Н., кандидат биологических наук, доцент, Тюменский государственный университет

Реутова А.А., старший преподаватель, Тюменский государственный университет

Сазанова Т.В., кандидат биологических наук, доцент, Тюменский государственный университет

© Отева Н.И., Глазунова С.Н., Реутова А.А., Сазанова Т.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 796.325
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-258-262

Влияние двигательной активности на состояние здоровья студенческой молодежи в образовательном процессе

¹ Попова М.А., ¹ Шкитырь О.Н., ¹ Подлеская О.С., ¹ Сяпина С.Н.,
¹ Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотации: в статье рассматриваются проблемы влияния двигательной активности на здоровье студентов. Выдвинуты задачи для решения данной проблемы. На основании гипотезы, авторы анализируют цели, особенности влияния двигательной активности на здоровый образ жизни студентов.

Авторами проведено исследование на степень выявления уровня здоровья студенческой молодежи как основного фактора в образовательном процессе. Особое внимание авторы уделяют на формирование и развитие здоровой личности современности. Здоровье личности влияет на качество образовательного процесса, на производительность труда, а также на динамику развития общества в целом. Один из важных показателей здоровья личности – систематическая, последовательная, индивидуально подобранная двигательная активность. Она подразумевает под собой сочетание различных двигательных действий, выполняемых в течении жизни, а также в систематических, самостоятельных физических нагрузках. У большинства студентов двигательная активность ограничена из-за большого объема умственной нагрузки, что тем самым отрицательно влияет на уровень здоровья личности. В ходе исследования были сделаны выводы о том, что двигательная активность играет огромную роль в укреплении здоровья, и тем самым положительно воздействуя на учебный процесс. А также выявлено, что здоровье является главной ценностью всего человечества. Авторами доказана необходимость повышения уровня здоровья студенческой молодежи с использованием различных средств двигательной активности.

Ключевые слова: двигательная активность, студенты, физическая нагрузка, личность, здоровье, образ жизни, образовательный процесс, развитие, здоровый образ жизни

Для цитирования: Попова М.А., Шкитырь О.Н., Подлеская О.С., Сяпина С.Н. Влияние двигательной активности на состояние здоровья студенческой молодежи в образовательном процессе // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 258 – 262. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-258-262

Поступила в редакцию: 23 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 24 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

The influence of physical activity on the health of students in the educational process

¹ Popova M.A., ¹ Shkityr O.N., ¹ Podlesskaya O.S., ¹ Syasina S.N.,
¹ Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract: the article discusses the problems of the influence of physical activity on the health of students. Tasks have been put forward to solve this problem. Based on the hypothesis, the authors analyze the goals and features of the influence of physical activity on a healthy lifestyle of students.

The authors conducted a study on the degree of identification of the level of health of students as the main factor in the educational process. The authors pay special attention to the formation and development of a healthy personality of our time. Personal health affects the quality of the educational process, labor productivity, as well as the dynamics of the development of society as a whole. One of the important indicators of personal health is systematic, consistent, individually selected motor activity. It implies a combination of various motor actions performed throughout life, as well as in systematic, independent physical activity. Most students have limited motor activity due to the large amount of mental stress, which thereby negatively

affects the level of personal health. During the study, it was concluded that physical activity plays a huge role in promoting health, and thereby positively influencing the educational process. It has also been revealed that health is the main value of all mankind. The authors have proved the need to improve the health of students using various means of physical activity.

Keywords: physical activity, students, physical activity, personality, health, lifestyle, educational process, development, healthy lifestyle

For citation: Popova M.A., Shkityr O.N., Podlesskaya O.S., Syasina S.N. The influence of physical activity on the health of students in the educational process Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 258 – 262. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-258-262

The article was submitted: December 23, 2023; Approved after reviewing: February 24, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

С увеличением социальной мобильности образовательного процесса роль студенчества в обществе увеличивается количественными изменениями. В студенческие годы состояние здоровья является важным показателем его социального, физического, психического, духовного развития.

Здоровье студенческой молодежи является гармоничным единством психо-функциональных, профессиональных свойств личности. Двигательная активность играет важную роль в жизни студентов. Она способствует укреплению здоровья личности, улучшению адаптивных возможностей организации студенческой молодежи. А также формирует и реализует здоровый образ жизни [3]. Двигательная активность оказывает положительный эффект на нервную систему, характеризующаяся основными социально-психологическими особенностями. Большую роль двигательная активность играет в саморазвитии, в самосовершенствовании, самореализации, а также в проявлении творчества в образовательном процессе. Формируются жизненно важные практические умения и навыки, способствующие грамотно реализовываться в образовательном процессе. Двигательная активность является базовым стержнем для развития целостной личности, гармонизации ее социально-значимых, духовных, физических сил [9]. Полноценная реализация своих потребностей в здоровом, социальном стиле жизни, а также в образовательном процессе, в самопостроении важной образовательной комфортной среды. Использование средств двигательной активности студенческой молодежи дает возможность в выдвижении личности как главной ценности педагогического процесса. Тем не менее важным аспектом является здоровье личности студента, которое можно сформировать, укрепить благодаря двигательной активности. Состояние здоровья влияет на все сферы жизни студентов, на образовательный процесс, на образ жизни [1]. Уровень здоровья студенческой молодежи – один из важнейших показате-

телей в учебном процессе. В настоящее время с ускоренным темпом мобильности, автоматизации учебного процесса увеличивается умственная нагрузка на личность студента. Повышается нагрузка на быстроту реакции в образовательном процессе, скорость принятия тех или иных решений. От студенческой молодежи требуется собранность, сосредоточенность, дисциплинированность, внимательность, что в свою очередь определяется основными показателями здоровой личности [6]. Потребность в здоровье носит важную роль в жизни общества в целом. Внимание к своему здоровью, его укреплению является важной ценностью личности. От образа жизни зависит здоровье студенческой молодежи [10]. Особое внимание к нему формируется на основе общественного уровня осознанности в воспитательном, образовательном процессах. Очень важен тот фактор структуры образа жизни, в котором развиваются разные виды деятельности [7]. Это характеризуется тем, каким видом жизнедеятельности занимается студент в свободное время. Если личность не занимается какой-либо двигательной активностью, то уровень здоровья его снижается. Часть студентов предпочитают свободное время проводить за учебой, чтением книг, проводить большую часть времени в мессенджерах, телефонах, планшетах, ноутбуках. Тем самым, подавляя свой уровень здоровья. Как следствие тому идет проявление таких, немало важных средств жизнедеятельности, как плохой аппетит, систематическое недосыпание, плохое настроение, раздражительность, апатия [2]. Другие же, в свою очередь, наоборот, большую часть свободного времени занимаются двигательной активностью. Тем не менее у таких студентов, как правило, учеба дается гораздо легче. Намеченные цели реализуются с наименьшими физическими, социальными, психическими и энергетическими затратами. Еще великий педагог-гуманист конца XIX – первой половины XX века П.Ф. Лесгафт в своих педагогических сочинениях упоминало том, что двигательная

активность, физические упражнения положительно сказываются на интеллектуальном, физическом развитии личности [4].

Студенческая молодежь в образовательном процессе часто сталкивается со стрессовыми ситуациями, со сложностями адаптационных факторов. Поэтому, очень важно уделять внимание важности двигательной активности в правильности формирования образа жизни. Тем самым правильно спланированная двигательная нагрузка укрепляет нервно-эмоциональное перенапряжение в процессе образовательной деятельности [11].

С целью выявления степени влияния двигательной активности на состояние здоровья студенческой молодежи, нами было проведено исследование с респондентами. Эксперимент включал в себя анкетирование и несколько блоков физической нагрузки, которые выявили важные положения влияния двигательной активности на уровень здоровья студенческой молодежи.

Материалы и методы исследований

В процессе данного исследования использовались основные и вспомогательные методы, основанные на реализации двигательной активности:

- метод наблюдения
- опрос
- беседа
- физическое тестирование

Целью исследования является анализ влияния двигательной активности на состояние здоровья личности в повседневной жизни.

Задачи исследования: знать основные принципы формирования здорового образа жизни студентов; выявить причины уровня здоровья студенческой молодежи; провести исследования на степень влияние двигательной активности на здоровье личности.

В эксперименте приняли участие студенты первого курса Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, института русской и романо-германской филологии, филологического факультета и факультета иностранных языков. Студентам было предложено выполнение ряда комплексов упражнений, которые оценивались по баллам. С помощью этого можно было определить уровень физической подготовленности студентов [5].

Результаты и обсуждения

От 0-3 балла являлся низким уровнем подготовленности, 4-5 балла – высокий уровень подготовленности. Высокий балл набрали всего лишь 39% студентов. И 69% – низкий балл в выполнении предложенных комплексах упражнений.

Общие результаты исследования представлены в рис. 1.

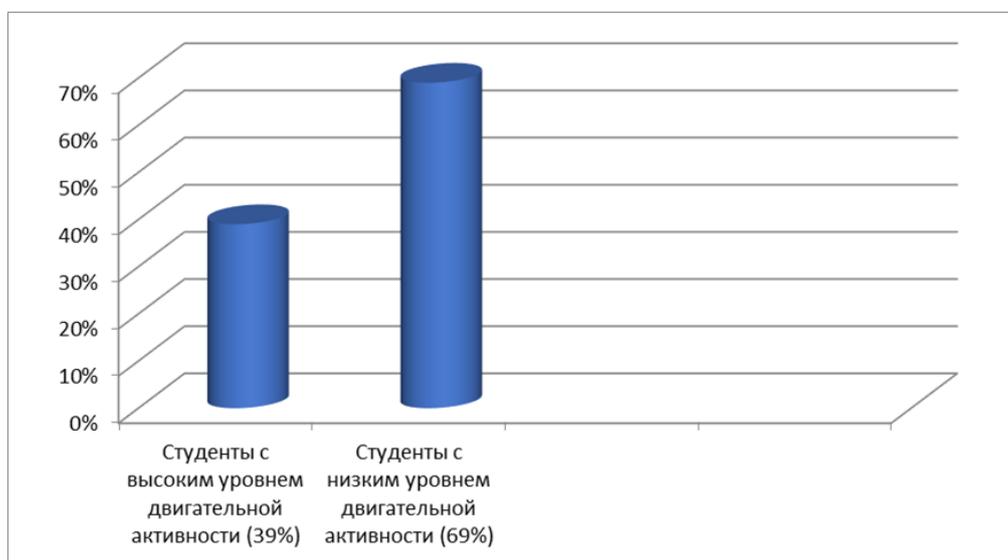

Рис. 1. Различия между группами студентов с высоким и низким уровнем двигательной активности.

Fig. 1. Differences between groups of students with high and low levels of physical activity.

По рисунку видно, что большая часть студентов (69%) имеют низкий уровень физической подготовленности. Это говорит о том, что студенческая молодежь мало уделяет внимания двигательной активности. Тем самым у данной категории

студентов не укрепляется физическое и умственное развитие, т.к. они получают мало физической нагрузки. Это сказывается и на образовательном процессе студенческой молодежи. Студенты не совсем хорошо учатся, им тяжело дается учебный

процесс. А также есть вероятность к частым болезням. Недостаточное использование двигательной активности приводит к сокращению жизненно-важных функций организма. Этот показатель не дает оздоровительного эффекта. Вся физическая нагрузка должна придерживаться основных принципов: постепенности, последовательности, систематичности. Не придерживаясь этих принципов может отразиться, в первую очередь, на нервной, сердечно-сосудистой системах, повышению уровня возбудимости, агрессии [8].

Следующая категория студентов, а их 39%, по данным нашего исследования имеют высокий уровень двигательной подготовленности. Это выражено тем, что студенты, благодаря высокой двигательной, мышечной активности имеют успехи в учебе, проявляют себя в различных интеллектуальных заданиях, конкурсах, олимпиадах.

Двигательная активность нормализует, укрепляет нервную систему личности, что повышает их работоспособность. А также ведут активный образ жизни, систематически посещают занятия по физической культуре, а также занимаются в фитнес клубах, много проводят времени на свежем воздухе. Тем самым, обеспечивая правильное физическое, умственное, гармоничное развитие. Двигательная активность, в свою очередь, должна быть оптимально индивидуально подобрана для каждой личности с учетом ее физической подготовленности [12].

Таким образом, образ жизни современной молодежи сводит к минимуму использования двигательной активности, тем самым приводя к негативным последствиям организма, ухудшению здоровья и жизнедеятельности в целом. Те, кто постоянно внедряет в свой образ жизни двигательную активность, развивают решительность, внимание, целеустремленность, дисциплинированность, мышление, память. Как следствие тому, повышается подвижность умственных процессов в организме. Та часть студентов, которые увлекаются каким-либо видом спорта или занимаются физическими упражнениями развивают уровень выносливости, требующий от них выполнение высоких по объёму и интенсивности физических нагрузок. Поэтому для общества стоит главная задача в становлении высокого уровня двигательной активности. Любая двигательная активность должна носить оздоровительно-развивающий и воспитательный характер.

Выводы

Таким образом, хотим отметить, что вышеизложенные факты позволяют сделать следующие выводы. Двигательная активность играет большую роль в сохранении и укреплении здоровья студенческой молодежи. Это обусловлено разнообразными составляющими двигательной активности, т.е. использование различных средств физического воспитания в целом.

Список источников

1. Бароненко В.А. Здоровье и физическая культура студента. М.: Альфа-М, 2018. 971 с.
2. Еромасова А.А. Общая психология. Методы активного обучения: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт. 2019. 182 с.
3. Кузнецов В.С., Колодницкий Г.А. Физическая культура: учебник. М.: КноРус, 2020. 256 с.
4. Куркина М.А. Гуманистические идеи П.Ф. Лесгафта в современной теории физического образования. Научное образование. 2008. № 1. С. 191 – 192.
5. Куркина М.А. Реализация гуманистических идей в современной практике физического образования. Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 8. С. 159 – 164.
6. Махонина А.В. Формирования интеллектуального компонента физического воспитания и эмоционально-волевых свойств личности // Педагогика, психология, общество: сборник статей 1 сессии международной научной конференции. Москва, 2016. С. 39 – 44.
7. Опалева О.Н., Попова М.А., Сяпина С.Н. Формирование гуманистических качеств личности учащихся в процессе физического воспитания «Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук». 2020. № 8. С. 27 – 32.
8. Попова М.А., Сысоев В.В., Шкитырь О.Н., Подлеская О.С. Мотивационно- ценностное отношение студентов к физической культуре и спорту, как одного из принципов гуманистического воспитания. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых ученых. Брянск, 2022. С. 202 – 205.
9. Попова М.А., Сяпина С.Н., Сулимов А.В. Современный ученый. Роль физической культуры в формировании гуманного поведения учащихся в современной школе. 2019. № 1. С. 143 – 145.
10. Саралиева Э.А. Эстетический вкус как одна из составляющих характеристики личности // Наука и образование. 2019. № 1. С. 3.

11. Сулимова А.В., Лобанова Н.А., Сяпина С.Н., Попова М.А. Развитие коммуникативной компетентности студентов ВУЗА // Сборник I Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых ученых: Актуальные вопросы физического воспитания и спортивной тренировки.

12. Сысоев В.В., Попова М.А. Формирование гуманистической направленности личности специалиста по физической культуре // Актуальные проблемы физической культуре, спорта и туризма: Материалы XII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 220 – 224.

References

1. Baronenko V.A. Student health and physical culture. M.: Alfa-M, 2018. 971 p.
2. Eromasova A.A. General psychology. Active learning methods: a textbook for universities. M.: Jurayt. 2019. 182 p.
3. Kuznetsov V.S., Kolodnitsky G.A. Physical culture: textbook. M.: KnoRus, 2020. 256 p.
4. Kurkina M.A. Humanistic ideas of P.F. Lesgaft in the modern theory of physical education. Scientific education. 2008. No. 1. P. 191 – 192.
5. Kurkina M.A. Implementation of humanistic ideas in modern practice of physical education. Scientific problems of humanitarian research. 2010. No. 8. P. 159 – 164.
6. Makhonina A.V. Formation of the intellectual component of physical education and emotional-volitional properties of the individual. Pedagogy, psychology, society: collection of articles of the 1st session of the international scientific conference. Moscow, 2016. P. 39 – 44.
7. Opaleva O.N., Popova M.A., Syasina S.N. Formation of humanistic qualities of students' personality in the process of physical education "Modern Humanities Success". 2020. No. 8. P. 27 – 32.
8. Popova M.A., Sysoev V.V., Shkityr O.N., Podleskaya O.S. Motivational and value-based attitude of students to physical culture and sports, as one of the principles of humanistic education. Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference of Students, Masters and Young Scientists. Bryansk, 2022. P. 202 – 205.
9. Popova M.A., Syasina S.N., Sulimovm A.V. Modern scientist. The role of physical education in the formation of humane behavior of students in a modern school. 2019. No. 1. P. 143 – 145.
10. Saralievа E.A. Aesthetic taste as one of the components of personality characteristics. Science and Education. 2019. No. 1. P. 3.
11. Sulimova A.V., Lobanova N.A., Syasina S.N., Popova M.A. Development of communicative competence of university students. Collection of the I International Scientific and Practical Conference of Students, Masters and Young Scientists: Current Issues of Physical Education and Sports Training.
12. Sysoev V.V., Popova M.A. Formation of the humanistic orientation of the personality of a specialist in physical culture. Current problems of physical culture, sports and tourism: Materials of the XII International Scientific and Practical Conference. 2018. P. 220 – 224.

Информация об авторах

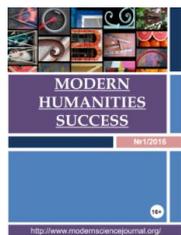
Попова М.А., старший преподаватель, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, mashuna.82@yandex.ru, 89529624183

Шкитырь О.Н., кандидат педагогических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Подлеская О.С., кандидат педагогических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Сяпина С.Н., старший преподаватель, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

© Попова М.А., Шкитырь О.Н., Подлеская О.С., Сяпина С.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.034
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-263-271

Структурно-функциональная модель методики формирования нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста средствами изобразительного искусства

¹ Лю Цзюнь, ¹ Емельянова И.Е.,

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Аннотация: в данной работе будет представлена структурно-функциональная модель методики формирования нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста средствами изобразительного искусства. Цель исследования одноименна названию структурно-функциональной модели. Исследование направлено на решение нескольких задач: 1) Составить комплекс наиболее оптимальных методологических основ, отвечающих задачам формирования нравственных чувств у детей дошкольного возраста. 2) Структурировать в единой системе необходимые элементы для организации образовательного процесса по формированию нравственных чувств у детей дошкольного возраста средствами изобразительного искусства. 3) Раскрыть потенциал средств изобразительного искусства для работы с детьми дошкольного возраста. Авторы данного исследования стремятся раскрыть потенциал подобранного комплекса методологических подходов, педагогических принципов, средств изобразительного искусства, которые в совокупности должны обеспечить наиболее эффективную стратегию работы по формированию нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста. В данной модели так же кратко представлены авторские разработки: образовательная программа, этапы построения образовательной деятельности. Данное исследование обладает как теоретической, так и практической значимостью. Данную модель можно считать адаптивной под любую дошкольную организацию, что обеспечит её беспрепятственное распространение среди педагогов дошкольного образования.

Ключевые слова: структурно-функциональная модель, формирование нравственных чувств, средства изобразительного искусства, эмоции, нравственность, творчество

Для цитирования: Лю Цзюнь, Емельянова И.Е. Структурно-функциональная модель методики формирования нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста средствами изобразительного искусства // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 263 – 271. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-263-271

Поступила в редакцию: 23 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 24 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Structural-functional model of methods for forming moral feelings in senior preschool children by means of fine arts

¹ Liu Jun, ¹ Emelyanova I.E.,

¹ South Ural State Humanitarian and Pedagogical University

Abstract: this work will present a structural-functional model of the methodology for the formation of moral feelings in children of senior preschool age through the use of fine arts. The purpose of the study is the same as the name of the structural-functional model. The study is aimed at solving several problems: 1) To create a set of the most optimal methodological foundations that meet the tasks of forming moral feelings in preschool children. 2) To structure in a single system the necessary elements for organizing the educational process for the formation of moral feelings in preschool children through the use of fine arts. 3) To unleash the potential of visual arts for working with preschool children. The authors of this study strive to reveal the potential of a selected set of methodological approaches, pedagogical principles, and means of fine art, which together should provide the most effective strategy for the formation of moral feelings in children of senior preschool age. This model also briefly presents the author's developments: educational program, stages of constructing educational activities. This study

has both theoretical and practical significance. This model can be considered adaptive for any preschool organization, which will ensure its smooth distribution among preschool teachers.

Keywords: structural-functional model, formation of moral feelings, means of fine art, emotions, morality, creativity

For citation: Liu Jun, Emelyanova I.E. Structural-functional model of methods for forming moral feelings in senior preschool children by means of fine arts. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 263 – 271. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-263-271

The article was submitted: December 23, 2023; Approved after reviewing: February 24, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Обзор опубликованных исследований в области педагогики и психологии, мониторинг изменений тенденций в образовательном процессе, анализ статистических данных позволяет авторам данного исследования зафиксировать ряд преобразований, происходящих в личности детей, которые могут выступать также в роли патологий. Безусловно, изменения – это часть прогресса, они могут являться нормой для общества, в котором будет функционировать личность, но при этом не соотноситься с традиционными постулатами. Можно выделить несколько преобразований, которые носят двойственный характер по отношению к развитию детей: появление искусственного интеллекта и переход сфер жизнедеятельности на цифровой формат, клиповое мышление, тренд на карьеризм у родителей, аккультурация, смена нравственных эталонов, распространённая алекситимия и пр. Под давлением новых феноменов, трендов и среды более всех претерпевает изменение нравственная сфера личностей детей, которая в определенной мере является основной при формировании личностных ценностей, установок, чувств.

Учитывая всё вышеизложенное, необходимо отметить, что общество стремится компенсировать, найти определенный баланс между новым и ранее принятым. Разрабатываются новые методологические подходы и принципы, модернизируются методы и средства, разрабатываются различные модели построения образовательного процесса. Цель данной работы – раскрыть сущностные характеристики авторской структурно-функциональной модели формирования нравственных чувств у детей дошкольного возраста средствами изобразительного искусства, направленной на компенсирование трудностей в нравственном воспитании и реализацию социального заказа.

Материалы и методы исследований

Структурно-функциональная модель, представленная в исследовании, объединяет в себе классические отечественные, зарубежные психолого-

педагогические исследования, доказательства и инновационные предложения авторов. Методологическую основу составили исследователи с «мировым» именем, которые будут представлены в ходе исследования. Для построения модели были использованы различные методы: метод систематизации теоретических и эмпирических данных, метод моделирования методики образовательного процесса. Для представления данных в работе авторами были использованы следующие методы: описательно-аналитический метод, метод теоретического обобщения.

Результаты и обсуждения

Данное исследование охватывает период старшего дошкольного возраста, для детей данного возраста свойственно познание мира, общества, социальных установок, на которые у них возникают определенные эмоции, которые затем формируют чувства. В данном возрасте вырабатывается различные «самости», формируется навык рефлексии, дети активно вступают в коммуникацию с людьми различного возраста, социального статуса, пола и культуры. Дети дошкольники знакомятся с нравственными эталонами, поведенческими паттернами, которые в дальнейшем усваиваются и закрепляются на чувственном уровне, что означает, что во взрослой жизни они будут апеллировать именно данными установка. Условно подчеркнем здесь важность формирования «нравственных чувств», что нельзя считать синонимом к термину «нравственные качества». Н.П. Шитякова считает, что нравственные чувства это один из компонентов эмоциональной-нравственной сферы личности, связанный с оценкой поведения с точки зрения морали и нравственности [10, с. 38]. Если образовательный процесс по формированию нравственных чувств будет организован верно, то эмоции будут носить не только конструктивный, но и повторяющийся характер, что приводит к появлению устойчивого нравственного чувства по отношению к объекту. Вышеуказанное акцентирует внимание на ответственности педагога за организованную нравственную среду и работу с детьми.

Наше исследование сосредоточено на изучении вопроса формирования нравственных чувств у детей дошкольного возраста, эффективным средством нам представляется изобразительное искусство. В ходе исследования мы сконструировали собственную гипотезу, вывели несколько значимых понятий, определили основные ценности. Все положения исследования для систематизации, корректного представления данных мы представили в структурно-функциональной модели формирования нравственных чувств у детей у дошкольного возраста средствами изобразительного искусства (рис. 1).

Модель в нашем исследовании демонстрирует наиболее существенные характеристики процесса при помощи наглядных, логичных, взаимообусловленных блоков. Структурно-функциональная модель в данном исследовании спроектирована в виде стандартизированной блок-схемы, в которой фиксируются взаимозависимые компоненты: целевой, методолого-теоретический, организационно-процессуальный, содержательный, оценочный. Мы согласны с Е.В. Яковлевым, утверждающим, что «представление каждого этапа педагогического процесса позволяет последовательно рассмотреть его внутреннее содержание, обосновать пере-

ход от одного этапа к другому, выявить направления развития в целом» [11].

Более подробно представим содержательные характеристики каждого компонента данной модели. Системообразующим компонентом является целевой. Данный компонент выполняет установочную, ориентационную функцию т.к. в его основе находятся положения социального заказа, отражённые в нормативных документах. Основными документами, регламентирующие нашу работу являются:

– Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ;

– Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования;

– Федеральная образовательная программа дошкольного образования;

– Стратегия развития воспитания в РФ до 2025 г., утверждённая распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996;

– Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

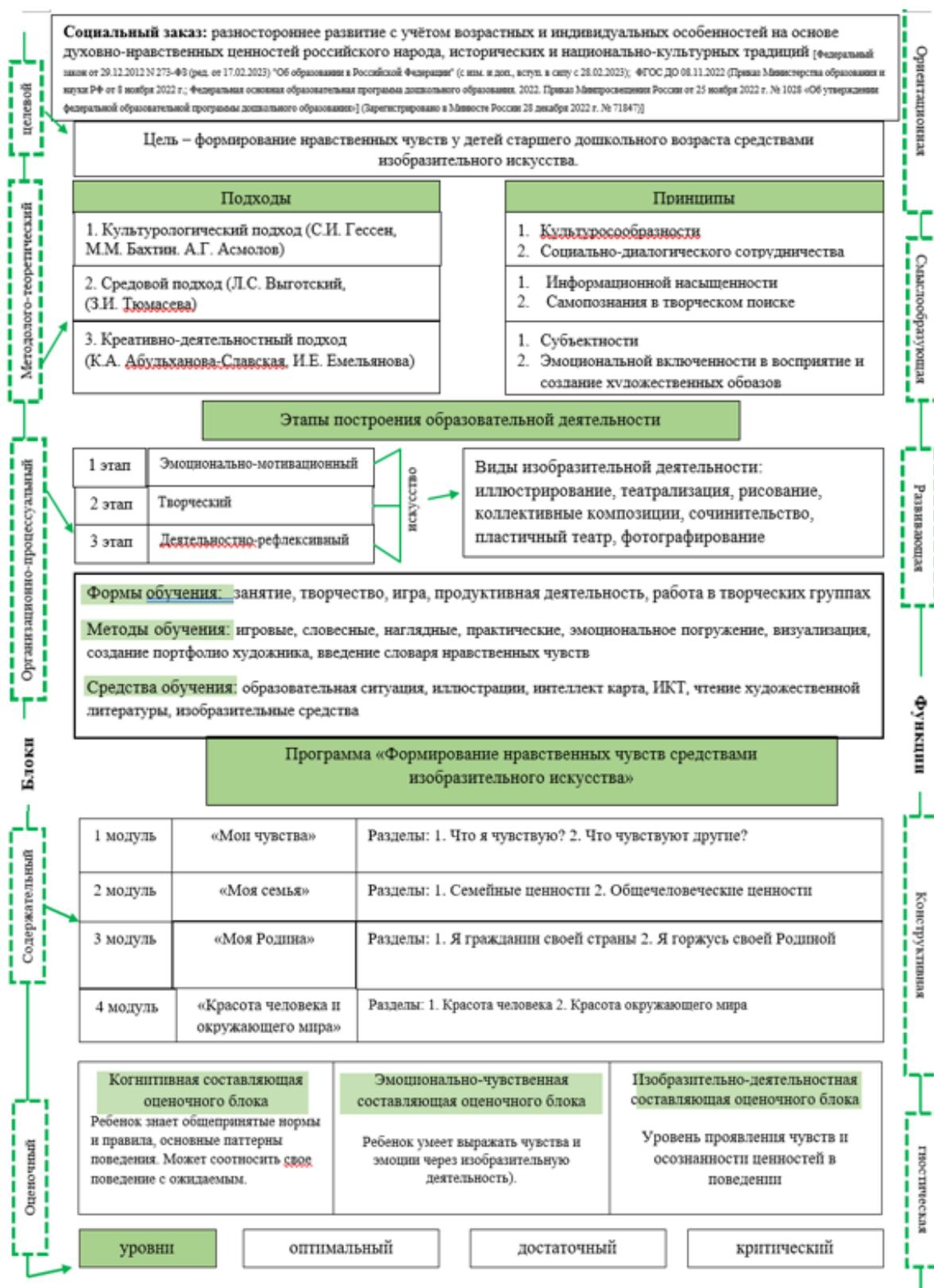

Рис. 1. Структурно-функциональная модель методики формирования нравственных чувств у детей дошкольного возраста средствами изобразительного искусства.

Fig. 1. Structural-functional model of the methodology for the formation of moral feelings in preschool children through the use of visual arts.

В данном блоке представлена цель нашей работы – формирование нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста средствами изобразительного искусства, что выдвигает на первый план формирование нравственных чувств, навыка познания окружающего мира и его устоев через призму своих чувств и эмоций.

Исходя их целевого блока, мы смогли определить содержание следующего компонента – методолого-теоретического. Методолого-теоретический блок в нашем исследовании выполняет системообразующую функцию, позволяет структурировать идеи и найти определенный баланс, который позволяет добиться наилучшего результата. Отметим, что представленное методолого-теоретическое основание в данном блоке, призвано интегрировать традиционные знания и предшествующий опыт в современные условия. В основе блока находятся 3 ключевых подхода, рассматриваемые в нашем исследовании: культурологический, средовой, креативно деятельностный подходы.

Культурологический подход был рассмотрен на основе трудов следующих выдающихся исследователей: М.М. Бахтин, А.Г. Асмолов, Е.П. Белозерцев, Е.В. Бондаревская, С.И. Гессен, Л.В. Колумийченко, М.Н. Скаткин, А.Я. Флиер, А.С. Запесоцкий и др. Подход, представленный данными учеными, предлагает комплексное исследование и понимание культуры как основного фактора, определяющего функционирование структурных элементов общества в целом. Согласно данному подходу, культура формирует и влияет на поведение и взаимодействие людей, определяет их ценности, нормы и смыслы [3]. Суть культурологического подхода состоит в признании нравственных ориентиров и идеалов для социума, которые отражены в культуре отдельно взятого народа и мировой культуре. Данный подход призван объяснить паттерны поведения и характерные для них чувства и ощущения. В исследовании, культурологический подход рассматривается со стороны коммуникативной культуры и культуры, воплощённой в материальный мир (произведения искусства, культурный досуг и пр.). В ходе образовательной деятельности воспитанник «погружается» в определенную культурную, нравственную ситуацию и проживает свои эмоции и чувства, которые могли быть вызваны произведениями искусства, а позже дает оценку своим чувствам и чувствам другим [9]. Например, ребенок, рассматривая картину, с помощью взрослого получает об этой картине необходимую информацию и испытывает определенные эмоции (нравится или нет, вызывает чувства приятного и пугающего и пр.), а также чув-

ства (гордость, чувство прекрасного, благородность, чувство патриотизма и пр.). В дальнейшем ребенок может в собственных рисунках изображать понравившиеся элементы, сюжеты.

Рассмотрим следующий подход. Средовой подход является одним из важнейших в образовательном процессе. Его основы было заложены в трудах следующих исследователей: С.В. Алексеев, Л.С. Выготский, В.В. Рубцов, В.И. Слободчиков, А.Н. Леонтьев, Л.С. Макаренко, З.И. Тюмасева, А.В. Хуторской, С.Т. Шацкий, В.А. Ясвин. В большинстве исследований данных подход акцентирован на взаимоотношения между индивидом и окружающей средой, с учётом влияния социокультурного контекста на формирование психологических и когнитивных функций личности ребёнка. В данном исследовании под средой будут пониматься не только материальные объекты, но и общество, ситуация развития, в которых функционирует ребенок. Также данный подход предполагает моделирование и преобразование окружающей среды детей в соответствии с задачами конкретной образовательной деятельности. Среда позволит комплексно воздействовать на каналы восприятия информации в доступной, индивидуальной, развивающей, адаптивной форме.

Средовой подход обеспечивает косвенное влияние на развитие качеств личности, задавая определенную траекторию с помощью наполнения и организации среды вокруг обучающихся [1]. Таким образом, модель предполагает организацию трех средовых ниш:

1. Ниша «Базовые произведения искусства и культуры»
2. Ниша «Чувства и эмоции»
3. Ниша «Самотворчество», включающая разноплановые материалы для изобразительного искусства

Третьим подходом выступает креативно-деятельностный подход, который нашел своё отражение в трудах следующих авторов: К.А. Абульханова-Славская, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, М.С. Каган, И.Е. Емельянова и др. Креативно-деятельностный подход смещает взгляд исследования на изучение творческой, креативной деятельности детей представленной в любой форме (рисунок, шутка, рассказ и пр.). Креативно-деятельностный подход позволяет актуализировать реализацию потребностей ребенка в осознании себя субъектом творческой деятельности [2]. Согласно креативно-деятельностному подходу, творческой деятельностью детей старшего дошкольного возраста можно назвать специфическую форму активного отношения ребенка к жиз-

ни, содержание которой составляет эстетическое познание и созидание на основе освоения и развития различных форм культуры и искусства.

К каждый подход соотносится с определенными педагогическими принципами, который в комплексном применении могут обеспечить получение планируемых результатов. К данным принципам относятся:

– принцип культуросообразности, который подразумевает, что формирование нравственных чувств основывается на ценностях, нормах культуры и традициях, присущих конкретному обществу в конкретный исторический период развития с целью осознания их важности и значимости;

– принцип социально-диалогического сотрудничества предполагает активное взаимодействие ребёнка с социальными группами и отдельными людьми для формирования социальной ответственности и эмпатии, что способствует развитию нравственных чувств.

– принцип субъектности предполагает наличие у личности способности выражать внутреннее «Я», преломлять полученную информацию под собственные и общественные ценности, самостоятельно регулировать свое поведение, выражать чувства и эмоции.

– принцип информационной насыщенности предполагает предоставление детям разнообразной, понятной для их возраста информации о нравственных чувствах.

– принцип самопознания в творческом поиске подразумевает лучшее понимание себя и окружающего мира детьми через личные переживания в различных видах изобразительной деятельности;

– принцип эмоциональной включенности в восприятие и создание художественных образов. Данный принцип подразумевает активное включение эмоциональной сферы ребёнка путём идентификации с героями и событиями.

На основе методологической базы, нами был определенны следующие компоненты: организационно-процессуальный и содержательный. Данные блоки призваны обеспечить организацию образовательного процесса на эмпирическом этапе исследования. Фундаментом содержательного блока выступает разработанная авторами программа формирования нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста средствами изобразительного искусства «Я чувствую, я живу». Состоит данная программа из 4 модулей, содержание которых показывает условную классификацию сфер нравственных чувств. Важно обратить внимание, что модули охватывают как традиционные ситуации, так и ситуации, происходящие в современной действительности.

Благодаря насыщенности программы, отражённой в наличии нескольких разделов в каждом модуле, авторы преследуют цель не ознакомительную, а стремятся раскрыть проявление каждого чувства с разной стороны, в разных ситуациях, тем самым создается «эмоциональная почва», для формирования и дальнейшего закрепления нравственного чувства. Например, в 1 модули «Мои чувства», могут быть задействованы темы, связанные с онлайн играми, использованием гаджетов, ситуациями в общественном транспорте, покупкой брендовых вещей, спортивных соревнований и пр. Все эти темы близки к детскому опыту, они позволяют замотивировать детей на плодотворный, открытый диалог, погрузят детей в чувственный мир и помогут с проведением аналогий, что упростит процесс понимая сложных чувств.

Каждое занятие каждого раздела организуется на основе разработанных этапов образовательной деятельности и выделенных форм, методов и средств обучения, представленных в организационно-процессуальном компоненте.

Построение образовательной деятельности является многогранным и многомерным процессом, мы выделили три ключевых этапа для каждого раздела авторской программы: эмоционально-мотивационный, творческий и деятельностно-рефлексивный этапы. Каждый этап должен задействовать средства изобразительного искусства, а также каждый раз обращаться к чувственному опыту детей, побуждать их проявлять эмоции. Представим краткую характеристику каждого из этапов.

1 этап – эмоционально-мотивационный. Цель данного этапа – настроить детей на активную деятельность, вызвать эмоциональную реакцию на творчество, визуализировать предполагаемый результат для детей. Вызванные положительные эмоции к предстоящей деятельности, направят детей на конструктивную работу, в ходе которой будет происходить формирование позитивного нравственного чувства. Особое внимание здесь уделяем среде, которая призвана побуждать, мотивировать, направлять на деятельность детей. Это могут быть не только материальные объекты в группе, но и прогулка, культурный досуг, наблюдение в музее и пр. Увиденные объекты, услышанные звуки и запахи детьми должны вызвать у них ассоциацию, затем реакцию и в конечном счёте чувство.

2 этап – творческий. Это этап продуктивной деятельности детей, где они вовлечены в процесс создания или познания нового для них художественного образа. Все изучаемые образы должны быть понятны для детей, соответствовать не толь-

ко их возрастным особенностям, но и жизненному опыту, интересу. При этом, необходимо отметить, что образы, созданные детьми, должны быть в первую очередь понятны им, а не окружающим. Ребёнок должен испытать стремление рассказать, объяснить то, что изобразил. Важно отметить, что здесь возможны две роли детей: создатель и созидатель. Обе роли несут творческий характер и в равной степени важны в нашем исследовании. Выполняя роль создателя, ребёнок создаёт новый творческий объект с помощью техник и приёмов изобразительного искусства. Выполняя роль созидателя, ребёнок не просто занимает позицию наблюдателя, он занимает позицию мыслящего. Педагог управляет процессом созидания, направляет мысли детей в разные области, помогает сделать выводы и умозаключения. При организации любого процесса педагог задействует чувственную сторону личности детей.

3 этап – деятельностно-рефлексивный. На этом этапе дети совершенствуют умение рефлексировать, предполагается организация деятельности, которая в завуалированной форме продемонстрирует качество усвояемости материала. Для педагога позволяет совместно закрепить изученный материал, а также зафиксировать на сколько дети приняли информацию на чувственном опыте. Проявление чувств и эмоций может быть искренним и правдивым только при их демонстрации в деятельности: игра, шутка, театральная постановка, проигрываемая ситуация, визуализация и пр. Данный этап помогает убедиться, что изучаемые нормы были не просто поняты, а прошли все стадии интериоризации и теперь являются обыденностью для воспитанников.

На каждом занятии, которые может быть представлено в любой форме (занятие, игра, посещение выставок и экспозиций, квест, продуктивная деятельность, виртуальная экскурсия, и пр.) согласно структурно-функционально модели исследования, необходимо использовать комплекс методов и форм, который педагог подбирает исходя из целей и задач, а также материальных возможностей, интересов детей. В модели представлены традиционные методы организации обучения, а также несколько инновационных методов, призванных увеличить эффективность проводимой работы. Представим краткую характеристику наименее распространённых методов.

Метод эмоционального погружения или метод эмоционального воздействия предполагает создание атмосферы, в которой дети себя чувствуют свободно, доверительно, не чувствуют эмоциональных барьеров. Используя термин «эмоциональное погружение», в первую очередь мы ак-

центрируем внимание на включенность чувств и эмоций детей в деятельность. Данный метод направлен на побуждение детей к передаче эмоциональных переживаний в образном воплощении посредством отождествления себя с природным объектом, сказочным персонажем и т.д.; погружение в ситуацию свободного оперирования представлениями.

Не меньший интерес представляет метод визуализации. Метод призван задействовать практически повсеместно наглядно-образное мышление т.к. понятие «чувства», рассказываемые ситуации абстрактны для понимания. Получаемая информация в разных видах должна создать определенный яркий образ, который запомнит ребенок. Здесь можно использовать визуализацию героя, раскраски, создание опорных схем, погружение в атмосферу произведения через чувства и образы и пр.

Одним из новейших методов считается «создание портфолио художника». Данный метод позволяет для педагогов зафиксировать динамику изменений во внутреннем плане детей: мышление, изображаемые ситуации, способы изображения, чувства, отражённые на произведениях и пр.

Инновационным методом авторов является метод «введение словаря нравственных чувств». Задача нравственного словаря, как и любого другого словаря, – раскрыть смысл понятий в доступной форме для дошкольного возраста. Хотелось бы отметить, что данный словарь – это работа творчества педагога и детей, каждый ребенок интерпретирует понятия по-своему, олицетворяет различными цветами, элементами. Педагог задаёт вектор работы со словарём, а дети являются его полноценными авторами, дизайнерами, переводчиками. Согласно структурно-функциональной модели в качестве средств будут выступать разноплановые материалы для продуктивного творчества (краски, конструктор, песок, пряжа и пр.), а также любые объекты изобразительного искусства.

Для организации и реализации методов и приемов необходимо задействовать определенный набор средств. Средства образовательного процесса можно охарактеризовать как некие определенные материальные объекты и предметы культуры, которые используются во взаимодействии между педагогом и детьми.

Таким образом, была представлена образовательная деятельность по формированию нравственных чувств у детей дошкольного возраста средствами изобразительного искусства.

Заключительным компонентом структурно-функциональной модели является оценочный блок, в свою очередь который связан с реализаци-

ей контрольно-оценочных процедур. Данный блок включает в себя 3 компонента, которые позволяют оценить эффективность работы по формированию нравственных чувств: когнитивный, эмоционально-чувственный, изобразительно-деятельностный компоненты. В дальнейшем данные компоненты станут основой для подбора и разработки диагностического материала, составления критериально-уровневой шкалы оценивания процесса формирования нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста в изобразительной деятельности. Оценка производится в соответствии с уровнями: оптимальный, достаточный,

критический. В контексте структурно-функциональной модели, оценочный блок является неотъемлемой частью, поскольку позволяет определить степень соответствия поставленной цели и задачам.

Выводы

Представленная структурно-функциональная модель является авторской разработкой, которая призвана подобрать инновационные и эффективные способы организации образовательной работы по формированию нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста средствами изобразительного искусства.

Список источников

1. Батенова Ю.В., Волчегорская Е.Ю., Емельянова И.Е. Современная социальная ситуация развития и формирование информационной культуры дошкольника // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 13 – 16.
2. Емельянова И.Е. Методологические основания развития детской одаренности в аспекте духовно-творческой самореализации // Вестник Педагогика и психология. 2013. № 4. С. 63 – 71.
3. Коломийченко Л.В. Концепция и программа социального развития детей дошкольного возраста. Пермь, 2014. 115 с.
4. Коломийченко Л.В. Социальное воспитание детей в культурологической парадигме образования: моногр. / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2007. 154 с
5. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / Рос. акад. образования. М.: Просвещение, 2009. 23 с.
6. Леушканова О.Ю., Уварина Н.В. Теоретико-методологические основы стратегии моделирования виртуальной среды непрерывного педагогического образования. М.:Первое экономическое издательство, 2023. 124 с. ISBN: 978-5-91292-477-4
7. Лю Ц. Рисунок детей дошкольного возраста как транслятор субъективного восприятия действительности // Мир культуры: искусство, наука, образование: сборник научных статей. Челябинск: Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2023. С. 290 – 292.
8. Макеева С.Г. Духовно-нравственное воспитание младших школьников средствами русского языка как учебного предмета: монография. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. 331.
9. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: Школьная Пресса, 2000. 416 с
10. Шитякова Н.П. Теоретико-методологические основы и практика духовно-нравственного воспитания дошкольников в условиях модернизации образования: монография. Челябинск: ЧГПУ, 2014. 172 с.
11. Яковлев Е.В., Яковлева Н.О. Модель как результат моделирования педагогического процесса // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 9. С. 136 – 140.

References

1. Batenova Yu.V., Volchegorskaya E.Yu., Emelyanova I.E. Modern social situation of development and formation of information culture of preschoolers // Baltic Humanitarian Journal. 2019. T. 8. No. 3 (28). P. 13 – 16.
2. Emelyanova I.E. Methodological foundations for the development of children's giftedness in the aspect of spiritual and creative self-realization. Bulletin of Pedagogy and Psychology. 2013. No. 4. P. 63 – 71.
3. Kolomiychenko L.V. Concept and program for the social development of preschool children. Perm, 2014. 115 p.
4. Kolomiychenko L.V. Social education of children in the cultural paradigm of education: monograph. Perm. state ped. univ. Perm, 2007. 154 p.
5. Danilyuk A.Ya., Kondakov A.M., Tishkov V.A. The concept of spiritual and moral development and upbringing of the personality of a Russian citizen in the field of general education: project. Ros. acad. education. M.: Education, 2009. 23 p.

6. Leushkanova O.Yu., Uvarina N.V. Theoretical and methodological foundations of the strategy for modeling the virtual environment of continuous pedagogical education. M.: First Economic Publishing House, 2023. 124 p. ISBN: 978-5-91292-477-4

7. Liu Ts. Drawing of preschool children as a translator of subjective perception of reality. World of culture: art, science, education: collection of scientific articles. Chelyabinsk: South Ural State Institute of Arts named after. P.I. Tchaikovsky, 2023. P. 290 – 292.

8. Makeeva S.G. Spiritual and moral education of junior schoolchildren using the Russian language as an academic subject: monograph. Yaroslavl: YAGPU Publishing House, 2012. 331.

9. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Fundamentals of psychological anthropology. Psychology of human development: Development of subjective reality in ontogenesis. M.: School Press, 2000. 416 p.

10. Shityakova N.P. Theoretical and methodological foundations and practice of spiritual and moral education of preschool children in the context of modernization of education: monograph. Chelyabinsk: ChSPU, 2014. 172 p.

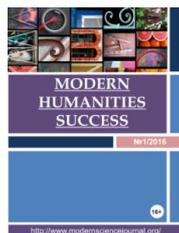
11. Yakovlev E.V., Yakovleva N.O. Model as a result of modeling the pedagogical process. Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University. 2018. No. 9. P. 136 – 140.

Информация об авторах

Лю Цзюнь, аспирант, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 304741758@gg.com, +79227459316

Емельянова И.Е., доктор педагогических наук, профессор, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

© Лю Цзюнь, Емельянова И.Е., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.881.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-272-277

Учебная деятельность как ведущий фактор при обучении иностранному языку детей младшего школьного возраста

¹ Корончик В.Г., ¹ Руденко Н.С.,
¹ Севастопольский государственный университет

Аннотация: авторами рассматривается использование ключевые факторы учебной деятельности детей младшего школьного возраста. Раскрывается понятие учебной деятельности и составляющие компоненты: мотивация, учебная задача, учебные действия, действия контроля, действия оценки. Значительное внимание уделено характеристикам младшего школьного возраста и психофизиологических особенностей младшего школьного возраста. В статье представлены основные факторы, влияющие на успешное формирование учебной деятельности. Статья написана на стыке педагогики и психологии. Особое внимание уделяется видам мышления, которые присутствуют у детей младшего школьного возраста. Авторами рассматриваются следующие виды мышления и особенности их формирования: критическое мышление, наглядно-действенное и словесно-логическое. Также авторы рассматривают внимание и его свойства, такие как объем, распределение, устойчивость, переключение, в качестве ключевого фактора формирования учебной деятельности. Научная новизна проводимого исследования заключается в том, что учебная деятельность рассматривается с точки зрения психологии и авторами рассматриваются важные психофизиологические особенности детей младшего школьного возраста, которые следует учитывать для успешного формирования учебной деятельности. Практическая ценность проведенного исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при написании научных работ, связанных с педагогической деятельностью и при подготовке к урокам в младшей школе.

Ключевые слова: учебная деятельность, младший школьный возраст, мышление, память, внимание, мотивация, воображение, социальные мотивы

Для цитирования: Корончик В.Г., Руденко Н.С. Учебная деятельность как ведущий фактор при обучении иностранному языку детей младшего школьного возраста // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 272 – 277. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-272-277

Поступила в редакцию: 27 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 26 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Educational activity as a leading factor in teaching a foreign language to primary school children

¹ Koronchik V.G., ¹ Rudenko N.S.,
¹ Sevastopol State University

Abstract: the authors consider the use of key factors in the educational activities of primary school children. The concept of educational activity and its components are revealed: motivation, educational task, educational actions, control actions, evaluation action. Considerable attention is paid to the characteristics of primary school age and the psychophysiological characteristics of primary school age. The article presents the main factors influencing the successful formation of educational activities. The article is written at the intersection of pedagogy and psychology. Special attention is paid to the types of thinking that are present in children of primary school age. The authors consider the following types of thinking and the features of their formation: critical thinking, visual-effective and verbal-logical. The authors also consider attention and its properties, such as volume, distribution, stability, switching, as a key factor in the formation of educational activities. The scientific novelty of the conducted research lies in the fact that educational activity is considered from the point of view of psychology and the authors

consider important psychophysiological features of primary school children, which should be taken into account for the successful formation of educational activity. The practical value of the conducted research lies in the fact that the results obtained can be used in writing scientific papers related to teaching activities and in preparing for lessons in elementary school.

Keywords: educational activity, primary school age, thinking, memory, attention, motivation, imagination, social motives

For citation: Koronchik V.G., Rudenko N.S. Educational activity as a leading factor in teaching a foreign language to primary school children. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 272 – 277. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-272-277

The article was submitted: December 27, 2023; Approved after reviewing: February 26, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Обязательное изучение английского языка начинается со 2 класса, согласно обновленным стандартам образования. Считается, что именно в этом возрасте у детей происходит становление личности, начинают проявляться индивидуальные способности, а также интерес и мотивация к обучению и получению знаний. Однако современный обучающийся начальной школы должен не только овладеть обязательными навыками и умениями учебной деятельности, он также должен научиться владеть элементами культуры речи и поведения, у него должны быть развиты коммуникативные способности.

Актуальность представленной работы состоит в анализе ключевых психологических факторов, необходимых для успешного формирования учебной деятельности, а также влияние учебной деятельности на формирование таких психических функций как внимание, мышление, восприятие, воображение.

Цели и задачи исследования состоят в анализе и освещении психофизиологических особенностей, влияющих на успешное формирование учебной деятельности.

Материалы и методы исследований

Материалами данного исследования послужили теоретический анализ педагогических источников по теме учебная деятельность, а также ряд руководящих нормативно-правовых документов, которые используют учителя иностранного языка; анализ педагогической документации, что позволило получить объективные данные о педагогическом процессе в школе; анализ письменных работ учащихся, который показал уровень владения иностранным языком; тестирование.

В данном исследовании применялись следующие методы: эмпирические (педагогический эксперимент, педагогическое тестирование, наблюдение, изучение педагогической документации), теоретические (обобщение педагогического опыта, изучение литературы, теоретический анализ).

Результаты и обсуждения

Для достижения более высоких результатов в данном направлении, обучение английскому языку, как учебному предмету начинают в начальной школе [3].

Наиболее благоприятным возрастом для начала изучения иностранного языка считается период 6-10 лет, а именно когда дети находятся в начальной школе. В этот период жизни они очень любознательны, открыты к изучению новых вещей, в том числе и иностранному языку, однако существует ряд объективных факторов и трудностей, которые могут возникнуть при обучении младших школьников. Учителю, важно учитывать качества, присущие учащимся младшего школьного возраста.

Зарубежные исследователи чаще всего выделяют следующие характеристики [5]:

- низкую концентрацию внимания, т.е. дети не могут продолжительное время сосредоточиться на выполнении какого-либо задания, что обуславливает необходимость прибегать к частой смене деятельности;

- кинестетический способ восприятия, т.е. ученики легче поддаются обучению при помощи физической активности (через игровую деятельность);

- изучение целого, а не частного, т.к. дети не любят углубляться в подробности обучения;

- быстрое запоминание информации, на смену которой приходит её быстрое забывание;

- понимание какой-либо ситуации опережает понимание использование иностранного языка;

- механическую память младших школьников, которая доминирует над логической, т.е. дети усваивают материал в той форме, в которой он был подан, нежели сознательно осмысливают и интегрируют изученный материал;

- преобладание отсутствия боязни сделать ошибку, дети проявляют интерес ко всему новому, они очень быстро всё усваивают, поэтому наличие ошибки не вызывает у них негативных эмоций, а желание как можно быстрее устранить [1].

Исходя из вышеперечисленных факторов, следует обратить пристальное внимание на психофизиологические особенности детей младшего школьного возраста при обучении иностранному языку (ИЯ).

С момента начала обучения в начальной школе доминирующей деятельностью становится – учебная, именно она определяет развитие всех психических функций ребёнка: памяти, внимания, мышления, восприятия и воображения. В свою очередь игра, как ведущая деятельность дошкольника уже отходит на второй план, но не теряет свою значимость и актуальность для ребёнка, обучающегося в начальной школе [6]. Например, А.Н. Леонтьев считает, что успешное достижение учебных целей возможно при использовании различных видов деятельности, т.е. внедрение в процесс обучения иностранного языка игровой, учебной и познавательной деятельности, которые в совокупности при использовании определённых методов повлияют на формирование положительного мнения младшего школьника об иностранном языке, как учебном предмете. Учебная деятельность, в свою очередь приобщает детей к изучению научных понятий и законов науки, а также к решению практических задач. Учебная деятельность, согласно представлениям Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова, включает в себя несколько компонентов [2]:

- мотивация учения – система побуждений, которая стимулирует учащегося учиться;
- учебная задача – система заданий, при выполнении которых учащийся осваивает наиболее общие способы действия;
- учебные действия – те действия, с помощью которых усваивается учебная задача;
- действие контроля – те действия, с помощью которых контролируется ход усвоения учебной задачи;
- действие оценки – те действия, с помощью которых оценивается успешность усвоения учебной задачи.

Социальные мотивы (похвала или положительная отметка) влияют, в первую очередь, на успешное формирование учебной деятельности, потому что для детей, которые начинают своё обучение в школе, важен не процесс, а результат учебной деятельности. Однако, в свою очередь, как показывает практика при тщательно подобранном материале и правильно организованной учебной деятельности на уроках ИЯ, младшие школьники проявляют большой интерес к изучению нового языка, и новой культуры, потому что именно на этих уроках они учатся коммуницировать.

Таким образом, ребёнок понимает, что процесс овладения иностранным языком происходит со-

гласно определенной системе, которая задаётся в особом формате (УМК, рабочие тетради, раздаточный и наглядный, -видео и –аудио материал, презентации и т.д.).

Мышление у детей младшего школьного возраста становится ведущей психической функцией и приобретает произвольность во время обучения в школе, т.к. постоянные указания учителей, регулярное выполнение заданий побуждают детей к рассуждениям и размышлениям. В ходе обучения, в том числе и английскому языку у детей формируется различные виды мышления [7].

Критическое мышление формируется благодаря таким видам заданий, как обсуждение после текста, ответы на вопросы. В этом случае учитель тренирует навык высказывания своей точки зрения, умение доказывать правильность своего выбора.

Формирование наглядно-действенного мышления происходит с помощью выполнения целенаправленных задач, т.е. ребёнку предлагается использовать предметы: располагать их в пространстве, классифицировать. Когда ребёнок работает с предметами, видит их и ощущает, ему становится легче управлять своими действиями решать поставленную задачу, и благодаря этому формируется способность целенаправленно решать задачи и контролировать свои действия. Особенность наглядно-образного мышления заключается в том, что дети мыслят образами, т.е. картинками: они быстро запоминают яркий образ и используют его в процессе обучения. Например, при изучении новой лексики очень важно использовать иллюстративный материал для наилучшего запоминания, потому что при решении задач ему приходится оперировать образами предметов, которые запечатлены в его памяти. Хорошо развитое наглядно-образное мышление способствует осуществлению качественного достижения цели, состоящей в изучении лексики используя различные пути и варианты семантизации [4]. Свообразие словесно-логического мышления заключается в том, что ребёнок действует не с предметами или их образами, а понятиями о них, т.е. базируется на полученном опыте и выведенных умозаключениях. Развивая данный тип мышления, педагоги формируют у обучающихся умение рассуждать и делать выводы из предложенных суждений. Ж. Пиаже в своих исследованиях о мышлении говорит о том, что дети младшего школьного возраста становятся способными рассуждать и выводить умозаключения. Он констатирует этот факт, потому что именно в этом возрасте прогрессирует три важных составляющих в интеллектуальном росте ребёнка: классификация, консервация и сериация [6].

Внимание младших школьников существенно отличается от внимания детей дошкольного возраста. Дети в этом возрасте уже способны концентрироваться на действиях не слишком для них интересных, при этом ведущим видом внимания остаётся – произвольное, т.е. ребёнка привлекает что-то яркое, необычное, неординарное. В следствие этого, ребёнку часто сложно бывает сконцентрироваться и удержать внимание на сложном или непонятном материале [9].

Тем не менее у обучающихся в начальной школе идет активное формирование произвольного внимания. Особенность данного вида внимания заключается в сознательной постановке цели и выполнении определенных операций. Данный вид внимания формируется именно в процессе обучения и важным фактором является внешняя организация действий ребёнка.

Изначально, в этом ему помогает учитель, т.е. учащийся повторяет за учителем, следует его инструкциям, сосредотачивает своё внимание на новых, непонятных вещах для достижения цели. Произвольное внимание у детей младшего школьного возраста – неустойчиво. Ребёнок часто отвлекается, быстро устаёт и ему с трудом удаётся переключаться с одного объекта на другой. Считается, что младший школьник может удерживать внимание, в среднем 15-20 минут, затем необходимо сменить вид деятельности. [7].

В процессе обучения у детей развиваются такие свойства внимания, как объём, распределение, устойчивость и переключение. У учащихся младшей школы он относительно маленький (от 2 до 3 объектов), поэтому они не могут запомнить большое количество букв, слов, картинок и т.д. на иностранном языке. Распределение внимание подразумевает умение удерживать в поле зрения несколько объектов или субъектов. Так младшему школьнику сложно распределять своё внимание между различными видами деятельности: например, делать записи с доски и слушать объяснения или инструкции преподавателя, тем более на иностранном языке. Под переключаемостью внимания понимают сознательную отвлекаемость с одного объекта или субъекта на другой. В младшей школе у детей внимание еще не настолько гибкое, чтобы быстро переносить внимание с одного объекта на другой и концентрироваться на нём. Необходимо дозировано переключать внимание детей с одного вида деятельности на другой. Например, при выполнении упражнений по чтению и аудированию стоит провести физминутку между ними, для быстрого переключения внимания. Устойчивость внимания означает способность удерживать внимание на объекте, в течение определенного пери-

ода времени. Дети младшего школьного возраста способны удерживать внимание в течение 7-12 минут, поэтому подача какого-либо блока материала и информации должна укладываться в определенные временные рамки (7-12 минут). Наблюдаются значительные изменения в памяти младшего школьника. Преобладающим свойством памяти у ребёнка младшего школьного возраста является прочность запоминания. По мнению А.Н. Леонтьева дети в данном возрасте обладают способностью запоминания целых блоков информации на иностранном языке, как бы «впечатывают» их в своё сознание.

Тем не менее, это происходит лишь в тех случаях, когда у ученика есть мотивация к запоминанию какой-либо информации. Именно поэтому «впечатыванию» способствует тщательно подобранный материал урока, т.е. он должен быть ярким, запоминающимся, информативным для того чтобы ученик смог решить речевые задачи [3]. Произвольная память является ведущей в психических процессах младшего школьника. Такая память не носит целенаправленного характера для запоминания какой-либо информации, т.е. во время урока ребёнок с большей вероятностью запомнит, то, что привлекло его внимание, вызвало у него определенные эмоции или чувства (интересное слово, красивая картинка или песня). Произвольная память, в свою очередь, характеризуется целенаправленным запоминанием учебного материала, например, заучивание новых слов, букв, стихотворений и т.д. Как показывают исследования отечественных психологов, детям с трудом удаётся механическое заучивание, потому, что заучивание такого рода требует прикладывания волевых усилий, а для младших школьников это еще достаточно сложно [5].

В свою очередь, долговременная память у детей младшего школьного возраста развита очень хорошо по сравнению с оперативной/кратковременной памятью. Весь выученный материал в возрасте 7-10 лет запоминается надолго, но должно пройти определенное количество времени прежде чем ребёнок начнет сознательно пользоваться ранее изученной информацией и дифференцировать узнавание единиц языка.

Развитие логической памяти является немаловажным аспектом при обучении иностранному языку. По мнению, А.Н. Леонтьева логическая память – это внутренне опосредствованная деятельность человека, опирающаяся на инструментальную функцию речи [3]. М.З. Биболетова считает, что развитие логической памяти у детей младшего школьного возраста должно происходить «с помощью приемов требующих сознательной работы

с материалом, например, группировки, классификации, сравнения, сопоставления» [6].

Еще одной важной психической функцией детей младшего школьного возраста является воображение. По мнению М.В. Гамезо и И.А. Домашенко, воображение – это форма психического отражения, состоящего в создании образов на основе ранее сформированных представлений [10]. У ребёнка воображение формируется во время игры и во время взаимодействия с предметами, которые он включает в эту игру. Очень часто в процессе игры дети используют не обычные игрушки, а посторонние, очень часто самодельные предметы, благодаря которым и развивается их воображение. Как показывает практика, воображение в младшем школьном возрасте еще неустойчиво и расплывчато. При поступлении в школу для возникновения какого-то образа ребёнку требуется конкретный предмет или картинка. Дети могут отобразить лишь несколько несущественных признаков, присущих какому-либо образу. Однако уже к половине 2 - началу 3 класса ребёнок уже способен отображать существенные признаки образов [5]. Е.В. Барышникова полагает, что «в младшем школьном возрасте начинает формироваться творческое воображение как способность создавать новые образы на основе имеющихся представлений» [2].

Уроки английского языка могут стимулировать развитие детского воображения. Учитель способствует этому, например, задавая вопросы: «What comes to your mind when you see this letter?», «What does this number look like?» (пер. «Что вам приходит на ум, когда вы видите эту букву?», «На что похожа эта цифра?»). Ребёнок отбирает наиболее яркий образ в своём сознании, который больше всего похож на предложенную букву или цифру и соотносит с ней, чем облегчает её запоминание.

Игра является одним из ведущих способов познания окружающей действительности, она обучает, воспитывает, развивает, тем самым способствует развитию воображения. Например, через предметные игры с использованием каких-то предметов или игрушек дети могут познать цвет, форму, материал, мир людей или животных. Ролевая игра, в первую очередь, формирует развитие речевых навыков и умений, но также с помощью данного вида игры у школьника появляется спо-

собность ощутить себя другим человеком, и увидеть себя с позиции своего партнера по игре. Таким образом, во время обучения школьникам становится легче управлять своим воображением, опираясь уже не только на предметы и картинки, но и на образы сформированные, например, во время ролевых игр на уроке. Немаловажным фактором является физиологическое состояние детей в младшем школьном возрасте. В этом возрасте начинается стремительный рост и увеличивается масса тела ребёнка, т.е. идёт активное формирование скелета. К 8-9 годам укрепляются связки, и активно увеличивается объём мышц, но дети в младшей школе всё еще не способны к серьёзным физическим нагрузкам, и тем более, длительному сидению в одном положении. Дети демонстрируют невнимательность, неусидчивость в силу своих физиологических особенностей. Этим обусловлена важность использования различных игр и физкультминуток на уроках иностранного языка.

Трудность, с которой может столкнуться учитель английского языка, работающий с детьми младшего школьного возраста – формирование навыка письма, который приходится на 6-7 летний возраст. И, несмотря на то, что обучение АЯ начинается с 2 класса (8 лет), дети быстро устают, и жалуются на боль в руке. Кроме того, замечается неровность и неразборчивость почерка у многих детей данного возраста при письме на иностранном языке, также очень часто младшие школьники могут путать буквы своего родного языка с буквами английского алфавита. Все эти особенности необходимо учитывать при формировании навыка письменной иноязычной речи.

Выводы

Таким образом, исходя из вышеупомянутого можно сделать вывод, что существует ряд объективных причин, физиологического и психического характера, которые могут послужить затруднительным фактором в обучении иностранному языку. В этом возрасте у детей активно начинают формироваться психические функции такие как: мышление, память, внимание, воображение, начинает доминировать учебная деятельность, а также начинается стремительный рост и увеличение массы тела, которые важно учитывать при обучении английскому языку для получения наиболее эффективного результата.

Список источников

1. Воронцов А.Б. Учебная деятельность: введение в систему Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова. М.: Рассказовъ, 2014. 300 с.
2. Давыдов В.В. Младший школьный возраст как особый период в жизни ребенка. М.: Просвещение, 2013. 210с.

3. Зверева Г.Ю. Развитие у школьников мотивации к учению // Молодой ученый. 2015. №22. С. 787 – 792.
4. Калинина Л.В. Формирование умения проводить наблюдения на уроках окружающего мира // Начальная школа. 2018. № 6. С. 54 – 58.
5. Картунова А.А. Педагогические условия формирования учебной мотивации учащихся младших классов // Инновационная наука. 2015. № 8-1.
6. Кудрова Л. Образовательный курс для вашего методобъединения. Как формировать универсальные учебные действия на уроках // Управление начальной школой. 2020. № 1. С. 50 – 58.
7. Мусина А. А. Логические рассуждения младших школьников – основа метапредметности // Начальная школа. 2018. № 3. С. 21 – 24.
8. Пичугин С.С. Универсальные учебные действия: как прервать константу неуспешности // Начальная школа. 2019. № 7. С. 42 – 49.
9. Троицкая И.Ю. Влияние отметки на учебную мотивацию младших школьников // Молодой ученый. 2015. №21. С. 132 – 134.
10. Чиркова Е.Б. Развитие универсальных учебных действий в проектно-исследовательской деятельности // Начальная школа. 2019. № 12. С. 55 – 58.

References

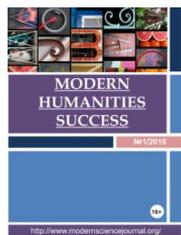
1. Vorontsov A.B. Educational activities: introduction to the system D.B. Elkonina, V.V. Davydova. M.: Ras-skazov, 2014. 300 p.
2. Davydov V.V. Primary school age is a special period in a child's life. M.: Education, 2013. 210c.
3. Zvereva G.Yu. Development of schoolchildren's motivation to learn. Young scientist. 2015. No. 22. P. 787 – 792.
4. Kalinina L.V. Formation of the ability to conduct observations in lessons of the surrounding world. Primary school. 2018. No. 6. P. 54 – 58.
5. Kartunova A.A. Pedagogical conditions for the formation of educational motivation of primary school students. Innovative science. 2015. No. 8-1.
6. Kudrova L. Educational course for your method of association. How to form universal educational activities in the classroom. Primary school management. 2020. No. 1. P. 50 – 58.
7. Musina A. A. Logical reasoning of junior schoolchildren – the basis of meta-subjectivity. Elementary school. 2018. No. 3. P. 21 – 24.
8. Pichugin S.S. Universal educational activities: how to interrupt the constant of failure. Primary school. 2019. No. 7. P. 42 – 49.
9. Troitskaya I.Yu. The influence of grades on the educational motivation of junior schoolchildren. Young scientist. 2015. No. 21. P. 132 – 134.
10. Chirkova E.B. Development of universal educational actions in design and research activities. Primary school. 2019. No. 12. P. 55 – 58.

Информация об авторах

Корончик В.Г., старший преподаватель, Севастопольский государственный университет, koronchik.vicky@yandex.ru,+79787092684

Руденко Н.С., кандидат филологических наук, Севастопольский государственный университет

© Корончик В.Г., Руденко Н.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 378+808.5
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-278-284

Ораторское мастерство современного педагога при организации бинарной лекции и лекции-беседы в вузе

¹ Кузёма Т.Б., ¹ Руденко Н.С.,
¹ Севастопольский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается роль ораторского мастерства преподавателя высшей школы при организации бинарной лекции и лекции-беседы. Раскрывается сущность понятия «ораторское искусство», приводится его синонимичный ряд в научном пространстве, изучается динамика его становления начиная с Античных времен. Описываются характерные черты академического красноречия. Исследуется функциональный потенциал ораторского мастерства педагога в рамках организации нетрадиционных лекций. Подробному рассмотрению подлежат структура и особенности организации бинарной лекции в высшей школе. Обозначены специфические психолого-педагогические условия для успешного взаимодействия двух лекторов в формате ведения бинарной лекции. Анализируются функциональные возможности лекции-беседы, как специфического вида нетрадиционных лекций, так и активного метода обучения. Авторами подчеркивается связь типа темперамента личности лектора и его влияния на поведение, красноречие и коммуникацию со студентами при проведении лекции-беседы. Проводится сравнительный анализ преимуществ и недостатков манеры ведения лекции преподавателями высшей школы в зависимости от особенностей типа их темперамента. Подчеркивается значение природных данных педагога высшей школы, организующего лекцию-беседу. Акцентируется внимание на том, что проведение формата лекции-беседы будет наиболее эффективным у педагога сангвиника. Делается вывод о необходимости владения ораторским мастерством педагогом высшей школы.

Ключевые слова: нетрадиционные лекции, лекция-беседа, бинарная лекция, ораторское мастерство, культура речи, красноречие, тип личности, педагог, высшая школа

Для цитирования: Кузёма Т.Б., Руденко Н.С. Ораторское мастерство современного педагога при организации бинарной лекции и лекции-беседы в вузе // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 278 – 284. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-278-284

Поступила в редакцию: 27 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 26 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

The oratorical skills of a modern teacher in organizing a binary lecture and a lecture-conversation at a university

¹ Kuzyoma T.B., ¹ Rudenko N.S.,
¹ Sevastopol State University

Abstract: the article examines the role of public speaking skills of a high school teacher in organizing a binary lecture and a lecture-conversation. The essence of the concept of "oratory" is revealed, its synonymous series in the scientific space is given, the dynamics of its formation since Ancient times is studied. The characteristic features of academic eloquence are described. The functional potential of the teacher's oratorical skills in the framework of the organization of non-traditional lectures is investigated. The structure and features of the organization of a binary lecture at a higher school are subject to detailed consideration. The specific psychological and pedagogical conditions for the successful interaction of two lecturers in the format of conducting a binary lecture are outlined. The functional capabilities of the lecture-conversation are analyzed, both as a specific type of non-traditional lectures and as an active teaching method. The authors emphasize the connection between the type of temperament of the lecturer's personality and its influence on behavior, eloquence and communication with students

during a lecture-conversation. A comparative analysis of the advantages and disadvantages of the manner of conducting lectures by higher school teachers, depending on the characteristics of their type of temperament, is carried out. The importance of the natural data of a higher school teacher organizing a lecture-conversation is emphasized. Attention is focused on the fact that conducting a lecture-conversation format will be most effective for a sanguine teacher. The conclusion is made about the need for a teacher of higher education to possess oratory skills.

Keywords: non-traditional lectures, lecture-conversation, binary lecture, oratory, culture of speech, eloquence, personality type, teacher, higher school

For citation: Kuzyoma T.B., Rudenko N.S. The oratorical skills of a modern teacher in organizing a binary lecture and a lecture-conversation at a university. *Modern Humanities Success*. 2024. 3. P. 278 – 284. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-278-284

The article was submitted: December 27, 2023; Approved after reviewing: February 26, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

В современных реалиях поиска эффективных путей повышения качества образования, продуктивных форм и методов обучения особое внимание педагогической общественностью уделяется коммуникативно-речевым умениям преподавателя высшей школы. Речь педагога является важным способом сообщения учебной информации студентам, средством мощного эмоционального влияния на них, активным рычагом воспитания, приёмом формирования культуры общения обучаемых. Формат организации некоторых нетрадиционных лекций предполагает владение педагогом на высоком профессиональном уровне всеми составляющими ораторского мастерства, а также знание основ успешной коммуникации.

Целью исследования является выявление основных составляющих ораторского мастерства педагога высшей школы, необходимых для успешной реализации в образовательном процессе нетрадиционных лекции (бинарной лекции и лекции-беседы).

Теоретическая и практическая значимость статьи заключается в возможности использования полученных результатов исследования в практической деятельности педагога высшей школы при организации лекционной формы обучения.

Материалы и методы исследований

При написании данной статьи авторами были использованы такие методы как метод сравнения, метод обобщения, метод анализа и синтеза.

Материалом исследования стали научные труды, отражающие отдельные аспекты рассматриваемой темы.

Результаты и обсуждения

В данной статье понятия «ораторское искусство», «ораторское мастерство», «красноречие», «риторика» понимаются нами как синонимичный ряд и не определяются какими-либо дифференциальными признаками. Данное мнение было сфор-

мировано в результате изучения исторического, социального, философского, психологического, лингвистического (заимствования из латинского, греческого, древнерусского языка) подходов к пониманию учеными данных терминов, в связи с чем в целом мы интерпретируем их как умелое построение общения с публикой с целью определенного манипулятивного воздействия на неё.

Интерес к искусству изложения мысли в устной форме был проявлен еще в древние времена [2]. Наибольшее отражение это нашло в Древнем Египте, Вавилоне, Древней Индии, Ассирии. В историю прочно вошли имена великих ораторов античности – Аристотеля, Демосфена, Платона, Перикла, Цицерона, Софокла, Эмпедокл и др. В подтверждение вышесказанному можно отметить исторически зафиксированный факт активного развития ораторского искусства в Афинах в V в. до н.э., где появился настоящий «культ слова», а в мифологии Греции в божественном пантеоне особо место отводилось Пейто – богине красноречия.

Венцом античного образования являлось обучение красноречию (овладение техникой и культурой речи, её мимическое и актерское сопровождение, специфика манеры изложения, проявление душевных качеств во время выступления, понимание семантики слова, выбор нужной лексики). Многие риторы уже тогда использовали ораторское мастерство в самом процессе обучения. Традиции, заложенные в античные времена, нашли отражение в современном образовательном процессе, в том числе и в высшей школе.

В современных реалиях умение грамотно, интересно, содержательно объяснить материал является важной составляющей повышения эффективности работы преподавателя в вузе [1]. Показавшие свою результативность нетрадиционные формы обучения, практикующиеся в большинстве высших учебных заведений страны (бинарная лекция, визуализация, лекция-беседа, лекция диа-

лог, лекция провокация и т.д.) предполагают не только знание лектором методики изложения изучаемой дисциплины для формирования у студентов научного мировоззрения, структуры организации данных лекций, специфики их проведения, но и понимание широкого спектра возможностей ораторского искусства при осуществлении общения в рамках занятия.

Из видового многообразия красноречия (социально-политического, судебного, духовного, бытового и т.д.) интерес вызывает академическое красноречие, которое представлено в современной практике ведения лекционной формы обучения в вузе [5].

Под академическим красноречием нами понимается умение педагога правильно оформить свою речь, т.е. представить основные положения изучаемой темы в понятной и убедительной форме. Характерными чертами академического красноречия являются следующие моменты:

1. Умение лектора в максимально доступной форме донести сложные идеи до понимания аудитории. В данном случае наблюдается соблюдение одного из основных дидактических принципов обучения – принципа доступности изложения материала.

2. Информация должна быть изначально логически структурирована и адаптирована под группу учащихся, с которыми взаимодействует педагог. Также адаптации под конкретную целевую аудиторию подлежат язык и стиль выступающего. Соблюдение данного правила позволит слушателям лучше понять информацию и успешно следовать за мыслью лектора.

3. Весь представленный на лекции материал должен сопровождаться разного вида аргументацией (поддерживающая, опровергающая, нисходящая, дедуктивная, восходящая, индуктивная, односторонняя) и рассуждениями самого оратора. Это способствует формированию научного мировоззрения у слушающих.

4. Лучшему пониманию излагаемой оратором темы способствуют различные средства наглядности, демонстрирующие слушателям объект познания и позволяющие аудитории в основных чертах представить отраженные в материале явления и предметы.

5. Не мало важной чертой академического красноречия является соблюдение правил взаимодействия людей, позволяющих эффективно регулировать коммуникацию. К этическим нормам, в данном случае можно отнести вежливое обращение к аудитории слушателей, проявление доброжелательности и искренности, использование специальных речевых формул, знание речевого табу,

как социально-политического, так и культурного, употребление эвфемизации.

В рамках проводимого исследования представляется важным рассмотреть функциональный потенциал ораторского мастерства педагога при организации конкретных видов нетрадиционных лекций. Так, полноценное раскрытие ораторского мастерства педагога можно наблюдать при анализе проведения такой формы обучения как бинарная лекция. Бинарная лекция относится к методам активного обучения. Вектор направления образовательного процесса в данном случае ориентирован на создание условий для мотивации студентов самостоятельно, активно, творчески осваивать учебную информацию в рамках познавательной деятельности.

Отметим, что подобный формат проведения лекции является новым, редким, но уже успешно зарекомендовавшим себя в ряде вузов страны. Сама структура организации и правила проведения данной лекции предполагают, что два педагога максимально полно и ярко проявят не только свою широкую эрудицию и глубокие познания в рассматриваемом на занятии вопросе, но и эмоционально, красочно, функционально используют технику ораторского искусства перед студентами вуза. Для достижения одной из задач бинарного занятия в вузе – привлечения внимания студенческой аудитории к теме лекции посредством изложения собственной позиции, оба педагога стремятся разжечь интерес учащихся, путем использования ярких примеров, убедительных фактов, асерторических и аподиктических суждений.

Высокий интеллект обоих лекторов ведущих бинарное занятие, опыт их предыдущих публичных выступлений, знание Сократовского метода ведения полемики (совокупность иронии, майевтики, определения и дедукции), умение доступно и увлекательно донести свою мысль до слушателя, грамотное и последовательное изложение информации, личная заинтересованность в собственном успехе являются лишь частью того, чем должен обладать педагог-оратор.

Отметим, что стратегически неверным моментом при реализации бинарной лекции будет факт проявления ораторского мастерства одного педагога на более высоком уровне в сравнении с его оппонентом [6]. Именно равноценная, заранее продуманная лекторами позиция проявления мастерства красноречия и убеждения при организованной на занятии дискуссии, становится залогом успешного проведения бинарной лекции и быстрого достижения всех поставленных ораторами задач.

Важными составляющими в достижении педагогами результативности при организации лекции подобного плана являются: отсутствие «нездорового» психологического давления на аудиторию и оппонента, воздержание от перехода на личности, отказ от бескомпромиссности, демагогии и языковой агрессии, ориентированность на конкретный предмет обсуждения без внимания несущественным деталям, соблюдение профессиональной этики ведения разговора, знание инструментария коммуникации. Отметим тот факт, что в процессе проведения бинарной лекции в вузе студенты активно вовлекаются в мыслительный процесс, самостоятельно делают выбор между полярными точками зрения обоих лекторов.

В данном случае функциональный потенциал ораторского мастерства лекторов представлен с целью очевидного эмоционального воздействия на студентов, стимулирования их познавательного интереса, развития соревновательного духа в умении правильно использовать устную речь. На примере, представленной на бинарной лекции двумя педагогами образцовой модели ведения полемики, дискуссии, научного спора, студенты не только перенимают близкую им манеру коммуникации с собеседником, но и учатся правильно выражать свое мнение, аргументировать свою точку зрения, научно и убедительно отстаивать свою позицию.

Известная ещё с античных времен лекция-беседа является относительно простым и распространенным в педагогической среде результативным способом вовлечения учащейся молодежи в процесс обучения и индивидуальное общение [9].

Данная лекция также относится к нетрадиционным и подразумевает необходимость установления обязательного взаимодействия педагога с аудиторией. В отличие от монологического изложения материала в рамках традиционных видов лекций, лекция-беседа в большей степени акцентирует внимание обучаемых на самых важных вопросах рассматриваемой темы, позволяет определить оптимально эффективные способы и приёмы изложения информации, подходящие конкретной аудитории, допускает вовлечение слушателей в равноправный диалог. Правильно организованная со студентами лекция-беседа значительно расширяет диапазон мнений на основе коллективного опыта студентов и педагога, учит систематизировать, анализировать, сравнивать.

В то же время групповая беседа позволяет расширить круг мнений сторон, привлечь коллективный опыт и знания, что имеет большое значение в активизации мышления студентов [4].

Психологи отмечают, что важную роль играют природные данные педагога, организующего лекцию-беседу. К таким данным можно отнести особенности проявления темперамента преподавателя [10]. Подчеркнем тот факт, что прослеживается прямая связь между типом темперамента специалиста и его речью (темпом, силой голоса, дикцией). Несмотря на тот факт, что классификация типов темперамента личности известна еще с древних времен, она остаётся актуальной и сейчас. Однако целесообразным будет заметить, что в ряде случаев очень трудно выделить один, четко определенный тип личности, как правило он представлен в смешанном формате, представляя собой совокупность нескольких типов, что связано с индивидуальностью человека, его многогранностью, изменчивостью. В рамках изучения данной темы опишем возможные трудности педагога при проведении лекции-беседы, основываясь на основных критериях данной классификации. Педагогу холерику будет свойственно проявление таких качеств как энергичность, эмоциональная активность, высокая скорость мышления, напористость речи, её информационная насыщенность, чрезмерная общительность с аудиторией слушателей, импульсивность в высказываниях. Педагогу холерику свойственно соблюдать культуру речи, т.е. использовать в нужной ситуации такие языковые средства, которые помогут достичь нужного эффекта и результата в решении поставленных им коммуникативных задач.

Однако, характерная некоторым холерикам конфликтность и желание во всем лидировать, установленное ими право на истину, неспособность к компромиссу, поспешность в принятии решений, нетерпеливость лектора может негативно сказаться на установлении рабочей атмосферы со студентами, способствовать потере обратной связи с ними и в итоге помешать организовать планируемую беседу.

Педагог флегматик при организации лекции-беседы, в процессе установления активного двустороннего обмена мнениями, несмотря на даже большой профессиональный опыт также может столкнуться с рядом трудностей. Педагог флегматик ведет лекцию-беседу отстраненно, в ряде случаев безучастно. Может отличаться недостаточным уровнем коммуникативной компетентности. Медлительность в изложении материала, монотонность и равномерность речи, отсутствие в ней ярких стилистических приёмов и выразительных средств, скупость в проявлении эмоций, проявление пассивности в речевом взаимодействии со студентами способствуют быстрой потере мотивации и заинтересованности в происходящем у сту-

дентов. Информация, представленная данным образом кажется обучаемым неубедительной, снижается доверие к лектору, что недопустимо при лекции-беседе, поскольку у студентов проявляется ответная реакция в виде безразличия к происходящему, снижается возможность установить формат продуктивной беседы вопросно-ответной формы, т.е. возможен психологический конфликт из-за разных приоритетов в общении.

Проблемные моменты при проведении лекции-беседы вероятны у педагога-меланхолика, частой реакцией которого на внешние раздражители является неадекватное восприятие самого себя, длительные обиды, переживания за неудачи. Психологи характеризуют меланхоликов как нерешительных, тревожных, осторожных, замкнутых личностей. Все эти качества безусловно не способствуют установлению образовательного сотрудничества между педагогом и студентами, характерного такому формату обучения как лекция-беседа, поскольку лектор как оратор должен уметь убеждать, влиять на мнение и поведение студентов, проявлять свои сильные стороны, индивидуальность. Несмотря на то, что меланхолики как личности тактичны, вдумчивы, дисциплинированы и трудолюбивы, их особенности нервной системы не позволяют им быть ярким источником информации для аудитории, красочно и с энтузиазмом описывать явления, с горящими глазами делиться со студентами новыми знаниями, своим активным интересом к теме вызывать ответную реакцию у обучаемых.

Быть близким, а главное понятным аудитории при проведении лекции-беседы – задача каждого педагога-оратора [7]. Компетентный преподаватель, имеющий высокий уровень профессиональных, социальных, психологических и педагогических качеств, широкую эрудицию, всесторонние знания, позволяет студентам задавать многочисленные вопросы по ходу всей лекции-беседы, умело создает благоприятную для обсуждения темы атмосферу [3]. Для того, чтобы реализовать такую беседу, лектору необходимо быть уверенным в себе и в своей глубокой осведомленности в данной теме, однако меланхолический темперамент некоторых преподавателей вуза не позволяет им наладить зрительный контакт с группой, с помощью живых акцентирующих интонаций сообщать учащимся запланированный материал, грамотными паузами достигать нужного эффекта, выверенными фразами мотивировать студентов с интересом слушать их дальше.

Своеобразными экстравертами, оптимистами, энергичными личностями по мнению психологов являются педагоги сангвиники. Они сами заинте-

ресованы в налаживании коммуникации с аудиторией на лекции, в совершенстве владеют гибкими навыками, стрессоустойчивы в интеллектуальном и эмоциональном плане. Они являются вдохновляющими ораторами, прекрасно себя чувствующими в центре внимания. Как правило их речь четкая, громкая, сопровождающаяся подвижной мимикой выступающего. Изложение материала у педагога сангвиника близкое к артистическому. Лектор сангвиник способен быстро оценивать реакцию аудитории, на ходу корректировать свою речь, по ситуации вводить в неё шутки, позитивные примеры.

Он обладает высоким уровнем коммуникабельности и рациональным умом, имеет ярко выраженные организаторские навыки, может долго удерживать внимание студентов [8]. Как правило речь такого педагога логична и убедительна, рациональна, целесообразна. Манера ведения лекции-беседы увлекательная и живая. Педагог сангвиник легко приспосабливается к разным обстоятельствам, складывающимся в процессе его речевого взаимодействия с разными группами студентов. В организации лекции-беседы педагог сангвиник берет на себя активную роль, учитывает разные потребности студентов в рабочем общении, использует технику обратной связи. При этом, очевидным фактором, способным снизить результативность лекции-беседы, организованной педагогом сангвиником, является проявление особенностей его типа личности: эгоцентризм, манера быстро переходить в момент коммуникации от одной темы к другой, привычка перебивать собеседника и переключать фокус внимания на незначительные детали.

В целом отметим, что проведение такой сложной нетрадиционной для вузов лекции-беседы требует от лектора большого ораторского мастерства. Он должен уметь влиять на аудиторию слушателей (побуждать, убеждать, переубеждать), уметь соблюдать очередность в беседе, использовать технологии красноречия и литературную лексику, быть способным привлечь внимание, словом стимулировать интерес обучаемых к рассматриваемой теме, в совершенстве знать азы своей работы, стремиться выработать у студентов активную познавательную позицию.

Выводы

Таким образом проведенное исследование позволило установить, что ораторское мастерство является неотъемлемым показателем профессионализма преподавателя высшей школы. Широкий функциональный потенциал ораторского искусства лектора позволяет ему информировать, просвещать, разъяснять, убеждать, воздействовать.

Успешное проведение сложных по своей организации бинарной лекции и лекции-беседы во многом зависит от красноречия лектора, его экспрессивности, ответственности перед аудиторией, владения совокупностью таких важных качеств как культура речи, владение правилами речевого эти-

кета, логичность рассуждений, знание просодических черт фразы, личная заинтересованность в коммуникации, умение вызвать доверие студентов создав позитивный образ, артистизм, приятный внешний вид.

Благодарности

Авторы выражают благодарность Севастопольскому государственному университету за содействие в подготовке статьи

Список источников

1. Аникин В.М., Пойзнер Б.Н., Соснин Э.А. Педагогическое мастерство как неявное знание // Актуальные тренды в современном образовании. Сборник научных трудов, Саратов, 2022. С. 24 – 30.
2. Аржиханова А.Д. Ораторское искусство Древнего Рима // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2017. Т. 7. № 6. С. 852 – 854.
3. Врублевский И.С. Вариативные модели саморазвития педагогического мастерства преподавателей техникума нефтяного профиля // Педагогическое образование и наука. 2023. № 2. С. 148 – 152.
4. Галстян А.Р. Проблемы эффективной коммуникации в педагогике // Научные исследования XXI века. 2021. № 3 (11). С. 120 – 127.
5. Денисенко С.И. Педагогическая риторика: проблемы, пути решения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. № 3 (836). С. 51 – 56.
6. Манакова М.В. Публичная речь как показатель уровня профессиональной готовности будущего выпускника педагогического вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-3. С. 196 – 200.
7. Турбалаева Л.К., Есболаева И.А., Мадалиева А.Б., Сайлаубеков А.Н. Профессиональное мастерство и культура речи // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 12-2 (32). С. 135 – 144.
8. Сарыев Н.Г., Реджепов Н.М., Сатлыков К.Ч. Педагогические навыки для самосовершенствования преподавателя // Символ науки: международный научный журнал. 2023. № 10-2. С. 185 – 186.
9. Соломонов Н.С. Риторика как искусство говорения // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 16. С. 140 – 142.
10. Чеснакова И.А. Психолингвистический аспект в речевом имидже преподавателя // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 269 – 275.

References

1. Anikin V.M., Poizner B.N., Sosnin E.A. Pedagogical skill as tacit knowledge. Current trends in modern education. Collection of scientific papers, Saratov, 2022. P. 24 – 30.
2. Arzhikhanova A.D. Oratory of Ancient Rome. Bulletin of medical Internet conferences. 2017. T. 7. No. 6. P. 852 – 854.
3. Vrublevsky I.S. Variable models of self-development of pedagogical skills of teachers at a petroleum technical school. Pedagogical education and science. 2023. No. 2. P. 148 – 152.
4. Galstyan A.R. Problems of effective communication in pedagogy. Scientific research of the XXI century. 2021. No. 3 (11). P. 120 – 127.
5. Denisenko S.I. Pedagogical rhetoric: problems, solutions. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. 2020. No. 3 (836). P. 51 – 56.
6. Manakova M.V. Public speech as an indicator of the level of professional readiness of a future graduate of a pedagogical university. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 81-3. P. 196 – 200.
7. Turbalaeva L.K., Esbolaeva I.A., Madalieva A.B., Sailaubekov A.N. Professional mastery and speech culture. Current scientific research in the modern world. 2017. No. 12-2 (32). P. 135 – 144.
8. Saryev N.G., Redzhepov N.M., Satlykov K.Ch. Pedagogical skills for teacher self-improvement. Symbol of Science: international scientific journal. 2023. No. 10-2. P. 185 – 186.

9. Solomonov N.S. Rhetoric as the art of speaking. Bulletin of the educational consortium Central Russian University. Series: Humanities. 2020. No. 16. P. 140 – 142.

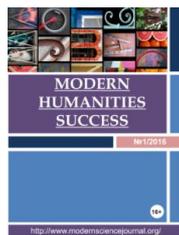
10. Chesnakova I.A. Psycholinguistic aspect in the speech image of a teacher. Psychology and pedagogy of service activities. 2022. No. 4. P. 269 – 275.

Информация об авторах

Кузёма Т.Б., кандидат педагогических наук, доцент, Orcid ID 0009-0006-0031-4781, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Университетская улица, 33, takida_power@inbox.ru, +79787684830/+79786434118

Руденко Н.С., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Теория и практика перевода и зарубежная филология», Orcid ID 0000-0002-4612-7619, Севастопольский государственный университет г. Севастополь, Университетская улица, 33, runa79@yandex.ru, +79787251443

© Кузёма Т.Б., Руденко Н.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 378.4
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-285-290

Показатели оценки субъективного аспекта самоопределения педагога в контексте образовательной инклюзии

¹ Неумоева-Колчеданцева Е.В., ¹ Григорьева Е.А.,
¹ Тюменский государственный университет

Аннотация: актуальность исследования связана со значимостью личностного фактора инклюзии – даже самые благоприятные условия не гарантируют успешные инновации без соответствующей готовности личности. В связи с этим образовательная инклюзия рассматривается как пространство и онтологическая основа самоопределения педагога, так как она неизбежно ставит перед рефлексирующим субъектом проблему выбора своего отношения к ней и к себе как актуальному или потенциальному субъекту инклюзии. Таким образом, объектной областью данного исследования являются инклюзивные процессы в образовании, а предметом – субъективный аспект самоопределения педагога в условиях инклюзии, рассматриваемый через призму отношений личности к инклюзии и к себе как ее субъекту. В качестве интегративного выражения субъективного аспекта самоопределения рассматривается инклюзивная позиция личности. Однако дифференцированная оценка субъективного аспекта самоопределения педагога возможна только с использованием конкретных показателей. В связи с этим целью данного исследования является обоснование показателей оценки субъективного аспекта самоопределения личности педагога в условиях образовательной инклюзии. Необходимость достижения данной цели тесно связана с проблемой недостаточной изученности личностного фактора инклюзии (при избыточном внимании к ее объективным условиям), недостаточной разработанности подходов к его оценке и релевантного оценочного инструментария.

Ключевые слова: образовательная инклюзия, самоопределение педагога, субъективный аспект самоопределения, инклюзивная позиция, показатели оценки субъективного аспекта самоопределения, когнитивный компонент инклюзивной позиции, эмоционально-мотивационный компонент инклюзивной позиции, поведенческо-деятельностный компонент инклюзивной позиции

Для цитирования: Неумоева-Колчеданцева Е.В., Григорьева Е.А. Показатели оценки субъективного аспекта самоопределения педагога в контексте образовательной инклюзии // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 285 – 290. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-285-290

Поступила в редакцию: 27 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 25 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Indicators for assessing the subjective aspect of teacher's self-determination in the context of educational inclusion

¹ Neumoeva-Kolchedantseva E.V., ¹ Grigorieva E.A.,
¹ University of Tyumen

Abstract: the relevance of the study is related to the importance of the personal factor of inclusion – even the most favorable conditions do not guarantee successful innovations without the appropriate readiness of the individual. In this regard, educational inclusion is considered as a space and ontological basis for a teacher's self-determination, since it inevitably confronts the reflective subject with the problem of choosing his attitude towards it, towards himself as an actual or potential subject of inclusion. Thus, the object area of this study is inclusive processes in education, and the subject is the subjective aspect of a teacher's self-determination in conditions of inclusion, viewed through the prism of the individual's relationship to inclusion and to himself as its subject. The inclusive position of the individual is considered as an integrative expression of the subjective

aspect of self-determination. However, a differentiated assessment of the subjective aspect of a teacher's self-determination is only possible using specific indicators. In this regard, the purpose of this study is to substantiate indicators for assessing the subjective aspect of self-determination of a teacher's personality in conditions of educational inclusion. The need to achieve this goal is closely related to the problem of insufficient knowledge of the personal factor of inclusion (with excessive attention to its objective conditions), insufficient development of approaches to its assessment and relevant assessment tools.

Keywords: educational inclusion, teacher self-determination, subjective aspect of self-determination, inclusive position, indicators for assessing the subjective aspect of self-determination, cognitive component of an inclusive position, emotional and motivational component of an inclusive position, behavioral and activity component of an inclusive position

For citation: Neumoeva-Kolchedantseva E.V., Grigorieva E.A. Indicators for assessing the subjective aspect of teacher's self-determination in the context of educational inclusion. *Modern Humanities Success*. 2024. 3. P. 285 – 290. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-285-290

The article was submitted: December 27, 2023; Approved after reviewing: February 25, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Инклюзия – одно из приоритетных направлений государственной политики, педагогической теории и образовательной практики. Приоритетный характер инклюзии напрямую связан с признанием разнообразия как важнейшего ресурса развития личности и общества. Инклюзия в образовании предполагает полноценное включение учащихся с особыми образовательными потребностями (в том числе, учащихся с ограниченными возможностями здоровья, далее – ОВЗ) в образовательный процесс. Однако практическая реализация государственных установок, общественных ценностей, законодательно закрепленных норм возможна только при непосредственном и мотивированном участии педагогов.

Понимание инклюзии как важнейшего гуманитарного процесса, основанного на совместных усилиях государства, общества и личности, понимание диалектического характера связей между объективными условиями инклюзии и субъективным отношением к ней, открывает перспективы для изучения ее личностного фактора. По поводу значимости последнего важно отметить, что именно от человека зависит успешность практической реализации инклюзивных инициатив и, в целом, объективных условий инклюзии в обществе, в образовании. Как известно, даже самые благоприятные условия не гарантируют успешные инновации без соответствующей готовности личности. Пониманию этого мы во многом обязаны творчеству и трудам С.Л. Рубинштейна, обосновавшему принцип опосредствования внешних воздействий внутренними условиями, через которые они «преломляются» и приводят (или не приводят) к достижению желаемого результата [1].

Если условия инклюзии в обществе, в образовании рассматривать как «внешние воздействия», то что же тогда является «внутренними условия-

ми»? Для ответа на этот вопрос мы предлагаем рассматривать инклюзию как пространство и онтологическую основу самоопределения личности, поскольку объективные инклюзивные процессы неизбежно ставят перед рефлексирующим субъектом проблему выбора своего отношения к ней и к себе как ее актуальному или потенциальному субъекту. Таким образом, объектной областью данного исследования являются *инклюзивные процессы в образовании, а предметом – субъективный аспект самоопределения педагога в условиях инклюзии*. Целью данного исследования является обоснование основных показателей оценки субъективного аспекта самоопределения личности педагога в условиях образовательной инклюзии. Необходимость достижения данной цели тесно связана с проблемой недостаточной изученности субъективного фактора инклюзии (при избыточном внимании к ее объективным условиям), недостаточной разработанности подходов к его оценке и релевантного оценочного инструментария.

Материалы и методы исследований

Теоретико-методологической базой исследования является субъектно-деятельностный подход (С.Л. Рубинштейн), с позиции которого объективный (условия инклюзии в обществе и образовании) и субъективный (отношение личности к инклюзии) аспекты самоопределения педагога диалектически связаны между собой. Также с позиции субъектно-деятельностного подхода содержание субъективной стороны самоопределения связывается с системой отношений педагога к объективным условиям инклюзии и к себе как ее субъекту. Исследование носит теоретический характер: анализ и обобщение точек зрения классиков отечественной психологии на содержательную сторону отношений и их структуру; экстраполяция представлений о структуре отношений на отноше-

ния педагога к инклюзии – позволяют рассматривать инклюзивную позицию педагога как интегративное выражение его самоопределения в инклюзивном контексте и обосновать основные показатели субъективной стороны самоопределения, то есть отношения педагога к инклюзии и к себе как ее субъекту.

Материалом исследования стали источники научной информации, посвященные проблемам инклюзивного образования, инклюзии учащихся с ОВЗ, готовности педагогов к инклюзивному образованию (в том числе, к обучению и воспитанию детей с ОВЗ).

Результаты и обсуждения

Самоопределение личности в объективно представленных условиях инклюзии – один из базовых процессов ее развития как субъекта образовательной инклюзии. С позиции субъектно-деятельностного подхода основное содержание самоопределения связано с формированием отношений, а становление субъекта – с их осознанием, принятием ответственности, активным выражением отношений в деятельности [2]. Характеристика субъективной стороны отношений традиционно включает в себя: осознание своих отношений [3]; ценностные ориентации, интересы, мотивы [4]; ценности, цели [5]; взаимодействие, поведение, деятельность [6]. Иначе говоря, становление отношений неразрывно связано с системой ценностей и мотивов человека, составляющих их «базовый слой» и задающих вектор его активности. Становление отношений связано также с целевыми программами человека, его общим жизненным замыслом и планами профессионального развития, то есть – с его представлениями о себе и своем жизненном / профессиональном пути. Отношения формируются и проявляются в деятельности, взаимодействии, поведении. Таким образом, отношения являются многомерным и многослойным образованием и представляют собой своего рода «систему координат», относительно которых формируется позиция личности [7]. В таком ракурсе позицию можно представить как «точку сборки» ценностей, мотивов, целей, представлений, планов, поведенческих паттернов и способов деятельности. Итак, *субъективный аспект самоопределения* составляют отношения личности к инклюзии и к себе как ее субъекту. В качестве интегративного выражения субъективного аспекта самоопределения мы предлагаем рассматривать *инклюзивную позицию личности*. Однако в настоящее время эта категория не получила должного обоснования и нуждается в конкретизации.

Отметим, что внутреннее содержание и функциональное значение отношений раскрывается

также через понятия «установка» («аттитюд») и «готовность». Установка – состояние готовности, определяющее «вектор» активности личности [8], особенности ее реагирования в ситуациях взаимодействия и, в целом, готовность к деятельности [9]. В исследованиях других авторов, инклюзивная готовность обычно рассматривается как фактор результативной работы педагога с детьми с ОВЗ [10]; как фактор успешности инклюзивного образования в целом [11]; как часть значимых для инклюзии личностных ресурсов педагога [12]. В отдельных исследованиях инклюзивная позиция педагога рассматривается как показатель уровня его личностно-профессионального развития [13]. Вместе с тем, эмпирические данные, приводимые авторами, свидетельствуют о низком уровне сформированности инклюзивной позиции педагогов, рассогласованности ее компонентов, противоречивом отношении к учащимся с ОВЗ, преобладании учебно-дисциплинарной модели взаимодействия с ними [14]. Также инклюзивная позиция педагога рассматривается как показатель его готовности / неготовности к инклюзивному образованию [15].

Учитывая результаты вышеприведенных исследований, опираясь на субъектно-деятельностный подход мы предлагаем рассматривать инклюзивную позицию педагога как интегративное выражение субъективного аспекта самоопределения педагога в контексте образовательной инклюзии. *Инклюзивная позиция* – система отношений личности к объективным условиям инклюзии и к себе как ее субъекту. Именно позиция как «воплощенное» отношение личности и определяет уровень и состояние готовности личности к инклюзии. Или, можно сказать иначе: *готовность личности к инклюзии определяется ее позицией*.

В чем же «воплощается» отношение педагога к инклюзии? Так, в структуре установки обычно выделяют следующие составляющие: когнитивный (знания и представления об объекте), аффективный (эмоциональная оценка объекта) и поведенческий (действия, направленные на объект) [16]. В нашем случае, объектом оценивания выступает сам педагог, его отношения к инклюзивным процессам и к себе как актуальному или потенциальному субъекту инклюзии. Экстраполяция обозначенной выше «триады» (когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты) на обозначенный объект оценивания, позволяет дать характеристику компонентов инклюзивной позиции педагога. Оценка субъективного аспекта самоопределения педагога в контексте образовательной инклюзии предполагает также выделение

соответствующих показателей, раскрывающих основное содержание компонентов инклюзивной позиции.

Когнитивный компонент инклюзивной позиции педагогов включает: знания и представления педагогов об инклюзивных процессах, о положении людей с ОВЗ и инвалидностью в обществе, о нозологических группах, об их особенностях, потребностях и типичных затруднениях, о способах оказания им помощи и др. Конкретными показателями для оценки когнитивного компонента инклюзивной позиции могут быть такие как: «Я согласен (не согласен) с тем, что положение лиц с ОВЗ и инвалидностью в российском обществе защищенное и безопасное»; «Я имею (не имею) представление о том, какие категории лиц относятся к лицам с ОВЗ и инвалидностью»; «Я знаю (не знаю) особенности и потребности людей с ОВЗ и инвалидностью»; «Я знаю (не знаю) способы оказания личной помощи людям с ОВЗ и инвалидностью»; «Я имею (не имею) представление о социальных институтах, оказывающих помощь людям с ОВЗ и инвалидностью»; «Я информирован (не информирован) через СМИ о затратах государства на потребности лиц с ОВЗ и инвалидностью».

Эмоционально-мотивационный компонент инклюзивной позиции педагогов включает: заинтересованность педагогов в решении проблем учащихся с ОВЗ и инвалидностью, мотивацию взаимодействия с ними, «палитру» чувств к таким ученикам и др. Конкретными показателями для оценки эмоционально-мотивационного компонента инклюзивной позиции могут быть такие как: «Меня интересуют и волнуют (мне безразличны) проблемы людей с ОВЗ и инвалидностью»; «Я принимаю (не принимаю) людей с ОВЗ и инвалидностью как полноправных членов общества»; «Я доброжелательно (недоброжелательно) отношусь к людям с ОВЗ и инвалидностью»; «Я чувствую (не чувствую) личную ответственность за положение людей с ОВЗ и инвалидностью в нашем обществе»; «Я хочу (не хочу) расширить опыт общения с людьми с ОВЗ и инвалидностью»; «Я хочу (не хочу) помогать людям с ОВЗ и инвалидностью».

Поведенческо-деятельностный компонент инклюзивной позиции педагогов включает: поведенческие сценарии и деятельность по оказанию помощи ученикам с ОВЗ и инвалидностью. Конкретными показателями для оценки поведенческо-деятельностного компонента инклюзивной позиции могут быть такие как: «В ситуации общения с людьми с ОВЗ и инвалидностью я веду себя в соответствии с культурными нормами (веду себя спонтанно, не принимая во внимание культурные

нормы)»; «В ситуации взаимодействия с людьми с ОВЗ и инвалидностью я большую часть ответственности беру на себя (я не считаю себя ответственным)»; «Я оказываю (не оказываю) личную помощь людям с ОВЗ и инвалидностью»; «Я участвую (не участвую) в работе общественных организаций и неформальных объединений, поддерживающих людей с ОВЗ и инвалидностью»; «Я участвую (не участвую) в деятельности социальных институтов, сопровождающих людей с ОВЗ и инвалидностью»; «Я пресекаю (не вмешиваюсь) в некорректное поведение других людей по отношению к людям с ОВЗ и инвалидностью».

В зависимости от «широты» охвата содержательной стороны отношений, ряд показателей по каждому компоненту инклюзивной позиции педагога при необходимости может быть дополнен. Количественная оценка инклюзивной позиции педагога по выделенным показателям возможна с использованием методики опросного типа, построенной по типу биполярных шкал Ч. Осгуда. Преимуществом такого типа методики является возможность относительно точно определить модальность отношения педагога к инклюзивным процессам, к себе как субъекту инклюзии и соответствующий статус самоопределения (позитивный, негативный, неопределенный).

Выводы

В завершение отметим, что, помимо оценки инклюзивной позиции личности как интегративного выражения субъективного аспекта самоопределения педагога в контексте образовательной инклюзии по формализованным показателям, раскрывающим содержание отношений личности к ней (к образовательной инклюзии) и соответствующим компонентной структуре позиции (когнитивный, эмоционально-мотивационный и поведенческо-деятельностный компоненты), важна также оценка «отношения отношения». Самоопределение «начинается» с рефлексии и осознания себя как относительного автономного и независимого существа, с признания себя как центра контроля и ответственности. Полагаем, что задача оценки своей инклюзивной позиции актуализирует процессы рефлексии педагога и способствует повышению: осознанности своих отношений к инклюзии и себе как ее субъекту; активности (субъектности, «агентности») как способности управлять своими отношениями, формировать и корректировать их; аутентичности отношений (их подлинности, «настоящести») как результату осознанного, свободного и ответственного выбора.

В связи с этим перспективы своего исследования мы связываем с разработкой и опробованием диагностического инструментария, надежной ос-

новой для которого станет субъектно-объектный подход (оценка по формализованным показателям, но заинтересованным субъектом), соответствующий сложному диалектическому характеру связей объективного и субъективного аспектов самоопределения. Самооценочный характер опросника, апелляция к субъекту, к его позиции позволить максимально активизировать процессы самосознания личности и, тем самым, решать не только

собственно диагностические, но и развивающие задачи. Рефлексия своего отношения к инклюзии и последующее развитие инклюзивной позиции личности входят в число приоритетных задач современного педагогического образования, поскольку во многом определяют готовность педагога к практической реализации инклюзии, а значит – к воплощению важнейших приоритетов и гуманитарных процессов образования XXI века.

Список источников

1. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. 352с.
2. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. 424 с.
3. Леонтьев Д.А. Жизненная позиция личности: от теории к операционализации. <https://psy.su/feed/7109/#:~:text=D0>
4. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
5. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. / Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1980. Т. 1. / под ред. А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова; сост. В.П. Лисенкова. 1980. 229 с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2-х т. / Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1989. Т. 2. 322 с.
7. Абульханова-Славская К.А. Стратегии жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
8. Олпорт Г.В. Отношения // Справочник по социальной психологии / под ред. К.М. Мерчисона. Ворчестер: Clark Univ. Пресс, 1935.
9. Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб: Питер, 2001. 416 с.
10. Герасимова В.В., Доманская Е.В. Психологическая готовность воспитателей дошкольных образовательных учреждений к инклюзивной практике // Инклюзия в образовании. 2016. № 1 (1). С. 182 – 189.
11. Сырвачева Л.А., Цуканова С.В. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного образования в дошкольных учреждениях // The Newman In Foreign Policy. 2017. № 37 (81). С. 84 – 87.
12. Герасимова В.В., Муסיнова О.Ю., Бородаева А.Ф. Проблемы инклюзивного образования в базовых школах Татарстана // Инклюзия в образовании. 2016. № 3 (3). С. 32 – 39.
13. Эпова Н.П. Исследование особенностей профессионально-личностной позиции педагогов инклюзивного образования // Коррекционная педагогика. 2018. № 4 (41). С. 63 – 75.
14. Герасименко Ю.А. Профессионально-личностная готовность педагога к работе в условиях инклюзивного образования // Педагогическое образование в России. 2015. № 6. С. 145 – 149.
15. Алехина С.В., Алексеева М.Н., Агафонова Е.Л. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. С. 83 – 92.
16. Ядов В.А. Гипотеза об иерархической структуре диспозиций личности и ее социальной обусловленности // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с. Ч. I, глава 1. С. 31 – 39.

References

1. Rubinshtein S.L. Principles and ways of development of psychology. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1959. 352 p.
2. Rubinshtein S.L. Problems of general psychology. M.: Pedagogika, 1973. 424 p.
3. Leontyev D.A. Personal life position: from theory to operationalization. <https://psy.su/feed/7109/#:~:text=D0>
4. Lomov B.F. Methodological and theoretical problems of psychology. M.: Nauka, 1984. 444 p.
5. Ananyev B.G. Selected psychological works: in 2 volumes. Academician. ped. Sciences of the USSR. M.: Pedagogy, 1980. T. 1. ed. A.A. Bodaleva, B.F. Lomova; comp. V.P. Lisenkova. 1980. 229 p.
6. Rubinshtein S.L. Fundamentals of general psychology: in 2 volumes. Academician. ped. Sciences of the USSR. M.: Pedagogika, 1989. T. 2. 322 p.
7. Abulkhanova-Slavskaya K.A. Life strategies. M.: Mysl, 1991. 299 p.
8. Allport G.V. Relationships. Handbook of Social Psychology. ed. K.M. Murchison. Worcester: Clark Univ. Press, 1935.
9. Uznadze D.N. Psychology of attitude. St. Petersburg: Peter, 2001. 416 p.

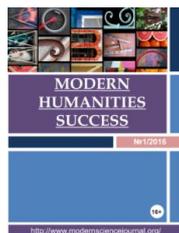
10. Gerasimova V.V., Domanskaya E.V. Psychological readiness of teachers of preschool educational institutions for inclusive practice. *Inclusion in education*. 2016. No. 1 (1). P. 182 – 189.
11. Sirvacheva L.A., Tsukanova S.V. Teachers' readiness as the main factor in the success of inclusive education in preschool institutions. *The Newman In Foreign Policy*. 2017. No. 37 (81). P. 84 – 87.
12. Gerasimova V.V., Musinova O.Yu., Borodaeva A.F. Problems of inclusive education in basic schools of Tatarstan. *Inclusion in education*. 2016. No. 3 (3). P. 32 – 39.
13. Ерова N.P. Study of the characteristics of the professional and personal position of teachers of inclusive education. *Correctional pedagogy*. 2018. No. 4 (41). P. 63 – 75.
14. Gerasimenko Yu.A. Professional and personal readiness of a teacher to work in the conditions of inclusive education. *Pedagogical education in Russia*. 2015. No. 6. P. 145 – 149.
15. Alyokhina S.V., Alekseeva M.N., Agafonova E.L. Teachers' readiness as the main factor in the success of the inclusive process in education. *Psychological Science and Education*. 2011. No. 1. P. 83 – 92.
16. Yadov V.A. Hypothesis about the hierarchical structure of a person's dispositions and its social conditioning. *Self-regulation and forecasting of a person's social behavior: Dispositional concept*. M.: TsSPiM, 2013. 376 p. Part I, chapter 1. P. 31 – 39.

Информация об авторах

Неумоева-Колчеданцева Е.В., кандидат психологических наук, доцент, Тюменский государственный университет, neumoeva@yandex.ru, 89129207842

Григорьева Е.А., старший преподаватель, Тюменский государственный университет

© Неумоева-Колчеданцева Е.В., Григорьева Е.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.29
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-291-295

Влияние занятий флорболом на развитие координационных способностей школьников

¹ Александрова С.Е., ¹ Майорова Е.Б., ² Одинцова М.О.,
¹ Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,
² Астраханский государственный медицинский университет

Аннотация: одним из важных аспектов физического развития детей является развитие и совершенствование их координационных способностей. Координация – это сложный процесс, включающий в себя гармоничное сотрудничество между мышцами и нервными клетками организма человека. Координационные способности положительно сказываются на моторных навыках, производительности в спорте и повседневных жизненных ситуациях.

Флорбол, также известный как "деревянный шайбалин" или "волейбол с использованием клюшек", является одним из самых популярных видов командных игр, пользующийся особой популярностью среди школьников. Это быстрый и динамичный вид спорта, который требует от игроков высокой степени координации, концентрации и реакции.

Цель данной статьи состоит в изучении и анализе влияния занятий флорболом на развитие координационных способностей у школьников. Для достижения этой цели были проведены исследования и эксперименты, включающие участие школьников разного возраста и уровня физической подготовки.

Ключевые слова: флорбол, школьники, координационные способности

Для цитирования: Александрова С.Е., Майорова Е.Б., Одинцова М.О. Влияние занятий флорболом на развитие координационных способностей школьников // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 291 – 295. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-291-295

Поступила в редакцию: 27 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 22 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

The influence of floorball classes on the development of coordination abilities of schoolchildren

¹ Alexandrova S.E., ¹ Mayorova E.B., ² Odintsova M.O.,
¹ Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev,
² Astrakhan State Medical University

Abstract: one of the important aspects of children's physical development is the development and improvement of their coordination abilities. Coordination is a complex process that involves harmonious cooperation between the muscles and nerve cells of the human body. Coordination abilities have a positive impact on motor skills, performance in sports and everyday life situations.

Floorball, also known as puck volleyball or stick volleyball, is one of the most popular team games, especially popular among schoolchildren. It is a fast and dynamic sport that requires players to have a high degree of coordination, concentration and reaction.

The purpose of this article is to study and analyze the influence of floorball classes on the development of coordination abilities in schoolchildren. To achieve this goal, studies and experiments were carried out, including the participation of schoolchildren of different ages and levels of physical fitness.

Keywords: floorball, schoolchildren, coordination abilities

For citation: Alexandrova S.E., Mayorova E.B., Odintsova M.O. The influence of floorball classes on the development of coordination abilities of schoolchildren. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 291 – 295. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-291-295

The article was submitted: December 27, 2023; Approved after reviewing: February 22, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Современная школьная программа включает в себя не только обязательные уроки по основным предметам, но и дополнительные занятия, направленные на развитие физических и координационных способностей учащихся. Одним из таких направлений является флорбол – командная игра с мячом, которая активно практикуется во многих школах [1, 2].

Флорбол – это игра, которая развивает координационные способности школьников, такие как быстрота реакции, ловкость, гибкость, точность движений и синхронность работы рук и ног. Во время игры ребенок должен быстро реагировать на движения партнеров и соперников, уметь маневрировать, используя различные приемы дриблинга и пасов [3, 4]. Важной составляющей игры является тактическое мышление и командная работа, что также требует от школьников развитых координационных способностей [5, 6, 7].

Исследования показывают, что занятия флорболом имеют положительное влияние на развитие координационных способностей учащихся. Во-первых, активное участие в игре способствует улучшению общей физической подготовки школьников. Во время игры они активно двигаются, работают над улучшением своей физической выносливости и координации.

Кроме того, флорбол требует от школьников быстрого принятия решений и адаптации к меняющейся ситуации на поле. При этом, игра с мячом развивает координацию движений рук и ног, а также способность правильно оценивать пространство и делать точные пасы. Все эти навыки активно применяются на практике во время игры и тренировок по флорболу [8, 9].

Кроме того, занятия флорболом развивают силу и выносливость мышц, что способствует общему укреплению организма и повышению его работоспособности. Постоянные физические нагрузки на тренировках и играх по флорболу помогают учащимся стать более выносливыми и улучшить свою физическую форму [10].

Эта игра помогает развить быстроту, ловкость, точность движений и синхронность работы рук и ног. Она также развивает такие важные навыки, как тактическое мышление и командная работа. Кроме того, занятия флорболом способствуют улучшению общей физической подготовки учащихся и укреплению их организма. Таким образом, включение флорбола в школьную программу может стать эффективным средством для развития

и улучшения координационных способностей школьников.

Материалы и методы исследований

Для проведения исследования о влиянии занятий флорболом на развитие координационных способностей школьников необходимо организовать специальную методику исследования.

В качестве объекта исследования выступают школьники в возрасте от 10 до 14 лет. Для сбора и анализа данных был использован метод наблюдения. Исследование будет проводиться в течение трех месяцев, в ходе которых школьники будут заниматься флорболом два раза в неделю по 60 минут.

Для оценки развития координационных способностей участников исследования будут использованы следующие методы:

-Бег 10 м;

-Бег 30 м;

-Бросок набивного мяча (1 кг) двумя руками из-за головы из исходного положения: ноги на ширине плеч, мяч в руках внизу;

-Прыжок в длину с места толчком двумя ногами;

-Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье;

-Метание теннисного мяча в цель, дистанция 5 м;

Для сравнительного анализа результатов исследования будет использована статистическая обработка данных. Полученные данные будут проанализированы и сравнены с исходными показателями координационных способностей школьников.

В качестве контрольной группы будет выбрана группа школьников, не занимающихся флорболом. Это позволит сравнить результаты исследования с нормативными показателями для данного возрастного диапазона.

Результаты исследования будут представлены в виде статистических данных, графиков и таблиц. Будут сделаны выводы о влиянии занятий флорболом на развитие координационных способностей школьников.

Данные исследования обрабатывали при помощи методов математической статистики с использованием программы Statistica v. 10.0, определением среднего арифметического (M) и ошибки среднего арифметического (m). Нормальность распределения данных определяли по критерию Шапиро-Уилка, внутри- и межгрупповые различия – при помощи парного и непарного t-критерия Стьюдента.

та. Статистически значимыми различия считали при $p < 0,05$

Результаты и обсуждения

Проведенное исследование позволило получить ценные данные о влиянии занятий флорболом на развитие координационных способностей школьников. В ходе исследования было задействовано

100 школьников в возрасте от 10 до 12 лет, которые занимались флорболом в течение 6 месяцев. Предварительно был проведен анализ координационных способностей участников и были выделены основные параметры, которые необходимо учитывать при оценке эффективности занятий.

Результаты педагогического тестирования (n=71).

Таблица 1

Table 1

Pedagogical testing results (n=100).

Показатели	До эксперимента	После эксперимента		P
	(n=71)	КГ (n ¹ =35)	ЭГ (n ² =36)	
Бег 10 м (с)	3,97±0,39	3,96±0,38	3,23±0,51	p<0,01
Бег 30 м (с)	7,4±±1,4	7,3±1,5	5,9±1,5	p<0,01
Бросок набивного мяча (1 кг) двумя руками из-за головы из исходного положения: ноги на ширине плеч, мяч в руках внизу (см)	157,4±3,2	165,2±3,3	269,9±5,3	p<0,05
Прыжок в длину с места толчком двумя ногами (см)	108,3±5,7	113,4±6,4	138,4±5,5	p<0,05
Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье (от уровня скамьи – см)	2,2±1,7	3,1±1,8	7,3±2,6	p<0,05
Метание теннисного мяча в цель, дистанция 5 м (количество попаданий)	2,3±1,3	3,1±1,5	3,6±1,9	p<0,05

В результате исследования было установлено, что занятия флорболом положительно влияют на развитие координационных способностей у школьников. Во-первых, регулярные тренировки способствуют развитию общей координации движений. Школьники, занимающиеся флорболом, показали существенное улучшение в управлении своими движениями, более точными и согласованными движениями рук и ног. Кроме того, они стали более гибкими и выносливыми.

Во-вторых, занятия флорболом способствуют развитию пространственно-временной координации. Этот параметр играет важную роль в выполнении командных действий и оперативной реакции на изменяющуюся обстановку. Школьники, занимающиеся флорболом, показали более точное определение своего местоположения в пространстве, а также улучшенную способность координировать свои движения с движениями партнеров по команде.

Третий параметр, который был учтен в исследовании, – это координация зрительно-моторных реакций. Занятия флорболом требуют быстрой реакции на изменяющуюся игровую ситуацию и

адекватное использование доступной информации. Участники исследования, занимающиеся флорболом, показали более точное порождение движений, связанных с восприятием и анализом визуальной информации.

Обсуждая полученные результаты, следует отметить, что занятия флорболом могут быть эффективным средством для развития координационных способностей у школьников. Однако необходимо учитывать, что для достижения оптимальных результатов требуется систематичное и регулярное занятие флорболом. Кроме того, важно адаптировать тренировки к возрастным особенностям школьников и соблюдать правила безопасности.

Также необходимо отметить, что результаты исследования могут быть полезными для разработки методики обучения флорболом в школах. Использование эффективных методов и практик, которые были подтверждены этим исследованием, может дать возможность школьникам развивать свои координационные способности в более продуктивном и доступном формате.

Таким образом, занятия флорболом оказывают положительное влияние на развитие координаци-

онных способностей у школьников. Исследование показало, что систематичные тренировки флорболом способствуют улучшению общей координации движений, развитию пространственно-временной координации и усилению зрительно-моторных реакций. Эти результаты могут быть использованы для разработки эффективных методик обучения флорболом в школах. Однако необходимо помнить о необходимости регулярных занятий и соблюдении правил безопасности.

Выводы

Занятия флорболом являются эффективным инструментом для развития координационных способностей у школьников. Координация - это способность человека управлять своим движением, поддерживая баланс и контролируя свое тело. Координационные упражнения, выполнение которых требует точности, гибкости и согласованности движений, помогают улучшить эти навыки у детей.

В процессе занятий флорболом ребенок развивает моторику и осознанность собственного тела. Игра с мячом требует от него активности и реактивности, что развивает моторику рук и ног, а также способность быстро переключаться на действия в зависимости от ситуации на поле. Флорбол также требует от игрока точного управления мячом, что развивает мелкую моторику и координацию глаз-рук.

Одним из ключевых аспектов развития координационных способностей является тренировка баланса. Флорбол предполагает постоянное движение и изменение позиций, что требует от игрока умения сохранять равновесие. Усложняя игру различными трюками и тактическими действиями, можно добиться еще большего развития баланса и координации у детей.

Не менее важным аспектом развития координационных способностей является развитие реакции и скорости движений. В процессе игры флорболом игроки должны быстро реагировать на действия партнеров и соперников, а также выполнять быстрые и точные движения для достижения успеха. Это требует от ребенка хорошей концентрации внимания и развивает его способность быстро принимать решения и выполнять действия.

Таким образом, занятия флорболом играют важную роль в развитии координационных способностей у школьников. Они способствуют развитию моторики, осознанности собственного тела, баланса, пространственного восприятия, реакции и скорости движений. Постепенно, с регулярной тренировкой, дети получают возможность использовать эти навыки не только во время игры, но и в повседневной жизни. Поэтому занятия флорболом могут рекомендоваться в качестве прекрасного способа развития и совершенствования координационных навыков у школьников.

Список источников

1. Дворкина Н.И., Ончукова Е.И., Абид С.Х., Андрусенко Н.В. Влияние подвижных игр на интенсивность и объем двигательной активности детей 5-6 лет различного пола в зале и на улице // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2021. № 6. С. 70 – 71.
2. Беляева А.В. Применение якутских настольных игр как средство подготовки юных теннисистов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2023. Т. 18. № 4. С. 12 – 18.
3. Доронцев А.В., Южикова О.С., Ярошинская А.П., Ермолина Н.В. Опыт развития координационных способностей с применением элементов баскетболу детей 9-10 лет, занимающихся спортивными бальными танцами // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2022. Т. 17. № 3. С. 45 – 50.
4. Доронцев А.В., Порубайко Л.Н., Зинчук Н.А., Зеренинов М.А. Влияние внеурочных форм занятий двигательной активностью на функциональные резервы учащихся 11-х классов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2021. Т. 16. № 3. С. 105 – 110.
5. Дубченкова Н.О., Одинцова М.О. Подготовка сдачи нормативных испытаний ВФСКГТО дошкольников с помощью подвижных игр // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 10 (224). С. 99 – 103.
6. Малышев А.В., Карпов В.Ю., Зубко Е.А., Одинцова М.О. Состояние здоровья астенизированных детей, имеющих низкую физическую активность // Теория и практика физической культуры. 2023. № 4. С. 78 – 80.
7. Одинцова М.О., Янкевич И.Е., Ярошинская А.П., Одинцов А.С. Влияние занятий акробатической гимнастикой на развитие физических качеств школьников 7-9 лет // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2023. Т. 18. № 1. С. 62 – 67.

8. Халгаев Б.Д., Колодезников К.С. Нейрогимнастика как средство психологической подготовки спортсменов по пулевой стрельбе // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2023. Т. 18. № 4. С. 122 – 127.

9. Шевелева А.Ю., Карпов В.Ю., Бутченко Э.К. Развитие дыхательной системы у юных гиревиков // Теория и практика физической культуры. 2023. № 5. С. 24.

10. Шарагин В.И., Климова Л.Ю., Иванов Д.А., Еремина О.Н. Подвижные игры с направленным развитием координационных способностей у детей дошкольного возраста // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 11 (225). С. 478 – 482.

References

1. Dvorkina N.I., Onchukova E.I., Abid S.Kh., Andrusenko N.V. The influence of outdoor games on the intensity and volume of motor activity of children 5-6 years old of different sexes in the hall and on the street. Physical culture: education, education, training. 2021. No. 6. P. 70 – 71.

2. Belyaeva A.V. The use of Yakut board games as a means of training young tennis players. Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports. 2023. Т. 18. No. 4. P. 12 – 18.

3. Dorontsev A.V., Yuzhikova O.S., Yaroshinskaya A.P., Ermolina N.V. Experience in the development of coordination abilities using elements of basketball for children 9-10 years old engaged in sports ballroom dancing. Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports. 2022. Т. 17. No. 3. P. 45 – 50.

4. Dorontsev A.V., Porubaiko L.N., Zinchuk N.A., Zereninov M.A. The influence of extracurricular forms of physical activity on the functional reserves of 11th grade students. Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports. 2021. Т. 16. No. 3. P. 105 – 110.

5. Dubchenkova N.O., Odintsova M.O. Preparation for passing regulatory tests of VFSKGTO pre-school children with the help of outdoor games. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2023. No. 10 (224). P. 99 – 103.

6. Malyshev A.V., Karpov V.Yu., Zubko E.A., Odintsova M.O. Health status of asthenized children with low physical activity. Theory and practice of physical culture. 2023. No. 4. P. 78 – 80.

7. Odintsova M.O., Yankevich I.E., Yaroshinskaya A.P., Odintsov A.S. The influence of acrobatic gymnastics on the development of physical qualities of schoolchildren aged 7-9 years. Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports. 2023. Т. 18. No. 1. P. 62 – 67.

8. Khalgaev B.D., Kolodeznikov K.S. Neurogymnastics as a means of psychological training of athletes in bullet shooting. Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports. 2023. Т. 18. No. 4. P. 122 – 127.

9. Sheveleva A.Yu., Karpov V.Yu., Butchenko E.K. Development of the respiratory system in young weightlifters. Theory and practice of physical culture. 2023. No. 5. P. 24.

10. Sharagin V.I., Klimova L.Yu., Ivanov D.A., Eremina O.N. Outdoor games with the targeted development of coordination abilities in preschool children. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2023. No. 11 (225). P. 478 – 482.

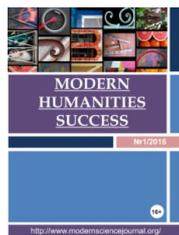
Информация об авторах

Александрова С.Е., старший преподаватель, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, sveta1208rn@mail.ru, 89171717984

Майорова Е.Б., старший преподаватель, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, skipping30@mail.ru, 89033788021

Одинцова М.О., старший преподаватель, Астраханский государственный медицинский университет, knorka5555@mail.ru, 89648833130

© Александрова С.Е., Майорова Е.Б., Одинцова М.О., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.881.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-296-300

К вопросу о преподавании иностранного языка студентам экономических факультетов в высшем учебном заведении

¹ Эстоева Д.Г., ¹ Цуроева З.С., ¹ Хашиева А.С.,
¹ Ингушский государственный университет

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема преподавания иностранного языка студентам экономических факультетов в высшем учебном заведении. Проанализированы различные подходы и методы преподавания иностранного языка, а также оценены их эффективность и применимость к специфике обучения студентов экономического профиля. Особое внимание уделено разработке специальных учебных материалов, а также использованию современных технологий в процессе обучения. В результате исследования были выявлены наиболее эффективные методы преподавания, которые могут быть использованы преподавателями при подготовке студентов экономических факультетов к использованию иностранного языка в профессиональной деятельности. Изучение иностранного языка является неотъемлемой частью образования студентов экономических факультетов в высшем учебном заведении. В современном мире, где глобализация экономики и международное взаимодействие становятся все более значимыми, владение иностранными языками приобретает стратегическое значение для будущих экономистов. А также, в данной статье рассматриваются вопросы, связанные с преподаванием иностранного языка студентам экономических факультетов в высшем учебном заведении, основываясь на нашем обширном практическом опыте и исследованиях в данной области. Иностранный язык играет огромную роль в современном мире, особенно для экономистов.

Ключевые слова: преподавание, иностранный язык, студенты, экономический факультет, высшее учебное заведение, образование, методы преподавания, эффективность, коммуникативный подход

Для цитирования: Эстоева Д.Г., Цуроева З.С., Хашиева А.С. К вопросу о преподавании иностранного языка студентам экономических факультетов в высшем учебном заведении // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 296 – 300. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-296-300

Поступила в редакцию: 27 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 22 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

On the issue of teaching a foreign language to students of economics faculties at a higher educational institution

¹ Estoeva D.G., ¹ Tsuroeva Z.S., ¹ Khashieva A.S.,
¹ Ingush State University

Abstract: this article examines the problem of teaching a foreign language to students of economics faculties at a higher educational institution. Various approaches and methods of teaching a foreign language are analyzed, as well as their effectiveness and applicability to the specifics of teaching students of an economic profile are evaluated. Special attention is paid to the development of special educational materials, as well as the use of modern technologies in the learning process. As a result of the research, the most effective teaching methods have been identified that can be used by teachers in preparing students of economics faculties to use a foreign language in their professional activities. Learning a foreign language is an integral part of the education of students of economics faculties at a higher educational institution. In the modern world, where the globalization of the economy and international interaction are becoming increasingly important, the knowledge of foreign languages is of strategic importance for future economists. And also, this article discusses issues related to teaching a foreign language to

students of economics faculties at a higher educational institution, based on our extensive practical experience and research in this field. A foreign language plays a huge role in the modern world, especially for economists.

Keywords: teaching, foreign language, students, Faculty of Economics, higher education institution, education, teaching methods, effectiveness, communicative approach

For citation: Estoeva D.G., Tsuroeva Z.S., Khashieva A.S. On the issue of teaching a foreign language to students of economics faculties at a higher educational institution. *Modern Humanities Success*. 2024. 3. P. 296 – 300. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-296-300

The article was submitted: December 27, 2023; Approved after reviewing: February 22, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

В современной глобальной экономике знание иностранных языков является одним из важнейших навыков. Понимание и грамотное использование иностранных языков позволяет экономистам находить новые возможности для развития и расширения бизнеса за пределами своей страны.

Первая и основная причина важности иностранного языка для экономистов заключается в возможности участия в международных торговых и экономических отношениях. Мировая экономика стала настолько взаимосвязанной, что профессионалы в области экономики должны уметь общаться с представителями других стран и культур. Знание языка, национальных особенностей и культурных норм позволяет успешно вести переговоры, заключать выгодные сделки и привлекать инвестиции из зарубежных стран [6].

Во-вторых, знание иностранного языка расширяет горизонты возможностей для экономистов. Оно позволяет изучать и анализировать зарубежные рынки, прогнозировать тенденции в мировой экономике, изучать опыт и принципы работы зарубежных компаний. Такие знания помогают экономистам принимать обоснованные решения, учитывая глобальные экономические процессы [9].

Кроме того, знание иностранного языка помогает экономистам в поиске иностранных партнеров для сотрудничества, а также в осуществлении международных проектов. В современном мире, где границы между странами все более смываются, успешное ведение бизнеса требует глобального мышления и способности налаживать контакты с представителями разных культур [7].

Наконец, знание иностранного языка стимулирует личный и профессиональный рост экономиста. Оно помогает расширить кругозор, позволяет изучать литературу, научные исследования и опубликованные работы на иностранных языках. Такие знания расширяют профессиональные возможности, делают экономиста востребованным специалистом и способствуют карьерному росту.

Таким образом, значимость иностранного языка для экономистов неоспорима. Он не только открывает двери в мировую экономику, но и предоставляет широкий спектр возможностей для профессионального и личного развития. Экономисты, обладающие знанием иностранных языков, имеют преимущество перед другими специалистами и могут успешно реализовывать свой потенциал в современном международном бизнесе.

Материалы и методы исследований

В современном информационном обществе знание иностранного языка стало неотъемлемой частью успешной карьеры и образования. Особенно актуально это для студентов экономических факультетов высших учебных заведений. В связи с этим возникает необходимость в изучении иностранного языка на более глубоком уровне, а также оптимизации методики преподавания. Настоящее исследование посвящено анализу эффективности преподавания иностранного языка студентам экономических факультетов в высшем учебном заведении.

В исследовании было применено качественное и количественное исследование. С помощью опросных листов и интервью были собраны данные о восприятии студентами экономических факультетов изучения иностранного языка. Были проанализированы факторы, влияющие на эффективность преподавания, в том числе наличие и качество учебных материалов, методы преподавания, уровень мотивации студентов и т.д.

Выбор иностранного языка для преподавания является важным и ответственным решением. Он влияет не только на наши профессиональные возможности, но и на наше личностное развитие.

Прежде всего, при выборе иностранного языка необходимо учитывать свои индивидуальные интересы и цели. Если вы увлекаетесь историей и культурой определенной страны, это может стать прекрасным стимулом для изучения ее языка. Углубленное погружение в языковую среду поможет вам лучше ощутить и понять культуру и менталитет носителей этого языка.

Кроме того, немаловажным фактором является экономическая составляющая. Иностраный язык может стать вашим преимуществом на рынке труда, открывая двери к новым возможностям и карьерному росту. Выбирая популярные языки, такие как английский, испанский, французский или китайский, вы увеличиваете свои шансы на поиск работы в международных компаниях или на работу за границей.

Следует также учитывать лингвистическую близость выбранного языка к вашему родному языку. Например, если вы говорите на русском языке, вам может быть легче освоить языки славянской или германской языковых групп, такие как польский или немецкий. Это может упростить процесс изучения и помочь избежать распространенных языковых трудностей [5].

Но не стоит останавливаться только на этих факторах. Обратите внимание на актуальность и потенциал выбранного языка. В мире быстро меняющихся технологий и международных связей, некоторые ранее малоизвестные языки стали востребованными, например, японский или корейский. Изучение таких языков может открыть перед вами новые возможности в области бизнеса, торговли или даже научных исследований.

В конечном итоге, выбор иностранного языка для преподавания зависит от вас и ваших целей. Изучение иностранного языка – это не только процесс обучения, но и путешествие по другой культуре, расширение кругозора и развитие личности. Поэтому выберите тот язык, который вам по-настоящему интересен и важен для вас, и погружитесь в его изучение с энтузиазмом и увлечением.

Результаты и обсуждения

Анализ данных показал, что важным фактором, влияющим на эффективность преподавания, является качество учебного материала. Студенты отмечали, что хорошо структурированные и интересные материалы повышают их мотивацию для изучения языка. Кроме того, исследование выявило, что разнообразные методы преподавания и активное участие студентов в учебном процессе способствуют более глубокому пониманию языка и его лучшему усвоению. Студенты также подчеркнули важность индивидуального подхода к обучению иностранному языку.

Однако, несмотря на положительные результаты, исследование также выявило некоторые проблемы в преподавании иностранного языка студентам экономических факультетов. Одной из основных проблем является недостаток времени, отведенного на изучение иностранного языка. Строгий учебный график и большая нагрузка по

фундаментальным предметам делают изучение языка второстепенным занятием для студентов на экономических факультетах. Кроме того, некоторые студенты отметили недостаток коммуникативных практик в учебном процессе, что снижает их возможность применять полученные знания на практике.

Таким образом, результаты исследования подтверждают важность изучения иностранного языка для студентов экономических факультетов высших учебных заведений. Для повышения эффективности преподавания необходимо улучшение качества учебных материалов, внедрение более разнообразных методов преподавания, а также увеличение количества коммуникативных практик. Кроме того, важно разработать более гибкое расписание, учитывающее потребности студентов экономических факультетов в изучении языка. Эти меры способствуют более эффективному обучению студентов и создают предпосылки для успешной карьеры в современном мировом обществе.

Эффективное преподавание иностранного языка экономистам является важным компонентом профессиональной подготовки в современном мире, где глобализация и межкультурное взаимодействие становятся все более значимыми. Для достижения успеха в профессиональной карьере экономисту необходимо владеть не только экономическими знаниями, но и уметь свободно и грамотно общаться на иностранном языке.

Одним из важных компонентов эффективного преподавания иностранного языка экономистам является создание специализированных учебных программ, которые учитывают специфику профессиональной деятельности экономиста. Такие программы должны включать контент, связанный с экономикой и бизнесом, а также предлагать различные учебные материалы, которые будут позволять студентам развивать навыки письма, чтения, говорения и понимания на иностранном языке в контексте экономической сферы [4].

Другим важным компонентом является использование современных технологий в процессе преподавания. Современные электронные учебники, интерактивные платформы и онлайн-курсы позволяют студентам изучать иностранный язык самостоятельно, в удобном для них темпе, а также получать обратную связь от преподавателей и экспертов из разных стран мира. Эти технологии также способствуют развитию коммуникативных навыков студентов через использование видеоконференций, чатов, форумов и других средств общения на иностранном языке [1].

Еще одним важным компонентом эффективно-го преподавания иностранного языка экономистам является активное использование аутентичных материалов. Это могут быть реальные бизнес-кейсы, обзоры финансовых рынков, статьи из журналов и газет, аудио- и видеоматериалы с презентациями и выступлениями экспертов. Такой подход помогает студентам узнать актуальную экономическую лексику, развивать навыки понимания речи на слух и улучшать навыки презентации и публичных выступлений на иностранном языке [3].

Кроме того, эффективное преподавание иностранного языка экономистам должно включать возможности для практики устной речи и общения. Коммуникативные задания, ролевые игры, дебаты и командные проекты позволяют студентам применять полученные знания на практике, а также развивать навыки работы в команде, лидерства и критического мышления [5].

В заключение, чтобы успешно преуспеть в профессиональной карьере, экономистам необходимо обладать отличными навыками иностранного языка. Создание специализированных учебных программ, использование современных технологий, аутентичных материалов и акцент на практику устной речи являются важными компонентами эффективного преподавания иностранного языка экономистам. Это позволит студентам эффективно развивать свои коммуникативные навыки и достичь успеха в сфере экономики и бизнеса.

В современном международном общении знание иностранного языка является неотъемлемым элементом для успешной карьеры каждого экономиста. Однако, изучение иностранного языка может представлять определенные трудности, связанные с особенностями специализированной терминологии и требованиями профессии.

Для возможности достижения лучших результатов в обучении иностранному языку для экономистов, необходимо придерживаться структурированного подхода. Такой подход включает в себя последовательное и систематическое освоение различных аспектов языка, учитывая специфику профессиональной деятельности экономистов.

Первым шагом в обучении иностранному языку экономистов является формирование навыков аудирования и чтения. Необходимо развивать слуховой аппарат, научиться понимать речь на слух и

читать научные статьи, специализированную литературу и отчеты. Приобретение таких навыков позволит экономистам быть в курсе последних тенденций в мировой экономике и эффективно анализировать информацию.

Далее следует активное развитие навыков говорения и письма. Экономистам необходимо уметь выражать свои мысли и идеи на иностранном языке, ясно и лаконично освещать экономические вопросы и аргументировать свою точку зрения. Также важно научиться эффективно писать профессиональные тексты, включая деловую переписку, отчеты, аналитические исследования.

Неотъемлемой частью структурированного подхода является углубленное изучение специализированной экономической лексики и терминологии. Экономистам необходимо быть владельцами специальных терминов, чтобы точно и безошибочно передавать свои мысли на иностранном языке и успешно общаться с коллегами из других стран.

Помимо основных аспектов языка, структурированный подход также включает в себя изучение культуры и особенностей стран, где используется иностранный язык экономистами. Знание культурных нюансов позволит экономистам адаптироваться к международной обстановке, успешно взаимодействовать с иностранными партнерами и установить доверительные отношения.

Выводы

Таким образом, структурированный подход к обучению иностранному языку экономистов позволяет им эффективно осваивать различные аспекты языка в соответствии с их профессиональными потребностями. Данный подход не только помогает экономистам достичь высокого уровня языковой компетенции, но и обеспечивает полноценное взаимодействие с международным бизнес-сообществом.

Преподавание иностранного языка студентам экономических факультетов в высшем учебном заведении является важным компонентом их успешной карьеры в современном мире. Выбор языка для преподавания, эффективные методики и структурированный подход помогут студентам укрепить свои навыки коммуникации, построить международные партнерства и достичь успеха в экономической сфере.

Список источников

1. Васильева О.С. Методика обучения иностранным языкам в высшей школе. М.: Флинта, 2019. С. 31 – 49.
2. Кармакарелис А.В. Методика преподавания английского языка в экономических вузах. М.: Книжный дом Либро, 2022. С. 31 – 40.

3. Конец Л.Н. Инновационные подходы к преподаванию иностранных языков в экономическом вузе. М.: ИМЛИ РАН, 2007. С. 27 – 32.
4. Лебедева, С.А. Теория и практика преподавания иностранных языков в вузе. М.: Академический Проект, 2021. С. 137 – 142.
5. Мельникова Н.Б. Преподавание иностранного языка в экономическом вузе: традиции и новации. М.: Высшая школа, 2016. С. 20 – 24.
6. Петрова Е.В. Преподавание иностранного языка в вузе: инновационные технологии и методики. М.: НИЦ "ИНФРА-М", 2023. С. 11 – 17.
7. Романова Н.А. Теория и методика преподавания иностранных языков в высшей школе. М.: Экономика, 2016. С. 7 – 12.
8. Серебренникова Н.В. Использование интерактивных методов обучения в преподавании иностранного языка в экономических вузах. М.: Юрайт, 2020. С. 113 – 116.
9. Тушинская А.М. Преподавание иностранных языков в вузе: теоретические и методические аспекты. М.: Проспект, 2019. С. 54 – 62.
10. Особенности обучения иностранному языку студентов экономических специальностей в техническом вузе – тема научной статьи по наукам об образовании читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-inostrannomu-yazyku-studentov-ekonomicheskikh-spetsialnostey-v-tehnicheskoy-vuzye> (дата обращения: 17.10.2023)

References

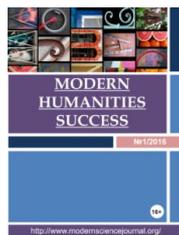
1. Vasilyeva O.S. Methods of teaching foreign languages in higher education. M.: Flinta, 2019. P. 31 – 49.
2. Karmakarelis A.V. Methods of teaching English in economic universities. M.: Libro Book House, 2022. P. 31 – 40.
3. The end of L.N. Innovative approaches to teaching foreign languages at an economic university. M.: IMLI RAS, 2007. P. 27 – 32.
4. Lebedeva S.A. Theory and practice of teaching foreign languages at universities. M.: Academic Project, 2021. P. 137 – 142.
5. Melnikova N.B. Teaching a foreign language at an economics university: traditions and innovations. M.: Higher School, 2016. P. 20 – 24.
6. Petrova E.V. Teaching a foreign language at a university: innovative technologies and methods. M.: NIC "INFRA-M", 2023. P. 11 – 17.
7. Romanova N.A. Theory and methods of teaching foreign languages in higher education. M.: Economics, 2016. P. 7 – 12.
8. Serebrennikova N.V. The use of interactive teaching methods in teaching a foreign language in economic universities. M.: Yurayt, 2020. P. 113 – 116.
9. Tushinskaya A.M. Teaching foreign languages at university: theoretical and methodological aspects. M.: Prospekt, 2019. P. 54 – 62.
10. Features of teaching a foreign language to students of economic specialties at a technical university – the topic of a scientific article on the sciences of education, read the text of the research work for free in the CyberLeninka electronic library [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-inostrannomu-yazyku-studentov-ekonomicheskikh-spetsialnostey-v-tehnicheskoy-vuzye> (date of access: 10/17/2023)

Информация об авторах

Эстоева Д.Г., кандидат филологических наук, доцент, Ингушский государственный университет, debexan@mail.ru, 89287931422

Цуроева З.С., кандидат филологических наук, старший преподаватель, Ингушский государственный университет

Хашиева А.С., старший преподаватель, Ингушский государственный университет

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия) (педагогические науки)
УДК 376.3
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-301-305

Психологические особенности семей, воспитывающих детей с нарушениями развития

¹ Отева Н.И., ¹ Глазунова С.Н., ¹ Реутова А.А., ¹ Сазанова Т.В.,
¹ Тюменский государственный университет

Аннотация: с 2016 года в России отмечается тенденция снижения общей численности инвалидов. При этом уровень детской инвалидности в стране с 2016 года значительно вырос. В связи с этим актуальным остается вопрос оказания квалифицированной помощи семьям, имеющим детей с инвалидностью. Для создания комплексной системы помощи необходимо сместить фокус внимания на семью в целом, исследовать макросоциальные и макросоциальные проблемы, возникающие у такой семьи.

Исследование было сфокусировано на диагностике взаимоотношений в диадах «мать-дитя» в детско-родительских группах организаций города Тюмени. Было выявлено, что характер взаимоотношений в диаде «мама-ребенок» определяется степенью тяжести нарушения развития ребенка. Дефицита эмоциональных взаимоотношений в диаде в опрошенных семьях, воспитывающих детей с нарушениями речи, не наблюдается, а эмоциональная сфера родителей детей с тяжелыми множественными нарушениями страдает.

Ключевые слова: инвалидность, инвалиды, семья, дети с нарушениями развития, психологические особенности семьи

Для цитирования: Отева Н.И., Глазунова С.Н., Реутова А.А., Сазанова Т.В. Психологические особенности семей, воспитывающих детей с нарушениями развития // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 301 – 305. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-301-305

Поступила в редакцию: 24 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 26 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Psychological characteristics of families raising children with developmental disabilities

¹ Oteva N.I., ¹ Glazunova S.N., ¹ Reutova A.A., ¹ Sazanova T.V.,
¹ University of Tyumen

Abstract: since 2016, there has been a downward trend in the total number of people with disabilities in Russia. At the same time, the level of child disability in the country has increased significantly since 2016. In this regard, the issue of providing qualified assistance to families with children with disabilities remains relevant. To create a comprehensive assistance system, it is necessary to shift the focus of attention to the family as a whole, to investigate the macrosocial and macrosocial problems that arise in such a family.

The study focused on the diagnosis of relationships in the dyads "mother-child" in the parent-child groups of organizations in the city of Tyumen. It was revealed that the nature of the relationship in the "mother-child" dyad is determined by the severity of the child's developmental disorder. There is no shortage of emotional relationships in the dyad in the surveyed families raising children with speech disorders, and the emotional sphere of parents of children with severe multiple disabilities suffers.

Keywords: disability, people with disabilities, family, children with developmental disabilities, psychological characteristics of the family

For citation: Oteva N.I., Glazunova S.N., Reutova A.A., Sazanova T.V. Psychological characteristics of families raising children with developmental disabilities. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 301 – 305. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-301-305

The article was submitted: December 24, 2023; Approved after reviewing: February 26, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

По данным Федеральной службы государственной статистики [10] с 2016 года в России отмечается тенденция снижения общей численности инвалидов. Так, в 2016 году зарегистрировано 12751 человек с инвалидностью, в 2017 – 12261 чел., 2018 – 12111 чел., 2019 – 11947 чел., 2020 – 11875 чел., 2021 – 11631 чел., 2022 – 11331 чел., а в 2023 – 10933 человек. При этом уровень детской инвалидности в стране с 2016 года значительно вырос. В 2016 году насчитывалось 617 детей-инвалидов, 2017 – 636, 2018 – 651, 2019 – 670, 2020 – 688, 2021 – 704, 2022 – 729, в 2023 году показатель детской инвалидности составил 722 человека. Аналогичная динамика отмечается и в Тюменской области. В 2018 г. Количество детей-инвалидов составляло 14733 человек, в 2019 году этот показатель вырос до 15487 чел, в 2020 – 16069 чел., 2021 – 16548 чел., в 2022 г. – 17890 человек, в 2023 году зафиксировано 18947 детей с инвалидностью.

В связи с этим актуальным остается вопрос оказания квалифицированной помощи семьям, имеющим детей с инвалидностью [1, 2, 6].

Для создания комплексной системы помощи необходимо сместить фокус внимания на семью в целом, исследовать макросоциальные и макросоциальные проблемы, возникающие у такой семьи [3, 4, 5].

В связи с этим возникает необходимость разработки программы сопровождения семей детей с дизонтогенетическим развитием [7], а для этого необходимо изучить психологические особенности данных семей.

Материалы и методы исследований

Дальнейшее исследование было сфокусировано на диагностике взаимоотношений в диадах «мать-дети» в детско-родительских группах организаций города Тюмени. Базой исследования стали Тюменская областная специальная библиотека для слепых (ТОСБС) и центр речевого и познавательного развития «Речь».

В ТОСБС была проведена диагностика родителей, имеющих детей с тяжелыми множественными нарушениями развития (ТМНР) от 3 до 7 лет. Всего в исследовании приняли участие 5 родителей (5 мам). Для диагностики были использованы следующие методики: тест «Психологический климат семьи» Бойко; анкета «Психологический тип родителя» и «Определение воспитательских умений у родителей» (В.В.Ткачева); опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия

(Е.И.Захарова).

Результаты и обсуждения

Все опрошенные семьи являются полными, отношения с супругом характеризуют как взаимопонимание и любовь. Это подтверждается результатами теста Бойко: во всех семьях отмечается устойчивый положительный семейный психологический климат.

В результате исследования было выявлено, что у 2 опрошенных мам психосоматический тип, авторитарный – у 1 матери, и у 2 – смешанный тип (сочетание психосоматического и авторитарного). Ткачева В.В. [8, 9] отмечает, что самую многочисленную категорию родителей составляет психосоматический тип. Для этого типа характерны эмоциональная лабильность, частая смена настроения, переживание проблемы ребенка изнутри и вследствие этого наличие психосоматических заболеваний. Такие матери практически не отдыхают, но не жалуются на потребность в этом. Они склонны к гиперопеке своих детей. При этом стремятся найти лучших специалистов. Авторитарный стиль характеризуется наличием у родителя активной жизненной позиции, игнорированием советов родственников и рекомендаций специалистов, опорой только на собственное мнение и поиск выхода из сложившейся ситуации. Они вытесняют негативные переживания, связанные с ребенком. Такие родители обычно являются организаторами родительских ассоциаций и сообществ. Но при этом могут противопоставлять себя социуму, испытывают трудности в управлении своим гневом и раздражением, выдвигать нереальные требования к своему ребенку, которые не соответствуют его возможностям, отстраняться от его проблем и быть эмоционально холодными. Часть родителей игнорирует особенности развития детей, иногда проявляет излишнюю опеку [8,9].

У всех опрошенных выявлено преобладание эмоционального принятия ребенка, рациональное понимание его проблем, а так же адекватные формы взаимодействия с ребенком. В общении со своим ребенком опрошенные применяют различные типы поощрения: моральное (1 чел.), эмоциональное (1 чел.), сочетают моральный и эмоциональный тип (3 чел.). Но при этом 3 чел. отметили, что повышают голос на ребенка.

Анализ детско-родительского эмоционального взаимодействия по методике Е.И. Захаровой позволил оценить 11 параметров эмоционального взаимодействия и показал, что дефицит способности воспринимать состояние ребенка, принятия

себя в качестве родителя, безусловного принятия и умения воздействовать на эмоциональное состояние ребенка отмечается только у одной мамы, у остальных опрошенных эти показатели на уровне нормы.

Все опрошенные проявляют эмпатию, стремятся к телесному контакту со своим ребенком, оказывают ему эмоциональную поддержку, ориентируются на состояние ребенка при построении взаимодействия с ним. У половины опрошенных отмечается дефицит в понимании причин состояния ребенка и своего состояния. Но при этом преобладающий эмоциональный фон у всех опрошенных в пределах нормы.

Итогом проведенного исследования стало выявление проблемных областей и ресурсных зон у семей, воспитывающих детей с нарушениями в развитии. Родителям детей с нарушениями в развитии трудно воспринимать состояние своего ребенка, понимать причины этого состояния и адекватно воздействовать на него. Кроме этого, встречается дефицит безусловного принятия ребенка родителем, негативное отношение к себе как к родителю.

В то же время большая часть родителей способны к соперничанию, оказанию эмоциональной поддержки, ориентированы на состояние ребенка при построении взаимодействия с ним, стремятся к телесному контакту [6].

На базе центра «Речь» г. Тюмени проводился День открытых дверей, в рамках которого родителям детей с ОВЗ предоставили возможность получить бесплатную консультацию логопеда и психолога. Так же родители детей от 1 года до 6 лет с нарушениями речи приняли участие в исследовании (6 матерей и 2 отца) с использованием аналогичного пакета методик.

По результатам исследования дефицита соответствующих характеристик эмоционально стороны взаимодействия в конкретной диаде среди опрошенных нами матерей не наблюдается. Все показатели соответствуют показателям нормы. Так же в опрошенных семьях отмечается положительный семейный психологический климат, то есть все члены семьи получают удовольствие от общения друг с другом.

По методике «Психологический тип родителя» у опрошенных матерей так же преобладает психосоматический тип.

У опрошенных мужчин выявлен авторитарный тип. Родители этого типа имеют активную жизненную позицию, но чаще всего игнорируют сове-

ты специалистов. В отношениях с ребенком часто демонстрируют жесткие формы взаимодействия, неадекватные воспитательные меры (крик, физические наказания). Могут не принимать индивидуальность ребенка. Вследствие этого у детей формируется пониженная самооценка, отмечаются невротические проявления. Такие отцы часто предъявляют к ребенку неадекватные требования, некоторые из них отказываются замечать особенности в развитии ребенка. Для таких родителей так же характерна гиперопека своих детей. Стремление руководствоваться только своими жизненными установками препятствует видению верных перспектив развития ребенка.

Результаты методики «Определение воспитательных умений у родителей» позволили выявить отличия в показателях некоторых шкал у отцов и матерей. Для отцов характерно непонимание проблем ребенка, они ориентированы на разрешение проблем собственными усилиями, негативно относятся к помощи специалистов; считают, что обучение в специальных учреждениях никак не поможет в преодолении проблем ребенка. У матерей же отмечается рациональное принятие. При этом эмоциональное принятие отмечается у всех опрошенных [8, 9]. Отсутствие гендерных различий наблюдается при использовании адекватных форм взаимодействия. И для матерей, и для отцов характерен баланс в использовании как тех, так и других форм.

Типы поощрения, используемые отцами и матерями, так же совпадают. Они в равной степени используют материальную, моральную и эмоциональную поддержку.

Выводы

Важно определить позицию родителя и семьи по отношению к больному ребенку. Определение типа личности родителей позволяет осуществить выбор средств, направленных на оказание семьям психокоррекционной помощи [6, 8, 9].

Характер взаимоотношений в диаде «мама-ребенок» определяется степенью тяжести нарушения развития ребенка. Дефицита эмоциональных взаимоотношений в диаде в опрошенных семьях, воспитывающих детей с нарушениями речи, не наблюдается, а эмоциональная сфера родителей детей с тяжелыми множественными нарушениями страдает.

Для того, чтобы родители быстро воспринимали информацию об особых потребностях ребенка, специалистам необходимо параллельно выстраивать работу и с родителем, и с ребенком [1, 2, 3].

Список источников

1. Малярчук Н.Н., Криницына Г.М., Пащенко Е.В., Отева Н.И. Проблемы и ресурсы семей, воспитывающих детей с тяжелыми множественными нарушениями в развитии // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 2 (27). С. 8.
2. Малярчук Н.Н., Цыбикова Е.Н., Отева Н.И. Медицинский и психолого-педагогический аспекты сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с тяжелыми нарушениями в развитии // Национальное здоровье. 2019. № 2. С. 67 – 71.
3. Отева Н.И. Семья как реабилитационная система для детей с тяжелыми множественными нарушениями развития // В сборнике: Качество жизни детей и молодых людей с инвалидностью: между видением и реальностью: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Л.М. Волосниковой, Н.Н. Малярчук, А.В. Спириной. 2019. С. 153 – 159.
4. Отева Н.И., Малярчук Н.Н. Медико-биологические и психолого-педагогические особенности детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития // В сборнике: Стратегии и практики развития инклюзивной культуры в пространстве региона. Материалы форума с международным участием. 2019. С. 205 – 209.
5. Отева Н.И. Волонтерская деятельность студентов-дефектологов по сопровождению семей, воспитывающих детей-инвалидов с тяжелыми и множественными нарушениями развития // Образование и качество жизни. 2018. № 4 (12). С. 32 – 33.
6. Отева Н.И., Малярчук Н.Н., Прибыткова О.Л. Отношение матери к ребенку с дизонтогенетическими нарушениями // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 5. С. 73 – 78.
7. Прибыткова О.Л., Отева Н.И., Пащенко Е.В. Ранние признаки дизонтогенетического развития детей дошкольного возраста // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 7. С. 118 – 121.
8. Ткачева В.В. Технологии психологической помощи семьям детей с отклонениями в развитии: учеб. пособие. М.: АСТ; Астрель, 2007. 318, [2] с. (Высшая школа).
9. Ткачева В.В. Технологии психологического изучения семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям "Психология". Москва: УМК "Психология": Московский психолого-социальный ин-т, 2006. 319 с., [2] л. цв. ил.: ил.; 21 см. (Библиотека студента-психолога); ISBN 5-93692-068-2 (В пер.)
10. Федеральная служба государственной статистики. Положение инвалидов URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 22.10.2023)

References

1. Malyarchuk N.N., Krinitsyna G.M., Pashchenko E.V., Oteva N.I. Problems and resources of families raising children with severe multiple developmental disorders. Bulletin of Minin University. 2019. T. 7. No. 2 (27). P. 8.
2. Malyarchuk N.N., Tsybikova E.N., Oteva N.I. Medical and psychological-pedagogical aspects of supporting a family raising a child with severe developmental disorders. National Health. 2019. No. 2. P. 67 – 71.
3. Oteva N.I. Family as a rehabilitation system for children with severe multiple developmental disorders. In the collection: Quality of life of children and young people with disabilities: between vision and reality: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Ed. L.M. Volosnikova, N.N. Malyarchuk, A.V. Spirina. 2019. P. 153 – 159.
4. Oteva N.I., Malyarchuk N.N. Medical-biological and psychological-pedagogical characteristics of children with severe and multiple developmental disorders. In the collection: Strategies and practices for the development of inclusive culture in the region. Materials of the forum with international participation. 2019. P. 205 – 209.
5. Oteva N.I. Volunteer activities of speech pathology students to support families raising disabled children with severe and multiple developmental disorders. Education and quality of life. 2018. No. 4 (12). P. 32 – 33.
6. Oteva N.I., Malyarchuk N.N., Pribytkova O.L. The attitude of a mother to a child with dysontogenetic disorders. Advances in the Humanities. 2020. No. 5. P. 73 – 78.
7. Pribytkova O.L., Oteva N.I., Pashchenko E.V. Early signs of dysontogenetic development of preschool children. Advances in the Humanities. 2020. No. 7. P. 118 – 121.
8. Tkacheva V.V. Technologies of psychological assistance to families of children with developmental disabilities: textbook. allowance. M.: AST; Astrel, 2007. 318, [2] p. (Graduate School).

9. Tkacheva V.V. Technologies for psychological study of families raising children with developmental disabilities: textbook. a manual for university students studying in the direction and specialties of "Psychology". Moscow: UMK "Psychology": Moscow Psychological and Social Institute, 2006. 319 p., [2] l. color ill.: ill.; 21 cm. (Library of a psychology student); ISBN 5-93692-068-2 (translated)

10. Federal State Statistics Service. Status of disabled people URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (access date: 10.22.2023)

Информация об авторах

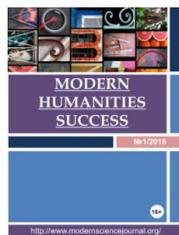
Отева Н.И., старший преподаватель, Тюменский государственный университет

Глазунова С.Н., кандидат биологических наук, доцент, Тюменский государственный университет

Реутова А.А., старший преподаватель, Тюменский государственный университет

Сазанова Т.В., кандидат биологических наук, доцент, Тюменский государственный университет

© Отева Н.И., Глазунова С.Н., Реутова А.А., Сазанова Т.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия) (педагогические науки)
УДК 376.3
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-306-309

Особенности просодической стороны речи у детей со стертой дизартрией

¹ Раджабова Р.А., ¹ Милостинкина В.С., ¹ Ермакова А.А.,
¹ Южный федеральный университет

Аннотация: материалы и методы: материалам для данной статьи стали методические пособия, фундаментальные исследования, а также данные современных диагностик просодической стороны речи у детей со стертой дизартрией. В настоящее время наиболее распространенным речевым расстройством среди детей дошкольного возраста является стертая дизартрия, которая имеет тенденцию к значительному росту. Стертая дизартрия представляет собой расстройство речи, характеризующееся комбинаторностью множественных нарушений процесса моторной реализации речевой деятельности.

Результаты. Показано, что у детей, страдающих дизартрией различных форм, структурные компоненты просодической стороны речи повреждаются и имеют свои особенности в зависимости от степени поражения.

Заключение. Проблема формирования просодической стороны речи у детей с дизартрией является одной из центральных, поскольку при дизартрии наблюдается дефектность не только структуры произношения, но и формирования всех частей просодии. Просодическая сторона речи детей контрольной группы развивается в соответствии с возрастом. У детей с дизартрией развитие просодической стороны речи значительно ниже, чем у нормальных детей.

Ключевые слова: речевые расстройства, стертая дизартрия, просодика, просодическая сторона речи, речевые нарушения, речевая деятельность

Для цитирования: Раджабова Р.А., Милостинкина В.С., Ермакова А.А. Особенности просодической стороны речи у детей со стертой дизартрией // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 306 – 309. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-306-309

Поступила в редакцию: 24 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 26 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

Features of the prosodic side of speech in children with erased dysarthria

¹ Radzhabova R.A., ¹ Milostinkina V.S., ¹ Ermakova A.A.,
¹ Southern Federal University

Abstract: materials and methods: the materials for this article are methodological manuals, fundamental studies, as well as data from modern diagnostics of the prosodic side of speech in children with erased dysarthria. Currently, the most common speech disorder among children of pre-school age is erased dysarthria, which tends to increase significantly. Severe dysarthria is a speech disorder characterized by the combinatoricity of multiple disorders of the process of motor realization of speech activity.

Results. It has been shown that in children suffering from dysarthria of various forms, the structural components of the prosodic side of speech are damaged and have their own characteristics depending on the degree of damage.

Conclusion. The problem of the formation of the prosodic side of speech in children with dysarthria is one of the central ones, since dysarthria has a defect not only in the structure of pronunciation, but also in the formation of all parts of prosody. The prosodic side of the speech of children in the control group develops in accordance with age. In children with dysarthria, the development of the prosodic side of speech is significantly lower than in normal children.

Keywords: speech disorders, erased dysarthria, prosodics, prosodic side of speech, speech disorders, speech activity

For citation: Radzhabova R.A., Milostinkina V.S., Ermakova A.A. Features of the prosodic side of speech in children with erased dysarthria. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 306 – 309. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-306-309

The article was submitted: December 24, 2023; Approved after reviewing: February 26, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

Современная педагогика сталкивается с различными речевыми проблемами у детей, среди которых прогрессирует стертая дизартрия. Данное нарушение встречается все чаще и чаще и представляет собой набор различных нарушений, связанных с моторными функциями речи человека. В рамках данного исследования значительное внимание уделяется просодической стороне речевых нарушений у детей с выявленной дизартрией. Данный факт обусловлен коммуникативными возможностями таких детей. Другими словами, при наличии нарушений просодической речи дети зачастую имеют нарушения в коммуникации, что в значительной степени затрудняет контактирование с другими детьми и замедляет развитие в целом. [1, 8, 10].

Подчеркнем, что рассмотрение вопросов просодического развития речи у детей с различными нарушениями речевого развития в том числе среди детей с дизартрией является особенно актуальным так как позволяют в значительной степени корректировать проблемы речи, что в свою очередь, позволяет нормализовать коммуникативные функции. [3].

Материалы и методы исследований

Ритмическую сторону нормально развивающихся детей изучали многие ученые. С точки зрения психолингвистики ученые отмечали, что просодика представляет собой высшую ступень развития языка [5, 7].

Следует отметить, что данная тема исследования имеет достаточно высокую степень научной разработанности и рассматривается в трудах таких исследователей как: К. Колер и К. Швабе отметили психотерапевтический аспект просодических навыков. В.А. Грейвер, Н.С. Самойленко, Н.А. Власова, Ю.А. Флоренская рассматривали вопросы просодической речи как важного элемента формирования коммуникативной стороны речи человека, а также описывали вопросы развития отклонений просодии при различных нарушениях речи [2, 4].

Рост количества детей с проблемой дизартрии сегодня представляет собой особенно острую проблему, так как такие дети имеют значительные проблемы с произношением и коммуникацией. Таким образом, изучение всего спектра расстройств,

которые происходят при дизартрии является очень актуальным на современном этапе.

Результаты и обсуждения

В рамках данного исследования были взяты группы детей дошкольного возраста с целью рассмотрения уровня развития просодической речи у них. Так, выборка была сделана среди детей с речевыми расстройствами, а именно с дизартрией. Так, для оценки было взято 10 детей с речевым нарушением и 10 нормотипичных детей с 5 до 7 лет.

Основной целью эксперимента является определение особенностей развития просодической речи у детей, страдающих дизартрией и сравнении их с нормотипичными детьми.

В ходе эксперименте использовались методики Е.Ф.Архиповой, направленные на:

1. Исследование тембра голоса.
2. Исследование изменения высоты голоса.
3. Исследование высоты основного тона голоса.
4. Исследование силы (громкости) голоса.
5. Исследование восприятия ритмических структур.
6. Исследование воспроизведения ритмических структур.
7. Исследование восприятия интонации.
8. Исследование воспроизведения интонации.
9. Исследование воспроизведения эмоциональных оттенков интонации.
10. Исследование особенностей логического фразового ударения.

В рамках данного исследования были получены следующие результаты. Были взяты две группы: экспериментальная и контрольная. Были рассмотрены уровни из просодической речи. Следует отметить, что порезультативнее исследования выявлены неравные результаты. Для детей из группы с речевым расстройством (дизартрией) формирование данного типа речевой деятельности значительно осложнено и является ключевой проблемой. Дети имеют как проблемы с произношением, так и трудности с коммуникацией. Следует отметить, что у каждого ребенка имеются свои особенности нарушений просодической речи, несмотря на общность заболевания, что зависит от степени нарушения. Так, рассмотрим нарушения, которые встречаются чаще всего в рамках изучаемого де-

фекта речевого развития детей дошкольного возраста.

1. Речевое дыхание чаще всего верхнеключичное, вдыхая воздух, дети поднимают плечи;
2. Речевой выдох ослаблен, выдыхаемая воздушная струя слабая, короткая, прерывистая, поэтому в конце фразы голос затухает;
3. Речь монотонна, маловыразительна, почти безинтонационная;
4. Темп речи замедленный или наоборот ускоренный;
5. Ритм нарушен при восприятии или воспроизведении;
6. Голосовые модуляции недостаточны или отсутствуют, не умеют делать голос тоньше, «гуще»;
7. Голос либо тихий, либо чрезмерно громкий, дети не умеют его контролировать;
8. Тембр чаще низкий.

Выводы

Подводя итоги вышесказанного, следует сделать вывод, что в современном мире все большее количество детей страдает от различных нарушений речи: дизартрии, алалии и другие дефекты речевого развития, которые приводят не только к нарушениям произношения, но и являются фактором неправильного коммуникативного развития. Следует отметить, что у детей, которые страдают дизартрией, чаще всего встречается расстройство просодической речи, которая представляет собой высший структурный элемент речевого развития. В целом, следует отметить, что нормотипичные дети, не имеющие речевых нарушений, имеет более высокий уровень развития просодической стороны речи, чем дети с дизартрией, что наглядно видно по данным контрольной группы.

Список источников

1. Бурцева Е.Р. Особенности просодической стороны речи у детей дошкольного возраста с ОНР III уровня при дизартрическом компоненте // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: проблемы, перспективы, технологии: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Орёл, 09-10 апреля 2020 года / Под ред. А.И. Ахулковой. Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2020. С. 74 – 76.
2. Вальтеева Е.В. Современные научные представления о стертой дизартрии // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 5 (36). С. 16 – 18.
3. Газиева Я.З. Характеристика и классификации дизартрии // Педагогика и психология в современном мире: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, Грозный, 28 октября 2020 года. Грозный: Общество с ограниченной ответственностью "АЛЕФ", 2020. С. 298 – 301.
4. Гунина Т.И. Актуальность исследования проблемы «Формирование просодической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста со стертой дизартрией» // Новое слово в науке: стратегии развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 15 июня 2022 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2022. С. 47 – 48.
5. Колесник А.В. Проблема коррекции стертой дизартрии у старших дошкольников // Психолого-педагогическое сопровождение общего, специального и инклюзивного образования детей и взрослых: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тула, 06 апреля 2023 года / Науч. редактор С.Г. Лещенко. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. С. 148 – 150.
6. Наумова К.А. Формирование просодической стороны речи у старших дошкольников с дизартрией // Гармонизация развития личности детей с особыми образовательными потребностями и возможностями: Сборник материалов Всероссийской научно-практической студенческой конференции, Курган, 29 апреля 2021 года. Курган: Курганский государственный университет, 2021. С. 124 – 128.
7. Новиковская О.А. Логоритмика для дошкольников в играх и упражнениях. Практическое пособие для педагогов и родителей. Корона-Принт, 2021. 272 с.
8. Проценко И.В. Устранение стертой дизартрии у детей // Современная наука и образование: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 мая 2023 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. С. 127 – 129.

9. Шлепова О.А. Диагностика просодических компонентов речи у старших дошкольников со стертой дизартрией // Профессиональные дебюты в теории и практике дефектологии: расширяя границы возможного: сборник статей по материалам III Всероссийской студенческой конференции, Нижний Новгород, 28 апреля 2021 года. Нижний Новгород: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина", 2021. С. 34 – 37.

10. Шмырева В.А. Телесно-ориентированные методы в работе с детьми дошкольного возраста со стёртой дизартрией // Трибуна ученого. 2021. № 1. С. 751 – 756.

References

1. Burtseva E.R. Features of the prosodic aspect of speech in preschool children with level III OHP with a dysarthric component. Psychological and pedagogical support of the educational process: problems, prospects, technologies: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference, Orel, April 09-10, 2020. Ed. by A.I. Akhulkova. Orel: Oryol State University named after I.S. Turgeneva, 2020. P. 74 – 76.

2. Valteeva E.V. Modern scientific ideas about erased dysarthria. Modern school of Russia. Modernization issues. 2021. No. 5 (36). P. 16 – 18.

3. Gazieva Ya.Z. Characteristics and classifications of dysarthria. Pedagogy and psychology in the modern world: Materials of the All-Russian scientific and practical conference of young scientists, graduate students, undergraduates and students, Grozny, October 28, 2020. Grozny: Limited Liability Company "ALEF", 2020. P. 298 – 301.

4. Gunina T.I. Relevance of the study of the problem "Formation of the prosodic side of speech in children of senior preschool age with erased dysarthria". New word in science: development strategies: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Cheboksary, June 15, 2022. Cheboksary: Limited Liability Company "Center for Scientific Cooperation "Interactive Plus", 2022. P. 47 – 48.

5. Kolesnik A.V. The problem of correcting erased dysarthria in older preschoolers. Psychological and pedagogical support of general, special and inclusive education of children and adults: Collection of materials of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation, Tula, April 06, 2023. Scientific. editor S.G. Leshchenko. Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House "Sreda", 2023. P. 148 – 150.

6. Naumova K.A. Formation of the prosodic aspect of speech in older preschoolers with dysarthria. Harmonization of the personality development of children with special educational needs and abilities: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical student conference, Kurgan, April 29, 2021. Kurgan: Kurgan State University, 2021. P. 124 – 128.

7. Novikovskaya O.A. Logorhythmics for preschoolers in games and exercises. Practical guide for teachers and parents. Crown-Print, 2021. 272 p.

8. Proshchenko I.V. Elimination of erased dysarthria in children. Modern science and education: current issues of theory and practice: collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference, Penza, May 10, 2023. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2023. P. 127 – 129.

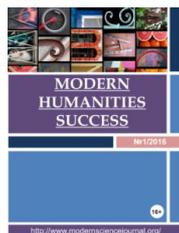
9. Shlepova O.A. Diagnosis of prosodic components of speech in older preschoolers with erased dysarthria. Professional debuts in the theory and practice of defectology: expanding the boundaries of the possible: a collection of articles based on the materials of the III All-Russian Student Conference, Nizhny Novgorod, April 28, 2021. Nizhny Novgorod: federal state budgetary educational institution of higher education "Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin", 2021. P. 34 – 37.

10. Shmyreva V.A. Body-oriented methods in working with preschool children with erased dysarthria. Scientist's Tribune. 2021. No. 1. P. 751 – 756.

Информация об авторе

Раджабова Р.А., Южный федеральный университет

© Раджабова Р.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.093
DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-310-314

Применение педагогических ситуаций по организации судейства соревнований на занятиях студентов факультета физической культуры и спорта для воспитания нравственных качеств

¹ Соломченко М.А., ¹ Ушков А.В.,
¹ Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Аннотация: в статье рассказывается о применении педагогических ситуаций по организации судейства соревнований на занятиях студентов факультета физической культуры и спорта для воспитания нравственных качеств. В работе со студентами можно наблюдать недостаточное понимание определенных ценностей, тем более это связано с перекосами из зарубежных жизненных ценностей (примером может служить отстранение наших спортсменов от участия в международных соревнованиях). Часто в обиходе можно услышать такое словосочетание «двойная мораль», что говорит об неправильном понимании идей олимпийского движения. Цель исследования – подобрать педагогические ситуации во время практических занятий по дисциплинам «Управление проектами», «Менеджмент физической культуры и спорта», которые помогут сформировать у студентов необходимые ценности, выстраивая правильные взаимоотношения между молодыми людьми во время организации и проведения спортивных соревнований.

Ключевые слова: педагогические ситуации, судейство, соревнования, спорт, студенты, нравственные качества

Для цитирования: Соломченко М.А., Ушков А.В. Применение педагогических ситуаций по организации судейства соревнований на занятиях студентов факультета физической культуры и спорта для воспитания нравственных качеств // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 310 – 314. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-310-314

Поступила в редакцию: 25 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 26 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 29 марта 2024 г.

The use of pedagogical situations for the organization of judging competitions in the classes of students of the Faculty of Physical Education and Sports for the education of moral qualities

¹ Solomchenko M.A., ¹ Ushkov A.V.,
¹ Orel State University named after I.S. Turgenev

Abstract: the article describes the application of pedagogical situations for the organization of judging competitions in the classes of students of the Faculty of Physical Education and Sports for the education of moral qualities. In working with students, one can observe a lack of understanding of certain values, especially due to distortions from foreign life values (an example is the suspension of our athletes from participating in international competitions). One can often hear such a phrase as "double morality" in everyday life, which indicates a misunderstanding of the ideas of the Olympic movement. The purpose of the study is to select pedagogical situations during practical classes in the disciplines of "Project Management", "Management of Physical Education and Sports", which will help students form the necessary values, building the right relationships between young people during the organization and conduct of sports competitions.

Keywords: pedagogical situations, refereeing, competitions, sports. students, moral qualities

For citation: Solomchenko M.A., Ushkov A.V. The use of pedagogical situations for the organization of judging competitions in the classes of students of the Faculty of Physical Education and Sports for the education of moral qualities. Modern Humanities Success. 2024. 3. P. 310 – 314. DOI:10.58224/2618-7175-2024-3-310-314

The article was submitted: December 25, 2023; Approved after reviewing: February 26, 2024; Accepted for publication: March 29, 2024.

Введение

В настоящее время этические ценности и нравственность имеют особое значение для спортивной деятельности. Многие исследователи отмечают, что нравственные качества в последнее время утратили свое предназначение [1, 5, 12].

Во время занятий спортом молодые люди воспитывают большое количество разнообразных качеств (от волевых до целеустремленности), которые им помогают в условиях конкуренции прийти к определенному результату [2, 3, 6]. К сожалению, не всегда формируются положительные качества, ведь на спортивной арене не все показывают себя с хорошей стороны. Есть определенные перекосы, которые показывают спортсмена, тренера или судью с отрицательной стороны (например, «звездная болезнь» или плохое поведение по отношению к сопернику). В связи с этим во время обучения будущим тренерам или судьям по спорту необходимо формировать нравственные качества. Если спортсмен участвует в соревнованиях, то сохранение человеческого достоинства в условиях конкуренции и является важной составляющей в проявлении нравственных качеств. Судьи и спортсмены, тренеры и болельщики взаимодействуют между собой в процессе соревновательной деятельности, что в итоге отражается на результате [4, 7, 8, 11]. Поэтому формирование духовных ценностей и нравственности является актуальным в настоящее время.

В работе со студентами можно наблюдать недостаточное понимание определенных ценностей, тем более это связано с перекосами из зарубежных жизненных ценностей (примером может служить отстранение наших спортсменов от участия в международных соревнованиях). Часто в обиходе можно услышать такое словосочетание «двойная мораль», что говорит об неправильном понимании идей олимпийского движения [9]. Педагогические ситуации, которые могут рассматриваться во время практических занятий по дисциплинам «Управление проектами», «Менеджмент физической культуры и спорта» помогут сформировать у студентов необходимые ценности, выстраивая правильные взаимоотношения между молодыми людьми. Преподаватель предлагает педагогические ситуации, которые возникают во время соревнований (например, конфликт между игроком спортивной команды и судьей), и предлагается найти оптимальное решение для благоприятного исхода данной ситуации.

Цель исследования – подобрать педагогические ситуации во время практических занятий, которые помогут сформировать у студентов необходимые ценности, выстраивая правильные взаимоотношения между молодыми людьми во время организации и проведения спортивных соревнований.

Материалы и методы исследований

В работе применялись методы исследования такие, как педагогическое наблюдение, диагностика нравственной самооценки (Л.Н. Колмогорцева) [2, 3], анкетирование по шкале психической устойчивости Коннор-Девидсона [2], анализ результатов, математическая обработка результатов исследования.

В исследовании участвовали студенты факультета физической культуры и спорта Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева в количестве 60 человек (студенты старших курсов бакалавриата и магистратуры), которые занимались спортивными играми. Большинство из них принимает активное участие в организации и проведении соревнований по спортивным играм (баскетбол и волейбол).

Результаты и обсуждения

В спорте, когда ведется борьба за спортивные результаты, у спортсменов, тренеров и судей бывают психические и физические перегрузки, поэтому нравственность выходит на первые позиции при общении друг с другом. Нравственные качества формируются в процессе отношений межличностного характера. В процессе тренировочной деятельности выстраиваются уже определенные межличностные отношения на уровне общечеловеческих норм, но в процессе соревнований их порой трудно сохранить на том же уровне.

В начале учебного года мы провели у студентов диагностику нравственной самооценки и анкетирование по шкале психической устойчивости. Л.Н. Колмогорцева с помощью определенных высказываний для учащихся (мы адаптировали данную методику под студентов) определяла уровень их нравственной самооценки. Результаты, которые мы получили в исследовании, показали уровень ниже среднего в диагностике нравственной самооценки. Это заставило скорректировать рабочие программы по преподаваемым дисциплинам.

Мы также провели анкетирование по шкале психической устойчивости Коннор-Девидсона. Данное анкетирование показывает поведение человека в неблагоприятной обстановке, как он сможет справиться с негативными воздействиями на него. Конечно, сам фактор устойчивости может

зависеть от возраста и пола, от опыта в преодолении трудных ситуаций, но этот показатель также может определить, как студент здраво реагирует на неблагоприятные факторы. Показатель в данном анкетировании также получился на среднем уровне – 55,4 балла. Сильной тревожности у студентов обнаружено не было, но до показателя (обычное сообщество людей – 70 баллов) немного не дотянули.

На практических занятиях по дисциплинам «Управление проектами», «Менеджмент физической культуры и спорта» для студентов предлагались определенные педагогические ситуации, с помощью которых выстраивалось отношение с тренерами или судьями при проведении спортивных соревнований. Во время таких ситуаций рассматривались негативные отношения и необходимость противостоять таким последствиям для выстраивания более здоровых взаимоотношений.

Приведем, пример предложенной студентам педагогической ситуации. В команду приходит новый тренер, который не очень нравится игрокам, так как по качеству тренировок он в многом проигрывает предыдущему тренеру. Необходимо подготовить несколько вариантов решения данной проблемы. Ответить на вопросы: Как изменить отношение игроков? Что необходимо предпринять тренеру и т.д. Или другая ситуация. На студенческих играх судья явно подсуживает одной из команд. Ответить на вопросы: Случайно так получилось или намерено он судить так игры? Что делать и как изменить данную ситуацию, не доводя до острого конфликта? Какие санкции можно предъявить к судье? Как правильно подать апелляцию?

Многие ситуации, которые вы предлагаете студентам можно рассматривать для использования их потенциальных возможностей для карьерного роста. Они помогают студентам правильно выбрать свой путь в будущей профессиональной деятельности. Целесообразно применять ситуации по правильному воспитанию дружеских отношений в коллективе, ведь в дальнейшем эти навыки очень пригодятся. Можно приводить примеры неблагоприятных ситуаций и показывать их решение. Предлагать студентам решить эти ситуации. Во время занятий, мы опрашивали студентов, смогут ли они привести примеры безнравственных ситуаций во время тренировочного процесса или соревнований. Более 34,8% студентов таких примеров привести не смогли.

Педагогическую ситуацию мы рассматриваем как совокупность условий и обстоятельств, специально задаваемых преподавателем или возникающих спонтанно в педагогическом процессе, в которых в результате взаимодействия преподавателя

и занимающегося (группы, команды) на основе общих интересов и ценностей происходит позитивное развитие взаимоотношений [10]. Студенты на практических занятиях выступали в роли экспертов. Предлагались различные ситуации преподавателем, студенты определяли правильность решения таких ситуаций. Для решения различных педагогических ситуаций использовался метод голосования «за» и «против». Этот метод применяется для обсуждения конкретно сформулированной задачи или идеи, которые могут иллюстрироваться в самом разнообразном виде, от видео до схем [10]. По результатам голосования все сторонники «за» и «против» получают слово и предлагают свои аргументы, которые фиксируются экспертами или руководителями дискуссии. На следующем этапе сторонники «за» и «против» меняются местами и приводят свои аргументы, пытаясь объяснить противоположное мнение. Далее все доводы обсуждаются и дополняются новыми. И на голосование выносятся наиболее значимые варианты решения задачи, которые принимаются простым большинством.

В конце учебного года мы провели повторную диагностику нравственной самооценки и анкетирование по шкале психической устойчивости. Результаты, которые мы получили в начале исследования, показали уровень ниже среднего в диагностике нравственной самооценки (средний результат был 19,8 единиц). В конце года уровень нравственной самооценки до 30,2 единиц, что соответствует среднему уровню. По нашим наблюдениям, студенты стали лучше относиться друг к другу, чаще предлагали помощь своим одноклассникам.

Проводя анкетирование по шкале психической устойчивости Коннор-Девидсона с испытуемыми студентами, мы ориентировались на особенности теста (психологическую устойчивость), который включал в себя основные компоненты: идти к целям, доверие, неожиданные действия, познание, смысл в событиях. Результаты, полученные в начале исследования показали средний уровень стрессоустойчивости (55,4 балла), что неплохо для студентов факультета физической культуры и спорта. В конце учебного года значения выросли до выше среднего уровня стрессоустойчивости (75,4 балла), что свидетельствует об необходимости применения педагогических ситуаций на практических занятиях по различным дисциплинам.

По опросу со студентами, который мы проводили в начале и конце учебного года, мы отметили положительные изменения, которые заключались в следующем:

- изменилось отношение к тренеру (многие раньше недостаточно уважительно относились к

ним);

- стали обращать внимание на «человеческий фактор; (человек не машина, может ошибаться);

- перестали обращать внимание на проявления «звездной болезни» (ведь с ростом спортивного мастерства и квалификации иногда происходит трансформации личности не в лучшую сторону);

- стали понимать, что в условиях жесткой конкуренции в спорте, необходимо соблюдать правила «fair play».

Выводы

В настоящее время воспитанию нравственных качеств уделяется в нашей стране особое внимание. Это зависит от неблагоприятной обстановки, которая сложилась вокруг России со стороны стран запада. В спорте и физической культуре также уделяется этой проблеме должное внимание. К сожалению, возникают определенные ситуации, которые показывают недостаточное понимание проблем нравственности. В вузе студентам факультетов физической культуры и спорта необходимо решать данные проблемы нравственного воспитания с применением педагогических ситуаций, особенно тех, которые возникают на спортивных соревнованиях. Воспитательная работа в

вузах ведется в настоящее время на должном высоком уровне, однако она не учитывает специфические ситуации, которые возникают у студентов различных направлений подготовки. Поэтому, для формирования нравственных качеств у студентов факультетов физической культуры и спорта необходимо применять на занятиях педагогические ситуации, которые создаются педагогом и моделируют будущие ситуации в профессиональной деятельности.

Правильно организованная на занятиях педагогическая ситуация помогает студентам сформировать нравственные ценности, выстраивая отношения между людьми без стрессовых ситуаций. Любая ситуация носит воспитательный характер, помогает студентам повысить уровень нравственного развития, который так необходим в современном обществе.

Педагогу необходимо учитывать, что материал, связанный с педагогическими ситуациями, должен быть интересным для студентов, лично значимым. Ведь целенаправленное воздействие на личность способствует повышению уровня нравственной воспитанности коллектива студентов.

Список источников

1. Абдрахманов З.А., Ишанов П.З., Кошкумбаев К.Т., Суймуханов У.А. Педагогические основы воспитания и самовоспитания будущих специалистов физической культуры и спорта // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 3-2. С. 126 – 130.; URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11262> (дата обращения: 10.11.2023)

2. Валанчюс М.С. Педагогические ситуации в учебно-тренировочном процессе по спортивным играм как метод формирования положительного нравственного опыта поведения юного спортсмена (на примере баскетбола): автореф. дис. ... канд. пед. наук / ГДОИФК им. П.Ф. Лесгафта. Л., 1986. 23 с.

3. Голикова Т.В., Юновидова В.Л. Моральные дилеммы как средство усиления нравственного потенциала гражданского воспитания студентов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2013. № 2. С. 70 – 74. URL: <https://rucont.ru/efd/510750> (дата обращения: 7.11.2023)

4. Дивинская Е.В. Олимпийское образование будущих специалистов физической культуры и спорта на основе лично ориентированного подхода: монография. Волгоград: ФГБОУ ВПО «ВГАФК», 2012. 167 с.

5. Заколотная Е.Е. Дилемма как средство духовно-нравственного становления будущего специалиста в сфере спорта // Наука и спорт: современные тенденции. 2014. № 4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemma-kak-sredstvo-duhovno-nravstvennogo-stanovleniya-buduschego-spetsialista-v-sfere-sporta> (дата обращения: 10.11.2023)

6. Красников А.А. Спорт, соперничество как фактор формирования личности // Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров по физической культуре и спорту: Матер. науч.-практ. конф. (Минск, 8-9 апреля 2009). Минск, 2009. Т. 3. С. 53 – 57.

7. Неверкович С.Д., Быстрицкая Е.В., Арифулина Р.У. Интерактивные технологии подготовки кадров в сфере физической культуры. М.: Издательство «Спорт», 2018. 288 с.

8. Панцырь С. Внутрличностные конфликты трудных подростков с точки зрения теории ролей // Журнал практического психолога. 2012. № 6: Специальный выпуск: "Психодрама: история, теория и практика". С. 101 – 112.

9. Скворцова М.Ю. Пути разрешения конфликтных ситуаций в спортивной практике // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-17. С. 3836 – 3839. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37868> (дата обращения: 5.11.2023)
10. Соломченко М.А. Подготовка студентов к толерантному разрешению педагогических ситуаций в сфере физической культуры и спорта // *Современные проблемы науки и образования*. 2011. № 3. С. 387 – 396. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=4696> (дата обращения: 09.11.2023)
11. Столяров В.И. Идеи Пьера де Кубертена и современное олимпийское движение. М.: Теория и практика физической культуры. 2014. № 1. С. 57 – 60.
12. Шайденко Н.А., Калинина З.Н. Воспитание студенческой молодежи в педагогическом вузе // *Педагогика*. 2010. № 6. С. 44 – 50.

References

1. Abdrakhmanov Z.A., Ishanov P.Z., Koshkumbaev K.T., Suimukhanov U.A. Pedagogical foundations of education and self-education of future specialists in physical culture and sports. *International Journal of Experimental Education*. 2017. No. 3-2. P. 126 – 130; URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11262> (access date: 11/10/2023)
2. Valanchyus M.S. Pedagogical situations in the educational and training process of sports games as a method of forming positive moral experience in the behavior of a young athlete (using the example of basketball): abstract of thesis. dis. ... cand. pedagogical sciences. GDOIFK im. P.F. Lesgafta. L., 1986. 23 p.
3. Golikova T.V., Yunovidova V.L. Moral dilemmas as a means of strengthening the moral potential of civil education of students. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of higher education*. 2013. No. 2. P. 70 – 74. URL: <https://rucont.ru/efd/510750> (date of access: 7.11.2023)
4. Divinskaya E.V. Olympic education of future specialists in physical culture and sports based on a personality-oriented approach: monograph. Volgograd: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "VGAFK", 2012. 167 p.
5. Zakolodnaya E.E. Dilemma as a means of spiritual and moral development of a future specialist in the field of sports. *Science and sport: modern trends*. 2014. No. 4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemma-kak-sredstvo-duhovno-nravstvennogo-stanovleniya-buduschego-spetsialista-v-sfere-sporta> (access date: 11/10/2023)
6. Krasnikov A.A. Sports, rivalry as a factor in personality formation. Scientific justification of physical education, sports training and personnel training in physical culture and sports: Mater. scientific-practical conf. (Minsk, April 8-9, 2009). Minsk, 2009. T. 3. P. 53 – 57.
7. Neverkovich S.D., Bystritskaya E.V., Arifulina R.U. Interactive technologies for training personnel in the field of physical culture. M.: Publishing House "Sport", 2018. 288 p.
8. Pansyr S. Intrapersonal conflicts of difficult adolescents from the point of view of role theory. *Journal of Practical Psychologist*. 2012. No. 6: Special issue: "Psychodrama: history, theory and practice." P. 101 – 112.
9. Skvortsova M.Yu. Ways to resolve conflict situations in sports practice. *Fundamental research*. 2015. No. 2-17. P. 3836 – 3839. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37868> (date of access: 5.11.2023)
10. Solomchenko M.A. Preparing students for tolerant resolution of pedagogical situations in the field of physical culture and sports. *Modern problems of science and education*. 2011. No. 3. P. 387 – 396. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=4696> (access date: 11/09/2023)
11. Stolyarov V.I. The ideas of Pierre de Coubertin and the modern Olympic movement. M.: Theory and practice of physical culture. 2014. No. 1. P. 57 – 60.
12. Shaidenko N.A., Kalinina Z.N. Education of students in a pedagogical university. *Pedagogy*. 2010. No. 6. P. 44 – 50.

Информация об авторах

Соломченко М.А., кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и методики физической культуры и спорта, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Ушков А.В., аспирант, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

© Соломченко М.А., Ушков А.В., 2024